РА отд. 3.
35 т. 9,
ч. III.
И-75
Иохельсон В. И.
Труды Якутской
экспедиции.
Спб. - 1900

ТРУДЫ
ЯКУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ,

СНАРЯЖЕННОЙ НА СРЕДСТВА

И. М. Сибирякова.

Отдѣлъ III. Томъ IX. Часть III.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ИЗУЧЕНІЮ

ЮКАГИРСКАГО ЯЗЫКА И ФОЛЬКЛОРА.

В. И. Іохельсона.

I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1900.

PA
55
И75

В. И. ІОХЕЛЬСОНЪ.

ЮКАГИРЫ.

I.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ИЗУЧЕНІЮ

ЮКАГИРСКАГО ЯЗЫКА И ФОЛЬКЛОРА,

СОБРАННЫЕ ВЪ КОЛЫМСКОМЪ ОКРУГѢ

В. И. Іохельсономъ.

Часть I-ая.

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ ЮКАГИРОВЪ

(ТЕКСТЫ СЪ ПЕРЕВОДОМЪ).

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 7 апрѣля 1899 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1900. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof, M. Eggers & C-ie. et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. Haessel) à Leipsic.

Цѣна: 2 руб. — Prix: 5 Mrk.

2854

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
533385

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Введеніе	I—XV
Отдѣлъ I. Сказки на верхне-юкагирскомъ нарѣчіи	1—72
1. О зайчикѣ сказка. (Примѣчанія)	2 (3)
2. Объ одной поднявшейся сказка. (Прим.)	4 (5)
3. Сказка	6
4. О человѣчьемъ парнѣ сказка	7
5. Сказка. (Прим.)	9 (11)
6. Сказка о зайцѣ. (Прим.)	11 (16)
7. Сказка (Прим.)	18 (19)
8. Сказка о лисицѣ. (Прим.)	20 (22)
9. Сказка о собакѣ. (Прим.)	22 (23)
10. Сказка о Пэмэ (т. е. о Вши). (Прим.)	23 (24)
11. Сказка о Му́нӓцідіӓ (Нижняя челюсть)	24
12. Сказка объ одиноко-сидѣвшемъ парнѣ. (Прим.)	25 (26)
13. Сказка о лисѣ. (Прим.)	27 (28)
14. Сказка о сказочномъ старикѣ. (Прим.)	28 (30)
15. Сказка объ якутскомъ оленѣ (т. е. конѣ)	30
16. Сказка о Ло́шіjа̄. (Прим.)	31 (33)
17. Сказка о Дебегеѣ. (Прим.)	33 (38)
18. Сказка о стучащей ягодѣ дѣвушкѣ. (Прим.)	39 (41)
19. Сказка о сказочномъ старикѣ. (Прим.)	42 (46)
20. Сказка о сказочномъ старикѣ. (Прим.)	47 (50)
21. Сказка о Соплякѣ (Русская сказка). (Прим.)	51 (53)
22. Сказка	54
23. Сказка. (Прим.)	54 (60)
24. Якутская сказка. (Прим.)	61 (65)
25. Сказка о лисицѣ. (Прим.)	66 (68)
26. Сказка о лисицѣ. (Прим.)	68 (70)
27. Сказка о сказочномъ старикѣ. (Прим.)	70 (72)

стран.

Отдѣлъ II. Преданія, легенды, разсказы, шаманскіе тексты и пѣсни. На верхне-юкагирскомъ нарѣчіи ..... 73—196

28. Преданіе о приходѣ русскихъ къ юкагирамъ. (Прим.)..... 74 (86)
29. Варіантъ преданія о приходѣ русскихъ. (Прим.)..... 90 (91)
30. Другой варіантъ преданія о столкновеніи юкагировъ съ русскими. (Прим.)..... 92 (93)
31. Преданіе о борьбѣ юкагировъ съ ламутами. (Прим.)..... 94 (96)
32. Древнее сказаніе. (Прим.)..... 97 (98)
33. Легенда о происхожденіи озеръ между рр. Колымой и Ясачной. (Прим.)..... 99 (100)
34. Романтическая легенда о горныхъ вершинахъ около устья р. Коркодона. (Прим.)..... 101 (102)
35. Преданіе о борьбѣ между юкагирскими родами, жившими на рр. Коркодонѣ и Поповой. (Прим.)..... 102 (106)
36. Варіантъ конца преданія о борьбѣ двухъ родовъ. (Прим.). 108 (109)
37. Разсказъ о томъ, что дѣлали древніе юкагиры со своими умершими шаманами. (Прим.)..... 110 (111)
38. Шаманское камланіе. (Прим.)..... 112 (114)
39. Обрядъ камланія при лѣченіи больного шаманомъ Кäрäкä-по́лут. (Прим., съ якутскимъ текстомъ)..... 115 (118)
40. Шаманская пѣсня..... 119
41. Шаманская пѣсня..... 120
42. Молитва духу лося (Піäцäн-мо́jä) передъ началомъ весенней охоты..... 120
43. Обращеніе древнихъ юкагировъ къ солнцу..... 121
44. Обращеніе къ рѣкѣ..... 121
45. Освященіе передъ огнемъ новой сѣти..... 121
46. Обращеніе къ огню, когда его кормятъ, т. е. когда бросаютъ въ него какую нибудь ѣду..... 121
47. Обращеніе къ старому дереву..... 122
48. Обращеніе къ рѣкѣ во время угощенія ея кровью только что заколотаго оленя..... 122
49. Обращеніе къ медвѣдю, когда съ него снимаютъ шкуру.... 122
50. Пожеланія дорожному человѣку..... 122
(Примѣчанія къ №№ 40—50)..... (123)
51. Разсказъ о Шарта́діä. (Прим.)..... 124 (126)
52. Древнее преданіе. (Прим.)..... 127 (128)
53. Недавній разсказъ. (Прим.)..... 129 (132)
54. Разсказъ о Халаджилѣ. (Прим.)..... 134 (136)
55. Разсказъ о Криворотѣ. (Прим.)..... 136 (137)
56. Древнее преданіе. (Прим.)..... 138 (139)
57. Разсказъ объ убіеніи другъ друга шамана, просверлившаго скалистый носъ Лауедіе, и шамана, жившаго на той сторонѣ моря. (Прим.)..... 140 (143)

		стран.
58. Шаманскій разсказъ. (Прим.)	144	(145)
59. Разсказъ о томъ, какъ Шилгу съѣлъ медвѣдь. (Прим.)	146	(148)
60. Разсказъ о борьбѣ людей изъ-за табаку. (Прим.)	148	(149)
61. Разсказъ о старикѣ съ р. Шои. (Прим.)	149	(151)
62. Разсказъ о Сковородѣ. (Прим.)	152	(155)
63. Ламутскій разсказъ. (Прим.)	155	(157)
64. Разсказъ о Сквернословѣ (или Пакостникѣ). (Прим.)	158	(160)
65. Разсказъ о Пакостникѣ. (Прим.)	160	(161)
66. Разсказъ о Лэгудушанубѣ. (Прим.)	162	(163)
67. Шаманское преданіе. (Прим.)	163	(165)
68. Ламутскій разсказъ. (Прим.)	166	(168)
69. Автобіографія юкагира Ивана Спиридонова. (Прим.)	168	(172)
70. Разсказъ о кочевкахъ ясачныхъ юкагировъ ранней весной. (Прим.)	173	(175)
71. Разсказъ о собраніи ясачныхъ юкагировъ передъ весенними кочевками, въ формѣ бесѣды князца со своими родовиками. (Прим.)	176	(176)
72. Разсказъ «о кочевкахъ ранней весной» ясачныхъ юкагировъ (Прим.)	177	(178)
73. Разсказъ о промыслѣ бѣлокъ. (Прим.)	178	(179)
74. Разсказъ А. Долганова о своей поѣздкѣ лѣтомъ 1895 г. въ г. Средне-Колымскъ. (Прим.)	180	(184)
75. Разсказъ. (Прим.)	185	(187)
76. Импровизація Алексѣя Долганова. (Прим.)	187	(187)
77. Какъ дѣвушки воспѣваютъ парней. I. II. (Прим.)	187	(188)
78. Пѣснь дѣвушки	188	
79. Пѣсня юноши	189	
80. Пѣснь парня. (Прим.)	189	(189)
81. Старинная пѣсня парня по адресу дѣвушки, которую хулитъ за измѣну. (Прим.)	189	(190)
82. Пѣсня дѣвушки. (Прим.)	190	(190)
83. Пѣсня старика женатаго. (Прим.)	191	(191)
84. Пѣсня парня, ѣдущаго свататься. (Прим.)	191	(191)
85. Пѣсня старика	191	
86. Пѣсня оскорбленной парнемъ дѣвушки. (Прим.)	192	(192)
87. Пѣсня вѣрной жены. (Прим.)	192	(192)
88. Пѣсня парня, ѣдущаго свататься. (Прим.)	193	(193)
89. Пѣсня дѣвушки. (Прим.)	194	(194)
90. Пѣсня юноши. (Прим.)	195	(195)
91. Пѣсня старика Тюляха. (Прим.)	196	(196)
92. Загадки	196	

стран.

Отдѣлъ III. Параллельные тексты на двухъ нарѣчіяхъ юкагирскаго языка, исправленные образцы фразъ, изданныхъ академикомъ А. Шифнеромъ, и таблицы системы родства. . . . . 197—240

93. О каменной дѣвкѣ сказка. (Замѣтка). 198 (201)
94. Разсказъ про Эпіэ-моіе-курчекіэ. (Прим.). 201 (206)
[№ 93. 94 — верхнеюкагирскіе тексты съ тундреннымъ переводомъ].
95. Преданіе о приходѣ на р. Алазею и о происхожденіи тунгузскаго Бетпльскаго рода. (Прим.). 207 (209)
96. Преданіе о борьбѣ тундренныхъ юкагировъ съ чукчами. (Прим.). 210 (212)
97. Легенда о томъ, почему второй Алазейскій юкагирскій родъ называютъ Ӑрбӑткӑн (Прим.). 212 (215)
98. Преданіе о томъ, какъ второй Алазейскій юкагирскій родъ вымеръ отъ оспы. (Прим.). 216 (217)
99. Сказка. (Прим.). 218 (221)
[№ 95—99 — тундренные тексты съ верхне-юкагирскимъ переводомъ].
100. Текстъ сватовства Верхне-колымскихъ юкагировъ. (Съ примѣчаніями). 221
101. Текстъ сватовства на тундренномъ нарѣчіи (Замѣтка). . . . 221 (225)
102. Разсказъ о старинномъ сватовствѣ у Верхне-колымскихъ юкагировъ. (Прим.). 226 (226)
Исправленные мной фразы и тексты изъ статей академика А. Шифнера о юкагирскомъ языкѣ. . . . . 227—237
A. Beiträge zur Kenntniss der jukagirischen Sprache. . . . . 227—231
103. Записи Петра Суворова. (Прим.). 227 (228)
104. Фразы Бакмейстера. (Прим.). 229 (230)
105. Тексты Штубендорфа. (Прим.). 230 (231)
B. Über Baron G. v. Maydell's jukagirische Sprachproben. . . . . 231—237
106. Фразы. (Прим.). 231 (235)
107. Молитва «Отче нашъ» на верхне-юкагирскомъ нарѣчіи. (Прим.). 237 (237)
108. Юкагирская система родства. (Прим.). 238 (240)

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемые въ настоящемъ томѣ юкагирскіе тексты собраны мной въ 1895—1897 гг. въ Якутской экспедиціи, снаряженной В. С. Отдѣломъ И. Р. Геогр. Общества на средства И. М. Сибирякова и организованной Д. А. Клеменцомъ, среди юкагировъ Колымскаго округа, съ отдѣльными родами которыхъ я жилъ и кочевалъ болѣе двухъ лѣтъ *). Большинство текстовъ записаны у юкагировъ Верхне-Колымской части округа (Ясачныхъ и Коркодонскихъ) на верхнеколымскомъ нарѣчіи, или скорѣе на Колымскомъ нарѣчіи, ибо всѣ юкагиры системы р. Колымы, какъ обламутѣвшіе теперь (часть Верхнеколымскихъ юкагировъ и почти весь второй Омолонскій родъ по среднему теченію р. Омолона), такъ и обрусѣвшіе (первый Омолонскій родъ на устьѣ р. Омолона и три Омоцкихъ рода по Большому и Малому Анюямъ и въ низовьяхъ р. Колымы) и вымершіе уже роды когда-то говорили на этомъ нарѣчіи. Съ юкагиромъ обрусѣвшаго перваго Омолонскаго рода Васпліемъ Востряковымъ, помнящимъ еще родной языкъ, я могъ свободно объясняться на Верхнеколымскомъ нарѣчіи. На этомъ же нарѣчіи говоритъ еще не обламутѣвшая часть второго Омолонскаго рода, удаленная отъ Верхнеколымскихъ юкагировъ разстояніемъ въ 600—700 верстъ.

На тундренномъ же нарѣчіи записаны мной относительно мало текстовъ, такъ какъ на тундрѣ между рр. Колымой и Алазеей я провелъ всего два съ небольшимъ мѣсяца зимой 1897 г.

Тексты мной раздѣлены на три отдѣла. Въ первыхъ двухъ имѣются тексты исключительно на Верхнеколымскомъ нарѣчіи. Въ Отдѣлѣ I помѣщены одинѣ сказки, а въ Отдѣлѣ II разсказы и другіе образцы народнаго

*) См. статью автора: «Предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ инородцевъ сѣверныхъ округовъ Якутской области». Извѣстія В. С. Отд. Импер. Русскаго Географич. Общества. Томъ XXIX. 1898, № 1.

творчества. Въ Отдѣлѣ же III я помѣстилъ тундренные тексты, — съ параллельнымъ переводомъ ихъ на верхнеколымское нарѣчіе, какъ матеріалъ для сравненія обоихъ діалектовъ юкагирскаго языка, — исправленные образцы фразъ и словъ, обработанныхъ покойнымъ академикомъ Шифнеромъ, и таблицу системы родства на обоихъ нарѣчіяхъ.

Въ этомъ же томѣ имѣлось въ виду помѣстить еще четвертый отдѣлъ, съ образцами юкагирскаго фольклора, записанными мной въ пересказѣ, безъ текстовъ; но снаряженіе въ новую экспедицію на крайній сѣверовостокъ Сибири (Jesup North Pacific Expedition) на два года не дало мнѣ теперь времени для обработки своихъ записей для послѣдняго отдѣла. Я позволяю себѣ надѣяться, что изданіе двухъ другихъ томовъ матеріаловъ по юкагирскому языку и фольклору, а именно словаря и грамматическаго очерка, состоится по окончаніи мной новой экспедиціи. Тогда можно будетъ при одномъ изъ нихъ помѣстить пересказы, какъ равно и новыя записи, и поправки къ старымъ.

По скольку тексты сами по себѣ представляютъ матеріалъ для лингвистики, по столько ихъ содержаніе имѣетъ интересъ для этнологіи. Здѣсь я займусь краткимъ обзоромъ текстовъ только по отношенію къ ихъ содержанію, т. е. собственно фольклору. Но считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ производствѣ мной записей, на сколько эти записи были связаны съ изученіемъ языка.

Русскаго переводчика юкагирскаго языка у меня не было, ибо никто изъ русскихъ на Колымѣ не знаетъ по юкагирски, а изъ верхнеколымскихъ юкагировъ никто не знаетъ по русски. Только одинъ изъ ясачныхъ юкагировъ, Алексѣй Долгановъ, знаетъ 100—200 русскихъ словъ. Но всѣ юкагиры на р. Ясачной прекрасно владѣютъ якутскимъ языкомъ, который я въ извѣстной степени знаю. Такимъ образомъ якутскій языкъ явился посредникомъ между юкагирскимъ и русскимъ. Разумѣется, мои первыя записи были весьма неудовлетворительны, какъ въ лингвистическомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ точности перевода и вѣрной передачи духа юкагирской рѣчи. Анализъ записей, т. е. расчлененіе предложеній на слова, представлялъ для меня большія трудности. Всякая рѣчь на языкѣ неизвѣстномъ для слушателя кажется ему непрерывной цѣпью звуковъ. Такъ было, конечно, и со мной. Въ лучшемъ случаѣ я различалъ группы звуковъ, но отъ моихъ первобытныхъ разсказчиковъ мнѣ трудно было добиться, какой именно группѣ юкагирскихъ звуковъ соотвѣтствуетъ то или иное отдѣльно взятое якутское или русское слово въ производной формѣ. Внѣ предложенія каждое слово теряло для нихъ свои производные аффиксы, а когда они наконецъ стали понимать, какой переводъ словъ, взятыхъ внѣ предложенія, мнѣ нуженъ, то долгое время имъ еще трудно было отвлечь данную форму отъ

спрашивающаго лица. Если напр. бывало спросишь, какъ по юкагирски перевести мін бысабын (якутское — я рѣжу), то отвѣчали: тăт чóумíк т. е. ты рѣжешь. Только тогда, когда у меня накопился достаточный запасъ словъ и когда я самъ сталъ разбираться въ производныхъ формахъ, я началъ правильно записывать тексты. Записи же, сдѣланныя въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ, мнѣ нужно было переписать снова.

Тундренное нарѣчіе требовало особаго изученія. Хотя большинство его корней и почти все словообразованіе общи съ основами и грамматическими формами верхнеколымскаго нарѣчія, но тундренный діалектъ воспринялъ нѣкоторое количество тунгузскихъ словъ, выработалъ нѣсколько иную фонетику, и одни и тѣ же слова означаютъ нерѣдко въ обоихъ нарѣчіяхъ, если и родственныя, то все таки различныя понятія.

Въ цѣляхъ изученія этого нарѣчія, которое до сихъ поръ считалось тунгузскимъ діалектомъ, я разсчитывалъ лѣтомъ 1896 года поѣхать на тундру, но привести въ исполненіе этотъ планъ оказалось невозможнымъ, какъ по трудности сообщеній лѣтомъ въ полярномъ краѣ, такъ и по недостатку средствъ для такого путешествія. Я поэтому устроился такъ, что на устье р. Омолона, гдѣ я провелъ апрѣль—іюнь 1896 г., ко мнѣ перекочевало съ тундры по послѣднему зимнему пути семейство Алазейскаго юкагира Иннокентія Ягловскаго. При помощи послѣдняго, его сына Ивана и верхнеколымскаго юкагира Алексѣя Долганова, служившаго мнѣ переводчикомъ (всѣ трое говорятъ какъ по якутски, такъ и по ламутски), я собралъ на устьѣ Омолона лексическій и грамматическій матеріалъ по тундренному нарѣчію. Тексты же на этомъ нарѣчіи, какъ я уже сказалъ, были мной записаны зимой 1897 г.

Вернусь теперь къ содержанію текстовъ. Въ первомъ отдѣлѣ, въ отдѣлѣ верхнеколымскихъ сказокъ, я обращу вниманіе на слѣдующіе пункты.

Изъ 27 образцовъ весьма мало сказокъ можно назвать произведеніемъ исключительно юкагирскаго фольклора. Большинство изъ нихъ общи всему крайнему сѣверо-востоку, а сюжеты нѣкоторыхъ заимствованы отъ пришлыхъ племенъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ сказки эти, какъ по формѣ, такъ и по содержанію примѣнились къ юкагирскому пониманію.

Форма юкагирской рѣчи отличается отсутствіемъ длинныхъ періодовъ. Она состоитъ изъ весьма короткихъ, отрывистыхъ предложеній, нерѣдко не полныхъ. То подлежащее, то другія части предложенія отсутствуютъ и о нихъ приходится догадываться по смыслу, по ходу разсказа, по предыдущему или послѣдующему предложенію.

Многіе тексты производятъ впечатлѣніе творчества той стадіи развитія рѣчи, когда она еще не отражаетъ въ себѣ полностью возникающихъ въ мозгу идей и образовъ. Она даетъ только контуры, по которымъ слуша-

тель самъ возстановляетъ себѣ всю картину, при чемъ разсказчикъ помогаетъ ему въ этомъ мимикой. Такой же мимикой сопровождали свои разсказы и юкагиры. Если возьмемъ общія съ другими племенами сказки или заимствованія, то въ юкагирской передачѣ они являются сокращенными. Они лишены полноты и полета фантазіи оригиналовъ. Такъ сокращены общія съ другими народностями или заимствованныя сказки: № 2 (русско-чукотская) № 16, № 18 (русская), № 21 (русская). Всѣ эти сказки разсказываются гораздо красивѣе и обстоятельнѣй колымчанами русскими и даже чукчами. Въ одной заимствованной сказкѣ, № 24, обнаруживается нѣсколько болѣе фантазіи, она въ извѣстной степени приближается къ якутскимъ олоңхо о богатыряхъ, разсказъ младшаго брата обнаруживаетъ фантазію и юморъ, но мы не видимъ въ сказкѣ ни крылатыхъ коней якутскихъ богатырей, ни картины ихъ борьбы, ни другихъ деталей якутскаго эпоса. Впрочемъ и относительное многословіе этого текста надо объяснить тѣмъ, что мать разсказчика была якутка, отъ которой онъ унаслѣдовалъ общительность и детальность выраженій, свойственныя якутскому племени.

Въ сказкахъ о животныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя приближаются къ баснѣ, видно вліяніе русскихъ сказокъ. Лисица въ нихъ оказывается хитрымъ звѣремъ, который проводитъ одинаково какъ волка, такъ и ворону, медвѣдя и человѣка (№№ 8, 13, 25, 26).

Достойны вниманія сказки о зайцахъ, которые описываются умными и ловкими животными. Сюжетъ сказки № 6 несомнѣнно заимствованъ отъ русскихъ, но въ общемъ слѣдуетъ указать на то, что сказки о зайцахъ записаны въ родѣ, именуемомъ «Ушканскимъ», и можно думать, что заяцъ когда то былъ тотемомъ рода (см. прим. 1 къ № 35). Теперешній князецъ этого рода Григорій Спиридоновъ ведетъ свою родословную отъ предка, котораго называютъ «Табушканъ». Слово «табушкан» же въ тюркскихъ языкахъ значитъ «заяцъ».

Болѣе самостоятельный характеръ носитъ отдѣлъ сказокъ о чу́оläцi-по́луґахъ (сказочныхъ старикахъ) и другихъ чудовищахъ-людоѣдахъ. Этотъ отдѣлъ обнимаетъ собой слѣдующія сказки: №№ 3, 4, 9, 14, 15, 19, 20, 22, 23 и 27. Въ № 19, какъ видно, русскій *водяной* переименованъ въ сказочнаго старика. Онъ юкагира, заглянувшаго въ прорубь, хватаетъ за бороду, въ то время какъ у юкагировъ на лицѣ нѣтъ растительности или она выщипывается. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что сюжетъ этой сказки встрѣчается также въ сказкахъ, собранныхъ проф. Боазомъ у сѣв.-американскихъ индѣйцевъ. Вообще же чу́оläцi-по́луґ есть продуктъ юкагирской демонологіи. Отношеніе его къ людямъ такое же, какъ якутскаго ӱӧр'а, или чукотскаго кэ́lę. Они всѣ питаются людьми. Впрочемъ чукотскій кэlę можетъ явиться и благожелательнымъ людямъ духомъ. Но въ то время какъ

якутскій ӱ̈р есть невидимый злой духъ, демонъ питающійся человѣческими душами, юкагирскій чӱ́оläцi-пóлут имѣетъ совершенно матеріальную природу и питается человѣческимъ мясомъ точно такъ же, какъ мы питаемся мясомъ животныхъ. Сказочные старики есть приморскіе и лѣсные, и главное ихъ занятіе — охота на людей. Наружно они ничѣмъ не отличаются отъ людей, носятъ одежду; но они столь крупнаго роста, что убитаго лося несутъ на себѣ привязаннымъ къ ремешкамъ кафтана (см. № 14). Умомъ же они далеко уступаютъ людямъ. Часто люди берутъ ихъ хитростью и убиваютъ. Въ двухъ сказкахъ (№№ 9 и 20) собака является спасительницей людей отъ аппетита чӱ́оläцi-пóлут'а. Сказочные старики женаты и имѣютъ дѣтей. Теперь, говорятъ юкагиры, они сдѣлались невидимками, чтобы люди не могли имъ вредить, и внезапно нападаютъ на заблудившихся.

Весьма возможно, что въ юкагирскихъ миѳахъ о чудовищахъ-людоѣдахъ мы имѣемъ слѣды существованія на сѣверѣ племени каннибаловъ, пожиравшихъ плѣнниковъ или вообще иноплеменниковъ. Въ связи съ этимъ предположеніемъ достойно вниманія то обстоятельство, что въ приведенныхъ сказкахъ людоѣдъ, пожирающій кровнаго родственника, сейчасъ же умираетъ, т. е. людоѣдство среди своихъ считается грѣхомъ. Такъ въ № 3 мужъ и жена людоѣды умираютъ послѣ того, какъ съѣли своего ребенка. То-же самое мы видимъ въ № 6, въ сказкѣ о зайцѣ, мать котораго умерла оттого, что ѣла кровь изъ носу своего сына. Въ № 14 сынъ сказочнаго старика, принятый людьми въ зятья и такимъ образомъ пріобщенный къ семьѣ жены, ходитъ промышлять для своей ѣды людей внѣ ея рода. Охота его на людей была одно время неудачна и онъ голодалъ. Разъ ночью, разсматривая груди жены, онъ сказалъ: «Меня отецъ такими вотъ вещами кормилъ». Послѣ этого родственники жены постарались его убить. Въ № 4 дочь людоѣдовъ заманила молодого человѣка, чтобы убить его. Но послѣдній предупредилъ ея намѣреніе, убивъ ее во время сна. Онъ убѣжалъ, поставивъ предварительно на очагѣ варить въ котлѣ ея мясо. Когда отецъ ея проснулся и увидѣлъ готовый котелъ, то подумалъ, что это именно и есть мясо парня, приведеннаго наканунѣ дочерью. Но вотъ онъ сталъ ѣсть и воскликнулъ: «Съ какой стороны онъ мнѣ родственникъ, что сердце у меня ходитъ?» Онъ началъ искать дочь и скоро убѣдился, что это она именно убита, а не молодой человѣкъ. Онъ съ женой погнались въ лодкѣ за уплывшимъ молодымъ человѣкомъ и утонули въ морскихъ волнахъ.

Въ нѣкоторыхъ сказкахъ о чӱ́оläцi-пóлут'ахъ встрѣчаются сказочные старики, не убивающіе людей, точно этотъ отдѣлъ сказокъ относится къ болѣе позднему періоду, когда племя «сказочныхъ стариковъ» перестало быть каннибалами. Въ № 27 одинъ сказочный старикъ прячетъ дѣвушку отъ погони другого сказочнаго старика, съѣвшаго ея сестру. Въ № 19 ска-

зочный старикъ не ѣстъ дѣтей, а заставляетъ ихъ прислуживать себѣ, а въ № 15 сказочный старикъ находится въ дружбѣ съ человѣкомъ.

Отдѣлъ II-ой включаетъ въ себѣ тексты самаго разнообразнаго содержанія. Начну съ бытовыхъ. Они распадаются на преданія о древнемъ юкагирскомъ бытѣ (№№ 28, 29, 30, 32, 35, 36, 60, 61), на описанія современнаго (№№ 69, 70, 71, 73, 74) и на разсказы о междуплеменныхъ отношеніяхъ (№№ 31, 51, 52, 56 и 62).

Интересно, что въ преданіяхъ о первой встрѣчѣ съ русскими не только ничего не говорится о какомъ либо сопротивленіи, но что подчиненіе пришельцамъ было юкагирамъ заранѣе внушено шаманами, запретившими употребленіе противъ русскихъ «чего либо остраго», а между тѣмъ юкагирское племя отличалось своей храбростью. Но дѣло въ томъ, что охотничье племя юкагировъ всегда было немногочисленно и кочевало въ разбродъ небольшими группами. Путями для кочевокъ служили имъ долины рѣкъ. Рѣки служили также путями и завоевателямъ, застававшимъ врасплохъ разрозненныя части племени и своимъ видомъ и суровымъ обращеніемъ внушавшимъ имъ страхъ. И теперь васъ поражаетъ тотъ страхъ, который юкагиръ обнаруживаетъ не только при встрѣчѣ съ начальникомъ, но и съ купцомъ, казакомъ и другими русскими, точно всѣ они имѣютъ право обложить ихъ непосильными повинностями и причинить обиды. Психологія пришельцевъ и юкагировъ была слишкомъ различна, чтобы на послѣднихъ не запечатлѣлось обхожденіе съ ними русскихъ піонеровъ. Юкагиры были наиболѣе первобытное, воинственное, на войнѣ жестокое племя и, можетъ быть, не въ далекомъ прошломъ не чуждое еще каннибальства, но чрезвычайно чувствительное къ обидамъ. Въ обращеніи между собой они были деликатны и осторожны, употребляли въ видѣ почтенія множественное число, и когда нужно было кому нибудь сказать что либо непріятное, то оно говорилось не прямо, а намеками или въ третьемъ лицѣ. Развитіе такихъ чувствъ въ племени еще каменнаго вѣка можно объяснить двумя обстоятельствами. Съ одной стороны оно связано было съ тѣми вѣрованіями, по которымъ люди могутъ причинять другъ другу зло при помощи заговоровъ и духовъ. Поэтому обидѣть человѣка значитъ его разсердить, вызвать въ немъ чувство мести. Съ другой стороны обида словомъ или дѣйствіемъ среди горячихъ, вспыльчивыхъ и мстительныхъ юкагировъ, не любившихъ много разговаривать, имѣла своимъ послѣдствіемъ убійство обидчика, кровавую месть и междуродовую войну. Такимъ образомъ первобытная житейская мудрость заставляла воздерживаться отъ оскорбленій. Но какого бы ни были происхожденія указанныя душевныя свойства, это было чувство собственнаго достоинства, съ которымъ завоеватели не считались, ибо насиліе, брань и обиды были обычными пріемами въ сношеніяхъ съ «дикаремъ». Послѣдній,

чувствуя силу пришлаго племени и необходимость переносить униженія, долженъ былъ сжимать чувство собственнаго достоинства.

Тексты № 35—36 рисуютъ намъ отношенія родовъ верховьевъ р. Колымы. Это эпосъ древняго юкагирскаго быта. Простота и наивность описанія напоминаютъ нѣкоторые библейскіе разсказы, но это картины жизни болѣе первобытной культуры. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ скотоводческимъ бытомъ, а съ примитивнѣйшимъ бытомъ полярныхъ охотниковъ, патріархальнымъ строемъ семьи и совершенно зачаточнымъ развитіемъ общественной организаціи. Весь интересъ жизни основанъ на охотѣ, и ловкій промышленникъ является первымъ человѣкомъ. Насмѣшка надъ орудіемъ охоты, лыжами, со стороны одного охотника вызываетъ вражду въ другомъ, въ собственникѣ лыжъ; а обманнымъ образомъ добытое первенство на промыслѣ за лосемъ охотникомъ одного рода имѣетъ послѣдствіемъ войну между двумя родами. Согласно одному варіанту, междоусобіе кончается совершеннымъ истребленіемъ виновнаго въ убійствѣ рода, а по другому кровь умиротворяется выкупомъ, состоящимъ въ выдачѣ отцу убитаго виновнымъ въ убійствѣ родомъ двухъ молодыхъ дѣвушекъ. Весьма трогательно въ первомъ варіантѣ мѣсто, въ которомъ единственный оставшійся еще въ живыхъ юноша побѣжденнаго рода обращается къ преслѣдующему его богатырю съ просьбой о пощадѣ слѣдующими словами: «Старшій братъ, что тебѣ будетъ отъ того, если мои кости побѣлѣютъ на солнцѣ, пожалѣй меня!» — и сердце богатыря смягчается.

Разсказъ № 61 интересенъ для характеристики охотничьяго быта. Молодой человѣкъ, увезшій чужую жену и убившій ея мужа, забирается отъ преслѣдованія его родственниковъ на уединенную рѣчку, проживаетъ на ней всю жизнь, питаясь охотой, выращиваетъ дѣтей, женитъ юношей на ихъ сестрахъ и снова встрѣчается съ чужими людьми только въ глубокой старости. Разсказъ этотъ имѣетъ въ основѣ дѣйствительную исторію. Онъ считается комическимъ и конецъ его поется коркодонцами на голосъ. Интересно, что мѣсто разсказа о кровосмѣсительныхъ бракахъ родныхъ братьевъ на сестрахъ не казалось слушателямъ его предосудительнымъ. Замѣчу также, что въ этомъ разсказѣ мы видимъ, по скольку дѣло касается семейныхъ отношеній, новое теченіе. Молодой человѣкъ увезъ чужую жену, вмѣсто того чтобы вытѣснить изъ семьи, къ которой принадлежитъ женщина, ея мужа, какъ это было въ старинныхъ юкагирскихъ патріархальныхъ семьяхъ.

Текстъ № 60 относитъ заключающійся въ немъ разсказъ ко времени присутствія уже въ краѣ русскихъ начальниковъ. Онъ весьма интересенъ для характеристики отношеній первобытнаго человѣка къ праву нуждающагося на предметъ потребленія, въ данномъ случаѣ на табакъ. Человѣкъ,

не пожелавшій дѣлиться со своимъ спутникомъ табакомъ, убивается послѣднимъ, и русскій начальникъ, къ которому убійца приходитъ съ кисетомъ убитаго полнымъ табаку и говоритъ: «Вотъ человѣкъ, имѣя столько табаку, мнѣ курить не давалъ, за это я его убилъ», отвѣчаетъ: «Чтожъ, онъ отъ своей скупости умеръ».

Я не буду распространяться о текстахъ, описывающихъ современную жизнь юкагировъ, какъ объ автобіографіи Туляха, разсказахъ о промыслахъ, кочевкахъ и о поѣздкѣ Долганова. Они рисуютъ въ своеобразной и отрывочной формѣ печальный и жалкій бытъ юкагировъ, направленіе ихъ дѣятельности и ума и тѣ впечатлѣнія, какія выноситъ изъ путешествія въ окружный городъ юкагиръ Долгановъ. Но изъ этихъ отрывковъ о матеріальномъ бытѣ юкагировъ можно видѣть, что условія производства и потребленія до того у нихъ еще примитивны, что наши политико-экономическія категоріи къ нимъ не примѣнимы. Между трудомъ, т. е. настойчивостью рыбака или искусствомъ охотника, и результатомъ этого труда еще нѣтъ опредѣленныхъ отношеній. Во время наибольшаго напряженія силъ охотника можетъ быть голодовка, а наименьшаго — изобиліе въ пищѣ. Точно такъ же самъ охотникъ меньше всѣхъ пользуется результатами своего труда. Они являются достояніемъ рода или всѣхъ нуждающихся. Въ такъ сказать естественномъ правѣ члена рода на добытую пищу еще не умѣщается трудовое начало. Въ кругъ правъ и обязанностей охотника не входитъ также распредѣленіе между семьями мяса убитыхъ имъ животныхъ. Это дѣлаютъ женщины. На долю промышленника выпадаетъ только слава. Ему приносятъ голову убитаго имъ оленя или лося и шатеръ его ставится впереди другихъ. Очень часто во время совмѣстныхъ кочевокъ нѣсколькихъ семействъ возникаетъ споръ между женщинами, ставящими шатры, чей шатеръ долженъ стоять на первомъ планѣ. Каждая оспариваетъ искусство своего мужа или своего сына на охотѣ, если нѣтъ общепризнаннаго авторитета. Надо замѣтить, что добыча пушныхъ звѣрей разсматривается, подъ вліяніемъ торговаго обмѣна, собственностью лицъ ставящихъ ловушки.

Среди верхнеколымскихъ текстовъ о междуплеменныхъ отношеніяхъ мы не встрѣчаемъ разсказовъ о чукчахъ. Современный верхнеколымскій юкагиръ во всю жизнь и не увидитъ чукчи, если случайно, какъ со мной Долгановъ, не попадетъ въ низовья Колымы. Въ недалекомъ еще прошломъ, когда юкагировъ на рѣкѣ Колымѣ было больше и территорія ихъ кочевокъ обширнѣй, верхнеколымскіе юкагиры имѣли частыя сношенія съ юкагирскими родами низовьевъ Колымы, близко соприкасавшимися съ чукчами, кочевавшими къ востоку отъ Колымы. При этихъ сношеніяхъ и верхнеколымскіе юкагиры несомнѣнно сталкивались съ чукчами, но объ

этомъ періодѣ осталось одно только преданіе, записанное мной въ пересказѣ, о томъ, что юкагиры съ чукчами не воевали, ибо оба племени считались родными братьями, послѣ взаимнаго убійства которыхъ солнце должно было померкнуть,—преданіе, являющееся однимъ изъ указаній на племенное родство этихъ племенъ.

Границей между территоріями оленныхъ коряковъ и верхнеколымскихъ юкагировъ служилъ Становой хребетъ. Но тѣ и другіе переходили черезъ него какъ въ поискахъ за пищей, такъ и для обмѣна или войны. Коряки, имѣющіе для передвиженія оленей, чаще посѣщали юкагирскую территорію. И теперь небольшое число коряковъ прикочевываетъ зимой въ Колымскій край для промысла бѣлки, отсутствующей на Гижигинской тундрѣ, но съ ними встрѣчаются только Коркодонскіе юкагиры.

Тексты 51 и 56 рисуютъ намъ отношенія этихъ двухъ одинаково первобытныхъ племенъ, то враждовавшихъ между собой, то мирившихся. Оба племени были лишены общественной организаціи. Были племенные обычаи, но никакой власти. Каждая большая семья жила независимо. Были воины и богатыри, но не было ни вождей, ни войска, ни настоящихъ войнъ. Была племенная вражда, но не племя боролось съ племенемъ, а кочующія семьи одного племени нападали на семьи другого. Случайно составлялись союзы семей для защиты или нападеній, и такъ же случайно распадались. Тѣ и другіе старались напасть ночью, врасплохъ, но побѣда не всегда рѣшалась коварствомъ, а также такъ называемыми «сильными людьми» —тóнбäjä шорóмох—, т. е. тѣми эпическими героями, которые обладали необычайной ловкостью и сверхъ-естественной силой. Впрочемъ герои юкагирскаго эпоса гораздо ближе къ исторіи, чѣмъ къ миѳу. Въ записанныхъ разсказахъ мы видимъ переходящія изъ поколѣнія въ поколѣніе преданія о дѣйствительныхъ фактахъ, едва прикрашенныхъ фантазіей. Какъ и въ другихъ образцахъ фольклора, фантазія юкагира бѣдна и въ его эпосѣ, повѣствованіе кратко и отрывисто, побочныя детали отсутствуютъ, нѣтъ фона, нѣтъ полныхъ картинъ и нѣтъ описаній природы. Другой особенностью юкагирскихъ преданій является въ большинствѣ случаевъ ихъ безличность. Герои рѣдко имѣютъ имя. Былъ сильный человѣкъ, жилъ старикъ со старухой, кочевали люди и т. д. Такимъ образомъ бытописаніе становится нарицательнымъ, общеюкагирскимъ, а не пріуроченнымъ къ извѣстному роду.

Такъ какъ борьба между отдѣльными родами такихъ родственныхъ племенъ, какъ юкагиры и коряки, по большей части вызывалась обычаемъ кровавой мести, то стычки между ними должны были отличаться жестокостью. Побѣжденные роды истреблялись цѣликомъ. Въ № 52 мы видимъ, что у юкагировъ осталось въ живыхъ только двое юношей, успѣвшихъ

убѣжать съ поля битвы. Въ № 56 побѣда осталась на сторонѣ юкагировъ, но въ этомъ текстѣ любопытенъ нравоучительный элементъ. Два брата погибли во время нападенія коряковъ потому, что изъ чувства свободолюбія и вопреки распоряженію старшаго въ родѣ, этого зачаточнаго представителя власти, они поставили свой шатеръ далеко отъ другихъ людей.

Борьба юкагировъ съ ламутами тоже носитъ характеръ отдѣльныхъ стычекъ и нападеній, но почва для этихъ стычекъ, надо полагать, была уже иная. Ламуты пришлое племя и въ то же время охотничье, и столкновенія происходили изъ-за территоріи для охоты. Ламуты на своихъ верховыхъ оленяхъ объѣзжаютъ въ извѣстную единицу времени бо́льшее пространство, чѣмъ почти пѣшіе юкагиры, и разгоняютъ или уничтожаютъ дичь раньше юкагировъ. Тутъ вражда основана была не только на разности происхожденія, на непріязни къ чужимъ, но и на почвѣ экономической. Въ № 31 интересно бѣгство взятой въ плѣнъ юкагирки и радость братьевъ убитаго богатыря, боровшагося съ цѣлымъ ламутскимъ полчищемъ, когда узнали, что онъ умеръ, убивши предварительно трехъ ламутскихъ богатырей. Согласно разсказу, юкагирскій богатырь самъ далъ себя ламутамъ убить въ сознаніи, что онъ уже слишкомъ много людей истребилъ. Изъ этого разсказа, какъ и изъ нѣкоторыхъ пересказовъ о другихъ битвахъ, видно, что въ то время, когда богатырь находился на полѣ битвы, его шатра не трогали. Однажды юкагирскій богатырь, вопреки обычаю, запрещавшему воевать съ чукчами, долженъ былъ вступить въ битву съ полчищемъ чукотскихъ воиновъ. Въ качествѣ зятя онъ обязанъ былъ защищать подвергшійся нападенію домъ своего тестя — чуванца. Дѣло происходило зимой и юкагирскій богатырь нѣсколько разъ забѣгаетъ среди битвы въ урасу, чтобы оттаивать примерзшую къ копью вражескую кровь, и чукчи ждутъ его выхода, не нападая на шатеръ. Въ это время жена юкагира, чуванка, чтобы подавить въ мужѣ чувство племенного родства къ чукчамъ, показываетъ ему завернутаго въ шкуры ребенка его, будто бы убитаго чукчами въ то время, когда онъ сражался. Богатырь все съ большимъ озлобленіемъ бросается на поле битвы, пока онъ не падаетъ мертвымъ. Но когда чукчи, раздѣвая его трупъ, по поясу, который юкагиры носятъ особымъ образомъ, узнали, что убили не чуванца, а юкагира, то обратились къ солнцу съ воплемъ: «Смотри, солнце, что мы сдѣлали, мы брата убили!»

Разсказъ № 62 весьма характеренъ для якутско-юкагирскихъ отношеній. Описываемое событіе происходитъ уже послѣ завоеванія русскими края. Въ верховья Колымы якуты пришли первоначально съ сѣвера. Ихъ путь въ Колымскій округъ лежалъ изъ Якутскаго округа черезъ Верхоянскій хребетъ, Индигирку, до Колымы, по которой они распространились на сѣверъ и на югъ. Только въ послѣдніе годы произошло черезъ Оймякон-

ское плоскогорье нѣсколько переселеній якутовъ Якутскаго округа къ устьямъ притоковъ самыхъ верховьевъ Колымы. Якуты — скотоводы. Они первые привели съ собой въ полярный край рогатый скотъ и лошадей. Разумѣется, для своего хозяйства имъ нужны были мѣста, покрытыя травой. Но такъ какъ суровость климата не особенно способствовала процвѣтанію скотоводства, то для обезпеченія своего существованія они должны были заняться охотой и рыболовствомъ. Ихъ хозяйство должно было сдѣлаться смѣшаннымъ, и съ мѣстъ удобныхъ для такого хозяйства якуты вытѣсняли юкагировъ. Такъ якуты устроили выселки на лѣвомъ берегу р. Ясачной отъ ея устья почти до впаденія въ нее р. Нелемной. Мѣста эти, занятыя раньше юкагирами, представляютъ указанныя удобства для якутскаго хозяйства. Якуты народъ болѣе культурный, чѣмъ юкагиры; ихъ общественная организація значительно развитѣе, а по характеру они не отличаются скромностью. Вытѣсненіе робкихъ юкагировъ при такихъ условіяхъ было дѣломъ не труднымъ. Русская администрація больше покровительствовала якутамъ, умѣвшимъ льстить и одаривать. Юкагиры одно время были поставлены въ прямую зависимость отъ якутскихъ выборныхъ князцовъ, которымъ вносили ясакъ. Юкагирскій князецъ считался подчиненнымъ якутской Улусной Управѣ. И теперь отношенія подчиненности остались, хотя Верхнеколымскій юкагирскій князецъ непосредственно уже вноситъ исправнику ясакъ. На почвѣ этихъ отношеній разыгрывается описанная въ текстѣ драма. Исторія очень не сложна, но весьма характерна своей реальностью. Якутскій князецъ пришелъ на мѣсто, занятое юкагиромъ, очевидно удобное для рыболовства и говоритъ ему: «Ступай на другое мѣсто, здѣсь я́ буду.» Юкагиръ отвѣчаетъ: «Не пойду.» Тогда якутъ начинаетъ бить юкагира талиной и спрашиваетъ: «Пойдешь?»—«Нѣтъ, не пойду», снова отвѣчаетъ юкагиръ. Якутъ продолжаетъ бить. Потомъ еще разъ спрашиваетъ: «Что, теперь пойдешь?»—«Пойду», отвѣчаетъ наконецъ юкагиръ, скрывая обиду, но бѣжитъ домой и зоветъ сыновей убивать якута. Дальнѣйшее описаніе убійства семьи якута и погони за убѣжавшимъ юкагиромъ отличается обычной юкагирской краткостью и простотой. Особенно интересно то мѣсто разсказа, гдѣ старикъ-юкагиръ гонится за убѣгающей, единственно оставшейся въ живыхъ, младшей дочерью якута. Онъ не видитъ ея, но слѣдуетъ за нею по звону металлическихъ украшеній ея костюма. Вдругъ звонъ прекратился: дѣвушка спряталась за кочками. Юкагиръ не знаетъ въ какую сторону бѣжать и оставляетъ погоню. Дома жена упрекаетъ его въ томъ, что онъ не покончилъ съ дѣвушкой, которая приведетъ къ нимъ русскихъ, но онъ отвѣчаетъ, что, когда преслѣдуешь стадо оленей, грѣхъ не оставлять въ живыхъ одного.

Обратимся теперь къ отдѣлу текстовъ, иллюстрирующихъ шаманство

и вѣрованія. Это №№ 32—34, 37—50, 57—59. Эти тексты даютъ извѣстное представленіе о юкагирскомъ шаманствѣ, тѣ или иныя данныя по религіознымъ воззрѣніямъ юкагировъ. Въ соединеніи съ собраннымъ разспроснымъ матеріаломъ они могутъ дать характерную картину юкагирскихъ вѣрованій, но къ сожалѣнію я не могъ получить текстовъ космогоническаго характера. Два старика-разсказчика еще помнящіе старину, Спиридоновъ съ р. Ясачной и Самсоновъ съ р. Коркодона, не могли мнѣ ничего разсказать о юкагирскомъ мірозданіи. На мой вопросъ, не знаютъ ли они какого либо преданія о началѣ міра и сотвореніи людей, они отвѣчали, что это знали древніе люди. О характерѣ юкагирскаго шаманства я говорю въ примѣчаніяхъ къ №№ 38 и 39. Обычными жертвами древнихъ юкагировъ были собаки. О нихъ упоминается во многихъ текстахъ. Въ текстѣ № 52 шаманъ дѣлаетъ свой домъ неприступнымъ отъ нападенія ламутовъ благодаря собачьей жертвѣ. Собакъ также убивали на могилѣ покойниковъ. О человѣческомъ жертвоприношеніи упоминается только въ текстѣ № 32. Анатомированіе покойниковъ связано съ религіозными вѣрованіями, такъ какъ кости, служившія амулетами и святыней, нужно было препарировать (см. текстъ № 37). Но привычка рѣзать покойниковъ могла выработаться въ періодѣ каннибальства. Слишкомъ большую роль играетъ въ юкагирскихъ разсказахъ людоѣдство. То обстоятельство, что «сказочные старики», пожирающіе родственниковъ, тотчасъ умираютъ, заставляетъ думать, что раньше этого ограниченія не было. Исключеніе каннибальствомъ родственниковъ является первымъ протестомъ морали противъ людоѣдства. Къ этой же категоріи нравственныхъ правилъ надо отнести преданіе, что юкагиры считали за грѣхъ убивать чукчей, которыхъ считали братьями. Въ нѣкоторыхъ текстахъ развитіе нравственнаго чувства идетъ еще дальше. Въ №№ 36 и 52 божество-солнце сердится на юкагирскихъ воиновъ за чрезмѣрное убійство людей, вовсе не принадлежащихъ къ юкагирскому племени.

Разсказъ о сквернословѣ (№ 64) отражаетъ въ себѣ своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ своему герою весьма любопытную сторону характера первобытнаго юкагирскаго племени. Юкагиры, въ противоположность къ якутамъ, весьма скромны, они избѣгаютъ употребленія неприличныхъ или ругательныхъ словъ, они легко краснѣютъ, молодые люди стѣсняются говорить о принадлежностяхъ костюма женщины, а родственники не должны между собою разговаривать о своихъ отношеніяхъ къ дѣвушкамъ. Я разъ спросилъ своего переводчика Долганова объ отношеніяхъ его молодого двоюроднаго брата къ дочери родового кузнеца, и онъ мнѣ отвѣтилъ: «это мой родственникъ и я не могу съ нимъ говорить о такихъ вещахъ». Въ другой разъ я спросилъ на р. Коркодонѣ брата больной юкагирской дѣ-

вушки, чѣмъ больна его сестра, и онъ отвѣтилъ: «Я не могу этого знать, спроси ея тетку». Все это тѣмъ болѣе интересно, что невинность дѣвушекъ не считается добродѣтелью и что нерѣдки сожительства такихъ родственниковъ, которые по обычаю не должны между собой разговаривать (см. таблицу системы родства стр. 238 сл.). Если та форма, въ которой проявляется стыдъ у европейцевъ, есть чувство, прошедшее въ своемъ развитіи различныя фазы, пока оно достигло настоящей высоты, то надо дѣйствительно удивляться стыдливости примитивнаго племени, семейная и общественная жизнь котораго еще протекала въ условіяхъ каменнаго вѣка. Отъ столкновенія именно съ болѣе культурными народностями, якутами и русскими, стыдливость понизилась у юкагировъ. Якутъ не знаетъ стыда, говорятъ юкагиры. Древніе же юкагиры, говорятъ послѣдніе о своихъ предкахъ, помирали со стыда. Приведу тутъ одинъ любопытный разсказъ, записанный мной безъ текста, характеризующій стыдливость древнихъ юкагировъ. Жили два брата. У нихъ былъ пу́лäі (мужъ старшей сестры). По обычаю нельзя разговаривать съ мужемъ младшей сестры (по́гіl), но съ пу́лäі'емъ можно. Поэтому оба брата нерѣдко шутили со своимъ зятемъ, баловались съ нимъ, участвовали вмѣстѣ съ нимъ въ играхъ. Братья же между собой были, какъ водится, въ отношеніяхъ неговоренія. Однажды старшій изъ братьевъ отправился на охоту. Вернувшись съ охоты домой, онъ засталъ въ поселкѣ молодежь, занятую играми и пляской. Его младшій братъ, случайно одѣтый въ кукашкѣ (мѣховая рубаха изъ оленьихъ шкуръ) зятя, находился въ цѣпи кругового танца, будучи обращенъ спиной къ пришедшему. Послѣдній принялъ младшаго брата за зятя, подбѣжалъ къ нему сзади и, просунувъ между ногъ руку, хотѣлъ его въ шутку испугать, при чемъ коснулся его половыхъ органовъ. Младшій братъ быстро обернулся, чтобы посмотрѣть, кто это дѣлаетъ. Тогда старшій братъ замѣтилъ свою ошибку и отъ стыда тутъ же упалъ мертвымъ. По обычаю его вскрывали, чтобъ узнать причину смерти, и сердце его, по словамъ преданія, оказалось разорваннымъ пополамъ.

Весьма любопытный отдѣлъ разсказовъ представляютъ собой преданія о соревнованіи и борьбѣ шамановъ между собой (№№ 33, 57, 58, 67). Въ приведенныхъ разсказахъ враждующіе между собой шаманы принадлежатъ различнымъ племенамъ и побѣдителями выходятъ юкагирскіе шаманы. Въ № 58 интересно то, что юкагирскій шаманъ, не будучи въ состояніи, при помощи чаръ и духовъ, причинить смерть корякскому шаману, самъ убилъ себя, съ тѣмъ чтобы послѣ смерти духъ его могъ справиться съ корякскимъ шаманомъ. Это, разумѣется, не совмѣщается въ нашей логикѣ. Юкагирскій шаманъ сдѣлалъ съ собой то, чего добивался корякскій. Но это вполнѣ согласуется съ дикими нравами и психологіей древнихъ юкагировъ.

Они легко лишали себя жизни. Въ припадкѣ ли гнѣва, отъ перенесеннаго ли оскорбленія, испытаннаго несчастія или неудачи въ жизни они прибѣгали къ самоубійству. То же самое мы видимъ у чукочъ и у индѣйцевъ Америки. Въ значительной степени легкое разставаніе съ жизнью связано съ вѣрой юкагировъ въ загробную жизнь душъ и ихъ переселеніе въ потомствѣ (см. текстъ № 38). Въ разбираемомъ текстѣ интересно еще то, что не безъ цѣли корякскій шаманъ выставляется кровосмѣсителемъ, живущимъ съ собственными дочерьми.

Въ II-омъ отдѣлѣ мной помѣщены и пѣсни. Въ большинствѣ случаевъ онѣ импровизируются. Но записанныя подъ №№ 78—84. 86—90 отъ юкагирки Сонцевой суть пѣсни, пѣтыя ею въ молодости. Эти пѣсни, сохранивъ въ общемъ свой юкагирскій характеръ, носятъ нѣкоторый слѣдъ русскаго вліянія. Когда Сонцева была маленькой, въ окрестностяхъ Верхнеколымска еще было русское населеніе (см. прим. 2 къ № 6). Имена героевъ въ этихъ пѣсняхъ русскія. Повидимому пѣсни эти составляютъ переходъ къ импровизированнымъ романсамъ, распѣваемымъ колымчанами-русскими и извѣстными подъ названіемъ *андыльщины*. Названіе это указываетъ на юкагирское происхожденіе русскихъ любовныхъ пѣсенъ на Колымѣ; оно происходитъ отъ юкагирскаго слова аділ—«юноша», также «любовникъ». Что касается до воспѣваемаго возлюбленными идеала красоты, то онъ въ приведенныхъ пѣсняхъ очевидно юкагирскій. Красивый цвѣтъ лица рисуется цвѣтомъ пожелтѣвшихъ иглъ осенней лиственницы, длинные волосы юноши сравниваются съ бѣличьими хвостами, стройный ростъ—съ рябиной. Но если образы, которыми изображается въ пѣсняхъ красота, не всегда покажутся намъ привлекательными, то глубина чувства въ нихъ не можетъ не поразить насъ. Мы видимъ, что первобытная свобода нравовъ не исключаетъ ни настоящей любви ни продолжительной привязанности.

Въ III-ьемъ отдѣлѣ помѣщены мной параллельные тексты на двухъ нарѣчіяхъ и исправленные образцы фразъ различныхъ записей, напечатанныхъ академикомъ Шифнеромъ. Два изъ параллельныхъ текстовъ (№№ 93 и 94) записаны на верхнеколымскомъ нарѣчіи и затѣмъ переведены на тундренное нарѣчіе. Остальные тексты записаны на тундренномъ нарѣчіи и переведены на верхнеколымское. Приходится сожалѣть, что по указаннымъ выше причинамъ у меня оказывается мало записей на тундренномъ нарѣчіи. Помѣщенные тутъ тексты даютъ матеріалъ для сравненія тундреннаго нарѣчія съ верхнеколымскимъ, но недостаточно представляютъ собой тундренный фольклоръ. И на этомъ нарѣчіи отсутствуютъ космогоническіе тексты. Этотъ недостатокъ, надѣюсь, удастся восполнить въ предстоящей экспедиціи. Весьма интересно было бы констатировать сходство юкагирскихъ космогоническихъ миѳовъ съ такими же миѳами обитателей береговъ

и острововъ сѣверной части Тихаго океана, къ которымъ юкагиры тяготѣютъ по языку, духовному развитію, общественнымъ и бытовымъ особенностямъ. Воронъ напр. играетъ выдающуюся роль въ миѳахъ о мірозданіи какъ у индѣйцевъ сѣверныхъ береговъ Тихаго океана, такъ и у алеутовъ, чукочъ и эскимосовъ, а у юкагировъ такіе миѳы, очевидно, забыты.

Тексты 100—101, образцы сватовства Верхнеколымскихъ и тундренныхъ юкагировъ, указываютъ по своему содержанію на измѣненіе на тундрѣ юкагирскихъ брачныхъ обычаевъ подъ вліяніемъ общенія юкагировъ съ тунгусами *).

Изученіе языка, на двухъ нарѣчіяхъ котораго говорятъ теперь всего около 500 человѣкъ (200 чел. на верхнеколымскомъ нарѣчіи и 300 на тундренномъ), есть трудъ весьма неблагодарный въ практическомъ отношеніи, но смѣю думать, для этнологіи результаты этого изученія имѣютъ тѣмъ бо́льшее значеніе, что въ нихъ собрана значительная часть изъ того, что еще сохранилось о языкѣ и фольклорѣ древняго племени крайняго сѣверовостока Азіи, племени, дни котораго сочтены. Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ юкагирскій языкъ можетъ исчезнуть, а племя, какъ таковое, прекратитъ свое существованіе, отчасти вымеревъ, отчасти растворившись въ другихъ племенахъ, и имя этого народа не будетъ пустымъ звукомъ.

Въ заключеніи считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность академику К. Г. Залеману, указаніями и совѣтами котораго я пользовался при обработкѣ лингвистическаго и фольклористскаго матеріала. Печатаніе этой книги производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Карла Германовича, и начиная съ № 31, за моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Карлъ Германовичъ взялъ на себя нелегкій трудъ чтенія корректуръ.

Влад. Іохельсонъ.

г. Владивостокъ
1 іюля 1900 г.

*) См. статью автора: «Бродячіе роды тундры между рр. Индигиркой и Колымой»: Живая Старина 1900, вып. I и II.

ОТДѢЛЪ I.

СКАЗКИ

НА

ВЕРХНЕ-ЮКАГИРСКОМЪ НАРѢЧІИ.

1.

Чо́лгорāдіä-чу́олāцi.

Тäрíкіäдіä läi, полу́тнäi. Чолго́роло мо́діäцам. Полу́ндіä мо́нні: «Тäрíкä, міт чолго́ро лӑккä!» Тäрíкä мо́нні: «По́луѓ! шобо́ŋо, ко́ушера кäчíмік̆?» Полу́ндіä ко́ушäрапäцін ко́бä̆ч. Поцäрхо́мо мо́дот чолго́ро мо́нні: «Äпíä! Помýдуjäчä, тäѓ нíнбä käік̆; äпíä, ха́ха шо́ткурігі käік̆». Тäрíкіäдіä ту́дäл̆ нíнбäгäлä та́дім, полу́ндіä шо́ткурігäлä та́дім. Тäрíкіäдіä мо́нні: «Чолго́ро, äl шä̆уräілäк̆! Ха́ха мӑткälä кудä̆дätум». Чолго́ро у́коч̆, пу́ма-будíä помýдуі. Älíчіjä помýдуллä, тíбід-ацíлгäн jу́ом: тäрíкіäдіä ту́дä но́ŋі а́ца моіт, jäндýläл. Чолго́ро шä̆урä̆ч. Тäрíкіäдіä мäрíцä̆ч — чолго́ро о́ілä! Тäрíкіäдіä пукíцä̆ч, jу́одäі: на̀нмад-іŋíлгäн пӑтlä мо́діч. «Чолго́ро!», тäрíкіäдіä ä̆діäшум: «чолго́ро, кӑлук̆, ха́ха мӑткälä кудä̆дätум». Чолго́ро мо́нні: «Ä̆lä Кӑлтäjä». Тäрíкіäдіä пу́моцін шо́гі, мо́доі. Полу́ндіä кíä̆ч. Шобо́ŋоло кӑчім. Тäрíкіäдіä мо́нні: «По́луѓ, лӑмä лäгу́лцін кäчímік̆? Чолго́ро шä̆урä̆ч». Полу́ндіä мо́нні:

О зайчикѣ сказка.

Старушка жила, съ мужемъ (замужняя). Зайца держали. Старичекъ говоритъ: «Старуха, нашего зайца давай съѣдимъ!» Старуха сказала: «Старикъ! корытце, ковшъ (ты) принесъ?» Старичекъ за ковшами пошелъ. Днемъ, сидя, заяцъ сказалъ: «Бабушка! Покататься пойду, твою *нинбу* дай; бабушка, дѣдушки *шоткури* дай». Старушка свою *нинбу* дала, старика *шоткури* дала. Старушка сказала: «Заяцъ, не убѣги! Дѣдушка меня убьетъ». Заяцъ вышелъ, дома-сверху катался. Немного покатавшись, въ трубу посмотрѣлъ: старушка, свой наперстокъ во рту держа, заснула (видно). Заяцъ убѣжалъ. Старушка проснулась — зайца нѣтъ! Старушка выскочила, посмотрѣла: у опушки тальниковъ бѣгъ (его) виднѣется. «Заяцъ!», старушка звала: «заяцъ, приди, дѣдушка меня убьетъ!» Заяцъ сказалъ: «Не приду». Старушка въ домъ вошла, сидитъ. Старичекъ пришелъ. Корытце принесъ. Старушка сказала: «Старикъ, что (нибудь) для ѣды принесъ? Заяцъ убѣ-

«Тät-іцíjä лáудäллä, тāт̂ лájäк». Полýндіä тýдä тáчло мíндäллä, чібáлгä кургóм хáцінум тäрíкіäдіäгäлä, лáхідамундáулä чíпäм. Ámдäі. Полýндіä мíндäллä ірідäула ілláім, jýом: шоӈýнä ходóнäі, ноӈíгі шóӈоі. Полýндіä ібáліäі. Тäрíкіäдіäгäлä ірідäулä кýнdіäшум, лáхід-амýндäулä кýнdіäшум. Тáчілä лóчідіӈíлгä пóнім. Jýодäі; тýдä пýмäцігäлä jýогäн морýшäллä, кóбáч̂ унýнгä áімäгудä. Áімäлāгāт нáнмад-іӈíлгä лáхаі (*или* jáхаі), jýом: чолгóро чугóгі läі. Шашíлä äм, тāт пýмоцін кáлjäі. Нумóгä лáхаі. Пýдāт̂ мäрíцäí: тäрíкіäдіä jáхтäллä мóдіч̂. Нýмоцін шóгі — тäрíкіäдіä мäрáцāт мóдоі. Полýндіä тäрíкіäдіäгäлä ámлäдäідäллä jóгім. Áммалці. Óгojäлмä полýндіä шашíлä jýojäім. Тíпäтац чóлгорāдіä шашíлгä ігíäläл. Нýмоцін кáчім. Кóушäрагä, шобóроӈо пáнцам, лáнцам.

Разсказано на р. Ясачной юкагиромъ Прокопіемъ Сощевымъ, по прозвищу *Калтуканъ*, 20 авг. 1895.

жалъ». Старичекъ сказалъ: «Ты одна съѣвши (его), такъ сидишь». Старичекъ свое тесло взявши, кругомъ очага гнался за старухой, задницу ей отрубилъ. Умерла. Старичекъ взявши, брюхо ея распоролъ, посмотрѣлъ: пѣной полно, наперстокъ (ея) лежитъ. Старичекъ плакать сталъ. Старушку, ея брюхо склеилъ, ея задницу приклеилъ. Потомъ на шесткѣ очага (буквально: на огня берегу) положилъ (ее). Опоясался; свой топоръ за поясъ заткнувъ, пошелъ на ту сторону рѣки. На той сторонѣ до края (опушки) тальниковъ дошелъ, смотритъ: зайца слѣдъ есть. Срубъ (падающій снарядъ) сдѣлалъ, потомъ домой отправился. До дома дошелъ. Со двора прислушивается: старушка какъ поетъ, слышно. Въ домъ вошелъ — старушка, вышивая, сидитъ. Старичекъ старушку, обнявъ, поцѣловалъ. Ночевали. Утромъ старичекъ срубъ смотрѣть пошелъ. Тотъ зайчикъ въ срубѣ попался. Домой принесъ. Въ ковшѣ, въ корытцѣ варили, ѣли.

Примѣчанія къ № 1.

1 *(стр. 2)*. Кóушера отъ русскаго слова ковшъ.

2 *(стр. 5)*. Нíнбä — деревянная доска для кройки кожи.

3 *(стр. 5)*. Шóткурі — обувь съ мохнатыми подошвами, отъ русскаго слова щеткари.

4 *(стр. 7)*. Нýмä-будíä — «дома сверху», т. е. на плоской крышѣ землянки или мѣстнаго сруба безъ кровли.

2.

Іркіäчіт-арпáіл-чýоläцi.

Íркін täрíкіäдіä läi. Јан мархíлä мархíлнäi. Íркін коі кíäв̂, тіц јан мархíлгäлä мíндäллä, Íбоп-тóчогä модóтом. Тáчілä кóбäв̂. Тіц јан мáрхil модóці. Јýкуподä кíäв̂. «Мäт ämáiн (*см.* ämáiцiн) хонк̂, монк̂: шогíгä läбіáд-ýо јанк, täт íругуцäjä јанк». Јýкýподä хóппі. Тíбід-аці́лгä мáдäi: «Äпíä, täт̂ мархлýо мóппі: läбіáд-ýо јанк, täт íругуцäja јанк». Täрíкіäдіä шогíгä läбіáд-ýолäк̂ шáурämлä, íругуцäjäläк̂ шáурämлä. Јýкуподä јомíлгäн улáтäм. Мáріäв̂, хонпíтäм, lóхтом. Мíцум, јáтäм, läбіáд-ýоло мíдцум, пóŋоцілгä тотýтäм. Íругуцäjälä мíцум, Ібóлгä árпач̂. Тýдä нігájäбуп-абýцä чóупумла, нáчолом, áлŋудä пáшäім: «Пáбā мáтулätäк̂». Пáбāгі мáтулätäi. Áчім. Тýдä-архá lóхтом (*также* јóхтом): «Пáбā, омóчäд äцýлгä јахáдä, íркін полýдä полýттäчäili — кíгädіätäili?»—«Пā, тáтläл, ханíдä хóппуг̂!» Íгájädäула чóŋум. Помáräi. Тät аі ігájälä пáшäм: «Пáбā, мáтулätäк̂!» Áчім, lóхтом: «Пáбā, íркін полýдä полýднäчäili — кítädіätäili? Омóчäд-äцýлгä läхадäллä, кítädіанätäili?»—«Пā,

---

Объ одно́й поднявшейся сказка.

Одна старушка была. Трехъ дочерей имѣла. Одинъ парень пришелъ, тѣхъ трехъ дѣвушекъ взявши, на обрывъ горы Иболъ посадилъ. Потомъ пошелъ. Тѣ три дѣвушки сидѣли. Маленькая птичка пришла. «Къ моей матери иди, скажи: въ мѣшкѣ икры пошли, твое шило пошли». Маленькая птичка пошла. На трубу сѣла: «Бабушка, твоя дочь говоритъ: икры пошли, твое шило пошли». Старушка въ мѣшокъ икры положила, шило положила, къ шеѣ птички привязала. Полетѣла (птичка), принесла, доставила. Взяла (дѣвушка), развязала, икру взяла, къ колѣну прилѣпила. Шило взяла, на Иболъ поднялась. Отъ своего передника бахрому (ременныя кисточки, украшающія передникъ) отрѣзала, наставила (въ длинный ремень), на низъ бросила: «Старшая сестра, привяжись». Старшая сестра привязалась. Потянула (младшая), до себя дотащила: «Старшая сестра, до хорошей жизни если дойдемъ, за одного мужа за мужъ выйдемъ — будемъ ли ревновать?» — «Другъ! Такъ, видно, есть, куда уйдетъ? (т. е. какъ же иначе?)» Ремень ея отрѣзала. Скатилась (старшая сестра). Потомъ опять ремень бросила (мл. сестра): «Старшая сестра (т. е. средняя)! Привяжись!». Потянула (мл. сестра). Притащила: «Старшая сестра, за одного мужа вмѣстѣ за мужъ выйдемъ — будемъ ли ревновать? До хорошей жизни достигши, будемъ другъ друга ревновать? (завидовать)».—«Другъ, такъ, видно, есть, куда

та̂тläл, хаӈídá хо́ннуть!» Іга́jäлä чо́ӷум. Пома́räi. Ко́ба̂ч. Му́чін по́дон-чуго́-гäлä—чу́му кічи́тäм. И́ркін ну́ма̀к ну́ммäлä, шо́гі, jу́одäі: и́ркін шоро́мох ла̂läлуӆ, му́чінбоп ха́ргі — чу́мут läi, ніга́jäбун, ма́ӷіл läi; ша́рхун-моло́ӈä, мо́ӷо läi. «Ту́бäн ла́мä а́jäбода̀к? мät а́ӈчім а́ji!» Ну́ма-молӷодо́ӷо а́ӈчім, ло́чіл-пäдíjäjolá а́ӈчім. Та̄ ну́гум, а́лудулä-мархі́lä, ша́улбул-мархі́läк ну́ммäлä. И́ркін лу́дунбугäх ну́ммäлä. О́ӈіlä абу́täллä, лочи́лгä орпу́рäм. Ло́лгошум, па́jаім, а́лудулä-ша́улбул-мархі́ӈін хонні́täм, пу́дäдägä а́lбäшум — чу́мут по́рхолäӈі, а́мдäӈі. Та́чіlä по́ӈхо-но́до-шогі́gä шо́гі, хо́доі. Коі кі́äч, ту́дä jо́ндопубогä абу́дäі «Ма́тул ушіпä, ка́лӈік! О́ilä? Ма́тул ушіпä! И́ӆлугä! Ла́мä ку́дäчі? А́lä мät а́мдä та̂тläл? Ма̀т по́ӈхо-но́до-шо́гі jа̂täм? Та́та̀к ті́ ла̂läлуӆ!

Разсказано на р. Ясачной юкагиромъ Ив. Спиридоновымъ, по прозвищу *Тулячъ*, въ сентябрѣ 1895 г.

уйдетъ?» Ремень отрѣзала. Скатилась. Пошла (мл. сестра). Различныхъ звѣрей слѣды — всѣ кончила (прошла). Одинъ домъ нашла, вошла, смотритъ: одинъ человѣкъ, видно, живетъ, различныя (его) шкуры — все есть, передникъ, кафтанъ есть; съ пальцами рукавицы (перчатки), шапка есть. «Это кто сдѣлавшій? я поищу ужо!» Дома въ серединѣ искала, сзади камелька искала. Тамъ нашла, лягушку-дѣвушку, мышь-дѣвушку нашла. Одинъ котелъ нашла. Воду наливши, къ огню привѣсила. Вскипятила, сняла (котелъ), къ лягушкѣ и мыши дѣвушкамъ принесла, на нихъ вылила — всѣ (обѣ) обварились, померли. Потомъ въ мѣшокъ (суму́) изъ рысьихъ шкуръ вошла, лежитъ. Парень пришелъ, на свою постель ложится: «Мои работники, придите! Нѣтъ? Мои работники! Страсть. Кто убилъ? Не моя ли смерть это есть? Мою рысью суму развязала? Ты тутъ, видно, есть!»

Примѣчанія къ № 2.

1 *(стр. 2)*. И́болъ — одна изъ вершинъ хребта праваго берега Колымы къ югу отъ устья р. Коркодона.

2 *(стр. 5)*. Рѣчь идетъ о самой младшей изъ сестеръ.

3 *(стр. 8)*. Шило втыкала дѣвушка въ отвѣсную стѣну горы, карабкаясь на вершину Иболъ, а икрой она смазала колѣни, чтобы они прилипали къ крутымъ скаламъ. Интересно указать на упоминаніе шила въ качествѣ женскаго инструмента, въ то время какъ теперь употребляется уже для шитья преимущественно игла.

4 *(стр. 10)*. Это была самая старшая сестра, но разсказчикъ не считалъ нужнымъ вдаваться въ подробности и многословіе, когда все должно быть само собой понятно.

3.

Чу́оläцi.

Јап ко́іпä модо́ңi. «Ну́мä-јäклíп, мо́нңi, ко́бäітäili». Ма́цілä кобäíңi, тобо́коцол ку́нäліп чолго́рох а́ліктäңімälä. Уну́цä лäду́дä по́гіäцi. Íркіп нумо́гä lаха́цi, шо́пцi: íркіп паіќ мо́дол, íркід у́олä у́опäі. Полу́дгі (*или* полу́ткі) о́ілä — ну́мä-јäклíп хо́lläл (*вмѣсто* хо́пläл). Лägíтäм. Та́чілä јо́улошум: «Ämílмалта́јämät?» — «Ämílмалтäili», мо́нцi. Ко́іпä таң па́іпцін мо́пцi: «Тобо́код-ула́гä-моцу́ käіќ». Та̄т ука́іцi. Ју́оцам: чу́мут шоро́моп-мопа́ілäк ула́гäцол та́дімälä. Тíнätаң паі, та́дідälлä ну́моцін шо́гі, ту́дä у́оцін мо́ннi: «Но́удіќ, ша́урäіңітäі». Тíнатäң ко́іпä тíтä јо́лоху-па́дічіägälä чо́удälлä, тíнätаң у́оцін та́діңам, мо́нцi: «Мíтул а́lä пупу́дулäќ, міт ша́урäітäili». Ша́урäіңi та́ндіllät. Таң у́о, тíнätаң ко́іпä-јо́лоху-па́дічіä пäціт, а́урäі. Ämа́ігі у́коч: «Ко́іпä läі?», мо́ннi. «Чу́о кобäíцi», мо́ннi. Ту́дä у́огälä у́нілä пічахадаім. Пу́дä лочíлä па́дätум, ту́дä у́огälä та̄ уім. Ко́іпälä чу́гопädägän ха́ціäм. Чуго́гіä (чуго́гä?) јäрхäп-по́läцубä-будíän хо́llälцi (*ом.* хо́пläлцi). По́ліраіт та̄ ча́нмах јäч, та̄ ірíгі ша́шахач. Ігíädälлä ту́дä у́о ну́ммälä, мо́ннi: «У́онäјäбонцäцо̀läлцi, тíтä у́о ло́удіälälцілä». Тíнätäң паі у́огälä мíпdälлä, пачädаіч. Ту́дä

Сказка.

Три парня сидѣли (жили). «На охоту, говорятъ, пойдемъ!». На партѣ поѣхали, вмѣсто собакъ десять зайцевъ запрягли. Внизъ по рѣкѣ побѣжали. До одного дома доѣхали, вошли: одна баба сидѣла, одного сына имѣла. Мужа ея не было — на промыселъ видно пошелъ. Накормила (баба). Потомъ спросила: «Будете ночевать?» — «Будемъ ночевать», сказали. Парни той бабѣ сказали: «Для собакъ травы дай». Потомъ вышли. Смотрятъ: все человѣческіе волосы вмѣсто травы дала. Та баба, давши, въ домъ вошла, своему сыну сказала: «Карауль, убѣгутъ». Упомянутые парни, свои мизинцы отрѣзавъ, тому мальчику дали, сказали: «Про насъ не говори, мы убѣжимъ». Убѣжали послѣ этого. Тотъ мальчикъ, тѣхъ парней мизинцы грызя, ходитъ. Мать его вышла: «Парни здѣсь?», сказала. — «Давно ушли», сказалъ. Своего ребенка рожномъ проткнула. На дворѣ огонь зажгла, своего ребенка тамъ поставила (жарить). За парнями по ихъ слѣдамъ (дорогѣ) погналась. Въ дорогѣ по поверхности гладкаго льду, видно, шли. Поскользнувшись, тамъ на спину упала (растянулась), тамъ брюхо ее лопнуло. Поднявшись, своего ребенка (баба беременна была) нашла, сказала: «Съ ребенкомъ, видно, они были, своего ребенка, видно, выронили». Та баба

нумóгä láхаі. Тíнä ӱímälä ӱóгі ámдāläл. Ачíägі кáлуон-моцӱгä нíчахадаім. Äчíägі кíäч, мóнні: «Мät ӱо лáцдуоläдäллä, мáтäк мáмälä». Нӱмоцін шóгі. Тӱдä тäрíкäцін мóнні: «Ӱо, läі, шäурäк!» Тäрíкägі мóнні: «Мäт кудáдуогі, мóнні; шорóмопул кáлці, тáбун, мóцä нóудік. Шäурäілуопäдäулä мáткät аӈíдім — табӱнгäт кудáдä». Полӱдгі (= полӱткі) мóнні: «Міт ӱо шäурäк, лáккä»! Тíтä ӱогälä шäурälлä лáнцам. Óгojälмä тíтä ӱо лáудälлä ámдāläлці.

Разсказано на р. Коркодонѣ старухой юкагиркой Ѳедосьей Сонцевой, по прозвищу Jукӱпаі (маленькая баба), 1 окт. 1896 г.

ребенка взявши, вернулась. До своего дома дошла. Давеча на рожонъ поставленный ребенокъ (ея) умеръ. На мѣстѣ, по которому отецъ его долженъ придти, воткнула. Отецъ его пришелъ, сказалъ: «Моего ребенка ѣсть захотѣвши, меня ждала». Въ домъ вошелъ. Своей женѣ говоритъ: «Ребенка, ну, тащи!» Жена его сказала: «Я его убила», говоритъ: «люди пришли, тѣхъ, говорю, карауль. Ихъ бѣгство отъ меня утаилъ — поэтому убила». Мужъ ея сказалъ: «Нашего ребенка тащи, ѣсть будемъ!» Своего ребенка притащивши. съѣли. На завтра утромъ, своего ребенка съѣвши, умерли.

4.

Шорóмод-āдíä-чӱóläці.

Íркін шорóмо läі, тäрíкäні. Íркін ӱолä ӱоӈäці—кóіпäлäк. Тíцдä ӱопогі íркілаці ібáläі. «Мät ӱо, хóдіät ібáläк?» — «Äчíä, чóбун-набӱрäк лáгуоl». Äчíägі кóбäч чóбуд-іӈíлціn. Íркін пáіпäх нӱммälä. «Кíä, ханíдä хонк?» «Пā, мät ӱо чóбун-набӱрäх лáгуоlмälä».—«Кíä, мäт ходólгä íмāх». Íмāі. Кóбäч. Тíпätäц шорóмо ібáläі: «Мáтул ханíдä хóннітämік»? — «Шорóмод-āдíä, äl ібáläläк. Мäт тáтул jáдуоцол мíцут. Мät äчíäліä моноӈо-ӱjібогäн äгӱр-

---

О человѣчьемъ парнѣ сказка.

(Сказка о морскихъ чудовищахъ-людоѣдахъ въ человѣческомъ образѣ).

Одинъ человѣкъ былъ, женатый. Одного ребенка имѣли — мальчика, Этотъ вотъ мальчикъ постоянно плакалъ. «Мое дитя, отъ чего плачешь?» — «Отецъ, морскую пѣну ѣсть хочу». Отецъ его пошелъ къ морскому берегу. Одну бабу нашелъ (*или* встрѣтилъ) «Другъ, куда пошелъ?»—«Сестра (*также* другъ *по отношенію къ младшей женщинѣ*), мое дитя морскую пѣну ѣсть хочетъ».—«Другъ, въ мою вѣтку (челнокъ) садись». Сѣлъ. Поѣхалъ. Тотъ человѣкъ плачетъ: «Меня куда везешь?» — «Человѣчій парень, не плачь. Я тебя въ сожители возьму. На томъ мѣстѣ, гдѣ мой отецъ горнаго

täili. Мät äчíä-шáурäцäгä нájolā íмот äгýртäili. Äl ібáлäлäк, тäт тítäмäцä шорóмод-äдíä áлä jýojä. Мäт нýмоцін хонцáili». Хóнці, lахáці. Íркін полýдäк тäрíкäнут модóці — тā шóнці. Пóп-jýолäікä нáŋa jáндýці. Шорóмод-äдíä äгíäi, тíпätaц паі нáчäгäлä jомídäулä чóŋум, шорóмодäулä нáлбäдум, хóндошум, лýнбугäлä óцітäм, орпýрäм, лочíлä пáдätум, тā пáдум, лýдупбугäгä пáдум. Лóлгошум, jáлäi, jóбі-äгáтäм, пóнім. Нумóгät ýкоч. Шорóмод-äдíä шáурäч, тíнätaц ходólгä jáхаі (*или* láхаі), íмāi, мóнні: «Мáтул хот кäчímік тацídä хоннítäк». Тíнätaц хóдol лóлŋäi jóлоŋудä, чобýлгä áімäгудä. Тíпätaц тäрíкіädіä, полýндіä jондóдäллä äгíäці, лýдунбугäлä jýоцам — чýмут пóцічäлäк. Полýндіä мóнні: «Мät ýо нóідä омóчäбодäк кáчілäлмälä. Нýмунä мóцä: нóідä омóчäбодäк кáчітämлä». Полýдäм. Полýдäллä, чóудäллä лáгум: «Íцлугä! Шорóмод-äдíä лämáгäп шорóмім? Мäт чубóцä хóдіät уі»? Тýдä мархlýогälä jýом — jóндоі; jóндоцäдäулä áчім: óілä, óілä!! Тудáл нумóгät пукíцäч, чохочáллаці шубóцäі (*вм.* чубóцäі), ходólгä jáхаі — óілä! Тāт jýом: äі.... мä!! Чобýлгä хóлло мóдіч! Тítäл мídāці, ходólгä íмāці. Чáндäіцам, чóбуд-óрцäгä läхáці, чíräіці, ámдäці.

Разсказано на р. Ясачной юк. Иваномъ Спиридоновымъ (Туляхомъ) въ сент. 1895 г.

барана промышляетъ, ходить (кочевать) будемъ. На промысловомъ оленѣ моего отца вмѣстѣ (другъ за другомъ) верхомъ сидя, кочевать будемъ. Не плачь, тебѣ подобнаго человѣчьяго парня не видала. Въ мой домъ поѣдемъ». Поѣхали, достигли. Одинъ старикъ съ женой сидѣли — туда вошли. Когда вечеръ насталъ, вмѣстѣ спать легли. Человѣчій парень всталъ, той бабы голову, шею отрѣзалъ, тѣло ободралъ, разрубилъ, въ котелъ воды налилъ, повѣсилъ (котелъ), огонь зажегъ, тамъ варилъ, въ котлѣ варилъ. Вскипятилъ, поспѣло, на шестокъ поставилъ, оставилъ. Изъ дому ушелъ. Человѣчій парень убѣжалъ, до упомянутаго челнока дошелъ, сѣлъ (въ него), сказалъ: «Меня, откуда принесъ, туда доставь». Упомянутый челнокъ поплылъ назадъ, на ту сторону моря. Упомянутая старушка (и) старичекъ, поспавши, встали. Котелъ посмотрѣли — все жиръ. Старичекъ сказалъ: «Мое дитя ноги (*также* мозгъ ножныхъ костей) хорошія принесла, видно. Раньше говорилъ: ножныя кости хорошія принесетъ». Вынулъ (изъ котла). Вынувши, рѣзавши, ѣлъ: «Страсть! Человѣчій парень чѣмъ мнѣ родственникъ? Мое сердце отчего работаетъ (ходитъ)?» Посмотрѣлъ на свою дочь — спитъ; одѣяло ея стянулъ: нѣтъ, нѣтъ!! Онъ изъ дому выскочилъ, до берега добѣжалъ, до челнока достигъ — нѣтъ! Потомъ смотритъ: тамъ, далеко!! на морѣ ходитъ (какъ идетъ, или плыветъ виднѣется)! Они укочевали, въ челнокъ сѣли. Погнались, до середины моря доѣхали, утонули, умерли.

5.

Чуолаӈі.

Полу́ндіä läi, мо́нӈі, оду́опäi. Полу́ндіä мо́ннi ту́дä тäрíкäӈін: «Ӊа̂тläбіä-чубо́ӈäгät ла̂-шаха́läшк». Полу́ндіä та́бун мíндäллä, тāт а̂läӈуоi. Јан поӈäрхо́ӈо оílä. Ја́лмаштä поӈäрхо́ӈо кíä̂ч, мäрхíläк кäчíмälä. Ту́дä аду́о тäрíкäӈол та́дім. Тāт модо́ӈі. Іч мо́дододлло мíдо̂т ко́бä̂ч, толо́бо̂к ку́дäчім. Íркін ма̂̂чтäгä ну́моӈäi; тāт а̂lä хо́нуоjā, чуотä а̂гíч—ӊа́läмälä а̂lä ку́дäчінуі. Íркін ма̂̂чтäгäн ägу́ӈубогі ӊу́т̂ӊäi. Тäрíкägі та́ндä чуго́гäн ко́бä̂ч. Íркін ма̂̂чтäгä̂т läбіа̂-мо́лӈот jу́läк у́кчіл. Тíнätaӈ паі мäрíӈäí — хíӈілбäläк̂ (*или* ну́олäк̂) ма̂дул̂. Тāт ӊа́чäдä̂ч. Полу́ткі по́н-ämідäігä кíä̂ч. Ämíлä-ма́лӈам. Огоjа̂лмä ägíäӈі. Ту́дä тäрíкägälä ко́удäллä lýчägі íркін jо́лоӈämlä. Ту́дä тäрíкägälä пу́мäӈуолгä по́пім. Алу́дуläн märхíläк нугlälмälä, тäрíкäӈол мíӈум тäбу́нгälä. Ту́дä äчíäн (*вм.* äчíäӈін) ка́удäім. Ту́дä äчíägä lýхтом. Äчíägі тíпätaӈ алу́дуläн мархíлгälä кудäдäм. «Тäт тäрíкä ка̂чік», мо́ннi. Íркід огоjа̂лгä ägíäӈі. Полу́ндіä мо́доі, аду́огі а̂läӈуоi. По́н-jу́олäікä полу́ндіä мо́ннi: «Тäрíкä! у́о, läi, ма̂-ко́бä̂ч? Мäт̂ ма́ӈіл̂ ка̂чік, му́рä ка̂чік, мо́ӈо ка̂чік, мät

---

Сказка.

Старичекъ былъ, говорятъ, съ сыномъ (*или* сына имѣющій). Старичекъ сказалъ своей женѣ: «Куропаточьихъ сердецъ то собирай». Старичекъ то взявши, такъ исчезъ. Въ теченіе трехъ дней небыло (его). На третій день пришелъ, дѣвушку привелъ. Своему сыну въ жены далъ. Такъ сидѣли. Долго сидѣвши, кочевать пошелъ (сынъ), дикихъ оленей убивалъ. На одномъ мѣстѣ домъ поставилъ. Потомъ пересталъ кочевать, все ходитъ (т. е. одинъ, безъ дома и жены) — ничего не убиваетъ. Въ одномъ мѣстѣ слѣдъ (тропа) его стоитъ. Жена его по той дорогѣ пошла. Изъ одного мѣста, изъ середины земли дымъ выходилъ. Та баба прислушивается—смѣхъ слышенъ. Потомъ вернулась. Мужъ ея, когда темнѣть стало, пришелъ. Ночевали. На завтра встали. Свою жену такъ билъ, что одинъ духъ ея оставилъ. Свою жену на мѣстѣ, гдѣ домъ имѣлъ, оставилъ. Лягушку-дѣвушку нашелъ, въ жены взялъ ее. Къ своему отцу повелъ. До своего отца доставилъ. Отецъ его ту лягушку-дѣвушку убилъ. «Твою жену приведи», сказалъ (отецъ). Однажды утромъ встали. Старичекъ спдитъ, сынъ его исчезъ. Когда вечеръ насталъ, старичекъ сказалъ: «Старуха! дитя, что, пошелъ (вотъ пошелъ)? Мой кафтанъ принеси, сапоги принеси, шапку принеси,

а̄jä кӑ́чік». Шо́буд-аму́нак̆ мара́ітäллä, та́дім. «Мäт̆ ло́кіл̆ кӑ́чік». Ӈа́нмäлäк а̄дäллä, та́дім. Полу́ндіä та̄т ко́ба̄ч̆. Чомо́ца̄ чо́рхоᵹо ägа̄да̄ч̆. Тіпäтаᵹ ту́дä локі́лгäлä ча́ндä пӑ́чäшäім. Мо́нні: «Кіттä (*вм.* кічілдä) а̄ljäнца̄ ша́лцот ку́да̄к̆». Таᵹ шӑ́лгä а́рпач̆. Їчäдägä lа́хаі, та̄т jу́одäі: аду́огі о́лгоцін jāді. Та̄т о́рпäі: «Ӈа́чäдаік, а́мдäчäк, ӈа́чäдаік! Мät ацу́ а̄lä мӑ́дінäдä (*также* мӑ́діцідä), кобӑ́ітäjäк, чуго́гіä äмі́мал, а́тämік, іч̆тӑ́ӈачäк, о́гоjälмä ägі́ätäjäк, шӑ́лгä jу́кунода̄ мо́нцітäі, шӑ́лä паіт̆ кудӑ́дätмік, jắлдätмік, у́ітämік̆, лӑ́ктämік, äру́тäі—тӑ́ᵹанä лäкк̆, та̄т кобӑ́ітäjäк. Тäт̆ кіäjі́jät ацу́бок̆ модутӑ́л̆, jу́отämік: толо́бок̆ ка̄лцітäл̆ — по́удітämік, а́jітämік, кудӑ́дätмік. Jäх, і́ці ко́бӑік̆»! Ко́бӑч̆, ину́ца̄ ägӑ́да̄ч̆: а́тахун па́іпак̆ лäбӑ́іділäк а̄цімälä. Кобӑ́іці, ну́моцін кобӑ́іці. Іч̆ лӑ́ллä, по́н-jу́олаі́кä ко́бӑч̆. Jắндулäлці — а́тахун па́іпäк мäч̆тäцil. Кӑ́нмägі по́ідä-будіä ма́да̄і. По́рлä-па́іӈіт lодӑ́х-ajі́täм. Та̄т ägі́äі, ӑ́імägудä чӑᵹа̄і: кӑ́нмägі паі по́ідä-будіä ма́да̄і — по́ілä ӑ́чім. Та̄ jắндіч̆. О́гоjälмä ägі́äці. Мо́нні: «Лӑ́мдік̆! Мат̆ тäрі́кä, чу́olä мат̆ тäрі́кä»! Тäрі́кägін äчі́äгі мо́нні: «Кобӑ́іцік». Кобӑ́іці. Ту́дä äчі́äгä lа́хаі. Та̄т аjӑ́рацам. Тӑ́ццillät модо́ці.

Разсказано юк. Ник. Самсоновымъ на Прорвѣ, въ 10 верстахъ отъ Верхнеколымска, 15 авг. 1896 г.

мой лукъ принеси». Лиственичную вѣтку патянувъ, дала. «Мою стрѣлу принеси». Талину, приготовивши, дала. Старичекъ потомъ пошелъ. До большой безлѣсной поляны дошелъ. Упомянутую свою стрѣлу вверхъ бросилъ. Сказалъ: «Съ концомъ-невидимкой деревомъ сдѣлайся». На то дерево поднялся. До верхушки дошелъ, потомъ смотритъ: сынъ его немножко (съ трудомъ) виднѣется. Потомъ закричалъ: «Вернись, умрешь, вернись! Моего слова если не послушаешь, пойдешь, въ дорогѣ ночевку сдѣлаешь, станъ сдѣлаешь, на завтра встанешь, на деревѣ маленькая птичка съ вѣтки на вѣтку перепрыгивать будетъ, палкой ударивши, убьешь, теребить будешь, на рожнѣ приготовишь, ѣсть будешь, худо (не вкусно) будетъ — все таки ѣшь, потомъ пойдешь. Впереди тебя разговоръ будетъ слышенъ, посмотришь: олень придетъ — подкараулишь, выстрѣлишь, убьешь. Ну, теперь ступай!» Пошелъ, до рѣки дошелъ: двѣ бабы ягоды собирали. Пошли, домой пошли (бабы). Долго спустя, когда стемнѣло, пошелъ. Спать легли — обѣ бабы мѣста̀ имѣли (каждая свое). На ноги одной бабы сѣлъ. Колѣномъ ткнувъ, пицъ сбросила. Потомъ всталъ, на другую сторону перешелъ: на ноги другой бабы сѣлъ — ноги вытянула. Тамъ легъ спать. Завтра утромъ встали. Говоритъ (онъ): «Что! моя жена, старая моя жена!» Женинъ отецъ сказалъ: «Ступайте». Пошли. До его отца дошли. Потомъ обрадовались (пришедшимъ). Послѣ того жили.

Примѣчанія къ № 5.

1 *(стр. 2)*. Частица lä съ предшествующимъ cas. ablat. соотвѣтствуетъ по смыслу французскому article partitif — des. Lắ-шахáläшк — изъ нихъ собирай.

2 *(стр. 15)*. Мýрä — мягкіе сапоги. Зимніе — нóңӈар-мýрä дѣлаются изъ мѣха съ оленьихъ ногъ волосомъ наружу; нóңӈар = ноіл (нога) + хар (шкура). Русскіе называютъ ихъ тамъ *торбасами* (съ якутскаго ӓтӓрбӑс). Лѣтніе — нóцiнӑр-мýрä дѣлаются изъ выдѣланной и дымленной ровдуги (замши). Мѣстные русскіе называютъ эту обувь тоже якутскимъ словомъ — *сары*. Чулокъ по юкагирски — мýрäд-ýо т. е. дитя сапога и тоже бываетъ зимній, мѣховой — пугäлбiắнäjä мýрäд-ýо (мохнатое дитя сапога) и лѣтній, кожаный — арáунäjä мýрäд-ýо (голое дитя сапога).

3 *(стр. 21)*. Iчгáнắчăк — отъ русскаго слова станъ. Такъ называется ночлежное мѣсто, когда вмѣсто урасы или палатки ставятъ одну стѣну, закрывающую вѣтреную сторону. Для этого втыкаютъ въ землю жерди и завѣшиваютъ ихъ ровдугой. Зимой выкапываютъ раньше яму въ снѣгу и жерди втыкаютъ въ снѣжный валъ.

6.

Чолгóро-чýoläцi.

Тäрíкiäдiä мóдоі, чолгóроло ýонäі. Модóцi. Íркід óгojäлгä кóдiäд-ýок кáлул. Кóдiäд-ýо мóннi: «Кíä чолгóро, нắцiк, лắӈдуoläцäк-ду?». Чолгóро мóннi: «Кíä, чíннä лắӈдуoläцä». Кóдiäд-ýо мóннi: «Нýмä-jäклíн хонцắili». Чолгóро мóннi: «Тă, хонцắili». Íркiц мắчтäгä íцiлбäлä кóудäӈам. Кóдiäд-ýо мóннi: «Кíä чолгóро, пíццiцäjäili!» Чолгóро мóннi: «Нíццiцäjäili! мăт тắтул пắшäiцідä тăт íріл illáіт, тăт мắтул пắшäцідä мăт íріл аі illáік». Тăт пíццiцäцi. Кóдiäд-ýок чóлгорāдiäгälä пắшäім, пýдäдäгä мáдāі. Тýдä ámун-

---

Сказка о зайцѣ.

Старушка жила, зайца сыномъ имѣла. Жили. Однажды утромъ волченокъ пришелъ. Волченокъ говоритъ: «Другъ заяцъ, говори, ты голоденъ?» Заяцъ сказалъ: «Другъ, сильно голоденъ». Волченокъ сказалъ: «За-избу (на промыселъ) пойдемъ». Заяцъ сказалъ: «Ну пойдемъ». На одномъ мѣстѣ усталость сбросили (отдыхали). Волченокъ сказалъ: «Другъ заяцъ, бороться будемъ!» Заяцъ сказалъ: «Будемъ бороться! я тебя если повалю, твое брюхо распорю, ты меня если повалишь, мое брюхо тоже распори». Потомъ начали бороться. Волченокъ зайчика бросилъ, на него сѣлъ. Свой костяной ножъ взялъ. Зайчика брюхо пороть хочетъ. Заяцъ

чоӈо́joӈоло (*также* чоӈо́jäгäлä) ми́цум. Чо́лгорāдіä ірі́лгäлä illа́idilläi. Чолго́ро мо́нні: «Мäт ка́нмä, ма́тул äl кудäдäлäк, ма́-lодäili». Ко́діäд-у́о äгäтäм. Чо́лгорāдіä аі ні́цціцāлаі. Чо́лгорāдіä ко́діäд-у́огäлä па́шäім. Чо́лгорāдіä пу́дäдäгä ма́дāі, ту́дä на̀ма̀н-чоӈо́joӈоло ми́цум, ко́діäд-у́о ірі́лгäлä illа́idilläi. Ко́діäд-у́о мо́нні: «Мäт ка́нмä, ма́тул äl кудäдäлäк, ма́-lодäili, мäт ті́нä тäтул äl ку́дäдäjä». Чо́лго́ро мо́нні: «Хо́дімä мäт ка́нмäцòтäjäк? мäт ма́-лäӈдуolцä». Хо́ллумä кудäдäм. Ко́діäд-у́огäлä ту́дä ну́моціи хопітäм. Äма́ігі аjäі. Лäнцäм. Огоjäлмä äгіäці — ко́діäн-тäрі́кäх ка́лул, пу́моціи äl шо́у, пу́дä о́ӈоі. Ко́діäн-тäрі́кä мо́нні: «Чолго́ро, мät у́о чуго́гі тäт пумо́гät атілнäі». Чолго́ро мо́нні: «Мät äl лäідіjä». Ко́діäн-тäрі́кä мо́нні: «Чолго́ро, мät у́о тäт кудäдäлäмік. Огоjä тäт пумо́гä ка́лдäллä, на̀шахалäштäili. Міт äпіцäпул мät ніäjäіт». Ко́бäч. Чолго́ро äмідіи äilōцä улäгä-пу́мок äмälä. Огоjälмä äгіäӈі, ко́діäл, ма́мäчäн, піäцä, то́лоу — чуму́таӈі ка́лці. Чолго́ропумо́гä шо́нці. Модо́ні. Ма́мäчäи мо́нні: «Ну́мон-по́гіl-чолго́ро! Ко́діäл тäткälä на̀чāіläм: мät у́о чуго́гі тäт пумо́гäт кітнäі». Чолго́ро мо́нні: «Мät апіцä, мäт тітул лäгітät äji; лäгітуо-jола̀н та́цнугі мätул joулошцік». Піäцä мо́нні ма́мäчäцін: «Чолго́ро убу́і мо́нні, ну́мон-ногілäк лäгітуодä-jола̀н, та́цнугі jоулоштäі äji». Чолго́ро у́коч, ша́шпäд-äӈілä пу́дулугула̀ндät адí то́бум.

сказалъ: «Мой другъ, меня не убивай, (мы) вотъ играли». Волченокъ (его) подпялъ. Зайчикъ опять бороться хочетъ. Зайчикъ волчонка повалилъ. Зайчикъ на него сѣлъ, свой тальничный ножъ взялъ, волченка брюхо пороть хочетъ. Волченокъ сказалъ: «Мой другъ, меня не убивай, (мы) вотъ играли, я раньше тебя не убилъ». Заяцъ сказалъ: «Какой ты мнѣ другъ? я вотъ ѣсть хочу». Немедленно убилъ. Волченка къ себѣ въ домъ понесъ. Мать его (зайца) обрадовалась. Ѣли. Завтра встали — волчица-старуха (*или* волка жена) пришла, въ домъ не вошла, на дворѣ стоитъ. Волчица говоритъ: «Заяцъ, мого ребенка слѣдъ отъ твоего дома (начинаясь) кончается». Заяцъ сказалъ: «Я не знаю». Волчица сказала: «Заяцъ, моего ребенка ты, видно, убилъ. Завтра въ твой домъ придя, мы соберемся. Нашихъ начальниковъ я звать иду». Пошла. Заяцъ къ ночи обширный травяной домъ сдѣлалъ. Завтра встали, волкъ, медвѣдь, лось, дикій олень — всѣ пришли. Въ домъ зайца вошли. Сидѣли. Медвѣдь сказалъ: «Домохозяинъ-заяцъ! Волкъ на тебя жалуется (говоря): моего ребенка слѣдъ отъ твоего дома стоитъ». Заяцъ сказалъ: «Мой начальникъ, я васъ накормлю вотъ; послѣ того какъ накормлю, тогда меня спрашивайте». Лось сказалъ медвѣдю: «Заяцъ правду сказалъ, послѣ того какъ домохозяинъ накормитъ, тогда ужо будемъ спрашивать». Заяцъ вышелъ, дверь съ наружней стороны крѣпко заперъ. Потомъ огонь зажегъ. Упомянутый травяной домъ

Та́чіlӓ лочі́lӓ па́дӓтум. Тінӓтаӈ улаг̈а́н-ну́ма па́дӓ́ч̌. Ко́діӓл-о́руӆ, ма́мӓчӓн-о́руӆ, то́лоуд-о́руӆ, піа́ӈӓд-о́руӆ — чуму́таӷі а́мдаӈі. Та́чіlӓ ні́мӓі. Таӈі́дӓ хо́ннi. Пуга́лбіӓпӓгі па́діӓlӓлӈі — чуму́таӷі ну́мра̄т̌ хо́до̄ӈі.

Та̄т чолго́ро куру́лӓк а́малӓ, на̀ма̀н-куру́лӓ́к. Іркіӈӓ поӈӓрхо́мо мо́до-доӷо, ті́бід-аӈі́lгӓн чу́оlаӈі-полу́дӓк ӓга́да̀ӆ. Чу́оlаӈі-по́луть мо́ннi: «Чолго́ро, ма́тін лӓ́ктӓмӓбоп кӓі́ӄ». Чолго́ро мо́ннi: «Ка́бӓі́ӄ, ӓl ка́ітӓjӓ». Чу́оlа̄ӈі-по́луть мо́ннi: «А́мдӓdіllӓjӓ (*см.* а́мдӓдін lӓjӓ), ма́тіп лӓ́ктӓмӓбоп кӓі́ӄ». Чолго́ро мо́ннi: «Ха́ха, іга́jӓ па́шӓік». Чу́оlа̄ӈі-по́лут іга́jӓlӓ па́шӓім. Іга́jӓlӓ чо́лгора̄dіӓ ну́мӓ мо́лӷо-lа́jӓ ко́ікілӈін у́лтӓм. Чолго́ро мо́ннi: «Ха́ха, та̄т іга́jӓ а́чік, чуӆ ні́ӈуо ула́тӓ». Чу́оlа̄ӈі-по́лут а́чім — і́кlа̄оі. Чу́оlа̄ӈі-по́луть мо́ннi: «Чолго́ро, хо́діа̄т̌ та̄т і́кlа̄о?» Чолго́ро мо́ннi: «Чу́ла̀ӄ ні́ӈуо у́лтӓмӓ, чомо́ӷотӓ а́чік». Чу́оlа̄ӈі-по́луть та̄т а́чім. Чолго́ро іга́jӓдӓулӓ чо́ӷум. Ну́мӓ-будіа̄т̌ пома́ра̄і, ӓму́ӈгі чу́муть ша́лга̄́ч̌, та̄ а́мдаі.

Чо́лгора̄dіӓ мо́doі, лӓгу́лгі улу́муі. Ла́ӈдуоlӈі. Ӓма́ігі мо́ннi: «Чолго́ро, ну́мӓ-jӓкlі́н хонӄ!» Чо́лгора̄dіӓ ко́ба̄́ч̌ пу́ма-jӓкlі́н. Ӈа́лӓмӓлӓ а́lа̄ куда́да̄і, пу́мӓ-alá jа́хаі, та̄ ма́да̄і. Чо́лгора̄dіӓ чу́ӈдӓлӓ а́ураш̄ум, мо́ннi: «Мӓт ӓма́іӈін на́лӓмӓлӓ а́lа̄ хо́нітӓjӓ». Та̄т̌ ту́дӓ jо́ӷуӆ на́імӓлӓ, joӷу́лгі лӓпу́дӓі. Ла́пудӓулӓ пуко́лӓгӓ jа́ра̄шум, jӓрху́рӓм, ту́дӓ ну́моӈін хо́ннi. Нумо́гӓ jа́хаі, шо́гі.

загорѣлся. Волчій крикъ, медвѣжій крикъ, оленій крикъ, лося крикъ (раздавался) — всѣ умерли. Потомъ потухъ (огонь). Туда пошелъ (заяцъ). Шерсть ихъ, видно, сгорѣла — всѣ цѣликомъ лежали.

Потомъ заяцъ амбаръ сдѣлалъ, тальничный амбаръ. Однажды днемъ, когда онъ сидѣлъ, черезъ трубу сказочный старикъ загляпулъ. Сказочный старикъ сказалъ: «Заяцъ, мнѣ какой нибудь ѣды дай». Заяцъ сказалъ: «Ступай, не дамъ». Сказочный старикъ сказалъ: «Умереть хочу (умираю), мнѣ какой нибудь ѣды дай». Заяцъ сказалъ: «Дѣдъ, ремень брось». Сказочный старикъ ремень бросилъ. Ремень зайчикъ къ, имѣвшемуся въ серединѣ дома, столбу привязалъ. Заяцъ сказалъ: «Дѣдъ, твой ремень тяни, мяса много привязалъ». Сказочный старикъ потянулъ — крѣпко (т. е. не подается). Сказочный старикъ сказалъ: «Заяцъ, отчего такъ крѣпко?» Заяцъ сказалъ: «Мяса много привязалъ, сильнѣе тяни». Сказочный старикъ потомъ потянулъ. Заяцъ ремень (его) перерѣзалъ. Съ крыши дома скатился, кости его всѣ раздробились, тамъ умеръ.

Зайчикъ сидитъ, ѣда его кончилась. Голодовали. Мать его сказала: «Заяцъ, на промыселъ иди!». Зайчикъ пошелъ на промыселъ. Ничего не убиваетъ, близко до дома дошелъ, тамъ сѣлъ. Заяцъ думаетъ, говоритъ: «Моей матери ничего не принесъ». Потомъ свой носъ ударилъ, носъ его окровавился. Кровь его (т. е. носа) въ снѣгъ далъ течь, заморозилъ, въ свой домъ пошелъ. До дома дошелъ, вошелъ. Мать его говоритъ: «Заяцъ что

Амáігі мóппі: «Чолгóро, улумпýјак?». Чолгóро мóппі: «Íркід-óпчіак кудá-дämä». Ämáігі áјāі. Амáігі мóппі: «Чуя́ кäчímік?» Чолгóро мóппі: «Äl кäчíjä, нігáјоі, лäпýлäк кäчímä». Ämáігі укоч́, тíнäтаң лäпýлгäлä шáурäм, хáшäңол äм, полýдäм, чолгóроңін, óдолла, хáшäлä тáдім. Чолгóро мóппі: «Мät áлä óңäчä, мät lýбоҕоңä». Тäрíкіäдіä тýдä-äңіä óңäм. Јýолämä јáндуңі. Óгојälмä чóлгорāдіä äгíäі, áјілäңі. Ämáігі аі јáндоі. Чолгóро мóппі: «Áмä, äгíäк!» Ämáігі јáндоі. Тýдä ämáіңін хóппі — ämáігі тудá ámдāлäл! Чолгóро áтахупноі-мäңік áмälä, тýдä ämáігälä мäңíгä ímдом. Ímдолло áдáг кобáч; унýнгä lädýдä кóбáч. Хóндäгä, óмпіпäлäк пýманäңіl, тýдä ämáігälä чоҕочáл äгáтäм, шáл-јäрíл (выговаривается шál-јäрíл). Чолгóро áрпáч. Íркін пумóгä шóгі. Íркін полýндіäк тäрíкäнут мóдоі. Јан мархлýолä мархлýопäі. Полýндіä мóппі: «Омóчä шорóмох, хóт кáлук?» Чолгóро мóппі: «Мáт-äңіä модóлго пóп-кálliч». Полýндіä мóппі: «Äl ämáіпäјäк?» Чолгóро мóппі: «Мät ämáі чоҕочáл óҕоі». Полýндіä мóппі: «Хóдіät оҕо?» Чолгóро мóппі: Нäр-äрýгä, омóлугä lät óҕоі». Полýндіä мóппі тýдä мархлýопäңін: «Омóчä нäр хопí-тäңік; тамítäллä, орпýшаіңік тäрíкä». Мархíпä нäр мíндäллä, хóнңі, тäрíкіäдіäгä јахáңі. Пáіпä мóнңі: «Äпíä, нäр мóрох». Тäрíкіäдіä аңýгі óілä. Пáіпä хóндäллä, нýгондäгä мíндäллä, áчіңам — тарíкіäдіä нýҕоі, óрңäдäгäн шáлгäч.

нибудь нашелъ?» Заяцъ сказалъ: «Одного самца (дикого оленя) убилъ». Мать его обрадовалась. Мать его сказала: «Мясо принесъ?» Заяцъ сказалъ: «Не принесъ, (оно) тяжелое, кровь принесъ». Мать его вышла, упомянутую кровь внесла, кашу сдѣлала, сняла (съ огня), зайцу, наливши, кашу дала. Заяцъ сказалъ: «Я не буду пить, я сытъ». Старушка одна пила. Вечеромъ заснули. Завтра утромъ зайчикъ всталъ, умылся. Мать его еще спитъ. Заяцъ сказалъ: «Мать, вставай!». Мать его спитъ. Къ своей матери пошелъ — мать его давно умерла, видно! Заяцъ двухкопыльную нарту сдѣлалъ, свою мать на нарту посадилъ. Посадивши, волоча, пошелъ; по рѣкѣ внизъ пошелъ. Когда онъ шелъ, люди съ домами были (попались), свою мать подъ горой поставилъ, у дерева. Заяцъ поднялся. Въ одинъ домъ вошелъ. Одинъ старичекъ, женатъ будучи, сидитъ. Съ тремя дочерьми былъ. Старичекъ сказалъ: «Хорошій человѣкъ, откуда пришелъ?» Заяцъ сказалъ: «Одинъ, когда сидѣлъ (жилъ), скучно (мнѣ) стало». Старичекъ сказалъ: «(У тебя) матери нѣтъ (Ты безъ матери)?» Заяцъ сказалъ: «Моя мать на берегу (подъ горой) стоитъ». Старичекъ сказалъ: «Отчего стоитъ?» Заяцъ сказалъ: «По причинѣ худой одежды, стыдясь, стоитъ». Старичекъ сказалъ своимъ дѣвушкамъ: «Хорошую одежду понесите; одѣвши, поднимите старуху». Дѣвушки, одежду взявши, пошли, до старушки дошли. Бабы сказали: «Бабушка, одежду одѣнь». Старушки слова нѣтъ (т. е. ничего не говоритъ). Бабы, пришедши, за ея руку взявши, потянули — ста-

Па́ипä ібáлädä пу́моцін хóнці. Шóудäллä мóнці»: «Äчíä, äпíä áмдäлäл!» Чóлгорāдіä табу́нгäлä ма́дім. Тāт ібáліäі. Чолгóро полу́ндіäцін мóнні. «Тäт мархлу́орпä мät ämáігäлä та́ндіläл кудáдäцімäлä. Мät ӈäр хóндоӈолок кін 65 ігдäт? Мáмдäjä (*вм.* ма́-ámдäjä)! Іці, мóнні, тät мархлу́орпä мät ämáігäлä хóдо кудáдäцам, мäт тítул тāт ку́дäчіт». Полу́ндіä мóнні: «Омóчä шорóмо, мítул äl кудáдäлäк! Мäт мархлу́опägāт тät ӈáр-хóндо-íгдіäцол, тät чомóлä jу́одäллä, täрíкäцол мінк, мítул äl кудáдäлäк». Чолгóро мóнні: «Ámцуолтацік мíнтämä». Чолгóро täрíкäцол мíцум. Ту́дä ämáігäлä пу́дäн куру́täм. Óгojälmä 70 ägíädäллä, чолгóро ну́ма-jäклíн кóбäч. Хóннут íркін äбíбäjä (= ämíбäja) шахáлäк пу́ммäлä. Чолгóро мóнні: «Кíä-шахáлä, полу́ндіä лägу́лак á́мäлä, тíткäлä мóнні: ка́лцік, ла́ӈдäjäіцік». Шахáлä монні: «Мäт käпáпä чу́му пíät». Чолгóро мóнні: «Мäт тīт ма́дäчä». Шахáлä кóбäч. Чолгóро тāт ма́дäі. Ічіä ла́ллä äбíбäjä шахáлä, чібóдушкä — чуму́таӈі ка́лці. Чолгóро 75 мóнні: «Мätjола́ ка́лцік». Ну́мä-ала́ jахáці. Чолгóро óрпäі: «Мäт пóгіl, ку́рун-ша́шпäд-áцil ló̄ӈодаік (*вм.* ло̄ӈóӈодаік)». Ку́рун-ша́шпäд-аціlгäлä ló̄ӈодаіцам. Чолгóро мóнні шахáлäпулцін: «Тí шóнцік, ла́гул ада́ läі». Шахáлä шóнці чуму́таӈі. Шóнціäдä-жолáн чолгóро ша́шпад-áцil тóбум. Чолгóро полу́ндіäцін мóнні: «Мät áчä та́ндіläл ка́чімä, тäт мархлу́о áімägі». 80

рушка упала, по серединѣ (пополамъ) сломалась. Бабы плача домой пошли. Вошедши, сказали: «Отецъ, бабушка мертвая, видно, была». Зайчикъ это слышалъ. Потомъ началъ плакать. Заяцъ старичку сказалъ: «Твои дѣвушки мою мать такъ и есть убили. Моя одежда порвется, (буквально: моей 65 одежды дырья, рваныя мѣста) кто починитъ? Вотъ умираю! Теперь, говоритъ, твои дѣвушки какъ мою мать убили, такъ я васъ убью». Старичекъ сказалъ: «Хорошій человѣкъ, насъ не убивай! Изъ моихъ дочерей твоей рваной одежды чинильщицей, по твоей волѣ высмотрѣвши, въ жены бери, насъ не убивай». Заяцъ сказалъ: «Младшую возьму». Заяцъ (ее) въ жены взялъ. Свою мать на верху (на столбахъ) похоронилъ. На завтра 70 утромъ, вставши, заяцъ на охоту пошелъ. Идучи, одну черную лисицу встрѣтилъ. Заяцъ сказалъ: «Другъ-лисица, старичекъ ѣду приготовилъ, вамъ говоритъ: приходите, ѣсть идите». Лисица сказала: «Своихъ друзей всѣхъ позову». Заяцъ сказалъ: «Я здѣсь буду ждать». Лисица пошла. Заяцъ тамъ ждетъ. Долго спустя чорныя лисицы, сиводушки—всѣ пришли. Заяцъ 75 сказалъ: «За мной идите». Къ дому близко дошли. Заяцъ крикнулъ: «Мой тесть, амбарную дверь открой!». Амбарную дверь открыли. Заяцъ сказалъ лисицамъ: «Сюда войдите, ѣда тамъ есть». Лисицы вошли всѣ. Послѣ ихъ входа (послѣ того какъ (онѣ) вошли) заяцъ дверь заперъ. Заяцъ старичку сказалъ: «Мои олени, вотъ это есть, принесъ выкупъ за твою дѣвушку. 80

Полу́ндіä тінäтаӈ шахáлäпулгäлä чу́му кудáдäм чóлгорäдіä ту́дä тäрíкäнä мóдоі.

Разсказано Коркодонской юкагиркой Ѳедосьей Сонцевой, въ октябрѣ 1896 г.

Старичекъ тѣхъ оленей (т. е. лисицъ) всѣхъ убилъ. Зайчикъ со своей женой сидитъ (живетъ).

Примѣчанія къ № 6.

1 *(стр. 2)*. Тäрíкä (старуха, жена) есть русское слово «старуха». Старинное юкагирское слово для «жены» вообще — óлбоlä, также модíjä и мójäӈі (хозяйка). Младшую жену—вторую или третью — (теперь јуку-*или* јукýол-тäрíкä — маленькая жена) называли Іоцӯ. Въ тундренномъ же нарѣчіи, въ которомъ руссицизмовъ почти нѣтъ, жена называется мірíjäӈ. Lýгуl-мірíjäӈ, óрцäлол-мірíjäӈ, ýоцолол-мирíjäӈ значатъ—старшая (первая) жена, средняя (вторая) жена, младшая жена. Тäрíкіäдіä — уменьшительная форма.

2 *(стр. 3)*. Ду = ли есть *якутизмъ*. Въ юкагирскомъ языкѣ такой частицы нѣтъ. Вопросъ выражается (когда онъ относится къ самому дѣйствію) интонаціей и, въ многосложныхъ словахъ, переходомъ ударенія на предпослѣдній слогъ: лäӈдуólцäк, хонітáмік? — голоденъ ли (ты), принесъ ли (ты)?, Почти всѣ верхнеколымскіе юкагиры (на рр. Ясачной и Коркодонѣ) говорятъ по якутски такъ же хорошо, какъ по юкагирски, тѣмъ не менѣе мѣстный юкагирскій говоръ впиталъ въ себя немного якутскихъ словъ, въ то время какъ русскихъ словъ мы встрѣчаемъ въ немъ довольно много. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда въ верхнеколымскомъ краѣ была казачья команда и мѣщанское общество, верхнеколымскіе юкагиры на половину уже было обрусѣли. Большинство изъ нихъ говорило по русски; они заимствовали отъ русскихъ балалайку, пляски, даже были между ними грамотные и съ теченіемъ времени они бы такъ же совершенно обрусѣли какъ нижнеколымскіе юкагиры. Но въ серединѣ нынѣшняго столѣтія казачья команда была переведена въ Среднеколымскъ, за казаками переѣхали и другіе русскіе и теперь юкагиры совсѣмъ разрусѣли. Изъ періода русѣнія у нихъ сохранились только русскій срубъ, который они предпочитаютъ якутской юртѣ и въ которомъ живутъ въ самые холодные мѣсяцы (октябрь—январь), умѣнье строить лодки и извѣстное количество русскихъ словъ въ языкѣ.

3 *(стр. 4)*. Чíннä (весьма, очень, сильно) — русское слово «сильно».

4 *(стр. 4)*. Вмѣсто того чтобы сказать прямо: на охоту, на промыселъ, юкагиры говорятъ: зá-избу, зá-домъ (нýмä-јäкlíн), сзади дома, урасы. Какъ у другихъ охотничьихъ племенъ, у юкагировъ выработался особый охотничій языкъ. Вм. кудáдä — (я) убилъ, они говорятъ пӯ — нашелъ; вм. чолгóро (заяцъ) — ӈáӈмад-іӻíлгäн-пáт̂ӈулбоп (у опушки тальниковъ бѣгающій); вм. јóдоцубä (бѣлка) — шäлгäн-пáт̂ӈулбон (по дереву бѣгающій); вм. шахáлä (лисица) — јóцнол-нóдо (носатый звѣрь); вм. ӈáт̂läбіä (куропатка)—нóлут-íчäгäн-мóнцінулбоп (по верхушкамъ краснаго тополника перепрыгивающій) и т. д. Для медвѣдя напр.

имѣется нѣсколько условныхъ названій: ка́нмäгі-то́лоу (другой дикій олень); ахму́рӓлӓjä ха́ха (босоногій дѣдъ) и др. Охотничій языкъ колымскихъ якутовъ составляетъ, можно сказать, особое нарѣчіе, отличное отъ охотничьяго языка якутовъ другихъ округовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что «за́-избу» говорятъ также русскіе промышленники на сѣверѣ Сибири.

5 *(стр. 5)*. Ма́̀ча̂тäгä — cas. locat. отъ ма̀ча̂гä — русское «мѣсто».

6 *(стр. 21)*. Ма́мӓчäн, полагаю, ламутское слово.

7 *(стр. 21)*. На́чӓілä или на̀чӓуцi (лицомъ двигать, на тундренномъ нарѣчіи — на̀чӓвiäрi) — жаловаться, происходитъ отъ слова на̀чӓ — лицо и есть несомнѣнно переводъ русскаго «челомъ бить».

8 *(стр. 31)*. Подъ именемъ «сказочнаго старика» или «старухи» въ юкагирскихъ сказкахъ разумѣютъ чудовищъ-людоѣдовъ, которые по наружности совершенно похожи на людей, но значительно больше обыкновенныхъ людей, мясомъ которыхъ они питаются точно также, какъ люди питаются мясомъ дикихъ оленей. Въ старину эти чудовища-людоѣды показывались людямъ совершенно открыто. Но люди, превосходящіе ихъ умственно, хитростью часто одерживали надъ ними побѣду. Теперь они сдѣлались поэтому духами-невидимками, подстерегающими людей въ дорогѣ. Если человѣкъ потерялся (т. е. заблудился, пропалъ) — значитъ, его съѣлъ сказочный старикъ.

9 *(стр. 42)*. Чу́цдäлä а́урӓшум — буквально значитъ: умъ тащилъ.

10 *(стр. 44)*. Убивши оленя, юкагиры сейчасъ вскрываютъ его и собираютъ кровь изъ сердца и другихъ сосудовъ въ брюшной полости, удаляютъ изъ второго желудка (ла́пуд-а́буть) непереваренный еще ягель, наливаютъ въ него ковшомъ собранную кровь и замораживаютъ ее въ запасъ. Заяцъ же только окраснлъ своей кровью снѣгъ и выдалъ его матери за замороженную оленью кровь.

11 *(стр. 47)*. Кровь юкагиры варятъ и мутовятъ. По ея свертываніи получается густой супъ, называемый юкагирами ха́шӓ (русская *каша*).

12 *(стр. 49)*. По отношенію къ не твердой пищѣ юкагиры говорятъ о̧цӓ — пить.

13 *(стр. 53)*. Чо̧ча́л — терминъ топографическій, которымъ обозначается мѣсто у самой рѣки, низкая береговая полоса. Слово это не принимаетъ надежныхъ суффиксовъ и употребляется передъ глаголами въ смыслѣ префикса-нарѣчія, но встрѣчается съ послѣлогомъ ла̀цi, означающимъ предѣлъ, границу. Чо̧ча́л-ла̀цi — до берега.

533385

7.

Чу́олӓӈі.

І́ркін о́мні пі́нгат̆ ну́маӈӓӈі. Таӈ о́мні чу́мут̆ хана́ӈі. І́ркін по̄ӈоӈӓ тӑрі́кӑх лӑл. Хана́луолгӓ по́ніӈам. І́ркін ко́јоӈӓ у́олӓ у́онаі. Та̄т̆ модо́ӈі. Ла́шӈітӑмлӑбон оі́лӓ. Та̄т̆ тӑрі́кіӓдіӓ куӈу́ӈін о́рӈаі, ла́ктӑмлӑбода̄к̆ ні́ӓнумлӓ. Ӈа́ӈчӓ пу́ӈгӓула̄к̆ ма́дул̆. Ӈаӈчӓ ма́ма́чӓна̄к̆ куӈу́гӓт̆ ло́дул̆. Табу́дӓ ӈа́лбӓдум. Та̄бу́дӓ ла́ӈам, ха́рдӓлӓ ја́ндіч̆. У́огітаӈа тудä ӓма́іӈін мо́нні: «Хоно́хо о́гојӓлмӓ ӓгі́ӓлукӓ мі́т̆ пуда́ліӓ ӑ́чӓ пі́нгат ӑ́урӓган!» Ма́ріӈӓіӈі ја́ндодолло. Ма́ріӈӓіӈідгӓ — чомо́н омо́чӓ пу́мӓ-мо́лӈо ја́ндӯӈі. Пуда́лӓпта̄гӓ ӑ́чӓ ні́нгат ӑ́урӓі. Тӑрі́кіӓдіӓ у́коч̆: ӈӓр по́лон (р. сл. *полный*) хо́доі! Тӑрі́кіӓдіӓ ӑ́тіам (*также* јӑ́тіам). Чу́мут омо́чӓ ӈӓрӓк чо́роӈіl (= шо́роӈіl). Табу́дӓ полу́дӓм, адуогі табу́дӓ мо́ром. Тӑ́чілӓ ӓмӑ́ігі маӷі́дӓ-будіӓн кутіӓлӓ і́гдам. О́мні чуго́гӓн адуогі ко́бӓч̆. Омні́гӓ ла́хаі. Алі́ӈӓпкі (*также* апі́ӈӓпкі) нумо́гӓ шо́гі. Алі́ӈӓпкі јан марӽлу́олӓ марӽлу́опаі. А́буолтаӈін мо́нні: «Лагі́та̄к̆». Марӽлу́огі мо́нні: «Мат ӓl лагі́тӓчӓ». О́рӈуолтаӈін ӓчі́агі аі мо́нні: «Лагі́та̄к̆.» О́рӈуолтаӈ

Сказка.

Нѣкіе люди въ большомъ числѣ съ домами были. Тѣ люди всѣ укочевали. Одна вдовая старуха была. Въ дорогѣ, по которой кочевали, (ее) оставили. Одного мальчика-ребенка (она) имѣла. Потомъ сидѣли (они). Чего нибудь съѣстного не было. Потомъ старушка къ небу закричала, какой нибудь ѣды просила. Большой шумъ раздался. Большой медвѣдь съ неба упалъ. Того ободрала. Того ѣли (они), на шкурѣ его спать легла. Сынишка своей матери сказалъ: «Вотъ завтра, когда встанемъ, у насъ на дворѣ много оленей пусть ходитъ!» Проснулись, поспавши. Когда они проснулись — (видятъ, что) среди весьма хорошаго дома спали. На дворѣ у нихъ оленей много ходитъ. Старушка вышла: одежды много лежитъ! Старушка развязывать начала. Все хорошая одежда лежала. То (т. е. одежду) вынула, сынъ ея то одѣлъ. Потомъ мать его поверхъ его кафтана кутіӓ сшила. По дорогѣ (по слѣдамъ) людей сынъ ея пошелъ. До людей дошелъ. Въ домъ ихъ князца вошелъ. Князецъ ихъ (*также* староста) трехъ дочерей имѣлъ. Старшей говоритъ: «Корми (пришедшаго парня)». Дочь его говоритъ: «Я не буду кормить». Средней отецъ тоже говоритъ: «Корми». Средняя тоже

аі мóнні: «Мăт ăl лăгíтăчă». Ăмцуолгацін аі мóнні: «Лăгíтăк̆». Таң пáндаі, лăгí- 15
тăм. Тăт̆ пóн-jуолăіко jăндӯці. Лăгíтăлтàцă ăчíăгі jóндошум. Óгоjăлмă ăгíă-
дăллă, таң паік̆ мăíнумлă тăрíкăцол. Ăчíăгі тáдім. Тáдідăгă тýдă нýмоцін
кóбăч̆. Тăт огójă мігíдă мíдăі. Тă láхаі. Jáлӈілгă ăímăгулăгăт нýмоцăі, тýдă
тăрíкăгăлă мíцум. Тăт̆ пáбăгі, ăl лăгítăлтац, тýдă ăмцăцін хóнні, мóнні:
«Мăтул̆ тăт̆ мýрă кăíлăштăцол мінк̆». — «Ăлă мíнтăjă, мóнні, мăт̆ кăíлăшкі ăl 20
лóрхаічă». Тăт jóлоӈудă кóбăч̆. Тăт̆ тýдă тăрíкăгăлă мíцум, тýдă ăчăгăлă
óрцăдăгăн кóціăм. Тăчílă тýдă тăрíкă-ăíмăцол тáдім. Тăцділлăт тýдă погíл-
пăгă кýдăчіч̆.

Разсказано Коркодонской юкагиркой Ѳедосьей Сощевой въ сентябрѣ 1896 г.

сказала: «Я не буду кормить». Младшей тоже сказалъ: «Корми». Та варила, 15
кормила. Потомъ, когда стемнѣло, спать легли. Къ той, которая кормила, отецъ ея положилъ (парня). На завтра, вставши, ту бабу въ жены взялъ. Отецъ ея далъ. Когда (отецъ) далъ, онъ (т. е. парень) въ свой домъ пошелъ. Потомъ завтра сюда (т. е. назадъ) прикочевалъ. Туда дошелъ. На той сторонѣ озера домъ поставилъ, свою жену взялъ. Потомъ старшая сестра ея, не кормившая, къ своей младшей сестрѣ пошла, сказала: «Меня въ сушильщицы твоей обуви возьми».—«Не возьму, сказала, я сушить ее (сама) буду 20
въ состояніи». Потомъ назадъ пришелъ. Потомъ свою жену взялъ, своихъ оленей по поламъ разбилъ. Потомъ за свою жену выкупъ далъ. Послѣ того къ своему тестю и тещѣ присоединился.

Примѣчанія къ № 7.

1 *(стр. 4)*. Небо считалось у юкагировъ божествомъ.

2 *(стр. 9)*. Ѝăр — называется какъ одежда, такъ и всѣ хозяйственныя вещи въ совокупности.

3 *(стр. 11)*. Кутíă называютъ дымленную ровдугу (замшу), которая не мокнетъ отъ сырости и не твердѣетъ послѣ дождя. Поэтому ее употребляютъ на покрышку остова урасы и на верхнюю одежду.

4 *(стр. 15)*. Лăгíтă значитъ «кормить» и также «угощать».

5 *(стр. 16)*. По древнему обычаю юкагировъ, и теперь еще отчасти сохранившемуся, гостя-парня клали спать на постель дѣвушки, вообще незамужней женщины. На Коркодонѣ, почуя однажды въ юкагирской семьѣ, мой переводчикъ, юкагиръ Долгановъ, спросилъ старика-хозяина: «Гдѣ спать буду?» — «Ложись съ дѣтьми», отвѣтилъ онъ. У него двѣ дочери дѣвушки и гостю былъ предоставленъ выборъ. Иной разъ впрочемъ дѣло ограничивается только пользованіемъ сообща шкурой, служащей постелью, и мѣховымъ одѣяломъ дѣвушки. Вообще старыя женщины говорятъ: «Умная дѣвушка не снимаетъ передника, если не любитъ (гостя)». Надо замѣтить, что юкагиры спятъ голые.

6 *(стр. 20)*. Lо́рхаі—глаголъ съ отрицательнымъ значеніемъ—«не мочь», не быть въ состояніи чего либо дѣлать; äl lорха́ічä = не буду не мочь т. е. буду мочь, буду въ состояніи.

7 *(стр. 22)*. Тутъ описывается смѣшанный, юкагиро-ламутскій, бытъ. Первобытные юкагиры были собаководами, а не оленеводами, и за невѣсту не давали выкупа, а женихъ или оставался совсѣмъ у тестя или отрабатывалъ у него за жену нѣсколько лѣтъ. Это именно называется а́імä, а не ламутскій выкупъ.

8 *(стр 22)*. По́гіl называется какъ тесть, такъ и теща. Погі́lнä — множеств. число т. е. тесть и теща вмѣстѣ (см. дальше таблицу системы родства).

8.

Шаха́лäн-чу́olą̈і.

Шаха́лä піӑ̨ä́лäк̆ пу́ммälä. Мо́лло мо́діч̂: «Ча́ча, пому́дуjäiliі». Шаха́лǟдіä мо́ннi: «Мät а̨́ншумä по́мдäчä, тät̆ мӑ́т̂-jолӑ́ по́мдäік̆». Шаха́лǟдіä по́мдäч̂. Ту́дä чуго́гä ту́дä чоӈо́jäгälä jӑ́діäшум. Чохоча́л jаха́дäлlä, шаха́лä мо́ннi: «Ча́ча,тӑ̨дäгä по́мдäік̆». Піӑ̨ä по́ӈо̨ах-по́мдäч̂, чоӈо́jäдӑӈä (*см.* чоӈо́jädіäгä) ірі́лä чу́му illа́ім, о̨̆́ą̈д-абу́ткі чу́мут а́lбäі. Тä а́мдäі. Шаха́лǟдіä лӑ́удäлlä, о̨̆́ą̈д-а́буддäулä lахі́лгäн jоду́толlä а́уräі. Ко́діälӑ́к̆ пу́ммälä. Ко́діäl̆ мо́ннi: «Кіä-шаха́лä, омо́ӈо хо́н пу́ммäбодäк̆?» Шаха́лä мо́ннi: «Кіä, аі та̨́lä ку́дäläітäjäк, полу́ндіä про́лубä ӑ̨ці́lгä lа́хіl̆ падіа́т ігдämäбодäк̆». Тат̆ кобаі̨̆і. Полу́ндіä про́лубä ӑ̨ці́lгä lаха̨́і. Шаха́лä мо́ннi: «Lа́хіl̆ падіа́к̆; абу́дätämік̆—пуко́лäотäі: чад ігі̆́ä̆лäл. По́п-чіӑ́ч̂—іч̂ падіа́к̆; чомо́ӈотä ікі́lбäті, та́̆пді пі́пгät ігі́äі». Ко́діäл lа́хіl̆ падіа́т̆ мо́доі. О́гоjälмä по́п-по̨ärхо́ді, ко́-

---

Сказка о лисицѣ.

Лисица лося встрѣтила (нашла). Говоритъ: «Старшій братъ, покатаемся». Лисичка сказала: «Я сначала покатаюсь, ты послѣ меня покатайся». Лисичка покаталась. На своей дорогѣ свой ножъ отвязала. Подъ гору дошедши (спустившись), лисица сказала: «Старшій братъ, по той же (дорогѣ) катайся». Лось на колѣняхъ катался, на ножичкѣ все брюхо распоролъ, мошонка его вся оторвалась. Тамъ умеръ. Лисичка поѣвши, мошонку его (лося) на хвостъ обмотавъ, пошла. Волка встрѣтила. Волкъ сказалъ: «Другъ-лисица, хорошее гдѣ нашла?» Лисица сказала: «Другъ, тоже такъ добыть можешь, въ отверстіе проруби старичка, хвостъ закинувъ, упромышляла». Потомъ пошли. До отверстія проруби старичка дошли. Лисица сказала: «Хвостъ закинь; засунешь — мягкій будетъ: мало, значитъ, попало. Тепло будетъ, долго держи; сильно затвердѣетъ (хвостъ), тогда много попало». Волкъ, хвостъ закинувъ, сидитъ. Завтра разсвѣло, волкъ потянулъ — про-

діа̄л тіцāпцāі—о́лмоӈ нӯ́тнāі, jāрха̄ла̄л. Ко́діа̄л тіцāпцāі, lо́рхаім. Lахі́гі та̄т тоту́ла̄л. Jо́доцубāла̄к ка̄лул. Ко́діа̄л мо́нні: «Jо́доцубā, мāт lа́хіл пāцітāм». Jо́доцубā мо́нні: «Уо́рпā-ла̄ктājāбодāк а́цчіjімā — ханíн тāт lа́хіл пāцітāм?» Jо́доцубā та́ндіllāт мудāдāч. Горната́х ка̄лул. Ко́діа̄л мо́нні: «Горната́, мāт lа́хіл пāціjāік». Горната́ мо́нні. «Мāт āl пāцітājā, уо́рпā-ла̄ктājāбодāк а́цчіjімā, ма̄-о́мдуjā». Та́ндіllāт мудāдāч. Ша̄улбула̄к ка̄лул. Ко́діа̄л мо́нні: «Ша̄улбул, мāт lа́хіл пāціjāік». Ша̄улбул мо́нні: «Уо́рпā ла̄ктājāбодāк а́цчіjімā, ма̄-о́мдуjā. Ханíн тāт lа́хіл пāцітāм?» Jугу́нājāк ка̄лул. Ко́діа̄л мо́нні: «Jугу́нājā, мāт lа́хіл пāціjāік». Jугу́пājā мо́нні: «Кімдіāшут». Jа́рхан-мібіāгāн пāціāліам. Ірки́н і́нцік чо́ммолā (*см.* чо́ӷумāлā). Полу́ндіā ту́дā про́лубоӈін кіāч мо́нні: «Ла́мдік? Ко́діāла̄к тā мо́дол!» Полу́ндіā і́ркін тобо́колā ма̄цілā хо́нні, полу́ндіā лу́дун-прікó́лнāі. Полу́ндіā тāт ма̄цігāт ма̄нмāгāч. Ко́діāлā лу́дун-прікó́лā шо́лгім. Ко́діа̄л тāт ма̄нмāндзіāі, lахі́лā ша́шахадаім. Ко́діāл jугу́нājāгāлā мі́ндāллā по́гіāі. Ко́діа̄л по́удāллā, jугу́пājāгāлā у́пāмāгāн шāурāм. Тāт ко́бāч. Толо́бок ну́ммāлā. І́ркін толо́угāлā кудāдāм, шубо́нбājāбодāк. Jугу́нājāгāлā у́пāмāгāт полу́дāллā, ку́дāдāмлā толо́угā тā по́нім. Ко́діа̄л мо́нні: «Ту́бāн аі лāкк, аі ну́моцāк».

Разсказано Коркодонской юка́гиркой О. Сонцевой въ сентябрѣ 1896 г.

сто стоитъ, примерзъ, видно. Волкъ тянулъ, не можетъ. Хвостъ его такъ прилипъ видно. Бѣлка пришла. Волкъ сказалъ: «Бѣлка, мой хвостъ отгрызь». Бѣлка сказала: «Для дѣтей ѣды ищу—когда (я) твой хвостъ грызть буду?» Бѣлка послѣ этого впередъ пошла. Горностай пришелъ. Волкъ сказалъ: «Горностай, иди отгрызь мой хвостъ». Горностай сказалъ: «Я не буду грызть, для дѣтей ѣды ищу, вотъ тороплюсь». Послѣ этого впередъ пошла. Мышь пришла. Волкъ сказалъ: «Мышь, мой хвостъ иди отгрызь». Мышь сказала: «Для дѣтей ѣды ищу, вотъ тороплюсь. Когда твой хвостъ буду грызть?» Маленькая сѣрая мышь пришла. Волкъ говоритъ: «Маленькая мышь, мой хвостъ иди отгрызь». Маленькая мышь сказала: «Крѣпиться буду». Со стороны льда грызть начала. Одно сухожиліе перерѣзала. Старичекъ къ своей проруби пришелъ, говоритъ: «Что? волкъ тамъ сидитъ!» Старичекъ на одной собачьей нартѣ пришелъ (пріѣхалъ), старичекъ съ желѣзнымъ прикломъ. Старичекъ потомъ съ нарты соскочилъ. Волка прикломъ бить сталъ. Волкъ тогда началъ скакать, хвостъ оторвалъ. Волкъ, маленькую мышь взявши, побѣжалъ. Волкъ, побѣжавши, маленькую мышь въ ухо засунулъ. Потомъ пошелъ. Дикаго оленя нашелъ. Одного дикаго оленя убилъ, жирнаго. Маленькую мышь изъ уха вынувъ, въ убитаго (имъ) оленя тамъ положилъ. Волкъ сказалъ: «Это и ѣшь, и обитай (въ немъ, *или* домъ себѣ въ немъ сдѣлай)».

Примѣчанія къ № 8.

1 *(стр. 2)*. Мóлло мóдіӈ — буквально: говоря слышна, говоромъ слышна. Повѣствовательная форма вмѣсто мóнні.

2 *(стр 24)*. Прикóл — Колымское русское слово (приколъ, род. п. — прикла). Это толстая березовая палка, съ желѣзнымъ концомъ, которой погоняютъ собакъ и запруживаютъ нарту, вставляя ее между копыльями въ снѣгъ.

9.

Тобóкон-чӯолāӈі.

Íркін мáрхіl läi. Íркін тобóкоткälä тобóконі. Тáӈдä тобóкоткä погílä бjāм. Лägӯлä тадíjім. Äl läӈнуі. Погíläк бjімлä. Хапáлӈін кӯдäläӈ, jóндіӈ тобóкогі. Погílгі тӯдä тобóкогälä, нӯманӯолгä ӯлäтälлä, пóнім. Áрчäд-ігájälä улáтäм. Хапáдälлä нӯмоӈäі. Óгojälмä тобóкоткä мäрíӈäӈ. Нáпчä пóлутäӯлäк кáлул. Мóнні: «Ӯ! омóчä пáіӈoläл, бмäнläл, мáтін мá-мóнні: мáт-мäклíä кáлут, чолгóроло кудáдäгäн, табӯдä лáӈдäгäн». Тобóкоткälä äгíät кáудäім. Тобóкоткä täт пóгіäі, ігájälä шашáхадаім. Тӯдä пóгіl мідӯолгäн погíäі. Тӯдä погílгä láхаі. Нӯмодäгä шóгі, тӯдä погílгälä бjām. Погílгі аі хáпäі. Нӯмäӈуолгä íӈlіоӈäд-ігájälä улáтäм. Тíнätаӈ чӯoläӈі-пóлут аі тобóкäгä láхаі, ігájädäулä пáчäшäім. Äгíät кóбаӵ. Täт тобóкоткä погíäі. Чӯoläӈі-полӯткälä нíӈдäм, áдäт кáудäм. Тӯдä jомíлгäн улáтäм: «Хáтä, бмäjä пáіӈо-

---

Сказка о собакѣ.

Одна дѣвушка была. Одну собаку имѣла. Та собака на хозяйку начала лаять. Ѣду давала (хозяйка). Не ѣстъ (собака). На хозяйку лаетъ. Кочевать собралась (хозяйка), заспула ея собака. Хозяйка свою собаку, на мѣстѣ, гдѣ домъ стоялъ, привязавши, оставила. Плохимъ ремнемъ привязала. Покочевавъ, домъ поставила. Завтра утромъ собака проснулась. «Большой старикъ» пришелъ. Сказалъ: «У! хорошая, видно, баба, умная, видно, мнѣ вотъ говоритъ: сзади меня когда придетъ (придя), пусть зайца (собака) убьетъ, пусть то (старикъ) ѣстъ». Собаку на привязи повелъ. Собака тогда побѣжала, ремень порвала. По дорогѣ кочевки своей хозяйки побѣжала. До своей госпожи достигла. Въ домъ ея вошла, на свою хозяйку лаять начала. Хозяйка ея опять покочевала. На мѣстѣ, гдѣ домъ стоялъ, толстымъ ремнемъ привязала (собаку). Упомянутый сказочный старикъ опять до собаки достигъ, ремень ея развязалъ. Поведши, пошелъ. Потомъ собака побѣжала. Сказочнаго старика уронила, тянувши, потащила. Къ своей шеѣ привязалъ

läл! Óлмоӈ ходóтäjä, áдäгäн мáткäлä!» Тýдä погíлгäлä мíдуо шáрум. Тíпätaц тобóкоткä чýoläцi-полýткäлä тýдä пóгil-будíäп áдäм. Тáӈдiнläт мýдätädäim. Тобóкоткä järхýцäраim, jýкä чírчäгädäim. Тät ӈачäдâ. Чíппäjä шäх ӈýтӈäл, тáбун-будíäп мáнмäгâ. Jáхлугулäгät jäâ, шорóмоцот кýдäi. Кóбäâ тýдä чугóгäн jóлоӈудä; тýдä пóгil-мáкliä íркiн мархiläк нýммäлä. Табýдä täрíкäцол мíцум. Тáчilä тýдä погíлцiп хáпäцi. Тýдä погíлгä läхai. Нáӈа тáӈдiнläт кýдäчijiцi.

Разсказано юкагиркой Ѳедосьей Сонцевой на Коркодонѣ въ октябрѣ 1896 г.

(старикъ — собаку). «Вотъ умная баба должно быть! Просто буду лежать, пусть (собака) меня тащитъ!» Свою хозяйку въ дорогѣ нагнала (собака). Упомянутая собака сказочнаго старика черезъ хозяйку перетащила. Послѣ этого она впередъ поволокла. Собака встряхнула (старика), далеко отбросила. Потомъ вернулась. Наклонное дерево стояло, черезъ него перескочила. На другую сторону упала, человѣкомъ сдѣлалась. Пошелъ своей дорогой назадъ; не дойдя до своей хозяйки одну дѣвушку нашелъ. Ту въ жены взялъ. Потомъ къ его хозяйкѣ покочевали. До своей хозяйки дошелъ. Вмѣстѣ съ тѣхъ поръ жить стали (соединились).

Примѣчанія къ № 9.

1 *(стр. 5)*. «Большой старикъ» и «сказочный старикъ» суть чудовища людоѣды (см. текстъ 6, прим. 8).

10.

Пáман-чýoläцi.

Пáмä läi, áтахун täрíкäні. Пáмä нумóгät укоâ, iläjä märíäшум, ӈáнман пóлдiчäгä тодýтäм. Óпчiä áурäт пóлдiчäніт лáгум. Iрíдä-мóлӈо щóудäллä, тýдä чоӈójälä (*ел.* чоӈójädiälä) íрідäулä ірíгушум. Óнчiä тä ámдäi. Ámдädäгä, ӈáлбädiäм; хóндошум, мóнні: «Хонóхо мät чохочáл-лáцдä ходóläк óӈол!»

Сказка о Пэмэ (т. е. о Вши).

Пэмэ былъ, двоеженецъ. Пэмэ изъ дому вышелъ, вѣтеръ его унесъ, къ тальничному листу прилѣпилъ. Самецъ-олень, идучи, вмѣстѣ съ листомъ (его) съѣлъ. Въ брюхо его вошедши, своимъ ножикомъ его брюхо пропоролъ. Самецъ-олень тамъ умеръ. Когда онъ умеръ, Пэмэ сталъ (его) обдирать; разрѣзалъ, сказалъ: «Какъ бы у меня (тутъ) на берегу челнокъ стоялъ!»

Ју́дäӈ: ходо́лäк о́ӈо́л. Ту́дä чу́лгäлä тā и́мдом. Ну́моӈін ко́бäӈ, пумо́гä ла́хаі. Ту́дä тäрі́käпулӈін мо́ннi: «Лу́пбугä ходо́тоӈік, шубо́нбä па́дӈік (*другіе говорятъ:* па́ниӈік)». Лу́нбугäгä па́дтäллä, чу́лäк äлі́äjіjäіӈімälä. Ту́дäӈіä нумо́гä мо́доі. Па́мä лу́дунбугä іӈі́лӈін а́рпаӈ, мо́ннi: «Мäт ку́дäдäjä чул шубо́нбäлäл». Тā лу́пбугä мо́лӈо ло́удіӈ, а́мдäі тā. Па́іпä ка́лӈі, а́ӈчіäӈам — оі́lä, jäндо́ӈäпулгäн а́ӈчіӈам — нäхадібонгä о́ілä! Ка́нмäгі паі лу́дунбугä-мо́лӈо ко́ушälä пару́нуорäм, тā па́дуоі. А́тахлу па́іпä іба́ліäӈі. Іга́jä мі́ндäллä, ука́іӈі, пу́дä ша́лгä ма́торпураӈі, тā а́мдäӈі.

Разсказано Ѳ. Солнцевой на Коркодонѣ 1 октября 1896 г.

Смотритъ: челнокъ стоитъ. Свое мясо тамъ нагрузилъ. Домой поѣхалъ, до дому́ доѣхалъ. Своимъ женамъ говоритъ: «Въ котелъ кладите, варите сало». Въ котлѣ варить поставивъ, (они) мясо таскать пошли. Онъ одинъ дома сидитъ. Пэмэ на край котла взобрался, говоритъ: «Убитое мной мясо жирное, видно». Тутъ въ средину котла упалъ, тутъ умеръ. Бабы пришли, искать начали — нѣтъ, подъ одѣялами искали — нигдѣ нѣтъ! Одна баба въ котлѣ ковшомъ черпнула, тамъ (онъ) сваренный. Обѣ бабы плакать начали. Ремень взявши, вышли, на дворѣ на деревѣ повѣсились, тамъ умерли.

Примѣчанія къ № 10.

1 (*стр.* 7.). Лу́пбугä *или* лу́дунбугä = лу́дун (желѣза, изъ желѣза) + пі́гä (коробица).

11.

Му́näӈідіä чу́oläӈі.

Полу́ндіä Му́näӈідіä тäрі́käні, і́ркід ады́олä ады́онäі, ча́ндälчä шоро́мох! Чу́отä ну́мä-jäкlі́н хо́ннi, чу́лä чу́отä ку́дäчім, ча́ділäгі jа́рхараӈол ку́дäі. Туда́ полу́ндіä Му́näӈідіä käпа́пälä тäрі́käні́т кудада́ідіälалум. Jан па́jоӈä (*см.* па́іӈоӈä) уо́рпа́к лу́дунбугä-мо́лӈо но́нілалум, шобо́ӈоло ша́рілалум. Лу́нбугä-

---

Сказка о Му́näӈідіä (Нижняя челюсть).

Старичекъ Му́näӈідіä женатъ былъ, одного сына имѣлъ, удалой (на промыслѣ) человѣкъ! Постоянно на промыселъ ходилъ, постоянно мясо убивалъ, тропа его точно ледяная стала (такъ тверда). Давно (было) старичекъ Му́näӈідіä товарищей съ женами убилъ. Трехъ дѣтей дѣвушекъ въ котелъ положилъ, корытцемъ прикрылъ. Изъ середины котла выросли. Стар-

мо́лӈот̆ (*см.* Лу́дунбугӓ-мо́лӈот̆) чомо́муцi. Па́бапӓгi мо́лло-мо́дiч̆: «Полу́ндiӓ Му́нӓцiдiӓ куда́дӓjӓiгӓ: мiт ӓчíгӓлӓ, мiт ӓма́iгӓлӓ куда́дам туда́. Лу́нбугӓт ука́цi. Ту́дӓ па́бапӓгi jáлокун по́iлӓ ӓгíӓi, ту́дӓ а́мцӓпулцiн мо́нні: «Ма́т̆-jола́ тiт аi jáлокун по́iлӓ о́ӈоцiк». Та́чiлӓ па́бапӓгi нігíда́ч̆. Тíтӓл аi нігíдӓiцi—jáлум по́iнӓл ко́diӓлцот ку́дӓцi. Та́т̆ по́гiӓцi. Тíнӓтац полу́ндiӓ ады́огi чу́годӓгӓ нӓi-мiӓ (= нӓ-а́iмӓ) но́удiцам. Ӓмíjӓкliӓ кíӓч̆. Тiта́гӓ lа́хадӓгӓ нӓмалоӈу-ла́ндӓт ча́ндӓiцам, та́ куда́дӓцам, та́ ла́нцам. Та́чiлӓ полу́ндiӓцiн по́гiӓнi, ну́мӓ-пуда́-liӓ lаха́цi, мо́лло-мода́iцi: «Ку́нцӓд-а́бут̆ лочíлгӓ ӓга́тӓк̆». Полу́ндiӓ лочíлгӓ ӓга́тӓм. Ко́diӓпӓлӓк̆ мо́нцil: «Ша́шпӓ loӈо́ӈодаik̆!» Loӈо́ӈодаiм. Íбiӓрдӓгӓн по́щi, ку́нцӓд-абу́дӓ jо́лолтац по́рлӓ паiм. Ку́нцӓд-а́бут а́лбӓi. Полу́ндiӓ тӓрi-кӓдӓ̀нӓ ibiа́ргӓ то́тӯцi, та́ а́мдӓцi то́тӯт̆. Полу́ндiӓ ку́дӓдалла́, ти́тӓ ну́моцiн кобаiцi. Ти́тӓ нумо́гӓ jа́хадӓлла́, аi шоро́моӈот ку́дӓцi.

Разсказано Ѳ. Сонцевой на Коркодонѣ 3 октября 1896 г.

шая ихъ сестра сказала: «Старичка Му́нӓцiдiӓ убивать пойдемъ: нашего отца, нашу мать (онъ) убилъ раньше». Изъ котла вышли. На дворѣ ихъ старшая сестра на четвереньки стала, своимъ младшимъ сестрамъ сказала. «За мной вы тоже на четвереньки станьте. Потомъ старшая сестра ихъ встряхнулась. Онѣ тоже встряхнулись — втроемъ бѣлыми волками стали. Потомъ побѣжали. Того старичка сына, на его дорогѣ, съ двухъ сторонъ караулили. Ночью (т. е. послѣ того какъ стемнѣло) пришелъ. Когда онъ до нихъ дошелъ, (онѣ) съ двухъ сторонъ погнались, тутъ убили, тутъ съѣли. Потомъ къ старичку побѣжали, до двора его дома добѣжали, сказали: «Клейницу къ огню поставь». Старичекъ къ огню поставилъ. Волки сказали: «Дверь открой!» Открылъ. По его шестку побѣжали, клейницу задній (волкъ) ногой пнулъ. Клейница вылилась. Старикъ со старухой къ шестку приклеились, тамъ умерли, приклеившись. Старичка убивши, въ свой домъ пошли. До своего дома дошедши, опять людьми сдѣлались.

12.

Ту́дӓцiӓ-мо́дол̆-коi-чу́olӓцi.

Íркiд адíлӓк lӓл, ту́дӓцiӓ lӓí. Мо́дот̆ мо́нні: «Тарíкӓ-моцу́ а́цчijа̀iтӓма!» Ту́дӓ маӷíлгӓлӓ мо́ром, ко́бӓч̆. Хо́ндӓгӓнӓ (*а не* хо́ндӓгӓ?) iцӓр-о̄цíгӓ му́ні-

---

Сказка объ одиноко-сидѣвшемъ парнѣ.

Одинъ юноша былъ, самъ одинъ былъ. Сидя, сказалъ: «Жены искать пойду». Свой кафтанъ одѣлъ, пошелъ. Когда онъ шелъ, въ лужѣ мелкая

чідіäк а́ураңіl. Ту́дä ма́ӈіл лóудämлä, табу́дä паӈу́нуоралла́ унуңін ялájім, унýнгä áлбäршум. Аі кóбáч. Омнíгä лáхаі. Íркін пóлут läі омнíгä. Ічтóх королкí унýнгä áлбäршмäлä, мóнні: «Тің королкí хáді пýгул, тáңіңін мáт мархлýо тáдіт». Тíнä кáлул коі ýнуд-іӈíлңін хóнні, мóнні: «Тíнä мät унýңін ялájіл мýнічідіä, королкí кáчіjіңік». Тät óӈодägä мýнічідіä кáлңі, чýмут кóролкілä áңагä мóіңам. Ту́дä мóӈо лóудäлла́, тä шахáлäшум. Тат пýмонңін áрпач. Тíнатаң полýдңін кóролкілä тáдім. Чýңум, чýмут läі. Ту́дä мархлýогälä тäрíкäдуол тáдім. Тä кýдäчіч погíлгä. Іч мóдодоӈо полýндіä мóлло модіч: «Тіт мáчтäңін кобáіңік. Міт läбіáгät лíгämутäjäк, тät мáчтäңін кóбäік». Тäрíкäдäнä нáӈа кобáіңі. Коі нумóгä іахáңі, нумóгі аі óӈоі.

Разсказано Ѳ. Сонцевой на Коркодонѣ 6 октября 1896 г.

рыбка ходила. Свой кафтанъ скинулъ, имъ вычерпавъ (рыбокъ), къ рѣкѣ потащилъ, въ рѣку вылилъ. Опять пошелъ. До людей дошелъ. Одинъ старикъ былъ у людей, сто бусъ въ рѣку выбросилъ, сказалъ: «Эти бусы кто найдетъ, тому мою дочь отдамъ». Давеча пришедшій парень на берегъ рѣки пошелъ, сказалъ: «Раньше мной въ рѣкѣ принесенныя рыбки, бусы принесите». Потомъ, когда онъ стоялъ, рыбки пришли, всѣ бусы во рту держатъ. Свою шапку (парень) скинувъ, тутъ собралъ. Потомъ въ домъ поднялся. Тому старичку бусы отдалъ. Сосчиталъ (старикъ), всѣ были. Свою дочь въ жены далъ. Тутъ (парень) присоединился къ тестю. Послѣ того какъ долго сидѣлъ (парень), старичекъ сказалъ: «Въ свое мѣсто идите. Въ моей землѣ состаришься, въ свое мѣсто иди». Вмѣстѣ съ женой пошли. До дома парня дошли. Домъ его еще стоитъ.

Примѣчанія къ № 12.

1 *(стр. 3)*. Íңäр-бңі (лужа) буквально значитъ: ямная вода.

2 *(стр. 5)*. Ічтó и королкí заимствованы съ русскаго. Юкагирскаго слова для количества *сто* нѣтъ, хотя можно было бы сказать кýнäl-кýпäl (десять десятковъ); такъ образуются другіе количеств. десятки: áтахун-кýнäl (два десятка — 20), јан-кýнäl (три десятка — 30) и т. д. Королкí происходитъ отъ слова кораллъ. Русскіе на р. Колымѣ называютъ бусы корольками.

3 *(стр. 12)*. Обращеніе тестя къ зятю во множественномъ числѣ объясняется юкагирскимъ обычаемъ, называемымъ нäхíjіңі (взаимно стѣсняться), по которому тесть и зять не должны прямо между собой разговаривать. Случаи, когда тесть, по истеченіи извѣстнаго времени, отпускалъ зятя въ родъ послѣдняго, были не рѣдки.

13.

Шахáлäн-чýолäӈі.

Шахáлä áгіч, іӈлічäбодäк нýммälä. Шахáлä мóнні: «Хáха, jóмі-мóібä іннímік?» Íӈлічäбон мóнні: «Кíä, лáмäӈол íӈітäм (іннітäм?), läбáіді тíтälỳo лáӈнунумäбодäк». Шахáлä мóнні: «Хáха, нíӈäjä läбáідік jýомä, таӈídä хонӈáіli, мáт-jолá кáлук». Шáхалāдіä кóбäч, шорóмолок нýммälä. Шáхалāдіä мóнні шорóмоӈін: «Íӈлічäбодäк кäчímä, тī нóудік». Шорòмо тā нóудім, ájälä, jорóтілä нóудім. Íӈлічäбодäк кáлдäгä шорóмо ájім, ірímäӈін (*вм.* ірídäӈін), joӻóтом. Íӈлічäбон пóгіäі. Шáхалāдіä мóнні: «Хáха, хóдолäк?» Íӈлічäбон мóнні: «Шíӈän-jóӈäк jóіхāл». Нýмоӈін хóнні. Ámдälӈін läі. Тýдäýорпäӈін мóлло-мóдіч: «Ýорпä, ідіáтäк нíäjäіӈік!» Ýорпägі (*также* ýорпäпкі) árнубojах (*также* árнумojах) кáчіӈімälä. Íӈлічäбон мóнні: «Jалӻíӈāі. Jógордäгän шубóпбägі äгáдäі, табýдäк лáгіämälä. Íӈлічäбон мóнні: «Ýорпä пóн-ämíчіäі». Íӈлічäбон árнубojагälä пóрлä наім, лочíлгä ajítäм; jобóӻодäулä пáдäтум. Árнубoja нýмоӈін кóбäч. Нумóгä láхаі. Ämáігітаӻа кутíän-хóндоло пáдуодäулä тóбум, íгдäм. Árнубoja jобóӻогі табýнгät íӈі ämíбäі.

Разсказано Ник. Самсоновымъ на р. Коркодонѣ 6 октября 1896 г.

Сказка о лисѣ.

Лисица ходила, медвѣдя встрѣтила. Лисица сказала: «Дѣдъ, *зарубки на шеѣ* (тонкошейнаго т. е. человѣка) боишься?» Медвѣдь сказалъ: «Другъ, зачѣмъ я (его) буду бояться? Все равно какъ ягоду (его) ѣмъ». Лисица сказала: «Дѣдъ, много ягодъ видѣла, туда пойдемъ, за мной иди». Лисичка пошла, человѣка встрѣтила. Лисичка сказала человѣку: «Медвѣдя привела, здѣсь карауль». Человѣкъ тамъ караулилъ, съ лукомъ, со стрѣлой караулилъ. Когда медвѣдь пришелъ, человѣкъ выстрѣлилъ, въ брюхо его попалъ. Медвѣдь побѣжалъ. Лисичка сказала: «Дѣдъ, что съ тобой?» Медвѣдь сказалъ: «Брюшная боль болѣть начала». Домой пошелъ (медвѣдь). Помирать хочетъ. Своимъ ребятамъ говоритъ: «Дѣти, дядю идите зовите». Дѣти его россомаху привели. Медвѣдь сказалъ; «Совершай шаманскій обрядъ, умирать собираюсь». Россомаха начала шаманить. Черезъ рану его (медвѣдя) сало его вышло (*или* выглянуло), то начала (россомоха) ѣсть. Медвѣдь сказалъ: «Дѣти, начинаетъ темнѣть». Медвѣдь россомаху колѣномъ пнулъ, на огонь бросилъ; спину ея сжегъ. Россомаха домой пошла. До дома дошла. Матушка ея кускомъ дымленной замши обожженное мѣсто закрыла, зашила. Россомашья спина отъ этого теперь черная.

Примѣчанія къ № 13.

1 *(стр. 10)*. Ідіӑтӑк̆ — младшій братъ отца (см. дальше табл. системы родства).

2 *(стр. 16)*. Мѣхъ россомахъ на спинѣ чернаго цвѣта съ бѣлой полосой около шеи, называемой на Колымѣ «лямкой».

14.

Чу́оля̆ці-по́лут-чу́оля̆ці.

О́мні пу́маи̯ӑці. А́тахун ӈӑмці̯ӑ-ко́іпӑ кобӑі̯ці, унӯ́нгӑ-ча́ндӑ кобӑі̯ці. Хо́нці̯дӑгӑ чу́оля̆ці-по́лут-ја́хтӑк̆ мо́дуӈ. Ко́іпӑ шінӑ́лӑк ӑӈімӑлӑ, а́тахло̆т̆ та̄ ігі́ӑці. Чу́оля̆ці-по́лут ла́хаі. Ла́хадӑллӑ мо́нні: «Ну́мунӑ мо́цӑ: мӑт ші́нӑl а́мдітӑм!» Ту́дӑ у́оliӑгӑлӑ ӑурӑшум ту́дӑ-јолӑ́. Чу́оля̆ці-по́лўт̆ лу́дуд-угу́рчӑні. Ту́дӑ угу́рчӑгӑлӑ шӑ́лгӑ орпу́рӑм. Лочі́лӑк ујӑ́мӑлӑ. У́огі ші́нӑl-будіа́ ло́доі: коі́пӑлӑ у́нӑмӑптӑгӑ чі́ӈці̯нум. «Ту́бӑн лӑктӑмӑбодӑк̆», мо́нні. Ӑ́чі́ӑгі у́ішілӑк ӑ̄т̆ мо́доі. Ко́іпӑ ӑӈі́ці̯ам ті́нӑтаӈ у́огӑлӑ: «Міт а́мці̯ӑ тӑт̆ тӑрі́кӑцол кӑ́ітӑі, тӑт ӑ́чі́ӑ куддӑ́дӑк̆». Ту́дӑ ӑ́чі́ӑ-ла́ці ко́бӑ́ч. Ту́дӑ ӑ́чі́ӑ ту́дӑ угу́рчӑ-ӑ́л̆ мо́доі. Ту́дӑ ӑ́чі́ӑгӑ ӑурӑ́т̆ ті́нӑтаӈ угу́рчӑгӑлӑ ло́удӑм. Ло́удуӈіт јо́мідӑгӑ ло́удіч̆. Јо́мідӑулӑ чо́ӈум. А́мдӑі чу́оля̆ці-по́лўт̆. Ўо́дӑулӑ ка́удӑі̯цӑм, нумо́гӑ ло́хтоцам, ті́тӑ а́мці̯ӑгӑлӑ тӑрі́кӑдуоӈ та́діӈам. Чомо́муі. Ну́мӑ-јакліп ӑгу́ӈунунуі. Ту́дӑ

Сказка о сказочномъ старикѣ.

Люди съ домами были. Два брата-парня пошли, по рѣкѣ вверхъ пошли. Когда они шли, сказочнаго старика пѣніе стало слышно. Парни срубъ (ловушка на лисицу) дѣлали, вдвоемъ туда вошли (въ срубъ). Сказочный старикъ дошелъ. Дошедши сказалъ: «Рапьше (я) сказалъ: мой срубъ (провизію) приготовитъ!» Своего ребенка (онъ) водилъ за собой. Сказочный старикъ имѣлъ желѣзныя лыжи. Свои лыжи на дерево повѣсилъ. Огонь началъ разводить. Ребенокъ его надъ срубомъ играетъ: парней за уши тянетъ. «Это ѣсть буду (это то, что буду ѣсть)», сказалъ. Отецъ его, рожонъ (вертелъ) дѣлая, сидитъ. Парни шепчутъ тому ребенку: «Нашу младшую сестру тебѣ въ жены дадимъ, своего отца убей». Къ своему отцу подошелъ. Его отецъ подъ своими лыжами сидѣлъ. Къ своему отцу идя, (онъ) упомянутыя лыжи сбросилъ. Падая (лыжи), на его (сказочнаго старика) шею упали. Шею его перерѣзали. Умеръ сказочный старикъ. Сына его повели (парни), въ домъ привели, свою младшую сестру въ жены дали. Выросъ. На промыселъ ходитъ. Для ѣды своей женѣ (онъ) лосей, привя-

тäрíкä лáктäjäбодӈол пíäӈäлäк̆ мóлдігäjägä ýлäдіт̆ кáчіпумлä. Тýдä лáктäjäбодӈол шорóмолок̆ кáчінумлä. Іч̆ лáллä нýмä-jäклíн аі кóбäч̆. Ӈáлämälä áлä кáчіі. Огójä аі кóбäч̆, ӈáлämälä аі áлä кáчіі. Тāт огójä аі кóбäч̆, аі ӈáлämälä áлä кáчіі. Jáндруӈі. Jáндот ämíлмä тýдä тäрíкägälä íбічідäулä мóдінум. Мóдінут̆ мóнні: «Äчíä мáткälä тítäмäӈäбодäк ӈáлäчänīнум (= лäгítіänум)». Óгojämmä ägíäӈі — паі тýдä ämáін тýдä пóлут-áӈӈуолгälä пýнädум. Аі кóбäч̆ нýмä-jäклíн. Чохочáл-лáӈдäптägä чомóӈä jáлӷілäк ӈýт̄нäл. Табýпгälä шáідä чýлӷоӈам, пукóлälä шáрӈам. Пóн-jýолäікä чýолäӈі-пóлут-ýогі кáлдägä jáрха-будíä лóдäӈі. Чýолäӈі-пóлут-ýогі кíäч̆. Коíпä чубóӈіäӈі, мóнӈі: «Пýлäі, кáлук̆, кáлук̆, álбōӈäіli!» Чýолäӈі-пóлут-ýогі мóлло мóдіч̆: «Убрпä, чомóн íӈілбäjä». —«Тáӷанä кáлук̆, тáӷанä кáлук̆!» Тāт чубóӈіäі ómні-лаӈídä, тípäтаӈ чýлӷоӈімäläбòнгä тā лóудіч̆. Лóудут jáрхад-іӷílгälä мáінiäм. Jáрха мáінудägä нýгопмуӈін нýмäӈілä чínӈіӈам, шорóмодäулä аі чínäӈам. Мóлло-мóдіч̆: «Мáткäт̆ кобá-jämät̆ (*см.* кобáчämät̆), тіӈ ämílгä jáццädіä-тítälỳo jомíпä отjótошmäбодäк̆, тáӷанä jóлобонтäjä, тāт̆ лáідіӈік». Чýолäӈі-пóлут-ýогälä кудáдäӈам, тāт̆ нýмоӈін хóнӈі, jáндрӯӈі. Óгojälmä ägíäӈі: лóчіпägі нímäілäл. Пáдätäӈам, lórхаіӈам. Íбіärпäдäгäн бӈі чáндä лóлгол̆, пóхшоі. Älä лóчіл чýон нумаӈäӈіт, чýмут ámдäӈі.

Разсказано Ник. Самсоновымъ на р. Коркодонѣ 8 октября 1896 г.

зывая (пхъ) къ ремешкамъ своего кафтана, приносилъ. Себѣ для ѣды (онъ) людей приносилъ. Долго спустя на промыселъ опять пошелъ. Ничего не принесъ. На завтра опять пошелъ, опять ничего не принесъ. Потомъ на завтра опять пошелъ, опять ничего не принесъ. Легли спать. Лежа ночью, своей жены груди щупаетъ. Щупая, говоритъ: «Отецъ меня такими (вещами) кормилъ». На завтра встали — баба своей матери слова своего мужа разсказала. Опять пошелъ на промыселъ. У нихъ подъ горой большое озеро стояло. То (озеро) во всю ширину продолбили (ледъ), снѣгомъ прикрыли. Когда вечеръ насталъ, во время прихода сына сказочнаго старика, на льду играть начали. Сынъ сказочнаго старика пришелъ. Парни стали бѣгать, сказали: «Зять, приди (на помощь), приди, мы побѣждены». Сынъ сказочнаго старика сказалъ: «Ребята, сильно (я) усталъ». — «Все таки приди, все таки приди». Потомъ побѣжалъ къ людямъ, въ упомянутомъ, продолбленномъ ими мѣстѣ, тамъ упалъ. Упавъ, за край льда схватился. Когда онъ за ледъ держался, по рукамъ его топорами рубили (многіе за разъ рубили), туловище его тоже рубили. Сказалъ: «Отъ меня пойдете, въ эту ночь хоть бы шею (длиной) съ (шеи) гуся отрѣзали (?), все таки сзади останусь (т. е. не умру), такъ знайте». Сына сказочнаго старика убили, потомъ домой пошли, спать легли. На завтра утромъ встали: ихъ огонь потухъ. Всѣ вмѣстѣ разводили огонь, не могли (добытъ). По ихъ очагу вода сверху кипѣла, тушила (огонь). Безъ огня съ домомъ будучи, всѣ умерли.

Примѣчанія къ № 14.

1 *(стр. 13)*. Мо́лдігäjä называются ремешки для завязыванія кафтана, замѣняющіе пуговицы, отъ ма́ŋіӏ — кафтанъ и іга́jä — ремень.

2 *(стр. 21)*. Пу́лäі — мужъ старшей сестры (см. дальше табл. системы родства).

15.

Jа́хад-а́чä-чу́оläŋі.

І́ркін полу́ндіä мо́доі. І́ркіи jа́хад-а́чäні. Jа́хад-а́чägі унуӈгä ча́ндä ко́бäч. Jа́хад-а́чägі а́урät jуом: а́тахун о́нчіäк ла́ŋдäŋіl. Jа́хад-а́чäадіä jо́лоӈудä ӈа́чädäч. Ту́дä погі́lгä jа́хаі. Ту́дä погі́ŋін мо́нні: «Паŋа́рхо́мо мо́дот ла́мдік jуомä?» Погі́lгі мо́нні: «Поŋа́рхо́мо мо́дот о́нчіäпäк jуомä». Jа́хад-а́чägі ту́дä погі́ŋіи мо́нні: «У́нуŋ шаі́дä чу́лӈох». Полу́ндіä унуӈгä шаі́дä чу́лӈом. Jа́хад-а́чäадіä аі унуӈгä ча́ндä ко́бäч. Ті́нätаŋ о́нчіäпägä lа́хаі. Jа́хад-а́чä мо́нні: «Унуӈгä-lädу́дä ӈа́кіäjіjäіlі». Тäт lädу́дä по́гіäŋі. Ті́нätаŋ чу́лӈуолбонгä lахаŋі. Jа́хад-а́чäадіä о́ідоӈо-будіäн по́гіі. О́нчіäпä чу́лӈуолбонгä ло́удуŋі. Полу́ндіä ча́ндäм. Ча́ндäідäллä ну́мäŋілä чі́нäм о́нчіäпälä, тä ку́дäчім. Чу́дäулä ла́гум. Чу́пädäулä улу́муі. Полу́ндіä ла́ŋдуоläі. Jа́хад-а́чäадіä унуӈгä-lädу́дä ко́бäч. Jан піа́ŋäк ну́ммälä. Тät ӈа́чädäч. Ту́дä погі́lгä lа́хаі, ту́дä погі́ŋін мо́нні: «Унуӈгä шаі́дä чу́лӈох». Jо́лоӈудä ӈа́чädäч. Піа́-

---

Сказка объ якутскомъ оленѣ (т. е. конѣ).

Одинъ старикъ сидѣлъ (жилъ). Одного коня имѣлъ. Конь его вверхъ по рѣкѣ пошелъ. Конь его идучи видитъ: два самца дикого оленя паслись. Конекъ назадъ вернулся. До своего хозяина дошелъ. Своему хозяину сказалъ: «Днемъ сидя, (ты) что (*также* кого) видѣлъ?» Хозяинъ его сказалъ: «Днемъ сидя, самцевъ дикихъ оленей видѣлъ». Конь своему хозяину сказалъ: «Рѣку во всю ширину коли (ледъ)». Старичекъ рѣку, во всю ширину кололъ. Конекъ снова вверхъ по рѣкѣ пошелъ. До упомянутыхъ самцевъ оленей дошелъ. Конь сказалъ: «Внизъ по рѣкѣ будемъ другъ друга обгонять (взапуски побѣжимъ)». Потомъ внизъ побѣжали. Упомянутаго продолбленнаго мѣста достигли. Конекъ черезъ полынью перебѣжалъ. Самцы-олени въ прорубь упали. Старикъ спустился. Спустившись, топоромъ рубилъ самцевъ-оленей, тамъ убилъ (всѣхъ). Мясо ихъ ѣлъ. Мясо ихъ кончилось. Старичекъ голодать сталъ. Конекъ по рѣкѣ внизъ пошелъ. Трехъ лосей нашелъ. Потомъ вернулся. До своего хозяина дошелъ, своему хозяину сказалъ: «Рѣку поперекъ коли». Назадъ вернулся. До лосей дошелъ

ц̈ӓпулгӓ lа́хаі аі. Піа́ц̈ӓнулц̈іп мо́нні: «Уну́нгӓ ча́ндӓ ӈа́кіӓјіјӓ̀ілі». Уну́нгӓ ча́ндӓ по́шц̈і. Тіпӓтаң ја́рха-чу́лӷуолбонгӓ јаха́ц̈і. Ја́хад-а́чӓадіӓ óідоӷобудіӓн по́гіі. Тінӓтаң піа́ц̈ӓпул ја́рха-чу́лӷуолбонгӓ ло́удуц̈і. Полу́ндіӓ ча́ндӓім. Ча́ндӓідӓллӓ ну́мӓц̈ілӓ чінӓм, ја́лум куда́дӓм. Та́бун чул ла́гут мо́доі. Таң чул улу́муі. Ла́ңдуоlӓі. Ла́ңдуоліт а́мдӓлц̈ін lӓі. Ја́хад-а́чӓадіӓ мо́нні: «Ма́тул куда́дӓк; ма́тул ку́дӓдӓллӓ, мӓт ӓц̈ілпӓ (*также* оц̈ілпӓ) ја́лӷід-іӷілгӓ по́нік». Полу́ндіӓ ібӓ́lӓллӓ куда́дӓм. Ку́дӓдӓллӓ ӓц̈ілпӓдӓулӓ ја́лӷід-іӷілгӓ по́нім. Јуо́лӓмӓ ја́ндіч. О́гојӓлмӓ ӓгіӓі, мо́нні: «Ла́мдік! ја́хад-а́чӓплӓк а́урӓц̈іl». Полу́ндіӓ ја́хад-а́чӓңол ма́інум.

Разсказано дѣвушкой-подросткомъ Екатериной Сонцевой на Коркодонѣ въ окт. 1896 г.

опять. Лосямъ сказалъ: «Вверхъ по рѣкѣ будемъ другъ друга обгонять». Вверхъ по рѣкѣ бѣжали. Упомянутой ледяной проруби достигли. Конекъ черезъ полынью перебѣжалъ. Упомянутые лоси въ ледяную прорубь упали. Старичекъ спустился. Спустившись, топоромъ рубилъ, всѣхъ троихъ убилъ. То мясо кушая, сидитъ. То мясо кончилось. Голодать началъ. Голодая, умирать хочетъ. Конекъ сказалъ: «Меня убей; меня убивши, мои копыта на берегу озера положи». Старичекъ, плача, убилъ. Убивши, его (коня) копыта на берегу озера положилъ. Вечеромъ легъ спать. На завтра утромъ всталъ, сказалъ: «Что! кони ходятъ». Старичекъ лошадей (то, что было лошадьми) взялъ.

16.

Ло́шіjӓ-чу́olӓц̈і.

Јаи́ па́мц̈іӓ модо́ц̈і. Чача́пӓгі ні́угі Ло́шіjӓ. О́рц̈уолтаң ні́угі Ло́пчуо. А́мц̈уолтаң ні́угі А́кчін-хо́ндо. Ја́лум модо́ц̈і. Ча́нмуолтаң мо́нні: «Мӓт а́мц̈ӓпул, јахта́ілі». А́мц̈ӓпкі мо́нц̈і: «Јахта́ілі». Чача́пӓгі ја́хтӓі: «Ло́шіjӓ гін-гін-гін. . . . То́нмулӓк а́lӓ хо́пул, о́т-ја́хтӓјӓбоц̈оц̈ӓ». О́рц̈уолтаң ја́хтӓі:

Сказка о Ло́шіjӓ.

Три брата сидѣли. Старшаго имя Ло́шіjӓ. Средняго имя Ло́пчуо. Младшаго имя А́кчін-хо́ндо. Втроемъ сидѣли. Старшій сказалъ: «Мои младшіе братья, будемъ пѣть». Его младшіе братья сказали: «Будемъ пѣть!» Старшій ихъ братъ запѣлъ: «Ло́шіjӓ гін-гін-гін . . . Горло (голосъ) не пдетъ,

«Ло́пчуо, Ло́пчуо». Ло́шіjа̄ мо́нні: «Кі́ä, тäт̑ то́нмул чомо́н омо́лäл». А́мцуолтац аі jáхтäі: «А́кчін-хо́ндо ка́чіцік, ха́llін-хо́ндо ка́чіцік». Чача́пägі мо́нці: «Мі́т а́мцä то́нмугі чомо́н хо́lläл (*вм.* хо́пäл), на́добнä куда́дägі». Jа́лум пі́lätіäці, кі́мціäці. По́н-jуо́läлцін кі́мціці. Та̄т̑ la̋ціdägä і́ргуцäjä у́коч̌. Куцу́ціп jуо̀цам, і́ргуцäjälä jуо̀цам, мо́нці: «Куда́ціпак̑ ка́лул̑». Ша́ураці, чохоча́л-ла́ці шубо́цäці, а́набучка̄гä і́ма̄ці. Іркіа̄т̑ ка́jägудä і́маі, іркіа̄т о́рцäдägä і́маі, іркіа̄т jо́лоӈудä і́маі. Ӈа́малоӈудä і́моці, ӈа́молоӈудä у́шäцам. «Кі́ä, кі́мдäшцік, мі́ткälä куда́ці ша́рцітäм». І́ркін ма̋чтägä мо́jäцäці. Іркіа̄т̑ ка́jägудä у́шäм, іркіа̄т jо́лоӈудä у́шäм. Ӈа́ханідä а́lä хо́ннуці. Ха́діч̌ по́п-поцäрхо́ді. І́ргуцäjäпул а́läцуоці. Куцу́ціп jуодäіці: і́ргуцäjä о́ілä. Jуодаллä мо́нці: «Куда́ці поӈо́läлці, jу́ко хо́нцäіlі, бі́ннä». Ägі́äці, а́рпаіці, jуо̀цам: пу́мäлäк ӈу́т̑äл. «Кі́ä, куда́ці та́нді ну́моціälцil, та̄ аӈі́цігä, ма́-jа́ндӯці, бі́ннä». Аӈі́ціцам. Аӈі́ціллä чобі́нälä кутіä-jäхlіä кігі́jіцам. Тітäл̑ тäрі́käпул̑ кігі́jіцімälä, чуму́таӈі кудада̋цам. Та̋чілä мо́нці: «Ха́діч̌ куда́дäі». Куда́ці ку́дädаллä пу́моціп шо́нці. Мада́даллä монці: «Куда́ці ку́дадäі, ӈа́рпägі мі́нтäі». Jа́тäцам: «Кі́ä, ту́бäн номо́хо? Мät jоӈо́таргі тітämäі!» Ка́нмägілä аі jа́тäцäі: «Кі́ä, кі́ä, ту́бäн номо́хо? Мät jоӈо́таргі тітämäі!» А́мдуол шоро́мопулгälä jуо̀ӈääцам: «Кі́ä,

---

(а то) былъ бы пѣвцомъ». Средній запѣлъ: «Ло́пчуо, Ло́пчуо». Ло́шіjа̄ сказалъ: «Другъ, твое горло весьма, видно, хорошо». Младшій тоже запѣлъ: «А́кчінхо́ндо приведите, ... принесите». Старшіе братья сказали: «Нашего брата горло хорошо, видно, идетъ, надо его убить». Втроемъ начали спорить, начали драться. До вечера дрались. Когда они такъ были, звѣзды вышли. На небо посмотрѣли, звѣзды увидѣли, сказали: «Воины пришли». Убѣжали, на берегъ (*или* подъ гору) побѣжали, въ стружокъ (долбленная лодка) сѣли. Одинъ впереди сѣлъ, одинъ въ серединѣ сѣлъ, одинъ назади сѣлъ. Въ разныя стороны сидѣли, въ разныя стороны гребли. «Другъ, крѣпись, насъ воины нагонятъ». На одномъ мѣстѣ плескаются. Одинъ впередъ гребетъ, другой назадъ гребетъ. Никуда не идутъ (не подвигаются). Вотъ свѣтать начало. Звѣзды исчезли. На небо взглянули: звѣздъ нѣтъ. Посмотрѣвши, сказали: «Воины отстали, далеко ушли, видно». Встали, поднялись (на берегъ), смотрятъ: домъ стоитъ. «Другъ, воины, видно, здѣсь домъ имѣютъ, туда подкрадываться давайте, сейчасъ заснули, видно». Подкрадывались. Подкравшись, (они) копьями сквозь кутіа̄ (кожаная покрышка остова урасы) кололи. Своихъ же женъ кололи, всѣхъ убили. Потомъ сказали: «Ну вотъ убили». Воиновъ убивши, въ домъ вошли. Сѣвши, сказали: «Воиновъ убили, ихъ вещи возьмемъ». Развязали (кожаныя сумы, въ которыхъ хранятъ платье и другія вещи). «Другъ, это что? Точно моя сума!» Другой тоже развязалъ: «Другъ, другъ, это что? Точно моя сума!» Умершихъ людей стали вмѣстѣ разсматривать: «Другъ, это что? Своихъ же ста-

ту́бäп номо́хо? Мит́ täрíкäнул́ мит́ куда́діäлäлул́!» Ма́дін ла́йтäіцам. Та̄т ібá-ліäцi, нíлäтіäцi: «Та́ткат́ мит́ täрíкäнул́ куда́дäі». Та́цдіат (= Та́цдін лät) кímціäцi, ја́лум на̀кудäдäцi.

Разсказано Алексѣемъ Долгановымъ на р. Нелемной 9 сентября 1895 г.

рухъ (женъ) мы, видно, убили!» Тогда только узнали. Потомъ начали плакать, начали ругаться: «По твоей винѣ нашихъ женъ убили». Послѣ этого начали драться, всѣ трое другъ друга убили.

Примѣчанія къ № 16.

1 *(стр. 3)*. Значенія прозвищъ Ло́шіjа̄ и Ло́пчуо не знаю, но А́кчін-Хо́ндо (а́кчіl — челнокъ; хо́ндо — дыра, пробитое, порванное мѣсто) значитъ «трещина челнока».

2 *(стр 7)*. Ха́llін-хо́ндо я оставилъ безъ перевода, такъ какъ не могу припомнить значенія слово ха́llін.

3 *(стр. 8)*. На́добнä — русское надо, надобно; па́добнä кугá̀дäгі буквально значитъ: убійство его нужно.

4 *(стр. 11)*. А́набуч̂ка̄, колымчанами называемый «стружекъ», есть челнокъ, выдолбленный изъ ствола бѣлаго тополя или осины.

5 *(стр. 12)*. Кíä—другъ употребляется въ обращеніи къ равному или младшему по возрасту. Отецъ или старшій братъ такъ обращаются къ сыну или младшему брату, но не обратно. Въ текстѣ кíä, очевидно, обращеніе старшаго брата къ двумъ младшимъ, ибо кímдäщiк употреблено въ множеств. числѣ.

6 *(стр. 17)*. Бíннä есть русское *видно*.

17.

Дäбäгá̀і-чуолäцi.

Íркін шоро́мо лäі, нíугі Дäбäгá̀і; мо́доі. Чу́олäцi-полу́дäк̂ хонул́. Ну́мäдäгä шо́гі. Дäбäгá̀і пу́дäлугудä у́коч̂, ту́дä лукуо-лу́пбугіä мíндäллä, у́коч̂.

Сказка о Дебегеѣ.

Одинъ человѣкъ былъ, по имени Дебегей; сидитъ. Сказочный старикъ пришелъ. Въ домъ его вошелъ. Дебегей на дворъ вышелъ, свой маленькій котелокъ взявши, вышелъ. На дно своего маленькаго котелка сало,

Ту́дӓ лукӳо-лу́нбугіӓ арі́мӓлгӓ чубо́нбӓлӓ̆к, по́ӈічӓлӓ̆к по́німӓлӓ. Пӳ́дӓдӓгӓ пуко́лӓшум. Ну́моӈін шӓ́урӓм, ло́чіл-будіӓ орпӳ́рӓм. Пуко́лӓгі а́лӓі, о̆́ӈіӈот ку́дӓі. Чӳолӓӈі-по́лут јӳодӓгӓ і́ркін чӓ́лӓх лукӳо-лу́нбугіӓ пӓ́дмӓлӓ. Дӓбӓгӓ́і табу́нгӓлӓ ло́лгошум, полу́дӓм, чӓ́лкіӓшум, чӳолӓӈі полу́дӈін ӓгӓ́тӓм. Чӳолӓӈі по́луть лӓ́гіӓм. По́ӈічӓ јӓ́ӈліӈӓ-будіӓ лӓ́доӈот ку́дӓі. Чӳолӓӈі-по́лут лӳ́богӓі, нӓ́ӈбӓі. Чӳолӓӈі по́луть мо́нні: «Тіна́ мӓт јӳодӓгӓ і́ркін чӓ́лӓлӓ̆к пӓ́дмӓ (*также* пӓ́нмӓ)? Хоть кіӓ́чӓ по́ӈічӓк?» Дӓбӓгӓ́і мо́нні: «Хӓ́ха, мӓт а́лӓ пандӓ́пунцӓ (*или* пандӓ́нурӓ), мӓ́ть лукӳо́л-лу́нбугіӓ ту́дӓ-а́ілӓ пандӓ́нуі». Чӳолӓӈі-по́луть мо́нні: «Мӓ́тін кӓі̆к тӓ́ть лукӳо́л-лу́нбугіӓ, мӓ́ть лӓ́гул ну́ккі (*см.* пу́ӻгі) ло́рхаілӓ, лі́гомујӓ». Дӓбӓгӓ́і мо́нні: «Тӓ́ть ну́моӈін лу́нбугӓ ка́удӓ̆к». Лу́нбугӓдӓулӓ ка́удӓім. Нумо́гӓ лӓ́хаі, о̆́ӈітӓм. О̆́ӈідӓгӓ і́ркін чӓ́лӓ́ліӓ̆к пӓ́дмӓлӓ (*или* пӓ́нмӓлӓ). Чӳолӓӈі-по́луть пӓ́дтӓллӓ јӳонум: і́ркін чалӓ́ліӓ̆к пӓ́дуол, по́ӈічӓ о́ілӓ, а́лӓ ӳ́кчі. Чӳолӓӈі по́лут јобі-ӓгӓ́тӓм, чӓ́лӓдӓгӓлӓ (*или* чӓ́лӓдӓулӓ) лӓ́гум. Лӳ́куол лу́нбугӓлӓ хо́ндошум, мо́нні: «Тӓ́ть погі́лгӓ лӓт пӓ́ндӓпунцӓк, мӓ́тін кӓ́лдӓллӓ, хо́долӓт а́лӓ пӓ́ндуолӓх?»

Дӓбӓгӓ́і о́гојӓлмӓ ӓгі́ӓі, ну́мӓ-ті́тӓмӓӈіт лочі́лӓ ӓм. Чӳолӓӈі-по́луть дӓбӓгӓ́іӈін мо́нні: «Лукӳ́-лу́нбугіӓ хо́ндош, а́лӓ пӓ́ндуол,—мо́нні: Дӓбӓгӓ́і, ло́чіл ханіи ӳ́јінумі̆к?» — «Хӓ́ха, мӓт а́лӓ ӳ́јінунцӓ, мӓ́ть ну́мӓӈі ту́дӓ-а́ілӓ ӳ́јінум».

жиръ положилъ. Сверху снѣгомъ покрылъ. Въ домъ занесъ, надъ огнемъ повѣсилъ. Снѣгъ растаялъ, въ воду (снѣгъ) превратился. Когда сказочный старикъ смотрѣлъ, одну ча́лу въ маленькій котелокъ спустилъ. Дебегей то вскипятилъ, вынулъ (также *снялъ* — съ огня), остудилъ, сказочному старику поставилъ. Сказочный старикъ началъ ѣсть. Жиръ надъ бульономъ (толщиной) въ ладонь сдѣлался. Сказочный старикъ насытился, объѣлся. Сказочный старикъ сказалъ: «Давеча, когда, я смотрѣлъ, (ты) одну чалу спустилъ? Откуда пришедшій (явившійся) жиръ?» Дебегей сказалъ: «Дѣдъ, я не варю, мой маленькій котелокъ самъ варитъ». Сказочный старикъ сказалъ: «Мнѣ дай твой маленькій котелокъ. Нахожденіе себѣ пищи становится мнѣ труднымъ, старѣю». Дебегей сказалъ: «Въ свой домъ котелъ тащи». Котелъ его (Дебегея) потащилъ. До дома дошелъ, воды налилъ. Въ воду чалу спустилъ (*также* варилъ). Сказочный старикъ, сваривши, посмотрѣлъ: одна только чала сварилась, жира нѣтъ, не вышелъ. Сказочный старикъ поставилъ (котелокъ) на шестокъ, чалу его (т. е. котла) съѣлъ. Маленькій котелокъ разбилъ, сказалъ: «У твоего хозяина будучи, варилъ — ко мнѣ пришедши, почему пересталъ варить (не началъ варить)?»

Дебегей на завтра утромъ всталъ, точно домъ (такъ высоко) дровъ накололъ. Сказочный старикъ Дебегею сказалъ: «Котелокъ разбилъ, не хотѣлъ варить, — говоритъ: Дебегей, дровъ когда рубилъ?» — «Дѣдъ, я не колю, мой топоръ самъ колетъ». Сказочный старикъ сказалъ: «Мнѣ

Чу́олӓ̨і-полу́дӓ̄к мо́нні: «Ма́тін кӓі̄к». Дӓбӓга́і мо́нні: «Ха́ха, мінк, мінк! Нумо́гӓ lаха́тӓјӓк, ка́іло̨ӓ ша́лгӓт а́ӈчік, чомо́ӷотӓ чі́нӓі̄к, та̄т по́ні̄к, ту́дӓо́мӓ (= а́ілӓ) лочі́лӓ а́тӓм». Мі̨ум. Мі́ндӓллӓ ну́мо̨ін ко́бӓ̂. Ка́іло̨ӓ ша́лӓк а́ӈчімӓлӓ, та̄т чомо́ӷотӓ чі́нӓім. Нічаӷаідӓгӓ ну́мӓ̨ігі ша́лгӓ то́тіч. Та̄т по́нім, ну́мо̨ін хо́нні; мо́доі, мӓрі̨іӓнунуі. Чу́олӓ̨і-по́луть ну́дӓлугудӓ у́ко̂: ӈа́лӓмӓ о́ілӓ, ну́мӓ̨ігі о́ілӓ, ло́чіл аі о́ілӓ! Ха́ӈіт (= ха́діч) по́н-ӓмі́дӓ̂, чу́олӓ̨і-по́луть ко́бӓ̂ ту́дӓ ну́мӓ̨і̨ін. Ну́мӓ̨ігӓ lа́хаі. Ну́мӓ̨ігі а́і ша́лгӓ ӈа́ӈӓі. Чу́олӓ̨і-по́луть ло́чіл ӓ̄м, ча́мӓ̂. Тінӓтаӈ ну́мӓ̨ігӓлӓ ша́улӈін шінӓ̨ілӓм, мо́-хо́ндошум, а́дӓгудӓ (*также* ја́дӓгудӓ) па́чӓшӓім.

Чу́олӓ̨і-по́луть тӓрі́кӓгі а́ӈ̨ӓлӓк јоіхӓ̄л. Чу́олӓ̨і-по́луть дӓбӓга́і̨ін аі хо́нні, мо́нні: «Дӓбӓга́і, ну́мӓ̨і хо́ндош, лочі́лӓ а́лӓ а́луоli. Дӓбӓга́і, мать тӓрі́кӓ а́ӈ̨ӓгі јоіхӓ̄л». Дӓбӓга́і мо́нні: «Мӓт шоӷу́рӓдуть (*или* чоӷу́рӓдуть, *также* омо́лодуть), мо́нні, чомо́-чоӷоја́ӈ̨ӓк?» Чу́олӓ̨і-по́луть мо́нні: «Чомо́-чоӷо́јӓӈ̨ӓ». Дӓбӓга́і мо́нні: «Ну́мо̨ін хонк, тӓт чомо́-чоӷо́јӓ ӈа́чӓшк, по́нӓмі́дӓітӓі, ло́чіл і̨і́мӓшк. Тӓ̄т тӓрі́кін (*ом.* тӓрі́кӓ̨ін) монк: ло́чід-і̨ӷілгӓн а́урӓк. Таӈ чомо́-чоӷо́јӓ ну́мӓ-мо́лӷодоӷон у́шӓк; тӓ̄т тӓрі́кӓ хо́лігі а́лӓ̨уотӓі, та́ӈ̨нугі чобо́лӓк (*также* шобо́лӓк)». Чу́олӓ̨і-по́луть ну́мо̨ін хо́нні, чомо́-чоӷо́јӓлӓ ӈа́чӓшӓм. По́н-ӓмі́дӓ̂ ту́дӓ тӓрі́кін мо́нні: «Ну́мӓ-мо́лӷон а́урӓк». Лочі́лӓ

дай». Дебегей сказалъ: «Дѣдъ, возьми, возьми! Домой придешь, сухого дерева ищи, сильно рубни, потомъ оставь, самъ дровъ рубить будетъ». Взялъ. Взявши домой пошелъ. Сухого дерева искалъ, потомъ сильно ударилъ. Когда онъ (топоръ) вонзился, топоръ его къ дереву прилѣпился Потомъ оставилъ, домой пошелъ; сидитъ, прислушивается. Сказочный старикъ на дворъ вышелъ: ничего нѣтъ, топора его нѣтъ, дровъ тоже нѣтъ! Вотъ стемнѣло, сказочный старикъ пошелъ къ своему топору. До топора дошелъ. Топоръ его еще въ деревѣ (вонзившись) стоитъ. Сказочный старикъ дровъ накололъ, кончилъ. Упомянутымъ топоромъ объ камень (такъ) ударилъ, (что) сейчасъ разбилъ, въ сторону бросилъ.

У сказочнаго старика старухи глаза начали болѣть. Сказочный старикъ къ Дебегею опять пошелъ, сказалъ: «Дебегей, топоръ (я) разбилъ, дровъ не хочетъ рубить. Дебегей, моей старухи глаза начали болѣть». Дебегей сказалъ: «Я вылѣчу, говоритъ, большой ножъ имѣешь?» Сказочный старикъ сказалъ: «Большой ножъ имѣю». Дебегей сказалъ: «Домой иди, твой большой ножъ наточи, ночь наступитъ, огонь потуши. Твоей женѣ скажи: ступай къ берегу огня (краю очага). Тѣмъ большимъ ножемъ въ срединѣ дома размахивай; (когда) шумъ отъ твоей старухи прекратится, тогда перестань». Сказочный старикъ домой пошелъ, большой ножъ сталъ точить. Когда стемнѣло своей старухѣ сказалъ: «На срединѣ дома ходи». Огонь по-

ні̀ма̀шум. Ну́ма-мо́лӈо а̀мідя̀ч. Чомо́-чоӈо́ялӑ тӑт у́шӑм, тӑт у́шӑм. Морі̣ӑі—нӑ́лӑмӑ о́ілӑ! Лочі́лӑ по̣ӑродаім. Тӑрі́кӑгі йо́гі а̀ймӑтӑ хо́дої, но́ігі йа̀н-мя̀́чтӑгӑ хо́дої. Амда́лӑл ту́дӑ тӑрі́кӑ.

Чу́олӑ̣і-по́лут шо́гіля̀́к мі̀нмӑлӑ, Дя̀бӑгя́і-ла̣́і хо́нні, пу́модягӑ шо́гі, Дя̀бӑгя́ігӑлӑ мі̣ум, тан шогі́гӑ-молӈодо́ӈо шя́урям. Пая́ідя̀ллӑ ко́бя̀ч, чо́буд-іӈі̣лі̣іи ко́бя̀ч. Чо́буд-і́ӈіл ібо́лі̀ӑі. Та́бун угу́рі̣іи хонні́тям. І́бод-угу́ргӑ ло́хтом. Дя̀бӑгя́і мо́нні: «Ха́ха, мӑт ігядіа́нӑ йо́ндолялмӑ. А́мдя̀т морі́ятямабода̀́к». Чу́олӑ̣і-по́луть мо́нні: «Дя̀бӑгя́і, убу́і а́нні̀ялк: а́лӑ ігядіянӑ чу́он хо́до а́мдячя̀к? мя̀т му́мдяіть». Чу́олӑ̣і-по́луть ко́бя̀ч. Дя̀бӑгя́і шо́гі-мо́лӈо хо́дої. Хо́дот мя́дім: а́тахун мархі́лӑк мі́до̣іл. Ямя́іпягітаӈа а́л а́ӈӑя̀н. Па́іпӑ Дя̀бӑгя́ігӑ ла́ха̣́і, ня̣̀́ін мо́нці: «Хо́ндя̀т кіячя̀бодя̀к шо́гі хо́дол?» А́мӑуолта̣ік мо́нні: «Дя̀бӑгя́і, ля́мдік а́мӑ шо́гі-мо́лӈо?» Дя̀бӑгя́і мо́нні: «Мя́тул а́лӑ у́шя̣̀іля̀́к, а́ӈӑялӑк о́молочмӑ (*см.* о́молодмӑ?)». Ті́нятя̣̀ паі мо́нні: «Дя̀бӑгя́і мят ямя́і а́l-а́ӈӑя̀н, та́бун о́молотк». Дя̀бӑгя́і мо́нні: «Шо́гід-а́ӈіl ло́ндо̣ік». Па́іпӑ Дя̀бӑгя́ігӑлӑ полу́дя̣̀ям. Тӑрі́кіядіягӑлӑ шо́гі-мо́лӈо шя́урям, а́ӈілдяулӑ ӈумушя̀́м, тя́т по́нім. Ті́нятя̣̀ па́іпягӑлӑ а́тахлу ка́удям. Чу́олӑ̣і-по́луть кія̀́ч, Дя̀бӑгя́і ігядіа́нягӑлӑ ка́чім. Шо́гід-аӈі̣лгӑлӑ ӈукӯо̣ябон ӏоӈо́ӈодаім мо́нні: «Дя̀бӑгя́і мінк тят ігядіа́нӑ». Тӑрі́кіядія мо́нні: «Мят а́лӑ Дя̀бӑгя́іо̣ӑ; мят а́лӑ а́ӈӑя̣̀ӑ

тушилъ. Въ серединѣ дома стемнѣло. Большимъ ножемъ такъ машетъ, такъ машетъ. Прислушивается—ничего нѣтъ! Огонь засвѣтилъ. Жены его голова вонъ гдѣ лежитъ, ноги ея въ другомъ мѣстѣ лежатъ. Умерла его старуха.

Сказочный старикъ суму взялъ, къ Дебегею пошелъ, въ домъ его вошелъ, Дебегея взялъ, въ средину той сумы засунулъ. Поднявши, пошелъ, къ морскому берегу пошелъ. Морской берегъ скалистый. Къ тому обрыву понесъ. Къ обрыву скалы доставилъ. Дебегей сказалъ: «Дѣдъ, мой поясъ я забылъ. Умирая, (я) одѣтъ долженъ». Сказочный старикъ сказалъ: «Дебегей, правду говоришь, безъ пояса какъ умирать будешь? Я принесу». Сказочный старикъ пошелъ. Дебегей въ сумѣ лежитъ. Лежа слышитъ: двѣ дѣвушки кочуютъ (идутъ по дорогѣ). Ихъ матушка слѣпая (была). Бабы до Дебегея дошли, другъ дружкѣ сказали: «Откуда принесенная сума лежитъ?» Младшая сказала: «Дебегей, что дѣлаешь въ сумѣ?» Дебегей сказалъ: «Меня не трогайте, глаза лечу». Упомянутая баба сказала: «Дебегей, моя мать слѣпа, ее лечи» Дебегей сказалъ: «Края сумы (отверстіе) раздвиньте (развяжите)». Бабы Дебегея вытащили. Старушку въ суму засунулъ (онъ), отверстіе стянулъ, потомъ оставилъ. Упомянутыхъ бабъ обѣихъ увелъ. Сказочный старикъ пришелъ. Дебегея поясъ принесъ. Отверстіе сумы немножко открылъ, сказалъ: «Дебегей, возьми твой поясъ». Старушка сказала: «Я не Дебегей (есмь), я слѣпая (безглазая) старуха (есмь)». Сказочный старикъ сказалъ: «Не обманешь

тäрíкäцоцä». Чу́олäцi-по́луᵵ мо́нні: «А́лä онóрнäрітäjäк!» Шо́гід-ацílгä jу́мушäім. Ібóлгä па́чäшäім. Тäрíкіäдіä а́мдäі. Чу́олäцi-по́луᵵ ту́дä ну́моцін хо́ндолло, мо́доі — тā. Іч̌ ла́ллä, Дäбäга́і хо́нні, jäро́jä-хар маᵹíлäќ мо́ріämälä, шорíläjä (*или* шорíläнцä) мо́ᵹо мо́ріämälä. Чу́олäцi-по́лут на́чämiн̀ (*вмѣсто* на́чäдäцін) jу́oliäм, мо́нні: «Ту́бäп кíпätäќ (*вм.* кíнтäќ)? Ломо́хо Дäбäга́і тітäма́і». Дäбäга́і мо́нні: «Кíпцотäм? Дäбäга́іцоцä!» Чу́олäцi-по́луᵵ мо́нні: «Täᵵ та́нä (*вм.* та́ᵹанä) хо́ᵵ кäлуќ?» Дäбäга́і мо́нні: «Täᵵ ко́дä-ма́туᵶ хо́до а́міќ?» Чу́олäцi-по́луᵵ мо́нні: «Маᵵ та́тул чобу́лцін па́чäшäімä». Дäбäга́і мо́нні: «Ха́ха, ко́дä-ма́тул омо́чä мäᵵäцін jа́нміќ!» Чу́олäцi-по́луᵵ мо́нні: «Дäбäга́і таці́дä ма́туᵶ хонні́täќ». Дäбагá́і мо́нні: «А́лä хонні́täчä. Маᵵ täрíкäпуᵶ лíгämуцідäгä мíнтämä мархílпä, чо́буд-арíмälгä ла́ці — та́бун мíнтämік: äl хонлäќ». Чу́олäцi-по́луᵵ мо́нні: «Дäбäга́і маᵵ ма́рхil а́la мінтäjä, на́рцін, ла́ктämäбоцін хо́нтäjä». Дäбäга́і мо́нні: «Шо́гі lіміќ?» Чу́олäцi-по́луᵵ мо́нні: «Läі». Чу́олäцi-по́лут шо́гі на́чолол íгдäм. Таᵹ шо́гі пajа́ідäллä кобаíнi, Дäбäга́інä на́ᵹа. Дäбäга́і мо́нні: «Ма́туᵶ хоᵵ помара́шміќ таᵹíдä хонні́täќ». Laха́ᵹі. Дäбäга́і мо́нні: «Шогíгä шокќ!» Чу́олäцi-по́лут шогíгä шо́гі. Дäбäга́і а́цілдäулä jу́мушäім. Дäбäга́і па́мätіäм, lо́рхаім. Дäбäга́і мо́нні: «Пäма́гäік-тā!» Дäбäга́і чу́олäцi-полу́дгälä чобу́лгä пäма́рäшум. Дäбäга́і мо́нні: «Чу́олäцi-по́луᵵ, хо́діät jубу́оќ? Ту́дá чо́буд арíмälгä ла́гул ла́гі а́lä ма́діäќ? Нäр чо́буд арíмälгä

(меня)!» Отверстіе сумы стянулъ. Со скалы сбросилъ. Старушка умерла. Сказочный старикъ въ свой домъ придя, сидитъ тамъ. Долго спустя Дебегей пришелъ, въ пыжиковомъ кафтанѣ одѣтъ, вышитую шапку носитъ. Сказочный старикъ лицо его началъ разсматривать, сказалъ: «Это кто? Что-то на Дебегея похожъ». Дебегей сказалъ: «Кто же буду? Я Дебегей!» Сказочный старикъ сказалъ: «Ты все такп откуда пришелъ?» Дебегей сказалъ: «Ты со мной что сдѣлалъ?» Сказочный старикъ сказалъ: «Я тебя въ море бросплъ». Дебегей сказалъ: «Дѣдъ, меня въ хорошее мѣсто послалъ». Сказочный старикъ сказалъ: «Дебегей, туда меня отправь». Дебегей сказалъ: «Не отправлю. Моп жены какъ состарились, (я) взялъ дѣвушекъ, на днѣ моря суть — этихъ (ты) возьмешь: не ходи». Сказочный старикъ сказалъ: «Дебегей, я дѣвушекъ не возьму, за одеждой, за ѣдой пойду». Дебегей сказалъ: «Суму имѣешь?» Сказочный старикъ сказалъ: «Есть». Сказочный старикъ сумы вмѣстѣ сшилъ (въ одну). Ту суму поднявъ, пошли, съ Дебегеемъ вмѣстѣ. Дебегей сказалъ: «Меня откуда сбросилъ (скатилъ), туда веди». Дошли. Дебегей говоритъ: «Въ суму войди!» Сказочный старикъ въ суму вошелъ. Дебегей отверстіе стянулъ. Дебегей началъ скатывать, не можетъ. Дебегей сказалъ: «Скатись!» Дебегей сказочнаго старика въ море скатилъ. Дебегей сказалъ: «Сказочный старикъ, какъ веселишься? о прежнемъ существованіи на днѣ морскомъ ѣды не слыхалъ?

lа́gi älä ма́дiäк̓, хо́дiät jубу́ок̓? А́дā чо́буд-арiма́лгä кäлiцäцот ку́дäтäjäк!» Чу́oläцi-по́лут чiчäгäiпiт тiпäтац шогiгäлä шашáхадаiм, помáräi чобу́лгä. Чу́oläцi-по́лут iбо́ло järäм. Та́бун кiчiлгäт а́мдäi, чобу́лгä ло́удiч̓.

Разсказано Ник. Самсоновымъ на Коркодонѣ 12 октября 1896 г.

О существованіи одежды на днѣ морскомъ не слыхалъ? какъ веселишься? Тамъ на днѣ морскомъ въ червя обратишься!» Сказочный старикъ пригая (по камнямъ), упомянутую суму порвалъ, скатился къ морю. Сказочный старикъ объ скалу ударился. Отъ ея конца (острія) умеръ, въ море упалъ.

Примѣчанія къ № 17.

1 *(стр. 6).* Чалой называютъ вяленые кусочки мякоти рыбы, остающейся на костякѣ, послѣ того какъ срѣзаны пласты мяса съ кожей для приготовленія такъ называемой юколы (рыба вяленая на солнцѣ). Чáлā слово не юкагирское и по всей вѣроятности происходитъ отъ русскаго слова «тѣло».

2 *(стр. 8).* Лáдоi̯ — русское слово, лáдоi̯-цот — въ ладонь (толщиной) будучи.

3 *(стр. 16).* Словомъ jо́бi называютъ въ природѣ всѣ мѣста, возвышающіяся надъ рѣчными берегами—горы и лѣсъ, а въ урасѣ—мѣсто у очага, удаленное отъ стѣнъ жилья (чоӈочáл) какъ возвышенныя мѣста отъ рѣчныхъ береговъ. Jобi топографическое понятіе, не принимающее падежныхъ суффиксовъ и употребляющееся передъ глаголами въ видѣ префикса. Оно принимаетъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ суффиксы-предлоги напр. jо́бiлаці (лáці выражаетъ предѣльное направленіе) — до возвышенныхъ мѣстъ. (см. чоӈочáл, № 6 примѣч. 13).

4 *(стр. 60).* Jäро́jä—олень до годовалаго возраста. Jäро́jä-хар—шкура теленка оленя, на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи — пыжикъ.

5 *(стр. 64).* Ко́дä на тундренномъ нарѣчіи означаетъ человѣкъ (на верхнеколымскомъ человѣкъ — шоро́мо), а въ верхнеколымскомъ нарѣчіи ко́дä въ старинныхъ текстахъ и въ шаманскихъ пѣсняхъ замѣняетъ accus. отъ мäт̓ — мäту̯л (меня). Здѣсь же ко́дä является удвоеніемъ личнаго мѣстоимѣнія.

6 *(стр. 13).* Lо́рхаiлā буквально значитъ: начинаю не быть въ состояніи.

7 *(стр. 34).* Чомо́-чоӈо́ja (большой ножъ) — боевое оружіе, въ видѣ короткой сабли, по якутски называется бата́с.

8 *(стр. 46).* Iгäдiа́нä — нижній поясъ, въ отличіе отъ jу̯о — поясъ одѣваемаго поверхъ кафтана, есть необходимая принадлежность юкагирскаго костюма, которой всякій покойникъ долженъ быть снабженъ.

9 *(стр. 76).* Lä — основа понятія «быть», lägi — его (*или* ея) бытіе, существованіе, присутствіе.

18.

Шанаӈа́jä-лäбя́іді-ма́рхil-чу́olą̈i.

Ӏ́ркін шоро́мо läi, а́тахун тäрі́кäлä тарі́кäнi. Ну́мä-jäклі́н кобя́іл̨ін läi. Ту́дä чомо́л-тäрі́кäгäлä jо́улошум: «Ма́тін ла́мдік амді́тämä?» Чомо́л-тäрі́кäгі мо́нні: «Jоӈо́т поіл̨ін на́рäк амді́тämä». Ту́дä jуку́ол-тäрі́кäгäлä аі jо́улошум: «Ма́тін ла́мдік амді́тämä?» Мо́нні: «Мäт у́олäк амді́тämä, jо́нкічілда̀гä jàло̨ä-лäк ну́тна̀тул, jо́ншомордäгä іргу̨äjäлäк ну́тна̀тул, шіндамундя̀гä кіні̨äлäк ну́тна̀тул—та́тма̨̀äд у́ок амді́тämä!» Коі ко́бя̆ч. О́ілädäгä паі у́onài. Чомо́л-тäрі́кäгі мо́лло-мо́діч: «У́о ану́рädä, ма́ткälä äрі́ялätäм, мя̆т ка́нмä у́огі кудя́-дät анна́ха». Ка́нмäгі у́коч, у́одя̀улä унӯнгä пя̆чäшäім. У́огі я́рäч. Ла́ллäптäгä і́ркін тäрі́кäх огона̀л. Тан̨ о́го-мо́ртäгä ігі́äi. Тäрі́кіädіä ма́дум, мо́ртä-гät у́од-ібя́лäк ма́дул. Тäрі́кіädіä нумо́гät у́коч, чоӈочя́л-ла̨́і о́ндя̆ч—мо́ртäгä у́олäк і́гял. Табу́дä мі̨ум, я́ндäм. Чомо́муі, а́нна̀i, ту́дä äмя̆і̨ін мо́нні: «Ну́-мун äчі́äна̀м?» Тäрі́кіädіä мо́нні: «Мя̆т тätул мо́ртäгä і́гдä, тät äчі́ä мя̆т-пу́і-діä ну́мäгібодя̆к. Тät äчі́äн ко́бäік,—мо́нні—, ну́модäгä lахя́тäjäк, чомо́-

---

Сказка о стучащей ягодѣ дѣвушкѣ.

Одинъ человѣкъ былъ, двухъ женъ имѣлъ. На промыселъ птти хочетъ. Свою старшую жену спрашиваетъ: «Для меня что приготовишь (въ подарокъ)?» Старшая жена сказала: «Отъ головы до ногъ одежду приготовлю». Свою младшую жену тоже спрашиваетъ: «Для меня что приготовишь?» Сказала: «Я ребенка приготовлю, на лбу его солнце стоять будетъ, на темени звѣзда будетъ стоять, на затылкѣ лупа будетъ стоять — такого ребенка приготовлю!» Парень пошелъ. Въ его отсутствіи (когда его не было) баба родила. Старшая жена сказала: «Ребенка если полюбитъ, меня должно быть разлюбитъ, моей подруги ребенка однако убью». Подруга ея вышла, ребенка ея (старшая жена) въ воду бросила. Ребенокъ внизъ поплылъ. Ниже ихъ одна старуха заезокъ имѣла. Въ морду (вершу) того заезка попалъ (ребенокъ). Старушка слушаетъ, изъ морды (верши) дѣтскій плачъ слышенъ. Старушка изъ дому вышла, къ берегу спустилась — въ мордѣ ребенокъ попался. Того взяла, воспитывала. Выросъ, началъ говорить, своей матери сказалъ: «Кто мнѣ отецъ будетъ?» Старушка сказала: «Я тебя въ мордѣ поймала, твой отецъ выше меня (по рѣкѣ) домъ имѣетъ. Къ твоему

тäрíкäгі тáткäлä лäгíтäтум—äl läулáк. Тäт ämái loŋýгі—тáнді läл тät ämái. Тäт ämái lукýоŋäбодáк пáдтämлä—тáбун лäкк. Пóн-jýолäікä jáндуцітäі, тáткäлä мóнцітäі: омóчä ӈáргä jáндук—тät álä jäндýлáк. Тäт ämái-alín jáндук. Тäт äчíä мóнтäі: «Чýоläці пýндук». Тäт пýндук: «Тудá тät äчíä нýмä-jäклín кабáiміäбіт чомó-тäрíкäцін мóнні: «Тäт лáмдік ámдітämä?» Чомó-тäрíкäгі мóнні: «Ӈáрäк ámдітämä». Jукýол-тäрíкäцін мóнні: «Тäт лáмдік ámдітämä?» Jукýол-тäрíкä мóнні: «Мät ýолäк ámдітämä». Тíтät чýоläці пýндук». Ýодіä тýдä ämáiцін кóбáч. Нýмапädäгä láхai. Láхadäгä чомóл-тäрíкäгі пáндал. Ýодіä пáпмäлäбондáýлä äl лáгі. Ýодіä ämáiгі чájäбондіäлáк пáнмälä, табýдáк лáумälä. Пóп-jýолáч—омóчä пóнбурäк чомó-тäрíкäгі шáурамлä, álä jáнду табýпгä. Тýдä ämáiгä jáндіч. Äчíägі мóнні: «Чýоläці пунáдук». Тáŋнугі пýнäдіäм, мóлло-мóдіч: «Íркін шорóмо läі, нýмä-jäклín кобáiміäбіт. Тýдä чомóлтäрíкäцін мóнні: «Мáтін лáмдік ámдітämä?»—«Ӈáрäк, мóнні, ámдітämä». Lукýол-тäрíкäгі jóулоштäгä мóнні: «Мät ýолäк ámдітämä». Чомóл-тäрíкäгі мóнні «Jáндуол äрíцiäі (äрíцijä), äl пýндуцілäк!» Ýодіä чýоläці пýндут мóнні: «Чомó-тäрíкäгі тýдä кáнмäн-ýогälä óцігä пáчäшäім, тäрíкädіä мóртägä íгдäм». Ýодіä чýоläцілä тät пýндум: «Íці тáнді läмä!». Móŋоло лóудäм: jóнкічídägä jáloцäні, jóншомордägä іргуцájäні, шíндамундägä кініцäні. Полýткі

отцу иди, — говоритъ,—до дома его дойдешь, старшая жена тебя кормить будетъ — не ѣшь. Твоя мать его (отца) младшая жена—это есть твоя мать. Твоя мать немножко сваритъ — то ѣшь. Когда стемнѣетъ, лягутъ спать, тебѣ скажутъ: на хорошей шкурѣ ложись—ты неложись. Возлѣ твоей матери ложись. Твой отецъ скажетъ: «Сказку сказывай». Ты сказывай: «Давно было, твой отецъ, на промыселъ собираясь (итти желая), старшей женѣ сказалъ: «Ты что приготовишь?» Старшая жена сказала: «Одежду приготовлю». Младшей женѣ сказалъ: «Ты что приготовишь?» Младшая жена сказала: «Я ребенка приготовлю». Такую сказку разскажи». Ребенокъ къ своей матери пошелъ. До дома ихъ дошелъ. Когда онъ пришелъ, старшая жена варила. Ребенокъ сваренное ею не ѣлъ. Ребенка мать немножечко сварила, то (онъ) ѣлъ. Стемнѣло—хорошую постель (шкуру) большая жена внесла, не ложится на нее. Къ своей матери легъ. Отецъ его сказалъ: «Сказку сказывай». Тогда (онъ) началъ разсказывать, сказалъ: «Одинъ человѣкъ былъ, на промыселъ итти собираясь, своей старшей женѣ сказалъ: «Мнѣ что приготовишь?»—«Одежды, говоритъ, приготовлю». Младшая его жена, когда онъ спросилъ, сказала: «Я ребенка приготовлю». Старшая жена сказала: «Спать хочу, не разсказывай. Ребенокъ сказку сказывая, сказалъ: «Старшая жена своей подруги ребенка въ воду бросила, старушка (его) въ мордѣ поймала». Ребенокъ сказку такъ разсказываетъ: «Здѣсь вотъ я!» Шапку сбросилъ: на его лбу солнце есть, на темени — звѣзда, на затылкѣ — луна. Мужъ

ту́дӓ чомо́л-тӓ́рікӓгӓлӓ, пу́дӓлугудӓ па́чӓшӓім. Ту́дӓ јуку́о̂л-тӓ́рікӓ ма́̂тӓгӓ ма́дӓі. Луку́о̂л-тӓ́рікӓгі мо́нні: «Мӓт у́о кіа̂ч, і̯ці ӓl а́мдӓчӓ». Ту́дӓ полу́дці̯н мо́нні: «Тӓ̄̂т тӓ́рікӓлӓ тӓ́рікӓ̂к. Мӓт у́о о́ілӓгӓ ма́̂тул і́ркіланці̯дӓ ко́удӓма̄̂т». Полу́ндіӓ јуку́о̂л тӓ́рікӓці̯н мо́нні: «Та́̂ткӓлӓ туда́ хо́до ко́удӓм, тӓ̄̂т ко́удӓ̂к. Чомо́̂л-тӓ́рікӓгӓлӓ јуку́о̂л-тӓ́рікӓгі аі ко́удіӓм. Ті́пӓтац ту́дӓгӓлӓ мо́ртӓгӓ і́гдӓ̂л тӓ́рікӓгӓлӓ му́мдӓім, а́ндӓгӓ лӓгі́тӓцам, о́цӓшцам. Та́нді тӓ̄̂т модо́ці.

Разсказано О. Сонцевой на Коркодонѣ 13 октября 1896 г.

свою старшую жену на дворъ выбросилъ. На мѣсто своей младшей жены сѣлъ. Младшая его жена сказала: «Мой ребенокъ пришелъ, теперь я не умру». Своему мужу сказала: «Со своей женой живи. Когда моего ребенка не было, меня постоянно (вы) били». Мужъ младшей женѣ сказалъ: «Тебя какъ раньше била (она), такъ бей (ее)». Старшую жену, младшая жена также начала бить. Упомянутую, его (ребенка) въ мордѣ поймавшую, старуху привела, въ ротъ (ее) кормили, поили. Такъ потомъ жили.

Примѣчанія къ № 18.

1 *(стр. 1)*. Шапаӷа́jӓ-лӓба́іді-ма́рхіl-чу́олӓці — заимствованная, русская сказка. Трудно только объяснить, почему она названа сказкой «о стучащей ягодѣ-дѣвушкѣ».

2 *(стр. 8)*. А́рiӓ — глаголъ съ отрицательнымъ значеніемъ — не любить, презирать или брезгать кѣмъ или чѣмъ либо.

3 *(стр. 9)*. Анна́ха — *русское* «однако».

4 *(стр. 10)*. Мо́ртӓ — *русское* слово «морда», мѣстное названіе для верши.

5 *(стр. 17)*. Нӓр — одежда, шкуры, изъ которыхъ дѣлаютъ одежду, и хозяйственныя вещи вообще.

6 *(стр. 15)*. Lоцу́ — старинное названіе второй, младшей жены или јуку́ол-тӓ́рікӓ (маленькой жены). Въ разсказахъ о трехъ женахъ словомъ lоцу́ обозначаютъ третью.

7 *(стр. 24)*. По́нбур—постель и выдѣланная оленья шкура. Такая шкура замѣняетъ мѣстнымъ жителямъ матрацъ и перину. Колымчане-русскіе поэтому называютъ оленьи шкуры вообще постелями, если даже онѣ не служатъ для спанья.

8 *(стр. 33)*. По обычаю, изъ двухъ или трехъ сожительницъ—больше трехъ женъ, говорятъ, не полагалось—старшая считалась настоящей женой и хозяйкой, а младшія, какъ бы красивы онѣ не были,—наложницами и работницами. Если всѣ помѣщались въ одной урасѣ, ложе старшей жены помѣщалась въ переднемъ углу, рядомъ съ постелью мужа. Оффиціально онъ жилъ со старшей женой и только ночью повѣщалъ свою lоцу́. Послѣ этого разъясненія становится понятнымъ переходъ мужа на мѣсто младшей жены.

19.

Чу́оläцi-по́лут-чу́оläцi.

І́ркіп полу́ндіä läi тäрі́кäні, а́тахун у́олä у́опäі. Ка́нмäгілä паіпäлä́к, ка́нмäгілä ко́іпäлä́к. Полу́ндіä чохоча́л jо́уjäлä па́діäм. Поцäрхо́мо jо́уjä а́гäjäім. Про́лубäд-аці́лгä äга́дäі. Про́лубогät, jа́рха-ān (*вм.* äл) мі́ноло jа́рäл, чу́оläцi-по́лут тінäтац полу́ндіäгälä а́ца-пуга́лбіädäгäн шіцім (*также* чі́ццім). Полу́ндіä мо́нні: «Хаха, ма́ту́л по́нік, мät уо́рпäк ка́ітämä». По́нім. Полу́ндіä ну́моцін а́рпач, ту́дä уо́рпäцін мо́нні: «Чохоча́л-ла́цi а́ндäіцік». Уо́рпäпкі (*вм.* уо́рпäгі) а́тахлу чохоча́л-ла́цi а́ндäіцi. Чохоча́л laха́цi. Про́лубäаці́лгä на́lін (= на́-alін) äга́дäцi. Чу́оläцi-по́лут а́тахлуо jо́пädäгäн а́чім. Уо́рпäптіä чу́оläцi-по́лут мі́ноjо ло́удуцi. Lädу́дä а́рäіцi. Поцäрхо́мо jа́рät (*или* а́рät) чу́оläцi-по́лут ту́дä бгälä ло́удälлä уо́рпäцін та́дім, мо́нні: «Па́мäгі а́цчіjіцік». Чу́оläцi-по́лут jа́ндіч. Аі jа́ндуодäгä а́цці́лäлä́к ма́рät ка́лу́л, тінäтац уо́рпäцін мо́нні: «Тіт äчіäгät і́лугä-lа́jämät (*также* і́лугімät)?» Уо́рпä мо́нцi: «І́лугä-lа́ilі». А́цці́лäлä́к мо́нні: «І́лугä-läці́дä ма́т-будіä і́мацік». А́цці́лäбудіä а́тахлуо і́мацi. А́цці́лä унупгä ча́ндä ма́ріäі. Чу́оläцi-по́лут ма́рі́цäч, уо́рпäптіägälä а́цчіäм. Уо́рпäптіä о́ілäцi. Чу́оläцi-по́лут ту́дä ну́мцäд-а́мун ло́н-

---

Сказка о сказочномъ старикѣ.

Одинъ старичекъ былъ, женатый, двухъ дѣтей имѣлъ. Одно (изъ нихъ) — дѣвушка, другое — парень. Старичекъ на берегу сѣть закинулъ. Днемъ (онъ) сѣть смотрѣть пошелъ. Въ отверстіе проруби заглянулъ. Изъ проруби, на плотѣ подо льдомъ спускавшійся, сказочный старикъ того старичка за бороду поймалъ. Старичекъ сказалъ: «Дѣдъ, меня оставь, своихъ ребятъ (тебѣ) дамъ». Оставилъ. Старичекъ домой поднялся, своимъ дѣтямъ сказалъ: «На берегъ спуститесь». Дѣти его вдвоемъ на берегъ спустились. До берега дошли. Въ отверстіе проруби вмѣстѣ заглядываютъ. Сказочный старикъ обоихъ за ихъ головы потянулъ. Дѣтишки на сказочнаго старика плотъ упали. Внизъ (по рѣкѣ) поплыли. Днемъ, плывя внизъ, сказочный старикъ, свои штаны снявши, дѣтямъ далъ, сказалъ: «Вшей ихъ (штановъ) ищите». Сказочный старикъ заснулъ. Когда онъ еще спалъ, соколъ, летя, пришелъ (прилетѣлъ), упомянутымъ дѣтямъ сказалъ: «По вашемъ отцѣ скучаете?» Дѣти сказали: «Скучаемъ». Соколъ сказалъ: «Если скучаете, на меня садитесь». На сокола вдвоемъ сѣли. Соколъ по рѣкѣ вверхъ полетѣлъ. Сказочный старикъ проснулся, ребятишекъ сталъ искать. Ребятишекъ

домлä, ц̇а́рäбäцол па́йцім. Унӯ́нгä ча́ндä па́шäім—ча́нмах jäч̌. Тінäтаң уо́рпä мі́но-будіä ло́удуцi. Уо́рпäптіäгälä на̀нмälä ко́удäм, мо́нні: «І̇цi аі äl ша́урäцілäк̂!» Тāт аі jа́рäіцi. Чӯоläцi по́лут аі jа́ндіч̌, ту́дä ōх та́дімälä, мо́нні: «Па́мägі а́цчіjіцік». Чӯоläці-по́лут jа́ндодä-ālма́ чіа́цäк калу̀л̂. Чіäц мо́нні: «Уо́рпäптіä, мäт̂-будіä і́мāцік». І́мāцi. Чіäц тāт̂ куцӯ́цін ма́ріäч̌. Чӯоläці-по́лут̂ мäрі́цäч̌. Уо́рпäптіä о́іläцi. Ту́дä нӯ́мцäд-амӯ́нгälä аі ло́ндом. Унӯ́нгälädӯ́dä ц̇а́рäбäцол па́шäім — lодах̀ jäч̌. Унӯ́цä-ча́ндä па́шäім — аі lодах̀ jäч̌. Jо́білаңі па́шäім аі lодах̀ jäч̌. Ча́ндä куцӯ́цін па́шäім—ча́нмах кіäч̌. Уо́рпäптіä ло́удуцi мі́нодä-будіä. Чӯоläці-по́лут а́мунпädä äгädäідін ко́удäм. Чӯоläці-по́лут̂ мо́нні: «Іцäі (= і́цi аі) äl ша́урäцілäк̂». Тāт̂ jа́рäіцi. Чӯоläці-по́лут аі jа́ндіч̌, уо́рпäптіäцін ту́дä о́гälä аі та́дім. Чоӈо́чä-будіäн коро́бäк̂ ка́луӈ̀. Коро́бādіä мо́нні: «Уо́рпäптіä, мäт̂-будіä і́мāцік». І́мāцi. Jо́білаңі ко́удäім. Чӯоläці-по́лут̂ мäрі́цäч̌—уо́рпäптіä о́іläцi. Ту́дä нӯ́мцäд-амӯ́нгälä аі ло́ндом. Унӯ́нгä lädӯ́dä па́шäім—lодах̀ кіäч̌; унӯ́нгä ча́ндä па́шäім—lодах̀ кіäч̌; куцӯ́цін па́шäім — lодах̀ кіäч̌. Jо́білаңі па́шäім — ча́нмах кіäч̌. Та̄ӈанäтіт о́іläцi, Чӯоläці-по́лут іӈі́лцін äгіäі. Jо́ӈуӈ̀-āт äгӯ́ріäі. Чӯгодäулä нӯ́гум, таң ха́ңіäм!

нѣтъ. Сказочный старикъ свою подбородочную кость снялъ и для гаданія бросалъ. Вверхъ по рѣкѣ бросилъ — наружной стороной вверхъ упало. Упомянутыя дѣти на плотъ упали. Ребятишекъ талиной высѣкъ, сказалъ: «Теперь больше не удирайте». Потомъ опять спустились (внизъ по рѣкѣ). Сказочный старикъ опять спать легъ, свои штаны далъ, сказалъ: «Вшей ихъ пщпте». Когда сказочный старикъ спалъ, орелъ прилетѣлъ. Орелъ сказалъ: «Ребята, на меня садитесь». Сѣли. Орелъ потомъ къ небу полетѣлъ. Сказочный старикъ проснулся. Ребятишекъ нѣтъ. Свою подбородочную кость опять вынулъ. Внизъ по рѣкѣ для гаданія бросилъ — верхней стороной книзу упала. Вверхъ по рѣкѣ бросилъ — опять верхней стороной книзу упала. Къ берегу (въ гору) бросилъ — опять верхней стороной на низъ упало. Къ верху, къ небу бросилъ — наружной стороной кверху упала. Ребятишки упали на плотъ. Сказочный старикъ (ихъ) билъ, пока кости не показались. Сказочный старикъ сказалъ: «Теперь больше не удирайте». Потомъ поплыли. Сказочный старикъ опять легъ спать, ребятишкамъ свои штаны опять далъ. По берегу корова пришла. Коровушка сказала: «Ребята, на меня садитесь». Сѣли. На гору потащила. Сказочный старикъ проснулся — дѣтишекъ нѣтъ. Свою подбородочную кость опять вынулъ. Внизъ по рѣкѣ бросилъ—нижней стороной вверхъ пришла; вверхъ по рѣкѣ бросилъ — нижней стороной вверхъ пришла. Къ небу бросилъ — нижней стороной вверхъ пришла. Въ сторону берега (горы) бросилъ — наружной стороной кверху пришла. Все таки ихъ нѣтъ! Сказочный старикъ на берегъ вышелъ. Носомъ дѣлая (обнюхивая), пошелъ. Слѣдъ ихъ нашелъ,

коро́ба̄діäгäлä ша́рдіläі (= шардін läі). Коро́ба̄діä мо́нні у́рпäптіäцін: «Ши́нд-аму́н-пуго́лбіäгä мӑт ка́рдіä а́цчіjіцік». Ну́нцам. Коро́ба̄діä мо́нні: «Jо́лоӈудä па́шäіцік, мо́нцік: по́ӈхо-пі́äцот ку́дäк̆». Па́шäіцам. Ті́нäтац ка́рдіä по́ӈхо-пі́äцот ку́дäі. Чу́оläці-по́луӑ та̄ jа́нмäгäа̂. Чу́оläці-по́луӑ та̄т ту́дä мі́ноцін на́чädäа̂. Ч̂ба́рлолок̆ кäчі́мälä, ті́нäтац по́ӈхо-пі́ägälä пу́тілмуцін (= о́рцämуцін) ірýгушум. Ірugушуодäгäн тäн у́коа̂. Та̄т аі ха́ціäм. Коро́ба̄діäгäлä ша́рдіläі. Коро́ба̄діä мо́нні: «Уо́рпä ші́нд-аму́н-пуго́лбіäгä jо̆доӈаjä (=jо̆доӈjä) а́цчіjіцік, jо́лоӈудä па́шäіцік, мо́нцік: му́ргäцот ку́дäк̆!» Чу́оläціпо́луӑ та̄ jа́нмäгäа̂, ту́дä мі́ноцін на́чädäа̂. Ну́мäцілак̆ кäчі́мälä. Табу́дä му́ргä чі́нäм. Аі ха́ціäм. Коро́ба̄діäгäлä ша́рдіläі. Коро́ба̄діä мо́нні: «Уо́рпä, ші́нд-аму́н-пуго́лбіäгä мӑт ма́лун-поцäрхо́ а́цчіjіцік, мі́т-jолі́н па́шäіцік мо́нцік: чо́булцот ку́дäк̆!» Чо́булцот ку́дäі. Чу́оläці-по́луӑ та̄ jа̂ч, та̄ а́мдäі. Чобу́лгä äі́мула̄гäӑ ті́пäтац уо́рпä та̄ ку́дäчіці. Ті́нäтац уо́рпäптіä лӑндуоläці. Коро́ба̄діä мо́нні: «Уо́рпä, ма́туӑ ку́дädäллä мät а́мун шахá̆läшцік, jӑлокун ма̀а̂тäцол шахá̆läшцам. Jу́оläмä jа́ндуці. О́гоjälмä äгіäці. Аму́ндä хо́долуолгä іркін ко́діälак у́лдоӑ. Ка́нмädуот іркін ма́мä у́лдоӑ. Іркін ма̀а̂тäгä аі ко́діälак у́лдоӑ, ка́нмägі аі ма́мä. Ка́нмägі ко́діälгälä ма́мäніт нӑӈа ко́іпäцолтац мій

его (т. е. слѣдъ) гналъ (преслѣдовалъ), коровушку нагнать уже хочетъ. Коровушка сказала дѣтишкамъ: «Въ затылочной шерсти моего скребка ищите». Нашли. Коровушка сказала: «Назадъ бросьте, скажите: бѣлой горой сдѣлайся». Бросили. Упомянутый скребокъ въ бѣлую гору обратился. Сказочный старикъ тамъ задержался. Сказочный старикъ потомъ на свой плотъ вернулся, сверло принесъ, упомянутую бѣлую гору въ серединѣ просверлилъ. Черезъ просверленное мѣсто туда вышелъ. Потомъ еще погнался. Коровушку нагнать хочетъ. Коровушка сказала: «Ребята, въ затылочной шерсти гребня ищите, назадъ бросьте, скажите: тайгой сдѣлайся!» Сказочный старикъ тутъ задержался, на свой плотъ вернулся. Топоръ принесъ. Этимъ тайгу вырубилъ. Снова погнался. Коровушку нагнать хочетъ. Коровушка сказала: «Дѣти, въ затылочной шерсти моего «грудного солнца» ищите, сзади меня бросьте, скажите: моремъ сдѣлайся!» Моремъ сдѣлалось. Сказочный старикъ туда упалъ, тамъ умеръ. На той сторонѣ моря, упомянутые дѣти соединились (тамъ). Тѣ дѣтишки стали голодать. Коровушка сказала: «Ребята, мемя убейте. Меня убивши, мои кости соберите въ четырехъ мѣстахъ». Коровушку (дѣти) убили, мясо ея съѣли, кости ея въ четырехъ мѣстахъ собрали. Вечеромъ легли спать. На завтра утромъ встали. На мѣстѣ, гдѣ кости ея лежали, одинъ волкъ привязанъ былъ, товарищемъ (ему) одинъ медвѣдь привязанъ. Въ другомъ мѣстѣ опять волкъ привязанъ, товарищъ его опять медвѣдь. Одного волка съ медвѣдемъ вмѣстѣ парень

(*вм.* мі̨ум?). Ка́нмägі ко́діälгälä аі ма́мäніт н̀а́ŋа па́іпäŋолтаŋ мін̀. Ко́іпäŋолтаŋ тіпätаŋ ко́діälä тобо́кошпум, толо́бо ку́дäчім, ма́мä толо́бо ä̀ла́jім ну́моŋін. Па́іпäŋолтаŋ ту́дä ко́діäн̀ä, ма́мäн̀ä нумо́гä модо́ŋі, по́удіцам. Тінätаŋ паі ту́дä ча́ча о́ілäл-ä̀лма́ (=о́ілädägä) мо́долло ка́̀лугіäм, ту́дä мона́ілägälä чо́удäллä н̀а́̆чолоіläм. І́чädägä ша́̆улäк у̀лтämлä, тіпätаŋ чо́буд-іŋ̆і́лін (*вм.* іŋ̆ілціін), хо́нні. Тінätаŋ ту́дä монаілägälä о́н̀бітілаŋі (*также* у́н̀бітілаŋі) па́̆шäім. І́чädäулä нуго́нгä моім. Ту́дä-ла́ŋі ко́дум. І́чädägä чу́оläŋі-по́лўт-то́ді́к̆ у̀лädуо̀л̆. Табу́пгälä ну́моŋін хоні́täм. Нумо́гä lохтодägä, тінätаŋ то́ді а́ділцот ку́дäі. Тінätаŋ а́діл̆ тіпätаŋ па́іцін мо́нні: «Тäт ча́ча кудя́̆дäті?» Тінätаŋ паі мо́нні: «Кудя́̆дägä! хо́до кудя́̆дätуок̆?» Тінатаŋ а́діл̆ монні: «Мäт̆ му́räцот кудя́̆täjä, täт ча́ча ка́̆лдägä ту́діп та́дік̆. Täт ча́чаціп монк̆: «Поцärхо́мо мо́до̀л̆ ка́̆лугіт і́гдämäбодäк̆». Ча́чагі кіäч. Мо́нні: «Ча́ча, täт̆ му́räцол му́räлäк і́гдämä». Тінätаŋ му́rägälä ту́дä ча́чаціп та́дім. Ча́чагі мо́родін ту́дä-ала́̆ по́нім. Ту́дä ко́діäл̆, тудäл̆ ма́̆мägі ну́модä-ла́ŋі шо́нці. Тінätаŋ му́rägälä ла́̆нцам, а́̆мцädäулä пу́тінмуцін шашáхадаіцам. Тінätаŋ паі ко́діälдäулä, ма́̆мäчäндäулä тінätаŋ коі ко́діälгі, ма́̆мägі ла́̆нцам. Тінätан коі ушу́нгä ча́ндä ко́бäч̆. Туда́таŋ ту́дä äчіägä, ту́дä äма́̆ігä jáхаі.

Разсказано Екатериной Сонцевой на Коркодонѣ въ окт. 1896 г.

взялъ. Другого волка тоже съ медвѣдемъ вмѣстѣ дѣвушка взяла. Парень упомянутаго волка какъ собаку употреблялъ, оленей (волкъ) убивалъ, медвѣдь таскалъ оленей домой. Дѣвушка со своими волкомъ и медвѣдемъ дома сидѣли, караулили. Упомянутая баба, когда старшаго брата не было, сидя, скучала, свои волоса, отрѣзавши, вмѣстѣ наставила (въ длину). На ихъ концѣ (т. е. волóсъ, волосяной веревки) камень привязала, къ берегу упомянутаго моря пошла. Упомянутые свои волоса (волосяную веревку) въ воду бросила. Конецъ ея (веревки) въ рукѣ держитъ. Къ себѣ притащила, на концѣ ея (веревки) сказочнаго старика зубъ привязался. Того домой понесла. Когда домой принесла, тотъ зубъ юношей сдѣлался. Тотъ юноша той дѣвушкѣ сказалъ: «Твоего старшаго брата убьемъ?» Та дѣвушка сказала: «Давай убьемъ! Какъ убивать будемъ?» Упомянутый парень сказалъ: «Я превращусь въ сапоги, когда твой старшій братъ придетъ, ему дай. Своему старшему брату скажи: «Днемъ сидѣла, скучая, сшила». Старшій братъ ея пришелъ. Сказала: «Старшій братъ, тебѣ для пошенія обувь сдѣлала». Ту обувь своему старшему брату дала. Чтобы старшій братъ ея одѣлъ, возлѣ него положила. Его волкъ, его медвѣдь въ домъ вошли. Тѣ сапоги съѣли, младшую его (хозяина) сестру по поламъ разорвали. Той дѣвушки волка, медвѣдя того парня волкъ, медвѣдь — съѣли. Тотъ парень по рѣкѣ вверхъ пошелъ. Къ прежнему своему отцу, своей матери пришелъ.

Примѣчанія къ № 19.

1 *(стр. 2—3)*. Ко́іпä и па́іпä суть множественное число отъ коі (парень, молодой человѣкъ) и паі (молодая женщина), но ко́іпä и па́іпä употребляются также въ смыслѣ singul., какъ въ этомъ текстѣ. Въ такихъ случаяхъ для выраженія множественности прибавляется еще другой суффиксъ plural.—пул̓: ко́іпäпул̓, па́іпäпул̓. Къ извѣстнымъ мнѣ словамъ съ двойнымъ суффиксомъ plural. слѣдуетъ прибавить у́о́рпä и у́о́рпäпул̓ (отъ у́о—дитя).

2 *(стр. 4)*. Про́лубä—русское слово прорубь, по юкагирски—чу́лӈуолбоп.

3 *(стр. 5)*. А́ца-пуга́лбіä — буквально: мохнатый ротъ *или* шерсть у рта. Такъ называютъ ростительность на лицѣ у русскихъ. У юкагировъ ея или вовсе нѣтъ или она въ весьма слабой степени. Въ послѣднемъ случаѣ рѣдкіе волосики выщипываютъ. Только нѣкоторые старики оставляютъ свою жиденькую бородку. Вообще обросшее лицо считается некрасивымъ и является признакомъ большой старости. Сюжетъ сказки заимствованъ отъ русскихъ. Вмѣстѣ съ сюжетомъ остался также русскій бородатый старикъ, но вмѣсто «водянаго» мы имѣемъ уже юкагирскаго «сказочнаго старика»

4 *(стр. 17)*. Ца́ра́бä—русское слово «жребій».

5 *(стр. 27)*. Коро́бä—русское слово корова. Къ сѣверу отъ Верхоянскаго хребта рогатый скотъ пришелъ съ якутами, переселеніе которыхъ изъ якутскаго округа не отличается особой древностью. Приходъ якутовъ въ полярный край совершился, по всѣмъ вѣроятіямъ, незадолго до прибытія въ край первыхъ русскихъ піонеровъ. Юкагиры, раньше не знавшіе рогатаго скота, назвали его русскимъ словомъ коро́бä, подразумѣвая подъ нимъ и быка: коро́бäд-о́нчіä — корова-самецъ, коро́бäд-јуруӈоцä—корова-самка. Любопытно, что нижнеколымчане-русскіе быка рогатаго скота тоже называютъ «коровинъ быкъ» въ отличіе отъ оленьяго быка.

6 *(стр. 34)*. Ка́рдіä—женскій инструментъ для выдѣлки кожъ. Это инструментъ еще каменнаго вѣка; онъ состоитъ изъ плоскаго остраго кремня (для соскабливанія жира, остатковъ жилъ и мяса), вставленнаго въ согнутую дугой палку. Впрочемъ теперь вмѣсто камня употребляется также желѣзный серпъ съ зазубринами съ двумя ручками. Ка́рдäтä значитъ мять шкуры. По словамъ юкагировъ слово это ламутское. Собственно-юкагирскіе термины будутъ: шохуо́ра́т̓ (мять, выдѣлывать шкуры съ мѣхомъ) и кäрі́лäш (мять кожу, замшу). Укажу еще, что по якутски кäрдіс значитъ «зарубка», кäрдіста́н—дѣлать зарубки и слово ка́рдіä могло быть заимствовано у якутовъ.

7 *(стр. 43)*. «Грудянымъ солнцемъ» (ма́луп-поцäрхо́) называютъ круглое мѣдное или серебряное украшеніе, носимое женщинами на груди.

8 *(стр. 45)*. «Ку́дäчіӈі» (соединились) вѣроятно указываетъ на то, что братъ женился на сестрѣ.

9 *(стр. 50—51)*. Па́іпäцолтаӈ, ко́іпäцолтаӈ буквально значитъ: та, которая была дѣвушкой, тотъ, который былъ юношей.

20.

Чуолӓ̨і-полут-чуолӓ̨і.

Чӯолӓ̨і-по́лут лäі, тäрі́кäдäн̂ä; аі о́мпілäќ мі́доціл. Чӯолӓ̨і-по́луѓ мо́нні. «Тäрі́кä, о́мні чуго́гäн ко́бäчäілі». Кобäі̆ці, чӯгопäдäулä хо́нці. О́мні нäкобіäріälälą̈і. Нäкобіäрäцідäгä (*или* näкобіäруопäдäгä) чӯолӓ̨і-по́луѓ тä о́ӈоі, мо́нні: «Тäрі́кä, хади́цäн, ха́ді омні́гäн хо́нтäjäк?» Тäрі́кäгі мо́нні: «Мäѓ По́готогуомäі чуго́гäн хо́нтäjä. Тäѓ хон хо́нтäjäк?» Чӯолӓ̨і-по́луѓ мо́нні: «Мät а́нн̂äjä тобо́кіä чуго́гäн хо́нтäjä».

Чӯолӓ̨і-по́луѓ тäрі́кäгі По́готогуомä чуго́гäн ко́бäч̂. Тäѓ хо́нні. Хо́ндälлä ну́мäläќ нӯ́тн̂äл. Ну́моцін шо́гі. Шо́удälлä jӯ́ом: ну́мäн-погі́лгі о́ілä, тäрі́кäгі ӯ́одäн̂ä мо́доі. Чӯолӓ̨і-тäрі́кä ну́мä-мо́лӈо ма́дäі. Паі лäгі́тіäм. Чӯолӓ̨і-тäрі́кä äl ла́гуоli, тан̨ паі ту́дä шобо́ӈогälä jо́лоӈудä мі̨ум. Чӯолӓ̨і-тäрі́кä тіпäтан̨ па́і̆ці мо́нні: «Пä, нä́-пäмä-а́ці̆jäілі, тät а́ці̆умä мäѓlä а́ці̆чік». Паі а́ці̆чілäм. Паі а́ці̆чіт jо́дäгä шäӯлбулäќ ну́гупумлä. Тан̨ шäӯлбулпäгälä ну́гдälлä jäдäгудä па́і̆ці̆м. Чӯолӓ̨і-тäрі́кä тан̨ шäӯлбулпäгälä мі́ндälлä ла́ці̆нум. Ägі́äі. Кäнмäці̆н мо́нні: «Пä, мäѓ тäѓlä а́ці̆чітämä». А́ці̆чіміäбіт jо́улошум:

Сказка о сказочномъ старикѣ.

Сказочный старикъ былъ съ женой; также люди кочевали. Сказочный старикъ сказалъ: «Жена, по слѣдамъ людей пойдемъ». Пошли, по ихъ слѣдамъ (дорогѣ) пошли. Люди разошлись въ разныя стороны. Когда они разошлись въ разныя стороны, сказочный старикъ тамъ стоялъ, сказалъ: «Жена, за кѣмъ, за какими людьми пойдешь?» Жена его сказала: «Я по дорогѣ Поготогуомея пойду. Ты куда пойдешь?» Сказочный старикъ сказалъ: «Я по дорогѣ говорящей собачки пойду».

Сказочнаго старика жена пошла по дорогѣ Поготогуомея. Такъ пошла. Пошедши (послѣ того какъ пошла) — домъ стоитъ. Въ домъ вошла. Вошедши, видитъ: домохозяина нѣтъ, жена его со своимъ ребенкомъ сидитъ. Сказочная старуха среди дома сѣла. Баба стала угощать. Сказочная старуха ѣсть не хотѣла, та баба свое корытце назадъ взяла. Сказочная старуха той бабѣ сказала: «Другъ, будемъ другъ у друга вшей искать, ты раньше моихъ ищи». Баба начала искать. Баба ища, въ ея (сказочной старухи) головѣ мышей находила. Тѣхъ мышей находивши, въ сторону бросала. Сказочная старуха тѣхъ мышей, бравши, ѣла. Встала. Подругѣ говоритъ: «Другъ, я твоихъ буду искать». Искать собираясь, спросила: «Твоего ребенка

«Тăт ӱо нӳмун ібічăшнумиḱ?» Паі мӧнні: «Чаӈітігілă ібічăшну». Чӳоläцітäрíкă пáігälă пăмädäулă áӈчім. Чӳoläці-täрíкă моналädälă jодӳтаім тӧнмудäгăн, тăт кудăдăм. Кӳдädаллă jомідäулă чӧӈум, лăгум таӈ пáігälă. Пáіӈăргälă мóродіlläі (*вм.* мóродін läі) — чóуроі. Чӳoläці-täрíкă тӳдă чӳлгälă шадăjälă шăjăшум. Тáчіlă пáі-ӈăргälă мóром. Полӳткі кіăv̂, jáӈдăплăḱ кăчímälă. Чӳoläці-täрíкă пáндāӈін läі, jáӈдăплă jăлдăм. Íркін мăv̂тägă хáрпädäулă чӳму ajáӈadаім. Пáдум. Полӳткі лăӈдіäі. Тíнätаӈ коі мóнні: «Пā, номóхо тудă тíтāт ălä пáндāнунуḱ?». Ălä áнтаі. Лăӈдäӈі. Ӱо ібăliäі. Чӳoläці-täрíкă мӳрäд-äímундägälă лóудăм, ӱолă тӳдă чаӈітігілă íбічăшум. Коі мóнні: «Пā, помóхо тíтāт ălä íбічăшнунуḱ?» Чӳoläці-тарíкă älă áнтаі. Jăндунāӈі. Чӳoläці-täрíкă мóнні: «Полӳt̂, мăтăк чохочáллаӈдотăл». Коі монні: «Чíцілагăт jóндох». Чӳolă-täрíкă ӱолă jóндошум. Ӱолă тӳдă чаӈітігілă íбічăшум. Óгоjälмă ägíäці. Коі мóнні: «Пā, мăт ăчíäпäцін ханătäіlі». Мăцілă ханăці, чӳгопädäгăн хóнці. Коі мóнні: «Пā, тăт-іцíă мídох, кăjägудă кобăitäjä». Коі мӳдäім. Чӳoläці-täрíкă мídоt̂ кóбăv̂. Коі тӳдă ăчíägă láхаі, мóнні: «Ăчíă, чӳoläці-täрíкăх кăчímă, măt̂ täрíкägälă лăгум». Укăіӈі. Пӳдă чомóцă лочílăḱ пăдăтцімälă. Чӳoläці-täрíкă мídot̂ кíăv̂. Коі-ăмцăпул ӈăчін чăндäіцам, нӳгондägă мíцам, тíнätаӈ лóчілцін хóннітäцам мóнці: «Jăдíă, lódочăіlí». Мăмдăл-

---

чѣмъ кормишь?» Баба сказала: «Пяткой кормлю». Сказочная старуха у бабы вшей ея ищетъ. Сказочная старуха ея (бабы) волосами обвила ея шею, такъ убила. Убивши, шею ея отрѣзала, съѣла ту бабу. Бабы одежду хотѣла одѣть — тѣсно. Сказочная старуха свое мясо (тѣло) круглымъ ножемъ обтесала. Потомъ одежду бабы (хозяйки) одѣла. Мужъ ея (бабы) пришелъ, гусей принесъ. Сказочная старуха варить начать хочетъ, гусей ощипала. Въ одномъ мѣстѣ ихъ шкуру всю содрала. Сварила. Мужъ началъ ѣсть. Тотъ парень сказалъ: «Другъ, почему раньше такъ не варила?» Не отвѣтила. Ѣли. Ребенокъ началъ плакать. Сказочная старуха половину обуви (одинъ сапогъ) скинула, ребенка своей пяткой кормила. Парень сказалъ: «Другъ, почему такъ не кормишь?» Сказочная старуха не отвѣтила. Стали спать ложиться. Сказочная старуха говоритъ: «Старикъ, я у стѣны буду». Парень сказалъ: «У края урасы ложись». Сказочная старуха ребенка уложила спать. Ребенка своей пяткой кормила. Завтра утромъ встали. Парень сказалъ: «Другъ, къ моимъ отцамъ будемъ кочевать». Съ партой кочевали, по дорогѣ пошли. Парень говоритъ. «Другъ, ты одна кочуй (иди), (я) впередъ пойду». Парень опередилъ. Сказочная старуха, кочуя, пошла. Парень до своего отца дошелъ сказалъ: «Отецъ, сказочную старуху привелъ, мою жену съѣла». Вышли. На дворѣ большой огонь сожгли. Сказочная старуха, кочуя, пришла. Парня младшія братья на встрѣчу выбѣжали, за руки ее взяли, къ тому огню повели, сказали: «Невѣстка, будемъ играть».

лочі́лгӓ кургóм (*русское* кругомъ) чубóӈӓшӈам. Чу́олӓӈі-тӓрі́кӓ мóнні: «У́брпӓ, ӵа́ру́н, ӵа́ру́н—іӈілбӓ́јӓ». Чомóӈотӓ чубóӈӓшӈам. Чубóӈӓшут лóчілӈін чу́лраіӈам. Чу́олӓӈі-тӓрі́кӓ тӓ́ па́дӓ́ӵ. Па́дӓдӓгӓ ша́улбу́л лочі́лгӓ́т јóбілаӈі пóнӈі. Табу́нгӓлӓ кóіпӓ чу́му па́дӓтӈам. Чу́олӓӈі-тӓрі́кӓ ámдäі. Полу́ндіӓ адуопӓптӓ́нӓ́ тӓ́ лӓ́ӈі.

Чу́олӓӈі-пóлут óмні мі́дуолгӓн хóнні. Óмні-архá láхаі. Јáхтӓдӓ хóнні. Јáхтӓ́т мóнні: «Óмні, унýнгӓ хончаӈóјінунумӓ́т?». Óмні огóнӓ́т модóӈі. Óмні чу́олӓӈі-пóлут јáхтӓлӈін ша́урäӈі. Омні́гӓ áннӓ́јӓ тобóкох läл, шорóмо-тітӓ áннӓ́јӓ тобóкох läл. Тінätаӈ áннäл тобóкогӓлӓ нумäнуолгӓ пóніӈам. Омні́гӓ а́́імугуг (*см.* а́́імägät) чу́олӓӈі-пóлут óрнäі: «Óмні, чаӈáшӈік mätуӆ». Тітäӆ ту́дін мóнӈі: «Lа́́лукä, јäрóјä läі, täп чаӈа́х». Чу́олäӈі-пóлу́т кóбäӵ таӈідä. Óмні ханä́ӈі. Тобóкоӈін улä́гӓ нумок áӈімälä. Тітä́гӓ чохочáл огóлäк läл, тӓ́ нäнмäн-јóуjäк хóдоӆ. Чу́олäӈі-пóлу́т таӈідä кіäӵ, хадíбонгӓ ómні лä́ӈі. Јóулошум áннäл тобóкогä́т: «Óмні хóп лä́ӈі (*также* хólläӈі)?» Тобóкіädіä ту́дін мóнні: «Омні кобä́ӈі». Чу́олäӈі-пóлу́т мóнні тобóкоӈін: «Лä́ӈдуолäjä, хонк, нäнмä-јóуjä jу́оjäік». Тобóкіädіä ту́дін мóнні: «Хонќ, тät-а́́ilä jу́оќ». Чу́олäӈіпóлу́т кóбäӵ. Нíӈуо анílä нäнмä-јóуjäгät íгдäм, чу́му ámладаім. Лу́богäі, јäндіӵ улä́гä-нумóгä, адí малáіӵ. Тобóкіädіä лочílä пóнім, нумälä пäдäдäім.

Кругомъ пылающаго огня заставили (ее) бѣжать. Сказочная старуха сказала: «Ребята, тише, тише—(я) устала». Сильнѣе заставили ее бѣжать. Заставляя бѣжать, въ огонь толкнули. Сказочная старуха тамъ сгорѣла. Когда она горѣла, мыши изъ огня на гору бѣжали. Этихъ парни всѣхъ сожгли. Сказочная старуха умерла. Старичекъ со своими сыновьями тамъ живутъ.

Сказочный старикъ по дорогѣ, гдѣ люди кочевали, пошелъ. Близко до людей дошелъ. Напѣвая, идетъ. Напѣвая, сказалъ: «Люди, рѣку въ какомъ мѣстѣ переходите?» Люди заезокъ сдѣлавъ, сидѣли. Люди на пѣніе сказочнаго старика побѣжали. У людей говорящая собака была, какъ человѣкъ говорящая собака была. Ту говорящую собаку (люди) на мѣстѣ, гдѣ дома стояли, оставили. Людямъ на ту сторону (рѣки) сказочный старикъ кричитъ: «Люди, переправьте меня». Они ему сказали: «Пониже бродъ есть, тѣмъ (мѣстомъ) перейди». Сказочный старикъ туда пошелъ. Люди укочевали. Собакѣ травяной домъ сдѣлали. У нихъ на берегу засокъ былъ. Тамъ тальничныя сѣти (верши) стояли. Сказочный старикъ туда пришелъ, гдѣ люди были. Спрашиваетъ у говорящей собаки: «Люди гдѣ находятся?» Собачка ему сказала: «Люди пошли». Сказочный старикъ сказалъ собакѣ: «Я ѣсть хочу, иди верши смотри». Собачка ему сказала: «Иди самъ смотри». Сказочный старикъ пошелъ. Много рыбы изъ тальничной сѣти промышлялъ, все проглотилъ. Насытился, спать легъ въ травяномъ домѣ, крѣпко заснулъ.

Чу́оläцi-по́луt̂ ну́мäнä па́дäч̂. Ірíгі шашáхач̂, чомóн ну́нгäгäч̂. Ту́бäн-јолáн о́мні о́моч̂ модóцi.

Разсказано О. Сонцевой на Коркодонѣ въ октябрѣ 1896 г.

Собачка огонь положила, домъ подожгла. Сказочный старикъ вмѣстѣ съ домомъ сгорѣлъ. Брюхо его лопнуло, сильно взорвало. Послѣ того люди хорошо жили.

Примѣчанія къ № 20.

1 *(стр. 4)*. Юкагиры обыкновенно кочуютъ то большими группами въ нѣсколько семействъ, то они расходятся, въ видахъ распредѣленія промышленныхъ мѣстъ, въ разныя стороны.

2 *(стр. 6)*. По́готогуомäi — старинное юкагирское имя.

3 *(стр. 7)*. Тобóкiä (*см.* тобóкодiä), уменьшительное отъ тобóко, есть русское слово «собака». Старинное юкагирское названіе — пу́бäl. Въ тундренномъ парѣчіи собака называется ла́мäц.

4 *(стр. 11)*. Шобóӈо—выдолбленное деревянное корыто. До прихода въ край русскихъ, когда желѣзная посуда не была еще тамъ знакома, въ немъ кипятили воду при помощи раскаленныхъ камней. Въ текстѣ № 1 (стр. 24) старикъ и старушка «въ корытцѣ варили» зайца. Теперь маленькое корытце замѣняетъ блюдо, въ немъ ставятъ на столъ мясо или рыбу.

5 *(стр. 20)*. Шада́jä—желѣзный круглый ножъ, вставляемый въ рукоятку и служащій женщинамъ инструментомъ при выдѣлкѣ шкуръ.

6 *(стр. 28)*. Весьма интересно, что парень говоритъ мät äчíäпäцiн—къ моимъ отцамъ, а не мät äчíäцiн—къ моему отцу. Здѣсь plural. могло быть употреблено или изъ уваженія къ отцу или потому, что въ семьѣ отца говорящаго былъ старшій братъ перваго. Старшій братъ отца называется чомóчiä (т. е. большой отецъ).

7 *(стр. 30)*. Мíдоl̂ есть дневной переходъ, одна кочевка. Мíдочä называется весь кочевой поѣздъ юкагирской семьи съ женщинами, дѣтьми, урасой и всѣмъ хозяйственнымъ скарбомъ. Мужчины-промышленники на легкѣ, съ ружьемъ, зимой на лыжахъ, а лѣтомъ въ челнокѣ, странствуютъ впереди, оставляя свой мíдочä сзади. Мíдоt̂ кóбäч̂—сзади кочевала (одна съ ребенкомъ и хозяйствомъ).

8 *(стр. 33)*. Jäдíä—жена старшаго брата (см. дальше таблицу системы родства), жена младшаго—niäl.

21.

Чапла́к-чу́олӓӆі (Лу́чі-чу́олӓӆі).

По́лут лӓі, тӓрі́кӓпі. Јад аду́олӓ аду́оп̂ӓӆі. А́тахун чомо́лтаӆпӓ тӓрі́кӓп̂ӆі. Ју́куолтаӆ ӑ̄л тӓрі́кӓп̂. Ӓчі́ӓпӓгі лі́гӓмут а́мдӓі. Тӓрі́кіӓдіӓ ту́дӓ уо́рпӓп̂ӓ мо́доі. Шоро́моӷо̆т̂ (*или* шоро́могӓ̆т̂) ті́тӓ у́ілуолӓ лӑ́ндӓ̆т̂ модо́ӆі. Ӓмӑ́іпӓгі мо́доі. Ті́тӓ а́мӆӓӆіи мо́нӆі: «Кі́ӓ, тӓті́ак-тӓ шоро́моӷо̆т̂ лӑ́ктӓлбоп лӓмӑ́гӓт ӑ̄лӓ а́ӈчі́пук̆?» Клӓпч̂ӑ́х уја́мӓлӓ. Чӓма́рӓім. Ту́дӓ ӓмӑ́іліӓ (*вм.* ӓмӑ́ідіӓ) у́кчібӓгӓ ну́шӓлӓшум. По́н-јуолӑ́іко ја́пдуӆі. О́гоја́лмӓ ӓгі́ӓӆі. Ті́тӓ ӓмӑ́ігӓлӓ а́ӈчі́јіӆам—о́ілӓ. Укӓ̆́іӆі, а́ӈчіӓӆам: ту́дӓ у́кчібӓгӓ клӓпч̂а́гӓ—тӓ а́мдӓлӓл. Паја́ідӓллӓ, ну́моӆіи шӓ̆́урӓӆам. Ті́тӓ ӑ́мӆӓӆіи мо́нӆі: «Кі́ӓ, хо́dоlуо міт ӓмӑ́і кудӑ́дӓмік̆, міт̂ тӑ́тул аі кудӑ́дӓті». Мі́ӈам, шогі́гӓ шӓ̆́урӓӆам, чохоча́л-лӑ́ӆі о́ндӓіӆам. А́тахун про́луболӓк̆ (*а не* про́лубӓ́к̆?) ӑ́ӆімӓлӓ. А́тахун про́лубӓпі́ӆіӆіӓлгӓ по́піӆам. Lо́ӆчӓ-хоlі́лӓк̆ мӑ́дул̂. О́рнӓі: «Лӑ́мӓ̆ӆоӆӓх? Кӑ́луk̆ мігі́дӓ!» Кіӑ̂. Кӑ́лултаӆ јо́улошум: «Кі́ӓ, лӑ́мӓ̆ӆоӆӓх?» — «Шоро́моӆоӆӓ, мӑ́тул̂ полу́дӓк̆!»—«Кі́ӓ хо́т̂ кіӑ̂чӓбоп̂ӆох?»—«Пуну́дут̂, мӑ́тул̂ полу́дӓк̆». Ло́ндом. Ӓгӑ́тӓм. «Кі́ӓ, хӧт̂ кӑ́луk̆?»—«Мӓт о̆̄ӆін-шоро́моӷо̆т̂ кіӑ̂чӓ, омо́чӓ мархі́ӓ мархі́лпӓі— тӑ̄т̂ кіӑ̂чӓ. Кі́ӓ, ӓl хо́nӓх мӑ́т̂ па́іӆіи». —«Кі́ӓ, мӑ́т̂ хо́нтӓја!»—«Хонк̆!» Маӷі́ӓ

Сказка о Соплякѣ (Русская сказка).

Старикъ былъ, женатый. Трехъ сыновей имѣли. Два старшихъ женаты были. Младшій холостой. Отецъ ихъ, состарѣвшись, умеръ. Старушка со своими дѣтьми сидитъ. Отъ людей своей работой кормясь, сидѣли (жили). Мать ихъ живетъ. Своему младшему брату сказали (старшіе): «Другъ, ты тоже отъ людей ѣды отчего не ищешь?» Кляпсю (*или* кляпцы) началъ дѣлать. Кончилъ. Его матушка гдѣ испражняться ходитъ, (тамъ) поставилъ (насторожилъ). Когда темно стало, спать легли. На завтра встали. Свою мать ищутъ — нѣтъ. Вышли, стали искать: на мѣстѣ, гдѣ она испражняется, въ кляпсѣ—тамъ видно умерла. Поднявши, въ домъ внесли. Своему младшему брату сказали: «Другъ, какъ (ты) нашу мать убилъ, мы тебя тоже убьемъ». Взяли (его), въ суму засунули, на берегъ спустили. Двѣ проруби сдѣлали. Между двумя прорубями (его) положили. Звонъ колокольчика слышитъ (лежа). Кричитъ: «(Ты) кто такой? Иди сюда!» Пришелъ. Пришедшій спрашиваетъ: «Другъ, (ты) кто такой?»—«(Я) человѣкъ есмь, меня вытащи (изъ сумы)». —«Другъ, откуда (ты) пришелъ (откуда пришедшій еси)?» — «Разскажу, меня вытащи». Вынулъ. Поставилъ (на ноги). «Другъ, откуда пришелъ?»—«Я отъ водяного пришелъ, краспвую дѣвушку (онъ) имѣетъ—оттуда пришелъ. Другъ, не ходи къ моей бабѣ». —«Другъ, я

ло́удӓм, му́рӓлӓ ло́удӓм. Шогíгӓ шӑ́урӓм, бӧцíгӓ чíнішаім. Чíріӓч. «Jах, хонк̑! тӑ́тул омо́чӓ пӑ́іӈіи јáнмӓ». Јáхад-ӑ́чӓӈіи хо́нші, мíӈум шо́гідӓулӓ, јӑ́тӓм — по́ихо по́ӈдоплӑк̑ ну́гунумлӓ. Јо́білаӈі а́рпач̌. Улӑ́гӓлӓ láхаі—јӑ́лдӓм. По́ихо-по́ӈдолӓ мíндӓллӓ, улӑ́гӓлӓ кíӓтӓллӓ, јáхад-ӑ́чӓлӓ лӑгíтӓм. Ну́моӈіи а́рпач̌. Ну́мӓ-пудӑ́-
20 liӓ јáхаі. Чáчапӓгі укӑ́іӈі. Ју́оӈам-шоро́молӑк̑ кӑ́луӆ. Ну́моӈіи шӑ́урӓӈам, шо́гідӓулӓ шӑ́урӓӈам. Ју́оӈам: тíтӓ ӑ́мӈӓ кӑ́луӆ! «Кіӓ, хо́т̑ кӑ́лук̑?» — «Тіт, чáчапӓ, ханíдӓ ко́дӓ јáнмӑт̑, тӑ́т̑ кіӑ́чӓ»—«Кíӓ, тӑ́тул ӑ́мдӓдіи јáдулбодӑк̑, тӑ́т̑ хо́т̑ кіӑ́чӓбоӈӈох?»—«Мӑ́т̑ шо́гі јӑ́тӓӈік, адá по́ихо-по́ӈдопул lӑ́ӈітӓі, ју́оӈік, тáтмӓ-лӑбіӑ́ӈіи јáнмӑт, ју́оӈік!» Јӑ́тӓӈам. По́ихо-по́ӈдолӑк̑ полу́чіӈімӓлӓ. «Міт
25 ӑ́мӈӓ, омо́чӓ лӑбіӑ́гӓ ӓгу́рӓлӈӑк, міт аі хонтӑ́ілі». — «Хо́нӈік». Ку́дӓлӓӈі, јáлокун шо́гік ӑ́ӈімӓлӓ. Тíнӓтаӈ про́лубоӈіи хо́нші. Шогíгӓ шӑ́урӓм, про́лубӓгӓ чíнішаім. Чíрӓіӈі. Ӑ́мӈӓпкі јо́білаӈі ну́моӈіи ко́бӑч̌. Нумо́гӓ láхаі, шо́гі, мо́доі. Тíнӓтаӈ по́ӈдогі улу́мудӓгӓ, мӑ́ӈілӑк ӑ́мӓлӓ. Чӑмӑ́рӓім. Ту́дӓ ӓмӑ́ігӓлӓ лӑбіӑ́н-іӈӑ́ргӑт̑ полу́дӓм, ту́дӓ мӑ́ӈíгӓ íмдом, ӑ́дӑт̑ ка́удӓм. Хо́ін-ну́моӈіи
30 ӈачӑ́діи хо́нші. Ӑ́дӑт чуго́гіӓ хо́ндӓгӓ (*также* хо́ндоӻо) ну́лӓӈӓ кӑ́лӈі. «Кíӓ, іӈӑргудӑк̑!» Ӓl мӑ́ді (*также* ӑ́lӓ мо́ді). Мíндӓллӓ шáіӻудӓ пӑ́шӑіӈам. Ӓ́імӓ-тӑ

пойду». — «Иди!». Кафтанъ (пришедшій) скинулъ, обувь скинулъ. Въ суму засунулъ (младшій братъ пришедшаго), въ воду спустилъ. Утонулъ (пришедшій). «Ну, ступай! Тебя къ красивой бабѣ послалъ». Пошелъ къ коню, взялъ его переметную, развязалъ — серебряныхъ денегъ нашелъ. На гору поднялся. До травы дошелъ — нарвалъ. Серебряныхъ денегъ взявши, (ихъ)
20 съ травой перемѣшавъ, коня кормилъ. Къ дому поднялся. До двора дошелъ. Его старшіе братья вышли. Видятъ—человѣтъ пришелъ. Въ домъ ввели, его переметную суму внесли. Смотрятъ: ихъ младшій братъ пришелъ! (*или* пришедшій) «Другъ, откуда пришелъ?» — «Вы, старшіе братья, куда меня послали, оттуда (я) пришелъ». — «Другъ, тебя умереть послали, ты откуда пришелъ?» — «Мою суму развяжите, тамъ серебряныя деньги будутъ, смотрите, въ такую страну (землю *или* мѣсто) послали, смотрите!». Развязали.
25 Серебряныя деньги вытаскиваютъ. «Нашъ младшій братъ, въ хорошее мѣсто ты, очевидно, ходилъ, мы тоже пойдемъ».—«Ступайте». Снарядились, четыре сумы сдѣлали. Къ той проруби пошли. Въ суму засунулъ (меньшій братъ старшихъ), въ прорубь спустилъ. Утонули. Младшій братъ ихъ на гору, къ дому пошелъ. До дому дошелъ, вошелъ, сидитъ. Когда упомянутыя его деньги кончились, нарту сдѣлалъ. Кончилъ. Свою мать изъ земля-
30 ной ямы вынулъ, на свою нарту посадилъ, тащивши, повелъ (поволокъ). Въ церковь помолиться пошелъ. Тащивши, въ дорогѣ когда шелъ, люди (толпа) пришли: «Другъ, посторонись!» Не слышитъ. Взявши, въ сторону бросили (люди Сопляка). Вонъ тамъ (далеко) отбросили. Свою мать обнявши,

äjítäцam. Tyдä ämáiгälä ámladaidállä iбáliäi. Tät ai кóбäч, niцäjägä láxai. Чомóцälцin хónni, мónni: «Нyläцä кáлyт мät ämáiгälä кудáдäцam, тyбäн мáдiк». Тínätaц пyлäцägälä niäm: «Кáлцiк!» Кáлцi. «Тiц шорóмо ämáigi нó- 35
моцол кудáдämáт? áimäшцiк, niцäjä пóцдä тáдijiцiк». Тáдijiцam. Míцyл. Ämáidäyлä läбiágä шáрцam. Tínätaц шорóмо пóцдälä (*также*-пóндоло) мíндällä лíгämyлцin (*также* лíгämyцin) лáгyт мóдoi.

Разсказано Иваномъ Спиридоновымъ на р. Пелемной въ октябрѣ 1895 г.

плакать началъ. Потомъ опять пошелъ, до города дошелъ. Къ начальнику пошелъ, говоритъ: «Люди придя, мою мать убили, это слушай». Тѣхъ людей позвалъ (начальникъ): «Придите!» Пришли. «Этого человѣка мать отчего 35
убили? Заплатите, много денегъ давайте». Давали. Взялъ (Соплякъ). Его мать въ землю похоронили. Тѣхъ людей деньги взявши, до старости своей питаясь, сидѣлъ (жилъ).

Примѣчанія къ № 21.

1 *(стр. 1)*. Чапlák'омъ звали младшаго брата. Думаю, что это русское слово соплякъ.

2 *(стр. 6)*. Klапчá, отъ русскаго слова клянцы, есть снарядъ для ловли пушныхъ звѣрей. Ударяющая половина ловушки снабжена желѣзными зубьями, причиняющими звѣрю глубокія раны. Завезенъ этотъ снарядъ къ юкагирамъ, какъ многія другія ловушки, русскими промышленниками.

3 *(стр. 15)*. Óцiн-шорóмо — водú человѣкъ (водяной) — духъ, заимствованный у русскихъ, какъ и сюжетъ сказки. По вѣрованіямъ юкагировъ каждая рѣка, озеро, ручей, какъ всѣ предметы въ природѣ, имѣютъ своего «хозяина», такъ называемаго пóгil. Полъ «хозяевъ» различенъ. Есть пóгil'ы, имѣющіе женъ и дѣтей. Нельзя пить воду изъ мелкихъ заливовъ, ибо въ такихъ мѣстахъ дѣти «хозяина» рѣки испражняются и вода поэтому ядовита.

4 *(стр. 18)*. Кони стали извѣстны къ сѣверу отъ Верхоянскаго хребта и Оймяконскаго плоскогорія только послѣ прихода въ полярный край якутовъ. У юкагировъ поэтому нѣтъ спеціальнаго названія для «лошади». Jáxад-áчä означаетъ: якутскій домашній олень (jáxaл — якутъ, áчä—домашній олень).

Подъѣхавшій къ Сопляку человѣкъ былъ, какъ видно, съ конемъ. Раньше упомишался только звонъ колокольчика.

5 *(стр 18)*. Пóнxo-пóцдо — бѣлыя (т. е. серебряныя) деньги. Трудно сказать, откуда взялось въ юкагирскомъ языкѣ слово для денегъ. Думаю, что пóцдо происходитъ изъ того же корня что и пóнxo—бѣлый.

6 *(стр. 20)*. Соплякъ мѣшалъ траву съ серебряными деньгами, чтобы удивить братьевъ, когда лошадь будетъ испражняться серебромъ.

7 *(стр. 25)*. Чтобы не сблизили слово «полyчiцiмälä» съ русскимъ «получить», замѣчу, что «полyчi» есть одно изъ многократныхъ формъ глагола полyдä — вынимать, какъ отъ кудáдä — убивать, кyдáчi — убивать много за разъ.

8 *(стр. 33)*. Нiцäjä — означаетъ собственно—многое, множество, но подъ этимъ словомъ юкагиры подразумѣваютъ городъ, т. е. много людей. Селеніе Верхнеколымскъ они называютъ Лyчi-пумä, т. е. русскія дома.

22.

Чу́оläцi.

Íркiн полу́ндiä мо́доi, тäрíкаӈä, а́тахун мархлу́олä мархíлнäi. Тäрíкäдäӈä jа́рцiцi. Jа́рцiдäллä, тā шо́ŋiäӈi. Мíäцам—óiläцi! Мархлу́огi а́цчijäім—оíläцi! А́мдäläлцi. Чу́оläцi-по́лӯт кудачíлäлум. Тāт iба́läт äгу́рiäцi. Íркiн нумо́гä шо́нцi — óiläцi! Тā̄т кобā́iцi, тāт а́цчijiцам, тāт а́läнуцi. Тāт а́ура̄т, тāт а́мдäцi.

Записано на р. Нелемной отъ старухи юкагирки Долгановой по прозвищу Хаӈа́л (т. е. Гагара) въ окт. 1895 г.

Сказка.

Одинъ старичекъ жилъ, съ женой, двухъ дочерей имѣлъ. Со своей старухой купались. Покупавшись, потомъ потерялись (пропали, исчезли). Ждали (ихъ) — нѣтъ. Ихъ дочь искать пошла — ихъ нѣтъ! Умерли, видно. Сказочный старикъ, видно, убилъ. Такъ плача, (дѣвушки) пошли. Въ одинъ домъ вошли — нѣтъ (родителей)! Такъ пошли, такъ искали, такъ не нашли. Такъ странствуя, такъ умерли.

23.

Чу́оläцi.

Jан а́мцä модо́цi. Jа́лум äl тäрíкаӈцi. Нíцäр ну́маӈäцi. Íркiа̄т мо́нні: «Тäрíкäдуо-lа́ili!» А́мцуолтаӈ мо́нні: «Ча́ча, ого́jä äгíäдäллä чу́цдä а́урäштäi». О́гоjäлмä äгíäдäллä, а́мцуолтаӈ ту́дä ча́чаӈiн хо́нні. Хо́ндäллä тā мо́доi. О́рцуолтаӈ а́läкäл. Мо́доцiда̄гä, ша́шпäд-а́ӈil lоŋо́ŋоч. Jу́оцам — о́рцуолтаӈ

joŋóti, чóбiпä моіт óŋoi, мóннi: «Мät чáча, мät ä́мцä! täpíкä-моцýк áнчijäiмä». Тä́т lä́ллä хóллумä кóбäч. Чачáпägi тýдä ä́мцäнцin мóннi: «Хонк, кä́нмік, чомóн jýбoi!» Ámцуолтаң тýдä чáчагät плáŋочлобäпä мíндäллä кóбäч. Кобäíніт чугó-гiä шáрум тýдä óрцуол-чáчагälä. Átохлот кобäíцi. Хóнцідägä чíнäцäläк мäдул. Арíцäцам: täpíкiädiä кóікілäк кóцуjiмлä. Áлдägä lахáцi. Тíпätаң кóцу- 10
jiмлä лочíлä пóнім, тýдä-iцíä нäцii: «Ýпämä, моно́ŋотк? Шорóмопул кäлцi?» Ýпämädägät ацý мäдич: «Кäлцi». Тáчілä аі мóннi: «Шíнд-амýн, моно́ŋотк? Шорóмопул кäлцi?» Шíндамундägät ацý мäдич: «Кäлцi». Täpíкiädiä пýмоцiн хóннi, нумóгä jáхаі, мóннi: «Пáіпä, укäíцік!» Íлічä мархíпäк укäíцil. Кóіпä тíпätаң пáіпägälä jýоцам. Чáчагі хóллумä äpíцiäi. Ámцуолтаң мóннi: «Чáча, 15
äl хóллох (*см.* хоплäк). Íцлугä! Шíнд-амýнгäн, ýнämägäн нäцi — аннáха äl шорóмолох, кукýлäк бíіпä, ámдäчäк, áлä хóллох!» Тамýнгä (*см.* табýнгä) тýдä ä́мцägälä jóлоŋудä паім, кóбäч; ä́мцägі тä пóнoi. Чáчагі хóннi; хóн-дäлlä, шóгі. Шóудäлlä, пумóгä átахун нáідälчä морхíпäк модóцil. Täpíкiädiä
óрцiä мóдоі: «Омóчä шорóмо! нäцік, хóт калук?» Тамýнгä мóннi: «Täpíкä- 20
моцýх áнчiämä». Täpíкiädiä тät нäціт iчкóм áлдін пóмдäі. Тíпätаң шорóмох jýодägä: шíнд-амýндägäн тодíпäі. Тíпätаң шорóмо áлдägä lахаі. Täpíкiädiä

стрѣлу, копье держа, стоитъ, говоритъ: «Мой старшій братъ, мой младшій братъ! Жены себѣ искать пойду». Послѣ этого немедленно пошелъ. Ихъ старшій братъ своему младшему брату сказалъ: «Иди, присоединись (къ нему) очень (онъ) глупъ!» Младшій братъ, отъ своего старшаго брата благословеніе взявши, пошелъ. Ушедши, въ дорогѣ нагналъ своего средняго старшаго брата. Вдвоемъ пошли. Когда они шли, стукъ (отъ рубки дровъ) услышали. Стали подкрадываться: старушка полѣно колола. До нея близко 10
дошли. Та, рубившая, дрова оставила, сама себѣ говоритъ: «Ухо, что говоришь? Люди пришли?» Изъ уха голосъ (*или* слово) слышенъ: «Пришли». Потомъ опять говоритъ: «Затылокъ, что говоришь? Люди пришли?» Изъ затылка голосъ слышенъ: «Пришли». Старушка въ домъ пошла, до дома дошла, говоритъ: «Бабы, выходите!» Прекрасныя дѣвушки вышли. Парни тѣхъ дѣвушекъ увидѣли. Старшій братъ сейчасъ же пожелалъ (итти къ 15
дѣвушкамъ). Младшій сказалъ: «Старшій братъ, не ходи. Страсть! Затылкомъ, ухомъ говоритъ — однако не человѣкъ, дьяволъ видно, умрешь, не ходи». На это (въ отвѣтъ на это) своего младшаго брата назадъ (обернувшись или движеніемъ назадъ) ударилъ, пошелъ; младшій братъ его остался. Старшій братъ пошелъ; пришедши, вошелъ. Вошедши (видитъ): въ домѣ двѣ прелестныя дѣвушки сидятъ. Старушка на переднемъ мѣстѣ сидитъ: 20
«Хорошій человѣкъ! Сказывай, откуда пришелъ?» На это (онъ) сказалъ: «Жены (я) началъ искать». Старушка такъ разговаривая, все ближе къ нему подвигается. Тотъ человѣкъ, когда смотрѣлъ, (видитъ): затылокъ ея

ма̀нмäгäᵔ, jо́мідäулä тодíäм. То́діäцiт jо́мідäулä ᵔäрäᵔ-чо́ŋум, та̀ куда̀дäм. Тíпäтаɳ а̀мɳäгі аŋí ка̀лдäллä jу́ом: ча́чаɳäулä чу́о кудà дäɳам. Та́ɳдіäᵔ
25 jо́лоŋудä ша̀урäᵔ. Ту́дä нумо́гä jáхаі ча́чагі ту́дä-іɳíä мо́доі; шо́гі. Ча́чагі мо́нні: «Кíä, läі таᵔ ка̀нмä?» Тамýɳгä мо́нні: «Тäрíкіäдіä кудà дäм мät ча́чагäлä». Ча́чагі мо́нні: «О́гоjäлмä äгíäдаллä кäбà íгäкˊ, тäрíкä-моɳу́ áɳчíjäíгäкˊ». О́гоjäлмä äгíäɳі — куда̀läᵔ, ча̀ма̀ᵔ. Чамà́ідäллä, а̀мɳä мо́нні: «Мäᵔ хаɳídà хо́нтäл̀?». Ча́чагі мо́нні: «Унýнгä ча́ндä хонкˊ. Хо́нуолгä ýнуɳ нàŋат jа̀ртäíті, 30 тамýнгäᵔ тäт ɳа̀рäбä па̀íɳік. Мät чобíнälä ха́діɳäн а̀jу, та́ɳäн хо́нŋокˊ. Мät угýрчіä ка́удäíкˊ». Ту́дä ча́чäгä поідäгä нàчälä уjáім. Таᵔ ла̀ллä ко́бäᵔ, унýнгä ча́ндä ко́бäᵔ. Хо́ндäгä ýнуɳ нàŋат jа̀ртäᵔ. Та̄ о́ŋоᵔ, ту́дä ча́ча чобíнälä ɳа̀рäбälä па̀íɳім. Чо́бінägі мíлäгäттаɳ унýнгäн та́нäᵔ—мíлäгäттаɳ унýнгäн ко́бäᵔ. Ан хо́ндоŋо чомо́ɳä чо́рхоŋо jáхаі. Чо́рхаімät jýодäгä, чо́рхо-о́рɳäгä íр-
35 кін нýмок нàутнàл. Та́бун пуда̀ліä а̀чä по́лон läі. Тíпäтаɳ нýмоɳін хо́нні, тíпäтаɳ нýмä-пуда̀ліä jáхаі. Jáхадäллä jо́лоŋудä jо́дäᵔ. Jода́ідäллä—тíпäтаɳ нýмä нàхо́н о́ілä! Чýolä нýмодіäк нàутнàл, а̀рчäбодäкˊ. Тíпäтаɳ нумо́гä шо́гі. Шäᵔ-то́хнін то́тӯлäɳä тäрíкіäдіäкˊ мо́доɫ. Тíпäтаɳ шоро́мо шо́ккä, íркäíніᵔ ма̀п-

---

съ зубами. Къ тому человѣку близко подошла. Старушка скакнула, шею его стала кусать. Кусая его шею, поперегъ перерѣзала, тамъ убила. Упомянутый младшій его братъ, тайкомъ пришедши, видитъ: старшаго брата давно убили. Послѣ этого назадъ убѣжалъ. До своего дома дошелъ, старшій братъ его одинъ сидитъ; вошелъ. Старшій братъ его сказалъ: «Другъ, живъ твой товарищъ?» На это отвѣчаетъ: «Старушка убила моего старшаго брата». Старшій братъ сказалъ: «Завтра вставши ступай, жены себѣ искать иди». На завтра утромъ встали — наряжается (младшій братъ), кончилъ. Кончивши, младшій братъ сказалъ: «Я куда пойду?» Старшій братъ его сказалъ: «По рѣкѣ вверхъ иди. Во время (твоего) хожденія рѣка на двое (на два рукава) потечетъ (разойдется), оттуда (съ того мѣста *или* на томъ мѣстѣ) жребій бросай. Мое копье въ какую сторону упадетъ, въ ту ступай. Мои лыжи захвати». Своему старшему брату въ ноги поклонился. Послѣ того пошелъ, по рѣкѣ вверхъ пошелъ. Когда онъ шелъ, рѣка на двое (два рукава) потекла. Тамъ стоя, своего старшаго брата копьемъ жребій бросилъ (гадалъ). Копье его въ сторону правой рѣки упало — по правой рѣкѣ пошелъ. Вотъ когда шелъ, до большой поляны дошелъ. Съ поляны когда смотрѣлъ, (видитъ) среди поляны одинъ домъ стоитъ. На дворѣ у него оленей полнымъ полно. Къ тому дому пошелъ, до двора упомянутаго дома дошелъ. Дошедши, назадъ обернулся. Обернувшись, — прежняго дома нигдѣ нѣтъ! Старенькій домикъ стоитъ, плохой. Въ этотъ домъ вошелъ. Къ шестку прилипшая старуха сидитъ. Тотъ человѣкъ когда

мäгäч̂. Ма́нмäгäідäгä і́рін-тобу́лгі та̄ чуму́таӈі ло́ндаі. Ту́дäл̂ лу́нбугäлä мі́ӆум, о̄ӆітäм. О̄ӆітäллä тінäтаӆ ту́дä і́рін-тобу́лгäлä на́дум, полу́дäм. Полу́дäдäгä ju̯ом — пучто́і піäӆä ла́хін-шубо́нбäк̂ полу́дämлä. Тінäтаӆ шоро́мо ла̄гум, Іубо́гäі, ӈа́нбäі. Тäрікіäдіä мо́нні: «Ju̯кот̂ кіäчä шоро́моӆоӆäк, ja̯ндук». Ja̯ндуі. О́гоjälмä мäрі́ӆäідäгä ju̯ом — омо́чä ну́мä, мо́лӷодоӈо ju̯ом—і́лічä мархі́läк ну́мä-мо́лӷодоӈо а̄ура̄л̂, лäгу́лä а̄мälä. Тінатаӆ шоро́мо äгі́äі. Äгі́äдälлä, тінäтаӆ ма́рхіl мо́нні: «Ма̄тул а̄la мі́ӈäк! Пу́дä тät а̄чä-по́гіl мі́ӈідä, таӆнугі ма̄ту̯л̂ тäрікäӆол мінтämі́к». Тінäтаӆ шоро́мо у̯коч̂. Укаідälлä, ju̯одäгä а̄чä о́пмоӈ (*также* о́лмоӈ) кучі́ä тітämäі — та̄т̂ ніӆäі. Таӆ а̄чäпу̯л̂ мо́лӷодоӈо і́ркід а̄чä лу́дулä о̄нмунäі, хо́хч̂інгі лудулäк, а́ӆдäгäн (*вм.* а́ӆадäгäн), jо́ӆдäгäн (*вм.* jо́ӷулдäгäн) по́роӆілä. Таӆі́дä ко́бäч̂. Хо́ндäгä шо́гі по́лон шохпоі. Шо́гід-аӆі́гäн бічäрнäjä мо́ӷох äгäда̄л̂. Тамунгälä мі́ӆум. Тінäтаӆ лудулä-о̄нмуӈäл а̄чä чäнräім. Тінäтаӆ шоро́могälä кігідіläі (*вм.* кігідін läі). Кігідіläдäгä тінäтаӆ мо́ӷолä ӈа́чämуӆін (= ӈа́чädäӆін) наім: «Моӷодоläк? Та̄т̂ погіl—мätäк läл!» Тамунгä шобо́läі, ӈа́чälä тінäтаӆ шоро́моӷон шарітäм. Ігäjäшум. Äгіät ка́удäм. Ка́удädäгä тінäтаӆ а̄чäпул jо́лодоӷо чуму́таӈі кобäіӆі. Нумо́гä jа́хаі. Jáхадälлä шо́гі. Шо́удälлä мо́нні: «Тät а̄чä-по́гіl ка̄чі».

вошелъ, вздрогнувъ, (она) вскочила. Когда она вскочила, кожа съ ея брюха тамъ вся оторвалась (отдѣлилась). Онъ котелъ взялъ, воды налилъ. Воды наливши, упомянутую ея кожу съ брюха сварилъ, вынулъ. Когда вынулъ, видитъ — пустое (одно) сало съ зада лося вынулъ. Тотъ человѣкъ ѣлъ, насытился, объѣлся. Старушка сказала: «Изъ далека пришелъ человѣкъ, ложись спать». Легъ спать. На завтра утромъ когда проснулся, видитъ — хорошій домъ, въ серединѣ смотритъ — красивая дѣвушка посреди дома ходитъ, ѣду готовитъ. Тотъ человѣкъ всталъ. Послѣ того какъ (онъ) всталъ, та дѣвушка сказала: «Меня (еще) не взялъ (т. е. не трогай)! На дворѣ если моихъ оленей хозяина возьмешь, тогда меня въ жены возьмешь». Тотъ человѣкъ вышелъ. Вышедши, когда онъ смотрѣлъ (видитъ) — оленей просто какъ комары, такъ много. Среди тѣхъ оленей одинъ олень съ желѣзными рогами былъ, копыта его — желѣзо, ртомъ (и) носомъ искры (металъ). Туда пошелъ. Когда онъ шелъ, (видитъ) сума полно нагруженная (лежала). Изъ отверстія сумы бисерная шапка выглядываетъ. Ту взялъ. Упомянутый съ желѣзными рогами олень погнался (за парнемъ). Упомянутаго человѣка бодать хочетъ. Когда онъ (олень) хотѣлъ бодать, упомянутой шапкой (человѣкъ) по лицу его (оленя) билъ. «Ты что (что съ тобой)? Твой хозяинъ — я есмь!» Послѣ этого пересталъ, морду объ того человѣка началъ чесать. Надѣлъ на него ремень (человѣкъ на оленя). Потащивъ, повелъ. Когда онъ повелъ, упомянутые олени сзади него всѣ пошли. До дома дошелъ. Дошедши вошелъ. Вошедши сказалъ: «Хозяина твоихъ оле-

Тӣпӓтаӈ мӓ́рхӣl мӧ́нні: «Тӓ̄т̓ нӯ́моӈіп кобӓчӓ́іlі, кӯ́дӓлӓ̈јӓ̈ӈік (кӯ́дӓлӓ̈ӈік?)». Куп̓ӣ̈јіп поӈӓ̈рхӧ́ӷо кӯ́дӓлӓ̈ӈі. Ханӓ́ӈі. Полӯ́ткі кӓ́јоі, тӓ̈рӣ́кӓгі јӧ́лоі. Тӯ́дӓ чӓ́чагӓ̈ јӓ́хаі. Чӓ́чагі аjӓ́і: «Мӓ̈т ӓ́мӈӓ̈ тӓ̈рӣ́кӓтӓллӓ̈ кӣ́ӓ̄ч̓!». Чӓ́чагі пӧ́jӓлӓ̈ ӯ́jӓ̄м, чумӯ́таӷі кӓ́ілӓшум. Паі нӯ́моӈӓі. Нӯ́моӈӓллӓ̈ ӓ́чӓлӓ̈ кудӓ́дӓм. Пӓ́ндӓі, пӣ́ӓм тудӓ̈ пӧ́лут-чӓ́чагӓлӓ̈, лӓгӣ́тӓм. Лӓгӣ́тӓллӓ̈ чӓ́мӓ̄ч̓. Тӣ́натаӈ паі пӣ́нбӓлӓ̈ мӣ́ӈум, ӯ́коч̓, ӓ́чӓплӓ̈ ӓ́діӓшум. Ӓ́чӓпул кӓ́лӈі ӓ́чӓ̈ мӧ́лӷодӧӷоп чӯ́ӈӓ̄т ӓ́ураі. Јӧ́н-кічілдӓ̄гӓ̈ поӈӓ̈рхӧ́jӓ̈ мӓ́іліӈӓк кӓ́лул̓. Табӯ́нгӓлӓ̈ jӧ́нкічіп (*вм.* jӧ́нкічілӣп) паі нӣ́нбӓлӓ̈ паім. Пӓ́ідӓгӓ̈ омӧ́чӓ̈ мархӣ́лӓк ӓгӣ́ӓл. Табӯ́нгӓлӓ̈ нӯ́гондӓгӓ̈ ӓгӣ́ӓт шӓ́урӓм; шӓ́урӓллӓ̈ тӯ́дӓ̈ пӧ́лут чӓ́ча тӓ̈рӣ́кӓӈол тӓ́дӣм. Аjӓ́і. Чӓ́чагі тӯ́дӓ̈ ӓ́мӈӓ-ӈіп мӧ́нні: «Тӓ̄т чӓ́чӓ̈ ӓ́ӊчіjӓігӓ̈». Кӯ́дӓлӓ̈ӈі. Кӣ́лӓчік мӣ̈мӓлӓ̈, мӧ́лотоӄ̓ мӣ̈мӓлӓ̈. Кобӓ́ӈі. Хӧ́ӈӌідӓгӓ̈ мӯ́ргӓгӓ̈ jахӓ́ӈі. Чӣнӓӈӓлӓ̄ӄ̓ мӓ́дул̓. Аӷӣӈӓ̄ӈам. Јӯ́оӈам—тӓ̈рӣ́кіӓдіӓк чӣнӓӈӓл. Тӓ̈рӣ́кіӓдіӓ мӧ́ннi: «Lӓ́хіл̓, монӧ́ӷотӄ̓?» — «Шорӧ́мопул̓ кӓ́лӈі, — lӓ́хідӓгӓт аӈӯ́ мӧ́діч̓, — шорӧ́мо кӓ́лӈі». Тӓ̈рӣ́кіӓдіӓ нӯ́мӓ-лӓ́ӈі шубӧ́-ӈӓі. Нумӧ́гӓ̈ jӓ́хаі: «Пӓ́іпӓ, лӧ́чіл пӓ́дӓтӌік». Ӓ́тахун пӓ́іпӓк укӓ́іӈіl. Шӧ́ннi. Тӣ́натаӈ шорӧ́мопул̓ хӧ́ннi, шӧ́ннi нумӧ́гӓ. Јӯ́оӈам: ӓ́тахун мархӣ́лӓк модӧ́ӈіl. Тӓ̈рӣ́кіӓдіӓ аі lӓі, мӧ́ннi: «Ӊӓ́ӈіӌік». Ӊӓ́ӈіт хӧ́ннi ӓ́lпӓдіп. Тӣ́нӓтаӈ шорӧ́мопул

ней привелъ». Упомянутая дѣвушка сказала: «Въ твой домъ пойдемъ, спаряжайтесь». Десять дней собирались. Укочевали. Мужъ (ея) впереди (передній былъ), жена его сзади (задняя была). До своего старшаго брата дошелъ. Старшій братъ обрадовался: «Мой младшій братъ, женившись, пришелъ!» Старшій братъ его жердей (для урасы) началъ дѣлать, всѣ въ красный цвѣтъ выкрасилъ. Баба домъ поставила. Домъ поставивъ, оленя убила. Сварила, позвала старшаго брата своего мужа, кормила. Накормивши, убрала (кончила). Упомянутая баба *нинбу* (доска для кройки) взяла, вышла, оленей позвала. Олени пришли. Среди оленей, считая, ходитъ. Со солнцемъ на лбу годовалый олень пришелъ. Того по лбу баба *нинбой* ударила. Когда она ударила красивая дѣвушка встала. Ту (дѣвушку), за руку ея ведя, потащила (въ домъ); приведши старшему брату своего мужа въ жены дала. Обрадовался. Старшій братъ своему младшему брату сказалъ: «Твоего старшаго брата (т. е. средняго) искать пойдемъ». Спарядились. Клещи взялъ, молотъ взялъ (ст. братъ). Пошли. Когда шли, до густого лѣса (чаща, тайга) дошли. Стукъ отъ рубки лѣса слышатъ. Стали подкрадываться. Смотрятъ — старушка рубитъ (лѣсъ). Старушка сказала: «Задница, что говоришь?» — «Люди пришли, — изъ задницы голосъ слышенъ, — люди пришли». Старушка къ дому побѣжала. До дома дошла: «Бабы, огонь разведите». Двѣ бабы вышли. (Опять) вошли. Упомянутые люди пошли, вошли въ домъ. Смотрятъ: двѣ дѣвушки сидятъ. Старушка тоже есть, говоритъ: «Сказывайте». Разговаривая, идетъ въ ихъ сторону (прибли-

jу́оцам: шíндамунгäн тодíнäi. Чáча тóдімуцiн кíлäчілä мíцум. Тäрíкіäдіä норхóхоі. Мóлотä кóудäм. Норхóхоі, мóнні: «Áмдäjä, мáтул́ пóніќ». — «Мät áмцä пóцол кудáдämіќ? Мät áмцä кáчік». Амýнпägі кäчíмälä. Амýнпäдäулä шахáлäшум. Шахáлäштäллä кáчім. Шогíгä шáураңам. Амýндä кáчілуодä- 75
jолáн, тäрíкіäдіägälä кудáдäцам. Кудáдäллä нýмоніт пáдätңам. Пáдätäллä нýмоңін кобáiңi. Нумóгä jахáңi. Jахáңідägä чáчапägін-тäрíкä ýкоч̌, äбíбäjä áчägälä áцуо-пíңдäм, íрідäулä кóңіäм. Тíнätаң ámдäjä шорóмо амýngälä тä шáурäм. Ічíä лáллä, jу́ом—тíнätаң ámун чумýтаӈi íнцідіäläл. Аі jäд-áчäк, 80
jáцічäjäбодäк áцуо ірíгі illáímälä. Тíпätаң шорóмогälä аі тä шáурäм. Ічíä лáллä jу́ом—чумýтаӈi чýдіäläл, тóіко lýчägі óiläл. Аі пóнход-áчäк ірíгі áцуо illáім. Тíнätäң шорóмогälä тä шáурäм, áчäд-íріл́-мóлӈодòӈо. Íч̌ лáллä—äцíаі. Мóнні. «Íч̌ jóндолälцä». Чáчägі мóнні: «Мät óiläгänä іч̌ от-jондóцäк!» Нýмоцін шóнці. Чáчагін тäрíкägі пáндäi, лägíтäм. Чäмáідäллä пíнбä моіт ýкоч̌. Укáідäллä чýцräi. Jóнкічілдägä поцärхóнцä áчäк кáлул́. Jóнкічін паім нín- 85
бälä—омóчä märхíläк агíäл́. Нýмоңін шáурäм, тáдім, тíнätаң шорóмоп тäрíкäцол тáдім. Тíпätаң шорóмо ajäi. Тіц парáцін тáттäллä модóңі. Нáдудä!

Записано отъ юкагира Алексѣя Долганова на р. Нелемной въ октябрѣ 1895 г.

жается къ нимъ). Упомянутые люди смотрятъ: затылокъ съ зубами. Старшій братъ за ея зубы клещами взялъ. Старушка бьется. Молотомъ (человѣкъ) бьетъ. Бьется (старуха), говоритъ: «Умираю, меня оставь».—«Моего младшаго брата зачѣмъ убила? моего младшаго брата принеси». Кости его принесла. Кости его собрала. Собравши, принесла. Въ суму засунули 75
(братья). Послѣ того какъ кости принесла, старушку убили. Убивши (ее), вмѣстѣ съ домомъ сожгли. Сжегши, домой пошли. До дома дошли. Когда они дошли, старшаго брата жена вышла, чернаго оленя живьемъ повалила, брюхо его распорола. Того умершаго человѣка кости туда засунула. Долго спустя смотритъ — тѣ кости всѣ жилами покрылись. Еще другого оленя, пестраго, живьемъ брюхо распорола. Того человѣка опять туда посадила. 80
Долго спустя, смотритъ — все мясомъ покрылось, только дыханія не было. Еще бѣлаго оленя живьемъ брюхо распорола. Того человѣка туда засунула, внутри брюха оленя. Долго спустя — воскресъ. Сказалъ: «Долго, видно, спалъ!» Старшій братъ его сказалъ: «Еслибы меня не было, ты бы долго спалъ». Въ домъ вошли. Старшаго брата жена сварила, накормила. Окончивъ (убравъ), нинбу держа, вышла. Вышедши, свиснула. Съ солнцемъ на
лбу олень пришелъ. Объ лобъ ударила нинбой — красивая дѣвушка встала. 85
Въ домъ ввела, дала, тому человѣку въ жены дала. Тотъ человѣкъ обрадовался. До сихъ поръ, разбогатѣвши, живутъ. Конецъ (довольно, только)!

Примѣчанія къ № 23.

1 *(стр. 7)*. Глаголъ переходящій ка́нмі, отъ кіä, ка́нмä—другъ, товарищъ—значитъ: сдѣлать кого нибудь своимъ товарищемъ, спутникомъ; «отовариществовать» кого нибудь.

2 *(стр. 15)*. Ӓрі̯ці — желать, хотѣть, любить. Паіпаціи ӓрі̯ціbоі — женолюбецъ, лӓгу́лщіи ӓрі̯ціbоі — обжора, жадный.

3 *(стр. 21)*. Іӵко́м — постепенно, по немножку — якутское слово.

4 *(стр. 23)*. Ча́рӑ — русское *черезъ* — употребляется какъ глагольный префиксъ, означающій: насквозь, поперегъ.

5 *(стр. 30)*. Ц̣а́рäbä — русское жребій, ц̣а́рäbä па́іці — бросать жребій, гадать. Замѣчу, что слова «гадать» въ юкагирскомъ языкѣ нѣтъ, но въ юкагирскихъ шаманскихъ камланіяхъ и религіозныхъ мистеріяхъ гаданье играло большую роль и обозначалось словомъ jо́улош — что значитъ: спрашивать.

6 *(стр. 31)*. Ӈа́чӓлӓ уjа́їм — лицомъ двигалъ т. е. кланялся.

7 *(стр. 34)*. Чо́рхо — ровное, безлѣсное мѣсто, поле, тундра.

8 *(стр. 37)*. Шӑӵто́х — русское «шестокъ». Это указываемъ на то, что въ сказкѣ рѣчь идетъ о жилищѣ съ камелькомъ. Мѣсто у очага т. е. у огня, разводимаго на полу урасы, называется: ло́чід-і̯ӭі̯л̆ или jо́bі (см. № 17 прим. 3).

9 *(стр. 45)*. А́чä-по́гіl или а́чӓн-по́гіl «оленій хозяинъ» есть духъ покровитель оленей. По вѣрованіямъ юкагировъ всякій предметъ, всякое мѣсто, всякое животное или даже отдѣльное стадо имѣетъ своего «хозяина» — по́гіl, или духа покровителя — па̄ц̣ул. Человѣкъ владѣетъ предметомъ или животнымъ только тогда, когда «хозяинъ» ихъ благосклоненъ къ нему.

10 *(стр. 48)*. Хо́хӵін ламутское слово; по юкагирски копыто — о́ц̣іl.

11 *(стр. 62)*. Jо́н-кічіl, лобъ, буквально значитъ: конецъ головы (jо̄ — голова, кічіl — конецъ, верхъ)

11 *(стр. 65)*. Кі̄лӓчі — русское клещи.

12 *(стр. 78)*. Въ этой сказкѣ интересно то обстоятельство, что для оживленія костей человѣка требуется вскрывать живыхъ оленей, точно совершающіеся еще жизненные процессы во вскрытомъ брюхѣ живого животнаго переходятъ на человѣческія кости. Тоже представленіе встрѣчаемъ мы въ народной медицинѣ полярныхъ инородцевъ: для того чтобы поставить на ноги умирающаго отъ голода человѣка, необходимо ему дать «живой крови». Для этого ловятъ оленя, обнажаютъ и перерѣзываютъ у него шейную артерію и конецъ послѣдней, идущій отъ сердца, вставляютъ въ ротъ разслабленнаго, глотающаго бьющую фонтаномъ струю «живой крови». При условіяхъ мѣстной жизни случаи долгаго голоданія не рѣдки и, по увѣренію инородцевъ, «живая кровь» спасаетъ въ такихъ случаяхъ человѣка отъ смерти. Другое откармливаніе или питаніе умирающаго отъ голода оказывается вреднымъ. Впрочемъ леченіе больныхъ «живой кровью» сближаетъ народную медицину примитивныхъ людей съ органотераніей новѣйшей медицины.

13 *(стр. 81)*. Пара́ — время есть русское «пора». Пара́ не слѣдуетъ смѣшивать съ по́рä— юкагирскимъ временемъ года, ранней весной.

24.

Jа́хан-чу́olą̈i.

І́ркін полу́ндіä тарі́кäні модо́ці. Jа́д-аду́опäі. Аду́орпäнкі ну́мä-jäкліи ӑ́уріäнуці, ӈӑ́лämälä ӑ́lä кӑ́чіпуці. Тубӑ́нгä ä̆чіäпägі мо́нні: «Тіт номо́хо нӑ́-лämä ӑ́lä кӑ́чінумӑт? jак, укӑці́к! тіт хон ӑ̨уон-моу́ ну́ктамӑт, та̄ ӑ́урӑ̨ік, мӑ́ткӑ ä̆l läці́лäх, ӑ́нтäjämät, а́мдäчämä̆т тіт а́мдӑ тіткä ā̆l jо̄ӈоп». Кобаіці. Таӈ поӈӓрхо́ӈо jу́олä̆ч, ämі́лцот ку́дäі. Ämімалāці, лочі́лä уjӑ̨äм, чämӑ́ірäцам. Ämцуолтаӈ мо́нні: «Чомо́л-ча́ча, ло́чіл пӑ́дäтк; ӑ́імä-пӑ́дäл лочі́лгäн му́мдäік». Ча́чагі хо́нні. І́ркін ну́мок ӈу́тӈäл; шо́гі. І́ркін полу́ндіäк мо́дол, у́нілäк ämäла. І́ркін шоро́мох о́рціä хо́дол, по́ӈхоло маӈі́näі, о́лубä-ігä̆jалä-jо́дот ходол. Тінä шо́гул шоро́мо мо́нні: «По́лут, тät лочі́лгät käік». Полу́ндіä мо́нні: «Мät ло́чіл ӑ́lä аӈу́ чу́он мі́ндіllӑjäк? Кімдаӈнät, о́уjäбодä — ӈӑ̨ік, мät ло́чіл käіт». Тіпätаӈ шоро́мо ӑ́lä а́ӈнäчу́он у́коч. Ту́дä käпӑ́пägä lӑхаі. Ämцägі мо́нні: «Ча́ча, lӑі ло́чіл?» — «Полу́ндіä ӑ́lä käіч». — «Лämӑ́гät ӑ́lä

Якутская сказка.

Одинъ старичекъ съ женой жили. Трехъ сыновей имѣлъ. Сыновья его на промыселъ ходили, ничего не приносятъ. На это отецъ ихъ сказалъ: «Вы отчего ничего не приносите? ну, уходите! вы, гдѣ питаніе найдете, туда идите, у меня не оставайтесь (не живите), живы будете, умрете— пусть вашъ младшій братъ надъ вами главой будетъ (старшимъ). Пошли. Въ тотъ день вечеръ наступилъ, ночь сдѣлалась. Стали почевать (начали ночлегъ дѣлать), дрова начали колоть, кончили. Младшій говоритъ: «Большой старшій братъ, огонь разведи; отъ огня, который вонъ тамъ горитъ, принеси». Старшій братъ его пошелъ. Одинъ домъ стоитъ; вошелъ. Одинъ старичекъ сидитъ, рожонъ дѣлаетъ. Одинъ человѣкъ на переднемъ мѣстѣ лежитъ, въ серебряномъ кафтанѣ, оловянымъ ремнемъ связанъ лежитъ. Тотъ вошедшій человѣкъ сказалъ: «Старикъ, отъ твоего огня дай». Старичекъ сказалъ: «Мой огонь безъ словъ взять хочешь? Ложь говоря или правду— сказывай, (тогда) я огонь дамъ». Тотъ человѣкъ (ничего) не сказавъ (безъ разсказа), вышелъ. До своихъ товарищей дошелъ. Младшій братъ его сказалъ: «Старшій братъ, есть огонь?» — «Старичекъ не далъ». — «Отчего не

кäіӈ?» — «Ма́тін мо́нні: кімдаӈнäт, о́уjäбодä — нäӆік, та́нä ло́чіл кäіт̆».

. . . . . .

Тінätаӆ коі о́ɣодäллä, о́ɣодäллä у́коӈ, ко́бäӈ, кäна́пägä ла́хаі. Ӓмӆägі мо́нні: «Lа́і, ча́ча, ло́чіл?» Мо́нні: «Нумо́гä і́ркін полу́ндіä мо́доі. Мо́ӆä: по́лут̆ тät̆ лочі́лгät̆ кäік̆. Мо́нні: нäӆік, кімдаӈнätä, о́уjäбодä — нäӆік, та́нä мät̆ ло́чіл кäіт̆, а́лä аӆу́ чу́он мі́нділлäjäк? Мät̆ täбу́нгät ӓl ло́чіл кіа́чä». — «Ӓі, ӓі, тітäма́лу́кä укутäіла́лум; шоро́мого ла́jа лочі́лäк̆ мі́ндä ло́рхаіл̆! Мät лу́бу ло́чіл мі́ндäллä ка́лтäjä, лу́бу а́лä мі́ндäллä ка́лтäjä». Тät̆ ко́бäӈ, ла́хаі, ну́мäлäк нутнäл, шо́гі. І́ркін полу́ндіäк̆ мо́доі, у́нілäк а́мälä. А́лдägä і́ркін шоро́мох хо́дол̆ по́нхоло нäрпäі, о́лубä-ігäjälä jо́доі. Мо́нні: «По́лут̆, тät̆ ло́чіл лäма́гät а́лä ка́інук̆?» — «Кіа, тät̆ мät̆ ло́чіл а́лä аӆу́ чу́он мі́нділлäjäк? Кімдаӈнät, о́уjäбодä — нäӆік, та́нä кäіт̆». Тінатаӆ шоро́мо мо́нні: «Мät нäӆітäjä. Мät аӆу́ ма́дік̆! А́ріӈ а́лä а́імілäк̆. А́ріӈ а́імädäітämік̆ тät jо́ншомор ло́ндот̆, тät̆ тät а́ццä полу́дот̆, тät̆ тät̆ по́мнäлбоннä ло́пчіт, тät̆ тät̂ jобо́ɣоɣот jап і́ɣіл-ігäjäк іɣідät̆. Ма́дік̆! мät аӆу́ а́ріӈ а́імілгänä, тät а́тämä, ма́дік̆!» Мо́нні: «Ämа́інäіli, ӓчі́änäіli. Тіӆ міт ämа́ігät̂ jап ко́іпäк у́jäіli, jа́локун на́іпäх у́ӆіl — пуркіоӆäіli. Міт і́ркін іроɣо́ӆäццäіli, jа́хад а́чäццäіli.

далъ»?—«Мнѣ сказалъ: ложь говоря, правду—сказывай, тогда огонь дамъ»

. . . . . .

Тотъ парень, постоявъ, постоявъ, вышелъ, пошелъ, до товарищей дошелъ. Младшій братъ его сказалъ: «Есть, старшій братъ, огонь?» Сказалъ: «Въ домѣ одинъ старичекъ сидитъ. (Я) говорю: старикъ отъ твоего огня дай. Отвѣчаетъ: сказывай, ложь говоря, правду — сказывай, тогда свой огонь дамъ, безъ словъ (развѣ) взять хочешь? Я оттого безъ огня пришелъ».—«Эй, эй, оттого что мы такіе, (насъ отецъ) выгналъ, видно; у человѣка имѣющагося огня взять не можемъ! Я либо, огонь взявши, приду, либо, не взявши, приду». Такъ пошелъ, дошелъ, домъ стоитъ, вошелъ. Одинъ старичекъ сидитъ, рожонъ дѣлаетъ. Близко отъ него одинъ человѣкъ лежитъ, въ серебро одѣтый, оловяной веревкой связанный. Сказалъ: «Старикъ, твоего огня отчего не даешь?»—«Другъ, ты мой огонь безъ словъ взять хочешь? Ложь говоря, правду, сказывай — тогда дамъ». Тотъ человѣкъ сказалъ: «Я буду сказывать. Мои слова слушай! худо не возражай. Худо будешь возражать — (я) твой черепъ отдѣлю, потомъ твои глаза выколю, потомъ твои testicula отрѣжу (отдѣлю), потомъ изъ твоей спины три ремня для опушки вырѣжу. Слушай! моему слову худо (что) если возражать будешь (*или*: если противъ моего слова худо (что нибудь) скажешь), такъ сдѣлаю, слушай!» Сказалъ: «Съ матерью были, съ отцомъ. Отъ этой нашей матери три парня (мы) родились, четыре дѣвушки родились — семеро были. Мы одну кобылу

Мӓт чомо́л-ча́ча куӆу́ӆін а́рпаӵ. Та̄ куӆу́гӓ о́мнілӓ́к ла́ӆін (= ла́ӆil). Та̄ а́урӓллӓ, кіӓӵ, нӓ́ӆіі: «Куӆу́гӓ о́мпілӓ́к ла́ӆil, мо́пні, і́ркін мо́ллӓгӓн ја́хад-а́чӓлӓ́к тадіјіӆімӓлӓ, і́ркін нілӓ́д-омо́гӓн і́ркін коро́болох тадіјіӆімӓлӓ, і́ркін кучіӓгӓн ја́хад-а́чӓлӓ́к тадіјіӆімӓлӓ». Та́чілӓ мі́т ја́хад-а́чӓн-іроӷо́ӆӓгӓлӓ ча́чапӓ а́јӓлӓ, ло́ккілӓ ајіпу́т кудӓ́дӓӆӓм. Ту́бӓн хо́до́т по́ллоі. Тубо́нгӓ мо́ллӓ, нілӓ́д-о́мо, кучіӓ шӓхӓлӓӆі. Ча́чапӓ тубо́нгӓла шахӓ́лӓшӆам, ја́локун шаӆа́ршогі́гӓ шахӓ́лӓшӆам. Та́чілӓ lахі́дӓ пуго́лбіӓ́дӓулӓ, мона́ілӓдӓулӓ, пуго́лбіӓдӓулӓ—чу́му нӓ́лбуӆам, чу́му јоду́тӓӆам. Чомо́н-ча́ча куӆу́бӓк ајі́мӓлӓ а́јӓлӓ-јоӷо́тілӓ. Куӆу́бӓ ја́нмӓгӓдӓім. Тіӆ пу́ркіін шоро́мо-мона́іліӓгӓлӓ чу́му нӓ́лбуӆам, чу́му јоду́тӓӆам. Та́чілӓ чомо́л-ча́ча аі а́јім, куӆу́бӓ ја́нмӓгӓдаім. Та̄т lуку́ол-ча́ча а́јім, куӆу́бӓ јоӷо́том. Та̄т мӓт а́ји—ја́хлӓдӓгӓ хонні́таі. Ті́пӓтаӆ ігӓ́јӓгӓ а́рпачӓіli ја́лолуӵ. Ті́пӓтаӆ шаӆа́р-шогі́пӓ аі орпу́шаіт, пу́дӓн lаха́јӓіli омні́гӓ. Ті́пӓтӓӆ мо́ллӓпуӆ, кучіӓпӓ, нілӓ́д-омо́пӓ о́мніӆін та́діāі, ніӆӓјӓ ја́хад-ӓчӓк мі́ӆул, ніӆӓјӓ коро́бох мі́ӆул. Мӓ́т мо́ӆӓ: «Ча́чапӓ, міт ӓчіӓӆін, ӓма́ӆін хонні́тӓӆік. Тубо́ппӓ ӓчіӓ, ӓма́і ла́ннігӓн, а́ӆӓӆігӓн. Тіт, ча́чапӓ, о́ндӓіӆік». Чомо́л-ча́ча о́ндӓӵ. Јуку́ол-ча́ча ігӓ́јӓлӓ чо́ӷум. Мӓ́т куӆу́гӓ поӈбӓ. Мо́ӆӓ: чіа́ӆӓмӓ пуко́лӓ а́југӓпӓ, іркіӓн ло́удутӓјӓ. Та́чілӓ чу́ӈдӓ а́ураш: лӓбіа́ јӓрха́тӓі, ло́удуӆідӓ а́мун шӓ́lгӓітӓі. Лӓбіа́ ӓllа́ӷа ло́удутӓјӓ. Лӓбіа́-allа́ӷа ло́удічӓ, нӈорол-ча́гӓ, по́лбіӓл-

---

имѣли, (т. е.) одного копя имѣли. Мой самый старшій братъ на небо поднялся. Тамъ, на небѣ люди живутъ. Тамъ побывавъ, пришелъ, разсказываетъ: «На небѣ люди живутъ, говоритъ, за одного паута коня даютъ, за одну муху одну корову даютъ, за одного комара коня даютъ». Послѣ этого нашу лошадь-кобылу старшіе братья лукомъ-стрѣлой стрѣляя, убили. Эта (кобыла), лежа, сгнила. На этой оводы, мухи, комары собрались. Старшіе братья изъ накопили, въ четырехъ берестяныхъ сумахъ накопили. Потомъ ея хвостовые волосы, ея волосы (отъ гривы) и шерсть ея — все выстригли, все сплели. Большой старшій братъ въ небо выстрѣлилъ лукомъ-стрѣлой, неба не прострѣлилъ. Этихъ семи человѣкъ волоса всѣ выстригли, всѣ сплели. Потомъ большой старшій братъ снова выстрѣлилъ, неба не прострѣлилъ. Потомъ меньшой старшій братъ стрѣлялъ, въ небо попалъ. Потомъ я стрѣлялъ — насквозь провелъ. По той веревкѣ поднялись — втроемъ. Упомянутые берестяныя сумы тоже подняли, наверху до людей дошли. Упомянутыхъ оводовъ, мухъ, комаровъ людямъ продавать стали, много коней (мы) взяли, много коровъ взяли. Я говорю: «Старшіе братья, нашему отцу, матери отведите. Ихъ (коней, коровъ) отецъ, мать пусть ѣдятъ, воспитываютъ (содержатъ). Вы, старшіе братья, спуститесь». Большой старшій братъ спустился. Меньшой старшій братъ веревку отрѣзалъ. Я на небѣ остался. Говорю: зимой, когда снѣгъ будетъ падать, вмѣстѣ упаду. Потомъ думаю: земля замерзнетъ, если упаду, кости разобью. Когда земля растаетъ, упаду. Когда земля оттаяла упалъ,

ча́гӓ ло́удічӓ. Ју́огӓн кі̂т̂нӓт ӈа́чӓӷачӓ. Лӓбіа́гӓ ходо́ӈӓ. Лӓбіа́ alláӷа ӓгіятӓјӓ, мо́ннуг̂, ходо́ӈӓ. Іркін о́ӈі-по́до кіӓ̂ч, мӓ̂т јо́-будіӓ абу́дӓ ӓм, у́опӓі. Тӓ, мо́ӈӓ, у́орпӓпкі чомо́муӈігӓн — ла́гуг̂. У́орпӓпкі чомо́муӈі. Іркін по́іӈӓл ко́діӓл ка́лдӓллӓ тінӓтӓӈ о́ӈі-по́до-у́орпӓгӓлӓ ла́гум, та́чілӓ ко́бӓ̂ч—ла́хідӓгӓ мін̂; по́гіӓі, ко́дӓ полу́дӓм. Ла́хідӓгӓ моіт шубо́ӈӓјӓ, јо́бі ӏахӓ́јӓ, ша́лгӓ јодутаі, ӏахі́гі шашахач̂. По́гіӓі. Мӓ̂т ӏахі́гі мі́ндӓллӓ чоӷо́јӓлӓ ӈа́лбӓт, аму́нгі па́чӓшӓі. Та́-туӆ таӈ ко́діӓл ӏа́хіӏ-ӓму́нгӓг̂ ну́ммӓбодаг̂. Та́ӷанӓ тӓ̂т ло́чіл а́ӏӓ ка́інујӓк?» Полу́ндіӓ мо́нні: «Ма́туӆ ханін ну́ммік̂? Хо́діӓт кімдаӈӈӓх?»—«Тінӓ мо̀ӈӓх: тӓт аӈу́ а́річ̂ а́ӏӓ а́імітӓјӓ? Ка́луг̂, тӓ̂т јо́ншомор ло́ндог̂». Полу́ндіӓ мо́нні: «Мӓ̂т јо́ншомор а́ӏӓ ло́ндолох, і́ркін шо́гік̂ та́дімӓла». Тінӓтӓӈ шоро́мо мі̀ӈум. «Ка́луг̂, тӓт а́ӈӈӓ полу́дӓг̂». Полу́ндіӓ мо́нні: «Мӓт а́ӈӈӓ а́ӏӓ полу́дӓлӓх. Іркін шо́гік̂ та́дімӓла». Тінӓтаӈ шоро́мо мі̀ӈум. «Ка́луг̂, тӓ̂т по́мӈӓлбоппӓ ло́нчіт». Полу́ндіӓ аі мо́нні: «Мӓ̂т по́мӈӓлбоппа ӓӏ ло́ндолох. Іркін шо́гік̂ та́дімӓла». Тінӓтаӈ шоро́мо мі̀ӈум. «Ка́луг̂, тӓ̂т јобо́ӷоӷо̂т јан і́ӷід-іга́јӓ іӷідӓг̂». Хо́нні. Тінӓтаӈ по́ӥхо-маӷӈӓл шоро́мо о́лубӓ іга́јӓлӓ јо́дӧі. Табу́нгӓла ло́ндом, тінӓтаӈ полу́ндіӓгӓлӓ тӓбу́дӓ јо́дом. Та́чілӓ јобо́ӷодоӷо̂т јан і́ӷід-іга́јӓ і́ӷідӓмлӓ. Шубо́ӈӓд-іга́јӓгі ја́діӓч̂, кігӓм. Полу́ндіӓ а́мдӓі. Тінӓтӓӈ по́ӥхо-маӷӈӓл шоромо ӓгіӓі, ӈа́чӓлӓ у́јаім, мо́нні: «Тіӈ полу́ндіа̀нӓ јан ӈа́молӷілгӓ кімӌіјӓіlі, мӓт-

---

въ болото, на кочки упалъ. По поясъ торча, погрузился. На землѣ лежу. Говоря: когда земля оттаетъ, встану — лежу. Одна утка прилетѣла, на моей головѣ гнѣздо сдѣлала, родила (вывела дѣтей). Вотъ, говорю, дѣти ея пусть выростутъ — съѣмъ. Дѣти ея выросли. Одинъ бѣлый волкъ, пришедши, упомянутой утки дѣтей съѣлъ, потомъ пошелъ—за его хвостъ взялъ: побѣжалъ (волкъ), меня вытащилъ. За его хвостъ держась, бѣгу, до горы (я) достигъ, за дерево (онъ) завернулъ — хвостъ его оторвался. Убѣжалъ. Я хвостъ его взявши, пожомъ ободравъ, кость бросилъ. Тебя въ костяхъ того волчьяго хвоста нашелъ. Все таки своего огня не даешь?» Старичекъ сказалъ: «Меня когда нашелъ? Отчего врешь?»—«Раньше (ты) сказалъ: противъ твоего слова возражать не буду? Подойди, твое темя сниму». Старичекъ сказалъ: «Моего темени не снимай, одинъ мѣшокъ дамъ». Тотъ человѣкъ взялъ. «Подойди, твои глаза выколю». Старичекъ сказалъ: «Моихъ глазъ не коли, одинъ мѣшокъ дамъ». Тотъ человѣкъ взялъ. «Подойди, (я) твои круглыя отрѣжу». Старичекъ сказалъ: «Моихъ круглыхъ не рѣжь. Одинъ мѣшокъ дамъ». Тотъ человѣкъ взялъ. «Подойди, изъ твоей спины три ремня для каймы вырѣжу». Подошелъ. Тотъ, въ серебряномъ кафтанѣ человѣкъ оловяной веревкой былъ связанъ. Ту развязалъ, того старичка ею связалъ. Потомъ изъ его спины три ремня для каймы вырѣзалъ. Сердцевая жила (артерія) показалась, прокололъ. Старичекъ умеръ. Упомянутый съ серебрянымъ кафтаномъ человѣкъ всталъ, лицомъ поклонился, сказалъ:

кäлä а́лбо̨ім, ту́дä ну́мо̨іи кäчі́дäллä ма́ткäлä ла́удін, у́ідіи, у́нілäк а́мäлä. Омо́чä шоро́мо̨до̀лä̀л̨äк — ма́тул ä̈л̨ітämі̯к̆, полу́дämі̯к̆. Ма́т̆ ну́мо̨іи хон-л̨а́ili». Хо́нн̨і, Іаха́н̨і. Ту́дä нумо́гä ша́урäм. Мо́лɣодода́улä ju̯ом — чу́мут по́ӈ-холо. Лäгі́täм. Ämі́малн̨і. Ту́дä по́ндогälä а́імундäда́улä чу́му та́дім. І́ркін па́іпäд-а́мн̨äні. Табу́нгälä та́дім тäрі́кäдуо̀л̆. Ämі́малн̨і. О́гоjälмä ägі́äн̨і. Ті-нätaн̨ ну́мон-по́гіl мо́нні: «Ма́т̆ то́нбäjäна̀ кімн̨інujä, ма́т̆ таn̨і́дä хо́нтäjä». Хо́нні. По́и-jула́іко кі́ä̆ч — кудäдіälälум, ті́нätäн̨ то́нбäл шоро́могälä кудä-діälälум. «Омо́чä шоро́мо̨до̀лä̀л̨äк, та́ндаɣа käба́іn̨ік». Ті́натаn̨ шоро́мо тä-рі́кäдäна̀ ту́дä ачі́ä̈n̨ін, ämа́іn̨ін ко́бӑч. На́дудä.

Разсказано Иваномъ Спиридоновымъ на устьѣ р. Нелемной въ октябрѣ 1895 г.

«Съ этимъ старичкомъ три года боролись, меня побѣдилъ, въ свой домъ принесши, чтобы меня ѣсть, жарить, рожонъ дѣлалъ. Хорошій ты, видно, человѣкъ — меня спасъ, избавилъ. Въ мой домъ пойдемъ». Пошли, дошли. Въ свой домъ ввелъ. Внутри посмотрѣлъ — все серебро. Накормилъ. Ночевали. Изъ его денегъ половину сполна далъ. Одну младшую сестру имѣлъ. Ту далъ въ жены. Ночевали. Завтра утромъ встали. Упомянутый домохозяинъ сказалъ: «Я съ богатыремъ борюсь, туда пойду». Пошелъ. Когда вечеръ сталъ пришелъ — убилъ, видно, того богатыря, видно, убилъ. «Хорошій ты, видно, человѣкъ, однако ступай». Упомянутый человѣкъ со своей женой къ своему отцу-матери пошелъ. Довольно (только, конецъ).

Примѣчанія къ № 24.

1 *(стр. 9)*. О́рn̨іä — середина. Внутри дома или урасы этимъ словомъ обозначаютъ переднее, почетное мѣсто, куда сажаютъ гостей. Это — мѣсто у стѣны, расположенной противъ входа.

2 *(стр. 15)*. Многоточіе указываетъ на пропущенное разсказчикомъ мѣсто о томъ, какъ средній братъ былъ посланъ за огнемъ. Ті́нätаn̨ koi о́ɣодäллä относится уже къ среднему брату.

3 *(стр. 20)*. Lу́бу есть русское либо.

4 *(стр. 23)*. По́ӈхо — означаетъ бѣлый и серебро. О́лубä — русское олово.

5 *(стр. 28)*. І́ɣіl̆ — берегъ; іɣі́дä — снабдить платье опушкой, каймой; і́ɣід-ігä́jä — ремень или полоска для опушки.

6 *(стр. 30)*. І́роɣоn̨ä *или* ju̯ру́ɣоn̨ä собственно самка оленя, важенка; і́роɣоn̨ä̀n̨äili — самку имѣли, а слѣдующее слово jа́хад-а́чän̨аili объясняетъ какую именно самку — лошадь. Изъ дословнаго перевода: «кобылу имѣли, коня имѣли» можно было бы подумать, что рѣчь идетъ о двухъ животныхъ. На самомъ же дѣлѣ і́роɣоn̨ä̀n̨äili, jа́хад-а́чän̨äili означаютъ: самку имѣли, т. е. лошадь имѣли.

7 *(стр. 50)*. О̀ці-по́до — утка, буквально значитъ: водяная птица.

8 *(стр. 58)*. Шо́гі — мѣшокъ, сума. Въ данномъ же случаѣ шо́гі означаетъ сто рублей. Очевидно, это заимствованіе съ древнерусскаго. Когда, до введенія Екатериной Великой бумажныхъ денегъ, въ обращеніи находились только мѣдныя, ихъ перевозили въ мѣшкахъ и «мѣшокъ» представлялъ опредѣленную единицу въ 100 рублей. Юкагиры перевели это слово для обозначенія 100 рублей, а якуты усвоили прямо русское слово. Вмѣсто сто рублей они говорятъ бір mähо́к т. е. одинъ мѣшокъ.

25.

Шаха́лä-чу́оläцi.

Шаха́лä а́ураі. А́ураѣ парана́гä ја́хаі. Ша́лгä абу́шäі (*см.* абу́днäі). Шаха́лä тíнäтаң ша́дäулä но́ілä паім: «Омо́чä ну́мä-ша̄л! хана́ӈа ну́моӈол а́луоӈ». Тíнäтаң парана́ мо́нні тíнäтаң шаха́läӈін: «Мäѣ ну́мä äl хо́ндошлох, íркін мäт у́о ка́ітämä». Парана́ ту́дä абу́дгäѣ (= абу́ткäѣ) па́шäім. Табу́нгät шаха́лä ла́гум. Шаха́лä ко́бäч ту́дä ну́моӈін. А́тахліцä а́ммалдäллä, шаха́лä аі кіäч тíнäтаң парана́ӈін. Ка́лдäллä аі мо́нні: «Омо́чä ну́мä-ша̄л-моцу́!» Тамý нгä (= табу́нгä) парана́ мо́нні: «Мäѣ ну́мä äl хо́ндошлох, íркін мäѣ мархлу́о ка́ітämä». Тамý нгä ту́дä морхлу́огälä тíнäтаң шаха́läӈін па́шäім. Табу́нгälä шаха́лä ла́гум, ту́дä ну́моӈін ко́бäч. Нумо́гä јаха́дäллä, а́тахліцä а́ммалі. Тíнäтаң парана́ӈін аі ко́бäч, јаха́дäллä но́ілä паім. Парана́ мо́нні: «Ко́дä äl нíӈцäläк! Íркін мät у́oліä ка́ітämä» Ту́дä у́огälä тíнäтаң шаха́läӈін

Сказка о лисицѣ.

Лисица ходила (бродила). Идучи, до вороны дошла. На деревѣ гнѣздо имѣла (ворона). Лисица упомянутое дерево ея (вороны) ногой бьетъ: «Прекрасное дерево для дома! Во время кочевки домъ бы сдѣлала». Та ворона сказала той лисицѣ: «Моего гнѣзда не ломай, одного изъ своихъ ребятъ дамъ». Ворона изъ своего гнѣзда бросила. То лисица съѣла. Лисица пошла въ свой домъ. Дважды переночевавши, лисица снова пришла къ той воронѣ. Пришедши опять сказала: «Хорошее дерево для дома!» На это ворона сказала: «Моего дома не ломай, одну изъ моихъ дѣвушекъ дамъ». Послѣ этого свою дочь той лисицѣ бросила. Ту лисица съѣла, въ свой домъ пошла. До дома дошедши, дважды переночевала. Къ той воронѣ опять пошла, дошедши, ногой бьетъ. Ворона сказала: «Меня не роняй. Одного своего ребенка дамъ».

па́шäим. Шаха́лä табу́нгäлä ла́гум, ту́дä ну́моӈін ко́бäч̌. Ӏркін хо́ін-поӈäрхо́ӻо ча́ішілä тінäтаӈ парана́ӈін кіäч̌. Парана́ӈін мо́нні: «Кіä, тäт у́орпä хаӈідä хо́нут, о́ілäӈі?» Парана́ мо́нні: «Шаха́лä ка́лдäллä мäт ну́мäгälä ніӈäлӈін läі, тамýнгäт мät у́орпä äнічіт тадіjі». Ча́ішілä мо́нні парана́ӈін: «Шаха́лä ханíн ну́мäӈіна jуомік? Та́ӻанätіт огójäн чіäӈägä о́рнät ägýӈунуjäк — тäт шаха́лä ханíн ну́мäӈіна läідíмік? Ӏӈі ка́лдäупä монк: тäт ханíн ну́мäӈіна́к?» Тінäтаӈ ча́ішілä ко́бäч̌. Кабäі́луодä-jола́н тінäтаӈ шаха́лä кіäч̌, парана́ӈін ту́дä ноілä паім. Тамýнгä парана́ мо́нні: «Хо́дімäjä ну́мäӈіна́чäк?» Шаха́лä мо́нні: «Тät о́нмälä äl мо́läлтäjäк (*вм.* мо́nlälтäjäк), ча́ішілäлäк тäтlälälтäл!». Шаха́лä ко́бäч̌, тінäтаӈ ча́ішіläӈін jáхаі. Ко́ікілгä абýннäі, табýнгälä о́ӈілä ajа́лам. Чаíшілä мо́нні: «Ма́тул äl кудäдäлäк, ла́ӈдуolälгäнä та́тул lýбогäштäмä. Пýдälагät полýндіäк мо́дол». Шаха́лäӈін мо́нні: «Кобäча́ілі!» Ýнуд-іӻílгäн хо́нӈі. Тінäтаӈ полýндіä мархlýопогі лäгýлäк мо́іӈілä (*вм.* мо́іӈімälä). Ча́ішілä шаха́лäӈін мо́нні: «Лäгýлпägі о́інujäік». Табýнгä шаха́лä ко́бäч̌, тінäтаӈ па́іпägä jáхаі, о́інäм, ла́гулпäдäулä о́іпäм. Тінäтаӈ па́іпä кіäjол чýлӻолох по́jämälä, тінäтаӈ шаха́лägälä тінäтаӈ чýлӻоло паім. Па́ідägä шаха́лä ámдäі.

Записано на р. Ясачной въ сент. 1895 г. отъ юкагира Ивана Спиридонова.

Своего ребенка той лисицѣ бросила. Лисица его съѣла, въ свой домъ пошла. Въ одинъ праздничный день *чайшилэ* къ той воронѣ пришла. Воронѣ говоритъ: «Другъ, твои дѣти куда ушедши, (что) ихъ нѣтъ?» Ворона сказала: «Лисица, пришедши, мой домъ хотѣла повалить. Поэтому, когда (она) моихъ дѣтей просила, отдавала (я)». Чайшилэ сказала воронѣ: «Ты когда лисицу съ топоромъ видѣла? Сверхъ того, по зимнимъ утрамъ (ты), каркая, летаешь (ходишь)—ты когда лисицу съ топоромъ знала? Теперь если придетъ, скажи: Ты когда съ топоромъ была (топоръ имѣла)?» Та чайшилэ ушла. Послѣ ея ухода та лисица пришла, воронѣ ногой стучитъ. На это ворона сказала: «Съ какимъ ты топоромъ будешь?» Лисица сказала: «Не своимъ умомъ, видно, говорить будешь, чайшилэ это, видно, будетъ». Лисица пошла, до той чайшилэ дошла. На пнѣ гнѣздо имѣла, его (гнѣздо) когтями царапаетъ. Чайшилэ сказала: «Меня не убивай, если ты голодна, я тебя насыщу. Къ верху (выше по теченію, къ югу) старичекъ живетъ». Лисицѣ говоритъ: «Пойдемъ!» Берегомъ рѣки пошли. Дочери того старичка ѣду держали (*также* завѣдывали, сторожили). Чайшилэ лисицѣ сказала: «Ѣду ихъ ступай отними». Тогда лисица пошла, до тѣхъ женщинъ дошла, отнимать стала, ѣду ихъ отнимать стала. Изъ тѣхъ женщинъ передняя пешню на плечѣ несла, упомянутую лисицу той пешней ударила. Когда ударила, лисица умерла.

Примѣчанія къ № 25.

1 *(стр. 2)*. Парана́ — русско слово ворона.
2 *(стр. 13)*. Хо́ін-поӆа́рхо́ — праздникъ, буквально значитъ: Божій день.
3 *(стр. 14)*. Что это за птица ча́ішілӓ, я не могъ узнать.

26.

Шаха́лӓ-чуолӓӆі.

І́ркін по́лут лӓі, тарі́кӓні. Ну́манӓӆі. Полу́ндіӓ ӈа́тпӓбуйӓ о́готӓмлӓ. По́јуолӓіко (*см.* по́н-јуола́іко) кі̆ӑ ну́моӆін. Тӓрі́кӓгі јо́улӓшум: «По́лўт, хо́т-ка́лўк?» Ого́дӓллӓ кі̆ӑчӓ». По́јуолӓіко јо́ндӯӆі, о́гојӓлмӓ ӓгі́ӓӆі. Полу́ндіӓ ту́дӓ о́гоӆін мӓ́ӆілӓ ко́бӓ̆ч, ту́дӓ ого́гӓ лӓхаі. О́годӓгӓ і́ркін шаха́лӓх ӓ́мдо̆л хо́до̆л. «Хо́долӓјӓ шаха́лӓк ӓ́мдӓлӓлўл?» Мі́ндӓллӓ, мӓ́ӆігӓ і́мдом. Тӑ́чілӓ мо́ртӓлӓ (*также* мо́ртоло) полу́дӓт, ӈа̂тӈӓбуйӓ ігӓ́лӓл. Мо́ртоло аі пӓ́дум, ӈа̂тӈӓбуйӓ́лӓ мӓ́ӆігӓ і́мдом. Ко́бӓ̆ч ну́моӆін, мӓ́ӆігӓ і́моі полу́ндіӓ. Ті́нӓтаӆ шаха́лӓ ӈа̂тӈӓбуйӓ́дӓ̆улӓ чу́отӓ ша́ірудӓ па́і̆ӆім. Полу́ндіӓ нумо́гӓ лӓхаі, шо́гі: «Тӓрі́кӓ шахӓ́лӓлӓх ну́ммӓ, мӓт ого́гӓ ӓ́мдӓлӓл, пу́дӓ мӓ́ӆігӓ лӓі, шӑ́урӓјӓік». Тарі́кіӓдіӓ ўко̆ч, јуом—мӓ́ӆігӓ шаха́лӓ о́ілӓ, шо́гі ну́моӆін: «По́лут, о́ілӓ, шаха́лӓ о́ілӓ!» Полу́ндіӓ ўко̆ч, ӓ́ӈчім, ӓ́ӈчім—о́ілӓ. Чоӻоча́л-ла́ӆі ӓ́ӈчіјӓім. Чоӻоча́л ӓ́ӈчім,

---

Сказка о лисицѣ.

Одинъ старикъ жилъ, женатый. Съ домомъ были. Старичекъ на налима заезокъ поставилъ. Вечеромъ пришелъ домой, жена его спрашиваетъ: «Старикъ, откуда пришелъ?» — «Заезокъ поставивши, пришелъ». Вечеромъ спать легли, на завтра утромъ встали. Старичекъ къ своему заезку на нартѣ поѣхалъ, до заезка доѣхалъ. На его заезкѣ одна лисица, умерши, лежитъ. «Какая-то лисица издохла, видно?» Взявши (лисицу), на нарту положилъ. Послѣ морду (вершу) вынулъ, налимы попались. Морду снова поставилъ, налимовъ на нарту положилъ. Поѣхалъ домой, на нартѣ сидитъ старичекъ. Та лисица его (старика) налимовъ все поперекъ (дороги) бросаетъ. Старичекъ до дома доѣхалъ, вошелъ: «Старуха (*или* жена), лисицу нашелъ, на моемъ заезкѣ издохла, на дворѣ на нартѣ есть, иди принеси». Старушка вышла, смотритъ — на нартѣ лисицы нѣтъ, вошла въ домъ: «Старикъ, нѣту, лисицы нѣту!» Старичекъ вышелъ, искалъ, искалъ—

а́ӈчім — о́ілӓ, чу́годӓулӓ а́ӈчімӓлӓ — чо́ӈочоӈот ну́гум: «Кобаи́лӓл!» А́рпаӵ ну́моӈін полу́ндіӓ. Тӓрі́кіӓдіӓ jо́улошум: «Lаи́, по́лут, шахалӓ?»—«Кобаи́лӓл», монні. Ті́тӓ мӓ́ӈігӓлӓ jу́оӈам: ні́ркін (= нӓ́-і́ркін) нӓ́т҃нӓбуjӓ́ о́ілӓ! Ті́нӓтаӈ шахалӓ́ нӓ́т҃нӓбуjӓлӓ́ ӓлӓ́jім. Ту́дӓ пу́моӈін та́буп лӓ́гут҃, мо́доі шахалӓ́. Мо́додоӈо ко́діӓлӓ́к҃ ка́лул҃. Ко́діӓл҃ мо́нні: «Кі́ӓ шахалӓ́, хот҃ пу́ммӓ нӓ́т҃нӓбуjӓ́х, хот҃ пу́ммӓбодӓ́к҃?» Шахалӓ́ мо́нні: «Кі́ӓ, полу́ндіӓ огоӈо лӓ́хіл҃ падіӓ́т і́гдӓмӓ нӓ́т҃нӓбуjӓ́х». Ко́діӓл҃ мо́нні: «Кі́ӓ, мӓтӓ́ік lахі́нӓjӓ, аі падіӓ́т҃». — «Тӓт-а́ілӓ лӓ́ідік҃, падіӓ́х!»—«Ма́тул҃ хоні́тӓк҃». Кобаи́ӈі, lахаӈі, полу́ндіӓ огоӈо мо́ртодо падуо-луолгӓ па́дум. Шахалӓ́ а́лдӓгӓ хо́доі, ко́діӓл҃ лӓ́хіл҃ падіӓ́т҃ мо́-одоі! «Кі́ӓ шахалӓ́, кодіи́ ку́дӓі?» Шахалӓ́ мо́нні: «А́ігӓн а́ji, ніӈӓ́т ігогӓ́н!» Мо́доі ко́діӓл҃, lахі́гі то́ттіч҃. Шахалӓ́ мо́нні: «Кі́ӓ ко́діӓл҃, ніӈӓ́т ігӓ́лӓлтӓі тіӈаӷаи́к!» Ко́діӓл҃ тіӈаӷаӵ — lахі́гі то́ттуӓл. Шахалӓ́ мо́нні: «Лаи́тӓк҃, мӓ́т҃ ханін лӓ́хіл҃ падіӓ́т і́гдӓтум? О́гоjӓлмӓ полу́ндіӓ кӓ́лдӓллӓ чу́лӈоло та́ткӓлӓ шо́лгітӓм». Тӓ́т҃ мо́ндолло шахалӓ́діӓ шӓ́урӓ́ч҃. Ко́діӓл҃ тӓ́т агу́рпӓі. Шӓ́уlбулӓ́к҃ ка́лул҃. «Шӓ́уlбул҃, мӓ́т҃ lӓхіл чо́уjӓік».—«Тіӈ, ча́ча, мӓт чоӈо́jӓ чомо́н lукуо́і, ну́мун, хо́дӓ а́тӓм?» Тӓ́т чо́ӈӓм, тоділ҃ӓ́ нӓ́ӈіӓм. А́мід-о́рӈӓ́ноt ку́дӓі шӓ́уlбул҃ мо́нні: «Ча́ча, тіӈаӷаік!» Тіӈаӷаӵ—lо́рхаім. Шӓ́уlбул аі нӓ́ӈӓм. Ха́ӈіт по́н-поӈӓрхо́ді. Полу́н-

---

нѣту. До берега искать пошелъ. На берегу искалъ, искалъ—нѣту. Слѣдъ ея искалъ—отъ берега (слѣдъ) нашелъ: «Ушла видно!» Поднялся домой старичекъ. Старушка спрашиваетъ: «Есть, старикъ, лисица?»—«Убѣжала, видно», сказалъ. Свою парту посмотрѣли: ни одного налима нѣтъ. Упомянутая лисица налимовъ собрала. Въ своемъ домѣ ихъ ѣдя, сидитъ лисица. Когда она сидѣла, волкъ пришелъ. Волкъ сказалъ: «Другъ лисица, гдѣ нашла налимовъ, гдѣ нашла?» Лисица сказала: «Другъ, въ заезокъ старичка хвостъ опустивъ, наловила (я) налимовъ». Волкъ сказалъ: «Другъ, я тоже съ хвостомъ (хвостъ имѣю), тоже опущу».—«Ты самъ знай (твое дѣло), опусти (закинь)».—«Меня поведи». Пошли, дошли, на томъ мѣстѣ, гдѣ старичекъ въ заезокъ свои морды (верши) ставитъ, закинулъ (волкъ—хвостъ). Лисица возлѣ него лежитъ, волкъ, хвостъ закинувъ, сиди-итъ! «Другъ-лисица, не пора ли?» Лисица сказала: «Пусть еще, ужо, много пусть попадетъ!» Сидитъ волкъ, хвостъ его прилѣпился (примерзъ). Лисица сказала: «Другъ волкъ, много, видно, попадетъ, потяни!» Волкъ потянулъ — хвостъ его прилипъ. Лисица сказала: «Учись, я когда это, хвостъ закинувъ, стану промышлять? Завтра утромъ старичекъ, пришедши, пешней тебя треснетъ». Такъ сказавъ, лисичка убѣжала. Волкъ такъ мучился. Мышь пришла. «Мышь, мой хвостъ пойди отрѣзь». — «Этотъ, старшій братъ, мой ножъ очень маленькій, чѣмъ, какъ буду дѣлать?» Потомъ стала рѣзать, зубами грызть стала. Полночь настала — мышь сказала: «Старшій братъ, потяни!» Потянулъ — не можетъ (оторвать). Мышь дальше грызетъ. Вотъ свѣтать стало. Старичекъ ѣдетъ

діä кäллä-мóдіч, läхаі тýдä огóŋо. «Кóдіäлäк мäт огóŋо тóттол!» Полýндіä тýдä чýлŋоло мíцум, тäт кóдіälä шólгім. Кóдіäл кínмуjіт lахílä шáшахадаім. Тáндіät пóгäі, шáурäч, jóбі läхаі, тóлон нíцäjägä läхаі, íркін олýjоркох кýдäдämлä, мóнні: «Шáулбул, хóнläк?» Ýнämäдäгат мóнні: «Чáча, тī läjä!» Тínätaŋ кóдіäл ýнämäдäгат лóудіч. «Тýбäн нýмäŋоцäк, läкк: täт läхíл чóŋуол äímäшmä». Кóбäч тáндіät тýдä нýмоцін.

Записано на р. Ясочной въ окт. 1895 г. отъ Алексѣя Долганова.

(или идетъ), доѣхалъ до своего заезка. «Волкъ къ моему заезку прилипъ!» Старичекъ свою пешню взялъ, потомъ волка колотилъ. Волкъ, обороняясь, хвостъ оторвалъ. Послѣ этого побѣжалъ, убѣжалъ, до лѣса дошелъ, до стада дикихъ оленей добѣжалъ, одного самца убилъ, сказалъ: «Мышь, гдѣ ты?» Изъ его уха сказала: «Старшій братъ, здѣсь (я) есмь». Изъ упомянутаго волчьяго уха выпала (мышь). «Это домомъ имѣй (и) ѣшь: за отрѣзаніе моего хвоста плачу». Пошелъ послѣ этого въ свой домъ.

Примѣчанія къ № 26.

1 *(стр. 2)*. Óготä — ставить заезокъ (óго) т. е. перегородить рѣку тальничнымъ заборомъ, въ которомъ оставляютъ ворота для вершъ или мордъ — старинное юкагирское слово — нäнмäн-jóуjä (тальничная сѣть). Этотъ способъ рыбной ловли въ горныхъ рѣкахъ былъ извѣстенъ юкагирамъ до заимствованія ими отъ русскихъ сѣтей и не измѣнился въ настоящее время. Только форма вершъ была иная. Онѣ имѣли форму открытой лежачей корзины съ двумя днами, образующими уголъ.

2 *(стр. 15)*. Нä-іркін — вмѣстѣ одинъ — означаетъ: ни одинъ.

27.

Чýоläці-пóлут-чýоläці.

Áтахун ämцä-пäіпä модóці, нýманäт. Jýоцам: чýоläці-полýдäк кäлул, нýмäд-архá läхаі, шóцміäбі. Óрцäн-шíцілгäн укäіці, шáурäці. Пäбäгі пóйоі, ämцägі пäпім (= пóнімъ), пäнідäллä jóлоŋудä jýом: «Чýоläці-полýдäк мítул

ха́ӈіл!» Та̄т па́ба̄ӈін о́рпäі: «Мäт па́ба́, та̄т-жола́ ла́мдäдік а́ӈа-мі́ӈäшіт ку́ол-
біäпул?» Па́ба̄гі о́рнäі: «Мäт а́мӈä, ла́мдік та̄т-лäтул? Го́ронота̄чпіäлäк на̀ла-
хіл-ку́ріт ку́олбіäпуӈіl». Тінäтаӈ чу́оläӈі-по́лут па́ба̄дäулä ша́рдäллä, ла́гум.
А́мӈägі ша́урǟч, хо́пні, шубо́ӈäі, і́ркін чобу́лгä ла́хаі. Таӈ чо́бул-буді́ан шу-
бо́ӈäі. І́ркін лӓбіа́гä чубо́ӈädägä і́бол-joру́лäк ну̀тна̀л. Та́бун-ӓл і́ркін чу́о-
läӈі-полу́дак мо́дол, чумучіт. Та̄ ла́хаі: «Ха́ха, ма́ткäлä чу́оläӈі-по́лут ха́ӈім,
ма́тул аӷіта́к». Тінäтаӈ чу́оläӈі-по́лут мі́ӈум, ло́чіді-абу́ткä ша́урäм. Чумучіт
мо́дoі. Мо́додоӷо (= мо́додägä) тінäтаӈ чу́оläӈі-по́лут ла́хаі. Ла́ха́дäллä мо́нні:
«Кіä, мäт ха́ӈімä паі käік, лägут».—«О́ilä ма́ткä, а́lä ла́ха!» Мо́нні: «Та́ткат
чуго́гі атілнäі, käік!» Ка́нмägilä мо́нні: «По́ӷоӈä хоннітät, і̀ӈäргудак! Мät
у́орпä ла́ктäjäбодак а́ӈчімä, а́lä холі̀нäläх». Та̄т кімӈіäӈі. І́lічіä а́урäштäллä
тінä мо́долтаӈ ні̀ндäм. Ні̀ндäллä ка́нмägі но́ідоӷо ägіäрäм, ка́нмägі но́ідоӷо
пуго́пä мі́ӈум, ча́ндä а́чім, пу́тіп ко́ӈіäм — та̄ куда́дäм. Ку́дädäллä а́рпач,
ту́дä ну́моӈін ла́хаі. По́п-juола́іка тінäтаӈ па́ігälä ло́чіді-абу́дгат полу́дäм,
мо́нні: «Па́ндах, пу́дä чул ла́ті, табу́нгат патк». Паі у́коч. Чул пу́дä ну́мона-
на̀тітä шо́хнуі. Табу́нгät ша́урälлä, па́дум. Лӓӈдäӈі, jо́ндуӈі на̀ӷа. Паі jо́н-
дулäл, іч jо́ндоі. Мäрі́ӈäч-чомо́ӈä і̀läjä-му́мдак мо́дул. Тінä полу́ткälä jу́ом—

за нами гонится!» Потомъ старшей сестрѣ кричитъ: «Моя старшая сестра, за тобой кто-это съ окровавленнымъ ртомъ скачетъ?» Старшая сестра ея кричитъ: «Моя младшая сестра, кто это долженъ быть? Горностаи, хвостами вмѣстѣ сцѣпившись, скачутъ». Тотъ сказочный старикъ старшую (ея) сестру догнавъ, съѣлъ. Младшая сестра убѣжала; идетъ, бѣжитъ, къ одному морю пришла. Надъ тѣмъ моремъ побѣжала. Въ одномъ мѣстѣ, когда бѣжала, скалистый мысъ стоялъ. Подъ нимъ сказочный старикъ сидѣлъ, удивъ (рыбу). Туда дошла: «Дѣдушка, сказочный старикъ за мной гонится, спрячь меня». Тотъ сказочный старикъ взялъ (ее), въ мѣшочекъ для огнива положилъ. Удивъ, сидитъ. Когда онъ сидѣлъ, упомянутый сказочный старикъ дошелъ, дошедши сказалъ: «Другъ, дѣвушку, за которой гонюсь, отдай, съѣмъ».—«Нѣтъ у меня, не дошла (до меня)». Сказалъ (пришедшій): «У тебя слѣдъ ея кончается, отдай». Другой сказалъ: «Калъ выдавлю (такъ сильно ударю), проваливай! Для своихъ дѣтей ѣды ищу, не шуми». Потомъ начали бороться. Немного погодя потащивъ, тотъ сидѣвшій повалилъ (пришедшаго). Повалившп, на товарища ноги наступилъ, товарища за ногу рукой взялъ, къ верху потянулъ, пополамъ разорвалъ — тутъ убилъ. Убивши, поднялся, къ своему дому пришелъ. Когда стемнѣло, упомянутую дѣвушку изъ мѣшочка для огнива вынулъ, сказалъ: «Вари, на дворѣ мясо будетъ, отъ него вари». Дѣвушка вышла. Мяса на дворѣ съ домъ величиной лежало. Отъ того внесши, варила. Ѣли, спать легли вмѣстѣ. Дѣвушка заснула, долго спала. Проснулась — страшный вихрь слышенъ. Того старика посмотрѣла — пи-

нӧхоӈ óiлä. Агíäдäллä, укáiдäллä jýом—jáлоцä тітäмáцä адíлäх áчä-тóннол тī нýмä-пудáliä láхаi, шóгі. Jáлоцä тітäмáцä адíлäх шóгул — хóллумä нämíӈӈі. Тāт нýмоӈät модóӈі.

Записано на р. Ясачной въ декабрѣ 1896 г. отъ Ив. Спиридонова.

гдѣ нѣтъ. Вставши, вышедши, смотритъ — солнцу подобный юноша, оленей гнавшій, тутъ на дворъ (около) дома пришелъ, вошелъ. Солнцу подобный юноша вошелъ — тотчасъ другъ друга взяли (женились). Потомъ съ домомъ будучи жили.

Примѣчанія къ № 27.

1 *(стр. 3)*. Шíцiл называется нижній край кожаной покрышки (кутíä, по якутски — тордóх) жердей конической урасы. Для входа въ урасу оставляютъ мѣсто шириной въ $^3/_4$ аршина непокрытымъ тордохомъ. Надъ этимъ мѣстомъ вѣшаютъ шкуру, которую поднимаютъ снизу вверхъ для прохода въ урасу. Но если поднять нижній край тордоха, то можно черезъ какое угодно мѣсто войти въ урасу и выйти изъ нея. Такимъ образомъ приходятъ ночью въ пологъ (который ставится внутри урасы) дѣвушекъ молодые люди. Óрцä значитъ — середина, но по отношенію къ урасѣ или дому óрцä называютъ также переднее мѣсто, мѣсто у стѣны расположенной противъ двери. (см. Óрцiä № 24, прим. 1). Óрцäн-шiцílгäн значитъ: черезъ низъ покрышки урасы, приходящейся противъ входа въ урасу.

2 *(стр. 22)*. Jáлоцä-тітäмáцä— солнцу подобный — обычное сравненіе для человѣческой красоты.

ОТДѢЛЪ II.

ПРЕДАНІЯ, ЛЕГЕНДЫ, РАЗСКАЗЫ, ШАМАНСКІЕ ТЕКСТЫ И ПѢСНИ.

НА

ВЕРХНЕ-ЮКАГИРСКОМЪ НАРѢЧІИ.

28.

Преданіе о приходѣ русскихъ къ юкагирамъ.

Одул лāлāл, шāулā-нумāцiнāнцi, амунā-jорóтiнāлāлцi, нугорāд-амунā-чоŋójāнāлāлцi, мāцiлā мāцiнāлāлцi. Пугāнот кудāдāунā—ходолнāнулāлцi. Тāт лāлāлцi. Тітāт āураāцiдāгā чiāцāнот кудāi; таң чiāцā улумуi, пукóлā улумуi, пугāнот кудāi—āраāiлцiн лāнi, мінолох уjāцiмāлā, ходóлāх āцiмāлā. Алманамунāх лiлāлцiмāлā — табунгāлā мiндāллā пāiдāшлāлцам, шубóнбāлāк лочiлгā пāдāтлāлцам. Пāiдāшут мóнцi: «Мiт iркājāд-āмун, мiтул jуок, āраāiлцiн лāili, āрчāгā лахāтāili, омóчоŋо лахāтāili—мiтул jуок!» Пāiдāштāллā iбiāр-iŋiлгā пóницам. Iлiчijā лāллā пajāiцам — лāбiāгāт āл уцу. Лiгāл-полутпā мóллāлцi (*вм.* мóнлāлцi): «Тiң мiт iркājāд-āмун лāмдiк нiāмāлā, мāiлугā!» Āраāiцi. Чугóгiā (*вм.* чугóгā) āраāцiдāгā мiнопогi чiраāiцi—iŋiлгā āлгоцiн (*также* óлгоцiн) лахāцi. Нумāцāцi. Пóн-jуолāч — iркājāлāк jāлŋiтāцiмāлā: «Jуодāк мiт iркājāд-āмун лāмдiк нiāмāлā?» Āлма jалŋiнāi, āлма мóнні: «Тiт āрāчāмāт,

---

Юкагиры были, съ каменными топорами были, съ костяными стрѣлами были, съ ножами изъ реберныхъ костей были, съ нартами нартенные (люди) были. Лѣто когда наступало — (они) съ челноками были. Такъ жили. Такъ, когда жили, зима пришла; та зима кончилась, снѣгъ кончился, лѣто настало — плыть собирались (*или* хотѣли), плоты дѣлали, челноки дѣлали. Шамана (покойнаго) кости имѣли — тѣ, взявши, качали, сало въ огнѣ жгли. Качая, сказали: «Нашего шамана кости, на насъ зри, плыть хотимъ, къ худу придемъ (зло настигнетъ), къ добру придемъ (добро настигнетъ) — на насъ зри!» Покачавъ, у края очага положили. Погодя немного (немного будучи), поднимаютъ — отъ земли не двигается. Старые старики сказали: «Эти, нашего шамана кости, что предвѣщаютъ (что призываютъ)? Страсть!» Поплыли. Въ дорогѣ, когда (они) плыли, ихъ плоты разбились — до берега съ трудомъ добрались. Дома (урасы) поставили. Вечеръ насталъ (стемнѣло)— шамана заставили шаманить: «Посмотри, нашего шамана кости что предвѣщаютъ». Шаманъ шаманилъ, шаманъ сказалъ: «Вы поплывете, новый

ја́д-омо́х пу́ктämäт — табу́ціи і́чäјäбоп мо́лі-тіäпämäт, кі́чкі а́лä пуктäјämäт. Табу́дäк іркäјäд-а́муп ніälälмälä». Полу́тпä мо́нці: «Ха́ді поцäрхо́ŋо јäда́ітäјäбодäк?» — «Ја́лмаштä поцäрхо́ŋо ну́ктämäт». Полу́тпä мо́нці: «Хо́домäцä міа́бäпцä шоро́моцот?» А́лма мо́нні: «А́ндамугä (*см.* а́цамугä *или* а́цадägä) у́шнäјä шоро́моцотäі, ämі́бäјä (*также* äбі́бäјä) на́рä на́рпäті јо́доŋот но́ідін (*см.* но́ідäцін). Та́тмä шоро́моцотäі». Тат ämі́малці (*также* а́ммалці *или* ämі́лä ма́лцам), о́гојälмä ägі́äці. І́ркін шоро́мо адуодäнä а́рäіці. Чуго́гä а́рäцідägä і́ркін толобо́к ка́лул. Кудадäцам. Мі́дочопкі (*см.* мі́дочäпägі *или* мі́дочäпулгі) а́рäці, ка́лці, іаха́ці, ну́моцäці. А́тахуп поцäрхо́ŋо модо́ці. Таң чул ла́гут, ја́лмаштä поцäрхо́ŋо а́рäці. Нагацiätaң шоро́мо адуодäнä а́рäці, мі́дочä-кіäјіä а́рäці. І́ркін јодуго́ а́рäцідägä холі́лäх мо́дул (*или* ма́дул). Ä́чіägі мо́нні, ту́дä адуоцін мо́нні: «Кі́ä, хо́дімä холі́лäх мо́дул?» Адуогі мо́нні: «Ä́чіä, јуојäігä!» Мо́діцам: јобі́т мо́діч. Ägі́äці, а́рпаіці јо́бі-ла́ці, хо́лілцін хо́нці. Јуоцам: шоро́мох чі́пäцäл. Та о́ŋот јуоцам: шоро́молох! Тат аŋі́ціцам, а́рхадägä іаха́ці. Ша́лäх чі́нämälä. Аі аŋі́ціцам, шад-і́чä-чоŋу́олгä іаха́ці. Та́т јуоцам: а́ндамугä у́шнäјä шоро́мох, ämі́бäјä на́рнäјä шоро́мох! Адуогі мо́нні: «Ä́чіä, аје́гä! Ку́дädаллä ну́мацігі, чомоп на́чäні, нуму́дä мі́нтäі». Ä́чіägі мо́нні: «І́дäк! Ту́бäн—ту́да міт і́ркäјä мо́нул шоро́молох». Тат ägі́äці. Ті́нä

народъ встрѣтите—противъ того (ничего) остраго отнюдь не направляйте, конца его не найдете (такъ его много). Это шамана кости предвѣщали, видно». Старики сказали: «Въ какой день покажется (народъ)?»—«На третій день встрѣтите». Старики сказали: «Съ какимъ обычаемъ (*также* нравомъ, наружностью) человѣкъ (народъ) будетъ?» Шаманъ сказалъ: «У рта съ волосами человѣкъ будетъ, въ черной одеждѣ одѣтъ будетъ съ головы до ногъ. Таковъ человѣкъ будетъ». Потомъ ночевали. Утромъ встали. Одинъ человѣкъ со своимъ сыномъ поплыли. Въ пути, когда (они) плыли, одинъ дикій олень пришелъ. Убили. Ихъ кочевья спустились, пришли, достигли, дома поставили. Два дня сидѣли. То мясо поѣвъ, на третій день поплыли. Третьягоднишній человѣкъ со (своимъ) сыномъ плыли, впереди кочевья плыли. У одного поворота, когда (они) плыли, стукъ слышенъ сталъ. Отецъ (его) сказалъ, своему сыну сказалъ: «Другъ, какой стукъ слышенъ?» Сынъ его сказалъ: «Отецъ, давай смотрѣть пойдемъ!» Прислушивались: съ горы слышно. Встали (изъ челноковъ), поднялись на гору, по стуку пошли. Смотрятъ: человѣкъ лѣсъ рубитъ. Тамъ стоя, смотрятъ: человѣкъ! Потомъ подкрадываются, близко (до него) дошли. Дерево рубилъ. Снова подкрадываются, до верхушки дерева отрубленнаго дошли. Потомъ смотрятъ: у рта съ волосами человѣкъ, съ черной одеждой человѣкъ! Сынъ (его) сказалъ: «Отецъ, будемъ стрѣлять! Убивши, топоръ его, очень острый, ни за что (даромъ) возьмемъ». Отецъ (его) сказалъ: «Оставь! этотъ — давеча нашимъ

чїпӓ̈ӈӓл шорóмох jу́очім; jу́очідӓллӓ, óӷоі, іӷі́лӓ ні́ӓм. Кӓ́лӈі. Мóпні: «Хóдомӓ шорóмоӈòӈӓмӓ̄т?» Аӈу́дӓулӓ ӓ́лӓ мóдіӈі, тӓ̄т óӷо̄ӈі. Тінӓтаӈ ӓмі́бӓл нӓ̀рнӓл шорóмох іӷі́лӓ нӓ̀ӈі. Тӓ̄т іӷі́лӓ нӓ̀ӈілӓлӈі. Тінӓ ӓмі́бӓл нӓ̀рнӓл шорóмо мóллӓл (*см.* мóнлӓл): «Мӓ̄т нумоӈін кӓ́лӈік огójӓтаӈ поӈӓрхóӷо». Одýпӓ тітӓ нумоӈін кобӓ́іӈі, нумóгӓ lахáӈі. Кӓнӓ́пӓӈін пýнудуӈам, мóнӈі: «Шорóмолох пýгул̆, jóлохо міт іркӓ́jӓ пýнудул шорóмох пýгул̆, мі́ткӓлӓ тýдӓ нумоӈін ні́ӓм». Полýтпӓдіӓ мóпӈі: «Тӓ̄т хóдо мімаімі́к?» — «Мімаі, тіт-ӓ́ілӓ jýотӓмӓт ӓ́jі». Ӓмі́малӈі. Óгojӓлмӓ ӓгі́ӓӈі, ӓ́рӓӈі. Нумолӓк нӯ̀тнӓл. Jуоӈам — іӈӓрун нӯ̀т-нӓjӓ нумох; шӓл кі́ттӓгӓ (*см.* кічілдӓгӓ) уjо̄ӈӓ нумох нӯ̀тнӓл. Таӈ нумоӈін арпа́іӈі, пудӓ́ліӓдӓгӓ lахáӈі, шорóмоплок (*см.* шорóмопулӓк) укӓ́іӈіл, пі́ӈӓjӓ шорóмох укӓ́іӈіл, чумут нӓ́ліӥ̀ ӓгі́ӓӈі, нӓ́чӓлӓ ýӌіӈам. Ӓ́ӥ̀нӓдӓ міт ӓ́лӓ мóдіjӓіlі; міт óӷоӈӓlі. Мі́ткӓлӓ ні́ӓӈам іӷі́лӓ, міт̆ хоӈӌӓ́іlі. Міт̆ лі́гӓлтаӈпӓгӓлӓ нýгондӓгӓ міӥ̀ӈам, ӓгі́ӓт шӓ́уräӈам. Міт, ýоӈолтаӈпӓ, jóлоподоӷо шóуjӓіlі. Шóуjäili, jýoi: нýмӓпӓдӓ молӷóдо óлмоӥ̀ хáӌібӓі; átахун кӓ́пбунӓjӓ нóіпӓjӓ шӓ́лӓх ӓгӓ́тӓӈімӓлӓ, тáбун-бýдіӓн пýгуд-ігӓ́jӓ тітӓ̀мӓ нӓ̀рӓх ámдатӈімӓлӓ — áӈӌӓ кі́ӥ̀мӓі! тáтмӓ нäрäх ámдатӈімӓлӓ. Тӓ̄т мýчіӥ̀ нóмӓ̀ӈӓн лӓгýлӓх ӓгӓ́тӓӈімӓлӓ. Мі́ткӓлӓ табýнгӓ чýму нáліӥ̀ модóтоӈам. Мі́тін áӥ̀нӓні — міт, ýоӈолтаӈпӓ, ӓ́лӓ мімаічäili. Лі́гӓлтаӈпӓ мóнӈі: «Тубóппӓ мӓ́-мóнӈі: огóнӓӈік!» — «Лі́гӓлтаӈпӓ,

---

шаманомъ сказанный человѣкъ». Потомъ встали. Раньше рубившій человѣкъ взглянулъ; взглянувши, сталъ, знаками звалъ. Пришли (они). Сказалъ (онъ): «Какіе люди будете?» Слова его не слышали (не понимали), такъ стояли. Тотъ съ черной одеждой человѣкъ знаками разговаривалъ. Потомъ знаками (и они) разговаривали. Тотъ, съ черной одеждой человѣкъ, сказалъ: «Въ мой домъ придите въ завтрашній день». Юкагиры въ свой домъ пошли, до дома дошли. Товарищамъ разсказываютъ, говорятъ: «Человѣка нашли, раньше нашимъ шаманомъ сказаннаго человѣка нашли, насъ въ свой домъ зоветъ». Старички сказали: «Ты какъ понялъ?»—«Понялъ, вы сами увидите потомъ». Ночевали. Завтра утромъ встали, поплыли. Домъ стоитъ. Смотрятъ — особымъ образомъ стоящій домъ; до верхушки дерева сдѣланный домъ стоитъ. Къ тому дому поднялись, до двора его дошли, люди вышли, много людей вышло, всѣ въ рядъ стали, кланяются. Что говорятъ, не понимаемъ; мы стояли. Насъ звали знаками, мы пошли. Нашихъ стариковъ за руки взяли (они), поведши, пустили. Мы, молодежь, вслѣдъ за ними вошли. Вошли, смотримъ: среди ихъ дома просто прозрачно; двѣ гладкихъ на ногахъ доски поставили, на это сверху солнечному лучу подобную одежду разложили — глаза стыдятся! такую одежду разложили. Потомъ всякую, разную ѣду поставили. Насъ къ тому (т. е. къ ѣдѣ) всѣхъ рядомъ посадили. Намъ говорятъ—мы, молодежь, не понимаемъ. Старики сказали: «Эти сей-

тіт̆ модāіңік!» Лі́гäлтаңпä модāіңам, мóшңі: «Уóрпä, чомóн і́лäліч̆, тітāік міӈ (*см.* міӈңік), модāіңік». У̀оңолтаңпä модāіңам: «Óілä, чомóн і́лäңуläл!» Тāт̆ ӈāңін áӈӈäлукä, тіпäтаң нýман погі́лпä ӈāңін jýоңіäңі. Іркі́ät чóмоläткä, óрңäлаңі хóндолло, чомóңä хāңібäjä пóмкäбодāк̆ мі́ӈмälä, кāчім мі́т̆-лāңі. І́ркін шорýпäjä Ӏóчäх мі́нмälä. Тā áңілдäулä áлъудä уjáідäллä тíнä мóімälä шорýпälбонгä áлбäршум. Jýоі—бңілäх áлбäршмälä. Мі́т̆ кіäjі́ä äгāтäм. Тāчілä áӈӈäі. Мі́т, у̀оңолтаңпä ā́лä мímаічäіli. І́ркін мі́ткāт̆ лігājä полýдäк läл, тáбун мó-мóпні: «Модāіңік». Мі́т̆ моңāili: «Мі́ткāт̆ тāтāк̆ лігājäңол, тāт̆ мóдāік̆!» Пóлут̆ мóпні: «Мāтул̆ мóллуконä, мóдäіт̆!» Мі́ңум, бңаім. Бңáідäллä мóпні: «Уóрпä, ā́рчä чýндä мóлі-мóінämät, äңýлмäн тітāмä і́läліч̆ä бңі пі́лгіпгāт̆, хадíдä омóӷот ā́лä мóдäчä». Тāт аі абýтäм, тāт̆ мі́т̆-кіäjі́ä аі äгāтäм. Тāт і́ркін пóлут̆ мі́ндäлла аі бңаім. Бңáідäллä мóпні: «Óілä, уóрпä, тің пóлут убýі áӈӈaläл. І́ліч̆ і́läліч̆ä бңіңоläл». Тíпäтаң шорóмо аі абýтäм. Мі́т̆ кіäjі́ä аі äгāтäм. Пóлут̆ мóпні: «І́ңі, у̀оңолтаңпä, модāіңік!» Міт, у̀оңалтаңпä, мóдäіч̆. Модāідäллä моңāili: «Óілä, лі́гäлтаңпä, убýі áӈӈäläңдämāт — омóчä чóңчä бңіңоläл. Мі́т̆ тóлоу чóңчоӷот аі чоңýläл». Тāт і́ркін пóлут̆ мóпні: «Мāт чóңчädä läітāідäллä,

---

часъ сказали: ѣште!» — «Старики, вы пробуйте!» Старики попробовали, сказали: «Ребята, очень вкусно, вы тоже берите, пробуйте». Молодые попробовали: «Нѣтъ, весьма вкусно, видно». Потомъ, когда между собой (мы) разговаривали, тѣ хозяева между собой начали переглядываться. Одинъ (изъ нихъ) высокій, на середину вышедши (до середины пришедши), что-то большое прозрачное круглое взялъ, принесъ до насъ (къ намъ). Одну бѣлую (?) вещь взялъ. Тамъ его (т. е. того прозрачнаго круглаго) отверстіе (горлышко) на низъ повернувъ, въ ту держимую бѣлую (вещь) наливалъ. Смотримъ — воды налилъ. Передъ нами поставилъ. Потомъ сказалъ. Мы, молодежь, не понимали. Одинъ изъ насъ древній старикъ былъ, тотъ вотъ сказалъ: «Пробуйте». Мы сказали: «Изъ насъ ты старшій, ты пробуй!» Старикъ сказалъ: «Мнѣ если говорите, попробую!» Взялъ, выпилъ. Выпивши сказалъ: «Ребята, худыхъ мыслей отнюдь не держите, какъ живу (въ теченіи жизни) такой вкусной воды ни отъ кого, ни отъ какого народа не пробовалъ». Потомъ опять налилъ, потомъ передъ нами опять поставилъ (русскій). Потомъ одинъ старикъ, взявши, опять выпилъ. Выпивши, сказалъ: «Нѣтъ ребята, этотъ старикъ правду, видно, сказалъ. Весьма вкусная вода, видно». Тотъ человѣкъ опять налилъ. Передъ нами опять поставилъ. Старикъ сказалъ: «Теперь, юноши, пробуйте». Мы, юноши, пробовали. Попробовавши, сказали: «Нѣтъ, старики, правду, видно, сказали — весьма вкусная вода, видно. Нашихъ дикихъ оленей сала еще вкуснѣе, видно». Потомъ одинъ старикъ сказалъ: «Я вкуснаго узнавши,

мо́ԓä: а́рчä о́пмä äl lӣjiԓiläх». Та̄т̑ мiткälä чу́му лäгiтäԓам чу́му о́ԓäшԓам. Ла́ԓдäллä мо́дojäili. Мiтiн мiт̑ кäна́пä аԓԓа́нуԓi, мiт а́лä мiмаiчäili, у́нämäԓin кiшiäнуi. Та́нä тiтäл̑ мiтiн шаiрäк̑ кiшäԓimälä. Juоi: iчädäгä но́нӈупäjä по-ԓäрojäбодäк̑. Мiԓi, juоnуi — мо́лӈон lо́ԓиäjäбодäк̑. Мiткат̑ мiԓԓам. Та́чilä шаiрäк шаурäԓimälä. Jа́гilänԓi. Jа́гiläläх ка́чiԓimälä. Та́чilä тiпätаԓ мо́лӈоloԓнолбо̀нгälä мiт а́ԓаԓin тiäԓам. Мiԓi. Ту́дал iчädäгä моiм, мiт̑ мiбädäгä моiч̌, а́ԓага шаурäi. Тiтал̑ тiпätаԓ jа́гilägälä iчädäгä то́дутäԓам. Мiт о́лмоi̯ мо́räi. Ту́дал а́ԓалä у́шäм. Мiт̑ та́бун juодаллä а́ԓа аi у́шäi, lу́лäк̑ ка́лул̑. Та́тмäԓä iläliчä iла́jäԓӈä lу́лäк̑! Та̄т̑ та́ԓдäбоп мiԓi, чумут̑ ібiji, чумут̑ моԓа́ili: «О́ilä, омо́чäбоԓцо̀läл!» Мо́дojäili, iӈíлä на́ԓijäili. Тiтäл мо́ԓӈi: «Тiт̑ jäп пуго́гä на́шахàläштäллä ка́лԓiк, тiт чомо́ԓал пiäԓiк, таԓ лäбiа́гä на́шахàläшԓiк. Му́чiнбодäк̑ кäчiтäл̑». Та̄т̑-ла́ллä мiт äгiäjäili укаiлԓin. Мiт̑ кäпа́пä пумäԓiлäк̑ ка́iԓimälä, чiрхачi ка́iԓimälä. Та́ԓin iԓäр му́чiн но̀мäԓä нäрäх ка́iԓimälä. Мiԓi, у́кочäili. Мiт̑ ну́моԓin хоԓца́ili, шо́уjäili, чу́мут на́шахàläштäili. Iркiн нумо́гä чу́ԓдä а́урäші. Мiт̑ лiга́jäпул̑ мо́нӈi: «Тубо́нпä — jа́д-омо́х; туда́ лiгäлтаԓпä на́ԓiнуԓi: jа́д-омо́ läi, нiугi а́ԓлу. Таԓ омо́-ԓо́läлԓiтäi. Тiт а́рiч̌ тiтijiн (*см.* тiтäлԓiн) а́лä miа́бäԓiлак̑». Та̄т äмiмалԓäili; о́гojälmä äгiäjäili, а́рäчäili. Та́ԓдil-

---

говорю: худыхъ мыслей не имѣйте». Потомъ насъ всѣхъ кормили, всѣхъ поили. Поѣвши, сидѣли. Намъ наши друзья разсказывали, мы не понимали, на уши показывали. Потомъ они намъ что-то показываютъ. Смотримъ: на концѣ (его) что-то загнутое блестящее. Взяли, разсматривали— въ срединѣ пробуравлено. Отъ насъ взяли. Потомъ что-то вложили. (Они) огонь имѣли (или съ огнемъ были). Огня принесли. Потомъ ту въ серединѣ полую (штуку) къ нашимъ ртамъ подставили. (Мы) взяли. Онъ (русскій) за конецъ держитъ, мы за верхъ держимъ, въ ротъ суемъ. Они (русскіе) тотъ огонь къ концу ея (т. е. трубки) приложили. Мы просто (т. е. ничего не дѣлая) держимъ. Онъ (русскій) ртомъ шевелилъ. Мы, то видѣвши, ртомъ тоже шевелили, дымъ пришелъ. Такой прекрасный ароматный дымъ! Потомъ ту (штуку) взяли, всѣ сосали, всѣ сказали: «Нѣтъ, хорошее (что-то) это, видно». Сидѣли, знаками разговаривали. Они сказали: «Вы въ слѣдующее лѣто, собравшись, придите. Вашего анидже зовите, на томъ мѣстѣ соберитесь. Разнаго (разныхъ вещей) привеземъ». Послѣ этого (такъ будучи) мы поднялись, чтобы выйти. Наши друзья топоровъ дали, ножей дали. Сверхъ того всякой разной одежды дали. Взяли, ушли. Мы домой пошли, вошли, всѣ собрались. Въ одномъ домѣ размышляли. Наши старики сказали: «Эти — новый народъ; раньше старики разсказывали: другой (чужой) народъ есть, имя его «а́ԓлу». Тотъ народъ должно быть, видно. Вы зла къ нимъ не питайте». Потомъ ночевали; завтра утромъ встали, поплыли (вниз).

lät ärät mit kapäpä odupä nugunui, punudui: «Titämäṇäd omnik nugul, mit
chomoṇälṇin ot-mäti». Mit känäpä monṇi: «Ot-čumut ńämäčäili». Taṇ puго ulu-
mui, čiäṇäṇot kudäi, čiäṇä ulumui, pugäṇot kudäi. Čumut ńäšahälältäili irkin
läbiägä. Mit chomoṇäl monni: «Chodamäṇäd omnik nummät?» Mit moṇäili: «Aṇda-
mugä ušnäjä, äbibäjä ńärnäjä, mučin ńomäṇä iläličä lägulnäjäd omnik nugul».
Mit chomoṇäl monni: «Tändä lägulpädägät limät, mätul modiäšnik». Modiäši;
monni: «Omočä čoṇčä lägulä lägulńälälṇi. Chodomäṇä miäbälä miäbäńṇän omni-
ṇolälṇi? Mät numudä jyot. Tit šachädäboṇin chonṇik. Chämlot lämät, ämät
(*вм.* äṇämät) — čumut chonṇik! Ńäšahälältäšnik, mät mo-chonṇä, modiṇik!» Mit
tät čumut kobäčäili, mit šachadäbogä lachäjäili. Äṇultaṇnä, lältaṇnä—čumut
šäxaläili. Mit chomoṇäl oilä. Modojäili. Irkin poṇärchoǯo, modolukä, irkin
šoromoch kälul, monni: «Mät känäpä, mit chomoṇäl mitkälä čumu niäm: kälṇik,
modiṇik! Mät ńäṇitäjä titin, modiṇik. Mit chomoṇäl monni: Äṇlu-aniṇäk kä-
lul, mitkälä, tudä šoromoṇol miṇdin, niäm». Tät illä (*вм.* inlä) monṇi: «Mit
älä chontäili!» Illä monṇi: «Mit älä ńačä-šobul älä ämdäčäili, mit chontäili!»
Illä monṇi: «Nirkiät älä poṇoṇiläk!» Tät čumut äräičäli. Äṇnumä äräiltaṇnä
kiäjän ägiäjäili. Mit chomoṇäl-numoṇin chonṇäili, šoujäili. Mit chomoṇäl monni:

Такимъ образомъ спускаясь (по рѣкѣ), нашихъ товарищей юкагировъ на-
шли, разсказываемъ: «Такихъ вотъ людей нашли, нашему аниджe сообщили
бы». Наши товарищи сказали: «Всѣ бы другъ другу сообщили». То лѣто кон-
чилось, зима настала, зима кончилась, лѣто настало. Всѣ вмѣстѣ собрались на
одномъ мѣстѣ. Нашъ аниджe сказалъ: «Какихъ людей нашли?» Мы ска-
зали: «Съ волосами у рта, съ черной одеждой, со всякой, разной вкусной
ѣдой людей нашли». Нашъ аниджe сказалъ: «Изъ тѣхъ (ихъ) ѣдъ имѣете, мнѣ
пробовать дайте (меня пробовать заставьте)». Дали пробовать. Сказалъ (онъ):
«Хорошей, вкусной ѣдой, видно, снабжены. Съ какимъ обычаемъ люди
должны быть? Я вотъ посмотрю. Вы на мѣсто для собраній идите. Сколько
васъ есть, живы — всѣ идите! Соберитесь, я вотъ иду, слушайте!» Мы по-
томъ всѣ пошли, до нашего сборнаго мѣста дошли. Которые живы были,
на лицо были — всѣ собрались. Нашего аниджэ нѣтъ. Сидѣли. Въ одинъ
день, когда сидѣли (мы), одинъ человѣкъ пришелъ, сказалъ: «Друзья мои,
нашъ аниджe насъ всѣхъ звалъ: приходите, слушайте! Я скажу вамъ,
слушайте. Нашъ аниджe сказалъ: Русскій начальникъ пришелъ, насъ,
чтобы своими людьми взять, зоветъ». Тогда одни сказали: «Мы не пойдемъ!»
Другіе сказали: «Мы безъ покрывала для лица не помремъ, мы пойдемъ!»
Другіе сказали: «Ни одинъ не оставайтесь!» Потомъ всѣ поплыли. Раньше
уплывшіе прежде встали (вышли на берегъ). Въ домъ нашего аниджe по-
шли, вошли. Нашъ аниджe сказалъ: «Русскій начальникъ сказалъ: ко

«А̄ԓлу-анíджӓ мóнні: мӓ́ткӓ шóхтӓ̀jӓк? мӓт шóромоԓот кӯдӓтӓ̀jӓк? Мóдіцік, а̄ԓлу анíцӓ мӓ́тін тӓ̄̀т мóнні: чӯндӓ а̄̆рӓшԓік». Тӓ̄т ӯкочӓ́ili. Упӯнгӓ чáндӓ jӯодӓ́ili—міт кӓнӓ́пӓ óлмоӈ лӓбíӓ̆ а̄̆рӓ̄ԓі. Тӓ̄̀т-лӓ́лукӓ пóн-jӯдӓ́ч̌. Моԓӓ́ili: «Пóн моródolä, jӓ́ԓоԓӓ ӓ́ԓä jäӈ̀ кӯдӓчíӯ̆!» Тӓ̄т jӯодӓ́лукӓ, міт̀ кӓнӓ́пӓ а̄̆рӓт ӓ́ԓä ӓгíӓ̄ԓі, хóллубӓ (*вм.* хóнлубӓ) а̄̆рӓ̄ԓі. Тӓ́тмӓ ніԓӓjӓ óмні — пíркіӓт ӓl ӓгíӓ̄! Міт чомóԓӓл нӯмоԓін аі шóуjäili. Шóудäллӓ, міт чомóԓӓлԓін моԓӓ́ili: «Мä, хóдӓ лӯлӓ́к̀?» Міт чомóԓӓл мóнні: «Лӓ́мдӓдік̀, ходóлӓл?» Міт моԓӓ́ili: «Jӯлӓ̆к ӓгíӓ̄л̀!» Міт чомóԓӓл мóнні: «Мӓт аі а̄̆ԓлу-анíԓӓԓін jóулошут, хóԓцӓ аі». Хóпні. Мóнні: «А̄̆ԓлу-анíԓӓ, тӯбӓн лӯл—хóт ӓгíäjӓ лӯлӓ́к̀? тӓ̄̀т лäідíмік̀?» А̄̆ԓлу-анíԓӓ мóнні: «Тíндí-лäл, jӯо̆к̀, тíндí лӯ̆нäл». Óдуд-анíԓӓ мóнні: «Тӯбӓн нóмоԓол лӯ̆ні-мік̀?» А̄̆ԓлу-анíԓӓ мóнні: «Чомóп ніԓӓjӓ шорóмоло шорóмоԓӓк, тобӯдӓк чä-ԓäдін лӓ́мä». Óдуд-анíԓӓ мóнні: «Тä́ԓдаӷа, кóдінмӓтäі!» А̄̆ԓлу-анíԓӓ мóнні: «Кóдінмäгі мӓт-а̄̆ілä лäідіт̀». Óдуд-анíԓӓ мóнні: «Лäідідä, лäідік! Мíтул чӯо пӯдіт̀ нӯгодäjäмік̀. Íԓі лӓ́мäԓін а̄̆нӓ̀тум? Тӓ̄т чомóл̀!» Тӓ̄т а̄̆нӓ̀ллӓ, тӯдä нӯ-моԓін хóпні. Тӓ̄̀т нумóгӓ шóудäллӓ, тудӓ́ тудӓ̀нӓ кӓ́лул шорóмогäлä—чӯму пíäм. Кӓ́ԓці: «Äліӓ̆н, мӓ̄̀т кäпӓ́пä, тӯбӓн а̄̆ԓлӯпä лӓ́млік (*вм.* лӓ́мдік) а̄̆ԓі-мäлä? Тіт ӓ́ԓä jӯоjäмӓт?» Íркін лігӓ́jӓ шорóмо läі: «Тáбун мӓ̄̀т jуо, мóпні,

---

мнѣ пойдешь? моимъ человѣкомъ сдѣлаешься? Слушайте, русскій начальникъ мнѣ потомъ сказалъ: подумайте». Потомъ вышли. По рѣкѣ вверхъ посмотрѣли — наши товарищи точно земля плыли (такъ много). Послѣ этого дымъ насталъ. Сказали (мы): «Что случилось? Солнце невидимымъ сдѣлалось!» Потомъ, когда (мы) смотрѣли, наши товарищи спускаясь, не пристаютъ, на проходъ плывутъ. Столь много людей — ни одинъ не присталъ! Мы въ домъ нашего анидже опять вошли. Вошедши, нашему анидже сказали: «Вотъ, что за дымъ?» Нашъ анидже сказалъ: «Что, что случилось?» Мы сказали: «Дымъ поднялся!» Нашъ анидже сказалъ: «Я опять русскаго начальника спрошу, пойду опять». Пошелъ. Сказалъ: «Русскій начальникъ, этотъ дымъ — откуда поднявшійся дымъ? Ты знаешь?» Русскій начальникъ сказалъ: «Это есть, смотри, это дымитъ». Юкагирскій анидже сказалъ: «Этимъ для чего производишь дымъ?» Русскій начальникъ сказалъ: «Больно много людей имѣешь, ихъ убавить хочу». Юкагирскій анидже сказалъ: «Довольно, достаточно будетъ!» Русскій начальникъ сказалъ: «Достаточно-ли, я самъ буду знать». Юкагирскій анидже сказалъ: «Если знаешь, знай! Надъ нами давно верхъ взялъ. Теперь къ чему буду разговаривать? Твоя воля!» Такъ сказавъ, въ свой домъ пошелъ. Потомъ въ домъ войдя, раньше съ нимъ пришедшихъ людей — всѣхъ позвалъ. Пришли: — «Какъ, мои друзья, это русскіе что сдѣлали, вы не видѣли?» Одинъ старый человѣкъ былъ: «То я видѣлъ, говоритъ, одно черное большое, что-то круг-

і́ркін ämі́бäjä чомо́ңä по́мкободäк̆ куру́лгät укӯ́täіңімälä, пӯ́дä-äга́täңам. Äга́täллä і́ркід-а́ңлу ті́нätаң по́мн̀албон н̀уго́рägä нуго́нä та̄ тодӯ́täм. Тодӯ́тädägä ті́нätаң по́мн̀албон шана́ӈаč̣. Ті́нätаң по́мн̀албон а́тахлоть н̀а́ӈа то́толälңі — табӯ́däк н̀а́ӈать ло́ндäңіт шана́ӈаіlälул̆. Ка́нмägілä ча́ндä чі́рчägäč̣. Табӯ́нгäть jӯл (*или* lӯл) ука́ілуогі». Та́пä аңлу́пä мі́ткälä хо́бо-нуго́däңам, ма́-улу́мujäіlі. Чомо́н ча́jä, а́лӈобун шоро́мох а́ңул jо́ломул̆. Міть кänа́пägälä лäбіа́gä а́мдältаңпägälä шахалäштäллä чу́му мі́нопädägä і́мдоңам; шахалäшңам, тäт у́нбітілаңі чулӈо́jіңам. А́räңі. Міт а́ңултаңпä поно́ңäіlі, та̄ ла́іlі. Міткälä (*вм.* мі́тіп?) а́ңлуд-аніңä мо́нні: «Аі шоро́мо läі? ла́ідімät?» Міть моңа́іlі: «Аі ча́jä шоро́мо ла́ңі». А́ңлуд-аніңä мо́нні: «Таң тіть кана́пäңін хо́ннік, тің пу́gä улу́мутäі, чіа́ңäңот куда́täі, таң чіа́ңä улу́мутäі, пу́gäңот куда́täі — таң шоро́мопул̆ ка́лңігän та̄. Лігя́jä шоро́мо läі — та́бун кäчі́gän таң шоро́мопулгälä». Міть та̄ть кобäча́іlі; таң пуго́gä і́llä ну́гі, пуну́дуі, моңа́іlі: «Міть, тіт а́räіл-о́мні, чу́мут улу́мujäіlі. Jоло́мултаңпä — мі́täк, н̀а́дудä! А́ңлу-аніңäк ну́гул̆. Мо́нні: аі ла́jämät? Міть моңа́іlі: аі ча́jä шоро́мо läңі. Та́nä мо́нні: ка́лңік, лігя́jä шоро́мо läда́унä, та́бун кäчі́gän». Таң чіа́ңä улу́муі, пу́gäңот ку́däі. Таң пуго́gä і́ркін лігя́jä шоро́мо läі, табу́däк ну́гул̆, моңа́іlі: «По́луть, та́тін а́ңлу-аніңä мо́нні: ада́ ха́мун шоро́мох ла́ідімä — та́бун

лое изъ амбара вынесли, на дворѣ поставили. Поставивши, одинъ русскій той круглой (штуки) сбоку рукой тамъ коснулся. Когда (онъ) коснулся, то круглое застучало. То круглое изъ двухъ (штукъ) вмѣстѣ сходились (прилипали) — тѣ, другъ отъ друга расходясь, стукнули, видно. Одна (часть) кверху отскочила. Отъ этого дымъ вышелъ (его выходъ)». Послѣ того какъ русскіе насъ уложили (на землѣ положили), вотъ (мы) кончились. Весьма мало, нѣсколько человѣкъ живые остались. Нашихъ товарищей, на землѣ умершихъ, собравши, всѣхъ на плоты (ихъ) сложили; накопили, потомъ на рѣку оттолкнули. Поплыли. Мы, живые, остались, тамъ были. Намъ русскій начальникъ сказалъ: «Еще люди есть? знаете?» Мы сказали: «Еще немного людей есть». Русскій начальникъ сказалъ: «Къ тѣмъ вашимъ товарищамъ идите, это лѣто окончится, зима наступитъ, та зима окончится, лѣто настанетъ — тѣ люди пусть придутъ туда. Старый человѣкъ есть — тотъ пусть приведетъ тѣхъ людей». Мы тогда пошли; въ то лѣто нѣкоторыхъ нашли, разсказали, говорили: «Мы, отсюда уплывшіе люди, всѣ кончились. Оставшіеся — мы, только! (больше нѣтъ!). Русскаго начальника нашли. Говоритъ: еще васъ есть? Мы сказали: еще немного людей есть. Все таки (онъ) сказалъ: придите, старый человѣкъ если есть, тотъ пусть приведетъ». Та зима кончилась, лѣто настало. Въ то лѣто одинъ старый человѣкъ былъ, того нашли, сказали: «Старикъ, тебѣ русскій начальникъ говоритъ: тутъ сколько человѣкъ знаешь — тѣхъ всѣхъ приведи, въ

чу́му ка́чік, тіӈ пуго́гӑ ло́хтох тіӈ лӑбіа́гӑ, тӣ ла́чӑ». Таӈ по́луӈ мо́нні: «Мі́ткӑлӑ ма́-ніа́ӈам, хонта́ili міӈ ка́на́пӑ, ха́млоӈ ла́ӈі (*см.* láili?)». Міӈ моӈа́ili: «Чу́мут а́мда́ӈі, мо́лін а́ӈултаӈпӑ—мі́тӑк!» Та̄ӈ на́шахалӑштӑili, тӑт а́рачӑili: А́ралукӑ і́ллӑ міӈ ка́на́пӑ чуго́гіӑ поӈо́ӈі. А́ӈлупӑгӑ laха́jӑili. А́ӈлу-ани́ӈӑ лӑі. Мі́ткӑлӑ чу́му шаха́лӑшум. Шаха́лӑштӑлла мі́ткӑлӑ jо́улошум, мо́нні: «Кіа́чӑмӑӈ?» Міӈ моӈа́ili: «Мі́тул ӑl ні́ӑjӑк? Табу́нгӑӈ кіа́чӑili». А́ӈлу-ани́ӈӑ мо́нні: «О́моч кіа́чӑмӑт? Ті́тӑ ла́лукӑ—ті́ткӑ лігӑ́jӑ шоро́мо лӑі?» Міт моӈа́ili: «Lӑі». — «Хо́llӑ (*см.* хо́nlӑ)?» Кі́шӑі: «Та́ндіlӑл». Мо́нні: «Ка́чіцік!» Міӈ моӈа́ili: «По́луӈ, та́ткӑлӑ а́ӈлу-ани́ӈӑ ні́ӑм, ка́луӄ». Хонні́тӑі, шӑ́урӑі ну́мӑдӑгӑ. А́ӈлу-ани́ӈӑ мо́нні: «По́луӈ, тӑт шоро́мо на́дудӑ?» Таӈ по́луӈ мо́нні: «Ча́jӑ шоро́мох по́ӈол».—«Та́ткӑӈ лігӑ́jӑ шоро́мох а́лӑ ла́ідіjӑх?» По́луӈ мо́нні: «Ма́ткӑӈ лігӑ́jӑ шоро́мох а́лӑ ла́ідіjӑ». А́ӈлу ани́ӈӑ мо́нні: «Мӑт шоро́моӈот ка́лтӑjӑх?» По́луӈ мо́нні: «Ка́лтӑjӑ—тӑӈ ма́тул а́лӑ а́jуjілӑх». А́ӈлу ани́ӈӑ мо́нні: «А́лӑ а́jуjітӑjӑ». По́луӈ мо́нні: «А́лӑ а́jуjітӑлгӑнӑ, ка́лтӑjӑ». А́ӈлу-ани́ӈӑ мо́нні: «Тӑӈ ні́у хо́до ні́уӈӑх?» По́луӈ мо́нні: «Ма́ӈ ні́у Та́бушкан». А́ӈлу-ани́ӈак jо́улошум: «Уорпа́ӈjӑк?» По́луӈ мо́нні: «Уо́рпӑӈjӑ». А́ӈлу-а́ни́ӈӑ jо́улошум: «Ха́млуо?» По́луӈ мо́нні: «Тіӈ шоро́мо чу́муӈ мӑт уо́рпӑ». А́ӈлу-ани́ӈӑ мо́нні: «Хо́ідӑӈаjӑлӑ́к ка́лтӑі, хо́ідачӑк?» По́луӈ мо́нні: «Ту́бӑн ма́тін ла́мдӑдік ні́дӑмӑ?» А́ӈлу-

---

это лѣто доставь, на это мѣсто, здѣсь буду». Тотъ старикъ сказалъ: «Насъ вотъ звали, пойдемъ, мои друзья, сколько (насъ) есть». Мы сказали: «Всѣ умерли, живые только — мы!» Потомъ вмѣстѣ собрались, потомъ поплыли. Когда (мы) плыли, нѣкоторые наши товарищи въ дорогѣ остались. До русскихъ доѣхали. Русскій начальникъ былъ. Насъ всѣхъ собралъ. Собравши, насъ спросилъ, сказалъ: «Пришли?» Мы сказали: «Насъ (ты развѣ) не звалъ? По этому пришли». Русскій начальникъ сказалъ: «Благополучно пришли? (Вы) такъ будучи — у васъ старый человѣкъ есть?» Мы сказали: «Есть». — «Гдѣ есть?» Показали (мы): «Вотъ есть!» Сказалъ (онъ): «Приведите!» Мы сказали: «Старикъ, тебя русскій начальникъ зоветъ, иди!» Повели, пустили, въ домъ (его). Русскій начальникъ сказалъ: «Старикъ, твоихъ людей только (всѣ)?» Тотъ старикъ сказалъ: «Немного людей осталось». — «Старше тебя человѣка не знаешь?» Старикъ сказалъ: «Меня старше человѣка не знаю». Русскій начальникъ сказалъ: «Въ мои люди пойдешь?» Старикъ сказалъ: «Пойду—ты меня не обижай». Русскій начальникъ сказалъ: «Не обижу». Старикъ сказалъ: «Если обижать не будешь, пойду». Русскій начальникъ сказалъ: «По имени тебя какъ зовутъ?» Старикъ отвѣтилъ: «Мое имя Табушканъ». Русскій начальникъ спросилъ: «Дѣтей имѣешь?» Старикъ сказалъ: «Дѣтей имѣю». Русскій начальникъ спросилъ: «Сколько?» Старикъ сказалъ: «Эти люди всѣ мои дѣти». Русскій начальникъ сказалъ: «Священникъ придетъ, креститься будешь?». Старикъ сказалъ: «Это

аніцä мóннi: «Мäт тäтiн, áлä лäiдiлгäнä, кíшäт. Тiц пýгä улýмутäi, чiäцäцот кудáтäi, чiäцäцот улýмутäi, пýгäцот кудáтäi — тáцнугi кáлук, тiц лäбiäцiн кáлук, мäт тáцнугi кíшäт, тäт áлä лäiдiмäбон кíшäт». Тäт áцлу аніцä мóннi: «Íцi кáбäiк!» Тäт мóндäллä, мíткäлä чýму пíäдäллä, тäт íлäличä óцiлä óцäшум, тäт íлäличä лäгýлä лäгíтäм, тäт íлäличä улáгäлä óцäшум, тäт чýму käим. Мíндäллä, кобäчäili пýмоцiн. Нумóгä laxájäili. Нумóгä шóудäллä тäт jáxтäili, тäт iбáläili. Тáт-лáллä кобäчäili хáдiч, ханájäili хáдiч—íркiлацi. Ýоцолтампä моцáili: «Iцäi (*вм.* Íцi ai) jýоді jäнгäнä, тiц лäбiäцiн ai áлä кäлтáili». Мiт пóлут тáбун мiт ацý мóдідäллä мóнні: «Тäт áлä áннäцiлäх áрiч, áцлу-аніцä мóнні: кáлцiк—хóдіт áлä хóнтох?» Мóнмоло пугóгä áлä хонцáili. Хамýндä нäмолвiлгä áлä хонцáili. Тäт-лáлукä мiт пóлут áмдäi. Тýдä áмдуодä-jолáн хамýндä нäмолвiлгä лáili. Тáчiлä кóбäчäili, laxájäili áцлугä лäбiäгä. Мíткä тудá áмдаł пóлут адýогі läi, пíугі Атílаха. Табýдäк мiт jóтнijäцол, тáбун áцлуцiн хóнні. Ацлýнä мóщі: «Тäт тíтäмäцä нiцäjä нäмолвiлгä лäмáгät áлä кáлук?» Табýпгä мóнші: «Тiт мáтiн áлä áннäцiлäк, áннäчäбон läi». Тáчiлä áцлу-аніцäцiн хóнні, шóгі нýмädгä. Áцлу-аніцä jóулошум: «Тäт хóдомäцä шорóмоцох?» Мóнші: «Тáбушкан адýоцоцä». — «Lái тäт ачíä?» — «Áмдäi».

(ты) мнѣ что сказалъ?» Русскій начальникъ сказалъ: «Я тебѣ, если не знаешь, покажу. Это лѣто кончится, зима настанетъ, зима кончится, лѣто настанетъ — тогда приди, на это мѣсто приди, я тогда покажу, тебѣ неизвѣстное покажу». Потомъ русскій начальникъ сказалъ: «Теперь ступай!» Такъ сказавъ, насъ всѣхъ позвавъ, такой прекрасной водой поилъ, такой прекрасной ѣдой кормилъ, такой прекрасной травы курить далъ, такъ все далъ. Взявши, (мы) пошли домой. До дома дошли. Въ домъ вошедши, (мы) то пѣли, то плакали. Послѣ этого (такъ будучи) пошли вотъ, укочевали вотъ — вмѣстѣ. Юноши (молодыя которыя были) сказали: — «Отнынѣ, пока глаза видятъ, въ это мѣсто снова не придемъ». Нашъ старикъ, эти слова наши слышавши, сказалъ: «Такъ худо не говорите, русскій начальникъ сказалъ: приходите—почему не пойдешь?» Въ сказанное (указанное) лѣто мы не пошли. Нѣсколько лѣтъ не ходили. Такъ когда мы жили, нашъ старикъ умеръ. Послѣ его смерти нѣсколько лѣтъ жили. Потомъ пошли, дошли до русскаго мѣста. У насъ раньше умершаго старика сынъ былъ, по имени Атиляха. Тотъ былъ нашимъ руководителемъ (управителемъ, главой), тотъ къ русскимъ пошелъ. Русскіе сказали: «Ты такъ много лѣтъ отчего же не приходилъ?» На это (онъ) сказалъ: «Вы мнѣ не говорите, есть кто говорить будетъ». Потомъ къ русскому начальнику пошелъ, вошелъ въ его домъ. Русскій начальникъ спрашиваетъ: «Ты какой человѣкъ?» Сказалъ: «Табушкана сынъ есмь». — «Живъ твой отецъ?»

Áӈлу аниӈä мóнні: «Тät äчíä ámдаӈа тáтäк кáлуӆ?» Óдуӆ мóнні: «Мáтäк кáлуӆ». Áӈлу-аниӈä модóтом, мóнні: «Мáдāх!». Модóтолä íläӈул ӧӈілä ӧӈäшум, мýчуп íläлічäн лäгýлä огóнäшум. Огóнäштäллä мóнні: «Хóідäчäк?» Óдуӆ мóнні: «Кíшäк, хóдолäтум?» Тäт мóдолукä, нäӈін áӈнäӈі. Іркíät ýкоч. Íічіä мóдолукä íркін шорóмох шóгуӆ. Áӈдамугä ýчкі мáлут óрӈägä läхаі. Шóгі. Áӈлу-аниӈä тýдäӆ модóтом. Модóтодоӧо ýшӈäл шорóмо мóнні, áптäч: «Óдуӆ, хóідäчäк?» Óдул мóнні: «Тäт мáтін лáмлä нídäмä?» Ýшӈäл шорóмо мóнні: «Мäт тáтіш кíшät».—«Кíшäк, мáтін омóдäунä шóхтäjä, мáтін áлä омóдäунä áлä шóхтäjä». Тät аӈлýпä нýмämолӧодоӧо ýілāӈі, мýчіпбодäк кáчіӈімälä. Тíпätаӈ áӈлу-аниӈä нумóгä áйлоӈäбодäк. Табýнгä áӈлічін шахáläӈі. Мíткä шубóӈäпул äӈýолäі. Мíткälä áӈлу-аниӈä мóнні: «Áлä íӈläӈілäк, мíт тítуӆ мíт міáбäгä шáурäдін läíli. Áлä мóнӈілäк: мíткälä кудáдäдін läӈі». Мíткälä мóнӈі: «Äгíäӈік». Мíт äгíäjäili. Тíнätаӈ ýшӈäл шорóмох äгíäі. Äгíädäгä кäнáпäпкі нäрдäулä морýшäӈам. Тáбун jýoi. Jýолукä, пýгуд-ігájä тítämäі — jýоді хíнмäі — тáтмä нäрä морýшäӈам! Нýмон нугóрägä тáтмäбоннäк тóточӈімälä—jýоді lóрхаім. Тáчілä тáтмä íӈліоӈä улáгäра тítäмäӈäбоннäк äгáтäӈімälä. Тáбун íчäгälä

---

170 —«Умеръ». Русскій начальникъ сказалъ: По случаю смерти твоего отца ты пришелъ?» Юкагиръ сказалъ: «Я пришелъ». Русскій начальникъ усадилъ, сказалъ: «Садись!» Усадивъ, прекрасной водой поилъ, всякой прекрасной ѣдой угощалъ. Угостивши, сказалъ: «Будешь креститься?» Юкагиръ сказалъ: «Покажи, что это будетъ?» Такъ когда (мы) сидѣли, другъ съ другомъ (они) разговаривали. Одинъ вышелъ. Хорошо когда сидѣли, одинъ человѣкъ вошелъ. Отъ рта волоса (борода) его до середины груди доходили. Вошелъ. Русскій начальникъ его посадилъ. Когда онъ его усадилъ,
175 съ бородой человѣкъ сказалъ, спросилъ: «Юкагиръ, будешь креститься?» Юкагиръ сказалъ: «Ты мнѣ что говоришь?» Съ бородой человѣкъ сказалъ: «Я тебѣ покажу».—«Покажи, если мнѣ хорошо будетъ— войду, (соглашусь), если мнѣ не хорошо будетъ — не войду». Потомъ русскіе въ серединѣ дома начали (что-то) готовить, разныхъ вещей принесли. Того русскаго начальника домъ обширный (въ домѣ пространно, свободно). Въ немъ полнымъ полно собрались. У насъ сердца задрожали. Намъ русскій начальникъ ска-
180 залъ: «Не бойтесь, мы васъ въ нашу вѣру обратить хотимъ. Не говорите: насъ убить хотятъ». Намъ сказали: «Встаньте». Мы встали. Тотъ бородатый человѣкъ всталъ. Когда онъ всталъ, его товарищи (его) въ его одежду (облаченіе) одѣли. Это (мы) видѣли. Когда (мы) смотрѣли, какъ солнечные лучи — глаза стыдятся (такъ ослѣпляетъ) — такую одежду (на него) одѣли. На стѣнѣ дома что-то такое налѣпили, (что) глаза не могутъ (смотрѣть).
185 Потомъ что то такое на толстую соломину похожее поставили. Того конецъ

jägílälä pắdätŋam, ägắtäŋimälä. Tínä ándа-ú̇šn̆äl (*см.* ándад-ú̇šn̆äl) шорóмо n̆áčin ägíäi. Tắčilä óɣot áńn̆ai. Mit álä módijäili. Tāt áńn̆ällä, áńn̆ällä mít-läŋi jódäč̌, mónni: «Modímät?» Mit moŋáili: «Álä módijäili». Mítin mónni: «Mit̆ bíắrä». Mit̆ moŋắili: «Tắt̆ tú̇bän läm̆dik̆ nídämä?» Tāt jăxlägudä jódač̌, jódaidälä ai áńn̆äi. Mit̆ kăpắpä aŋlú̇pä jú̇oi—tínä ándamugä ú̇šn̆äl шорóмо tínä 190
pắdäl jägílăŋin n̆áčăn̆ut, óɣot áńn̆älăunä, nugónä járxuŋăštälä, n̆áčälä ú̇ŋinuŋam. Mítkälä, títä-alắ óɣolukä, iɣáinuŋam. Mit̆ títä-läŋi jú̇očidäi—nugónä járxuŋăštälä n̆áčälä ujáinuŋam. Órŋä-nú̇mon-n̆ugórägä tótol̆-pắdäl-jägílăŋin pắdičälä kíšänuŋam. Mit̆ jú̇oi—mit̆ kăpắpä nú̇gon järxú̇ŋăšŋidägä, jú̇oi—nugónä najáiŋitäm, jónkičilgä todú̇täŋam, irílgä todú̇täŋam, mílägắt̆ nú̇gonmugogä 195
todú̇täŋam, tắt̆ tú̇lugulägắt̆ nú̇gonmugogä todú̇täŋam. Tắt̆-lắllä n̆áčälä ú̇ŋiŋam. Mit̆, mítul iɣáiŋidägä, tắt̆-lắili; tāt óɣoŋăili. Tínätaŋ ándа-ú̇šn̆äl шорóмо migídä jódač̌. Jodáidällä mónni odú̇păŋin: «Tit̆ xóidăčămắt̆? Mit̆ bíắrä titämắi. Ắimä módol̆ xáŋibälbodắk̆ kắitäl̆. Xóidăčămắt̆?» Odú̇pä mónŋi: «Tắt̆ läčắili». Ú̇šn̆äl шорóмо mónni: «Tắt̆ lắlukänä mítin omótäi, títindä omótäi». 200
Чомóŋä íŋärnäjäbodắk̆ ägắtäŋimälä nú̇măn órŋägä. Tắčilä ɓ̆ŋilăk álbiäršŋimälä. Tắt̆ jägílä títämằäbodắk̆ tắ nóннумлä (*см.* нóнінумлä), нóннудä полú̇-

---

огнемъ зажгли, поставили. Тотъ бородатый человѣкъ лицемъ (повернувшись) всталъ. Потомъ стоя, говоритъ. Мы не понимаемъ. Такъ говоря, говоря, въ нашу сторону обернулся, говоритъ: «Поняли?» Мы сказали: «Не поняли». Намъ говоритъ: «Наша вѣра». Мы сказали: «Ты это что говоришь?» Потомъ въ другую сторону обернулся, обернувшись, снова говоритъ. На нашихъ друзей русскихъ смотримъ — когда тотъ съ бородой чело- 190
вѣкъ, къ прежде зажженному огню обратившись, стоя, говорилъ, (они) рукой крестившись, лицомъ кланялись. Насъ, когда мы возлѣ нихъ стояли, (они) толкаютъ. Мы въ ихъ сторону взглянули — рукой шевеля (крестясь) (они) лицомъ кланялись. На, у передней стѣны дома налѣпленный, зажженный огонь пальцемъ показываютъ. Мы смотримъ — наши друзья когда рукой шевелили, смотримъ — руку поднимутъ, ко лбу приложатъ, къ жи- 195
воту приложатъ, къ лѣвому плечу приложатъ, потомъ къ правому плечу приложатъ. Послѣ этого лицомъ кланяются. Мы, когда насъ толкнули, такъ (тоже) сдѣлали; такъ стоимъ. Упомянутый съ бородой человѣкъ сюда (къ намъ) обернулся. Обернувшись, сказалъ юкагирамъ: «Вы креститься будете? Наша вѣра такова. Вонъ тамъ сидящее блестящее дамъ. Будете креститься?» Юкагиры сказали: «Такъ будемъ». Съ бородой человѣкъ сказалъ: «Такъ если будете, намъ хорошо будетъ, вамъ хорошо будетъ». Что- 200
то большое съ ямой (купель) среди дома поставили. Потомъ воды налили. Потомъ на огонь что-то похожее тамъ (въ воду) опустилъ. Опустивши,

чім. Та́чілä тінä ну́мä-ӈугóрäгä улáгäра тітäмáлбоцгälä пáдпцімälä, тінäтац бо́ціäл íцäр іӈílгäн ägáдäчум (*вм.* ägáдäшум). Та́чілä јодбо́ä улáгä тітäмäцä-
205 бодäќ мíӈмälä, табу́нгälä бо́цігä пáннум, мíткälä тáбудä пукíцäшум. Пукíцäштälлä јáлокун-ár̆нäјä хáцібäјäбодäќ кáчімälä, мíтін тíäм, ту́дäл áцнума табу́нгälä јóгім, мíтін (*вм.* мíткälä?) јóгіцäшум. Мíт́ тáбун јóгі. Мíтін
мóнні: «Ту́бäн лáідімäт́?» Мíт́ моцáili: «Älä лáідіјäili». Мíтін мóнні: «Мäт́ тíтін пуну́дут́: ту́бäн крäч̂, кріч̂тóч̂-бíár̆ägä шóујämäт́». Täт́ мóндälлä мíтін
210 käім, јогíлä-тíтä мáмräјä хáцібäјä тітäмäбоннäк кáімälä. Мíці. Тінä пáдімäläбон тітäмäбоннäл́ кáімälä. Täт́ јóулошум, мóнні: «Тät äчíänáјäќ?» Пóлут́ мóнні: «Äчíänäјä». Ушнäл шорóмо мóнні: «Ачíän нíу кíнтäќ?» Пóлут́ мóнні: «Іпóлло».—«Íці кáбäіќ, тät шорóмонул́ хáмлот́ läӈі тät́-тітä хóідäчут (*также* хóідäшут), кáбäіќ».

Записано отъ юкагира Ив. Спиридонова въ ноябрѣ мѣс. 1895 года на р. Ясачной.

вынулъ. Потомъ такіе какъ у стѣны, на соломины похожія, вещи зажгли, къ краю упомянутой водяной ямы (купель) приставилъ. Потомъ что то на
205 пучекъ травы похожее взялъ, его въ воду опускалъ, насъ имъ кропилъ. Окропивши, съ четырмя концами блестящую вещь принесъ, намъ давалъ, онъ раньше ту (ее) цѣловалъ, насъ заставлялъ цѣловать. Мы ту цѣловали. Намъ сказалъ: «Это знаете?» Мы сказали: «Не знаемъ». Намъ сказалъ: «Я вамъ разскажу: это крестъ, въ Христову вѣру (вы) вошли». Такъ ска-
210 завши, намъ далъ, какъ огонь горящія блестящія вещи далъ. (Мы) взяли. Такія вещи, какія раньше зажигали, далъ. Потомъ спросилъ, сказалъ: «У тебя отецъ есть?» Старикъ сказалъ: «Имѣю отца». Съ бородой человѣкъ сказалъ: «Отца имя какъ?» Старикъ сказалъ: «Ипóлло». — «Теперь ступай, твоихъ людей, сколько ихъ есть, какъ тебя крестить буду, ступай».

Примѣчанія къ № 28.

1 *(стр. 4)*. Чіáцä — зима — не соотвѣтствуетъ нашей зимѣ, ибо временъ года у юкагировъ считается шесть. Теперь они считаютъ эти времена года по православнымъ праздникамъ. 1) Чіáцä (зима) — отъ Михайлова дня (8-го ноября) до Срѣтенія (2-го февр.). 2) Пóрä (первая весна) — отъ Срѣтенія до Егорьева дня (23 апр.). 3) Шíllä *или* Шíнlä (вторая весна, настъ) отъ Егорьева дня до таянія снѣговъ, обыкновенно до «Вешняго Николы» (9-го мая). 4) Шóццілä (третья весна)—отъ таянія снѣговъ до «Акулины Комарницы» (13-го іюня). 5) Пу́гä (лѣто) отъ «Акулины Комарницы» до Рожд. Богородицы (8 сент.). 6) Нáдä (осень) отъ Рожд. Богородицы до Михайлова дня.

2 *(стр. 5)*. Ӑ́рӓ *или* jӑ́рӓ—основа глагола плыть внизъ по рѣкѣ. Въ юкагирскомъ языкѣ, какъ въ языкѣ рѣчныхъ жителей, имѣется для понятія «плыть» нѣсколько словъ въ зависимости отъ направленія. Плыть внизъ — ӑ́рӓ, плыть вверхъ по рѣкѣ — моро́ӆӓ, переплыть рѣку — ча́ӈа. Ми́но — юкагирскій плотъ, замѣнявшій въ старину теперешнюю лодку-карбасъ, заимствованный у русскихъ, имѣлъ форму трехугольника, вершина котораго образовала носъ примитивнаго судна, а основаніе корму, и состоялъ изъ бревенъ, связанныхъ талинами. Плотъ-ми́но сохранилось еще теперь у юкагировъ средняго теченія Омолона. Ми́но управляется двумя или четырмя веслами. Юкагиры весной по насту поднимались, охотясь на дикихъ оленей и лосей, до верховьевъ различныхъ притоковъ Колымы и послѣ вскрытія рѣкъ они строили свои ми́но и спускались лѣтомъ на р. Колыму. На ми́но помѣщались семья промышленника (женщины, дѣти и старики), ураса, хозяйственныя вещи и запасы, а промышленники въ легкихъ челнокахъ, называемыхъ хо́доl, плыли впереди, охотились и указывали мѣста, гдѣ плотамъ остановиться на ночлегъ, дневку или на болѣе продолжительное время. Хо́доl дѣлаютъ изъ трехъ тонкихъ осиновыхъ досокъ (двухъ боковинъ и днища), сшиваемыхъ оленьими жилами. Швы заливаются лиственичной сѣрой. Хо́доl (по колымски вѣтка), такъ легокъ, что его можно поднять, одной рукой. Онъ управляется однимъ, двулопастнымъ весломъ (см. статью автора: По рѣкамъ Ясачной и Коркодону. Извѣстія Императ. Русск. Геогр. Общества 1898 в. III).

3 *(стр. 6)*. Кости покойнаго шамана качали надъ жертвеннымъ дымомъ отъ брошеннаго въ очагъ сала. (См. дальше текстъ: «Разсказъ о томъ, что дѣлали древніе юкагиры со своими умершими шаманами»).

4 *(стр. 9)*. Когда спрашивали у покойнаго шамана совѣта, слѣдуетъ ли куда нибудь ѣхать, отвѣтъ его узнавали отъ того, легки или тяжелы были кости его при поднииманіи послѣ жертвоприношенія.

5 *(стр. 12)*. Пон — понятіе абстрактное, имъ обозначаютъ природу вообще, силы природы и все неизвѣстное. Очевидно, въ старину пон считалось божествомъ, управляющимъ видимыми явленіями природы. Пон-jу́ола̂ч, пон-ӓ́мідӓч, пон-ті́боі, пон-о́мо̂ч, пон-поӆӓрхо́ді, пон-jу́дӓ̂ч значитъ: пон потемнѣлъ, пон почернѣлъ, пон дождитъ, пон хорошъ, пон свѣтлѣетъ, пон дымитъ т. е. вечеръ насталъ, ночь наступила, дождъ идетъ, погода хороша, свѣтаетъ, задымило и т. д. Пон, какъ суффиксъ въ отглагольныхъ именахъ, замѣняющихъ наши причастія, обращается въ бон. А́лбон — сдѣлавшій, тотъ, который сдѣлалъ, создатель; ка́лтӓjӓбон — тотъ, который придетъ. Бо́ннӓ значитъ вещи.

6 *(стр. 12 и 13)*. Jа́лӈіл̂ — озеро и шаманскій бубенъ. Jалӈі́ӆӓ — съ бубномъ быть, въ бубенъ колотить, шаманить. Jалӈі́тӓ — глаголъ переходящій: заставить кого въ бубенъ бить, заставить шаманить.

6 *(стр. 18)*. У́шнӓjӓ—съ волосами—съ русскаго слова усы, но юкагиры этимъ словомъ обозначаютъ какъ усы, такъ и бороду, вообще растительность на лицѣ.

7 *(стр. 21)*. Мі́дочӓ — женскій поѣздъ на плотахъ лѣтомъ, и на саняхъ съ собаками зимой — колымчане-русскіе называютъ кочевье́ (см. мі́дол̂ № 20 прим. 7),

8 *(стр. 33)*. Мо́ді — слышать. Въ переносномъ смыслѣ — понимать, также — осязать, ощупывать, пробовать.

9 *(стр. 40)*. Шӑд-кі́ттӓгӓ — до конца дерева, т. е. вышиной до верхушки дерева.

10 *(стр. 45)*. Ну́мӓпӓдӓ молӈо́до о́лмоӈ ха́ӆібӓі — среди ихъ дома просто прозрачно — указываетъ на присутствіе въ домѣ стеклянныхъ оконъ. Ка́нбунӓjӓ по́інӓjӓ ша́лӓх — гладкое съ ногами дерево — означаетъ ровный досчатый столъ на ногахъ. Столовъ юкагиры раньше не видали. Вся обстановка урасы состояла изъ оленьихъ шкуръ. На нихъ спали, сидѣли и ѣли. Теперь въ урасѣ уже принято для чаепитія и ѣды класть на шкуры доску, замѣняющую столъ, а въ срубахъ съ ледяными окнами, въ которыхъ верхнеколымскіе юкагиры проводятъ зимніе мѣсяцы, имѣются также у стѣнъ нары и для ѣды низенькое подобіе стола.

11 *(стр. 46)*. Пу́гуд-ігӑ́jӓ ті́гӓмӓ ӈӑ́рӓх — солнечному лучу подобная одежда — значитъ чистая бѣлая скатерть.

12 *(стр. 53)*. Ха́ӆібӓjӓ по́мкободӓ́к — что-то прозрачное круглое — означаетъ графинъ.

13 *(стр. 54)*. Подъ шору́нӓjӓ ӏо́чӓх, шору́нӓлбон подразумѣвается *рюмка*, но точно не знаю, что именно значитъ ціору́нӓjӓ. Шору́нмӓ называютъ бѣлый мохъ (ягель), можетъ быть поэтому шору́нӓjӓ ӏо́чӓх означаетъ серебряный бокалъ, цвѣтомъ похожій на ягель.

14 *(стр. 64—74)*. Рѣчь идетъ о трубкѣ и куреніи табаку. Теперь для юкагировъ, какъ и для другихъ инородцевъ, табакъ также необходимъ, какъ ѣда и питье. «Безтабачницу» они труднѣе переносятъ, чѣмъ голодъ. Очевидно потребность въ наркотикахъ у нихъ весьма сильна. Для сравнительной физіологіи различныхъ племенъ весьма интереснымъ долженъ быть вопросъ, почему водка и табакъ сразу понравились этимъ примитивнымъ людямъ, въ то время какъ, начинающимъ подражать взрослымъ, дѣтямъ культурныхъ людей табакъ и водка кажутся сначала невкусными и горькими. Только послѣ многихъ опытовъ употребленіе этихъ вещей входитъ въ привычку.

15 *(стр. 63)*. Интересенъ переходъ разскащика на первое лицо, въ особенности, когда онъ говоритъ о молодежи, онъ говоритъ «мы», точно рѣчь идетъ о самомъ разскащикѣ и его современникахъ.

16 *(стр. 76)*. Чомо́ӆӓл и ані́ӆӓ (*или* аӏі́ӆӓ) — слова, которыми называютъ юкагиры своихъ князцовъ или старостъ, по распоряженію правительства теперь выбираемыхъ каждымъ родомъ. Раньше русскія власти ихъ сами назначали. До прихода въ край русскихъ въ примитивной общественной организаціи юкагировъ не было мѣста для начальствующихъ лицъ. Каждая примитивная семья (т. е. группа лицъ, связанныхъ кровнымъ родствомъ) подчинялась общимъ обычаямъ племени, но не признавала никакой перзонифицированной власти. Только внутри семьи старшій мужчина, «старикъ» (лігӑ́jӓ шоро́мох), пользовался въ нѣкоторыхъ сферахъ дѣятельности, какъ напр. на промыслѣ, на войнѣ, извѣстной долей авторитета. Князцы, какъ ихъ называютъ въ оффиціальныхъ бумагахъ, были назначены русскими завоевателями, чтобы имѣть отвѣтственныхъ лицъ за ясакъ. Разумѣется, что власть ихъ ничтожна и слова чомо́ӆӓл и ані́ӆӓ не выражаютъ собой понятія власти. Чомо́ӆӓл (отъ чомо — большой) равносильно русскому слову большакъ, а ані́ӆӓ имѣетъ своимъ корнемъ

ат, слово выражающее понятіе силы, крѣпости, но не власти. Поэтому по отношенію къ юкагирскимъ «князцамъ» я въ русскомъ переводѣ оставилъ слово аниджe, по отношенію же къ русскимъ властямъ я аніцä перевелъ начальникъ.

17 *(стр. 81)*. Аңлу — имя, которымъ юкагиры назвали русскихъ, означаетъ «горячій», «сердитый». Другое слово лу́чі — заимствовано у другихъ инородцевъ. Якуты называютъ русскихъ — ну́ча, тунгусы — Іуча, самоѣды — люсе.

18 *(стр. 90)*. Ша́хадäбо или ша́хацібä назывались у древнихъ юкагировъ мѣста на р. Колымѣ, гдѣ лѣтомъ собирались тѣ или другіе роды (или группы семей), спускавшіеся на плотахъ съ различныхъ притоковъ Колымы.

19 *(стр. 97)*. На́чä-шо́бул́ — лицевое покрывало — считается необходимымъ для покойника. Смотрѣть въ лицо покойника или выставлять его на свѣтъ считается за грѣхъ, оно должно быть закрыто. Въ текстѣ же на́чä-шо́бул́ — образное выраженіе; для умершаго на войнѣ воина лицевымъ покрываломъ разсматриваются убитые имъ враги. «Безъ лицевого покрывала не помремъ» значитъ — мы не умремъ, не убивши раньше русскихъ. Интересно, что изъ всѣхъ преданій о столкновеніи русскихъ съ юкагирами ни въ одномъ не говорится, чтобы это воинственное племя оказало вооруженное сопротивленіе. Всегда юкагиры сдаются по требованію русскихъ и соблазняются ѣдой, питьемъ и табакомъ. Только въ одномъ изъ донесеній казаковъ, въ донесеніи о встрѣчѣ съ Алазейскими юкагирами, говорится о юкагирахъ какъ о дикомъ, оказавшемъ сопротивленіе племени. Впрочемъ, русскіе имѣли дѣло большей частью съ отдѣльными, разбросанными по разнымъ мѣстамъ, группами этого племени. Кромѣ того своимъ необычнымъ видомъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ, желѣзомъ, конями и т. д. русскіе производили подавляющее впечатлѣніе на примитивныхъ охотниковъ-собаководовъ каменнаго вѣка.

20 *(стр. 102—115)*. Въ этомъ, въ высшей степени драматическомъ мѣстѣ преданія разсказывается о томъ, какъ юкагиры умерли отъ, завезенной въ край русскими, оспы. Извѣстно, какую воспріимчивую почву нашли инфекціонныя болѣзни у первобытныхъ племенъ. Юкагиры, какъ и другіе сибирскіе инородцы, приписываютъ оспу дѣйствіямъ злого духа, котораго привезли русскіе и противъ котораго заклинанія мѣстныхъ шамановъ оказываются не дѣйствительными, ибо, какъ независимый демонъ изъ чужой страны и отъ могущественнаго народа, духъ оспы не подчиняется заговорамъ шамановъ и воздѣйствію на него ихъ духовъ-покровителей. Есть много варіантовъ въ разсказахъ о появленіи оспы. Въ одномъ изъ нихъ, какъ въ этомъ текстѣ, разсказывается, что русскіе привезли этого демона въ ящикѣ, и когда его выпустили, чтобы убавить число инородцевъ, воздухъ наполнился дымомъ, отъ котораго народъ валился. По этому преданію, всѣ бывшіе на плотахъ юкагиры умерли, и плоты съ трупами теченіе унесло въ открытый океанъ. Тѣхъ, которые умерли на берегу, сами юкагиры сложили на плоты и пустили внизъ по теченію.

21 *(стр. 119)*. Идея о расходящихся и сходящихся частяхъ ящика, въ которомъ была оспа, возникла, мнѣ кажется, въ фантазіи разскащика послѣ того, какъ онъ видѣлъ у меня фотографическій аппаратъ. Онъ долго разсматривалъ мѣхъ, раздвигающій и сдвигающій рамки камеры съ объективомъ и матовымъ стекломъ. Щелканіе моментальнаго затвора во время экспозиціи могло вызвать въ немъ представленіе о томъ стукѣ, какой долженъ былъ производить оспенный ящикъ. Юкагиры увидѣли у меня въ первый разъ фотографическій аппаратъ и, разумѣется, считали, что дѣло не обходится безъ содѣйствія какого либо духа. Аппаратъ они назвали јан-но́інäjä

по́нхо-ша́улгӓ-шоро́мод-а́ібі-тоду́тӓлбон т. е. треножный (отъ штатива) притягиватель человѣческой тѣни на бѣлый камень (стекло).

22 *(стр. 149)*. Та́бушкан — имя предка теперешняго князца Ушканскаго рода на р. Ясачной въ 6-мъ восходящемъ колѣнѣ. Разскащикъ старшій братъ князца.

23 *(стр. 174)*. Человѣкъ съ бородой до груди — священникъ.

24 *(стр. 183)*. Солнечнымъ лучамъ подобная одежда — священническое облаченіе.

25 *(стр. 184)*. На стѣнѣ повѣшены были иконы, объ нихъ говорится — jу́оді ло́рхаім — глаза не могли смотрѣть, такъ блестѣли.

26 *(стр. 185)*. Ӣ̨ліоцӑ́ ула́гӓра — (толстая соломина) — церковная свѣча.

27 *(стр. 201)*. Ӣ̨ӓрнӓjӓбодӑ́к — вещь съ ямой т. е. купель.

29.

Варіантъ преданія о приходѣ русскихъ.

Ӣ́ркін по́луг ады́одӓнӓ ну́мӓ-jӓкӣ́н кобӑ́іӊі. Хо́нӊі. Ну́мӓлӓк ны́тнӓл. Jу́гул ӣ́чӓдӓгӓ ӱ́jӧі. Таӊ ну́мок аӷіӊіӓӊімӓлӓ, а́лдӓгӓ lаха́ӊі, тӑ хо́дӧӊі. Хо́дот jу́оӊам. Ӣ́ркін шоро́мох jуодӓӊідӓгӓ у́кӓіл. Укӑ́ідӓллӓ у́лгӓлӓт о́ӷоі, а́ӊа-у́шнӓjӓ шоро́мох о́ӷол. Оӷо́доӷо, у́огі ту́дӓ ӓчӣ́ӓн (*вм.* ӓчӣ́ӓӊін) мо́нні: «Мӓт а́jім (*вм.* а́jіт!)» Ӓчӣ́ӓгі а́ілӓдум. Тӣ́нӓтаӊ шоро́мо шо́гі ну́моӊін. Аі jа́ллӓк у́кӓіл. У́огі ту́дӓ ӓчӣ́ӓн мо́нні: «Мӓт а́jім!» Ӓчӣ́ӓгі а́ілӓдум. А́jім у́огі, ча́ӷілмӓӊін joро́том, тӑ норхо́хӑі. Нумо́гат ніӊӓjӓ шоро́мо ука́іӊі. Тӣ́нӓтаӊ шоро́мох jуо́нӓӑӊімӓлӓ, joро́тігі ну́ннімӓлӓ, ча́ӷідӓгӓ нат́нӓі. «Хот кіа́чӓ joро́тік?» Jу́одіӓӊі, та́ннугі ну́ннам а́тахун шоро́мох; мі́ннам, ну́моӊін шӑ́урӓӊам, jо́улошӑӊӓ́м: «Хо́дімӓ

Одинъ старикъ со своимъ сыномъ на промыселъ пошли. Ушли. Домъ стоитъ. До самой верхушки (во всю длину) сдѣланъ. Къ тому дому подкрадываться стали, близко до него дошли, тамъ лежами. Лежа, смотрятъ. Одинъ человѣкъ, когда они смотрѣли, вышелъ. Вышедши, мочась, стоитъ, бородатый человѣкъ стоитъ. Когда онъ стоялъ, сынъ его (юкагира) своему отцу сказалъ: «Я выстрѣлю». Отецъ его унимаетъ (удерживаетъ). Упомянутый человѣкъ вошелъ въ домъ. Опять другой вышелъ. Сынъ (его) своему отцу сказалъ: «Я выстрѣлю». Отецъ его унимаетъ. Выстрѣлилъ сынъ его, въ ляшку его (русскаго) попалъ, тамъ забился (раненый). Изъ дому много людей вышло. Того человѣка начали вмѣстѣ разсматривать, стрѣлу у него нашли, въ ляшкѣ (вонзившись) стоитъ. «Откуда пришедшая стрѣла?» Стали смотрѣть, тогда нашли двухъ человѣкъ; взяли (ихъ), въ домъ ввели, начали

шорóмоӈомäт?» — «Óдулӈоӈäiлi». — «Ніӈájämät?» — «Ніӈäjäiлi». Бінóло о̑ӈäшāӈам, табáхä о̑ӈäшāӈам, чаі о̑ӈäшäӈам. Бінó о̑ӈäллä jубумóі. «Огójä чýмут̑ кáлӈік!» Кóбäч̑. Нумóгä jáхтäдä láхаі. Нумóгä шóгі. Кäнáпäпкі кáлӈі. Кáлдäллä jóулошӈам: «Моӈóдолäк?» — «Мät уóрпä, áӈа-ушнäjä óмнік̑ нýммä, мáткäлä о̑ӈілä о̑ӈäшӈам. Табýнгät̑ тíтä кудájä. Мíткäлä: «Огójä чýмут̑ кáлӈік», мóнӈі». Äмíмалӈі, äгíäӈі, чýмут̑ кобáiӈі, lахáӈі. Лу̑чі чýму нýмоӈін шáурä-ӈам. Шáурäллä бíно о̑ӈäшäӈам, чýму нíӈräӈам. Чаі о̑ӈäшӈам, табáх о̑ӈäшӈам: «Мíт̑ лáгул̑ тíтāт чóӈіч̑, тíтул̑ тíтämäjäбодä лäгíтäті, тíтämäjä о̑ӈілä о̑ӈіӈäтäі. Мíтін мáткäітäjämät̑?» — «Мáткäітäiii». — «Мíтін нóдон-хар käітáмät̑?» — «Кáітäі».

Разсказано князцемъ Ушканскаго юкагирскаго рода на р. Ясачной Григоріемъ Спиридоновымъ 1 окт. 1895 г.

спрашивать: «Какіе вы люди?» — «Мы юкагиры». — «Много васъ?» — «Насъ много». Виномъ стали поить, табаку стали давать курить, чаемъ поили. Вина напившись, опьянѣлъ (очевидно, говорится объ одномъ старикѣ). «Завтра всѣ придите», (сказали русскіе). Пошелъ (юкагиръ). До дома съ пѣніемъ дошелъ. Въ домъ вошелъ. Товарищи его пришли. Пришедши, спрашиваютъ: «Что съ тобой?» — «Мои дѣти, бородатыхъ людей нашелъ, меня водой поили. Отъ этого (я) такой сталъ. Намъ: «Завтра всѣ придите», сказали». Переночевали, встали, всѣ пошли, дошли. Русскіе всѣхъ въ домъ ввели. Введши, виномъ напоили, всѣхъ уронили (всѣхъ свалила водка). Чаемъ поили, табаку курить давали: «Наша ѣда такая вотъ вкусная, васъ таковой кормить будемъ, такой водой поить будемъ. Намъ сдадитесь?» — «Сдадимся». — «Намъ ясакъ будете давать?» — «Будемъ давать».

Примѣчанія къ № 29.

1 *(стр. 18)*. Нóдо теперь означаетъ «птица», но въ старину слово это имѣло болѣе широкое значеніе, имъ называли животныхъ вообще—звѣрей и птицъ. Впрочемъ и теперь въ языкѣ встрѣчается нóдо въ смыслѣ «звѣрь», какъ пóнхо-нóдо (бѣлый звѣрь) — россомаха. Такъ какъ ясакъ требовался раньше пушниной, то юкагиры это обложеніе назвали нóдон-хар т. е. звѣринныя шкуры. Теперь же ясакъ вносится большей частью деньгами, но названіе нóдон-хар осталось за этой повинностью.

30.

Другой варіантъ преданія о столкновеніи юкагировъ съ русскими.

Одул чомон ниңаңі. Лучиңä ңамолŋо ланунуңі, миндäулä лорхаіңам. Лучі тітä лäбіäңін кобäіңі. Ңачäдаініт чомоңä-јоібäк качіңімäлä. Лучі калгä, одул тітä шахаңібäгä Омолон-аңіl-мäклiä оілäңі. Лучі та модоңі, шахаңібäптäгä. Пон шоңңілäңот кудäі. Одул јäräңі (= äräңі). Онмун-унуң-јуругу лучігä кäјолтаңпä ägіäңі. Лучі јуоңам — кічпägі älä јäң, мінопägі тäт ніңäі. Лучі јашікä аңілдäулä лоŋоŋодаіңам. Пон олмоң јул-тітä кудäі. Тінä äрälміно, тінä ходо äräңі олмоң тäт німіäңі. Тінä äрältаңпä чумут тінätаң чомоңä јоугäн амдäңі. Мінопägі тät амдоңä (= амдäјä) шоромоңут чобулңін јäräңі. Ілä älä јäräңі, унушгä пудägä поңоңі. Äјутäјäбонгä поңолтаңпä аі јäräңі. Лучі аі тät шахаңібоптäгä міäңам. Одул тä ägіäңі. Äгіäңідägä лучі табакäк тадіңімälä. Хаңчäläк аі тадіңімälä. Лучі моннi: «Тітät чоңнуңік, шäläк кіätäңік, хаңчä-аңілгä абутäңік, лочілä пädіңік». Іркінlä таң табакälä

Юкагировъ было весьма много. Среди русскихъ вмѣстѣ были, взять ихъ (русскіе) не могли. Русскіе въ свою землю пошли. Вернувшись, большую болѣзнь (оспу) принесли. Когда русскіе пришли, юкагиры на своемъ сборномъ пунктѣ, выше устья Омолона, (еще) не были. Русскіе тамъ сидѣли, на ихъ (юкагировъ) сборномъ пунктѣ. Весна наступила. Юкагиры спустились по рѣкѣ. На плёсѣ рѣки Колымы у русскихъ передніе встали (вышли). Русскіе посмотрѣли — конца ихъ не видно, такъ плоты ихъ многочисленны. Русскіе въ ящикѣ отверстіе (его) открыли. Все просто дымомъ покрылось. Тѣ спускавшіеся плоты, тѣ какъ плыли, такъ просто угасли (померли т. е. люди на плотахъ). Тѣ спускавшіеся всѣ отъ упомянутой большой болѣзни умерли. Плоты ихъ такъ съ покойниками (съ умершими людьми) въ море уплыли. Нѣкоторые не спустились, въ верховьяхъ рѣки остались. Въ будущемъ году оставшіеся тоже поплыли. Русскіе опять такъ на ихъ сборномъ пунктѣ ждали. Юкагиры тамъ встали. Когда они вышли (на берегъ), русскіе табаку дали. Трубки тоже дали. Русскіе сказали: «Вотъ такъ рѣжьте, дерева прибавьте, въ отверстіе трубки вкладывайте, огнемъ зажгите». Одинъ тотъ табакъ курить началъ. Товарищу далъ, сказалъ:

о̄ӈа̄м. Ка̄пмаӈін та́дім, мо́нні: «Кіä, та̄т аі о̄ӈак, чомо́н чо́ӈіч». Чу́мут о̄ӈа̄ӈам. Лу́чі бі́поло та́діӈімälä, мо́нӈі: «О̄ӈа̄ӈік». О́дул о̄ӈа̄ӈам, чу́мут ю́бо́муӈі. Лучі́lä аӈі́мädӈі. Лу́чі ну́моӈілäк та́діӈімälä. Лу́чі мо́нӈі: «Тубо́дä шал чоӈнуӈік». Чу́мут чі́näӈіäӈі. І́lä, тітä но́ілгälä чі́пät, ámдäӈі. Тітä ша́ул-ну́мäӈіпägälä чу́му па́чäшäіӈам. Чоӯо́jäläк та́діӈімälä. Му́чінбонгälä чу́мут та́діjіӈам. Лу́чі та́чілä о́дуп-чомо́ӈак а̄ӈімälä. О́дуд-апі́ӈä а̄дälлä, мо́ӈі: «Тубо́дä чомо́ӈälнäӈік. Тіӈ моно́ӯоді, та̄т lа̄ӈік. Ту́боӈін но́дон-хар та́діjіӈік. Мі́тін ті́т но́дон-ха́ргälä ка̄інутäм».

Разсказано Ник. Самсоновымъ на Коркодонѣ 6 окт. 1896 г.

«Другъ, ты тоже кури, весьма вкусно». Всѣ начали курить. Русскіе вино дали, сказали: «Пейте». Юкагиры начали пить, всѣ опьянѣли. Съ русскими побратались. Русскіе топоровъ дали. Русскіе сказали: «Этимъ дерево рубите». Всѣ начали рубить. Нѣкоторые, свои ноги отрубивъ, умерли. Свои каменные топоры всѣ бросили. Ножей дали. Разныхъ вещей—все давали. Русскіе потомъ юкагирскаго старосту (князца) сдѣлали (назначили). Князца юкагирскаго сдѣлавъ, сказали: «Этотъ у васъ будетъ начальникомъ. Этотъ какъ скажетъ, такъ будьте (живите). Этому ясакъ давайте. Намъ вашъ ясакъ (онъ) будетъ отдавать».

Примѣчанія къ № 30.

1 *(стр. 1)*. Въ этомъ преданіи есть нѣкоторый намекъ на оказанное юкагирами сопротивленіе: мі́пдäулä lо́рхаіӈам — взять ихъ не были (русскіе) въ состояніи.

2 *(стр. 2)*. Чомо́ӈä jо́убä или чомо́ӈä jо́у — большая болѣзнь — т. е. оспа. Ее еще называютъ чомо́л-ǟпіä — большая бабушка. Сифилисъ юкагиры называютъ а̄рчä jо́у (худая болѣзнь) и лу́чі-jо́у (русская болѣзнь).

3 *(стр. 4)*. Пон шо́ӈӈіläӈот ку́дäі буквально значитъ: Пон (т. е. природа) весной сталъ. Пон см. № 28 примѣч. 5. Шо́ӈӈілä (третья весна) см. № 28 примѣч. 1.

4 *(стр. 4)*. О̄нмун юкагиры называютъ рѣку Колыму; о̄нмун означаетъ также — всякій, каждый и употребляется какъ послѣлогъ: поӈа̄рхо́-о̄нмун — каждый день.

5 *(стр. 6)*. Jа́шікä — accus. отъ jа́шік — русское ящикъ. См. № 28, примѣч. 20.

6 *(стр. 6)*. Пон о́лмон jул-тітä ку́дäі буквально значитъ: природа просто точно въ дымъ обратилась.

7 *(стр. 11—12)*. Тіта̄т чо́ӈнуӈік, ша́лäк кіа́täӈік — вотъ такъ рѣжьте, дерево прибавьте (кіа́tä отъ кі́ä — другъ). Дѣло въ томъ, что въ Сибири какъ ино-

родцы, такъ и русскіе курятъ махорку вмѣстѣ съ деревомъ. Они мѣшаютъ табакъ съ мелко крошеннымъ деревомъ. Сначала это былъ, вѣроятно, вопросъ экономіи, потомъ оно вошло въ привычку, а теперь одинъ табакъ курить безъ дерева находятъ не вкуснымъ.

8 *(стр. 13).* О́цӓ — курить. О́цӓ собств. значитъ пить, но юкагиры для куренія не изобрѣли новаго слова и, очевидно, въ подражаніе древнерусскому «зеліе пити» примѣнили къ нему слово «пить»; о́ца̄ — начать пить, начать курить.

9 *(стр. 14).* Ју́боі — пьяный — означаетъ собственно: глупый, сумашедшій, также дикій.

10 *(стр. 18).* Тубо́дӓ — (*см.* тубо́нлӓ, *отъ* ту́бӓн) чомо́цӓлнӓцік буквально значитъ: этимъ съ начальникомъ будьте, этого начальникомъ имѣйте.

11 *(стр. 19—20).* Переходящіе глаголы та́ді и кӓі означаютъ оба: давать, но та́ді употребляется только тогда, когда косвеннымъ дополненіемъ служитъ третье лицо, а кӓі только тогда, когда даютъ что-либо первымъ двумъ лицамъ. Мӓ́т та́тін кӓі — я тебѣ далъ, но мӓ́т ту́дін та́ді — я ему далъ. Ту́дӓ́л та́тін кӓім — онъ тебѣ далъ, но ту́дӓ́л ту́дін та́дім — онъ ему далъ.

31.

Преданіе о борьбѣ юкагировъ съ ламутами.

Јан ӓ́мцӓ модо́ңі. Ӣркід ӓ́мцӓ́ннці—мархі́лӓк. Ча́чапӓгі кобӓ́іңі, ӓрпӓ́јӓ а́ңчіјӓіт. Мо́ннці: «Тӓт ӓ́мцӓ но́удік, ӓ́ндік». Ӓ́мцуолтац коі ӓ́мцӓдӓ́нӓ по́но̄ңі. Та́чілӓ ӣркін ко́іцӓдіӓ́к по́но̄л. Ја́ло́т модо́ңі. Модо́цідӓгӓ ӓрпӓ́јӓ-куда́ці ка́лңі, кучіӓ-тітӓ! Тӓ́т тінӓтац коі у́коч, ӓрпӓ́јӓ́нӓ кімцијӓі. Ӓрпӓ́јӓ ту́дӓгӓлӓ јомгодӓіңам. Ӓрпӓ́јӓ ајінуцам јороті́лӓ, чобі́нӓлӓ кігӣјіңам—ніркіцӓ ӓl јоро́тоңі. Ӓрпӓ́јӓ јӧ-будіӓ ма́нмӓгӓ́т кімцііі. Тінӓтац кучіӓ-тітӓ́мӓл ӓрпӓ́јӓгӓлӓ чу́му куда́дӓм, ча́луо јолоцом. Пу́гу ло́дӓ-ку́дӓі. Тӓ́т ну́моңін шогі, ту́дӓ ӓ́мцӓгӓлӓ ја́лміцӓ јогім, мо́нні: «Іцӓі (= іці аі) а́лӓ ка́лтӓјӓ, ӓрпӓ́јӓ чомо́н ніцуо ку-

---

Три брата жили. Одну младшую сестру имѣли—дѣвушку. Старшіе братья ушли, ламутовъ искать, отправившись. Сказали (брату): «Твою младшую сестру стереги, береги». Младшій парень со своей младшей сестрой остались. Потомъ (еще) одинъ мальчишка остался. Втроемъ сидѣли. Когда они сидѣли, ламутскіе воины пришли, точно комары! Такъ упомянутый парень вышелъ, съ ламутами сражаться пошелъ. Ламуты его окружили. Ламуты стрѣлами, копьями кололи—ни одинъ не попалъ. По ламутскимъ головамъ прыгая, (онъ) сражался. Тѣхъ, (многочисленныхъ) какъ комары, ламутовъ всѣхъ убилъ, немногихъ оставилъ. Солнце низко стало. Тогда домой вошелъ, свою младшую сестру три раза поцѣловалъ, сказалъ:

да́дä — пу́гу ма́тін joŋо́мутäi». Тāт у́коч, јан ärпа́јän то́пбäjäгälä чобі́пälä кі́гім, јо́пädäгä мі́пдälлä ӈа́будіä по́нім. Пу́дädäптӑ̀гä ма́dāi. Мада́dälлä мо́нні: «Аӷі́мäпуӈ́ ка́лцік! Та́цdаӷа! Ті́тул чомо́н ні́цуо куда́dä—пу́гу ма́тін joŋо́мутäi. Ма́туӈ́ куда́däцік, мäт̂ ӈа́чäбуӈ́-будіä мада́jä». Тāт ärпа́jäпуӈ́ ка́лці, ӈа́ма́лорулаӈdät чобі́пälä кі́гіjіцам, lо́рхаіцам. «Аӷі́мäпуӈ́, ма́тул äl агу́рпäшцілаќ, чуго́ӈ кудада́цік». Тāт ärпа́jäпул іга́jälä jо́мгодäіцам. Ті́нätаӈ коі ту́dä чобі́нä (чобі́нäк?) та́dімälä ärпа́jäпулӈін, мо́нні: «Аӷі́ма́пуӈ́ тіт чобі́нälä ма́тул äl кудада́чämät̂. Ма́т̂lälä кігі́jіцік!» Тāт̂ кудада́цам. Ку́dädälлä, ті́нätаӈ мархі́lгälä ärпа́jän-чомо́ӈäл täрі́käӈол мі́ӈум. Ті́нätаӈ ко́іӈädіägälä по́ӈол мі́ӈцам. Ärпа́jä та́ӈdät̂ хана́ӈі. Jáлміӈä ну́маӈäӈі. Jáläхläштäгä ну́маӈäці, ärпа́jäпул jа́ндуці, ті́нätаӈ ма́рхіl ämі́лмä у́коч, а́чälä бібäра́ім, і́ркін чуго́ӈäдача́к мі́ӈмälä, ту́dä ча́ча угу́рчä мі́ӈмälä, jо́лоӷудä шаурä́ч. Ті́нätаӈ ärпа́jä о́гоjälмä мäрі́ӈäч, jу́ом—täрі́käгі о́ilä. Чу́годäулä а́ӈчім—чуго́гä jо́лоӷудä шаурäіläл. Ärпа́jä jо́лоӷудä ту́dä пу́моӈін кіäч. Тāт̂ jа́локуд-ärпа́jä чуго́ӈädа́чägälä мі́ӈӈам, ха́ӈіäӈам. Ха́ӈіӈідägä а́чägі хо́dол—а́мдāläл. Тāт угу́рчälä кобаilälл. Ärпа́jäпуӈ́ тāт̂ ӈа́чädаіці. Тāг̂ паі хо́ннуг̂ ту́dä ча́чапä нумо́гä jа́хаі, іба́lädä шо́гі. Ча́чапägі мо́нӈі: «Lāi, хо́doläх, тät ча́ча lāi?» Паі мо́нні:

«Теперь больше не приду, ламутовъ очень много убилъ — солнце на меня сердиться будетъ». Потомъ вышелъ, трехъ ламутскихъ богатырей копьемъ прокололъ, головы ихъ взявши, одну на другую положилъ. На нихъ сверху сѣлъ. Сѣвши, сказалъ: «Друзья (въ смыслѣ «побратима»), подойдите! Довольно! Васъ очень много убилъ — солнце на меня сердиться будетъ. Меня убейте, я сѣлъ на свое лицевое покрывало». Тогда ламуты пришли, со всѣхъ сторонъ копьями кололи, не были въ состояніи (убить). «Друзья, меня не мучьте, скорѣе убивайте». Тогда ламуты (его) ремнемъ связали. Упомянутый парень свое копье далъ ламутамъ, сказалъ: «Друзья, вашими копьями меня не убьете. Моимъ колите!» Тогда убили. Убивши (его), упомянутую дѣвушку ламутскій князецъ (старшій) въ жены взялъ. Упомянутаго мальчишку работникомъ взяли. Ламуты послѣ этого укочевали. Три раза дома ставили. Въ четвертый разъ, когда домъ поставили, ламуты спать легли, упомянутая дѣвушка ночью вышла, оленя выбрала, одного бѣгуна-оленя взяла, своего старшаго брата лыжи взяла, назадъ побѣжала. Упомянутый ламутъ на завтра утромъ проснулся, смотритъ — жены его нѣтъ. Слѣдъ ея искалъ — по дорогѣ обратно, видно, убѣжала. Ламутъ назадъ въ свой домъ пришелъ. Потомъ четыре ламута бѣговыхъ оленей взяли, «гнать слѣдъ» начали. Когда они гнали слѣдъ, (видятъ) олень ея лежитъ—издохъ, видно. Оттуда (съ того мѣста) на лыжахъ, видно, пошла. Ламуты оттуда вернулись. Оттуда баба, идучи, до дома своихъ старшихъ братьевъ дошла, съ плачемъ вошла. Старшіе ея братья сказали: «Ну,

«Ӓрпа́jӓ куда́дӓ̨ам, ку́дӓдаллӓ мӑ́ткӓлӓ ка́удӓiӊам, тíнӓтаӊ ко́iӊӓдiӓгӓлӓ по́-ӊол мi̇̀ӊам. Мӑ̀т jа́лӓхлӓштӓ пу́моӊӓгӓт шӑ́урӓчӓ». Ча́чапӓгi мо́нӊi: «Lӓi, у́од-аму́пгӓлӓ о́моч̀ по́нiӊам?» Паi мо́нпi: «Мӓт а́lӓ ла́iдijӓ». Ча́чапӓгi мо́нӊi: «Ханíн ка́лӊi кудӑ́ӊi?» Паi мо́нпi: «О́гоjӓлмӓ ка́лӊi». Ко́iпӓ мо́нӊi: «Ӓрпа́jӓ пiӊӓ̨i?» Паi мо́нпi: «О́лмо̀ кучíӓ-тíтӓ̀мӓ̨i». Ча́чапӓгi мо́нӊi: «Ӓрпа́jӓлӓ пíӊуо кудӑ́дӓм?» Паi мо́нпi: «О́нмон лӓбiа́-тíтӓ ходо́ӊi». — «Таӊíдӓ хонтӑ́ili», ко́iпӓ мо́нӊi. О́гоjӓлмӓ ӓгíӓдаллӓ ха́пӑ̨i. Кíмӊуопӓда̀гӓ jахӑ̨́i. Jа́хадаллӓ, тíтӓ а́мӊӓгӓ̆̀т jо́улошӊам: «Lӓi, ча́ча аму́пгӓлӓ ха́дiбонгӓ по́нiӊам?» Паi мо́нпi: «Мӓт а́lӓ lа́iдijӓ». Ко́iпӓ тíнӓтаӊ а́мдо̆̀т-хо́до̀л-шоро́мопу̀л мо́лъодо̀ъон а́ӊчiйi-ӊам. Ну́ӊӊам. Jу́онам: jан ӓрпа́jӓ то́нбӓjӓ-буdíӓ хо́доi. Ча́чапӓгi аjа̨́i, мо́нӊi: «Мiт а́мӊӓ убу́i шоро́моӊолӓл, нӑ́чӓ-шобу́лӑ̀т амда́лӓл. Iӊi аjа́jӓili — омо́чӓд а́мдӓгӓ амда́лӓл!».

Разсказано Алекс. Долгановымъ въ окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

что съ тобой, твой старшій братъ живъ?» Баба сказала: «Ламуты убили, убивши, меня увели, того мальчика работникомъ взяли. Съ четвертаго ночлега я убѣжала». Старшіе братья сказали: «Ну, ребенка кости хорошо-ли положили?» Баба сказала: «Я не знаю». Старшіе братья ея сказали: «Когда пришли воины?» Баба сказала: «Рано утромъ пришли». Парни сказали: «Ламутовъ много было?» Баба сказала: «Просто какъ комары были». Старшіе братья ея сказали: «Ламутовъ много убилъ?» Баба сказала: «Просто какъ земля (песокъ) лежали». — «Туда пойдемъ», сказали парни. На завтра утромъ вставши, укочевали. До мѣста ихъ сраженія дошли. Дошедши, у своей младшей сестры спросили: «Ну, старшаго брата кости гдѣ положили?» Баба сказала: «Я не знаю». Парни среди тѣхъ мертво лежавшихъ людей искали. Нашли. Смотрятъ: на трехъ ламутскихъ богатыряхъ лежитъ. Старшіе братья обрадовались, сказали: «Нашъ младшій братъ настоящимъ, видно, человѣкомъ былъ, съ лицевымъ покрываломъ умеръ, видно. Теперь (мы) обрадовались — хорошей смертью умеръ!»

Примѣчанія къ № 31.

1 *(стр. 0)*. Ламуты, вѣтвь, родственнаго манджурамъ, тунгузскаго племени, не аборигены полярнаго края. Ихъ родиной разсматриваютъ область рѣки Амура, откуда ихъ вытѣснили постепенно на сѣверъ другія племена. Изъ южной части Якутской области они были вытѣсняемы якутами. На глубокомъ сѣверѣ ламуты и тунгусы столкнулись съ юкагирами, съ которыми они впослѣдствіи постоянно воевали. По юкагирскимъ преданіямъ эти войны до того были ожесточенны, что побѣдители убивали также нерѣдко женщинъ и дѣтей. Еще теперь, когда съ одной стороны нѣкоторые юкагирскіе роды обламутѣли, а съ другой — нѣкоторые ламуто-тунгузскіе

роды объюкагирѣли, верхнеколымскіе юкагиры со злобой передаютъ разсказы о жестокостяхъ, совершавшихся ламутами во время битвъ. Положеніе дѣлъ, рисуемое въ этомъ текстѣ, относится ко времени покоренія края русскими. Битвы имѣли большей частью характеръ мелкихъ стычекъ между отдѣльными кочующими семьями. Юкагиры и ламуты другъ друга розыскивали, подстерегали, чтобъ напасть врасплохъ.

2 *(стр. 2)*. Тутъ интересно отношеніе братьевъ къ сестрѣ, которую, по обычаю, они должны были защищать.

3 *(стр. 5)*. Юкагирскіе воины считались самыми храбрыми и ловкими на всемъ сѣверо-востокѣ. Юкагирскихъ юношей учили уворачиваться отъ стрѣлъ и отъ направленныхъ въ нихъ копій, а, согласно преданіямъ, юкагирскій богатырь, будучи окруженъ врагами, ловкимъ прыжкомъ поднимался надъ толпой и, дѣйствуя копьемъ, бѣгалъ по непріятельскимъ головамъ, какъ по тундреннымъ кочкамъ.

4 *(стр. 12)*. Нáчäбул-будíä *вм.* нáчä-шóбул-будíä. См. № 28 прим. 19.

5 *(стр. 17)*. По теперь означаетъ работникъ, но въ старину такъ называли военнопленнаго раба, который оставался дома съ женщинами и исполнялъ вмѣстѣ съ ними женскія работы. Изъ этой основы очевидно образовались понятія: сирота и вдовый. Пóцоцäд-ýок — сирота-ребенокъ, пóцоцä паик — вдова, вдовая женщина, пóцоцä кóіпäк — вдовецъ.

6 *(стр. 18)*. Jáлміцä нýмäцäці — три раза дома ставили, т. е. три раза ночевали въ дорогѣ.

7 *(стр. 19)*. Бібäрáі — русское выбирать.

8 *(стр. 24)*. Паі — называется молодая женщина, будетъ ли она за мужемъ или нѣтъ.

32.

Чýolä нäціл.

Міт чýолäд óмні нýлäцäцонунуці. Íркін шорóмох піäцälä кудáдäм. Тäрíкäгі чýлціи кóбäч. Тíнätaц шорóмо ämцäгі мархíläк. Табýдäк ái äрíціäл, мóнні: «Мätäík хóнтäjä». Äмäíгі мóнні: «Äl хóнлäк». Тýдä jäдíä кäбäíлуонjолäп aцí шäурäч. Чýлгä lахäцí. Тíнätaц мáрхíl чýлä, пукóлäдäулä хáртäм. Хáртälлä lоцóцодаім, тóлон нäчä іціäн lоцóцодаім. Тäт jýоліäм. Äцца ämí-

---

Древнее сказаніе.

Наши древніе люди многочисленны были. Одинъ человѣкъ лося убилъ. Жена его за мясомъ пошла. Того человѣка младшая сестра — дѣвушка (была). Та тоже хочетъ (идти), говоритъ: «Я тоже пойду». Мать ея говоритъ: «Не ходи». Ея невѣстки по дорогѣ вслѣдъ тайкомъ побѣжала. До мяса дошли. Упомянутая дѣвушка съ мяса, снѣгъ съ него смела. Сметавши, открыла, лося лицо прямо открыла. Потомъ стала смотрѣть.

ц̈ӓгі jўомӓлӓ. О̆нмӓгӓ чўӈдӓі: «Чӓ́ча шӓ́рдӓгӓ нїӈіӓгі ӓ́рїч кўдӓ́чілӓл; табўнгӓт ібӓ́ліӓлӓл, мо́нні: мӓ́-ӓ́мдӓjӓ.» Ну́моӈін хо́нӈі. Чу́лӓ кӓ́чїjіӈам. Та́ӈдіӓ̆т нӓ́лӓмӓлӓ ӓ́лӓ кўдӓ́чіӓі. А́ӈтӓ̄т̆ӓт лӓ́ӈду́оӓ̈ӈі. Ті́нӓ толо́бӓкўдӓ́чіпўл̆ шоро́мо нӓ́ӈаӈӓі, абу́даі. А́лмӓпӈі. Jалӷі́тӓ̄ӈам, мо́нӈі: «Jу́о̆к̆, лӓмӓ́гӓ̆т̆ мї̆т̆ ті́тӓлўо̆к?» А́лмапкі мо́нні: «Ті́нӓтаӈ ма́рхіl ті́тӓт чўӈдӓ́лӓл: мӓ́т чӓ́ча кудӓ́дӓдіп лӓдӓ́гӓ, толо́у а́ӈӈӓд-о̄ӈігі ӓрӓ́іlӓл.» Мо́нӈі: «Мї̆т̆ та́бун хо́до а́туо̆к̆?» Мо́нні: «Таӈ па́і орпу́рӓӈік, і́ркін а́ӈӈӓӈоӈӓ тобо́колӓ ка́нмӓтӓӈік, і́ркін мо́іӈоӈӓ тобо́колӓ—jа́лоӈігӓн, орпу́рӓӈік. І́ркін та́ӈнугі омо́тӓі». Нӓ́пӓjулӓ̈ӈі. «Та̄т̆ jа́гӓ, мо́нӈі: і́ркін па́іпӓ а́мдӓ́л̆ — ла́мӓӈотӓі? Чу́мут̆ тї а́мдӓчӓ́ілі—та́ӈ ӓру́тӓі!» Хо́ллумӓ орпу́рӓӈам. Огоjа́лмӓ ӓгі́ӓ̈ӈі—ті́пӓтӓӈ а́лма мо́нні: «І́ркін шоро́мо ӓгу́рїjӓігӓн». Поӈӓрхо́д-о́рӈӓӈот ӓ́лӓ кўдӓ́дӓгӓ кїӓ̆ч̆, і́ркін толо́бо̆к̆ кудӓ́діӓлӓлмӓлӓ. Та́ӈдіӓ̆т̆ толо́бо кўдӓ́чіӓӈам, та́ӈдіӓт омо́лбоӈі.

Записано на р. Разсохѣ, притокѣ Коркодона, 7 сентября 1896 г. отъ юкагира Николая Самсонова, по прозвищу Нӓлбош, т. е. стриженный.

Глазъ (его) черноту смотрѣла. Въ умѣ подумала: «Старшій братъ когда догналъ, на сердцѣ его (лося) худо сдѣлалось (видно); отъ этого плакать сталъ (видно), сказалъ: вотъ умру.» Домой пошли. Мясо привезли. Съ тѣхъ поръ ничего не сталъ убивать (братъ). Такъ будучи, голодали. Тотъ, лосей убивавшій человѣкъ, обезсилѣлъ, слегъ. (Люди) шамана имѣли. Заставили (его) шаманить, сказали: «Смотри, отчего мы такими (стали)?». Шаманъ ихъ сказалъ: «Упомянутая дѣвушка вотъ какъ думала (видно): мой старшій братъ когда убить хотѣлъ, у лося слезы, видно, потекли.» Сказали (люди): «Мы съ этимъ что сдѣлаемъ?» Сказалъ (шаманъ): «Ту женщину повѣсьте, одного самца собаку присоедините (къ ней), одну суку собаку, — втроемъ пусть будутъ, повѣсьте. Развѣ тогда лучше станетъ.» Вмѣстѣ посовѣтовались. «Такъ сдѣлаемъ, сказали: одна баба помретъ — что будетъ (значитъ)? Всѣ здѣсь помремъ — это худо будетъ!» Немедленно повѣсили. На завтра утромъ встали — упомянутый шаманъ сказалъ: «Одинъ человѣкъ пусть отправится (на охоту).» Когда полдень (еще) не наступилъ, пришелъ, одного лося убилъ (видно). Съ тѣхъ поръ лосей стали убивать, съ тѣхъ поръ поправились.

Примѣчанія къ № 32.

1. Этотъ текстъ опубликованъ мною, съ разборомъ, въ Извѣстіяхъ И. А. Н. IX (1898) стр. 156.

2 *(стр. 2)*. Обязанности промышленника, преслѣдующаго и убивающаго животное, на этомъ и кончаются. Убитое животное оставляется на мѣстѣ промысла. По указаніямъ и слѣдамъ промышленника за нимъ отправляются женщины, завѣдующія хозяйствомъ и дѣлежомъ пищи, по непремѣнно замужнія.

3 *(стр. 2)*. «Мясомъ» (чул) называютъ юкагиры всякое убитое животное.

4 *(стр. 3)*. Рядомъ съ весьма развитымъ культомъ предковъ, мы находимъ у юкагировъ культъ животнаго, которое доставляетъ имъ шкуры для защиты отъ жестокихъ морозовъ и мясо для ѣды. Почитаются не только духи-покровители животнаго (па̄ӆул), но и матеріальное животное. Съ этимъ культомъ связанъ обычай, что дѣвушка не должна смотрѣть на слѣдъ брата ушедшаго на охоту и не ѣсть извѣстныхъ частей убитыхъ братомъ лося или оленя. Выходя изъ дому въ то время, когда братъ промышляетъ, сестра-дѣвушка должна смотрѣть въ землю. Въ старину, когда братья охотились, ихъ сестеръ-дѣвушекъ вовсе не выпускали изъ урасы. Дѣвушка не должна ни ѣхать за «мясомъ», ни разспрашивать о промыслѣ. Умная дѣвушка, говорятъ юкагиры, выходитъ изъ урасы, когда промышленники начинаютъ говорить объ охотѣ. Поэтому мать сказала дочери-дѣвушкѣ: «а̄l хо́нла̄к̂».

5 *(стр. 5)*. То́лон н̀а́чӓ іӆіа̄̀н Ӏоӆӧ́ӆадаім — самую голову лося открыла или прямо голову лося открыла. Изъ почтенія къ убитому животному лицо его, какъ лицо умершаго человѣка (см. № 28 примѣч. 19), должно быть закрыто отъ взоровъ, тѣмъ болѣе отъ глазъ дѣвушки. То́лоу теперь называютъ дикаго оленя, а лося — піа̄ӆӓ, но въ старину подъ именемъ то́лоу подразумѣвался также лось.

6 *(стр. 5)*. А́ӆӆӓ амі́ӆӓ — чернота глазъ; обыкновенно у животныхъ кожа или шерсть подъ внутренними углами глазъ болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ остальная кожа, напоминая слѣды слёзъ.

7 *(стр. 12)*. Это мѣсто указываетъ на то, что рядомъ съ собачьими жертвами приносились духамъ охоты умилостивительныя человѣческія жертвоприношенія.

8 *(стр. 13)*. І́ркін — числительное количеств. *одинъ* — означаетъ также: *развѣ, только, единственно.*

33.

Легенда о происхожденіи озеръ между рр. Колымой и Ясачной.

Чу́олӓд-омні́гӓ а́лмапул ла̄ӆі. Іркі́а̄̀т ӀалӧӀі́н̀ат мо́лло мо́діч̂: «Опо́ч̂лӓ тін Опмунлаӆін ӓгу́ӆуӆітӓі, та̄ӆнугі агу́рпа̄ӆітӓі, мі̀т ла̄́пул н̀а̄ма́лоӆудӓ а̄́ура̄ӆідӓ агу́рпа̄ӆітӓі. Кі́ӓ, тӓт аі чомо́ӆа̄д-а́лмаӆоӆа̄к, ту́бӓн тіӆ му́дуӆубӓ іӆа̄́ртӓгӓ! Тӓт Опмун-ла̄́ӆдӓт іӆа̄ртӓ́к̂, мӓт Ча́хадӓн-ла̄́ӆдӓт іӆа̄́ртӓ́г̂.» Ка̄́нмӓгілӓ мо́ннІ: «Та̄, іӆа̄́ртӓгӓ! Мӓт чо́молуо іӆа̄́ртӓ̄ӆідӓ, та̄́ткӓ чомо́ӆа̄лӆотӓ́ја». Ка̄́нмӓгілӓ

У древнихъ людей шаманы были. Одинъ, шаманя, сказалъ: «Послѣ, этимъ мѣстомъ на Колыму (съ р. Ясачной) ходить (кочевать) будутъ, тогда мучиться будутъ, наша кровь (родня, родственники), туда и назадъ кочуя, мучиться будетъ. Другъ, ты тоже большой шаманъ, вотъ этотъ волокъ давай прокопаемъ! Ты со стороны Колымы копай, я со стороны Ясачной копать буду.» Другой сказалъ: «Ну, будемъ копать! Если я больше выкопаю, надъ тобой старшимъ буду.» Первый (*или* товарищъ) сказалъ: «Ну,

мо́нні: «Та̄, іӈа́ртägä! Ха́діп ку́кӯл то́нбіäлäлӯл?» Ка́нмägілä мо́нні: «А́лä, мо́нні, ма̂́тлä ку́кӯл пі́ӈäі, тäтлägä̂́т то́нбіäпуӌі.» Ка́нмагілä мо́нні: «Ма̂́тлä та̂́тлägä̂́т то́нбäнӌі.» Ка́нмägілä мо́нні: «Та̄, іӈа́ртägä!» Мä̂́т ха́ха мо́нні: О́пмуп-ла́ӈдät іӈа́ртуогі ка́нмägі а́лма та́нді läл — Чі̂́чкäпуіло, ка́нмägілä Ча́хадäнла́ӈдät іӈа́ртуогі Ја́лӷід-о́нмä. Мä̂́т ха́ха пу́ндумлäбонгі чу́олäд о́мні нä̂́ӌуолгälä та́нділäл, мät чомо́ӌälӌін пу́ндумä.

Разсказано Алексѣемъ Долгановымъ на Колымѣ въ авг. 1896 г.

давай копать! Чей дьяволъ (духъ-покровитель) сильнѣе (увидимъ)?» Другой сказалъ: «Нѣтъ, сказалъ, моихъ дьяволовъ много, твоихъ (они) сильнѣе.» Первый сказалъ: «Мои твоихъ сильнѣе.» Другой сказалъ: «Ну, давай копать!» Мой дѣдъ сказалъ: со стороны Колымы, однимъ шаманомъ прокопанное вотъ есть — Чичкепуйло, другого, со стороны Ясачной копаніе (есть) Ялгидонмэ. Это вотъ есть древнихъ людей преданіе, моимъ дѣдомъ разсказанное, (которое) моему начальнику (*или* господину) разсказалъ.

Примѣчанія къ № 33.

1. Между рр. Колымой и Ясачной, въ 40 верстахъ къ югу отъ впаденія послѣдней въ Колыму, имѣется, въ видѣ звѣньевъ разорванной цѣпи, рядъ продолговатыхъ озеръ. Очевидно, они когда то составляли рукавъ р. Колымы. Такой же рукавъ, называемый Прорвой, соединяетъ еще теперь Колыму съ Ясачной, впадая въ послѣднюю въ 15 в. выше ея устья. Юкагиры происхожденіе этихъ озеръ приписываютъ двумъ шаманамъ, копавшимъ каналъ, но не докончившимъ дѣла соединенія рѣкъ.

2 *(стр. 8)*. Долгановъ сообщилъ это преданіе со словъ его незадолго передъ тѣмъ умершаго дяди, старшаго брата отца, каковой по юк. называется чомо́-ачіä (большой отецъ); но Долгановъ называетъ его: «мой дѣдъ», какъ обозначаютъ старшаго брата матери. Эту странность вѣроятно можно объяснить тѣмъ, что дядя этотъ, у котораго онъ воспитывался, исполнялъ по отношенію къ нему обязанности старшаго брата матери, именуемаго хаха т. е. дѣдомъ.

3 *(стр. 9)*. Іӈа́ртуогі — его копаніе, не въ смыслѣ названія дѣйствія, а его результата.

4 *(стр. 9—10)*. Чі̂́чкäпуіло — первое озеро со стороны р. Колымы, Ја́лӷід-о́нмä — со стороны Ясачной.

5 *(стр. 11)*. Чомо́ӌälӌін (начальникъ); такъ Д. называлъ собирателя текстовъ.

34.

Романтическая легенда о горныхъ вершинахъ около устья р. Коркодона.

Чомо́-чубо́ӆä läл па́іпäлäк̆. Laӷа́jäк läл ко́іпäлäк̆. Кога́лгіä läл аі ко́іпäлäк̆. Кога́лгіä Laӷа́jäхнä Чомо́-чубо́ӆä на́ӷат о́інуӆімäлä. Чомо́-чубо́ӆä Кога́лгіägат у́оннäі. Та̄т кімӆіäӈі. Чомо́-чубо́ӆä у́огälä Laӷа́jäк уну́ӈін, о̆ӆіӈін па́чäшäім. Та̄т jäра́ідäллä (*или* äráідäллä ӑмун-joӷу́лгä абу́даі. Тӑӈдä аі і́ӆі. Толба́. Laӷа́jäк кімӆідäллä Чомо́-чубо́ӆägä пу́модägä шо́гі. Чомо́-чубо́ӆä лу́дун-нінбäлä ко́удіäм. Laӷа́jäк lода́х абу́да̄і. Jăхлägудä Крӑч-пі́ä І́чäнул-піӑӈін о́рнäі. О́рнät мо́ппі: «О́мпі кімӆіäӈі!» І́чäнул-пі́ä Піӑдäjäӷуӈін (*ом.* Піӑ-joӷу́лӈін) о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» Піӑдäjäӷул Моно́ӷо-піӑӈін о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» Моно́ӷо-пі́ä Lăда̀ма̀чіl-піӑдіäӈін о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» Lăда̀ма̀чіl-піӑдіä Оӷо́jäкӈін о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» Оӷо́jä Ила́jä-піäӈін о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» Ила́jä-пі́ä І́болтоӷоӈін о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» І́болтоӷо Ко́ӆädап-піӑӈін о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» Ко́ӆädäп-пі́ä Пі́äп-кічі́лӈін о́рнäі: «О́мпі кімӆіäӈі!» Ко́ӆädäп-пі́ä арі́ӆіäі хо́ндін кімӆіälбоппäӈін. Пі́äп-кі́чіл

Чомо-чуводжэ (Большое Сердце) есть дѣвушка (*или* женщнаи, баба). Лягаекъ есть юноша (парень). Когэлгіэ есть тоже юноша. Когэлгіэ съ Лягаекомъ другъ у друга Большое Сердце отнимали (перебивали). Большое Сердце отъ Когэлгіэ родила. Тогда начали бороться (драться). Большаго Сердца ребенка Лягаекъ въ рѣку, въ воду бросилъ. Такъ спустившись, у островного мыса (ребенокъ) остановился. Это и теперь Столбовой (островъ). Лягаекъ подравшись, въ домъ Большаго Сердца вошелъ. Большое Сердце желѣзной нинбой бить (его) начало. Лягаекъ ницъ упалъ. На другой сторонѣ Крестъ камень Острому Камню кричалъ. Крича сказалъ: «Люди дерутся!» Острый Камень Каменному Носу кричалъ: «Люди дерутся!» Каменный Носъ Горному Барану кричалъ: «Люди дерутся.» Горный Баранъ-камень Ледемейчіль-камню кричалъ: «Люди дерутся!» Ледемейчиль-камень кричалъ Огоеку: «Люди дерутся!» Огоекъ кричалъ Вѣтру-камню: «Люди дерутся!» Вѣтеръ-камень кричалъ Обрыву-камню: «Люди дерутся!» Обрывъ-камень кричалъ Коджедэнъ-камню: «Люди дерутся!» Коджедэнъ-камень кричалъ Концу Хребта: «Люди дерутся!» Коджедэнъ-камень пожелалъ итти къ дравшимся. Конецъ-хребта сказалъ: «Другъ, не ходи.»

мóнні: «Кíä, а̄l хóнлäк̆». Íболтоӈо аі äрíціäі, Кóцäдäн-пíä мóнні: «Äl хóнлäк̆». Ілā̆jä-пíä аі äрíціäі, Íболтоӈо мóнні: «Ā̆l хóнлäк̆». Оӈójäк аі äрíціäі, Ілā̆jä-пíä мóнні: «Ā̆l хóнлäк̆». Лā̆дäмäчil-пíā̆діä аі äрíціäі, Оӈójäк мóнні: «Ā̆l хóнлäк̆». Монóӈо-пíä аі äрíціäі, Лā̆дäмäчil-пíā̆діä мóнні: «Ā̆l хóнлäк̆». Пíädіä-jóӈул аі äрíціäі, Монóӈо-пíä мóнні: «Ā̆l хóнлäк̆». Íчäнул-пíä аі äрíціäі, Пíā̆діä-jóӈул мóнні: «Ā̆l хóнлäк̆». Крā̆ч̂-пíä äl äрíціä.

Обрывъ тоже хотѣлъ, Коджедэнъ-камень сказалъ: «Не ходи.» Вѣтеръ-камень тоже хотѣлъ, Обрывъ сказалъ: «Не ходи.» Огоекъ тоже хотѣлъ, Вѣтеръ-камень сказалъ: «Не ходи.» Ледемейчиль-камень тоже хотѣлъ, Огоекъ сказалъ: «Не ходи.» Горный Баранъ-камень тоже хотѣлъ, Ледемейчиль-камень сказалъ: «Не ходи.» Каменный Носъ тоже хотѣлъ, Горный Баранъ-камень сказалъ: «Не ходи.» Острый Камень тоже хотѣлъ, Каменный Носъ сказалъ: «Не ходи.» Крестъ-камень не хотѣлъ (итти).

Примѣчанія къ № 34.

1 *(стр. 1)*. Героиня и герои романа находятся около устья Коркодона. Остальныя горы суть вершины къ сѣверу отъ устья Коркодона по правому берегу Колымы. Сынъ Обширнаго Сердца унесенный водой остановился въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Коркодона противъ устья р. Столбовой и выросъ въ скалистый островъ. Островъ тоже называютъ Столбовымъ (по юкаг. Толбá). Это весьма красивая крутая скала среди рѣки, дѣйствіемъ водъ отдѣленная отъ главнаго хребта. — Названіе вершины Чмó-чубóца (Большое, Обширное Сердце) указываетъ на доступность ея многимъ ухаживателямъ.

3 *(стр. 6)*. Нíнбä см. № 1, примѣч. 2.

35.

Преданіе о борьбѣ между юкагирскими родами, жившими на рр. Коркодонѣ и Поповой.

Хóрходонцi тіӈ Нá̂тбіäнцi іркíлäн чумут̆ кýдäчіjіӈi, іркíлäн лā̆ӈi. Пóрäӈот кýдäі угýрчäплä ӱjäӈам. Тіӈ Хóрходонцi угýрчäгі áхім пýонім. Нá̂т-

---

Кордодонцы (да) эти Поповцы вмѣстѣ всѣ соединились, вмѣстѣ были. Весна настала лыжи стали дѣлать. Этого Коркодонца (промышленника) лыжи въ разныя стороны обращены. У поповца-промышленника задніе

біäнңі ку́дäчібол-шоро́мо угу́рчägі lа́хід-і́чägі нäӈат а́рнäі. Угу́рчäплä чäма́-
räіңам, уку́täіңам, ша́лгä орпу́räңам, ну́моңін шо́нңі. Нäт̂біäнңі-хаңі́чä
у́ко̂ч, ука́ідäллä jу́онум, ту́дä ка́нмä угу́рчägälä jу́онум. Jу́онут̂ мо́нні: «Мät̂
ка́нмä і́ңärун пäма́läшнуläлум». І́ркін полу́ндіä табу́дäк̂ мо́дімälä. Мо́ді-
дäллä, Хо́рходонңі-хаңі́чäңін хо́ндолло, мо́нні: «Täт̂ ка́нмä мо́нні: угу́рчägі
чомо́-чоӈо́jä-нäчä тітäма́і». Табу́нгät̂ нä́-о́ішілäңі. О́гоjälмä ägі́äңі — ну́мä-
jäклін кобаіңі. Ко́іпän-чубо́ңäл jу́олңін ну́мä-jäклі́н хо́нңі. То́лон-чу́гä пі́ңäі,
та́бун-мо́лӈон хо́нңі. Чу́отä jу́онуңам. І́ркін то́лон-чуго́гälä ну́пңам, jо́ндо-
луода̂гä lаха́ңі. Jу́онуңам: о́лріңа лода́х-jо́ндонуläл. Табу́дäк̂ пу́нädіäңімälä:
то́лоу ша́урä̂ч. Лочілäк̂ па́дätңам, о́ңілäк уjäңімälä. Хо́рходонңі-хаңі́чä мі́ду-
олгän-jолäн ка́ллä-мо́діч. Кänа́пä-jolä кіä̂ч. Кänа́пägä lа́хаі. Lаха́дäллä мо́нні:
«Ма́-jōlа́jä, уо́рпä, о́ңідіä ма́тін ка́іңік. Мät а́jі ка́jägудä хо́нңä.» О́ңілä та́ді-
ңам. О́ңі о́ңаідäллä ко́бä̂ч. Нät̂біäнңі-хаңі́чä мо́доі. Мо́дот̂ мо́нні: «О́ңі чуго́н
ка́іңік! Мät̂ ка́нмä ма́täк̂ кімда́нäрінумлä.» Чу́годägän ко́бä̂ч. А́імä-тā lа́хаі.
Тā̂ ка́нмän чуго́гälä чоӈу́шäм (*молодые и женщины говорятъ:* шоӈу́шäм).
А́імä-тā jу́ом: угу́рчän а́імундäк ча́ндä-а́ілуол ну́тнäі. Тāт чу́годägän хо́нні.
А́тахун ша́лäк̂ нутнäл, пуко́лä-будіа́ чі́нäjä ша́пäк нутнäңіl. Ма́хлуол ша́лгät

---

концы лыжъ раздвоенные были. Лыжи (дѣлать) кончили, вынесли, на дерево повѣсили, въ домъ вошли. Поповецъ-промышленникъ вышелъ, вышедши, смотритъ, своего товарища лыжи разсматриваетъ. Разсматривая сказалъ: «Мой товарищъ иначе вырѣзалъ (закруглилъ), видно». Одинъ старичекъ это слышалъ. Слышавши, къ Коркодонскому промышленнику пришедши, сказалъ: «Твой товарищъ сказалъ: лыжи его на лезвее батаса похожи». Отъ этого другъ на друга стали сердиться. Завтра утромъ встали — на промыселъ пошли. Чтобы юношей бѣгъ на промыслѣ смотрѣть пошли. Слѣдовъ лосей много; среди нихъ шли. Часто разсматриваютъ. Слѣдъ (свѣжій) одного сохатаго нашли, до мѣста, гдѣ онъ лежалъ дошли. Разсматриваютъ: прямо ницъ (т. е. на нижней части тѣла) лежалъ, видно. Это (они) сыслѣдили: лось (уже) убѣжалъ. Огонь развели, воду начали дѣлать (т. е. ледъ таять). Коркодонскій промышленникъ, по пройденной дорогѣ, сзади пришелъ. Сзади товарищей пришелъ. До товарищей дошелъ. Дошедши сказалъ: «Начинаю вотъ хворать, ребята, водицы мнѣ дайте. Я ужо впередъ пойду.» Воды дали. Воды выпивши, пошелъ. Поповскій промышленникъ сидитъ. Сидя говоритъ: «Воды скорѣе дайте! Мой товарищъ меня обманываетъ.» По его (Коркодонца) слѣду пошелъ. Далеко-о дошелъ. Тамъ товарища слѣдъ потерялъ. Далёко-о видитъ: отъ одной лыжи по верху (еле видный) сдѣланный слѣдъ. Потомъ по его дорогѣ пошелъ. Два дерева стояли, надъ снѣгомъ наклоненныя деревья стояли. Отъ передняго (ближайшаго)

чу́годäулä шоӈу́шäм. Тäт̂ jу́ом: jáхлуол шäл-jäклíä тä äjу́лäл (*старикъ выговаривалъ* äjу́лäн), jу́ко äjу́лäл. Нäт̂бíäнӌі-хаӈíчä тäт̂ ма́пмäгäч̂ — ка́нмäн äjу́луол-мäклíä jäч̂. Íркін угу́рчäн лáхід-íчä ша́лгäдäімäлä. Тäт̂ ко́бäч̂. Ту́дä ка́нмäгä лáхаі: толо́бо чу́о ку́дäдіälälум, нäчäдäулä чу́о чо́улälум. Лáхадäллä ма́дäі. Ка́нмäгілä нäлämäӈін ä́лä ä́ннyol. Мо́дот̂ мо́нні: «Мäт̂ ка́нмä, ну́ол ä́лä ä́ілäк̂, тäт о́т-лахá jä.» Jолä́н-ка́лултаӈнä угу́рчä лáхід-íчäгälä моіт̂ ка́чіӈам. Ті лáхадäллä кíчäшäӈам: «Jу́оӈік, ту́бäн кíнлä? Jу́оӈік!» Нäлämäӈін ä́лä ä́нтаіӌі. Ну́моӈін кобäіӌі. Нумо́гä лахäӌі. Тäт̂ нäкобіäрäӌі. Тäндінäт нäӈін jо́ӌонäӈі. Хо́рходонӌі-хаӈíчä jäн нäмолӷілгä Хорходо́н-äӌілгä шäшінäі. Íркілäтäгä шäшіӈін хо́нні, толо́бок шäурäім. Тäт̂ хäӌіäм; пуко́лägі нäлämä́ óілä. Тäт шо́рäі. Jан поӌärхо́ӷо óілä. Тíнätаӈ Хо́рходонӌі-хаӈíчä толо́бо хäӌіт Нäт̂бíäнгä лáхаі. Толо́бо тä кудäдäм. Jу́ом—чуго́лäк ну́т̂нäл. Тíнätаӈ чуго́гäн ко́бäч̂, Нäт̂бíäнӌігä лáхаі. Нäт̂бíäнӌі ajäрäӈам. Нäрчäдіä полу́ндіä мо́нні: «Хäдíбонгäт̂ кäлмäт̂?» Хо́рходонӌі-хаӈíчä мо́нні: «Мäкот̂ кіäчä, Хо́рходонäӌілгäт̂ кіäчä.» Лägíтäӈам. По́н-jу́олäіӈот ку́дäі, полу́ндіä мо́нні: «Íӌулбä лäлтäjämät—jäндрӯӈік!» Ту́дä мäрхlyопägä jо́ндошум, äмӌуолтаӈігä jо́ндо-

---

дерева слѣдъ его потерялъ. Потомъ видитъ: за заднимъ деревомъ, тамъ перескочилъ, далеко перескочилъ. Поповскій промышленникъ тогда прыгнулъ — не доходя до мѣста, куда соскочилъ товарищъ, попалъ. Задній конецъ одной лыжи (одинъ задній конецъ лыжъ) отломалъ. Потомъ пошелъ. До своего товарища дошелъ: лося давно, видно, убилъ, голову давно отрѣзалъ, видно. Дошедши, сѣлъ. Другой (товарищъ) ни о чемъ говорить не хотѣлъ. Сидя, сказалъ (Поповецъ): «Мой товарищъ, не смѣйся (смѣху не дѣлай), тебя я бы догналъ (я бы отъ тебя не отсталъ).» Сзади пришедшіе задній кончикъ лыжъ, держа, принесли. Тутъ дошедши, показываютъ: «Смотрите, это чье? Смотрите!» Никому (ничего) не отвѣтили. Домой пошли. До дома дошли. Потомъ разошлись (въ разныя стороны). Съ тѣхъ поръ другъ противъ друга начали злобу питать. Коркодонскій промышленникъ въ слѣдующемъ году на устьѣ Коркодона ловушки (срубы) на лисицъ дѣлалъ. Однажды къ срубамъ пошелъ, лось пробѣжалъ. Тогда онъ погнался; снѣга вовсе не было. Потомъ онъ потерялся. Три дня (его) нѣтъ. Тотъ Коркодонскій промышленникъ лося преслѣдуя, до рѣки Поповой дошелъ. Лося тамъ убилъ. Смотритъ — слѣдъ (дорога) стоитъ. По той дорогѣ пошелъ, до Поповцевъ дошелъ. Поповцы обрадовались. Худой старичекъ сказалъ: «Откуда пришли?» Коркодонскій промышленникъ сказалъ: «Изъ близкаго мѣста пришелъ, съ устья Коркодона пришелъ». Накормили. Когда вечеръ насталъ, старичекъ сказалъ: «(Вы) видно устали — ложитесь спать!» Къ своимъ дочерямъ спать положилъ, къ младшей спать

шум. Коі ма́лач̂. Мала́ідägä, полу́ндіä пу́н-ну́моңін хо́нні. Хо́пдäллä кäна́-пäңін мо́нні: «Куда́дägä! Jáлгонгä мät у̊огälä кімдаӈärім.» Кäна́пäпкі мо́нңі: «Мітін о́молі̂ч̂, мі̂т̂ хаңічägälä кімдаӈärім.» Та̂т̂ jо́ндолуо чобі́нälä кігіjіңам. Хо́рходоңці а́ңчіjäіңам: толо́бок ша́гäшäіlälмälä. Чу́годäгäн кобаі́ңі. О́нмунгälä а́імägудä чаӈа́läл, та̂т̂ läду́дä по́уläл. Та̂т̂ пуна́дäӈäм, чуго́гіä хо́нңі. Угу́рчälä а́lä моріäläл, но́ілä чубо́ңäläл. І̀ркін ма́̂чtägä ма́ӈін-пуда́бägälä ло́удіälälум, ша́лгä орпу́räіlälум. Чу́годäулä іlа́jä ша́рlälум. Шору́шäӈам. Н̀а́чädаіңі. Чу́онäчіäңі. Ла́ндуolңі. Хаңічälä шору́шäӈам — табу́нгä̂т̂ ла́ндуolңі. Тіт, Ачу́он аңілгät, а́räіңі. Мо́ртäпlä і́міäӈам міно́ӈо; і́міät а́räӈі. Ло́точпоігä lаха́ӈі, тä ну́ма̊ӈäңі. Н̀а́̂тбіäпңі а́räӈі. Іркі́läн ну́мо̊ӈäңі. Ко́іпäпкі іркі́läн модо́ңі, н̀а́лiт модо́ңі. Хо́рходоңці мо́нңі: «У̊олак̂-хаңічäläк шору́шäл, табу́нгä̂т̂ ла́ндуolңäіli.» Н̀а́̂тбіäпңі мо́нңі: «Мітіа́к̂-тä ла́ндуolңäli.» І̀ркін полу́ндіä а́імä-тä мо́доі, та́бун мо́нві: «Мітаі́к̂-тä чомо́н о́т-ла́ндуolңäіli, уо́рпä ну́мä-пуда́liän ägу̊ңунут ко́діän-ла́ндуолак̂ ну́ннімälä.» Хо́рходоңці ла́ітäіңам: «Ма́-куда́діälälцам», мо́нңі. Хо́рходоңці та́ӈ ämі́лгä а́lä jа́ндӯңі. По́н̂харах ä̀lájіңімälä. Н̀а́̂тбіäпңі ла́ітäіңам, мо́нці: «Куда́ңälңін láңі.» Н̀а́̂тбіäпңі тітä

положилъ. Парень заснулъ. Когда онъ спалъ, старичекъ въ сосѣдній домъ пошелъ. Пришедши, товарищамъ сказалъ: «Убьемъ (его)! Въ прошломъ году моего сына обманулъ.» Товарищи его сказали: «Для насъ стыдно, (что) нашего промышленника обманулъ.» Такъ мѣсто, гдѣ спалъ, кололи копьями. Коркодонцы искать пошли: лося, видно, поднялъ. По его слѣду пошли. Черезъ Колыму на другую сторону, видно, перешелъ, потомъ внизъ, видно, побѣжалъ. Такъ шли по слѣдамъ, по дорогѣ его пошли. На лыжахъ, видно, не ходилъ, ногами, видно, бѣжалъ. Въ одномъ мѣстѣ верхній кафтанъ, видно, сбросилъ, на дерево, видно, повѣсилъ (т. е. искавшіе нашли кафтанъ на деревѣ). (Дальше) дорогу его, видно, вѣтеръ занесъ. Потеряли (слѣдъ). Возвратились. Весновали. Голодали. Промышленника потеряли — оттого голодали. Отсюда, съ устья Разсохи, поплыли. Верши положили на плоты; положивши, поплыли. До Лодочнаго доѣхали, тамъ дома поставили, тамъ съ домами были. Поповцы спустились. Вмѣстѣ дома поставили. Парни вмѣстѣ сидѣли, разговаривая, сидѣли. Коркодонцы сказали: «Ребенка-промышленника потеряли, оттого голодали.» Поповцы сказали: «Мы тоже вотъ голодали». Одинъ старичекъ далеко (на другой сторонѣ) сидѣлъ, тотъ сказалъ: «Мы тоже сильно бы голодали, (но) ребята, около дома ходя, ѣду волка нашли». Коркодонцы поняли: «Вотъ убили, видно», сказали. Коркодонцы въ ту ночь не ложились спать. Березъ таскали (для луковъ и стрѣлъ). Поповцы догадались, сказали: «Воевать хотятъ.» Поповцы на свою рѣку пошли, убѣжали. Мѣста, по которымъ

унуӈін кобаіӈі, шаураӈі. Тітä муран хонуолгälä боӈілä аібаршнуӈам. Хорходонӈі јоротіпälак аӈімälä, чамараіӈам, хаӈіаӈам тітä канапägälä, шарӈам. Кімӈіаӈі холлумä, Ньатбіаннігälä чуму улудаӈам. Хорходонӈігä іркін тонбäjä шоромох läл, табун јоротідä оӈубäпул онмудак. Таӈ шоромо, іркін Ньатбіаннігä аділак läл, табунгälä хаӈінут, боӈігä äjітäм. Тат јолоӈудä јодач, моннi: «Чача, јалоӈаӈін мат нугорад-амун поінат кіäläӈідäälä ламаӈот, кодä јоулäурак.» Тонсäл шоромо монні: «Кіä, калук!» Тудін міӈум. Таӈдін-лät Хорходонӈі араіӈі, тітä нумоӈін араіӈі. Канапä улудäллä, тітä нумоӈін араіӈі.

Разсказано Н. Самсоновымъ на Коркодонѣ 8 сент. 1896 г.

ступала ихъ обувь, они водой заливали, (чтобы закрыть слѣдъ). Коркодонцы стрѣлъ сдѣлали, кончили, погнались за своими товарищами, нагнали (накрыли). Стали драться сейчасъ же, всѣхъ Поповцевъ покончили. У Коркодонцевъ одинъ сильный человѣкъ былъ, у него задніе концы стрѣлъ костяные. Этотъ человѣкъ, у Поповцевъ одинъ юноша былъ, его преслѣдуя, въ воду загналъ. Тогда (юноша) назадъ обернулся, сказалъ: «Старшій братъ, если на солнцѣ мои рёберныя кости бѣлѣя высохнутъ, (изъ этого) ничего не будетъ, меня пожалѣй.» Сильный человѣкъ сказалъ: «Другъ, подойди.» Къ себѣ взялъ. Послѣ того Коркодонцы спустились (по рѣкѣ), къ своимъ домамъ спустились. Товарищей покончивъ, къ своимъ домамъ спустились.

Примѣчанія къ № 35.

1 *(стр. 1)*. На рѣкахъ Ясачной (Чахадäн-унуӈ), Поповой (Ньатбäн-унуӈ) и Коркодонѣ (Хорходон-унуӈ) жили въ старину три юкагирскихъ рода. Попова есть притокъ р. Колымы, впадающій въ нее слѣва, въ 70 верстахъ къ югу отъ устья р. Ясачной, а Коркодонъ впадаетъ въ Колыму справа, въ 400 вер. къ югу отъ устья р. Ясачной. Каждый юкагирскій родъ имѣлъ два названія: родовое и территоріальное. Первое указывало происхожденіе рода, отъ имени предка, второе его мѣсто пребыванія, отъ имени обитаемой имъ рѣки. Такъ, эти три рода назывались съ одной стороны: Чолгóрод-омóк, Чолгóро-міібä *или* Чолгóро-кудäjä (Заячій родъ); Анід-омóк, Анін-міібä *или* Анін-кудäjä (Рыбій или Рыбниковскій, какъ оффиціально значился, родъ), и Маӈід-омóк, Маӈін-міібä *или* Маӈін-кудäjä (Нартенный родъ); —съ другой: Чахадäнӈі (Ясачные люди), Ньатбäнӈі (Поповцы *или* Поповскіе люди) и Хорходонӈі (Коркодонцы *или* люди съ рѣки Коркодона). Омó (опредѣл. имен. над. омóк) значитъ — народъ и родъ, міібä *или* міäбä—обычай и наружность, кудäjä — происхожденіе и потомство. Въ нѣкоторыхъ родовыхъ названіяхъ можно усмотрѣть слѣды тотемизма. Заяцъ и рыба вѣроятно были тотемами Ясачныхъ и Поповскихъ юкагировъ. Одинъ изъ тундренныхъ юкагирскихъ родовъ называется Ӓрбäткäн-омóк — Гусинный родъ. Надо замѣтить, что ӓрбäткäн слово ламутское отъ ӓрбäт «гусь». Изъ значенія слова омóк видно, что свѣдѣнія прежнихъ полярныхъ

путешественниковъ, въ томъ числѣ и барона Врангеля, объ Омокахъ какъ объ исчезнувшемъ полярномъ племени, основаны на недоразумѣніи. Омоки и юкагиры одно и тоже племя. Преданіе же объ исчезнувшихъ омокахъ можетъ относиться только къ тому или другому вымершему юкагирскому роду, а не племени, и надземныя могилы на Колымѣ, называемыя омоцкими, суть древнія могилы юкагировъ (см статью автора: Къ вопросу объ исчезнувшихъ народностяхъ Колымскаго округа. Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Географич. Общ. т. XXVIII № 2, 1897). Значеніе суффикса -цi въ территоріальныхъ названіяхъ родовъ затерялось въ верхнеколымскомъ парѣчіи, но въ тундренномъ парѣчіи чī, чīпä означаетъ: человѣкъ, людп. Начальный же звукъ ч переходитъ въ серединѣ слова въ ц. Такимъ образомъ басня, сообщаемая нѣкоторыми путешественниками (какъ Соуеромъ, секретаремъ Биллингса, и недавно Діонео), о загадочномъ вымершемъ племени «Конгіенисовъ» объясняется весьма просто: р. Омолонъ имѣетъ притокъ, именуемый Коңгіïна, и жившіе на немъ въ старину юкагиры назывались Ко́ңгіïнäцi или Ко́ңгіïніцi, такъ что и Конгіенисы, какъ и Омоки, не составляютъ особаго племени. Что касается до Коркодонцевъ и Поповцевъ, то послѣдніе почти вымерли; на р. Поповой теперь нѣтъ постоянныхъ жителей. На нее весной только приходитъ промышлять то или другое семейство Ясачныхъ юкагировъ. Изъ послѣднихъ шести человѣкъ Нäтбäнцi — 4 переселились на устье Омолона, въ ревизію 1856 года они приписались къ первому Омолонскому роду, потомъ переѣхали на р. Анадырь, а двое присоединились къ Коркодонцамъ. Нартенный же родъ Коркодонцевъ, во время Ясачной коммиссіи 1830 года, былъ причисленъ къ Чäхадäнцi. Теперь остатки всѣхъ 3-хъ родовъ составляютъ одинъ родъ подъ общимъ названіемъ «Ушканскаго».

2 *(стр. 3)*. Кудічäбол-шоро́мо (убивающій человѣкъ) *или* ханічä (преслѣдующій) называютъ юкагиры ловкаго охотника-промышленника. Каждая группа семей имѣетъ такого промышленника, который главнымъ образомъ всѣхъ кормитъ.

3 *(стр. 8)*. Чомо́-чоӈо́jä — батасъ, см. № 17, прим. 7.

4 *(стр. 18)*. Угу́рчäн-ӓ́імундäк — половина лыжъ т. е. одна лыжа — указываетъ на большіе шаги, иначе рядомъ былъ бы слѣдъ и другой лыжи. Чäндä-а́ілуол — но́верху сдѣланный (слѣдъ) т. е. еле видный, такой слѣдъ указываетъ на быстроту бѣга.

5 *(стр. 20)*. Отъ передняго дерева слѣдъ его потерялъ — указываетъ на то, что Коркодонецъ сдѣлалъ большой прыжокъ.

6 *(стр. 30)*. Разстояніе между устьями Коркодона и Поповой 300 верстъ.

7 *(стр. 33)*. Кäлмäт — пришли. Древніе юкагиры въ видѣ почтенія говорили, обращаясь къ одному лицу, въ формѣ множеств. числа. Этотъ обычай называется нäхо́міäцi — другъ друга щадить, уважать.

8 *(стр. 34)*. Іцулбä Іäлтäjämät — jäндрӯцік — тоже поставлено въ формѣ plural. Весьма возможно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ обычай, называемый нäхíjіцi (взаимно стѣсняться): старикъ положилъ гостя къ своей младшей дочери и гость могъ быть разсматриваемъ какъ зять, съ которымъ тесть не долженъ прямо разговаривать.

9 *(стр. 34)*. Пу́п-ну́мä называются дома и урасы, стоящіе на одномъ стойбищѣ.

10 *(стр. 37)*. Jäлгонгä — руссицизмъ = jän (другой, прошлый) + год

(годъ) + гä (cas loc.). По юкагирски годъ — нӓ́молӷіл́, что значитъ «всѣ суставы вмѣстѣ» (нä — вмѣстѣ, мо́лӷіл́ — суставъ), такъ какъ годъ считается по суставамъ отъ перваго сустава пальцевъ правой руки черезъ голову до перваго сустава пальцевъ лѣвой руки. Каждый суставъ составляетъ мѣсяцъ. Голова замѣняетъ центральный суставъ, такъ что всего выходитъ 13. Очевидно, у юкагировъ былъ лунный годъ съ 13 мѣсяцами. Луна и мѣсяцъ обозначаются однимъ словомъ — кінӣцä. Для обозначенія будущаго года, кромѣ выраженій: jӓ́нгод, jӓ́н-нӓ́молӷіл́, кӓ́лтӓл-нӓ́молӷіл́ ещѐ есть одно слово — ӓ́jутӓлбон, что буквально значитъ: то, что придетъ; то что, навалится.

11 *(стр. 44).* Тӣт, Ачу́он-анӣilгӓ́т̀ — отсюда, съ устья Разсохи. Разсоха (Ачу́он) правый притокъ Коркодона, въ 100 в. отъ устья послѣдняго. Я записалъ преданіе на устьѣ Разсохи, поэтому разскащикъ говоритъ тӣт — отсюда.

12 *(стр. 44).* Ло́точноі, русское Лодочное, промышленное мѣсто на р. Колымѣ въ 15 в. къ югу отъ устья Ясачной.

13 *(стр. 49).* Ко́діӓн-лӓ́ндуолӓ́к̀ — волка ѣда, волка промыселъ — намекъ на лося, убитаго заколотымъ Поповцами Коркодонскимъ промышленникомъ.

14 *(стр. 50).* Отсюда начинается варіантъ преданія № 36.

36.

Варіантъ конца преданія о борьбѣ двухъ родовъ (см. № 35, стр. 49).

Тӓ́т̀ мо́ндоӷо Хо́рходонцi-ханӣчä-ӓчӣägі хо́ллумӓ у́коч̌, пу́моӈін хо́нні, кӓнӓ́пӓлӓ нӣäм, мо́нні: «Уо́рпä, мӓт у́гӓлӓ Нӓ́тбіӓнцi кудӓ́діӓлӓлӈам.» Тӓ́чілӓ jорото́тід-абу́дӓ мо́ром, чобӣпӓлӓ мӣцум, у́коч̌. Нӓ́тбіӓнцi пу́мӓпӓдӓ алӣн хо́нні. Тӓ́т̀ мӓ́пмӓгäі, о́рнӓдӓ мӓ́нмӓгäі, ту́дӓ jо̄ӷолӓ чу́му шашӓ́хатум. Табу́нгӓ Хо́рходонцi чу́мут̀ кӓ́лцi. Jо́ротід-абу́дӓ чу́мут̀ мо́ролӓлӈам. Нӓ́тбіӓнцігӓ ханӣчägä а́тахун омо́чä мархӣläк läл. Тіӈ мархӣlпägälä тамӣтäӈам, омо́чä нӓ́рä тамӣтäӈам. Тӓ́чіlä Нӓ́тбіӓнгä-полу́ндіä тӣнätаӈ мӓ́рхілпägälä пу́гонпädägä ägіät̀, ту́дä кіäjіä хоннӣтäм. Тӣнätаӈ мӓ́нмägäĺ полу́ндіäӈін хоннӣтäм, тӓ́дім,

---

Такъ когда сидѣлъ, Коркодонскаго промышленника отецъ немедленно вышелъ, домой пошелъ, товарищей позвалъ, сказалъ: «Ребята, мое дитя Поповцы, видно, убили.» Потомъ колчанъ одѣлъ, копье взялъ, вышелъ. Близко къ домамъ Поповцевъ пошелъ. Потомъ запрыгалъ, съ крикомъ прыгалъ, своей головой все трясъ. На это всѣ Коркодонцы пришли. Колчаны всѣ одѣли. У Поповскаго промышленника двѣ красивыхъ дѣвушки были. Тѣхъ дѣвушекъ нарядили, въ хорошую одежду нарядили. Потомъ Поповскій старикъ, этихъ дѣвушекъ за руки держа, впереди себя повелъ. Къ тому прыгавшему старичку повелъ, далъ, въ наложницы далъ. Упомяну-

о́лбоläптуол та́дім. Тінätаң мархіпä ма́нмäгäл́ полу́ндіäгäлä н̀ämа́лоӈулäгäт́ ну́гондäгä мі́нӈам, чобінäдäулä, јоро́тід-а́буддäулä мі́нӈам. Н̀а́т̀біäнӈі полу́ндіä мо́нні: «Мäт́ ка́нмä, äl јуӈу́мулäќ, та́ндіläл та́тін ка́імä, тät чубо́ӈä тубо́дä омо́лбогäн, н̀а́ӈін хо́дä ічäјäбон а́туок? Ічäјäбон а́лукänä пу́гу јоӈу́мутäі.» Мархіпä Хо́рходонӈі-полу́ндіäгäлä н̀а́-ма́лоӈулäгäт́ ну́гондäгä мі́нӈам, ті́тä ну́монін äгіät шу́раӈам. Н̀а́т̀біäнӈі та́т́ па́ндäӈі чуму́таӈі. Пу́дä хаму́ндä піäӈän-ха́рäќ ка́нбäläштäллä, чу́лä, шубо́нбäлä чуму́таӈі чо́упуӈам. Н̀а́т̀біäнӈі Хо́рходонӈігäлä чу́му ніäӈам. Чу́мут іркі́läн шаха́läллä, ла́ндäӈі. Та́чілä ло́доӈі. Хо́рходонӈі ка́ілäјä шаха́läх орпу́раӈімälä. Тінätаң мархіпä тобо́колок шорілäјä у́нämälудултäллä, ку́дäдälлä, орпу́раӈімälä. Н̀а́т̀біäнӈі јан јоро́тік шорілäштäллä ка́ілälä (*вм.* ка́ілäјä) чаӈі́тілä шорілäштäллä орпу́раӈімälä. Орпу́рälлä мо́нӈі: «Пу́гу, äl јоӈу́мулäќ! мі́т̀ н̀а́пугорäili а́ӈул-кічіл-ӈін н̀а́ӈін ічäјäбон а́lä а́täili.»

Разсказано на Коркодонѣ Ал. Долгановымъ въ окт. 1896 г.

тыя дѣвушки, прыгавшаго старичка съ обѣихъ сторонъ за руки взяли, копье его, колчанъ его взяли. Поповскій старичекъ сказалъ: «Мой другъ, не гнѣвайся, это вотъ тебѣ даю, твое сердце этимъ пусть поправится (отойдетъ), другъ противъ друга зачѣмъ будемъ острое (оружіе) дѣлать? Острое если будемъ дѣлать, солнце будетъ сердиться.» Дѣвушки Коркодонскаго старичка съ двухъ сторонъ за руки взяли, въ ихъ домъ поведши, впустили. Поповцы потомъ стали стряпать всѣ. На дворѣ много лосьихъ шкуръ разложивши, мясо, жиръ всѣ рѣзали. Поповцы Коркодонцевъ всѣхъ звали. Всѣ, вмѣстѣ собравшись, ѣли. Потомъ играли. Коркодонцы красную лисицу повѣсили. Упомянутые дѣвушки собаку, разукрашенныя сережки (ей) одѣвши (и) убивши, повѣсили. Поповцы три стрѣлы, разрисовавъ, краснымъ ольховникомъ разрисовавъ, повѣсили. Повѣсивши, сказали: «Солнце, не сердись! Мы другъ съ другомъ помирились, до конца жизни другъ противъ друга остраго дѣлать не будемъ.»

Примѣчанія къ № 36.

1 *(стр. 17—20).* Повѣшенный мѣхъ красной лисицы, убитая собака и повѣшенныя стрѣлы, надо полагать, были умилостивительными жертвами божеству-солнцу, которое сердится за убійство людей. Въ неодобреніи солнцемъ пролитія крови мы видимъ, какъ самыя примитивныя религіи оказываютъ уже нравственное воздѣйствіе, накладываютъ узду на поведеніе людей (см. № 31 стр. 11).

37.

Разсказъ о томъ, что дѣлали древніе юкагиры со своими умершими шаманами.

Чу́олӓд о́мні, а́лмалӓ, а́мдӓгӓнӓ, чу́дӓ ло́ндомӑ́бідӓ, ша́рхун-моло́ӆӓк мо́роӆімӓлӓ, ӈа́чӓн-абу́тӓк мо́роӆімӓлӓ, лу́дуд-у́ніӄ мі́ӈӆімӓлӓ. Табу́дӓ чу́дӓулӓ ӈа́чахадӓ̀ідӓллӓ ті́тӓлаӆі а́чіјіӆам. Та̄т чі́ӈдіт (*или* чі́ӆӆіт) чо́ӈнуӆам. Ӈуго́нӓ а́лӓ ма́інуӆі. Ӈа́лбӓтӆам—та̄т ӈу́мӆіт, ка́нбуніт ло́ндаӆам. О́рпаӆӆіра а́ӆімӓлӓ, пу́дӓ а́ӆам, та̄ орпу́рӓӆам; пу́дӓ, ја́лоӆӓӆін кіа́лӓшӆам. Кіа́лӓштӓллӓ, шоро́моӈулпогі ла́ӆітӓі, та́ӆдӓ чу́лгӓлӓ ха́ртӓӆітӓм. О́нмӓдіӓ-ну́мок а́ӆімӓлӓ. Ті́тӓ па́ilгӓлӓ о́пмӓдіӓ-ну́мӓ мо́лӷодо̀ӷо шаха́лӓшӆам пі́ӆӓр. Шоро́моӈулпогі тобо́колоӄ ку́дӓчіӆімӓлӓ, а́рчӓ тобо́когӓлӓ а́лӓ ку́дӓчіӆі, омо́чӓ тобо́кох ку́дӓчіӆімӓлӓ. Табу́нгӓлӓ ті́тӓ̈ па́ilгӓ понійіӆам. Табу́дӓ ка́нмӓтӓллӓ, по́піӆам. Аму́ндӓулӓ та́бун-јола́н ха́ртӓӆам. Табу́дӓк аму́нгі кіа́лӓштӓллӓ тамі́тӓӆам. Табу́дӓ јо̄д-аму́нгӓлӓ хо́ідӓӆі. Табу́нгӓлӓ ша́лӓк шоро́мо-ті́тӓ а́ӆам, шоро́модӓулӓ шоро́мо-тітӓлу́о а́ӆам. Јо̄д-аму́ндӓулӓ та̄ ну́шӓлӓшӆам. Табу́нгӓлӓ ма́ӷідӓулӓ у́јӓӆам, мо́ӷопӓдӓулӓ а́ӆам. Та́ӆдӓ ӈа́ргӓлӓ ша́ураӆам (*а не* шо̀рі́лӓшӆам?), а́лӓ кіа́чуон ша́ураӆам. Ті́ӆдӓ ӈа́чӓдӓулӓ ӈа́рӓк у́јӓӆімӓлӓ, а́ӆӆӓдуол по́ӈхободӓк а́ӆімӓлӓ, а́ӆадӓулӓ аі а́ӆам. Ті́нӓ шорі́лӓ̆ул ма́ӷідӓулӓ пу́дӓдӓгӓн јӓро́јӓ-

---

Древніе люди, у шамана, когда онъ помретъ, мясо отдѣлить (отъ костей) желая, перчатки одѣвали, маски одѣвали, желѣзные крючки брали. Ими, мясо его захвативъ (*или* зацѣпивъ), къ себѣ тянули. Такъ тянувъ, рѣзали. Руками не брали. Сдирали — такъ цѣликомъ, во всю ширину отдѣляли. Вѣшала́ дѣлали, на дворѣ дѣлали, тамъ вѣшали; на дворѣ, на солнцѣ сушили (вялили). Провяливъ, родственники его, если будутъ, то́ мясо дѣлить будутъ. Та̀льничную урасу дѣлали. Свои паи (доли) въ серединѣ та̀льничнаго дома клали (каждый) отдѣльно. Его родственники собакъ убивали, худыхъ собакъ не убивали, хорошихъ собакъ убивали. Ихъ (собакъ) къ своимъ паямъ клали. Ихъ присоединивши (къ мясу покойника), оставляли. Кости его послѣ этого начинали дѣлить. Тѣ кости его высушивъ, одѣвали (каждый свою кость). Его черепъ какъ бога почитали. Для него деревяннаго человѣка (дерево какъ человѣка) дѣла̀ли, туловище его какъ человѣка дѣлали. Черепъ его тамъ (къ нему) приставляли. Для него одежду дѣлали, шапки его дѣлали. Ту одежду вышивали, безъ остатка (цѣликомъ) вышивали. Для его лица одежду дѣлали, мѣста для глазъ бѣлыя дѣлали, ротъ ему тоже дѣлали. Сверху того вышитаго кафтана его, одѣвали кафтанъ изъ шкуръ пыжиковъ (годовалыхъ оленей). Сверху этого (кафтана) дым-

хар-маӈі́лä моруу́шäӈам. Та́буп пу́дäдäгäн но́ӆіӈäр jодуу́таіӈам. Та́чілä модо́тоӆам, о́рӆä модо́тоӆам. Омо́чäбон лäпӆідä, лочі́лгä па́дäтäӆам, пу́дäдäгäн табу́нгäлä, та́ мо́іпунуӈам. Та́ӆдä ма́-лäгі́täӆам, ка́шнäі ла́ӆдäлгä та́т а́ӆам. Тобу́да́к хо́іӈäӆі.

Разсказано Ник. Самсоновымъ на Коркодонѣ въ октябрѣ 1896 г.

ленными ровдугами заворачивали (его). Послѣ этого сажали (его), въ переднемъ углу сажали. Хорошее что, когда ѣдятъ, въ огнѣ жгутъ, передъ нимъ это тамъ держатъ. Такимъ образомъ (его) кормили, при каждой ѣдѣ такъ дѣлали. Этого какъ бога (богомъ) имѣли.

Примѣчанія къ № 37.

1 *(стр. 1).* Ша́рхун-моло́ӆä — перчатки — буквально значитъ: съ пальцами рукавицы. Палецъ — па́дічä, а всѣ пальцы вмѣстѣ называются ша́рхул́; моло́ӆä — рукавица. Маски одѣвали, чтобы лицо анатомовъ не смотрѣло на голое тѣло шамана, а перчатки и крючки (въ старину, несомнѣнно, они были костяные) употребляли, чтобы не дотрогиваться до него голыми руками.

2 *(стр. 4).* О́рпаӆіра (*см.* О́рпаӆі-ша́л) — дерево для вѣшанія.

3 *(стр. 5).* Мясо покойника вялили на солнцѣ, чтобы оно сохранялось дольше.

4 *(стр. 8).* Собачье жертвоприношеніе указываетъ на собаководческій бытъ юкагировъ.

5 *(стр. 9).* Паіl — русское слово пай, доля. Согласно этому преданію, мясо покойнаго шамана, раздѣленное на доли такъ оставлялось въ урасѣ, сдѣланной изъ молодыхъ лиственницъ (о́нмäдіä — гибкая, молодая лиственница). Въ устьѣ же Яны сохранились разсказы о томъ, что юкагиры и вяленные кусочки мяса покойнаго шамана или представителя рода зашивали въ кожаные мѣшочки и носили какъ амулеты. Устьянскій священникъ мнѣ разсказалъ случай, какъ онъ еще недавно нашелъ у Омолойскаго юкагира такой древній амулетъ. Юкагиры, вскрывая и препарируя покойниковъ, сдѣлались хорошими анатомами. Они знаютъ всѣ кости скелета, положеніе всѣхъ внутреннихъ органовъ и въ извѣстной степени ихъ отправленія. По названію кровеносныхъ сосудовъ можно видѣть, что если юкагиры не дошли до открытія Гарвея, то знали, что кровь движется по тѣлу и направляется въ сосуды сердцемъ. Кровеносные сосуды вообще называютъ ла́пун-чу́го — кровянныя дороги, а артеріи, въ отличіе отъ венъ, — а́ӆуӈ-ла́пун-чу́го т. е. живыя кровянныя дороги. Сердце же они называютъ чуго́ӆä или чубо́ӆä, что означаетъ бѣгъ, движеніе или я бѣгу, я двигаю. Бьющійся пульсъ называется jуку́-чубо́ӆä — маленькое сердце.

5 *(стр. 10).* Кости одѣвали т. е. зашивали въ кожаные мѣшочки.

6 *(стр. 12).* Хо́іда — боготворить. Хоіĺ — Богъ, по словомъ хоіĺ юкагиры называютъ также икону.

7 *(стр. 13).* Мо́ӈопäдäулä — его шапки — поставлено въ множ. числѣ, потому-что черепъ одѣвали въ двѣ шапки: одну лѣтнюю замшевую, вышитую, другую зимнюю, мѣховую. Тоже самое съ кафтанами. Нижній былъ лѣтній, ровдуж-

шій (замшевый), весь вышитый разноцвѣтными узорами изъ крашенныхъ оленьихъ и лосьихъ волосъ, а верхній былъ зимній кафтанъ изъ шкуръ оленьихъ телятъ. Поверхъ кафтановъ его еще заворачивали, для защиты отъ сырости, въ дымленую оленью кожу. Рубаха изъ такой кожи называется на Колымѣ камлея.

8 *(стр. 14)*. На́чä-нӓр — лицевая одежда т. е. маска.

9 *(стр. 18)*. Ка́шнäі—русское слово каждый.

38.

Ал́ман-jа́лӷінӓнуолӓ́к.

Ӣркін шоро́мо läі. Таӈ шоро́мо jо́yläі. Ӣркін а́лма läі. Таӈ а́лмäк jалӷі́-täӈімälä. Jалӷіӈälӈін ма́дäі. Ма́дін jалӷінӓӈіт но́дод-а́ібіпäќ пі́äм, jа́хтäі. Jа́хтäт́ мо́нні: «Мäт шäн-ла́рхуӆ́, ка́лкуопä, мӓ́ко ку́дäӈік, чäӈбäӈот мäт́лäгäт́ äгі́äӈік; мäт абу́чäпä, ха́ӈбадахчä, jäӈäчуопä мі́гіlохтаіӈік.» — «Мäт́ по́ліӈуо, ӈ́уодуопä ла́мäӈін мі́туп (*вм.* мі́тул) агу́рпäпмät?» Ті́нä jо́yläлтаӈіп-шоро́-ӈулпä мо́нӈі: «Шоро́молок ӈо́род-бӧ́ігä чі́чуоjіл, ха́ӈіӈудіп та́тул äгäт́äі.» А́лма мо́нні: «А́ібігі ӈäргунӈäікä чуго́гäлä äгі́äріäлäлум.» Ті́нäтаӈ шоро́мопуӆ́ мо́нӈі: «Кі́мӈäшк., то́нбäл äl jо́yläт̂läлäќ.» А́лма ӈäргунӈäікäӈін ко́бäч̂: lода́х абу́даі. А́ібіӈі чуго́гäн хо́нні, тäрі́кіäдіäќ ну́ммälä. Тäрі́кіäдіä тобо́кäні. Тобо́-кägі ті́нäтаӈ а́лмагäлä о́jäм. Тäрі́кіäдіä а́нӷаӈі моіт у́коч̂, ту́дä нумо́гät у́коч̂, ті́нäтаӈ а́лмагäлä jо́улошäм: «Бо́бчä кіа́чäк, ніча́ч̂ кіа́чäк?» А́лма мо́нні ту́дä

Шаманское камланіе.

Одинъ человѣкъ былъ. Тотъ человѣкъ заболѣлъ. Одинъ шаманъ былъ. Того шамана шаманить заставили. Въ бубенъ бить сѣлъ. Только забивъ въ бубенъ, тѣней птицъ-звѣрей призываетъ, пѣть началъ. Пѣвши, сказалъ: «Мой праотецъ (дерева корень), мои предки, близко становитесь, чтобы помочь (помощью будучи) на моей сторонѣ встаньте, моихъ дѣвушекъ, ха́ӈбадахчä, jа́ӈäчуопä сюда приведите.» — «Мои дѣти, мои потомки, зачѣмъ насъ мучите?» Того больнаго человѣка родственники сказали: «Человѣкъ въ лужѣ воды тонетъ, (это) чтобы посмотрѣть, тебя поставили.» Шаманъ сказалъ: «Тѣнь его (душа) по дорогѣ въ царство тѣней пошла, видно.» Упомянутые люди сказали: «Крѣпись, силъ не жалѣй.» Шаманъ въ царство тѣней пошелъ: на брюхѣ (на полу) растянулся. По дорогѣ въ царство тѣней пошелъ, старушку встрѣтилъ. Старушка собаку имѣетъ. Собака ея на того шамана лаять начала. Старушка ангаджи (каменный инструментъ для выдѣлки шкуръ) держа, вышла, изъ своего дома вышла, того шамана начала спрашивать: «На всегда пришелъ, (или) на время пришелъ?» Шаманъ

а̄jädулбоппäңін: «Тäрікіädіä аңў äl мо́діңілäк̆, нігібуіңік.» А́ібіңі унӯнгä
lа́хаі, хо́доläк о́ɣоl̆. А́лма а̄імäгудä jӯодäі, нӯмä нӯт̂нäллä мо́дӯңі. Кутіа̄-
пägі по́іна̄нулла̄ мо́діч̂, шоро́мопкі äгӯрлä мо́дӯңі нӯмä-пуда̄liä, лӯдулпäн
jалɣі́дäллä мо́дӯңі. А́лма таң äкчі́лгä і́мäі, äі́мäгулā̄г̂а̄т̂ lа́хаі, äгіäі, а́рпач̂.
Ті́ңätаң jо́уläл шоро́мо шоро́монӯлпägі lа̄́ңі, ту́да̄ а́мдäлтаңпä. Нӯмопäда̄̀гä
ті́нätаң а́лма та̄ шо́гі, ті́нätаң jо́уläл шоро́мо аі́бігäлä та̄ нӯгум. Шоро́мо-
нӯлпädägа̄т̂ нäніäм: «Ті́ткä läл шоро́мод-а́ібік̆ мӯмдäімä.» Шоро́монӯlпä ка̄ңдäңам. То́нбäлä о́ном. Jо́лоɣудä нäчäдаілңін шоро́мод-а́ібігäлä тудаг̂ä ча̄ңі-
тäм, ӯнämäлä то́бум, ті́нätаң а́ібі а̄lä укаі̄гäн. А́лма та̄т̂ хо́дот̂ jа́хтäі, jа́хта̄т̂
мо́нні: «Ма̄т̂ пӯгудіä чіңңіjäпул̆, ко́дä а̄чіңік!» Та̄т̂ но́гдіäпкі ма́ɣідäгä паjа́і-
ңам. Па́jа̄т jа́лміңä пӯгу-нäчін jодӯтаіңам. Jа́лміңä jодӯтаідäллä äгіäңам.
Іч̂ äгіäңідäгä ту́дä чомо́лä äгіäі мо́lɣіл-буді́ä. Мархі́lпä іга̄́lпägі та̄ модо́ңі.
А́лма но́ібудіä äгіädägа̄, но́ідä мо́lɣілпägа̄lä ко́ңäіңам. Та̄т а́лма мігі́дä ма̄́н-
мägа̄ті: «А́ібіңі-чуго́гäн мігі́дä ма̄́-кі́а̄ч̂», табу́да̄к̆ пӯндумлä. Ті lа́хаі. Jо́імäлä-
бонда̄̀улä ӯшäм. Ӯ̄шäлä чäма̄́ідäллä, а́ібідäулä по́нім. Ту́дä а̄jädулбоңін мо́нні:
«Но́удіңік а́ібігі, ло́лоңік.» Шобо́läміäбіт̆ мо́нтäі: «Äіңі́пä, пуда̄́läп ку́дäчіjічік!»

Разсказано Н. Самсоновымъ на Коркодонѣ въ окт. 1896 г.

сказалъ своимъ духамъ (невидимымъ): «Старушки словъ не слушайте, идите.» До рѣки царства тѣней дошелъ, челнокъ стоитъ. Шаманъ на ту сторону посмотрѣлъ, дома стоятъ. Ровдуги (кожаныя покрышки урасъ) ихъ бѣлѣютъ, люди расхаживаютъ на дворѣ, металлическія ихъ украшенія (на одеждѣ) звенятъ. Шаманъ въ тотъ челнокъ сѣлъ, на ту сторону переѣхалъ, всталъ, поднялся (на берегъ), того больного человѣка родственники были, давно умершіе. Въ ихъ домъ тотъ шаманъ вошелъ, того больного человѣка тѣнь тамъ нашелъ. Отъ его родственниковъ проситъ: «У васъ находящуюся человѣческую тѣнь взять пришелъ.» Родственники жалѣютъ (не даютъ). Силой взялъ. Чтобы назадъ вернуться, человѣческую тѣнь въ себя втянулъ, уши закрылъ, чтобы та тѣнь не вышла. Шаманъ тогда, лежа, поетъ, когда поетъ, говоритъ: «Мои солнечные лучи, меня вытяните!» Тогда помощники его за кафтанъ поднимаютъ (его). Поднимая, три раза противъ солнца крутятъ. Три раза обкрутивъ, останавливаются. Долго постоявъ, онъ самъ (по своей волѣ) встаетъ на свои суставы. Дѣвушки, вмѣстилища духовъ, тамъ сидѣли. Когда шаманъ на свои ноги сталъ, (онѣ) трутъ суставы его ногъ. Потомъ шаманъ сюда (къ больному) будетъ скакать: «По дорогѣ царства тѣней сюда вотъ пришелъ» это (онъ) скажетъ. Сюда (къ больному) дошелъ. Больное мѣсто его (больного) ощупываетъ. Ощупываніе кончивъ, тѣнь его (больнаго) кладетъ (въ него). Своимъ «невидимымъ» говоритъ: «Карауль его тѣнь, молите.» Кончить желая, скажетъ: «Духи, отойдите (сдѣлайте чтобы были на дворѣ)!»

Примѣчанія къ № 38.

1 *(стр. 1)*. У старика Самсонова по прозвищу На́лбош былъ сынъ шаманъ, умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Я просилъ старика продѣлать для меня шаманское камланіе леченія больнаго. Онъ сначала отговаривался тѣмъ, что не все знаетъ и что грѣхъ шаманить. Онъ очевидно боялся меня, такъ какъ верхнеколымскій священникъ, пріѣзжающій на Коркодонъ разъ въ годъ или даже разъ въ два или три года, весьма суровъ къ любителямъ шаманскихъ камланій. Наконецъ онъ согласился. Достали изъ стараго ку́рул'а (амбарчикъ на деревьяхъ или столбахъ) старый бубенъ, сдѣлали изъ данной мной ровдуги шаманскую шапку, за отсутствіемъ настоящаго шаманскаго кафтана онъ одѣлъ женскій кафтанъ и начался шаманскій обрядъ. Когда Самсоновъ кончилъ шаманское дѣйствіе, я записалъ этотъ текстъ подъ его диктовку. Въ дѣйствительности обрядъ былъ полнѣе текста. Кромѣ того, въ текстѣ не могли быть переданы всѣ звукоподражанія звѣрямъ и птицамъ. За то въ текстѣ есть описаніе нѣкоторыхъ моментовъ, изображаемыхъ въ обрядѣ дѣйствіями, а не словами.

2 *(стр. 4)*. Ша́н-ла́рхул' — дерева корень, т. е. родоначальникъ; ка́л-куопä — предки. Вызываніе ихъ духовъ тѣсно связано съ юкагирскимъ культомъ предковъ.

3 *(стр. 5)*. Абу́ча̄пä, ха̀нбадахчä и ја̀ңа̀чуопä — древнія юкагирскія слова, употребляющіяся только въ шаманскихъ камланіяхъ и пѣсняхъ. Самсоновъ мнѣ объяснилъ значеніе только перваго слова. Абу́ча̄пä — духи женскаго пола. Среди духовъ-покровителей шамановъ имѣются парни и дѣвушки. Каждый шаманъ, съ особенности, если онъ молодъ и красивъ, имѣетъ приверженныхъ ему духовъ-дѣвушекъ. Ха̀нбадахчä и ја̀ңа̀чуопä тоже категоріи духовъ. Ха̀нбадахчä собственно значитъ: край ладони; древніе юкагиры такъ назвали якутовъ (теперь якутъ — ја́хал'). Ја̀ңа — былъ на Колымѣ юкагирскій родъ, теперь вымершій.

4 *(стр. 5—6)*. По́ліӈуо и ӈу́одуопä — дѣти и потомки, тоже старинныя слова. «Ма̄т по́ліӈуо и т. д.» говоритъ уже не самъ шаманъ, а изъ него говоритъ вошедшій въ него духъ предка.

5 *(стр. 7)*. Это говорятъ присутствующіе при камланіи родственники больного въ отвѣтъ на рѣчь духа, говорившаго изъ шамана.

6 *(стр. 8)*. Это изъ шамана духи сообщаютъ причину болѣзни: тѣнь или душа человѣка удалилась къ умершимъ родственникамъ въ царство тѣней. На́ргун-ңäікä старинное названіе для а́ібіңі — царства тѣней.

7 *(стр. 9)*. Шаманъ тутъ лежитъ неподвижно, ибо душа его удалилась изъ тѣла и отправилась въ подземное царство тѣней. До стр. 21 слѣдуетъ описаніе странствій души шамана.

8 *(стр. 10)*. Весьма интересно для характеристики собаководческаго быта древнихъ юкагировъ, что у старухи, стерегущей входъ въ царство тѣней, имѣется собака.

9 *(стр. 12)*. Бо́бчä и нічâ̂ — русскія слова: вовсе, на часъ т. е. на время.

10 *(стр. 13)*. Ӓ́jäдулбон = ӓ́lä + jäдул + бон — не видимый; тотъ, который невидимъ т. е. духъ.

11 *(стр. 14)*. Лодка юкагирскаго царства тѣней обходится безъ перевозчика Харона древнихъ грековъ.

12 *(стр. 15)*. Здѣсь слѣдуетъ описаніе жизни тѣней умершихъ людей за рѣкой. Они тоже живутъ отдѣльными группами кровныхъ родственниковъ, какъ ихъ живые потомки на землѣ, но это жизнь уже не матеріальная: ихъ дома, одежда, украшенія, оружіе, рыба, птицы, олени и т. д. суть только тѣни дѣйствительныхъ предметовъ и промышляемыхъ человѣческими душами животныхъ.

14 *(стр. 21)*. Это моментъ возвращенія души въ тѣло шамана и его пробужденія.

15 *(стр. 24)*. Марх́ілпä іга́лпägі — его дѣвушки-вмѣстилища (духовъ). У древнихъ юкагирскихъ шамановъ были невинныя дѣвушки, посвятившія себя служенію духовъ. Онѣ служили шаману для приманки духовъ мужескаго пола, и съ этой цѣлью присутствовали на камланіяхъ.

16 *(стр. 28)*. Ӓ́іці — добрый духъ, духъ-покровитель шамана.

39.

Обрядъ камланія прилеченіи больного шаманомъ Кäра́кä-по́лут.

Кто звалъ Кäра́кä-полу̇т̂, тотъ приносилъ, до прихода шамана, его бубенъ (já́лӈіл̇). Онъ состоялъ изъ лиственничнаго обода, имѣющаго форму яйца въ продольномъ разрѣзѣ и обтянутаго кожей двухлѣтняго оленя. Кругъ внутри (за который держать рукой — já́лӈін-мо́jä) деревянный, съ крестомъ изъ оленьихъ жилъ. Колотушка (já́лӈін-па́ідіjä) сдѣлана изъ «креня» и обтянута мѣхомъ съ оленьихъ ногъ. Человѣкъ, звавшій шамана, придя домой, вынимаетъ бубенъ изъ чехла и кто-нибудь бросаетъ въ огонь кусокъ сала или другой вкусной ѣды. Послѣ этого домашніе грѣютъ бубенъ. Потомъ приходитъ шаманъ (а́лма или і́ркäjä), завяжетъ всѣ ремешки своего кафтана и обуви, точно собираясь въ путь, покуритъ, встанетъ, и потомъ сядетъ на полъ у порога лицемъ къ двери. Огонь на очагѣ горитъ. Помощникъ (но́гдіjä) даетъ шаману шаманскую шапку (já́лӈінін-мо́ӈо), вышитую и съ бахрамой изъ ремешковъ до груди. Шаманъ одѣваетъ шапку. Затѣмъ ему даютъ бубенъ. Онъ держитъ бубенъ и не колотитъ. Погодя немного, шаманъ помаленьку и тихо начинаетъ бить. Побьетъ и свистать начинаетъ, потомъ — кричать, подражая разнымъ птицамъ и животнымъ (зуйку, кукушкѣ, стерху, филину, гагарѣ, волку, медвѣдю, собакѣ) и все сильнѣе и сильнѣе ударяетъ въ бубенъ. Потомъ начинаетъ пѣть:

— Jäӈі́лäд-ämа́i, täт̂ ӈа́нбоцälä то́нбäӈох!

— Огонь мать, тепломъ своимъ сильна будь!

— Ну́мäд-ämа́i, täт ӈу́мдоцä міа́бälä а́рчä а́lä укутäілäк̇!

— Жилища мать, своимъ крѣпкимъ обычаемъ (основами) зла не выноси.

Шаманъ оставляетъ бубенъ, поднимается на ноги, поворачивается спиной къ двери, отходитъ отъ нея немножко и поетъ:

— Ша́д-ӓма́іпӓ, лабіа́д-ӓма́і, чу́мут ча́ӈбоӈот ӓгіа́ӈік!

— Лѣсовъ матери, земли мать, всѣ, чтобы защитой быть, становитесь.

Оборачивается къ больному и, если послѣдній боленъ «повѣтріемъ» онъ говоритъ:

— А́ӈлу-лӓбіа́-ла́ӈдат ка́лул-ӓма́і, ма́тул jóyläiрӓ́к! Міт куда́jӓ тітӓ̀ӈӓ міа́бӓлӓ на́пугӓӈіänуӈі, ма́тул jóyläiрӓ́к! Мӓ́т аӈу́ лӓбіа́гӓ ӓl лóудӓлӓх.

— Со стороны русской земли пришедшая матушка, меня пожалѣй! Нашъ родъ такимъ обычаемъ примирился, меня пожалѣй! Моего слова на землю не бросай!

Если болѣзнь произошла отъ мѣстнаго дьявола, шаманъ говоритъ:

— Амаіӈоӈӓх! Ма́тул jóyläiрӓ́к, та́т лӓбіа́ӈін хонк.

— Ты мать наша! Меня пожалѣй, въ свою землю уйди.

Снова оборачивается къ двери и говоритъ:

— Ма́тул ча́ӈіänул, мако́ куда́ӈік.

— Моизаступники, близко явитесь.

Шаманъ полуоткрываетъ дверь и, высунувъ на дворъ голову по шею, глубокими и шумными вдыханіями втягиваетъ въ себя своихъ духовъ (jóyjänул). Потомъ поворачивается въ домъ, держитъ руки на подобіе когтей, а глаза заворачиваетъ вверхъ, глядя одними бѣлками, высовываетъ языкъ, завернувъ его за подбородокъ, и, ничего не говоря, онъ доходитъ до середины дома и садится на полъ. Садясь, онъ расправляетъ руки и всовываетъ языкъ. Съ завороченными еще глазами и надутымъ брюхомъ онъ сидитъ и въ немъ говоритъ уже духъ:

— А́лма, ла́мӓӈол ко́дӓ ні́ӓмік?

— Шаманъ, зачѣмъ меня позвалъ?

Помощникъ отвѣчаетъ:

— Чомо́л-ӓпі́ӓ, мі́тул ча́ӈуштілӓдін ні́ӓі. Тіӈ міт шоро́могӓлӓ ла́мӓ тітӓ огу́рпӓшум? Уба́т jуотӓм, мо́дітӓм, табу́нгӓлӓ мо́нут, ні́ӓі.

— Прабабушка, намъ чтобы (тебя) помочь заставить, позвали. Этого нашего человѣка кто такъ мучитъ? Можетъ быть увидитъ, услышитъ, это говоря, позвали.

Духъ изъ шамана отвѣчаетъ:

— Хо́ботаӈ а́jӓдулбо́н укаі́дӓллӓ агу́рпӓшум, мӓ́т jуомӓ.

— Нижній невидимый, вышедши, мучитъ, я видѣлъ.

Помощникъ говоритъ:

— Чомо́л-ӓпі́ӓ, ӓӈі́тӓк, коӈда́к!

— Прабабушка, избавь, пожалѣй!

Духъ отвѣчаетъ:

— Ма́тін а́імӓдуол чомо́л-ла́данӓ ма́тул лӓгі́тӓӈік, імýмунубол а́ӈлуула́гӓлӓ а́ӈӓшӈік.

— Въ вознагражденіе мнѣ хорошимъ ла́даномъ меня угостите, одуряющей русской травой накормите.

Помощникъ кладетъ на уголья ладанъ, раздуваетъ, и ставитъ на чемъ нибудь возлѣ шамана, который широко-раскрытымъ ртомъ вдыхаетъ дымъ ладана. Затѣмъ помощникъ беретъ ладанъ, бросаетъ въ огонь и подноситъ шаману трубку. Послѣдній беретъ ее въ ротъ. Помощникъ приноситъ зажженную лучинку, ставитъ руку передъ глазами шамана (который не долженъ смотрѣть на огонь) и даетъ ему закурить трубку.

Покуривъ, шаманъ встаетъ, идетъ къ больному и начинаетъ хватать зубами больное мѣсто, желая такимъ образомъ извлечь причиняющаго боль дьявола. Послѣдній не дается, бьется, но шаманъ, котораго сзади держитъ помощникъ за одежду, вытаскиваетъ дьявола при помощи своихъ духовъ и, послѣ тяжелой борьбы, падаетъ навзничь на руки помощника, трясется и бьется въ судорогахъ, и наконецъ садится на полъ.

Изъ шамана говоритъ дьяволъ (ку́кул), взятый отъ больного:

— Та̄, а́лма, ма́тін іӈаӈбоӆä пому́ркäӈул по́іӈäл нímäӆічä бӆілä а́нӆäшк. Äнӆäшулгäнä тіӈ шоро́мо по́ніт. Ма́лутдäгä поӆäрхо́нӆä ämíбäjä ӈа́тlä ка́іӆік, пуго́ӆä па́ліäӆол ка́іӆік. Та́ӆнугі шоро́мо по́ніт.

— Ну, шаманъ, меня пяти-рублевой бѣлой горькой водой угости. Если угостишь, этого человѣка оставлю. На груди со солнцемъ (т. е. бѣлая) черную лисицу дайте, потъ чтобы вытереть, дайте. Тогда (я) человѣка оставлю.

Помощникъ шамана и родственники больного отвѣчаютъ:

— Чомо́л-äпíä, jóyläік, о́рӆäлгä́т lä кäік.

— Прабабушка, пожалѣй, срокъ дай.

Дьяволъ отвѣчаетъ:

— Jа́лмаштä кіпíӆä па́мäгäідäгä, ма́тін äбíбäjä ӈа́тlä ка́ілукäнä, тіӈ шоро́мо по́ніт.

— Третій мѣсяцъ когда кончится, мнѣ черную лисицу если дадите, этого человѣка оставлю.

Люди говорятъ:

— Ä́і, чомо́л-äпíä, jóyläік! Тät чубо́ӆäд-ігä́jä jóyхäгäн, тät кудä́ӆä а́лäгäн. Ка́ітäі, ка́ітäі!

— Эй, прабабушка, пожалѣй! Пусть твоя сердцевая жила заболитъ, твоя печень пусть растаетъ. Дадимъ, дадимъ!

Шаманъ встаетъ, идетъ къ двери, снова голову высовываетъ на дворъ, громкимъ протяжнымъ выдыханіемъ вышускаетъ ку́кул'а, мучившаго больнаго, и падаетъ въ обморокъ на рукахъ помощниковъ. Но́гдіjä хватаетъ его за носъ и онъ оживаетъ. Помощникъ потомъ ему снова даетъ бубенъ. Повернувшись къ двери, шаманъ накалачиваетъ въ бубенъ и говоритъ:

— Ämä́і, äчíä, ма́тул jóyläірäк, а́лä joда́ілäк, тät чу́гä нукк, тät лäбіä́ нукк, jóyläік.

— Мать, отецъ, меня пожалѣй, не возвращайся, свою дорогу найди, свою землю найди, пожалѣй.

Снова шаманъ поворачивается, идетъ къ больному, дуетъ на него, гладитъ его. Потомъ, провожая своихъ духовъ покровителей (аібíпул) до двери, онъ тихо бьетъ въ бубенъ и говоритъ:

— Тíнätаӈ а́іӆі чугóгі то́уӈік, а́лä на́чädаігäн. Кímӆäшӈік.

— Того дьявола дорогу закройте, чтобы онъ не вернулся. Крѣпитесь.

Шаманъ садится на полъ лицемъ къ порогу, тихо колотитъ въ бубенъ. Потомъ складываетъ колотушку и бросаетъ лѣвой рукой на полъ назадъ черезъ голову, а правой рукой снимаетъ шапку и также бросаетъ назадъ. Помощникъ ихъ убираетъ.

Потомъ шаманъ начинаетъ правой рукой (пальцемъ) копать правый глазъ и, бросая его (точно выкололъ) на полъ, говоритъ:

— Ӓ́лӈа-ла́ӈдӓ́т но́удік! — Снизу карауль!

Потомъ лѣвый глазъ копаетъ, вверхъ бросаетъ и говоритъ:

— Пу́ді-ла́ӈдӓ́т но́удік! — Сверху карауль!

Затѣмъ, сидя, онъ кричитъ какъ гагара: ха́у!! Ему даютъ ковшъ съ водой, онъ пьетъ и изо рта впереди себя брызгаетъ. Этимъ кончается камланіе.

Примѣчанія къ № 39.

1 *(стр. 1)*. Шаманъ Кӓра́кӓ-по́луӈ (т. е. корякскій старикъ), на р. Ясачной, теперь умершій, былъ сынъ коряка, приписавшагося къ юкагирскому роду и женившагося на юкагиркѣ. Но камланіе его не носитъ чисто юкагирскаго характера, а скорѣе — якутскій. Главный духъ-покровитель (по юкаг. — а́іӆі, а́ібі, ку́кул, въ зависимости отъ категоріи духовъ; по якутски — ӓмӓга́т) его былъ якутскій. Духъ этотъ, говоря изъ шамана, пользовался якутскимъ языкомъ, а не юкагирскимъ. Разскащикъ Спиридоновъ, женатый на вдовѣ Кӓра́кӓ-по́лут'а, разсказывалъ мнѣ мѣста, которыя говоритъ якутскій духъ, какъ по якутски, такъ и по юкагирски. Привожу тутъ то мѣсто камланія, которое Кара́кӓ-полуӈ производилъ по якутски, но съ отдѣльнымъ русскимъ переводомъ, такъ какъ Самсоновъ далъ нѣсколько вольный юкагирскій переводъ.

Духъ изъ шамана говоритъ:

44 Ойу́н, мійігі́н туоха́ ыгырдыӆ? Шаманъ, меня зачѣмъ позвалъ?

Помощникъ отвѣчаетъ:

46 Ӓба́-хоту́н, кӧмӧскӧто́рбі ыгырбыны́т; бу кісібітін хаја́ кыл муӈната́. Ону́ кӧрӧ́рбі, істӓра́і діӓмі́т ыгырдыбы́т. Госпожа бабушка, на защиту звали; этого нашего человѣка какой звѣрь мучитъ? Это можетъ быть увидитъ, услышитъ, говоря, позвали.

Духъ изъ шамана отвѣчаетъ:

52 Аллараӈы́ абасы́ кӧбо́н муӈну́р, мумін кӧрбӱ́ту́м, іті́ бар. Нижній дьяволъ, выплывши, мучитъ, я видѣлъ, это есть.

Помощникъ говоритъ:

55 Ӓба́-хаты́н абра́, асы́н! Госпожа-бабушка, избавь, пожалѣй!

Духъ отвѣчаетъ:

57 Мініаха́ маннабы́н урусна́і ладана́ кӱндӱла́ӈ, ітірікта́х-мокобо́і табахта́ кӱндӱла́ӈ. За мою работу роснымъ ладаномъ угости, турецкимъ табакомъ угости.

По веселымъ религіознымъ представленіямъ юкагировъ, болѣзнь и смерть человѣка происходитъ оттого, что душа его (а́ібі) удаляется изъ матеріальной оболочки въ царство тѣней, присоединяясь къ душамъ предковъ, а помрачной демонологіи якутовъ дьяволъ (абаса́) или человѣческая душа (напр. шамана), обратившаяся послѣ смерти въ злого духа, именуемаго ӱӧр, входитъ въ больного человѣка и ѣстъ

его душу. У юкагировъ шаманъ старается водворить бѣглую душу въ человѣческій организмъ, а у якутовъ онъ долженъ освободить душу отъ когтейдьявола, вошедшаго въ человѣка.

2 *(стр. 5)*. «Кренемъ» называется болѣе плотная и твердая сторона кривой лиственницы.

3 *(стр. 26)*. «Повѣтріемъ» называютъ на Колымѣ инфлуэнцу и вообще простудныя заболѣванія эпидемическаго характера, которыя свирѣпствуютъ тамъ по временамъ весьма сильно. Виновникомъ этихъ заболѣваній считаютъ иноземнаго духа, духа, привезеннаго русскими.

4 *(стр. 30)*. «Моего слова на землю не бросай» т. е. не пренебрегай моимъ словомъ, выслушай его.

5 *(стр. 57)*. «Чомо́л-ла́дан — большой (хорошій, росной) ладанъ. Употребленіе ладана во время шаманскаго камланія, какъ куренія, пріятнаго духамъ, заимствовано якутскими шаманами изъ церковнаго богослуженія. Весьма любопытно, какъ якуты, по крайней мѣрѣ Колымскаго округа, мирятъ христіанство съ шаманствомъ. Когда извѣстные мнѣ на Колымѣ якутскіе шаманы приглашались куда нибудь для камланія, то передъ ихъ приходомъ зажигались въ юртѣ передъ иконами церковныя свѣчи. Шаманъ, войдя въ юрту, первымъ дѣломъ молится на образа, прося ихъ дать ему силу. Потомъ тушатъ свѣчи, шаманъ снимаетъ свой крестъ, чтобы духи получили къ нему доступъ, и только тогда берется за бубенъ. Впрочемъ, такимъ же характеромъ двоевѣрія отличаются религіозныя возрѣнія колымчанъ-русскихъ. Для леченія больныхъ заказываютъ молебны и вслѣдъ за ними совершаютъ камланія. Одинъ заштатный священникъ мнѣ разсказывалъ о шаманахъ съ полной вѣрой въ ихъ сношенія съ темными силами.

6 *(стр. 74)*. Разумѣется водку и лисицу получаетъ кассиръ духовъ, шаманъ, по путями, недоступными нашему зрѣнію, подарками пользуются духи и шаманъ является матеріальнымъ посредникомъ.

40.

А́лман-ја́хтӓ́к̓. Шаманская пѣсня.

Обращеніе къ рѣкѣ, землѣ, небу и огню.

У́нуд-ӓма́і, тӓ́т̓ мо́лі-пу́гоцӓпуі?
А́ндамугӓ ку́нӓцініт ӓ̀l а́урӓшлӓ́к̓!
Пу́гӓмук, ӈа́нбумук, јоуӏӓ́ік, пу́гӓмук̓!

А́лукоп ӈу́т̓ӈа̀л лӓбіа́д-ӓма́і, пу́гӓмук, јоуӏӓ́ік!
Ку́цӯд-ӓчіӓ, пу́гӓмук, ӈа́нбумук̓!
А́цлуо-шу́ку-ла́ндат̓ пу́мӓкіӓдӓіл ӓма́і! Тӓт уо́рпӓ пу́мдугік, пу́гӓму́к, ӈа́нбумук.

Рѣка матушка, ты не согрѣешь ли? Со склеившимися (сухими) губами не отпускай! тепло дай, согрѣй, пожалѣй, тепло дай!

Внизу стоящая земля-матушка, тепло дай, пожалѣй!

Небесный отецъ, тепло дай, согрѣй!

Со стороны русской земли пришедшая мать! Своихъ дѣтей пожалѣй, тепло дай, согрѣй.

Ту́нгуніä äl äгä́дäт̂лäк — äl óуjä íркäjäк jу́олäн-кíчíл ма́дуніл́.

Ушей не наставляй — не настоящій шаманъ въ концѣ вечера въ бубенъ билъ.

Записано отъ Н. Самсонова на р. Коркодонѣ 18 окт. 1896 г.

41.

Алман-já́хтä́к.

Á́лукä ǹу́т̂ǹäл у́нуд-ämá́i му́рäгіä нá́чілäл. Му́рäгіäдä шóбічäгä íркін óдун-ну́мäлäк ǹу́т̂ǹäліäлäлул.

Табу́нгä шóкоділäлцä. Шóудäллä, хóцiцулгä, лóбідäчулгä — ту́лугулāгāт Á́рбäнцäіко лá́рул мá́т̂тäǹул, мíлāгāт Шу́кудоіліцä мá́т̂тäǹул. Á́рбäнцäіко лá́рул -ла́ндäн ха́нäікоділäлцä. Jóŋоŋонцугä Шу́кудоіліцä лá́рул́ хадíдäчум.

Нíцiä мóлі ку́дäчігäнä укóчä. Ука́íцiт мóцä: хадí тóлäх-аму́ääк хадíдäчуотол́?

Внизу стоящая рѣка-матушка на два рукава расходится. Гдѣ расходится, на стрѣлкѣ одинъ юкагирскій домъ стоялъ.

Въ тотъ (домъ я) вошелъ. Вошедши, когда смотрѣлъ, глядѣлъ — на лѣво Эрбэнджейко дѣвушка помѣстилась, на право Шукудойлиджэ помѣстилась. На сторону Эрбэнджейко дѣвушки пошелъ. Въ досадѣ Шукудоіліцä дѣвушка ревновала.

Съ волнующимся сердцемъ я вышелъ. Выходя, сказалъ: какъ къ кривой кости (горбатому) ревновать?

Записано отъ Н. Самсонова на р. Коркодонѣ 18 окт. 1896 г.

42.

Молитва духу лося (Пiá́цäн-мójä) передъ началомъ весенней охоты.

Пiá́цäн-мójä, äчíä, jóуläік, чубóцä аік! мíтул äl кудá́дäлäќ, міт агу́рпäл jу́оќ! Jóлоŋудä мíту́л́ хóдо á́нцämіќ — та́бун äl понíлäќ.

Лося-хозяинъ, отецъ, пожалѣй, сердце! сдѣлай насъ не убивай, на наши мученія смотри! Раньше насъ какъ питалъ — этого не оставляй.

43.

Обращеніе древнихъ юкагировъ къ солнцу.

Пу́гуд-ӓма́і, тӓ́т пу́гоӆӓлӓ мі́тул пуга́лбік, а́ӆӓбоп тӓ́т пу́гоӆӓлӓ мі́тін кӓік! Ша́іӈар-ла́ӆдӓ́т кіа́чӓ а́рчӓбон ја́дӓгудӓ јо́тнік.

Солнце-мать, твоимъ тепломъ насъ согрѣй, питаніе твоимъ тепломъ намъ дай! Откуда бы то ни было приходящее зло въ другую сторону направь.

44.

Обращеніе къ рѣкѣ.

О́ӆід-ӓма́і, мі́тін ла́ктӓлбонгӓ́т lӓ кӓік. Тӓ́т пудіа́н мі́тул омоӈ а́урӓшк. Ту́бӓн тӓт у́орпӓ lо́діоӆол мінк.

Вода-мать, намъ ѣды давай. На своей поверхности насъ хорошо веди. Это для твоихъ ребятъ игрушки возьми.

45.

Освященіе передъ огнемъ новой сѣти.

А́рчӓд-а́ӆӓ-ро́мо јуо́lӓлтӓ́м, а́рчӓд-у́нӓмӓјӓ-ро́мо мо́діlӓлтӓм — ло́чід-ӓпіа́, ло́ндох! Тпр! Тпр!

Худыми глазами человѣкъ вѣрно смотрѣлъ, худыми ушами человѣкъ вѣрно слышалъ — огонь-бабушка, отдѣли! Тпр! Тпр!

46.

Обращеніе къ огню, когда его кормятъ, т. е. когда бросаютъ въ него какую нибудъ ѣду.

Ло́чід-ӓпіа́, а́рчӓӆодӓупӓ ја́дӓгудӓ пі́lбоӈодаік, омо́чӓӆодӓупӓ мігіміӓбік.

Огонь-бабушка, худое если будетъ, въ другую сторону отведи, хорошее если будетъ, сюда завороти.

47.

Обращеніе къ старому дереву.

Ша́н-ха́ха, мі́тін о́моч чу́ңдäк. — Дерево-дѣвушка, о насъ хорошо думай.

48.

Обращеніе къ рѣкѣ во время угощенія ея кровью только что заколотаго оленя.

У́нуң-ämа́i, та́нді та́тул läпу́тämä. — Рѣка-матушка, это (я) тебя кровью угощаю.

49.

Обращеніе къ медвѣдю, когда съ него снимаютъ шкуру.

Ха́ха, läбіа́н-чомо́ңäл, мі́тін о́моч чу́ңдäк. Та́тул а́lä міт тіtä а́jäili. Ја́халäк та́тул tät ä̀l. Tät чäра́уродáмун ну́мojäші. — Дѣдъ, земли хозяинъ о насъ хорошо думай. Тебѣ не мы такъ сдѣлали. Якутъ тебѣ такъ сдѣлалъ. Твои серебряныя кости въ домъ положимъ.

или:

Ä, чомо́л-шоро́мо! Ла́мä тіtä ā? — Э, большой человѣкъ! Кто такъ сдѣлалъ?

Ѝна̀ма-ла́ңнугіäк та̄т läл, на̀ма-ла́ңнугіäк. та̄т läл! — Тальникомъ питающійся (лось) это былъ, тальникомъ питающійся это былъ.

Кости медвѣдя складываютъ на ку́рул'ѣ (мостикъ или амбарчикъ на столбахъ), въ черепъ вкладываютъ стружки вмѣсто мозга и щепку вмѣсто языка и говорятъ:

Tät jо̄нходä та́нді ша́ура̀l, — Твой мозгъ вотъ засунили,
Tät о́нор та́нді ā̀l. — Твой языкъ вотъ сдѣлали.

50.

Пожеланія дорожному человѣку.

Ло́чілнäjäд а́ңцä та́ткälä а́lä joŋо́тоŋон. — Огненные глаза тебя чтобы не пронизывали.

Ѝна́чäjä ацу́ та́тін а́lä анта́ігän. — Острый языкъ чтобы тебѣ не говорилъ.

Примѣчанія къ №№ 40—50.

1 *(40, 10)*. Ну́мäкіäдäіл буквально значитъ: водворившаяся. Здѣсь рѣчь идетъ о духѣ осны или «повѣтрія», однимъ словомъ о пришедшемъ вмѣстѣ съ русскими демонѣ.

2 *(40, 14—15)*. Хорошій шаманъ не долженъ хвастать. Чѣмъ онъ могущественнѣе, тѣмъ умѣреннѣе онъ говоритъ о своей шаманской силѣ. Обыкновенно шаманъ заставляетъ себя долго просить, пока соглашается шаманить, мотивируя свое колебаніе неувѣренностью въ успѣхѣ и умаляя свою силу и власть надъ духами. Въ особенности по отношенію къ послѣднимъ скромность шамана (по крайней мѣрѣ юкагирскаго и чукотскаго) доходитъ до самоуничиженія, чтобы такой косвенной лестью задобрить своихъ духовъ и не возбуждать противъ себя ихъ ревности и неудовольствія.

3 *(41)*. Въ этой пѣснѣ шаманъ воспѣваетъ свое посѣщеніе двухъ духовъ женскаго пола, обитающихъ на устьѣ, при сліяніи двухъ рѣкъ. Женскіе духи увлекаются молодыми шаманами. Значенія именъ двухъ воспѣваемыхъ въ текстѣ духовъ, А́рбäнцäіко и Шу́кудоіліцä, Самсоновъ не могъ мнѣ объяснить. Вообще языкъ шаманскихъ пѣсенъ не разговорный. Словообразованіе изъ употребляемыхъ теперь основъ тоже иное, чѣмъ въ разговорной рѣчи, а можетъ быть, это древнія формы. Напр. шо́коділäлцä, хона́ікоділäлцä — вм. шо́уläлцä, хо́нläлцä (отъ основъ шоу, хон — входить, пойти). Стоитъ еще обратить здѣсь вниманіе на употребленіе этихъ глаголовъ въ «очевидномъ» спряженіи (объ очевидномъ спряженіи см. «Образцы матеріаловъ по изученію юкаг. яз. и фольклора собранныхъ въ Якутской экспедиціи В. И. Іохельсономъ, Изв. Импер. Акад. Наукъ т. IX, № 2, сент. 1898 г. стр. 174). Дѣло въ томъ, что въ пѣснѣ воспѣвается посѣщеніе духовъ-дѣвушекъ не самымъ шаманомъ, а его тѣнью, т. е. онъ разсказываетъ свой сонъ, а когда разсказываютъ сны, употребляютъ очевидную форму спряженій.

4 *(41, 13)*. «Кривую кость» не слѣдуетъ понимать буквально, что шаманъ былъ горбатый. Это только образное умаленіе его физической красоты.

5 *(42, 3)*. Піа́цäн-мо́jä или па́цуl — это духъ-покровитель лосей, какъ вида. Впрочемъ, отдѣльное стадо можетъ имѣть отдѣльнаго «хозяина». Но каждый видъ животныхъ имѣетъ своего мо́jä или па́цул'а, которые являются духами подчиненными «хозяину» земли — лäбіа́н-по́гіl'ю. Мо́jä (отъ основы моі, — держатъ) значитъ: управитель, завѣдующій, хозяинъ; па́цуl значитъ духъ животнаго и также судьба, счастье: пäцу́lнäjä шоро́мох — счастливый человѣкъ. Молитву піа́цäн-мо́jä говоритъ старшій въ родѣ при слѣдующей обстановкѣ. Когда весной, по насту, юкагиры отправляются на промыселъ лосей (теперь, за исчезновеніемъ въ Верхнеколымскомч раіонѣ лосей, — дикихъ оленей), они передъ выходомъ въ кочевку устраиваютъ арку изъ двухъ деревьевъ съ перекладиной. На арку вѣшаютъ шкурки бѣлки, зайца или лисицы, украшаютъ ее разноцвѣтными тряпками, лентами, крашенными оленьими волосами и др. жертвами и, одѣтые въ дорожномъ платьѣ, вооруженные, съ лыжами и посохами, юкагиры проходятъ черезъ арку въ слѣдующемъ по-

рядкѣ: впереди идутъ старики, потомъ другіе промышленники, затѣмъ женщины съ дѣтьми, собаками и нагруженными нартами.

6 *(42, 3–4)*. Чубо́цӓ аік, буквально: сдѣлай сердце, значитъ — дай храбрость. По юкагирски сердце и храбрость синонимы.

7 *(44)*. Когда весной на рѣкѣ ломается ледъ, женщины и дѣвушки бросаютъ въ воду бисеръ въ подарокъ дѣтямъ хозяина рѣки и говорятъ приведенное обращеніе. Ла́ктӓлбонгӓт значитъ буквально: изъ того, что будетъ (намъ) пищей.

8 *(45)*. Формула освященія новой сѣти заимствована у якутовъ.

9 *(47)*. Старое, вѣковое дерево какъ любимое мѣстопребываніе лѣсныхъ духовъ пользуется поклоненіемъ.

10 *(49)*. Изъ общаго культа животнаго особо выдѣляются культъ медвѣдя и лося, но если послѣднее громадное животное убивается для ѣды, то поднятіе руки человѣкомъ на медвѣдя является необходимостью по другимъ причинамъ. Во первыхъ въ видахъ самозащиты, во вторыхъ самъ медвѣдь открываетъ войну на экономической почвѣ: онъ разрушаетъ ловушки, амбары и грабитъ пищевые запасы человѣка, въ охотѣ за дикимъ оленемъ медвѣдь нерѣдко встрѣчается въ качествѣ соперника. Медвѣдь на половину божественнаго, на половину человѣческаго происхожденія. Но это видовое, а по нѣкоторымъ преданіямъ болѣе близкое, родство не мѣшаетъ юкагирамъ ѣсть мясо медвѣдя. Но чтобы избѣгнуть гнѣва убитаго медвѣдя, юкагиры стараются обмануть его, выставляя виновникомъ его смерти якута или лося. Костей медвѣдя собакамъ не даютъ, и люди ихъ не грызутъ. Весь костякъ собираютъ цѣлиkомъ и хоронятъ на «висячей» могилѣ, какъ раньше хоронили людей.

51.

Шарта́діӓ нӓ́ӆіл.

По́рӓмӓ о́мні мі́доӆі. І́ркін а́лма лӓі, чу́отӓ о́іӆуі. Ну́ма̀ньолгӓ ко́ушӓлӓ́ќ по́ніӓлӆімӓлӓ. І́ркід-у́о таӆі́дӓ ко́бӓ̂ч, хо́нні йо́лоӈудӓ, ну́ма̀ньолгӓ йа́хаі, йу́ом, мо́нні: «Ла́мдік? Тінӓтаӆ а́лман ну́ма̀ньолгӓ і́ӈа̀нбоӆӓ кухлáнкäнӆӓ шоро́моплӓ́ќ модо́ӆіл!» Ко́ушӓгі мі́ӆум, ко́ушӓ мі́ндӓллӓ йу́очім—ӈӓ́лӓмӓ о́ілӓ!

Разсказъ о Шарта́діӓ.

Весной люди кочевали. Одинъ шаманъ былъ, постоянно худое предвѣщалъ. На мѣстѣ, гдѣ домъ стоялъ (на старомъ ночлегѣ), ковшъ оставили. Одинъ ребенокъ туда пошелъ, назадъ пошелъ, до мѣста, гдѣ домъ стоялъ, дошелъ, смотритъ, говоритъ: «Что? На мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ (ураса) того шамана, пять въ кухлянкахъ одѣтыхъ людей сидятъ!» Ковшъ свой взялъ, ковшъ взявши, взглянулъ — никого нѣтъ! Домой пошелъ. Близко

Нумоӈін кобäч. Нумä-мäклíä хóнут шорóмо-jумолуолгäлä jóндом. Нумóгä лáхаі, jумом, мóнні: «Лáмдік, мäт кäнäпä мä-лóдоӈі?» Шäлä нäкігіjіӈі. Кäнäпä-мäклíä аі хóнлät шäлä шäлгädäм. Тумäл аі тä лóдäі. Пон ämídälӈін лóдоі. Нäкігіjіллä лóдоӈі. Пон ämídäігä шобóлäӈі. Тíпätaӈ ум нумоӈін хóнні. Нумóгä шóгі, агíäі, тä оӈол аі. Нумóгätaӈпä мóнӈі: «Ходóлäк?» Тíпätaӈ ум мóнні: «Поӈärхóмо äурät шäірäк jумомä.» — «Лáмдік jумомä?» Мóнні: «Áлман нумä-ӈуолгä íӈӈaӈбоӈä кухлáнкäнӈä шорóмох jумомä.» Átахун шорóмо тáміӈі, тáмідäллä кобäíӈі, мídуолгä jóлоӈудä кобäíӈі, jäхлäгудä ámлаіӈі. Тät орӈäллä модäíӈі. Óрпägі äläӈуоі. Нумóгätaӈпä jумоӈам, укäídäллä jумоӈам: Кäрäкä кургом чуо jомгодäіläлӈам. Укäídäллä кímпіäӈі. Íркін адíлäк шäураíл, аі иркíät шäурäч. Нумä-jäклíä, нäнунӈі. Унумӈін шäураӈі, унумгä лахáӈі, унумгä лäдумдä кобäíӈі. Läллäптägä íркін полумäк мóдол тäрíкäні. Íркін jумолägä тíнätaӈ тäрíкä оӈіӈін хóпні. Árпач, нумóгä лáхаі, тумдä полумдӈін мóнні: «Пóлут, унумгä пумдіт átахун шóромох кäллä модумоӈі, jäхтät кäллä модумоӈі.» Пóлут укоч морíӈäі — ібäлäллä модумоӈі; нумоӈін шóгі, тумдä тäрíкін (*вм.* тäрíкäӈін) мóнні: «Хóнläбодäк jäхтäӈітäм? мä-ібäläӈі.» Тíпätaӈ коíпä таӈ полумдгä лахáӈі. Тä мáдäӈі. Пон пугäлбäч таӈ пóлут угурчäп тäулä äм, äjäптäулä

къ дому придя, про видѣніе людей забылъ. До дома дошелъ, смотритъ, говоритъ: «Что, мои товарищи вотъ играютъ?» Палками другъ въ друга тыкали. Не доходя еще до товарищей, палку отломалъ. Онъ тоже тамъ началъ играть. До наступленія ночи игралъ. Другъ друга коловши (палками), играли. Когда стемнѣло кончили. Упомянутый мальчикъ въ домъ пошелъ. Въ домъ вошелъ, сталъ, тамъ все стоитъ. Домашніе спросили: «Что съ тобой?» Тотъ ребенокъ сказалъ: «Днемъ идучи (я) что-то видѣлъ.» — «Что (ты) видѣлъ?» Сказалъ: «На мѣстѣ, гдѣ домъ шамана стоялъ, я пять въ кухлянкахъ одѣтыхъ людей видѣлъ.» Два человѣка одѣлись; одѣвшись, пошли, по пройденной дорогѣ назадъ пошли, на другой сторонѣ исчезли (скрылись изъ виду, погрузились). Потомъ крикъ услышали. Крики ихъ прекратились. Въ домѣ находившіеся смотрятъ, вышедши смотрятъ: Коряки кругомъ давно, видно, окружили. Вышедши, драться начали. Одинъ юноша удралъ, еще одинъ удралъ. Сзади дома другъ друга нашли. Къ рѣкѣ бѣжали, до рѣки дошли, по рѣкѣ внизъ пошли. Ниже ихъ одинъ старикъ жилъ съ женой. Однажды вечеромъ та старуха по воду пошла. Поднялась, до дома дошла, мужу говоритъ: «Старикъ, сверху по рѣкѣ два человѣка идутъ, съ пѣніемъ идутъ.» Старикъ вышелъ, прислушивается — плачутъ; въ домъ вошелъ своей женѣ сказалъ: «Гдѣ (они) пѣть будутъ? плачутъ вотъ.» Упомянутые парни до того старика дошли. Тамъ сѣли (поселились). Тепло наступило, тотъ старикъ для нихъ лыжи сдѣлалъ, луки сдѣлалъ,

ӑм, joŋótipädäulä ӑм. Tínätaŋ kóipä mónŋi: «Mít šorómopul ámduopägi jŭojäitäi.» Taŋ pólut mónni: «Jŭojäiŋik.» Kobáiŋi, nä́-kudádуopädägä laxáŋi. Käpákä títä šorómopulgälä, títä miábälä pádiläläm. Mit läpúlgälä tät pá̈čäšäiläläm. Kánmägi koi äčíägälä nä́čädäulä čínäläläm. Ólmoň jŭoŋam, nä́čädaiŋi, mónŋi: «Mit läpúlgälä čúmu kudádiäläläm.» Kánmägi mónni: «Mät äčíägälä nä́čädäulä čínäläläm — níŋäi käpákäk kudádiäläl̈mälä. Tabúngät čínäŋam, joŋómudällä.» Tínätaŋ polúdŋin kobáiŋi ai, laxáŋi bóbčä tä kúdäči-jiŋi, túdä úorpäŋol kúdäŋi.

Записано отъ Ник. Самсонова въ окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

стрѣлы сдѣлалъ. Упомянутые парни сказали: «Мѣсто, гдѣ наши люди умерли, смотрѣть пойдемъ.» Тотъ старикъ сказалъ: «Идите смотрѣть.» Пошли, до мѣста, гдѣ другъ друга (коряки и юкагиры) убивали, дошли. Коряки своихъ людей по своему обычаю, видно, сожгли. Нашу кровь (родственниковъ) такъ, видно, бросили. Одного изъ парней отца лицо изрубили, видно. Только посмотрѣли, вернулись, сказали: «Нашихъ родственниковъ всѣхъ убили, видно.» Одинъ сказалъ: «Лицо моего отца изрубили — много коряковъ, видно, убилъ. Оттого изрубили, озлившись». Къ упомянутому старику опять пошли, тамъ (на всегда) присоединились, его дѣтьми сдѣлались.

Примѣчанія къ № 51.

1 *(стр. 1)*. Шартáдіä — имя шамана, предвѣщавшаго худое.

2 *(стр. 2)*. Óіŋуі — многократная форма отъ оі — лаять.

3 *(стр. 4)*. Кухлáнка — короткая рубаха изъ оленьихъ шкуръ, обыкновенно дѣлаютъ изъ легкихъ шкуръ телятъ. Это обыкновенная одежда коряковъ и чукочъ. Надо полагать, что въ старину и юкагиры носили одежду такого покроя. Теперь же они носятъ костюмъ тунгусскаго покроя: передникъ и фракообразный кафтанъ. Пять въ кухлянкахъ одѣтыхъ людей, которыхъ мальчикъ видѣлъ, были коряки, выжидавшіе ночи, чтобы напасть на юкагировъ. Юкагиры же беззаботно предавались игрѣ.

4 *(стр. 25)*. Обычай сожигать трупы покойниковъ у коряковъ общій съ чукчами. Изрубить лицо покойника, на которое не слѣдуетъ смотрѣть, — большое оскорбленіе.

52.

Чу́olä ӈа́ӆіл.

О́мні О́нмунгä модо́ӆі, піӆäjäд-о́мнік, чу́лä ніӆуо лі́ӆам. Оду́пäлäќ ко́іпä і́ркіланӆідä ло́доӆі. Тітä а́jäпулгälä чу́му ша́лгäшӆам. А́тахун ӈа́мӆіä ла́ӆі. Ча́нмуолтаӆ а́лмалäќ. Júоллä а́jі чу́отä, jалӻі́нäi. Jалӻі́нät мо́нні: «Ма́т кä-на́пä, äl ло́доӆілäќ — ма́мдäili (*вм.* ма́-а́мдäili), ärпа́jän-куда́ӆі ка́лдін ла́ӆі.» Та́т кäна́пäпкі мо́нӆі: «Та́тін о́лболäлäќ ка́ітäл́.» А́лма а́ilім, тітäл äl ма́діälӆі. І́ркін jу́олägä ai jалӻі́näi. Jалӻі́нät мо́пні ту́дä а́мӆäӆін: «І́ркін мо́іӆоӆä тобо́когат́ куда́дäќ! Ку́дädälлä, ірі́гі illа́ік, jо́мгід-і́чälä ну́мä jо́мгädäḱ.» Та́т ла́ллä шобо́läi. А́мӆägі у́коч̌. Ука́ідälлä і́ркін мо́іӆоӆä тобо́кох ку́дädämлä, і́рідäулä illа́ім, jо́мгід-і́чädäулä ну́мälä jо́мгодаім. Ärпа́jä хо́ллумä ка́лӆі, кучі́ä-тітä. Кудаӆіäӆі. Тінätаӆ а́тахун ӈа́мӆіä ну́могälä хо́ндошнуläт, ло́рхаіӆам. Оду́lä ніӆуо куда́дäӆам. А́тахун ӈа́мӆіä тітä нумо́гä шо́рōӆі, ша́шпäд-аӆі́гän ajі́нуӆам, ärпа́jälä піӆуо куда́дäӆам. Ärпа́jäпул мо́нӆі: «Аӻі́мä! тіт́ нумо́гä мі́тул ша́урäќ.» Ча́чагі мо́нні ärпа́jäпулӆін: «Мі́тул а́lä кудада́тälука́нä, ша́урät́.» Ärпа́jä мо́нӆі: «Мі́т́ тітул́ хо́діät äl кудада́туоќ?» О́дул́ мо́нні: «Ма́тул äl

---

Древнее преданіе.

Люди на Колымѣ жили, много людей, много мяса имѣли. Юкагиры-парни постоянно играли. Свои луки всѣ сломали. Два брата были. Старшій шаманъ. Смотрѣвши, все въ бубенъ бьетъ (шаманитъ). Шаманя, сказалъ: «Друзья мои, не играйте,—мы вотъ умремъ, ламутскіе воины притти хотятъ.» Тогда товарищи его сказали: «(Мы) тебѣ дѣвушку (любовницу) дадимъ.» Шаманъ унимаетъ (ихъ), они не слушаютъ. Однажды вечеромъ (онъ) началъ въ бубенъ колотить. Шаманя, сказалъ своему младшему брату: «Одну суку-собаку убей! Убивши, брюхо ея распори, кишками домъ обведи.» Послѣ этого кончилъ. Младшій братъ его вышелъ. Вышедши, одну суку-собаку убилъ, брюхо ея распоролъ, кишками домъ окружилъ. Сейчасъ же ламуты пришли, точно комары. Стали драться. Упомянутыхъ двухъ братьевъ домъ порвать желая, не въ состояніи были. Юкагировъ много убили. Два брата въ своемъ домѣ сидѣли, черезъ дверь стрѣляли, много ламутовъ убили. Ламуты сказали: «Друзья! въ вашъ домъ насъ пустите.» Старшій братъ сказалъ ламутамъ: «Если насъ не убьете, пущу.» Ламуты сказали: «Мы какъ это васъ не убьемъ?» Юкагиръ сказалъ: «Насъ не убьете, я васъ

кудáдäчäмäт̂, мäт̂ тíтул чýму кудáдäт̂. Мäт̂ нýмä áлä хóндоштäjämät.» Äрпájä мóнңi: «Мíт̂ тäт̂ нýмä хóндоштäi.» Óдул мóнні: «Хóндошңік!» Äрпájäпул чýмут̂ кáлңi, нýмäдäулä чобíнälä кíгíjіңам. Чобíнäптä-нóнно чýмут шáлгäіңi, кутíäңолуо äl ірýгушңi. Äрпájäпул íңліäрäңам. Äрпájäпул мóнңi: «Аӈíмä, нäомолбäрäili.» Óдул́ мóнні: «Тáңнугі нäпугäрäчäili, пýгуңін аңý тадíгä.» Äрпájäпул́ мóнңi: «Міт аі аңý тадíтäi.» Óдул́ мóнні: «Áңул-кічíлңін äl нäкудáдäчäili.» Äрпájä мóнңi: «Міт óдулңін íчäjäбон áлä átäili.» Óдул́ мóппі äрпájäңіп: «Міт áңул-кічíлңін íчäjäбон áлä átäili, íчäjäбон áлуконä пýгу мíтін нігájоңä чýңдäлä чýңдäгäн.» Äрпájäпул́ мóнңi óдулңін: «Íчäjäбон áлуконä пýгу мíгін нігájоңä чýңдäлä чýңдäгäн, піáн-погíлпä мíткäлä мíңңіган!» Тäт̂ лáллä нäомолбäрäңi. Тің парáңін äl нäкудäдäңi.

Разсказано Алексѣемъ Долгановымъ на Коркодонѣ, при устьѣ Разсохи, 16 сент. 1896 г.

всѣхъ убью. Моего дома не разрушите». Ламуты сказали: «Мы твой домъ разрушимъ.» Юкагиръ сказалъ: «Разрушайте!» Ламуты всѣ пришли, домъ (урасу) его копьями кололи. Древка ихъ копій всѣ сломались, покрышку же урасы не пробивали. Ламуты испугались. Ламуты сказали: «Другъ, помиримся.» Юкагиръ сказалъ: «Тогда помиримся, солнцу слово дадимъ.» Ламуты сказали: «Мы тоже слово дадимъ.» Юкагиръ сказалъ: «До конца жизни не будемъ другъ друга убивать.» Ламуты сказали: «Мы противъ юкагировъ остраго не будемъ дѣлать.» Юкагиръ сказалъ ламутамъ: «До конца нашей жизни острого не будемъ дѣлать, острое если будемъ дѣлать, пусть солнце на насъ большую печаль пошлетъ!» Ламуты сказали юкагирамъ: «Острое если сдѣлаемъ, пусть солнце на насъ большую печаль пошлетъ, пусть горные духи (хозяева) насъ возьмутъ!» Послѣ этого помирились. До сихъ поръ не воюютъ (не убиваютъ другъ друга).

Примѣчанія къ № 52.

1 *(стр. 6)*. Óлболä — жена, баба, любовница. Шаману парни предлагали дѣвушку, чтобы онъ молчалъ.

2 *(стр. 7—8)*. Убитая сука, кишками которой окружили урасу, была жертва духамъ шамана.

3 *(стр. 20)*. Нäпугäрäчäili — вмѣстѣ грѣться будемъ, т. е. помиримся.

4 *(стр. 24)*. Чýңдä — мысль, дума, также: печаль, горе; нігájоңä чýңдä — тяжелая печаль, большое горе.

5 *(стр. 26)*. Тің парáңін — до сихъ поръ; это руссицизмъ (см. № 23 прим. 13), по юкагирски — тíңін-лаңíдä.

53.

Мӑ́кулбӓлӓ нӑ́ҷілӓ́к.

Кӓрӑ́кӓд-анíҷӓ но́дон-ха́рӓ а́ймӓрштӓ́им. Іӵпра́бнікка́ ла́хаі, но́дон-ха́рӓ та́дім. Іӵпра́бнік а́лӓ мӑ́іпуі. Іӵпра́бні́к мо́нні: «Чубо́нбӓ́јӓд а́ӵӓгӓ́т лӑ́ ка́ӵік!» Чубо́нбӓ́јӓд-а́ӵӓгӓлӓ хонні́тӓтум, ла́хід-аму́ндӓулӓ јаӷíҷӓлӓ ко́удӓтум; а́лӓ íркӓт, —аі алӷа́рцугодӓ́м, аі кара'у́лкаӷа мо́діӓ́м. Мо́діӓдӓллӓ аі мо́нтӓі: «Чубо́нбӓ́јӓлӓгӓ́т лӑ́ ка́ӵік!» Чу́отӓ тӓ́т агу́рпӓшум. Іркíҷӓ хо́нні—laхíгі о́лгоҷӓ ӓгӑ́дӓі, тӓ́т чубо́нбӓні! Ка́ӵідӓллӓ а́ймӓ тӓ́ ју́ко ула́тӓ́м. А́ӵӓ ула́тӓллӓ, хо́нні. Іӵпра́бні́к мо́нні: «Чубо́нбӓ́јӓд-а́ӵӓ кӓӵíмік?» — «Ка́ӵі, мо́нні, чубо́нбӓгі ју́ојäігӓ.» Нӑ́ӷа кобӑ́іҷі. Іӵпра́бні́к мо́нні: «О́моӵ, чубо́нбӓ́ілӓк кӓӵíмӓ.» Нӑ́мліт хо́нҷі. Кӓрӑ́кӓд-анíҷӓ іӵпра́бнікӓ но́чхатӓ́м чуго́гӓ хо́нут, ӵа́нмах пӑ́ӵӓшӓ́им. Пу́дӓдӓгӓ ма́дӑі. Карманҷíп (*а не* карма́нгӓ́т?) ӵа́рӓуро-ло́шкӓк полу́дӓмлӓ. Ӵа́рӓуро-ло́шкӓ-атíлӓ а́ңңӑптӓулӓ хо́рхілӓдӓ́им. Ӓгíӓі, чоӷо́јӓ полу́дӓллӓ, ірíмнін (= ірíмуҷін *или* ірíлдӓҷін) кíгӓм. Кӓрӑ́кӓд-анíҷӓ ну́моҷін ко́бӑ̆ӵ. Нумо́гӓ ла́хаі, хо́ллумӓ ха́нӑі. Ӓрпӑ́јӓ̆нӓ кудӑ́ҷӓт ӓгу́ріӓі. О́дул Шӑ́удӓнгӓ ӵа́ндӓ ӵіӑ́ҷӓмӓ мíдоҷі. А́тахун чомо́ҷӓ-јо́угӓ јо́улӓҷі, мӑ́ҷíгӓ а́дӓңам табу́нгӓлӓ. Íркін

Недавній разсказъ.

Корякскій князецъ пошелъ ясакъ платить. До исправника дошелъ, ясакъ даетъ. Исправникъ не беретъ. Исправникъ говоритъ: «Жирнаго оленя приведи!» Жирнаго оленя приведетъ (корякъ), по заду его палкой (исправникъ) ударитъ; если не трясется (задъ), — и билъ, и въ караулку сажалъ. Подержавши, опять скажетъ: «Жирнаго принеси!» Долго такъ мучилъ. Одинъ разъ пошелъ (корякъ) — хвостъ его (оленя) еле виденъ, такой жирный! Приведши, тамъ далеко привязалъ. Оленя привязавши, пошелъ. Исправникъ сказалъ: «Жирнаго оленя привелъ?» — «Привелъ, сказалъ, жиръ его пойдемъ смотрѣть.» Вмѣстѣ пошли. Исправникъ сказалъ: «Хорошо, жирнаго привелъ.» Обнявшись пошли. Коряцкій князецъ, по дорогѣ идучи, исправника толкнулъ, на спину бросилъ. Сѣлъ на него. Изъ кармана серебряную ложку вытащилъ. Концомъ серебряной ложки глаза его (исправника) выковырялъ. Всталъ, ножъ вынувши, въ брюхо его пырнулъ. Коряцкій князецъ домой пошелъ. До дома дошелъ, немедленно укочевалъ. Съ ламутами воюя ходитъ. Юкагиры зимой вверхъ по Сухой кочевали. Двое большой болѣзнью (оспой) больны были, ихъ на нартѣ тащили. Однажды

поӈӓрхо́ ми́доӈі Ша́удӓнгӓ. Пу́діт̆ кӓра́кӓлӓк ма́ӆілӓ ка́лӆіl, а́тахун ку́нӓl шоро́мох. Кӓра́кӓд-ани́ӆӓ ка́лул̆. Ни́угі У́мlӓ. О́дуд-ани́ӆӓ аі lӓі, ни́угі Ӓмі́бӓjӓ. Кӓра́кӓлуо ну́дӓллӓ (= нугдӓллӓ?), jо́білаӈі а́рпаіӈі. О́дуд-ани́ӆӓ мо́нні: «Уо́рпӓд-аму́нгӓлӓ о̆ӆі а́рӓштӓм!» І́ркін о́дул lӓі, ни́угі Мо́мilан. Мо́мilан чохача́л кӓра́кӓлӓ мі́ӓм. Кӓра́кӓ lаха́ӈі, ті́нӓтаӈ о́дулгӓлӓ кургом jо́мгодӓіӈам. У́мlӓ мо́нні: «Та́тӓк ани́ӆӓӆол?» Мо́мilан мо́нні: «Мӓт ӓl ани́ӆӓӈоӆӓ.» У́мlӓ мо́нні: «Та́нӓ ани́ӆӓ хо́нlӓ?» Мо́мilан мо́нні: «Jо́бі lӓі.» У́мlӓ мо́нні: «Ани́ӆӓ ні́ӓjӓік!» Пі́ӓjӓім. Ӓмі́бӓjӓ о̆ндӓ̂ч. У́мlӓ мо́нні: «Jо́білаӈі хо́діӓт а́рпаік̆?» Ӓмі́бӓjӓ мо́нні: «Уо́рпӓд-аму́пӓк орпу́шаімӓ.» У́мlӓ мо́нні: «О́ндӓіӈік!» О́дун-ма́ӆіпӓгӓлӓ ті́тӓ ма́ӆігӓ чу́му улат̆ӓӈам. Па́іпӓлӓ, уо́рпӓлӓ чу́му і́мдаӈам. Кӓра́кӓ jо́лоӯудӓ ко́удаӈам. Ті́тӓ нумо́гӓ lо́хтоӈам. Ті́тӓ нумо́гӓ оду́лӓ ша́урӓӈам. А́чӓлӓ кӓра́кӓ ні́ӆуо кудӓ́даӈам. Кӓра́кӓ-па́іпӓ ӓмі́lмӓ а́lӓ jо́ндонуӈі, ша́уliӓ -но́но-ӵа́ткӓх а́ӈімалӓ. Ті́нӓтаӈ jо́уlӓл шоро́мопул чо́хӵа́м jо́уӆа́ӈі. Ша́уliӓ -но́но-ӵа́ткӓлӓ jо́уӯоӯо ӓ́мдӓтӈам. Ті́нӓтаӈ jу́olӓл шоро́мопулгӓлӓ шоӯу́тӓӈам. У́мlӓ о́дуд-ани́ӆӓӈін мо́нні: «Ма́тул а́урӓшк, ӓрпа́jӓн-lі́ӓнубӓ lӓідімік? Та́т̆ мі́дочӓпул̆ ла́ктӓjӓбон а́чӓ ні́ӆуо кудӓ́дат̆.» У́мlӓ а́чӓлӓ кудӓ́дам, ні́ӈгуо кудӓ́дам. О́дуд-ани́ӆӓ ко́удаім, і́ркін шоро́моло шоро́моні. Чу́отӓ мі́доӈі Ша́удӓнгӓ ча́ндӓ. Кӓра́кӓ чу́отӓ ӓгу́ӆунуӈі, ӓрпа́jӓлӓк а́ӈчіjіӈімалӓ. Ті́нӓтаӈ а́тахун

кочуютъ (юкагиры) по Сухой. Сверху Коряки на нартахъ пришли, двадцать человѣкъ. Коряцкій князецъ пришелъ. Имя его Умле. Юкагирскій князь тоже былъ, его имя Черный. Встрѣтивъ (нашедши) коряковъ, на гору поднялись (юкагиры). Юкагирскій князь сказалъ: «Кости (мопхъ) дѣтей по водѣ сплавитъ!» Одинъ юкагиръ есть по имени Момилянъ. Момилянъ коряковъ на берегу ждалъ. Коряки дошли, того юкагира кругомъ окружили. Умле сказалъ: «Ты князецъ?» Момилянъ отвѣтилъ: «Я не князецъ.» Умле сказалъ: «Тогда гдѣ же князь?» Момилянъ сказалъ: «На верху есть.» Умле сказалъ: «Князца ступай зови!» Пошелъ звать. Черный спустился. Умле сказалъ: «На гору отчего поднялся?» Черный сказалъ: «Дѣтскія кости (я) поднялъ.» Умле сказалъ: «Спуститесь!» Юкагирскія санки къ своимъ санкамъ привязали (коряки). Женщинъ, дѣтей всѣхъ посадили (на нарты). Коряки назадъ повели. До своего дома доставили. Въ свой домъ юкагировъ ввели. Много оленей коряки убили. Коряцкія женщины ночью не спали, отъ ползучаго кедровника тоненькія стружки наскребли. Упомянутые больные люди всѣ были въ ранахъ. Стружками кедровника раны обложили. Упомянутыхъ больныхъ людей вылѣчили. Умле юкагирскому князцу сказалъ: «Меня веди, мѣстопребываніе ламутовъ знаешь? Для твоихъ людей въ пищу много оленей убью.» Умле оленей убилъ, много убилъ. Юкагирскій князецъ повелъ, съ однимъ человѣкомъ былъ. Все кочуютъ вверхъ по Сухой. Коряки постоянно ходятъ, ламутовъ разыскиваютъ. Упомянутыхъ двухъ людей ко-

шорóмогäлä кäрáкäпул пíӈäр лíӈам. Табýпгäт пíӈäр лíӈам—«мíткäлä кудáдäцітäм» мóнӈі. Äгýрдäллä кäрáкäпул кáлӈі, áчäн-лáндуолгä нäйōӈін хóдōӈі. Хóдот нäӈіӈі: äрпäйä чýгок йýолäлӈімäлä. Нýмоӈін кáлӈі, йáндуӈі, óгойäлмä äгíäӈі. Кäрáкäд-анíцä óдуд-анíцäӈін мóнні: «Пóлут, кобáітäйäк аннáха тäт пýмоӈін?» Óдуд-анíцä мóнні: «Кобáітäйä.» Кäрáкäд-анíцä тýдä кухлáнка óдуд-анíцäӈін тáдімäлä, тýдä чоӈóйä тáдімäлä. Кобáіӈі. Йýкоӈіä lахáӈі. Ýмлä кухлáнкäгäлä, пукóлä-мóлӈоп шáрдäллä, пóнім, чоӈóйäдäулä аі пóнім. Тäт кобáіӈі. Кäрáкäпул хáӈіӈам, álä шáрӈі, нáчäдаіӈі, нумóгä lахáӈі. Ханáӈі. Äрпäйäд-анíцäгäлä нáчін мídоу-нýннам. Äрпäйäд-анíцä пóгілдäнä átахлочіӈі. Тäт кíмціäӈі. Äрпäйäд-анíцä кäрáкäд-анíцäнä мáці-будíä модóӈі. Тäт мóдот кýкудäйäлä нä-ajíнуӈі. Іч нä-ajíпудäллä агíäцітäі—пýlпägі чýмут хобó-álбäті. Кäрáкäд-анíцä кáпмäцін мóнні: «Тäт ніу хóдомä?» Кáнмägілä мóнні: «Омó-чäд-óпмäлä мáтін кíäчäк? Мät ніу пóмоӈол йóулäшмік?» Нálархаіӈі. Äрпäйäд-анíцä адýонäі, lукýоцäбодä, áчäлäк тóномалä. Кäрáкäпул äрпäйäд-анíцä áчägäлä ýоніт кóудäӈам. Äрпäйäд-анíцä мóнні кäрáкäд-анíцäӈін: «Мät ýо äl кудáдäлäк, мät áчä іркíäлдä äl чорýшäцілäк (*также* шорýтäцілäк). Äйýотäйäбонгä (= кáлтäл нäмолӈілгä) кáлтäйä, мýмдäіт кáлтäйä.» Äйýотäйäбоӈот кýдäі. Äрпäйäд-анíцä тýдä шорóмопул шахáлämтäллä хóнні, тýдä áчägäлä,

---

ряки отдѣльно имѣли. Оттого отдѣльно имѣли — «насъ убьютъ», сказали. Походивши, коряки пришли, на оленьемъ кормовищѣ со сходящимися головами (ноги въ разныя стороны) лежали. Лежа разсказываютъ: (что) ламутскій слѣдъ видѣли. Домой пришли, спать легли; завтра утромъ встали. Коряцкій князецъ юкагирскому князцу сказалъ: «Старикъ, однако пойдешь въ свой домъ?» Юкагирскій князь сказалъ: «Пойду.» Корякскій князь свою кухляпку юкагирскому князю далъ, свой ножъ далъ. Пошли. Недалеко отошли. Умле кухлянку, среди снѣга закопавъ, оставилъ, ножъ тоже оставилъ. Потомъ пошли. Коряки пошли по слѣду (ламутовъ), не нагнали, вернулись, до дома дошли. Укочевали. На встрѣчу ламутскаго князца кочевали, нашли (встрѣтили). Ламутскій князь со своимъ зятемъ вдвоемъ были. Тогда драться начали. Ламутскій князецъ съ корякскимъ князцемъ на партахъ (верхомъ) сидѣли. Такъ сидя изъ ружей другъ въ друга стрѣляли. Долго стрѣлявши, встали — всѣ пули выбросили. Коряцкій князь своему товарищу сказалъ: «Твое имя какъ?» Другой отвѣтилъ: «(Развѣ) съ хорошимъ намѣреніемъ ко мнѣ пришелъ? О моемъ имени зачѣмъ спрашиваешь?» Не могли другъ друга побѣдить. Ламутскій князь имѣлъ сына, маленькаго, оленей сторожилъ. Коряки ламутскаго князя оленей вмѣстѣ съ ребенкомъ увели. Ламутскій князь сказалъ коряцкому князю: «Моего ребенка не убивай, изъ моихъ оленей ни одного не теряй. Въ будущемъ году приду, чтобы принять приду.» Слѣдующій годъ наступилъ. Ламутскій князь, своихъ людей со-

ту́дӓ у́огӓлӓ ми́цӓллӓ, кіӑч. Кӓра́кӓпул а́лӓ кимцици, ицліӓрацам. Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ пі́угі Нара́цӓ. Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ ја́п-нӓ́молӷілгӓ о́дуд-ани́цӓгӓлӓ ну́гум. О́дуд-ани́цӓ а́тахуп шоро́моцот ну́мӓ-јакліа а́ураці. Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ нумо́гӓ лаха́ці, шо́пці. Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ о́дуд-ани́цӓгӓлӓ і́лӓтіӓм, мо́нні: «Кӓра́кӓ ма́тін хо́до-лӓда́гӓн кӓчі́мік?» О́дуд-ани́цӓ мо́нні: «Ма́тул кудада́ллӓ ицлідӓгӓ а́ураш.» Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ мо́нні: «Та́тул куда́дат.» О́дуд-ани́цӓ мо́нні: «Та́нді мо́домо, куда́дак! Ма́т ка́нмӓ ӓl кудада́ціlак, ӑн-шоро́мох (*вм.* ја́п-шоро́мох).» Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ нумо́гі чу́мут ула́дачіч. О́дуд-ани́цӓ ка́нмӓгі чомо́цӓ чоӷо́јӓлӓ чоӷо́јӓні. Табу́нгӓлӓ полу́дам абу́дӓга́т; ша́лӓ чо́цнут мо́доі. Ӓрпа́јӓ табу́нгӓлӓ ју́оцам, ӓрпа́јӓ та́ндіт чу́мут ука́іці. Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ о́дуд-ани́цӓ ка́нмӓдаӈа̀ ја́лочіт по́ӈо̄ці ну́мӓ-мо́лӷо. Ӓрпа́јӓд-ани́цӓ мо́нні: «Аӷі́мӓ, ӓl јоӷумулак, нӓ́шогурпа̀рӓili.» О́дуд-ани́цӓ мо́нні: «Ті́нӓ ма́тул чу́о-куда́дамік, куда́дак!» О́дуд-ани́цӓ мо́ӷоло ми́цум, у́коч. Ӓрпа́јӓ-ани́цӓ мо́нні: «Аӷі́мӓ, ла́ндачӓili, ӓl кобаі́лак!» О́дуд-ани́цӓ мо́нні: «Та́т ла́гул та́т-іці́ӓ лӓкк, мӓт а́лӓ ла́гуолцӓ.» Та́ндіт ту́дӓ ну́моцін ко́бач.

Разсказано Н. Самсоновымъ 14 окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

бравши, пошелъ, своихъ оленей, свое дитя взявши, пришелъ. Коряки не дрались, испугались. Имя ламутскаго князя Нара́дже. Ламутскій князь на слѣдующій годъ юкагирскаго князя встрѣтилъ. Юкагирскій князь, вдвоемъ будучи (два человѣка будучи), на промыселъ шли. До дома, ламутскаго князя дошли вошли. Ламутскій князь юкагирскаго князя ругать началъ, сказалъ: «Коряковъ ко мнѣ какимъ образомъ привелъ?» Юкагирскій князь сказалъ: «Изъ боязни, что меня убьютъ, повелъ.» Ламутскій князецъ сказалъ: «Тебя убью.» Юкагирскій князь сказалъ: «Вотъ сижу, убивай! Моего товарища не убивайте, чужой человѣкъ.» Ламутскаго князя домъ всѣ оставили. Товарищъ юкагирскаго князя большой ножъ имѣлъ. Его изъ ножонъ выташилъ; дерево стругая, сидитъ. Ламуты это видѣли, ламуты послѣ этого всѣ вышли. Ламутскій князь съ юкагирскаго князя товарищемъ (только) втроемъ остались въ домѣ. Ламутскій князь сказалъ: «Другъ, не сердись, помиримся.» Юкагирскій князь сказалъ: «Давеча меня убить хотѣлъ, убивай!» Юкагирскій князь шапку взялъ, вышелъ. Ламутскій князь сказалъ: «Другъ, будемъ ѣсть, не уходи!» Юкагирскій князь сказалъ: «Твою ѣду самъ одинъ ѣшь, я не хочу ѣсть.» Послѣ этого въ свой домъ пошелъ.

Примѣчанія къ № 53.

1 *(стр. 1).* Названіе разсказа — ма́кулбӓлӓ (отъ слова ма́ко — близко), относитъ его къ недавнему времени. Все въ немъ приведенное могло имѣть мѣсто даже въ началѣ этого столѣтія. Извѣстны многочисленныя возстанія коряковъ и

кровавыя битвы съ ними въ прошломъ столѣтіи, вызванныя главнымъ образомъ, притѣсненіями, жестокостью, корыстолюбіемъ, грабежами и отсутствіемъ благоразумія въ сношеніяхъ съ дикими племенами крайняго сѣверо-востока русскихъ начальниковъ. Только въ 1756 году удалось подавить послѣднее возмущеніе коряковъ, а перенесеніе центра административнаго управленія въ 1771 году изъ Анадырска въ Гижигинскъ окончательно содѣйствовало замиренію края. Но если прекратились кровавыя битвы, то до послѣдняго времени своеволіе мѣстныхъ представителей власти, удаленныхъ отъ всякаго контроля центральнаго управленія, вызывало въ единичныхъ случаяхъ кровавые протесты, подобно приведенному въ разсказѣ, и еслибъ разсказанное нельзя было пріурочить къ дѣйствительному факту, то оно все таки характеризуетъ извѣстныя отношенія. Тотъ же интересъ возбуждаетъ въ разсказѣ та эпическая простота, съ которой рисуются междуплеменныя отношенія еще весьма недавняго времени, стычки между чужеродцами и нападенія ихъ другъ на друга.

2 *(стр. 5)*. Кара'у́лка — русское слово, помѣщеніе для ареста.

3 *(стр. 14)*. Ша́удӓн, по русски Сухой, есть притокъ Колымы, впадающій въ нее южнѣе устья Коркодона.

4 *(стр. 16)*. Пу́дит̓ кӓра́кӓлӓк ма̀цїлӓ ка́лнцїl — коряки сверху (съ верховьевъ рѣки) на нартахъ пріѣхали. По ходу разсказа надо заключить, что коряцкій князецъ, совершивъ убійство начальника, ушелъ изъ Гижигинскаго округа, перевалилъ черезъ Становой хребетъ и появился въ верховьяхъ притока Колымы.

5 *(стр. 18—19)*. Уо́рпӓд-аму́нгӓлӓ о̄ці ӓ́рӓштӓм — дѣтскія кости по водѣ сплавитъ, является образнымъ выраженіемъ: коряцкій князецъ убьетъ людей юкагирскаго князца и спуститъ ихъ въ воду.

6 *(стр. 19)*. Юкагиръ по имени Мо́мiлан, оставшійся на берегу, очевидно былъ богатыремъ, готовымъ биться съ коряками.

7 *(стр. 28)*. Ча́ткӓ — русское сѣтка. Такъ называютъ юкагиры тоненькія стружки молодыхъ вѣтокъ, которыя наскабливаютъ ножемъ послѣ удаленія коры, при чемъ получается мягкая какъ шелкъ и душистая мочалка, замѣняющая салфетку, полотенце и посудную тряпку. Такую свѣжую мочалку прикладываютъ и къ ранамъ. Обыкновенно употребляются для этого различнаго рода ивы, но тутъ говорится о кедровомъ сланцѣ. Названы стружки «сѣткой» потому, что мѣстные рыболовы дѣлаютъ изъ кусочковъ разорванныхъ конопляныхъ сѣтей то же употребленіе, что раньше дѣлали исключительно изъ стружекъ,

8 *(стр. 31)*. Мíдочӓпул — plural. отъ мíдочӓ, см. № 28 примѣч. 7.

9 *(стр. 38)*. Кухлянка — короткая рубаха изъ оленьихъ шкуръ волосомъ наружу.

10 *(стр. 44)*. Ку́кудӓjӓ — ружье, буквально значитъ: дьявольскій лукъ, отъ ку́куl̓ — дьяволъ и ӓ́jӓ — лукъ.

54.

Ха́лаџіл-ӈа́џіл.

Туда́ мі́ткä, мо́нӈі, то́нбäјä шоро́мох лäл, ні́угі Ха́лаџіл. Äрпа́јälä і́ркіланӈі кудя́дäм. Äрпа́јäн-лäбіа́гäт і́ркін äрпа́јä аі тäт то́нбäјä шоро́мох. Таӈ äрпа́јäк ка́ліäл. Мі́дот ка́ліäі. О́дуп-ма́тäгä лáхаі. І́ркілätägä а́урät таӈ одулäк ну́ммälä, ма́дäӈі. Äрпа́јä мо́нні: «Оду́лгä то́нбäјä шоро́мох ла́ллä мо́діч. Тät а́lä ла́ідіјäк?» О́дул мо́нні: «Ла́іді, таӈ то́нбöл шоро́мон-пöӈоӈä.» Äрпа́јä мо́нні: «Ого́јä мät мідо́täјä, ӈа́ӆа ну́моӈäчäіli.» О́дул мо́нні: «Ну́моӈäчäіli.» О́дул мо́нні: «І́ӈі мät нумо́гä мät чомо́ӈäл о́ілä. Мät про́мішlаідät а́кчäбоӈöӈä.» Äрпа́јä мо́нні: «Ну́модін (*вм.* ну́модäӈін) чäіліч?» О́дул мо́нні: «Äl чäіly, і́ркін ноӈäрхо́ӆо läхатäіli.» Äрпа́јä мо́нні: «Кудя́дäдін а́ӈчі. Мät ічäјäбодä а́lä кудя́дäчä, нуго́пä мі́ндälлä аму́ннäгі чу́му шälгädäіт.» Äрпа́јä ту́дä ну́моӈін ко́бäч, о́дул аі ту́дä ну́моӈін ко́бäч. О́гојälмä äгі́äӈі, о́дул ха́пäі, äрпа́јä аі ха́пäі. Ӈа́ӆа ну́моӈäӈі. О́дул ту́дä тäрі́кін мо́нні: «Ча́ру́н нумо́ӈäк.» О́дул мархлу́онäі, äрпа́јä аі мархлу́онäі. Äрпа́јä käіјäн чäмäіӈі, ло́чі́лä пäдäтӈам. Ті́нä о́дул ло́чіл äм. Ло́чіл а́дälлä, äрпа́јä-ну́моӈін хо́нні, лочі́лäк му́мдäімälä.

Разсказъ о Халаджилѣ.

Давно у насъ, говорятъ, сильный человѣкъ былъ, по имени Халаджилъ. Ламутовъ постоянно убивалъ. Въ ламутской землѣ одинъ ламутъ (былъ), такой же сильный человѣкъ. Тотъ началъ итти (сталъ придвигаться). Кочуя шелъ. Дошелъ до юкагирскаго мѣста. Однажды кочуя, того юкагира встрѣтилъ, сѣли. Ламутъ сказалъ: «У юкагировъ сильный человѣкъ есть. Ты не знаешь?» Юкагиръ сказалъ: «Знаю, того сильнаго человѣка я работникъ.» Ламутъ сказалъ: «Завтра буду кочевать, вмѣстѣ дома́ поставимъ.» Юкагиръ сказалъ: «Поставимъ дома́.» Юкагиръ сказалъ: «Теперь въ моемъ домѣ моего хозяина нѣтъ. Я промышляя хожу.» Ламутъ сказалъ: «До дома его далеко?» Юкагиръ сказалъ: «Не далеко, въ одинъ день дойдемъ.» Ламутъ сказалъ: «Чтобы убить, ищу (его). Я острымъ (оружіемъ) не убью, руками взявши, всѣ его кости сломаю.» Ламутъ въ свой домъ пошелъ, юкагиръ тоже въ свой домъ пошелъ. Завтра утромъ встали, юкагиръ укочевалъ, ламутъ тоже укочевалъ. Вмѣстѣ дома́ поставили (на ночлегѣ). Юкагиръ своей женѣ сказалъ: «Тихо ставь домъ (не торопясь).» Юкагиръ дочь имѣлъ, ламутъ тоже дочь имѣлъ. Ламуты раньше кончили, огонь развели. Тотъ юкагиръ дровъ нарубилъ. Дровъ нарубивши, въ ламутскій

Ӓрпӑ́jӓ нумо́гӓ шо́гі, лу́пбугӓгі jӑ́liӓlӓл. Ӓрпӑ́jӓ чоӈо́jӓлӓ чубо́нбӓлӓ кі́гӓм, о́дулӌін тіӓм. О́дул ту́дӓ чоӈо́jӓгӓлӓ абу́дӓгӓт ӑ́чім, чубо́нбӓдӓулӓ хо́ллумӓ кі́гӓм, мі́ӌум, лӑ́гум. Ӓрпӑ́jӓ мо́нні: «Тӓ́т чомо́ӌӓгӓ тӑ́тмӓ̀ӌӓбон лӑ́ӈнунӯмік.» О́дул мо́нні: «Тітӓ̀мӓ̀ӌӓбон ӑ́лӓ лӑ́ідіjӓ. То́лоу чубо́нбӓjӓбон кудӑ́дӓ̀ӌідӓ— о́лмоӈ jу́олуогі.» Ӓрпӑ́jӓ мо́нні: «Огоjӓ тӓт чомо́ӌӓл кудӑ́дӓт, мӑ́ткӓ ку́дӓчітӑ̀jӓк?» О́дул мо́нні: «О́лгоӌін тӑ́т-мӓ̀ӌӓбодӓк а́ӈчімӓ.» Ӓрпӑ́jӓ мо́нні: «Огоjӓ хонтӑ́ілі нӑ́ӈӓ.» О́гоjӓлмӓ ӓгі́ӓ̀ӌі. Ӓрпӑ́jӓ о́дулӌін мо́нні: «Ко́бӓчӑ́ілі.» Кобӑ́іӈі. Тітӓ мі́дочӓпулӌін мо́нӈі: «Мі́т-jолӑ́ кӑ́ліӓӈік.» О́дул ту́дӓ мархлу́он мо́нні: «Тіт ӈа́чін кӑ́лтӓjӓ, му́ӓн кічі́лпӓ ӑ́лӈудӓ ло́ӈодоӌіт кӑ́лтӓjӓ, ӑ́чӓгӓт ӓгі́ӓдӓллӓ, тӓ́т кӑ́нмӓ ӓгі́ӓ̀ӌӓгі о́рӌӓдӓгӓн чо́удӓллӓ, тӑ́тlӓгӓ улӑ́тӑк.» О́дул ту́дӓ чоӈо́jӓгӓлӓ ту́дӓ тӓрі́кін та́дім. Ӑ́l чоӈо́jӓ чу́он ко́бӑ́ч. Хо́нӈі. І́ӌулбӓлӓ ко́удіӓ̀ӌам. Табӑ́хӓ о́ӌӓ̄ӌам. О́дул ха́нчӑ̄лӓ і́біпунум. О́дул ӓрпӑ́jӓӈін мо́нні: «Чоӈо́jӓлӓк jо́ндолӓлмӓ, тӓт чоӈо́jӓ мӑ́тін кӓік, ха́нчӑ̄ іӈа́рті ӑ́jӓӌол.» Ӓрпӑ́jӓ та́дім. О́дул мо́нні: «Тӑ́т-jӓкlі́ӓ шӑ́діӓ нӳ́тнӓі, мӑ́тін кӓік.» Ӓрпӑ́jӓ мӑ́дін шӑ́лӓ шӑ́lгӓдӓім, о́дул тінӓтаӌ чоӈо́jӓдоло ӓрпӑ́jӓлӓ кі́гӓм. Чоӈо́jӓдӓулӓ пӑ́чӓшӓім jу́колаӌідӓ. Ӓрпӑ́jӓ оду́лӓ ха́шід-а́лбӓгӓн мі́ндӓллӓ чубо́ӌіӓі чоӈо́jӓ-лаӈі́дӓ; мӑ́дін чоӈо́jӓлӓ мі́ӌум, тӑ̄ нӳ́роі, а́мдӓі. О́дул тітӓ чуго́гӓн нӑ́чӑдӑ́ч. Мархлу́огі ту́дӓ ӓчі́ӓгӓлӓ кӑ́лдӓулӓ ну́гум, ӑ́чӓгӓт ӓгі́ӓт, ту́дӓ кӑ́нмӓ

домъ пошелъ, огня взять. Въ ламутскій домъ вошелъ, котелъ его началъ кипѣть (уже). Ламутъ ножемъ въ сало ткнулъ, юкагиру далъ. Юкагиръ свой ножъ изъ ножонъ вытащилъ, его сало (ламута) тотчасъ прокололъ, взялъ, ѣлъ. Ламутъ сказалъ: «У твоего хозяина такое ѣшь?» Юкагиръ сказалъ: «Такого не знаю. Жирнаго дикого оленя если убью — такъ я его и видѣлъ.» Ламутъ сказалъ: «Завтра твоего хозяина убью, (ты) мнѣ поможешь?» Юкагиръ сказалъ: «Именно, чего нибудь въ этомъ родѣ ищу.» Ламутъ сказалъ: «Завтра пойдемъ вмѣстѣ.» Завтра утромъ встали. Ламутъ сказалъ юкагиру: «Пойдемъ.» Пошли. Своимъ семьямъ сказали: «За нами начинайте итти (покочуйте).» Юкагиръ своей дочери сказалъ: «(Если) вамъ на встрѣчу приду, голенища сапогъ къ низу спустивъ приду, (тогда) съ оленя вставши, у твоей подруги поводъ въ серединѣ перерѣзавъ, къ твоему привяжи.» Юкагиръ свой ножъ своей женѣ отдалъ. Безъ ножа пошелъ. Пошли. Стали отдыхать. Табакъ начали курить. Юкагиръ трубку высасывалъ. Юкагиръ ламуту сказалъ: «Ножъ, видно, забылъ, твой ножъ мнѣ дай, чтобы трубку прочистить.» Ламутъ далъ. Юкагиръ говоритъ: «За тобой деревцо стоитъ, мнѣ дай.» Ламутъ только деревцо сломалъ, юкагиръ тѣмъ ножемъ ламута пырнулъ. Ножъ его бросилъ далеко. Ламутъ юкагира подъ мышку взявши побѣжалъ въ сторону ножа; только ножъ взялъ, тамъ упалъ, умеръ. Юкагиръ по ихъ дорогѣ вернулся. Дочь его приходъ своего отца нашла (увидѣла), съ оленя вставши, своей подруги поводъ по серединѣ перерѣзавъ, къ

ägíäԓägälä órԓämuԓin чóƣum, tyдälägä ulа́täm. Ärpа́jän-marxlyо́ mónni: «Пā, хóдoläk?» Ódun-marxlyо́ mónni: «Мät ächíä tät ächíä kyдädällä kíäč.» Ка́нмägilä ólmon ibа́liäi. Ärpа́jän-täpíkägälä, marxlyодäулä tínätaԓ ódul jóloƣudä чyгoппädägän jádum, а́чäнiт jádum, а́lä míԓi.

Разсказано Н. Самсоновымъ 15 окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

своему привязала. Ламутская дѣвушка сказала: «Другъ, что такое (съ тобой)?» Юкагирская дѣвушка сказала: «Мой отецъ твоего отца убивши, пришелъ». Подруга просто начала плакать. Ламута жену, его дочь упомянутый юкагиръ назадъ по ихъ дорогѣ послалъ, съ оленями послалъ (отправилъ), не взялъ.

Примѣчанія къ № 54.

1 *(стр. 8)*. Прóмішlаідä — русское промышлять.

2 *(стр. 24)*. А̋чäгä̋т агíädäллä — съ оленя вставши. Интересно, что въ этомъ разсказѣ юкагирскій сильный человѣкъ описывается оленнымъ человѣкомъ, а не собаководомъ.

3 *(стр. 30)*. Такое предательское убійство чужеплеменнаго богатыря не осуждается примитивной моралью.

55.

Крíборо̋т-нѧ́ԓіл.

Íркід ódул läi, нíугі Крíборо̋т. Нíԓа̋т нyмоԓäԓi. Кäна́пäԓin мónni: «Тi̋т модóԓik, чул лägуoԓԓäili, мä̋т мyмдäім (*вм.* мyмдäіт).» Кóбä̋ч. Íркін нyмäлäк ärпа́jälä нyммälä. Ärпа́jä пyдä нѧ́рä кyдіäԓam. Irа́jälä, а́чäнмäінyjägälä нѧ́ргä кyдіäԓam. Ärпа́jä табyнгälä, таԓ irа́jägälä, нíнīԓam ма́бут. Таԓ irа́jäпулгälä мíндäллä а́чäптін (*вм.* а́чäпулдäԓin) хóнні. А̋чäптäулä (*вм.* а́чäпулдägälä *или* а́чäпулдäулä) мíԓum. Íмолдägä íмāдäллä кóбä̋ч, а́чäптäулä ägíät

---

Разсказъ о Криворотѣ.

Одинъ юкагиръ былъ, по имени Криворотъ. Много (людей) дома поставили. Товарищамъ говоритъ: «Вы сидите, мясо ѣсть хотимъ, я приведу.» Пошелъ. Одинъ домъ ламутскій нашелъ. Ламуты на дворѣ шкуру разложили. Ремни, оленій арканъ на шкурѣ положили. Ламуты-то тотъ ремень называютъ мабутъ. Тотъ ремень взявши, къ оленямъ пошелъ. Оленей взялъ. На верховомъ оленѣ сѣвъ, поѣхалъ, оленей его (ламута) повелъ.

ка́удіäм. Таң äрпа́jä адуонäі, адуогі о́гоjäлмä аңуоң äгіäдäллä, ту́дä а́чäпулңін ко́бäч. А́чäпулгä ла́хаі: шоро́мо äгу́рлäл, а́чäптäулä ка́удіäлäлум! Ха́ңіäм, ша́рум, а́jälä а́jім. Кріборот а́чä-будіä і́моі. І́мот хо́ппі. Ту́дäл а́jідäгä моліма́ у́чіч—ко́удäм. Кріборот мо́ппі: «Кіä, шобо́läк! Äл аніңä а́läк.» Äрпа́jä аі а́jім, аі ко́удäм. Кріборот мо́ппі: «Кіä, шобо́läк!» Äрпа́jädіä аі а́jім. Кріборот а́чägät äгіäі. Кріборо́т мо́ппі: «Тіnä та́ңdіllät та́тул а́ілімä, а́lä мо́dіälңäк.» Äгіäдäллä äрпа́jädіägälä ірімін а́jім. Äрпа́jädіä на́чädач. Хо́пдägänä jо́мгіäд-ічägі а́lбäі jо́гордägän. Нумо́гä ла́хаі. Ачіägі ко́бач, Кріборо́ткälä аі ха́ңіäм, ша́рум, ша́рдäллä мо́ппі: «Кіпңоңäк?» Кріборо́т мо́ппі: «Кріборот -о́пчіäңоңä.» Äрпа́jä мо́ппі: «Хо́dolyo у́о кудя́дämік? Омо́чäд о́пмälä ка́ллä ходolä?» Кріборот мо́ппі: «На́чädаік, а́чä та́т паіl та́пдä попі́мä, ті́lä ма́т паіl, на́чädаік.» Äрпа́jä і́ңіäрäм. Іба́ла́т на́чädач. Кріборот а́чälä käпа́пägä лохтом. Ніңуот чул ла́гут модо́ңі.

Разсказано П. Самсоновымъ 15 окт. 96 г. на Коркодонѣ.

Тотъ ламутъ сына имѣлъ, сынъ его завтра рано вставши, къ своимъ оленямъ пошелъ. До оленей дошелъ: человѣкъ видно приходилъ, его оленей увелъ! По слѣду погнался, догналъ, лукомъ стрѣлялъ. Криворотъ верхомъ на оленѣ сидитъ. Верхомъ ѣдетъ. Когда онъ (ламутъ) стрѣлялъ, онъ немножко наклонился — не попалъ (ламутъ). Криворотъ сказалъ: «Другъ, перестань! не дѣлай изъ себя хозяина.» Ламутъ еще разъ выстрѣлилъ, еще разъ мимо выстрѣлилъ. Криворотъ сказалъ: «Другъ, перестань!» Ламутенокъ еще разъ выстрѣлилъ. Криворотъ съ оленя слѣзъ. Криворотъ сказалъ: «Раньше такъ будучи тебя унималъ, не послушалъ?» Вставши, въ брюхо ламутенка выстрѣлилъ. Ламутенокъ вернулся. Когда онъ шелъ, его кишки вывалились изъ раны. Домой пришелъ. Отецъ его пришелъ. Зэ Криворотомъ тоже погнался, нагналъ, нагнавши сказалъ: «Кто ты такой?» Криворотъ сказалъ: «Я Криворотъ-быкъ.» Ламутъ сказалъ: «Зачѣмъ дитя убилъ? Отчего ты съ хорошими намѣреніями не пришелъ?» Криворотъ сказалъ: «Вернись, твою долю оленей вотъ оставляю, здѣсь вотъ моя доля, вернись.» Ламутъ побоялся. Плача вернулся. Криворотъ оленей до товарищей пригналъ. Много мяса кушая, сидѣли (жили).

Примѣчанія къ № 55.

1 *(стр. 1)*. Кріборот, очевидно, русское прозвище. Это типъ юкагирскаго богатыря, грабившаго и отбиравшаго у ламутовъ домашнихъ оленей, чтобы доставить своимъ родовичамъ пищу.

56.

Чу́olä ӈа́ӌіл.

По́рämä о́мні ніӆät мідаӆі. Ну́мäӆäӆі. Огójä по́ӷäромалӆі. Мідуопädäгäи átахун ӈа́мӆіäк мідоӆіl, átахлу täрíкäпі, íркін мархílä а́мӆäпӆі. Ніӆäл нумо́гä íркін шоро́мо läi — аніӆäлäк̆. Таӆ аніӆä нумо́гät äга́дäч̆, мо́нні: «Ма́ко ну́мäӆäӆік, пóн-омо́л а́lä ла́ідіjäili.» Тíнä мідолтаӆпäгä ча́нмуолтаӆ — а́рчä шоро́мох, jóӆопäjä шоро́мох. Тíнä аніӆä а́ӈӈуолгälä а́ріäм, jóлоӷудä ӈа́чädäч̆. Jу́кä хо́ндалlä, та́ ну́моӆäi. Тíнä ніӆäл о́мнігät íркін шоро́мо таӆíдä ко́бäч̆, ма́рхіӆіи. А́jälä ка́удäм, jоӷо́тід-абу́дä ка́удäм. О́мні нумо́гä шогўт, ту́дä а́jäгälä, jоӷо́тід-абу́дä, чобíнälä тíнätаӆ ма́рхіl-іӆíä—пу́дä кутíäгä äга́täм. Шо́гі. Тíнätаӆ марх́ілгä jа́ндіч̆. Морíӆäч̆, jу́одäч̆ — ну́мä (*вм.* нумо́гä?) ӈа́лämä óілä. Пу́дä о́рлäк̆ ма́дўл. Ту́дä а́jälä а́ӈчіäм, а́jälä ну́гум; jоӷо́тід-абу́дäк а́ӈчіамälä, jоӷо́тід-абу́дгі (*или* абу́ткі) ібíäргä а́lбäläл. Хо́ллумä мо́ром. Ägíäi, jу́ом — ча́нмуотангälä jогóртälälӆам, ма́täмамдäi. Тíнätаӆ коі käра́плä хо́ллумä а́jінäм. Käра́käпул чо́мон ніӆäӆі. Мо́дім — тíнätаӆ ма́рхіl о́рӈälлä

Древнее преданіе.

Весной людей много кочевало. Дома поставили. На завтра дневали. По дорогѣ ихъ (людей) кочевки два брата кочевали (сзади), оба женатые, одну дѣвушку сестрой имѣли. У многихъ домовъ (у домовъ, которыхъ много было) одинъ человѣкъ былъ — князецъ. Тотъ князецъ изъ (своего) дома выглянулъ, сказалъ: «Близко (другъ отъ друга) дома ставьте, хорошее ли время, мы не знаемъ.» Изъ прикочевавшихъ (потомъ) старшій — худой былъ человѣкъ, злой человѣкъ. То князем сказанное (ему) не понравилось, вернулся. Далеко ушедши, тамъ домъ поставилъ. Отъ упомянутыхъ многихъ людей одинъ человѣкъ туда пошелъ, къ дѣвушкѣ. Лукъ забралъ, колчанъ забралъ. Въ домъ людей (т. е. двухъ братьевъ) входя, свой лукъ, колчанъ, копье — на дворѣ, у покрышки урасы, надъ самой той дѣвушкой (т. е. надъ мѣстомъ, гдѣ она внутри спала) поставилъ. Вышелъ. Къ той дѣвушкѣ спать легъ. Проснулся, взглянулъ — въ домѣ (урасѣ) никого нѣтъ. На дворѣ крикъ слышенъ. Свой лукъ началъ искать, лукъ нашелъ; колчанъ началъ искать, колчанъ его на мѣсто очага свалился, видно (черезъ порванную покрышку урасы). Немедленно одѣлъ. Всталъ, смотритъ — старшаго (брата), видно, прокололи, сейчасъ умретъ. Упомянутый парень въ коряковъ немедленно началъ стрѣлять. Коряковъ очень много было. Слушаетъ —

мо́діч, jу́ом—паі ча́пма хо́доі, ту́дä joндо́цäгäлä ту́дä-будіä а́тахун пуго́пä мо́ім. Та̂тлät о́рнäі. Тіпätaц каі jу́ом: і́ркін кäра́кä чобі́нäлä joндо́цäцін кі́гіjім. Joро́тілä а́чім, а́jім, куда́дäм. Тіпätaц коі кäра́кä-мо́лɣодо̀ɣо äгу́ріäі, кі́мціт а́гіч. Кäра́кä пі́цäлтацпä тіпätaц пі́цäл ну́моцін хо́пці. Ні́цäл нумо́гäн а́тахун шоро́мох оду́лäк ука́іціl, а́lɣарläці. Кäра́кä о́лмоn по́мдäці (= ка́лці), тіпätaц а́тахуд-о́дул ǹа́чін ча́ндäіцам. Тіпätaц а́тахуд-о́дул̀ моліǹ чобі́нäлä̂к мо́іцімälä. Та̂т кі́мціäці. Кäра́käпул lо́рхаіцам. Тац а́тахуд о́дулпäгäлä кäра́käпул̀ кі́гіjіцам, ка́нчіjіцам (= ко́удäцам), о́лмоn ǹо́-улу́дäці. Кäра́кä ча́мудäллä, ша́урäці.

Разсказано П. Самсоновымъ 16 окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

упомянутая дѣвушка кричитъ, смотритъ — дѣвушка на спинѣ лежитъ, свое одѣяло надъ собой обѣими руками держитъ. Такъ будучи, кричитъ. Упомянутый парень смотритъ: одинъ корякъ копьемъ по одѣялу колетъ. Стрѣлу натянулъ, выстрѣлилъ, убилъ. Упомянутый парень среди коряковъ началъ ходить, сражаясь ходитъ. Большинство коряковъ къ упомянутымъ многимъ домамъ пошли. Изъ многихъ домовъ два человѣка юкагира вышли, нагіе были. Коряки только пришли (прикатили), упомянутые два юкагира на встрѣчу выбѣжали. Упомянутые два юкагира только копья держали. Такъ начали сражаться. Коряки не могли (побѣдить). Тѣхъ двухъ юкагировъ коряки колютъ, не попадаютъ, только другъ друга убиваютъ. Коряки, когда ихъ мало осталось, убѣжали.

Примѣчанія къ № 56.

1 *(стр. 4)*. Аніцä я перевелъ здѣсь «Князецъ», полагая, что разсказъ этотъ относится къ времени послѣ прихода русскихъ, но ко времени, когда коряки еще нападали на подчинившіеся русскимъ юкагирскіе роды. Еслибъ разсказъ относился ко времени до прихода русскихъ, аніцä слѣдовало бы перевести просто старшимъ въ родѣ, въ родѣ, обнимающемъ «много домовъ» — нíцäл ну́мä. Но къ какому времени ни отнести разсказъ, мы видимъ изъ него, что авторитетъ аніцä не былъ особенно силенъ.

2 *(стр. 5)*. По́н-омо́л — «время хорошее» нѣсколько вольный переводъ. Пон см. № 28 прим. 5.

3 *(стр. 13)*. Ма́тämамдäі вѣроятно возвратная форма (*см.* ма́-ма̀тамдäі).

4 *(стр. 19)*. Изъ этого мѣста разсказа видно, что коряки напали на сонныхъ юкагировъ, ибо два юкагирскихъ воина выбѣжали голые съ одними только копьями, не имѣя времени одѣться и захватить луки со стрѣлами. Юкагиры на ночь раздѣваются до гола.

57.

Ло́уjӓдіӓ-і́бон-jо́ӈул-іру́гушул-а́лма-чубо́лгӓ ӑ́імӓгу-ла́гӓт лӓл а́лмаӈа̀ ӈа́кудӓ̀дуопӓдӓ-ӈа́ӌіл.

Чу́олӓд-омні́гӓ а́тахуд а́лмак лӓл. Ка́нмӓгілӓ ка́нмӓӌіп мо́нні: «Тіӌ і́бон -jо́ӈул іру́гушкӓ!» Ка́нмӓгі а́лма ӑ́jӓдулбӓп тобо́когӓлӓ, о́нчӓӈаӈӓ тобо́кох І́ӌмӓлӓ. Тіӌ тобо́коӌіп мо́нні: «І́бон-jо́ӈул іӈа́ртӓк̀!» Ка́нмӓгі а́лма і́ркіп мо́іӌоӈӓ тобо́кох І́ӌмӓлӓ. Ту́дӓ тобо́коӌіп аі мо́нні: «Іӈа́ртӓк̀!» А́тахуп тобо́кох ӈа́ліп іӈа́ртӓӈам. Мо́іӈол тобо́ко о́лӈіӌа іру́гушум. Ка́нмӓгілӓ, о́нчӓӈол тобо́ко, мо́лӈо ло́хтоллӓ, та̄т̂ ло́рхаіла̄м. Ло́рхаіла̄ӈіт ка́нмӓп іру́гуӌіп у́ліӓшум, ка́нмӓп іру́гугӓп, ка́нмӓн-jола́ у́коч̂. Ті́нӓ о́нчӓӈол-тобо́коӈул а́лма ту́дӓ ка́нмӓӌіп мо́нні: «І́ӌі чобу́лӈіп хонта́ілі, но́допа̀ӈӓ кобаі́тӓілі.» Но́до кобаі́ӈі ха́ӌіт. І́бон -jо́ӈул іру́гушул а́лма нумо́гӓ мо́доі. Ку́рчӓн-табу́пак̀ ка́лӈіл. Ка́лдӓллӓ ну́мо-ӈа̀дӓгӓ чохоча́л-ла́ӌдӓдӓгӓ ма́да̄ӈі. Ті́нӓтаӈ а́лма ту́дӓ тӓрі́кіп мо́нні: «Ма̀т̂ ӈа́рпӓ ша́урӓк̀, коі кіа̀ч̂.» Тӓрі́кӓгі ша́урӓм. Jалӈі́ӈӓт мо́ропумлӓ ӈа́рпӓда̀улӓ: ма́ӈігі, мо́ӈогі, пігӓ́jӓбунгі; ігӓдіа́пӓлӓ аі мо́ром; ӑ́jӓлӓ, jоро́тід-абу́дӓ — чу́му мі́ӌум. У́коч̂. Чохоча́л-ла́ӌідӓ чубо́ӌіӓі. Чубо́ӌӓлӓт ку́рчӓӈ-ті́тӓ а́нтӓч̂—ку́р-

Разсказъ объ убіеніи другъ друга шамана, просверлившаго скалистый носъ Лауедіе и шамана жившаго на той сторонѣ моря.

У древнихъ людей два шамана были. Одинъ другому сказалъ: «Этотъ скалистый мысъ продолбимъ!» Одинъ шаманъ невидимку-собаку, самца-собаку имѣлъ. Этой собакѣ сказалъ: «Скалистый носъ копай!» Другой шаманъ одну суку-собаку имѣлъ. Своей собакѣ тоже сказалъ: «Копай!» Обѣ собаки близко другъ отъ друга копали. Сука-собака прямо пробуравила (безъ препятствій). Другая, самецъ-собака, до середины дойдя, тамъ начала не быть въ состояніи (стала сдавать). Когда начала сдавать въ ходъ товарки, пробилась ходомъ товарки, вслѣдъ за ней вышла. Тотъ самца-собаку имѣвшій шаманъ своему товарищу сказалъ: «Теперь къ морю пойдемъ, съ птицами полетимъ». Вотъ птицы полетѣли. Скалистый мысъ продолбившій шаманъ дома сидѣлъ. Табунъ (стая) стерховъ прилетѣлъ. Прилетѣвши, у берега того мѣста, гдѣ его (шамана) домъ былъ, сѣли. Упомянутый шаманъ своей женѣ сказалъ: «Мои вещи внеси, парень (т. е. другой шаманъ уже былъ среди стерховъ) пришелъ.» Старуха его внесла. Шаманъ одѣвалъ свои вещи: кафтанъ, шапку, передникъ; поясъ тоже одѣлъ; лукъ, колчанъ — все взялъ. Вышелъ. Къ берегу побѣжалъ. Начавъ (желая) бѣжать, какъ стерхъ закричалъ — стерхомъ сдѣлался.

чāцот кудāі. Тудā кāпмāнā пāӈа курчāӈ-табун молӈо-дōӈо мāрāіці. Нодопонā хōнці, нодон-лiānубогā lахāӈі. Тā lахадāллā шорōмоцот кудāцiл. Чобуд-іӈiлгāп āурāці. Чомōцā пумок нӯтнāл, тā шōнці. Iркiп мōjāцiк мōдол, атахун мархlуолā мархlуонāі. Мōjāці тудā мархlуорпāцiн мōнні: «Āчiāгāт лāгідāнцāмоцу мумдāiцік.» Āчiāгі чобун-jōуjāк, чобун-погiлāк. Мархlуопогі атахлу пукiцāiці. Тiӈ алмапул iliчiā модōні, тiнāтаӈ мархiлпā (*также* мархiпā) iркiп чомāнік мāурāӈiмālā, ājі порхōхаі, ōнцāбодāк. Пāдцам. Тiпāтаӈ мōjāці лāгiтām. Попjуолāч, тā āмiлā мālцам. Тiпā мōiцоцā тобōконул алма мархiлпāдā чоӈочāл-лāцдан jōндіч. Кāпмāгі алма мōjāці-чоӈочāл-лāндан jōндіч. Мōjāці мōнні: «Мāт шорōмонцāбоцоцā, уорпā-чоӈочāл-лāндан от-ходōцāк.» Āлā мōді, хōдоі. Тāт хōдодāунā чобул бāлдаіллā, мōдіч. Мōjāці мōнні: «Āгiāк, мāт пōлут мā-āрiām.» Āl āгōі, хōдоі. Мархiлпāгā jōндолтаӈ мāрiцāч—кāпмāгі аі jōндоі. Кāпмālā āгāтāчiām, jуом — āмдālāл. Тудāцiā āгуріāі. Ājі āгурдāунā тобōкод-ōiцāк мāдул—таӈiдā хōнні. Тiпāтаӈ мōjāці мархiпāнā jōндот пōнōці. Jуом: пiāцālāк ōӈол. Атахун тобōко ōjім. Тiпāтаӈ пiāцāгālā ājім, кудāдām. Кудāдāллā аӈiдіч. Тāт аӈiдіуодāгā холiлāк мādул, jуом, мōнні: «Лāмдік, шорōмолок калул!» Коі jуом: āl jōнā, āццāгі мālут-орцāгā нӯтнāі—

Вмѣстѣ со своимъ товарищемъ среди стаи стерховъ полетѣли. Съ птицами полетѣли (пошли), до мѣста, гдѣ птицы бываютъ (живутъ, останавливаются), долетѣли. Туда долетѣвши (достигши), людьми сдѣлались. Къ морскому берегу пошли. Большой домъ стоялъ, туда вошли. Одна женщина (хозяйка) сидѣла, двухъ дочерей имѣла. Хозяйка своимъ дѣвушкамъ сказала: «Отъ отца чѣмъ кормить, (то) принесите.» Отецъ ихъ морской духъ, морской *хозяинъ* (былъ). Дочери его обѣ побѣжали. Эти шаманы долго сидѣли, упомянутыя дѣвушки одну нельму притащили, еще бьется (нельма), живую. Сварили. Та хозяйка накормила. Вечеръ наступилъ, тамъ закочевали. Тотъ суку-собаку имѣвшій шаманъ съ дѣвушками подъ уклономъ урасы спать легъ. Другой шаманъ съ хозяйкой подъ уклономъ урасы легъ. Хозяйка сказала: «Я — человѣка (мужа) имѣющая, къ дѣтямъ подъ уклономъ урасы легъ бы.» Не слышитъ, лежитъ. Такъ, когда онъ лежалъ, море заволновалось, слышно. Хозяйка сказала: «Встань, мой мужъ вотъ не любитъ (этого).» Не встаетъ, лежитъ. У дѣвушекъ спавшій проснулся — товарищъ его еще спитъ. Товарища началъ поднимать, смотритъ — умеръ, видно. Онъ одинъ пошелъ. Уже когда шелъ, собачій лай слышалъ — туда пошелъ (на лай). Упомянутая хозяйка съ дѣвушками спавшими остались. Смотритъ: лось стоитъ. Двѣ собаки лаютъ. Въ того лося выстрѣлилъ, убилъ. Убивши, подкрадывается. Такъ, когда онъ подкрадывался, шумъ слышитъ, смотритъ, говоритъ: «Что, человѣкъ пришелъ!» Парень смотритъ: безголовый, глазъ его среди груди стоитъ—одинъ глазъ. Подошедши, на лося сталъ гово-

і́ркід-а́ԓԓäк. Lа́хадäллä пі́äԓä-будіä о́ŋоі мо́ппі: «Ла́мдік ко́дä а́ԓітäл̓? Шоро́моԓоԓ̀дä, мо́ппі, ја́дäік, а́јädулбоԓоԓ̀дä а́l јädа́ілäк̓.» Коі ја́діäч̓. Тіпätаԓ пі́äԓäгälä п̓а́лбädԓам. Тіпätаԓ а́лма лочі́лä па́дätум. Јуо́м—а́l-јо́п̓а́лбоп а́ԓägі о́ілä, тудаґät адԓу́ мо́діч̓. Коі тудаґän чу́ԓдäі: «Лäма́ґän ла́ԓдіäпупуläл?» Піа́ԓän-па́іԓäд-аму́пак̓ ло́чілԓін у́імälä. Тіпätаԓ коі мо́ппі: «Мät̓ ка́нмä, ла́ԓдäчäіli.» А́lä-јо́п̓а́лбоп мо́ппі: «Ла́ԓдäчäіli.» Ха́ԓіт ла́ԓдіäԓі. Тіпä коі пі́äԓäд-аму́пä пу́мдіт та́дім. Мі́ԓум. Мі́пдälлä ха́шід-а́лбäгä ша́урäм; шо́гіät нуго́нä у́шäм. Но́рголак̓ ма́дул̓. Полу́дäм—по́п̓ход-аму́пак̓, чул о́ілä. Коі о́нмäгän мо́ппі: «Тіп ла́ԓдіäпуläл̓.» Поԓärхо́мо ја́ндӯԓі. Тіпä а́lä-јо́п̓а́лбоп лу́ллä-мурäпäі (*вм.* луду́дä- *или* лу́дуп му́рälä му́räпäі). Јо́ндодälлä коі ägіäі. Ка́нмägі аі јо́ндоі. Лу́дун-му́räгälä мі́пдälлä ма́ріäч̓, пу́дäдägä јо́мгоі. Аі јоndо́лät ортаі́дälлä ма́пмägäч̓, ко́ігälä ча́ндä јуо́чім, мо́ппі: «Мät̓ ка́нмä, ко́дä ӓl кудá-дäläк, ада́ԓ (=таԓ) мät̓ му́рä мі́ԓулгänä тіг а́lä кобаі́тäjä, мät̓ пу́моԓін ка́луk̓, ада́ԓät па́jälічäбоԓӓт̓ lä мінк, мо́ппі; мät̓ ла́іді, тät̓ лабі́ägä lа́хадälлä кі́шäштämä бо̀дäԓол тät̓ мі́пмік̓, мо́ппі, ма́täк і́ԓліäрämä. Мät̓ кänа́пä тät̓ тітämäі шоро́моплäк̓ lа́ԓіl. І́ркін ма́täк̓ і́ԓäрун міа́бäнул.» Ніänуг̂ lо́рхаім—а́lä та́дii. А́lä-јо́п̓а́лбоп јодо́даі. Ортаі́дälлä ча́ндä шарху́лä а́јім. Тіпätаԓ ко́ігälä ма́ŋін-чі́ԓädäулä шаша́хадаім; ла́гум, а́младаім. Тіпätаԓ коі

ритъ: «Кто обо мнѣ заботится? Если ты человѣкъ, говоритъ, покажись, если дьяволъ, не показывайся.» Парень показался. Того лося ободрали. Тотъ шаманъ развелъ огонь. Смотритъ — у безголоваго рта нѣтъ, (а) слово (голосъ, говоръ) отъ него слышно. Парень въ себѣ думаетъ: «Чѣмъ кушать долженъ?» Лосью лопатку у огня на рожнѣ жарить поставилъ. Упомянутый парень сказалъ: «Мой другъ, будемъ ѣсть.» Безголовый сказалъ: «Будемъ ѣсть.» Вотъ начали ѣсть. Тотъ парень лосью лопатку цѣлкомъ далъ. Взялъ. Взявши, подъ мышку засунулъ; положивши, рукой шевелитъ. Какъ грызетъ (грызанье) слышно. Вынулъ — бѣлая кость, мяса нѣтъ. Парень въ мысляхъ сказалъ: «Этимъ мѣстомъ ѣстъ видно.» Днемъ легли спать. Тотъ безголовый имѣлъ желѣзные сапоги. Поспавши, парень всталъ. Товарищъ его еще спитъ. Желѣзные сапоги его взявши, летать началъ, надъ нимъ кружится. Еще во снѣ вскричавши, вскочилъ, парня на верху увидѣлъ, сказалъ: «Мой другъ, меня не убивай, тѣ мои сапоги если возьмешь, отсюда не уйду, въ мой домъ иди, изъ этакихъ, изъ лучшихъ возьми (сапоги), сказалъ; я знаю, ты взялъ что показать, на твое мѣсто пришедши, сказалъ, ты меня боишься. Мои товарищи такіе же, какъ ты, люди. Только я одинъ другой наружности.» Просьба его не помогла — не далъ. Безголовый перевернулся. Вскрикнувъ къ верху перчатку бросилъ. У того парня кусокъ кафтана оторвалъ; съѣлъ, проглотилъ. Тотъ

мо́нні: «Ма́т ка́ымä ма́т ма́ӈін-чи́цä ка́ік, та́т му́рä мінк.» Тінä а́лä-јо́ннälбон мо́нні: «Ннäцін чу́о а́рчä ăі.» Ка́нмäгілä мо́нні: «Тіӈ мо́дуолгät а́l кобаілак, ада́т а́мдак, а́l кобаілак!» Тінä а́лä-јо́ннälбон мо́нні: «Та́т нумо́гä ла́хах, та́т тäрікä, тät уо́рпä та́ткälä міа́ӈітäм, о́ілäјäбода́к мі́а́ӈітämлä. Нумо́гä ла́хадäллä јändу́täјäк — о́го́јälмä а́l ägі́älак, а́мдак.» А́lä-јо́ннälбон ні́угі — «Чобу́дä-а́імундä-а́лмах.» Тінätаӈ а́лма, но́допä ка́liägä, но́допа́нä іркі́ін ка́liäі. Нумо́гä ла́хаі. Шоро́моӈот ку́дäі. Тäрікägі, уо́рпägі аја́räӈам. А́лма ту́дä тäрікін мо́нні: «А́l ајалак, а́lä іч ла́чä.» О́гоја́лмä ägі́äӈі—амда́läл.

Разсказано Н. Самсоновымъ въ окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

парень сказалъ: «Мой другъ, отъ моего кафтана (оторванный) кусокъ отдай, твои сапоги возьми». Тотъ безголовый сказалъ: «Другъ другу (мы) давно уже зло сдѣлали.» Другой сказалъ: «Отъ этого мѣста, гдѣ сидишь (сидѣнія), не уйдешь, тутъ умрешь, не уйдешь!» Тотъ безголовый сказалъ: «До твоего дома дойди, твоя жена, твои дѣти тебя ждать будутъ, отсутствующаго ждать будутъ. Въ домъ прибывши, заснешь — на завтра не встань, умри.» Безголоваго имя: — «Съ той стороны моря шаманъ.» Упомянутый шаманъ, когда птицы полетѣли, вмѣстѣ съ птицами полетѣлъ. До дома долетѣлъ. Человѣкомъ сталъ. Жена его, дѣти его обрадовались. Шаманъ своей женѣ сказалъ: «Не радуйся, не долго жить буду.» Завтра утромъ ветали — (онъ) мертвый.

Примѣчанія къ № 57.

1 *(стр. 11)*. Табу́на́к имен. опредѣленный отъ табу́п. Это русское слово *табунъ*. На Колымѣ «табунъ» говорятъ вмѣсто *стадо, стая, косякъ*: табунъ оленей, табунъ птицъ, табунъ лошадей. Чтобы табу́п не смѣшивали съ юкагирскимъ словомъ та́бун — тотъ —, замѣчу, что отъ та́бун имен. опред. будетъ тбу́дак.

2 *(стр. 17)*. Lіänубä — мѣстопребываніе.

3 *(стр. 22)*. Чома́ні (*вм.* чо́мод-а́ніл — большая рыба) юкагиры называютъ нельму (Coregouns lencichtys).

4 *(стр. 23)*. Этотъ шаманъ, согласно обычаю, легъ къ дѣвушкамъ спать. Чоӈоча́л см. № 6 примѣч. 13.

5 *(стр. 26)*. Ба́лдаі — русское *волноваться*.

6 *(стр. 33)*. Ко́дä старинное слово вмѣсто ма́тул — меня. Въ тундренномъ нарѣчіи ко́дäӈ означаетъ — человѣкъ.

7 *(стр. 37)*. Па́іцäд-а́мун — лопатка — буквально значитъ кость для бросанія, для гаданія (отъ па́іці — бросать, а́мун — кость), ибо наиболѣе обычный способъ гаданья это бросаніе лопатки.

8 *(стр. 48)*. Ні́анут ло́рхаім буквально значитъ: *прося, не могъ, не добился* т. е. просилъ, но просьба не помогла.

58.

Ӓлман-ӈӑціл.

Міт чӯолӓд-ӧмні ӈӑајӀінуӆі. Ӏркід-ӓлма лӓі, ӧдуд-ӓлмӑк, ніугі Парӓшӓд-ӓчіӓ. Тӯдӓ мархлӯогӓлӓ Парӓшӓгӓлӓ ӓлмӓгӓт ӓрпат, ӓібідӓулӓ чӧбул-тӧроӵ-ӓл ӀІм. Мархлӯогі табӯнгӓт ӓӀл ӧпмӑӈ. Ӏркін паік јӧулӓл. Ӏркід ӓрпӑјӓд ӓлмӑк лӓл, ӀӈӺаӈбоӆӓ тӓрікӓлӓ тӓрікӓні. Тіӆ јӧулӓл паі ӓчіӓгі ӓтахуд ӓлманіи мӧнні: «Хӓді шоӺӯрӓдул, таӈіи тӓдіӵ.» Ӓрпӑјӓд-ӓлма јалӺіӈӓі, лӧрхаім, ӓӀӓ шоӺӯрӓді. Ӧдуд-ӓлма јалӺіӈӓі — шоӺӯрӓдум. Ӓчіӓгі тӯдӓ мархлӯогӓлӓ тӓдім. Тінӓтаӆ ӓрпӑјӓд-ӓлма ніугі «Алмӑдіӓ.» Тӓчіӓ таӆ ӓтахуд-ӓлма ӈӑајӀінаӈі. Ӈӓ-мӓлоӺудӓ ӈӑӀорхаіӈі. Ӧдуд-ӓлма мӧнні: «Ӑӆут кудӑдӓгі лӧрхаі, ӓмдӓчӓ — ӧмдӓллӓ кудӑдӓѵ.» Ӓмдӓі. Ӑмдӓміӓбіт (= ӓмдӓдін лӓт) мӧнні тӯдӓ кӓнӑпӓиіи: «Алмӑдіӓи (*см.* Алмӑдіӓиіи) мӧниік: јӓлмаштӓ ӈӑмолӺіл мудӑіӈідӓ монӄ: ӧдуд-ӓлма ӓӀ ӓлманоӀӓл.» Ӓмдуодӓгӓѵ кӑнмӓгі ӈӑмолӺілиот кӯдӓі. Тіӆ Алмӑдіӓ ӓтахудӓ тӓрікӓ, тӯдӓ мархілпӓлӓ тӓрікӓні. Чӯму ніӆӓр нӯмӓнім. Ӏркін тӯдӓ тӓрікӓ-пӯмоиіи нӯмакіӓдӑч. Тӓрікӓгі лӑктӓмлӓбонгі пӑдмӓлӓ (*или* пӧнмӓлӓ). Лӯнбугӓ

Шаманскій разсказъ.

Наши древніе люди другъ въ друга стрѣляли. Одинъ шаманъ былъ, юкагирскій шаманъ, имя его Парашинъ отецъ. Свою дочь Парашу отъ шамана оберегая, тѣнь ея подъ морскимъ торосомъ имѣлъ (держалъ). Дочь его поэтому была безумная. Одна баба заболѣла. Одинъ ламутскій шаманъ былъ, на пяти женахъ женатый. Этой заболѣвшей бабы отецъ обоимъ шаманамъ сказалъ: «Кто вылѣчитъ, тому отдамъ.» Ламутскій шаманъ шаманилъ, не могъ (вылѣчить), не вылѣчилъ. Юкагирскій шаманъ шаманилъ — вылѣчилъ. Отецъ свою дочь отдалъ. Того ламутскаго шамана имя «Шаманчикъ» (т. е. маленькій шаманъ). Потомъ тѣ два шамана другъ въ друга стали стрѣлять. Другъ противъ друга (взаимно) не могли (вредить). Юкагирскій шаманъ сказалъ: «(Если) живя убить его не могу, умру — умерши убью.» Умеръ. Къ смерти готовясь (умереть желая), своимъ товарищамъ сказалъ: «Шаманчику скажите: третій годъ если пройдетъ (и онъ еще будетъ живъ), говори: 'юкагирскій шаманъ не былъ шаманомъ'.» Послѣ его смерти второй годъ наступилъ. Тотъ шаманчикъ на двухъ женахъ (изъ пяти), на своихъ же дочеряхъ былъ женатъ. Всѣхъ (женъ) въ отдѣльныхъ мѣстахъ помѣщалъ. Въ домѣ одной изъ своихъ женъ гостилъ. Жена его ѣду для него

jа̂лälмät хо́доі. Лі́гäл-тäрі́кäдä нумо́гäт̂ jалӈі́гі ха́ртäӆімälä. Jа́лӈідäулä чäма̂і-
räіӆам, ко́удіäӆам — ша́шадаіӆам (*ом.* шашáхадаіӆам)! Тäрі́кägі пу́дäлугудä
пукі́ӆäч̂. Ту́дä по́лут̂-ла́ӆі чубо́ӆäі. Шо́гі о́ртäч̂: «По́лут̂, тäт̂ jалӈі́лгäлä ша-
ша́хадаіӆам!» Табу́нгät а́лма і́ркäч̂. Іркäі́ӆіт н̆а́рпаӈäч̂ — jобо́ӈолок ша̂́лгä-
дäімälä. Табу́нгäн jо́улäі. Тäт̂ ха́нäӆі. Ну́моӆіäӆі. Ну́моӆälмät, кутíälä
ша́рдäллä, ту́дägälä по́ніӆам. І́ркін тäрі́кägі шо́булӆол о́нміädіäк чі́нämälä.
Кäна́пäнкі мо́ніі: «По́луд-будíäн пі́ӆдätмік!» Чі́пäӆäл паі мо́нні: «А̂́l jа́хат,
чäі́ліч̂, jа́дägудä н̆у́ӈотäі.» О́нміädіä а́jі і́ӆliolät н̆у́ӈоі, і́чädälä jäч̂. Алма́діä
і́ркäч̂. І́ркäіӆін jобо́ӈогі пу́шä ша̂́лгäч̂, а́мдäі.

Разсказано Н. Самсоновымъ въ окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

варила. Котелъ когда поспѣвалъ, лежалъ (шаманъ). Въ домѣ его старшей
жены бубенъ его обтягивали кожей. Бубенъ его кончили, начали бить — 15
порвали! Жена его на дворъ выбѣжала. Къ своему мужу прибѣжала.
Вошла, крикнула: «Старикъ, твой бубенъ порвали!» Отъ этого шаманъ
вздрогнулъ. Вздрогнувши, назадъ откинулся — спину сломалъ. Этимъ болѣть
началъ. Потомъ кочевать пошли. Домъ начали ставить. Домъ ставя, ровду-
гой закрывши, его положили. Одна жена его на подстилку (для пола урасы) 20
молодую лиственницу рубила. Подруги ея сказали: «На мужа уронишь!»
Рубившая баба сказала: «Не дойдетъ (до него), далеко, въ другое мѣсто
упадетъ.» Молодая лиственница, уже толстой будучи, упала, концомъ по-
пала (въ шамана). Шаманъ вздрогнулъ. Вздрогнувъ, его спина еще больше
переломилась, умеръ.

Примѣчанія къ № 58.

1 *(стр. 2)*. Нá̂аjі̀нуці — другъ въ друга стрѣляли — не надо понимать буквально; здѣсь рѣчь идетъ о борьбѣ шамановъ между собой при помощи заговоровъ и колдовства.

2 *(стр. 2)*. Пара́шä по всей вѣроятности русское имя Просковья. Пара́-шäд-äчíä — Просковьинъ отецъ. По юкагирскому обычаю съ рожденіемъ перваго ребенка родители теряютъ свои имена и начинаютъ называться отцомъ или матерью первороженнаго ребенка.

3 *(стр. 3)*. Враждующіе между собой шаманы стараются вредить и родственникомъ другъ друга. Чтобы оградить тѣнь (*или* душу) своей дочери отъ заговоровъ враждебнаго шамана или отъ воздѣйствія на нее его духовъ, юкагирскій шаманъ держалъ тѣнь (а́ібі) дочери подъ торосомъ. Торосомъ называютъ подводную, ледяную стѣну, образуемую при рѣкоставѣ тамъ, гдѣ льдины нагромождаясь другъ на другѣ становятся при замерзаніи ребромъ. По вѣрованіямъ юкагировъ въ человѣкѣ три а́ібі. Одна изъ этихъ тѣней или душъ имѣетъ своимъ мѣстопребываніемъ голову. Результатомъ ухода изъ человѣка этой тѣни не смерть, а безуміе.

4 *(стр. 13)*. Интересно, что къ такому факту кровосмѣшенія разсказъ относится совершенно безразлично, не высказывается порицаніе.

5 *(стр. 16)*. Когда новый шаманскій бубенъ лопаетъ, видятъ въ этомъ плохое предвѣщаніе для шамана.

6 *(стр. 18)*. Ӏркäі — вздрогнуть и получить припадокъ ӏркäч̂ — 3 лицо совершеннаго времени.

7 *(стр. 20)*. Шóбул̆ называютъ: покрывало, покрышку, крышку и вѣтки лиственницы или тальниковъ которыми выстилаютъ мерзлый полъ урасы и на которыя кладутъ шкуры. Шóбул̆, надо полагать, выговариваютъ вмѣсто тóбул̆ отъ основы тоб — закрывать, запирать. Нáчä-шóбул̆ см. № 28 прим. 19.

8 *(стр. 23)*. Пýшä — русское *пýще*.

59.

Шілгáгälä-мáмäчäн-лäгýодä-ӈáӌіл.

Шíлгä тäрíкäні, Шíтана áлмäлäк̆ тäрíкäні модóӌі. Шíтана áмӌäӌіи мóнні: «Кíä, áмдäjäк, іӌлічäбон тáткälä лäгум! Áрпах, jáлмаштä поӌäрхóӈо лáктäм, нумóгäт̂ jáдäгудä álä хóнлäк̆.» — «Кíä, мáткälä хóдо лáктäм? Тät äl áӈӈäläк, іӌлíч̂.» — «Нумóгäт̂ ӈáхаӌідä äl хóнлäк̆.» Ämíлмалӌі. «Огójä-таӌ -поӌäрхóӈо тáткälä лáктäм, árпах!» Тіӌ поӌäрхóӈо ämíлмалӌі. «Тіӌ поӌäрхóӈо ӈáхаӌідä äl хóнлäк̆, нумóгä мóдох. Пáіпä, нóудіӌік, ӈáхаӌідä äl jáнӌілäк̆, ámдäті, мäт̂ jуо, мäт̂ лáіді.» Нýмäjäкліи кóбäч̂. Шíлга мóнні: «Jäдíä, мäт̂ куры́лӌіи хóнтäjä, кáіloӌä чýл лáгуoläjä.» — «Кíä, ál хóнлäк̆, ámдäчäк, чáча мóнні: ámдäчäк, ál хóнлäк̆!» — «Мäт̂ лämáгät ámдätум?» Кóбäч̂. Куры́лгä jáхаі.

Разсказъ о томъ, какъ Шилгу съѣлъ медвѣдь.

Шилга женатый, Шитана шаманъ женатый жили. Шитана младшему брату сказалъ: «Другъ, умрешь, медвѣдь тебя съѣстъ! Берегись, на третій день съѣстъ, изъ дома никуда не выходи.» — «Другъ, меня какъ съѣстъ? Ты не говори, страшно.» — «Изъ дому никуда не ходи.» Переночевали. «Послѣзавтра тебя съѣстъ, берегись!» Въ тотъ день перепочевали. «Сегодня никуда не ходи, дома сиди. Бабы, караульте, никуда не посылайте, умретъ, я вижу, я знаю.» На промыселъ пошелъ (Шитана). Шилга сказалъ: «Невѣстка, я въ амбаръ пойду, вяленаго мяса ѣсть хочу.» — «Другъ, не ходи, умрешь, старшій братъ говорилъ: умрешь, не ходи!» — «Я отчего помру?» Пошелъ. До амбара дошелъ. Мясо взялъ. Домой возвращался. Въ дорогѣ,

Чу́лä мíцум. Ну́моцiн нàчäдäч̌. Чугóгiä кáлдäгä íцlічäбон шáрум, тä кудá-
дäм. Пáiпä мíäцам — óiлä. Пон jу́олäч̌ — óiлä. Jäдíägi у́коч̌. Тобóкägi шáшпä
-кiäjíä мóдоi. «Пä, тäт̀ пóлут̀ тобóкägi мóдоi.» Täрíкägi у́коч̌. Хóндäллä, тобо-
кäлä мíцум, jóцлämäдäim: «Пä, тобóкä árпабуjах käрíлäшläлмälä.» Кáнмägiлä
хóндäллä, мíцум, jóцлämäдäim. «Пä, мíт̀ кáнмä ámдäläл. Лáмäцiн мàдуок̀? 15
Óiläjäбодäк мàлäлул!» Модóцi. Шíтапа кíäч̌. Ну́моцiн шóгi, мóппi: «Läi, мät
áмцä хацíдä хóнläл?» — «Óiлä, куру́лцiн хóнцäбодäк̀.» — «Óiлä, мáмдäi (мá-
ámдäi)!» — «Мäт̀ тíпä мóцä: jáдäгудä äl хóнлäк̀. Мá-ámдäi!» Jáндуцi. Óго-
jäлмä äгíäнi, ómніцiн мáтцам. Ómпi кáлцi. Хóнni, áцчіäцам. Чугóгiä Шíлга
мóдоi. Чачáгi хóппi, мíцум — чу́о ámдäläл. Íцlічäбон чу́о кудáдäлäлум. Тобó- 20
копул óiцам. «Мäт̀ кäнáпä, тī óꝺоцiк, мáтул́ тīт̀ jу́оцiк.» Кóбäч̌. Íцlічäбон
чáíндäim, тудáгä läхai, кíгäм, ту́дä-будíäн пáшäim, läбíáгä áлä ájудäгä, ai
кíгäм, ту́дä áмцä-алá пáшäim. Ту́дä áмцägälä пу́гоппäдäулä чобíпä-нóноло
пáiдум: «Täт̀ пу́гоп-чíпчäдіä лämáгäт̀ jóулбо? Мäт̀-тíтä ку́дäдäллä хóдолä? 25
Хóдіät тíт-äт̀ мáтлäуштілäк̀? Тíтä ку́дäдäллä хóдолä? Хóдä пóнхо-поцäр-
хóцiн шорóмоцот áурäк? Тíтä ку́дäдäллä хóдолä?!»

Разсказано на р. Ясачной Ив. Спиридоновымъ 20 сентября 1896 г.

когда онъ шелъ, медвѣдь его нагналъ, тамъ убилъ. Бабы ждутъ — (его) нѣтъ. Вечеръ насталъ — нѣтъ. Его невѣстка вышла. Собака его передъ дверью сидитъ. «Другъ, твоего мужа собака сидитъ.» Жена его вышла. Вышедши, собаку взяла, обнюхала: «Другъ, собака росомаху, видно, грызла.» Другая, вышедши, взяла (собаку), понюхала: «Другъ, нашъ товарищъ умеръ, видно. 15 Кого мы ждемъ? Покойника, видно, ждемъ!» Сидятъ. Шитапа пришелъ. Домой вошелъ, сказалъ: «Ну, мой младшій братъ куда пошелъ?» — «Нѣтъ (его), въ амбаръ ходилъ.» — «Нѣтъ (его), умеръ вотъ!» — «Я раньше говорилъ: никуда (въ другое мѣсто) не ходи. Вотъ умеръ!» Спать легли. На завтра утромъ встали, людямъ дали знать. Люди пришли. Пошли, начали искать. На дорогѣ Шилга сидитъ. Старшій братъ его пошелъ, взялъ — давно, видно, умеръ. Медвѣдь давно, видно, убилъ. Собаки залаяли. «Мои 20 друзья, здѣсь стойте, на меня отсюда смотрите.» Пошелъ. За медвѣдемъ погнался, до него дошелъ, пырнулъ, надъ собою подбросилъ, на землю еще не упалъ (медвѣдь), еще пырнулъ, возлѣ своего младшаго брата бросилъ. По рукамъ своего младшаго брата древкомъ копья билъ: «Твои ручныя сухожилія отчего заболѣли? Какъ я убить отчего не могъ (что было?)? Какъ такимъ образомъ съѣсть себя далъ? Такъ убить (какъ я) отчего не могъ? Какъ на бѣломъ свѣтѣ человѣкомъ (ты) ходилъ? Такъ убить (какъ я) отчего 25 не могъ?»

Примѣчанія къ № 59.

1 *(стр. 1)*. На правомъ берегу р. Колымы, недалеко отъ устья Коркодона къ сѣверу, еще теперь имѣются остатки висячей могилы (на весьма высокихъ деревьяхъ). Преданіе говоритъ, что Шилга тамъ былъ похороненъ. Смерть его отъ медвѣдя случилась на устьѣ Омолона, но отецъ его, коркодонецъ по происхожденію, сильно любя сына, привезъ остатки его на родину и поставилъ въ гробницѣ на двухъ высокихъ деревьяхъ. Ку́рул̓ (висячая гробница) на двухъ столбахъ (обыкновенно ставили на четырехъ) юкагиры называютъ ко̂тӣлӓjӓ ку́рул̓. Ко̂тӣлӓjӓ несомнѣнно русское слово т. е. на костыляхъ.

2 *(стр. 17)*. Это говоритъ жена Ши́лги, а «о́ilӓ, ма́мдӓi» говоритъ жена Ши́таны.

60.

Таба́ккӓн-ӈа́кудӓдӓл-шоро́мопул-ӈа́ԓil.

А́тахун о́дул Омоло́нгӓн ходо́lӓ мо́рōԓӓԓi. Ка́нмӓgilӓ таба́кнӓi. Ка́нмӓгiнгӓ о́ilӓ. Ка́нмӓgilӓ таба́кӓ о̄ԓа̄num ка́нмӓԓin а́lӓ тадii. Ка́нмӓgilӓ пiӓnunum, а́lӓ тадii. А́ldӓgӓ чу́отӓ о̄ԓа̄m. Iркiн ма̂́чтӓgӓ iӻiлԓin ӓgiӓԓi, iԓулбӓlӓ ко́удiӓцam. Таба́кнӓлтаԓ таба́кӓ о̄ԓа̄m. Ка́нмӓgilӓ а́ldӓgӓ мо́доi, мо́нні: «Ма̄́т ка́нмӓ, iчӓgi ма́тin lӓ кӓi̯к̓.» А́lӓ тадii. Та́ба̄к-о̄ԓа̄л-шоро́мо имӯмуi, ханча́lӓ абу́дӓgӓ ша̄́урӓm. Ка́нмӓgilӓ чоӻо́jӓlӓ кiгӓm, та̄ кудӓ́дӓm. Ха́нча̄дӓулӓ, таба́кniт ходо́niт мо́шондӓулӓ ту́дӓ шогiгӓ ша̄́урӓm. Ку́дӓдӓмлӓ ту́дӓ ка́нмӓгӓлӓ, мӓлу́гi illа́iмӓлӓ, ко́рпулдӓулӓ чо́ӻum. Чо́удаллӓ ка́iлӓшum. Ка́iлӓдӓгӓ та́ба̄к-тiтӓ чо́ԓnum. Табу́дӓк о̄ԓа̄млӓ. Таба́кӓт а́i чiлӓ̀ni. Табу́нгӓлӓ о̄ԓа̄m нумо́гӓ lаха́лԓin.

Разсказъ о борьбѣ людей изъ-за табаку.

Два юкагира по Омолону въ вѣткѣ поднимались. Одинъ табакъ имѣлъ. У другого не было. Первый табакъ куритъ, товарищу не даетъ. Другой проситъ, не даетъ. Возлѣ него все куритъ. Въ одномъ мѣстѣ на берегъ вышли, отдыхать стали. Табакъ имѣвшій табакъ сталъ курить. Другой возлѣ сидѣлъ, сказалъ: «Мой другъ, кончикъ мнѣ дай.» Не далъ. Табакъ курившій человѣкъ опьянѣлъ, трубку въ кисетъ засунулъ. Другой ножомъ пырнулъ, тутъ убилъ. Его трубку, полный табакомъ кисетъ его въ свою суму положилъ. Убилъ своего товарища, грудь его вскрылъ, легкія его вырѣзалъ. Вырѣзавъ высушилъ. Когда высушилъ, какъ табакъ нарѣзалъ. Это (онъ) курилъ. Отъ табаку еще крѣпко было. Это курилъ пока до дома

Lахáдäллä ханчáдäулä мóшондäулä лýчі-анíцäцін хонні тäм, мóнні: «Тíтäмä табáкä лíлät, мáтін áлä кáінуі. Табýнгäт кудáдä.» Лýчід-анíцä мóнні: «Ámдäгäн! Тýдä нáчäнуолгät ámдäі.»

Разсказано П. Самсоновымъ въ окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

не дошелъ. Дошедши, трубку его, кисетъ его русскому начальнику понесъ, сказалъ: «Столько табаку имѣя, мнѣ не давалъ. Поэтому убилъ.» Русскій начальникъ сказалъ: «Пускай умираетъ! Отъ своей скупости умеръ.»

Примѣчанія къ № 60.

1 *(стр. 4)*. Íцулбäлä кóудіäнам — буквально: усталость стали сбрасывать.

2 *(стр. 6)*. Юкагиры, и вообще инородцы, закуриваются часто до того табакомъ что совершенно ньянѣютъ.

3 *(стр. 8)*. Мóшон — табачный кисетъ — отъ русскаго слово мошонка.

4 *(стр. 10)*. Чíлäнi cas. comitativ. отъ чíлä (русское сила) *см.* чíлäнä.

5 *(стр. 13)*. Приписываемое преданіемъ русскому начальнику рѣшеніе прекрасно характеризуетъ первобытныя правовыя понятія юкагировъ. На ѣду, на предметы потребленія, на продукты промысла имѣетъ право всякій нуждающійся, всякій голодный и человѣкъ, въ завѣдываніи котораго пища находится, преступаетъ противъ неписанныхъ законовъ, называемыхъ обычаемъ, если отказываетъ просящему.

61.

Шójäп-пóлут-нäцíл.

Óмні нíцät лäці. Íркін шорóмо läі, тäрíкäні, íркід кójоцäд-ýолä ýонäі, lукуóцäбодäк, мäдíп áннäі. Íркід áділ läі, кáнмäн-тäрíкäгälä óілädалма (= óілädäгä) чáгäшäім (*молодые говорятъ*: шáгäшäім). Ýодāгälä (= ýодіägälä) аі кáудäцам. Унýгä-чáндä кобáіці. Íркін пíäд-ăлбäгä мáдāці. Тíпätац

Разсказъ о старикѣ съ р. Шои.

Много людей жило. Одинъ человѣкъ былъ, женатый, одного мальчика сыномъ имѣлъ, маленькаго, недавно говорить началъ. Одинъ юноша былъ, товарища жену, когда его не было, увелъ. Ребенка тоже увели. По рѣкѣ вверхъ поѣхали. Подъ однимъ утесомъ сѣли. Тотъ женатый человѣкъ, до-

тäрíкäӈул шорóмо нýмоӆiн кíäч̌ — тäрíкäгі óілä, ýогі аі óілä! Чохочáл-лáӆі óндäч̌, ходólгä íмаі, унýнгä чáндä кóбäч̌, морбӆäі. Тíнäтаӆ пíäд-áлбäгäн, тäн морбӆäі. Тä мóдот̌ jýоӆам. Кáпмäн-тäрíкä-шáгäшäіл-áділ чохочáл-лáӆі óндäч̌, бӆíд-іӄíлгä тä аӄíдіч̌, ájäлä пóудім. Тýдä чохочáл-лáндан морбӆäдäгä, joӄóтілä ájім. Ájідäгä мóнні: «Мäт̌ кáпмä, кóдä хóдоlyo кудáдämік̀? Ýоӆiнläт кіáчä, мäт̌ тäрíкä мá-кóудätмік̀, — хóдоlä? Ýоӆiнläт кіáчä.» Кудáдäм. Ámдäі. Ýогітаӄа тýдä ämáіп мóнні: «Áмä, äчíä кáллä мóдіч̌, аӆýгі мóдіч̌.» Тäт̌ кобáіӆі. Jýкä, jäд-унýнгä, Шójäгä, тä нýмäӆäӆі. Мóдот̌ тä уóрпäннi—íллä пáіпäлäк̀, íллä кóіпäлäк̀. Лíгämуӆі, äгóілä lорхáіӆам, тäт̌ лíгämуӆі. Тýдä уóрпäгäлä — кójолтаӆпäгäлä пájолтаӆпäгäлä тäрíкäшнум. Лíгämудäгä jäп шорóмопул̀ нýиӆам. Тíнäтаӆ полýндіä óмні кáлгä áннäл lорхаіт, jáхтäллä нäӆі. Jáхтäт̌ кáлул-шорóмопулӆін мóнні: «Тудá, áлä мóдінуӆämät? кáпмäн-тäрíкä шáгäшäіл — тáбуӆоӆä. Мät ýнуӆ Шójäд-унуӆ áji нýтнäі?» Jáхтäлä шобólуодä-jолáп кáлул-óмні мóнӆі: «Нýмунä нýткäjäд ýнуӆ хоӆídä хóнут̌? Нýтнäі.» Пóлут̌ тäрíкädäннä нäíлätіäӆі. Полýдгі тýдä тäрíкін мóнні: «Тáткät омóчäд-óмніnä áлäн-чýон ámдáчäіli.» Кáпмäгілä аі мóнні: «Тáткäť.» Кímӆіäӆі. Полýдгі тýдä тäрíкäгälä jбдäгä míӆум, тäрíкä полýдä аі jбдäгä míӆум, тóділä

мой пришелъ — жены его нѣтъ, ребенка его нѣтъ! На берегъ спустился, въ челнокъ сѣлъ, вверхъ по рѣкѣ поѣхалъ, поплылъ. Тѣмъ мѣстомъ, подъ утесомъ ѣдетъ. Тамъ сидя, увидѣли (его). Жену товарища уведшій парень къ берегу спустился, на берегу воды (т. е. рѣки) спрятался, лукомъ подстерегаетъ. Когда тотъ у берега проѣзжалъ, стрѣлой выстрѣлилъ. Когда онъ выстрѣлилъ, (тотъ) сказалъ: «Мой товарищъ, меня зачѣмъ убиваешь? Ради ребенка (я) пріѣхалъ, мою жену (ты) вотъ увелъ, — (мнѣ) что? Ради ребенка пріѣхалъ.» Убилъ. Умеръ. Ребенокъ своей матери сказалъ: «Мама, отецъ пришелъ, голосъ его слышенъ.» Потомъ пошли (поѣхали). Далеко, на другую рѣку, на Шою, тамъ домъ поставили. Тамъ живя, дѣтей родили— нѣкоторыя дѣвушки (были), нѣкоторыя мальчики. Состарились, сами вставать не могли (вставанія не могли дѣлать), такъ состарились. Своихъ дѣтей — парней на дѣвушкахъ женилъ (онъ). Когда онъ состарился, другихъ людей нашли (встрѣтили). Тотъ старичекъ, во время прихода (когда пришли) людей, говорить не будучи въ состояніи, папѣвая (съ пѣніемъ) говорилъ. Напѣвая, пришедшимъ людямъ сказалъ: «Давно, вы (развѣ) не слышали? товарища жену увелъ — это я. Моя рѣка, Шоя рѣка, еще стоитъ?» Послѣ окончанія его пѣнія пришедшіе люди сказали: «Раньше стоявшая рѣка куда уйдетъ? Стоитъ». Старикъ со своей старухой ругаться начали. Старикъ своей старухѣ сказалъ: «По твоей винѣ, съ хорошими людьми не живши, умремъ.» Другая (старуха) тоже говорить: «По твоей винѣ». Начали драться. Старикъ свою старуху за ея голову взялъ, старуха

пäпäцiäнц. Нäпäцiт нäкудäдäнц. Áтахлу áмдäнц. Таң полýндiä пíугi «Чójäн-полýндiä.» Убрпäнкi омнíгä кобäiнц. Омнíгä кýдäчiнц. 24

Разсказано Н. Самсоновымъ 24 окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

старика тоже за его голову взяла, зубами начали грызть другъ друга. Кусая другъ друга, другъ друга убили. Оба умерли. Того старика имя «Шойскій старикъ.» Дѣти его къ людямъ пошли. Къ людямъ присоединились.

Примѣчанія къ № 61.

1 *(стр. 7)*. Пiäд-äлбä значитъ подъ скалистымъ берегомъ, подъ утесомъ отъ пiä — камень и äл — подъ, т. е. на рѣкѣ у скалистаго берега.

2 *(стр. 12)*. Кäллä мóдiч̂ значитъ буквально: пришедши слышно или пришедши видно т. е. пришелъ, идетъ или видѣется какъ идетъ. Эта повѣствовательная форма рѣчи, когда gerundium глагола соединяется съ мóдiч̂ *или* модýнц, часто употребляется въ разсказахъ для картинности. Такъ напр. говорятъ мóлло мóдiч̂ *вм.* мóннi сказалъ), мóлло модýнц *вм.* мóнцi сказали), iбäläллä мóдiч̂ *вм.* iбäläi плачетъ).

3 *(стр. 13)*. Шójä — (Шоя) небольшой притокъ р. Омолона,

4 *(стр. 15)*. Интересно, что мѣсто въ разсказѣ о женитьбѣ родныхъ братьевъ на сестрахъ не смущало ни разсказчика, ни слушателей точно такое кровосмѣшеніе не осуждается примитивной моралью юкагировъ, а между тѣмъ обычай неговоренія между братьями и сестрами имѣетъ несомнѣнно цѣлью предупреждать именно такое сожительство.

5 *(стр. 21)*. Äлäн-чýон (*вм.* äлä äн чýон) — не живши, буквально: безъ жизни; äлä-чýон — безъ, äн — основа глагола жить. Въ жизни бродячихъ охотниковъ нерѣдко, что семья забирается въ какіе нибудь дебри и живетъ долгое время отдѣльно отъ другихъ людей. Въ старину, во времена кровавыхъ распрей между родами, часто случалась, что то или другое семейство, скрываясь въ глухихъ мѣстахъ горныхъ долинъ отъ преслѣдованій кровавой мести, образовало путемъ сожительства близкихъ родственниковъ новые роды.

62.

Кóбородā-ӈāцiл.

Кóбородā Нýцäдäп аӈílгä läi, тā мóдоі. Jáхад-аníцäк кáлул, мídот кíäч, морбцäі. Кóбородāгä láхаі. Jáхад-аníцä паӄýнäі, ýчílнäі, тäрíкäні, átахун мархлýолä мархлýонäі. Jáхадäллä, Кóбородāн мóнні: «Тīт jáдäгудä хонк, мáтäк тī модóтол.» Кóбородā мóнні: «Jáдäгудä álä хóнтäjä.» Jáхад-аníцä Кóбородāгälä ӈáӈмälä кóудäм: «Jáдäгудä хонк!». Кóбородā аі мóнні: «Álä хóнтäjä.» Jáхад-аníцä аі ӈáӈмälä кóудäм. Кóудälä шобóläллä мóнні: «Jáдäгудä хонтájäк?» Кóбородā мóнні: «Хóнтäjä.» Кóбородā тýдä нýмоцiн хóнні. Тýдä чáпмол-адýоцiн мóнні: «Jáхад-аníцä кудáдäгä.» Чáпмол-адýогі мóнні: «Лýчі мáдiцiтäм, хóдо кудáдäтуок?» Ámцуол-адýоцiн мóнні: «Jáхал кудáдäгä.» Ámцуол-адýогі мóнні: «Кудáдäгä!» Jáхад-аníцä Кóбородā нýмоцiн хóнні, мóнні: «Мáтiн jáхад-áчä лáгул кíшäjäік.» Кóбородā мóнні: «Кíшäт.» Jáхад-аníцä мóнні: «Мäт нýмоцiн хóнцä, тáмijäчä.» Ýкоч. Тýдä пýмоцiн хопýодä-jолáн Кóбородā тýдä ámцуол-адýоцiн мóнні: «Jóбі-лáці чýго ӈýтӈäл, таӈ чугóгä тā нóудік, мäт кáчіт áji.» Адýогі кóбáч, ájä мíндäллä

Разсказъ о Сковородѣ.

Сковорода на устьѣ рѣки Нелемной жилъ, тамъ сидѣлъ. Якутскій князецъ пріѣхалъ, кочуя пріѣхалъ, вверхъ по рѣкѣ пріѣхалъ. До Сковороды дошелъ. Якутскій князецъ былъ съ неводомъ, работникомъ, имѣлъ жену, двухъ дѣвушекъ-дочерей имѣлъ. Дошедши, Сковородѣ сказалъ: «Отсюда на другое мѣсто иди, я тутъ буду жить.» Сковорода сказалъ: «На другое мѣсто не пойду.» Якутскій князецъ Сковороду талиной побилъ: «На другое мѣсто иди!» Сковорода снова сказалъ: «Не пойду.» Якутскій князецъ опять талиной билъ. Битье кончивъ, сказалъ: «На другое мѣсто пойдешь?» Сковорода сказалъ: «Пойду». Сковорода въ свой домъ пошелъ. Своему старшему сыну сказалъ: «Якутскаго князя убьемъ.» Старшій его сынъ сказалъ: «Русскіе узнаютъ, какъ убьемъ?» Младшему сыну сказалъ: «Якута убьемъ.» Младшій сынъ его сказалъ: «Убьемъ!» Якутскій князецъ въ домъ Сковороды пришелъ, сказалъ: «Мнѣ конскій кормъ (отаву) иди покажи.» Сковорода сказалъ: «Покажу.» Якутскій князецъ сказалъ: «Я домой пойду, одѣться пойду.» Вышелъ. Послѣ того какъ онъ (якутъ) въ свой домъ ушелъ, Сковорода своему младшему сыну сказалъ: «На горѣ дорога стоитъ, на той дорогѣ, тамъ карауль, я ужо приведу.» Сынъ его пошелъ, лукъ взявши,

ко́бӓ̄ч. Ко́бородӓ̄ ја́хад-ани̯ӓ̄нӓ̄ кобӓ́ін̨і. Ко́бородӓ̄ ла́ідім: мӓт ады́о тӣ но́удітӓм. Ко́бородӓ̄ ула́гӓлӓ ја́лдӓмлӓ ја́хад-ани̯ӓ̄н̨ін мо́нні: «Мӓ́т̄ му́рӓлӓ́к̄ ула́гӓштӓмӓ, тӓ́т̄ хонк̄, мӓт а́ји ка́лтӓјӓ.» Ја́хад-ани̯ӓ̄ ко́бӓ̄ч. Ко́бородӓ̄ тӓ по́нōі. Ја́хад-ани̯ӓ̄ ја́хлӓгудӓ а́млӓ̄ч. Тӓт о́ртӓіллӓ мо́діч̄. Ко́бородӓ̄ хо́нні: ја́хад-ани̯ӓ̄ хо́доі, а́мдӓлӓ̄л. Ады́огі тӓ лӓі. А́тахлоᵵ̄ ны́моӈін кобӓ́ін̨і. Нумо́гӓ лаха́н̨і. Ја́хад-ани̯ӓ̄ по́гі па́ɣун-хо́ндӓк і́гдӓмлӓ. Ко́бородӓ̄ ны́моӈі моіᵵ̄ хо́нні. Ја́хад-ани̯ӓ̄ по́гӓ лáхаі, ны́моӈілӓ хі̇нмурӓ́шум. Тіпӓтаӈ ја́хад-ани̯ӓ̄ пі̇угі А́рчӓпӓі, по́гі пі̇угі Кутӯ́ч̄. Ко́бородӓ Кутӯ́ч̄ін̨ мо́нні: «Мӓ́тін і́бічӓ лӓ́ кӓік̄.» Кутӯ́ч̄ мо́нні: «Мӓт ани̯ӓ̄ ӓрі̇ӓ́тӓм.» Ко́бородӓ̄ чӯ́отӓ хі̇нмӓрӓ́шум. Кутӯ́ч̄ чӯ́отӓ хі̇нмуји. А́ӈтӓт хі̇нмуји́дӓллӓ Кутӯ́ч̄ хі̇нмуји́лӓ по́нім. Ко́бородӓ̄, хі̇нмуји́л по́шідӓгӓ, ны́моӈілӓ јо́міn (= јо́дӓӈін) чі́нӓім. Кутӯ́ч̄ тӓ а́мдӓі. Ко́бородӓ̄ о̄̆ӈін ӓ́дӓм, тӓ по́нім. Кутӯ́ч̄ ӓ́рӓ̄ч. Ко́бородӓ̄ ја́хад-ани̯ӓ̄ ны́моӈін а́рпаᵵ̄. Ја́хад-ани̯ӓ̄ тӓрі́кӓгӓлӓ ја́рӓмӓлӓ шо́лгім, а́буол-мархлӯ́одӓулӓ шо́лгӓдӓім. А́мӈӓ-мархлӯ́огі шӓ́урӓ̄ч. А́мӈӓ-мархлӯ́огі лудӯ́лӈӓі. Ко́бородӓ̄ ту́дӓгӓлӓ ха́ӈіӓм. Ко́бородӓ̄ по́нōі. Лудӯ́лдӓ ја́ɣідӓӈін ха́ӈім. Тінӓтаӈ ма́рхіl по́лбіӓнӓјӓ бонгӓ лáхаі, по́лбіӓл-мо́лɣодоɣо аɣі́діч̄—лудӯ́лдӓ јалɣі́дӓл шобо́лӓі. Ко́бородӓ̄ мӓрі́ӈіӓнуі: ӈӓ́лӓмӓ о́ілӓ. А́ӈчіт лóрхаім, тӓт ӈа́чӓдӓ̄ч. Нумо́гӓ лáхаі. Тӓрі́кӓгі

пошелъ. Сковорода съ якутскимъ княземъ пошли. Сковорода знаетъ: мой сынъ здѣсь будетъ караулить. Сковорода травы нарвавши, якутскому князю сказалъ: «Я въ свою обувь (торбаса) травы положу, ты иди, я уже приду.» Якутскій князь пошелъ. Сковорода тамъ остался. Якутскій князь на другой сторонѣ скрылся (изъ виду). Потомъ закричалъ. Сковорода пошелъ: Якутскій князецъ лежитъ, умеръ видно. Сынъ тамъ былъ. Вдвоемъ домой пошли. До дома дошли. Якутскаго князя работникъ дырья въ неводѣ зашивалъ. Сковорода, топоръ держа, пошелъ. До работника якутскаго князя дошелъ, топоромъ грозитъ. Того якутскаго князя имя Худой, слуги имя Кутусъ. Сковорода Кутусу сказалъ: «Мнѣ молока дай.» Кутусъ сказалъ: «Мой хозяинъ (этого) не любитъ.» Сковорода все грозитъ. Кутусъ все обороняется. Потомъ оборонявшись, Кутусъ обороняться пересталъ (оборону, оставилъ). Сковорода, когда (слуга) обороняться пересталъ, топоромъ по его головѣ ударилъ. Кутусъ тутъ умеръ. Сковорода въ воду потащилъ, тамъ бросилъ. Кутусъ уплылъ. Сковорода въ домъ якутскаго князя поднялся. Якутскаго князя жену полѣномъ ударилъ, старшую его дочь (тоже) треснулъ. Младшая его дочь убѣжала. Младшая его дочь была съ металлическими украшеніями (на костюмѣ). Сковорода за ней погнался. Сковорода отсталъ. По звону украшеній онъ бѣжалъ. Упомянутая дѣвушка до кочковатого мѣста добѣжала, среди кочекъ спряталась — звонъ металлическихъ украшеній прекратился. Сковорода началъ прислушиваться: ничего нѣтъ. Искавъ, не могъ (найти), такъ возвратился. До дома дошелъ. Жена

мо́нні: «По́лут, хо́долуо понімі́к?» Ко́бородā мо́нні: То́лон-табу́н кудā́дāцідā іркіāл jо́лоцāпуцам.» Тāрі́кāгі мо́нні: «Мā́-амдā́ili, тац jáхан-мáрхil тунā́-дутāм.» Ко́бородā тāт шā́урāч̌, мі́дот шā́урāч̌. Ті́нāтац jáхад-анíцā іч̌ко́тгāлā чу́му ка́удām, чу́отā мі́доі уну́нгā ча́ндā. І́ркін ма́ч̌тāгā ну́моцāі. Ко́бородā jу́ом: мі́дуодāгā jо́лоɣуландāт jáхад-а́чāнцā шоро́мопул кāллā модā́іці. І́ркін шоро́мо ка́ijолло мо́діч̌, jо́лодāгā аі і́ркін шоро́мох ка́ллā модā́il. Ко́бородā jу́ом: лучі́лāк jáхад-а́чāгā ка́ллā модā́il. Та́цін-jолā́ куні́ін шоро́мох ка́лул̀. Тіц лу́чіцолтацāлā jу́ом: і́чāд-аму́пā ні́ппіллā модā́ім. Ка́нмāгі-лā́гāt̀ пуго́нгā ха́цібājāбòдāк мо́імāлā. Ту́дā кіā́jijā ха́цібājāбòдā мо́іллā модā́іл. Ко́рободā нумо́гā lаха́ці. Ко́бородā у́коч̌, ā́jāлā моім, чобі́нāлā моім. Лу́чі-ані́цā мо́нні: «А́рчā ā́lā ā́лāк, та́тул ā́lā ходā́тāili (= хо́до ā́тāili).» Тāт оɣо́jіцідāгā ку́куд-ā́jā хоɣо́ɣоч̌: jáхад-ані́цā ā́мцāгі ā́jім, Ко́бородāгāлā jо́нкічіпцін joɣо́том. Ко́бородā о́лмоǹ ча́нмах кі́āч̌. Тāрі́кādāулā адуорпādāулā ка́удіāцам. Та́ндіāt̀ лу́чі-лāбіā́цін ка́удіāцам. Ча́нмуолтацāлā лу́чі jо́улошцам мо́шці: «А́чіанā хадíк̀ кудā́цāл?» Ча́нмуолтац мо́нні: «Ма́тāк̀ кудā́цāл, мāт ā́мцā ā́lā у́шāцілāк̀, мі́ткā ā́lā lā́jāбодāк̀ кудā́цāлукā.» Ча́нмуолтацāлā орпу́рāцам. А́мцуолтацāлā нàча́шijіцам. Ма́ко Шу́хтāгāt̀ lохтоцам, тāт чору́шā-

---

его сказала: «Старикъ, зачѣмъ оставилъ?» Сковорода сказалъ: «Когда убиваютъ табунъ дикихъ оленей, одного оставляютъ.» Жена его сказала: «Теперь умерли, та якутская дѣвушка разскажетъ.» Сковорода такъ убѣжалъ, кочуя бѣжалъ. Того якутскаго князя скотъ весь увелъ, все кочуетъ вверхъ по рѣкѣ. Въ одномъ мѣстѣ домъ поставилъ. Сковорода смотритъ: по дорогѣ, по которой онъ кочевалъ, другъ за другомъ верхомъ на лошадяхъ люди ѣдутъ. Одинъ человѣкъ передовымъ ѣдетъ, за нимъ еще одинъ человѣкъ ѣдетъ. Сковорода посмотрѣлъ: русскій на конѣ ѣдетъ. За нимъ сзади десять человѣкъ ѣдутъ. На того, который русскимъ былъ, смотритъ: руку кренделемъ держитъ (*собств.*: локоть выставилъ). Съ другой стороны въ рукѣ что то прозрачное держитъ (подзорная труба). Передъ собой прозрачную вещь держитъ. До дома Сковороды доѣхали. Сковорода вышелъ, лукъ держитъ, копье держитъ. Руссій начальникъ сказалъ: «Худа не дѣлай, какъ мы тебѣ не будемъ дѣлать.» Такъ, когда они стояли, ружье выпалило: младшій братъ якутскаго князя выстрѣлилъ, Сковородѣ въ лобъ попалъ. Сковорода просто на спину упалъ. Жену его, дѣтей его увели. Послѣ того въ русскую землю увели. Старшаго (сына) русскіе спрашиваютъ, говорятъ: «Съ отцомъ кто вмѣстѣ убивалъ?» Старшій сказалъ: «Я вмѣстѣ убивалъ, моего младшаго брата не трогайте, съ нами не былъ, когда (мы) убивали.» Старшаго повѣсили. Младшаго возвратили. Недалеко отъ Якутска привели,

ӆам. Амдуодӓулӓ, шӑурӓілуодӓулӓ — пі́лгі ӑ́l ла́ідіі. Омо́чӓ шоро́мох, мо́нӆі. Бі́ннӓ јаха́нӓ ма́-аӷі́тӓӆам.

Разсказано 26 окт. 1896 г. И. Самсоновымъ на Коркодонѣ.

потомъ потеряли. Умеръ ли онъ, убѣжалъ ли онъ — никто не знаетъ. Хорошій человѣкъ (былъ), говорятъ. Видно, якуты подкараулили.

Примѣчаніе къ № 62.

1 *(стр. 1)*. Ко́бородӑ несомнѣнно русское прозвище *сковорода*. Разсказъ этотъ характеризуетъ якутско-юкагирскія отношенія недавняго прошлаго, а въ извѣстной степени и нынѣшнія. Приходъ якутовъ въ полярный край, согласно преданіямъ, совпадаетъ съ появленіемъ русскихъ на р. Ленѣ. Якуты, какъ люди съ относительно высшей культурой, съ довольно развитой общественной организаціей, въ которой находимъ даже зародыши дворянства подъ именемъ «лучшихъ людей», съ князцами имѣющими вѣсъ, вліяніе и авторитетъ, сразу заняли по отношенію къ разрозненнымъ семьямъ примитивныхъ охотниковъ-собаководовъ господствующее и привилегированное положеніе. Одно время бродячіе роды были въ зависимости отъ якутскихъ улусныхъ управъ и юкагирскіе князцы получали предписанія отъ якутскихъ князцовъ и имъ вносили ясакъ для передачи представителямъ власти. Въ Верхоянскомъ округѣ и теперь юкагиро-ламутскіе роды приписаны къ якутскимъ улуснымъ. Въ Колымскомъ же юкагиро-ламутскіе князцы сносятся непосредственно съ исправникомъ, тѣмъ не менѣе они занимаютъ по отношенію къ якутскимъ князцамъ подчиненное положеніе. По рѣкѣ Ясачной, которую раньше занимали одни юкагиры, теперь имѣется много якутскихъ урочищъ, первоначальное образованіе которыхъ произошло надо полагать описаннымъ въ текстѣ путемъ. — Разсказъ иллюстрируетъ отношенія пришельцевъ якутовъ къ аборигенамъ юкагирамъ.

63.

Ӓрпа́јӓн-ӈӓӆіл.

Ӓрпа́јӓпул а́тахлоˆт пу́маӈӓӆі. Тӑт пу́маӈӓӆідӓунӓ кӑра́кӑпуˆл ка́лӆі. Ка́нмӓгі ӓрпа́јӓ чомо́ӆӓд а́лмоˆк. Ӓрпа́јӓ па́іпӓнкі шӑурӓӆі. Полу́тпӓгі кӑра́пулӈӓ кі́мӆіӓӆі. А́лмуонтаӆ ту́дӓ ка́нміп (*см.* ка́нмӓӆін) мо́нні: «Ма́ˆт-јола́ лӓк,

---

Ламутскій разсказъ.

Двое ламутовъ дома́ имѣли. Такъ, когда они съ домами были, коряки пришли. Одинъ ламутъ большой шаманъ. Ламутскія бабы убѣжали. Мужья ихъ съ коряками начали драться. Шаманъ (тотъ, который былъ шаманомъ) своему товарищу сказалъ: «За мной держись (будь), мнѣ если въ

мáткäлä чубóцämäӈin (*вм.* чубóцäдäӈin) áлä joӷótoцidäунä, áлä ámдäчä.» Käрáкäпул кíмцidäгä, кáнмäгi jóлодäгäт мóнні: «Jō!» Áлма jóлоӷудä jýочім: кáнмäдäулä кудáцämуӈin joӷótiлä joӷótäлäлӈam. Jóлоӷудä jóдач, кáнмä joӷótiгi áчім. Тýдäгälä пýгонмуӈin joӷótäӈam. Нýгондäулä шáлгädäiӈam. Нугóнгi шáлгäч: «Нýмунä áчітäм ájälä?» Áлма шáурäч. Кáнмäгi ámдäi. Áji чубóцälät мáріäч. Іч мáräi. Käрáкäпул тā пóнōӈi. Jýко мáріädälлä лóудіч. Чýмут joгóрок — käрáкä joӷótуопägi. Лóудудälлä, тā мадáдälлä кóдіäл-тíтä лýlчi. Упämädäгä кóдіäл-лýlчілäк мáдул. Тудáгä мóдодоӷо кóдіäläк кáлул. Таӈ кóдіäл будíä íмäi. Пóгіäi тýдä пáіпä чугóгän. Кóдіäл áji пóгут шáіӷудä мáнmägäч, álma тā лóудіч läбіáгä. Тāт álma мóдодоӷо óнчіäläк кáлул. Пýдädägä аі íмäi. Чомóн іч пóудälлä óпчіä аі шáіӷудä мáнmägäч, álma аі лóудіч. Тāт мóдодäупä мáмäчänäк кáлул. Пýдädägä аі íмäi. Аі мáнmägäч, álma аі лóудіч. Álma jýodägä нýmалäк нýтнäл—тāт óрнäi: «Мáтул мýmдäiӈік.» Пáіпä мýmдäiӈam, нýmoӈin шáуräӈam. Móӷidäулä чоӷójälä illáіт лóудуӈam, чокчáм läпýлä тотýläл. Табýдä áнlä моӷílä моӷýшäӈam. Jáлӷidäулä шáуräӈam. Ігá-jälä орпýräӈam: тýдал нугóнä хóдо móітäм? Нугóнгi шáлгоі. Тýлугулāгät нугóнä кóудіäм. Jалӷínät тýдä täрíкін (*вм.* täрíкäӈin) мóнні: «Тäт нігájäбун käік.» Täрíкägi тáдім. Таӈ нігájäбунä álma тýдä joгóрпägälä кóудäм. Joгóр-

---

сердце не попадутъ, не умру.» Когда коряки сражались, товарищъ его сзади его сказалъ: «Jō!» Шаманъ назадъ посмотрѣлъ: его товарищу въ печень стрѣлой попали, видно. Назадъ обернулся, стрѣлу своего товарища вытащилъ. Ему въ руку попали. Руку его сломали. (Когда) рука его сломалась (шаманъ сказалъ): «Чѣмъ (я) лукъ буду натягивать?» Шаманъ убѣжалъ. Товарищъ его умеръ. Начавъ (желая) уже бѣжать, (онъ) полетѣлъ. Долго леталъ. Коряки тамъ остались. Далеко отлетѣвши, упалъ. Вездѣ раны — слѣды коряцкихъ стрѣлъ. Упавши, тамъ сѣвши, по волчьи завылъ. Ухомъ волчій вой слышитъ. Когда онъ сидѣлъ, къ нему волкъ прибѣжалъ. Верхомъ на того волка сѣлъ. Побѣжалъ (волкъ) по дорогѣ его бабъ. Волкъ еще бѣгая черезъ что-то перескочилъ, шаманъ тамъ упалъ на землю. Такъ, когда шаманъ сидѣлъ, самецъ дикаго оленя прибѣжалъ. На него верхомъ тоже сѣлъ. Весьма долго бѣжавши, тоже черезъ что-то перескочилъ, шаманъ снова упалъ. Такъ, когда онъ сидѣлъ, медвѣдь пришелъ. На него тоже верхомъ сѣлъ. Тоже перескочилъ (медвѣдь), шаманъ опять упалъ. Шаманъ, когда смотрѣлъ, (видитъ) домъ стоитъ — тогда закричалъ: «Меня возьмите!» Бабы взяли, въ домъ внесли. Кафтанъ его, ножемъ разрѣзавъ, сняли, весь кровью (къ тѣлу) присохъ. Его въ другой кафтанъ одѣли. Бубенъ его внесли. Ремешкомъ привѣсили (бубенъ): рукой онъ какъ держать будетъ? Рука его сломана. Лѣвой рукой началъ колотить. Шаманя, своей женѣ сказалъ: «Твой передникъ дай.» Жена его дала. Тѣмъ передникомъ

пägі чумут шоӈýрпäӈі. Омóчä шорóмоӈот кýдäі. Тäрíкägі кäрáкät шáурäі-луолгä тýдä ýогäлä тä пóніäлум. Áлма тýдä ýоӈін кóбäч. Тýдä ýогä läхаі. Мáӈідäулä кäрáкäпул чýму лóудіäläлӈам. Паӌáліт кудáдіäläлӈäм. Áчíägі ýолä лäбіáгä шáрум. Хóдо áтäм? Нýмоӈін хóнні. Тäт модóӈі.

Разсказано Ѳ. Сонцевой 25 окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

шаманъ свои раны ударилъ. Раны его всѣ зажили. Здоровымъ человѣкомъ сдѣлался. Жена его, на мѣстѣ, съ котораго бѣжала отъ коряковъ, своего ребенка оставила. Шаманъ за своимъ ребенкомъ пошелъ. До своего ребенка дошелъ. Кафтанъ его (ребенка) коряки совсѣмъ спяли. Защекотавъ, убили видно. Отецъ (его) ребенка въ землѣ похоронилъ. Что (ему оставалось дѣлать? Домой пошелъ. Такъ жили.

Примѣчанія къ № 63.

1 *(стр. 11)*. Кäрáкä јоӈóтуопägі значитъ буквально — (слѣды) «попаденій коряковъ».

2 *(стр. 14)*. Óнчіä значитъ—самецъ. По отношенію къ другимъ животнымъ нужно еще для обозначенія пола прибавить видовое названіе животнаго, напр. óнчіä-тобóко, óнчіä-кóдіäл — кобель, самецъ-волкъ, а по отношенію къ дикому оленю достаточно сказать óнчіä.

3 *(стр. 18)*. Чокчáм — русское совсѣмъ.

4 *(стр. 23)*. Óмоч значитъ — красивый, добрый, хорошій и здоровый. Омóчä шоромох будетъ — красивый, добрый или здоровый человѣкъ, смотря по смыслу предложенія.

5 *(стр. 26)*. Интересно мѣсто въ разсказѣ о погребеніи ламутомъ своего ребенка въ землѣ. Этотъ способъ погребенія древнимъ обитателямъ края юкагирамъ, чукчамъ и корякамъ раньше не былъ извѣстенъ. Его привезли съ собой русскіе, заставлявшіе крещенныхъ инородцевъ такимъ же образомъ хоронить своихъ покойниковъ. Къ сожалѣнію ревность нѣкоторыхъ русскихъ начальниковъ и духовныхъ лицъ къ распространенію христіанскихъ обычаевъ повело за собой истребленіе цѣнныхъ памятниковъ старины, такъ называемыхъ висячихъ могилъ, пользовавшихся поклоненіемъ юкагировъ. Въ памяти полярныхъ обитателей еще сохранилось имя одного протопопа, разыскивавшаго и истреблявшаго древнія надземныя могилы; теперь онѣ попадаются только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ. Ламуты же, весьма возможно, пришли уже въ полярный край съ обычаемъ погребенія покойниковъ въ землѣ.

64.

Аиӄāӈа-ӈӑӄіл.

Ӥркіи тӓрӥкӓк лӓл, мархлӯонӓі, адӯопӓі. Адӯогі пӓігӓт ӓ́мӈуоі. Ніугі Аиӄāӈа. Табӯнгӓт Аиӄāӈалӓ иіпіӈам—ӥркілаӈі аниӄāі. Кӧіпӓлӓ нӯктӓм—мӧнтӓі: «Тӑт пішкӓ, тӑт пӧмкі.» Мархілӓ пӯктӓм, адӥлӈӓ ӈӑ-алӑ лӓӈітӓі, мӓрхіӈіи мӧнтӓі: «Тӑт пӧпоӆ, тӑт ӈӑрчӓд-а́ӈіл!» Тӑнді мӑ-аниӄāі. Табӯнгӓт Аиӄāӈалӓ иіпіӈам. Кӧіпӓ угӯргӓлӓ ӑӈітӓм, пӧӄӓлӓшӈітӓм пудӑ́бӓдӓулӓ, укӯтӓіӄітӓм, шӑ́лгӓ орпӯрӓӈітӓм, нӯмоӈіи шӧнӈітӓі — угӯрчӓнтӓулӓ Аиӄāӈа ӑӄӓлӓ чӯмут чаӄӥтӓм. Кӧіпӓ укӑ́іӈітӓі, јӯоӈітӓм тӥтӓ угӯрчӓгӓлӓ — чӯмут ӑӄӓлӓ чаӄӥтоі. Тітіӄіӓ (= тӥтӓл-іӄіӓ) лӑ́ӈі. Шӑр кудӑ́дӓчӓбон ӧілӓ. Лӑ́ӈдуолӓӈі. Ӥркіӄӓ ӧгојӓлмӓ ӓгіӓӈі, тіпӓтаӈ мӑ́рхіl тӑ́міі. Тудӑ́ ӓчіӓпӓі. Ӓчіӓгін учӯрчӓ лӓі, ӑ́јӓгі аі лӓі, јоӄӧ́тід-абӯдгі аі лӓі, јӓӄіӄӓгі аі лӓі. Паі ӯкоч̌, тӯдӓ ӓчіӓ учӯрчӓк мӧромоло, ӑ́јӓгі мііпмӓлӓ, јоӄӧтід-а́будӑ́улӓ мііӄум, јӓӄіӄӓдӓулӓ мііӄум. Паі тӑ́т нӯмӓ-јӓклін кӧбӑ́ч̌. Піӑӄӓн-чӯгоқ̌ нӯммӓлӓ, шӑ́гӓшӓ́ім, хӑ́ӈіӓм, шӑ́рум. Шӑ́рдӓллӓ ӑ́јім. Јӯкот а́јім, ӈугӧ́рӓмуӈін (*см.* ӈугӧ́рӓдӓӈіи) а́јім, ӈа́чӓдӓулӓ ӑ́l јӯоі. А́јідӓллӓ јӑ́хлӓгудӓ јӧдач̌. Кудӑ́дӓм. Кӯдӓдӓллӓ тӑ́т пӧпім, нӯмоӈін

Разсказъ о Сквернословѣ (*или* Пакостникѣ).

Одна старуха была, дочь имѣла, сына имѣла. Сынъ ея дѣвушки моложе. Имя его Сквернословъ. Оттого Сквернословомъ назвали — постоянно сквернословитъ. Парня встрѣтитъ — скажетъ: «Твой *penis!* твои *testicula*!» Дѣвушку найдетъ, съ юношей вмѣстѣ если (она) будетъ, дѣвушкѣ скажетъ: «Твоя *vulva*, твое срамное отверстіе (влагалище)!» Вотъ такъ сквернословитъ. Оттого его Сквернословомъ назвали. Парни лыжи сдѣлаютъ, верхи ихъ бѣлыми (чистыми, блестящими) сдѣлаютъ, вынесутъ (на дворъ), на дерево повѣсятъ, въ домъ войдутъ — ихъ лыжи Сквернословъ каломъ цѣликомъ вымажетъ. Парни. . . . . Они (т. е. Сквернословъ съ матерью и сестрой) одни жили. Никакой добычи (чего нибудь убиваемаго) не было. Голодали. Однажды утромъ встали, упомянутая дѣвушка одѣлась. Раньше (она) отца имѣла. Отца лыжи были, его лукъ тоже былъ, колчанъ тоже былъ, посохъ (употребл. на охотѣ) тоже былъ. Дѣвушка вышла, своего отца лыжи одѣла, лукъ его взяла, колчанъ его взяла, посохъ его взяла. Дѣвушка на промыселъ пошла. Слѣдъ лося нашла, пошла по слѣду, гнала его, настигла. Догнавши, выстрѣлила. Подали стрѣляла, въ бокъ его стрѣляла, на лице его не смотрѣла. Выстрѣливши, въ другую сторону обернулась. Убила. Убивши,

ко́бӓч. Ӓl ӈа́лбӓчуон ну́моӈін ко́бӓч. Нумо́гӓ ла́хаі. Ани́ӌа̄ӷаӈін мо́нні: «Хонк, ӈа́лбӓчӓік.» Ани́ӌа̄ӷа ко́бӓч, а́јӓлӓ мі́ӌум, јоӷо́тід-абу́дӓ мі́ӌум. Ко́бӓч. Пиа́ӌӓгӓ ла́хаі. Ла́хадӓллӓ а́лдӓгӓ ӓгі́ӓі, јӓӷи́ӌӓлӓ ла́хід-аму́нмӓӈін (*вм.* аму́ндӓӈін) чу́лӷом. Ани́ӌа̄ӷа мо́нні, пиа́ӌӓӈін мо́нні: «Кі́ӓ, ӓгі́ӓк, ніча́ч по́гчік, ну́мудӓ ха́ӈітӓмӓ.» Хо́доі. Та̄т Ани́ӌа̄ӷа ӈа́лбӓдум. Ну́моӈін хо́нні, чу́лӓ ма́ӌілӓ му́мдӓім, ка́чім, нумо́гӓ ло́хтом. Ту́дӓ ӓма́ін, ту́дӓ пабаӈін ӈа́лӓмӓ а́лӓ та́діі. Ани́ӌа̄ӷа чубо́ннӓпул ла́гуч мо́доі. О́гоjӓлӈін ӓмі́лӓ ма́лӈам. О́гоjӓлмӓ агі́ӓӈі. Ани́ӌа̄ӷа а́ӌӓдуolӓі, у́коч, ша́шпӓд-аӈі́лӓ а́лӓ то́бі, ло́ӈніт по́нім. Па́бӓгі шӓрі́ӌӓт мо́доі. Па́бӓгі мо́лло мо́діч: «А́мӓ, пон чомо́н лу́нӓі, ша́шпӓд-а́ӈіl тонк.» Ани́ӌа̄ӷа пу́дӓт мо́дім, ту́дӓ па́ба̄-аӌу́гӓлӓ мо́дім. Ани́ӌа̄ӷа мо́нні: «Мӓт чул лӓгу́лӈін лӓт, ша́шпӓд-а́ӈілӓ то́бунуӈам.» Ну́моӈін шо́гі. Ӓма́ігітаӷа ла́ӈдуоліт а́мдӓлӈін лӓі. Ама́ігітаӷа ту́дӓ мархлу́оӈін мо́нні: «Па̄, а́мдӓлӈін ла́ілі.» Мархлу́огі а́лмоі. Ту́дӓ ја́лӷілгӓлӓ мі́ӌум, јалӷі́пӓі. Јалӷі́лӓ Ани́ӌа̄ӷа-лаӌі́дӓ паім, та̄ куӌу́ӈін паім. Ани́ӌа̄ӷа мо́дот а́лӓӈуоі (*вм.* а́лӓ ја́дуоі). Паі јалӷі́ӈӓт мо́нні: «Пон jу́олӓітӓі — а́міп-кі́чіл а́дак, пон поӌӓрхо́тӓі — поӌӓрхо́-кі́чіл а́дак.» Паі шобо́лӓі. Тӓрі́кіӓдіа̄ у́коч: Ани́ӌа̄ӷа̄ та́нді шоӷо́ӌіӓбоӌот ӈу́тӈӓі. Ну́моӈін шо́гі, чул ла́гуч модо́ӈі.

Разсказано П. Самсоновымъ 27 окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

такъ оставила, домой пошла. Не ободравши, домой пошла. До дома дошла. Сквернослову сказала: «Ступай, обдери.» Сквернословъ пошелъ, лукъ взялъ, колчанъ взялъ. Пошелъ. До лося дошелъ. Дошедши, на него всталъ, палкой по заду бьетъ. Сквернословъ сказалъ, лосю сказалъ: «Другъ, вставай, на минуту побѣги, еще разъ (попрежнему) буду тебя преслѣдовать.» Лежитъ (лось). Тогда Сквернословъ ободралъ. Домой пошелъ, мясо на нартѣ забралъ, привезъ, до дому доставилъ. Своей матери, своей старшей сестрѣ ничего не даетъ. Сквернословъ сало ѣвши, спдѣлъ. Къ завтрашнему дню переночевали (ночь провели). Завтра утромъ встали. Сквернослову захотѣлось испражняться, вышелъ, двери не закрылъ, открытой оставилъ. Старшая сестра его вышивая сидитъ. Старшая сестра его сказала: «Мама, сильно задымило, дверь закрой.» Сквернословъ на дворѣ слышалъ, слова своей старшей сестры слышалъ. Сквернословъ сказалъ: «Мое мясо ѣсть желая, дверь закрываютъ.» Въ домъ вошелъ. Мать его отъ голода умираетъ (умереть хочетъ). Мать его своей дочери сказала: «Другъ, помираемъ (скоро умремъ).» Дочь ея шаманкой была. Свой бубенъ взяла, начала шаманить. Въ бубенъ бьетъ (то) въ сторону Сквернослова, то въ сторону неба бьетъ. Сквернословъ, сидя, исчезъ. Дѣвушка шаманя сказала: «Темнѣть начнетъ — начало ночи притяни, свѣтать начнетъ — начало дня тяни.» Дѣвушка кончила. Старушка вышла: Сквернословъ вотъ Венерой (звѣздой) стоитъ. Въ домъ вошла, мясо потребляя (ѣдя), жила.

Примѣчанія къ № 64.

1 *(стр. 13—15)*. Интересно въ этомъ текстѣ, что дѣвушка, которая не только не должна сама промышлять, но и говорить объ охотѣ, по необходимости отправилась на промыселъ. Поэтому она стрѣляла не въ голову, а въ бокъ лося и на голову не смотрѣла, но обернулась въ другую сторону.

2 *(стр. 19)*. Нічáч, русское на часъ — на время, немножко.

3 *(стр. 19)*. Такое глумленіе надъ убитымъ животнымъ считается тяжкимъ грѣхомъ.

4 *(стр. 24)*. Пон ӏýнäі — задымило, вмѣсто завоняло. Юкагиры весьма скромные на словахъ, въ особенности между родственниками, говорятъ въ такихъ случаяхъ иносказательно.

5 *(стр. 31)*. Каковъ смыселъ въ превращеніи сквернослова въ Веперу, трудно сказать.

65.

Аніцāӈа-нäціл.

Ӈáтбангäн пýгомä óмні морóцäӈі. Íркін мáчтäгä нýмоцäӈі. Нýмоцäлля лóдоӈі. Лóдолля нýмоӈін шóннӈі. Аніцāӈа тā аі läі. Аніцāӈа jóлä áпӈім. Jō áпӈідäлля, чоӈóчäд-угýрӈін хóнні. Чоӈóчäд-угýргä óӈоцä óнмäдіäк порхý-шаімäлä, тā íмāі, тā jáцуі. Jáцут jýом: пýідäдäгäн áчäгä íмōjä шорóмоплок тítäланӈі чáӈāӈі. Аніцāӈа нýмоӈін хóнні. Нýмоӈін хóндäлля мóннӈі: «Мäт лáмдік jýомä тáнінä?» Óмні мóннӈі: «Аніцāӈа, лáмдік нідäмä?» Аніцāӈа кóіпäлä ілáдäштäлля шобóläі. Ӈáлämä äl нідäі. Ái ýкоч, ái шóгі, ái мóнні: «Лáмдік

Разсказъ о Пакостникѣ.

По р. Поповой лѣтомъ люди вверхъ плыли. Въ одномъ мѣстѣ дома поставили. Дома поставивши, играть начали. Поигравши, въ домъ вошли. Пакостникъ тутъ тоже былъ. Пакостникъ голову чесалъ. Голову почесавъ, къ береговому мысу пошелъ. На береговомъ мысу стоячую молодую лиственницу согнулъ, тамъ верхомъ сѣлъ, тамъ качается. Качаясь видитъ: выше ихъ (по рѣкѣ) на оленяхъ верхомъ сидящіе люди въ ихъ сторону переходятъ (рѣку). Пакостникъ въ домъ вошелъ. Въ домъ пришедши сказалъ: «Я что видѣлъ недавно?» Люди сказали: «Пакостникъ, что говоришь?» Пакостникъ парней обругавъ, пересталъ (говорить). Ничего не сказалъ. Опять вышелъ, опять вошелъ, опять сказалъ: «Что я видѣлъ? Выше насъ,

jу́omä? Мі́т пу́idiän (*см.* будіän.) ша́ugiäгän, ла́бушпāгä (*также* ла́бундāгä) і́мojäбоннäк чаӈāӈil.» Ко́iпä мо́нӈi: «Аніцāӈa, моно́ӈотк?» Аніцāӈa і́лädäш-täллä тāт у́ко̂ч. Аніцāӈa а́läцуoi. Пон jу́олäiко jа́ндуӈi. Пон ämі́dä̂ч—käра́kä ка́лӈi. Jо́ндуӈidäгä. Кудя́дäӈam. Jан шоро́молок jо́ломуӈil. Käра́kä ча́мудäллä ша́уräiӈi. Пон поцärхо́ді Аніцāӈa кіä̂ч. Аніцāӈa чу́отä ма́-аніцāӈai. Тінätаӈ jан шоро́мо Аніцāӈaгälä jа́дугудä хоннітäӈam, кудя́дäӈam. Ірі́dä illа́idäллä кудя́цädäулä чо́ннам, Аніцāӈa-ämа́iӈin хоннітäӈam, ша́шпäд-аӈilгän тіäӈam. Тіät мо́нӈi: «Äніä, ма́iliцän - кудя́цä (*другіе говорятъ*: кута́цä) у́idäллä лäкк.» Täрікіädіä у́інігä у́им. Ло́чілӈin пуго́лбä̂ч тінätäӈ кудя́цä, па́мä кудя́цä-будіän о́лмон у́ілāi. Täрікіädіä мо́нні: «Уо́гälä ха́ціт кудя́діälälӈam!»

Разсказано Н. Самсоновымъ въ окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

по мели, на кокорахъ (*вырванные бурей корни лиственницы*) верхомъ сидящіе перебрели.» Парни сказали: «Пакостникъ, что говоришь?» Пакостникъ обругавъ, такъ вышелъ. Пакостникъ исчезъ. Вечеръ насталъ, спать легли. Ночь наступила — коряки пришли. Когда они спали, (ихъ) убили (коряки юкагировъ). Три человѣка остались. Коряки, въ маломъ числѣ оставшись, убѣжали. Свѣтать стало. Пакостникъ пришелъ. Пакостникъ постоянно сквернословитъ. Упомянутые три человѣка Пакостника въ другое мѣсто увели, убили. Брюхо его вскрывши, печень его вырѣзали, Пакостника матери отнесли, черезъ дверь дали. Давая сказали: «Бабушка, годового оленя печень на рожнѣ изжаривъ ѣшь.» Старушка на роженъ посадила. У огня жариться (грѣется) та печень, вши на печени просто массами начали шевелиться. Старушка сказала: «Дитя (мое) вотъ убили видно!»

Примѣчанія къ № 65.

1 *(стр. 11)*. А́läцуoi — невидимъ сталъ, исчезъ = äl jáдуoi, страдательная форма отъ jа́н — показываться.

2 *(стр. 12)*. Käра́kä ча́мудäллä.... Очевидно тутъ пропущено мѣсто о томъ, что оставшіеся въ живыхъ три юкагира въ свою очередь перебили много коряковъ.

66.

Ла́гудӯша̀нубӓ-ӈа́ӆіл.

Іркін шоро́мо läi, тӓрі́кӓні. І́ркін наі́пӓлӓ ӯонäi. Мархлӯ́огі чомо́муі. Чӯ́дӯша̀нубӓ läi. Ті́нäтаӆ ма́рхіl мо́нні: «Ма́тул Чудӯша̀нубäлӓ ніӆіӆік.» Тäт ніӆіӈам. Ӓма́ігі мо́нні: «Чӯ́дӯша̀нубӓ, ло́чіл а́ӈäік.» Мо́доі, і́ч мо́доі. Мо́додолло мо́нні: «Äi, äi! ті́нӓ бі́ч мо́нӆі: ло́чіл а́ӈäік.» Му́рäлäќ мі́нмäлӓ. Му́рӓ мі́ндӓ мо́нні: «Ла́гудӯша̀нубӓ му́рäлӓ мі́ӆум.» Му́рäлӓ мо́ром. Маӄі́лӓ мі́ӆум, мо́ндӓ мі́ӆум: «Ла́гудӯша̀нубӓ маӄі́лӓ мі́ӆум.» Маӄі́лӓ мо́ром. Мо́ӄолоќ мі́нмäлӓ, аі мо́нні: «Ла́гудӯша̀нубӓ мо́ӄолок мі́нмäлӓ.» У́коч̂. Ука́іӆіт аі мо́нні: «Ла́гудӯша̀нубӓ у́коч̂, Ла́гудӯша̀нубӓ ло́чілӈін ко́бäч̂.» Ка́іlоӆä шäлгäлӓ чі́нäм, аі а́нтäч̂: «Ла́гудӯша̀нубӓ шäлӓ чі́ніäм.» Шäл ӈӯ́ӄоі, аі а́нтäч̂: «Ла́гудӯша̀нубӓ шäлӓ ніӈдäім.» Паја́ім, аі мо́нні: «Ла́гудӯша̀нубӓ паја́ім.» Ла́мдік а́мäлӓ чӯ́отӓ тäт́ мо́нні. Лочі́лӓ ка́чім. Ту́дӓ ӓма́ігі јоӄо́мутäі, шäлӓ па́ітäм, Ла́гудӯша̀нубӓ мо́нні: «Ко́дӓ шäлӓ äl па́ідулäќ.» Ту́дӓ ӓма́ін чомо́-чоӄо́јäк та́дімäлӓ: «Тубо́дӓ ко́дӓ чі́нäк.» І́ч ла́ллӓ ӓма́і аі ко́удіäтäм, Ла́гудӯша̀нубӓ ну́мӓӆіläќ та́дімäлӓ: «Ко́дӓ тубо́дӓ чі́нäќ.» Пон јӯолäітäі і́ргуӆäjä jäдäітäі, і́ркілаӆі

Разсказъ о Лэгудушанубѣ.

Одинъ человѣкъ былъ, женатый. Одну дѣвушку ребенкомъ имѣлъ. Дочь его выросла. Чудушанубэ была. Упомянутая дѣвушка сказала: «Меня Чудушанубой называйте.» Называли. Мать ея говоритъ: «Чудушанубэ, иди, дровъ наруби.» Сидитъ, долго сидитъ. Посидѣвши говоритъ: «Эй, эй, давеча вѣдь сказали: иди дровъ рубить.» Обувь (оленьи сапоги) взяла. Обувь взявши говоритъ: «Лэгудушанубэ сапоги взяла.» Обувь одѣла. Кафтанъ взяли, сказавши взяла: «Лэгудушанубэ кафтанъ взяла.» Кафтанъ одѣла. Шапку беретъ, тоже говоритъ: «Лэгудушанубэ шапку взяла.» Вышла. Выходя тоже говоритъ: «Лэгудушанубэ вышла, Лэгудушанубэ по дрова пошла.» Сухое дерево рубитъ, тоже скажетъ: «Лэгудушанубэ дерево начала рубить.» Дерево упадетъ, тоже скажетъ: «Лэгудушанубэ дерево повалила.» Поднимаетъ, опять говоритъ: «Лэгудушанубэ подняла.» Что (ни) дѣлаетъ, все такъ говоритъ. Дрова привезла. Мать се разсердится, палкой побьетъ, Лэгудушанубэ говоритъ: «Меня палкой не бей.» Своей матери батасъ (большой ножъ) даетъ: «Этимъ меня руби.» Долго спустя мать снова начнетъ бить, Лэгудушанубэ топоръ даетъ: «Меня этимъ руби.» Вечеръ настанетъ, звѣзды по-

ча́ндӓ jу́отӓм. Ама́йгі мо́нтӓі: «Ла́мдік jу́омӓ?» І́ргуԓӓjӓԓін кі́шӓтӓм, мо́нтӓі: «Мӓ́т па́бӓпӓ та́ндӓ шӓра́ԓӓт модо́ԓі. Мӓт ча́чапӓ та́ндӓ моно́ŋоло тобо́кошнуԓімӓлӓ.» Ачі́ӓгі мо́нні: «Тӓ́т та́ŋанӓ хо́діӓт тіԓі́дӓ кіа́чӓбоԓох?» Мо́нні: «Мӓ́т па́бӓпӓ моно́ŋон ну́гоԓігӓт а́нӏӓллӓ мӓ́ткӓлӓ ігӓ́jӓлӓ кӓ́хшӓшԓам.» Ла́гудӯшӓ̀нубӓ мо́нні: «Мӓт тіт а́мдӓԓідӓ, мӓт ча́чапӓԓін аі кобӓ́ітӓjӓ.» Та́чілӓ на́т̂лӓбіӓ мӓ́луд-аму́нгі улу́діч̂. А́ԓдӓгӓн ла́пул́ кі́ӓч̂. Ту́дӓ нуго́нгӓ ла́пунӓjӓ му́ллӓгӓлӓ кӓна́пӓԓін кі́шӓм, мо́нні: «Ла́гудӯшӓ̀нубӓ а́ԓдӓгӓн ла́пул́ кі́ӓч̂, jу́омӓ́т.» Ну́олӓі та́чілӓ, а́jі ну́олӓт а́мдӓі. Lу́чӓдӓулӓ ла́пул́ то́бум.

Разсказано Ѳ. Сощевой въ окт. 1896 г.

кажутся, постоянно вверхъ смотритъ. Мать ея скажетъ: «Что видишь?» На звѣзды покажетъ, скажетъ: «Мои старшія сестры это вотъ, вышивая, сидятъ. Мои старшіе братья это вотъ горныхъ барановъ собаками гоняютъ.» Отецъ ея говоритъ: «Ты однако какъ же сюда пришла?» Говоритъ: «Мои старшія сестры горнаго барана раздавая, (меня) обдѣливъ, меня ремнемъ затянули.» Лэгудушанубэ говоритъ: «Я отсюда когда умру, къ моимъ старшимъ братьямъ снова пойду.» Потомъ грудная кость куропатки застряла. Изъ ея рта кровь пошла. На своей рукѣ съ кровью слюну подругамъ показываетъ говоритъ: «У Лэгудушанубэ ртомъ кровь пошла, смотрите.» Смѣяться потомъ начала, смѣясь еще умерла. Дыханіе ея кровь заперла.

Примѣчанія къ № 66.

1 *(стр. 1)*. Ла́гудушӓнубӓ *или* Чу́дӯшӓнубӓ называется лоскутъ оленьей шкуры, на которомъ рубятъ и рѣжутъ мясо и разбиваютъ кости, чтобы достать костный мозгъ. Это разсказъ о безумной дѣвушкѣ.

2 *(стр. 5)*. Бі́ч̂ — русское бишь.

67.

А́лман-нӓ́ԓіл.

І́ч̂тарііі lӓі—чу́олӓд-о́мні а́лмӓк, адо́нӓі. Адо́гі тӓрі́кӓнӓі. Тӓрі́кӓгі у́онӓ̀ті, уо́рпӓпкі чу́отӓ а́мдӓі. Іркі́ԓӓ тӓрі́кӓгі а́і у́онӓі, у́огі а́і а́мдӓі. І́ч̂тарііі

Шаманское преданіе.

Старый былъ — древнихъ людей шаманъ, съ сыномъ. Сынъ его женатъ былъ. Жена его (если) родитъ, дѣти его постоянно умираютъ. Однажды жена его снова родила, ребенокъ его снова умеръ. Старый по-

jóндодäллä äгíäi, тýдä тäрíкін мóнні: «Тäрíкä, кoi номóхо ämíлмä óiläнуi?» Тäрíкäгі мóнні: «Пóлут, äl jубýолäк, ханíдä хóнут. Jóндонунуі мóцä.» Íчтарii мóнні: «Äмíлмäдä óiläнунуі.» Тäрíкäгі мóнні: «Áлä jýojäк áха? jáндопунуі.» Íчтарii мóнні: «Óiläнуі, áібігі óiläнуі.» Пон jýолäіко Íчтарii jáндíч. Jóндоцäпäі. Тýдä адýогäлä jáндоцäнут чýгодäулä áнчіäм (*также* áнчäм), мóнні: «Лáмдік? íркін мäчтäгäн äгýцубогі нýтнäі?» Тäн кóбäч. Хóнут jýом: чомóцä jáлɣілäк нýтнäл. Тáбун іɣíлгä адýогі хóдуол, тä ájäлä моім. Íчтарii мóнні: «Кíä, лáмдік ámä?» Адýогі мóнні: «Äчíä, мäт агýрпäл áлä jýojäк? Jáхад-álma мäт ýóрпä лáудäллä jáлɣід-óрцäгä хáɣälцот тáндä jáрціл.» Íчтарii мóнні: «Тáтмäлäт, мóцäк: мäт álмаɳоцä?» Тáчілä Íчтарii хóлɣут-áібік пíämälä, хóлɣут-áібібудіä íмäі, тýдä адýон (*вм.* адýоɳіп) мóнні: «Мäт-jолá íмäх.» Хóлɣут-áібігäлä jáлɣілгä jäрýшäм. Jáлɣід-óрцäгä láхаі. Хóлɣут-áібігäлä áібідä jодýтаім. Jóлоɣудä jýодäіɳі: тíнäтаɳ хаɣáлäк чáнмах jáцуі. Íчтарii тýдä адýоɳін мóнні: «Тáндäгä ájік.» Íчтарii-адýогі ájäлä ájім. Íчтарii мóнні: «Тудá тíтä álлä хóдоlä? Íцi ái äl мóнлäк: мäт álмаɳоцä.» Нýмоɳін áібінäгі кобáiɳі. Íчтарii адýогі ýóрпä ámдäлä пóніɳам, álä ámчіɳі тáндіт. Тíнäтаɳ jáхад -álma одýнäнä мóлäɳін морóцäɳі. Jáхад-álma одýнä läі. Íцулбäлä кóудіäɳам.

спавши, всталъ, своей женѣ сказалъ: «Жена, парня почему ночью не бываетъ?» Жена его сказала: «Старикъ, не дури, куда пойдетъ? Спитъ, говорю.» Старый сказалъ: «Во время почи не бываетъ.» Жена его сказала) «Не видишь развѣ? спитъ.» Старый сказалъ: «Не бываетъ, тѣни (души: его не бываетъ.» Когда стемнѣло, Старый легъ спать. (Ему) начало спиться. Во снѣ дорогу своего сына началъ искать, сказалъ: «Что? по одному мѣсту слѣдъ его хожденія стоитъ?» По тому (слѣду) пошелъ. Идучи видитъ: большое озеро стоитъ. На его берегу сынъ его лежитъ, тамъ лукъ держитъ. Старый сказалъ: «Другъ, что дѣлаешь?» Сынъ его сказалъ: «Отецъ, моихъ страданій (развѣ) не видишь? Якутскій шаманъ моихъ дѣтей съѣвши въ серединѣ озера вотъ въ видѣ гагары (гагарой будучи) плаваетъ.» Старый сказалъ: «Такимъ будучи, (еще) говоришь: я шаманъ?» Потомъ Старый тѣнь мамонта вызвалъ, верхомъ на мамонтову тѣнь сѣлъ, своему сыну сказалъ: «Сзади меня садись.» Мамонта тѣнь по озеру заставилъ плыть. До середины озера дошелъ. Тѣнь мамонта по солнцу направилъ (повернулъ). Назадъ взглянули: упомянутая гагара на спинѣ плыветъ. Старый своему сыну сказалъ: «Въ эту стрѣляй.» Сынъ Стараго лукомъ выстрѣлилъ. Старый сказалъ: «Раньше такъ почему не сдѣлалъ? Теперь больше не говори: я шаманъ.» Тѣни домой пошли. Стараго сына дѣти перестали умирать (*букв.*: смерть оставили), не умираютъ съ тѣхъ поръ. Упомянутый якутскій шаманъ съ юкагирами (на охоту) за дикими оленями вверхъ (по рѣкѣ) плыли. Якутскій шаманъ вмѣстѣ съ юкагирами былъ. Отдыхать стали (усталость стали

Jо́білаңі а́рпаіңі. Jа́хад-а́лма ча́нмах ходо́нуі. Хо́дот о́рӈа́нуі: «А́мдäjä... jä.» Та̄т моро́ңäңі. Оду́лпä (*также* оду́пä) пі́ңіңіälгä хо́доlгі моро́ңäі. Моро́ңäңідäунä чомо́ңä шаха́лäjä тобо́кошка̄т jо́білаңдät ча́ндäім, таң jа́хад-а́лмäгälä а́lбäршум. А́lбäрштälлä кäрі́лäшум. Оду́пä ча́ндräіңам. А́лмäгä lаха́ңі—чу́о а́мда̄läл. Ӈа́ходо́мä тобо́ко о́ilä.

Разсказано Н. Самсоновымъ 28 окт. 1896 г. на Коркодонѣ.

сбрасывать). На берегъ поднялись. Якутскій шаманъ на спинѣ лежалъ. Лежа кричалъ: «Умира-а-ю.» Потомъ поплыли. Между юкагирами челнокъ его плыветъ. Когда они плыли (вверхъ), большая красная собака съ горы спустилась, того якутскаго шамана перевернула (изъ челнока вывалила). Вывалившн укусила. Юкагиры побѣжали (поспѣшили въ своихъ челнокахъ). До шамана догребли,—давно умеръ. Никакой сабаки не было.

Примѣчанія къ № 67.

1 *(стр. 2)*. І́чтарii по всей вѣроятности русское слово старый т. е. старикъ. Это предокъ въ седьмомъ восходящемъ колѣнѣ нынѣшняго князца Ушканскаго рода Спиридонова (см. № 28 примѣч. 22). «Старый» былъ родовымъ шаманомъ. Согласно преданію только внукъ Стараго былъ крещенъ русскими. Въ текстѣ № 28 стр. 213 онъ названъ Ипо́лло — очевидно русское имя. Память Стараго, какъ родоначальника семьи Спиридоновыхъ, и теперь еще чтится и ему приносятъ жертвы (см. о немъ въ Отд. IV).

2 *(стр. 2)*. Аду́о — сынъ = а́діl̆ (парень) + у́о (ребенокъ), какъ ма́рхlуо — дочь = ма́рхil (дѣвушка) + у́о (ребенокъ).

3 *(стр. 7)*. Въ этомъ мѣстѣ прекрасно рисуется представленіе юкагировъ о снахъ какъ дѣятельности души спящаго человѣка. Во время спа души враждебныхъ шамановъ стараются при помощи духовъ вредить другъ другу. Такъ Якутскій шаманъ убивалъ тѣней новорожденныхъ дѣтей сына Стараго, а тѣнь сына Стараго подстерегала тѣнь якута. Отсюда до того мѣста, гдѣ говорится о смерти якутскаго шамана, рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ тѣней Стараго, его сына и Якутскаго шамана во время сна послѣднихъ.

4 *(стр. 13)*. Хо́лӈут-а́ібі — тѣнь мамонта. На присутствіе въ юкагирскомъ царствѣ тѣней тѣни этого вымершаго животнаго надо обратить особое вниманіе. Это какъ будто указываетъ на одновременную жизнь мамонта съ отдаленными предками первобытнаго населенія края.

5 *(стр. 28)*. Мо́ллä *или* мо́лä юкагиры называютъ ту мелкую породу дикихъ оленей, которая раньше совершала свои «плавн» въ низовьяхъ Колымы, описанныя Врангелемъ, т. е. весной эти олени тысячами переплывали рѣки, направляясь изъ лѣсовъ на тундру и острова, а осенью обратно. Во время переправы оленей юкагиры убивали ихъ сотнями. Теперь мо́лä весьма немного на р. Колымѣ и ея притокахъ, масса ихъ удалилась на востокъ, къ рѣкѣ Анадыру, гдѣ теперь и проис-

ходятъ «плави». Изъ этого мѣста разсказа видно что якутскій шаманъ жилъ въ низовьяхъ Колымы и что борьба его съ сыномъ Стараго происходила на разстояніи въ 900 верстъ или болѣе, ибо «Старый» жилъ на р. Ясачной, на которой «плавей» между прочимъ не было.

68.

Ӓрпа́йан-ӈа́ӆіл.

Ӓрпа́йапул ну́маӈа́ӆі. Таӆ ӓрпа́йапулгӓт і́ркін шоро́мох шо́ӷіӓл. Ка́на́пӓпкі а́ӆчіт ло́рхаіӆам, а́лӓ ну́ӈӆі. Шо́ӷіӓл-шоро́мо а́уріӓі, чо́буд-іӷі́лгӓ чі́нӓӆӓла́к ма́дул. Таӆі́дӓ ко́ба́ч, ну́гум чі́нӓӆӓл-шоро́могӓлӓ. Чі́нӓӆӓлбон а́нтӓ́ч, тінӓ ка́лул-шоро́моӆін мо́ннӆі: «Тӓ́т ла́мӓӆох?» — «Мӓт шоро́моӆоӆӓ» мо́нні. Чі́нӓӆӓлбода́к мо́нул: «Мӓ́т та́тул аӷі́гӓ́т — чобу́лгӓ́т шоро́мопул ка́лӈітӓі.» Та і́ркін ша́лӓк о́ӷол. Мо́нні: «Таӆ ша́л-ала́, ті о́ӷох.» Ну́мунӓ чі́нӓӆӓлбодӓк о́ртӓі́л — ка́лул шоро́мо ша́лӈот ку́дӓі. Ша́лӈот ку́дӓдӓллӓ júодӓі: ну́молӓ́к ӈу́т҃ӈӓл. Чобу́лгӓ́т jан шоро́мох у́кӓіл, а́рпаіӈіл тітӓ ну́моӈін. Ӊа́рпӓгі чу́мут҃ по́іӈа́ӆі. Ша́лӈол-ку́дӓл шоро́мо júодӓі: пон júола́ч, já̆ӆоӆӓ а́мла́ч. Тінӓтаӆ jан шоро́мо ука́іӆі, чо́булӆін кӓба́іӆі. Тінӓ тітӓ чобу́лгӓт ӓга́дӓілуолгӓн амла́іӆі. Тінӓтаӆ чі́нӓӆӓлбон а́і о́рта́ч — ша́лӈот-о́ӷолбон а́і шоро́моӆот ку́дӓі. Чі́нӓӆӓлбон ка́ӈмаӆін мо́нні: «Тінӓтаӆ шоро́мопул júомі́к?» — «Júo» мо́нні.

Ламутскій разсказъ.

Ламуты съ домами были. Изъ тѣхъ ламутовъ одинъ человѣкъ потерялся. Товарищи его ища, не могли (найти), не нашли. Заблудившійся человѣкъ ходить началъ, на морскомъ берегу стукъ (отъ рубки лѣса) слышенъ. Туда пошелъ, нашелъ рубившаго человѣка. Рубившій спросилъ, тому пришедшему человѣку сказалъ: «Ты кто такой?» — «Я человѣкъ», сказалъ. Рубившій сказалъ: «Я тебя спрячу — изъ моря люди придутъ». Тамъ одно дерево стояло. Сказалъ: «Возлѣ того дерева, тутъ стой.» Раньше рубившій закричалъ — пришедшій человѣкъ въ дерево обратился. Въ дерево обратившись, смотритъ: домъ стоитъ. Изъ моря три человѣка вышли, поднялись въ ихъ домъ. Одежда ихъ вся бѣлая. Въ дерево обратившійся человѣкъ посмотрѣлъ: вечеръ наступаетъ, солнце погружается. Тѣ три человѣка вышли, къ морю пошли. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ они раньше изъ моря вышли, (тамъ) погрузились. Тотъ рубившій (человѣкъ) снова крикнулъ — деревомъ стоявшій снова человѣкомъ сталъ. Рубившій товарищу сказалъ: «Тѣхъ людей видѣлъ?» — «Видѣлъ», говоритъ. Давеча рубившій сказалъ: «Морскіе (это)

Тінä чінäԓälбодäк мо́нуԓ: «Чо́буд-jо́уjäплäк̑ ма̑ткäлä шо́ŋіälгä мі̀ԓіläбодӧк. Тäт̑ ну́мо чомо́н ча̑ілі̂ч. Мäт̑ та̑туԓ тäт̑ ну́мо́гä ӏо́хтот, чо́буд-іŋі́лԓін хонԓа̑ілі.» Хо́нԓі. Чінäԓälбон ту́дä мälу́тгälä ло́ндом, о̑ці-буді́ä чо́нмох по́нім. «Ма̑лут -буді́ä ägі́äк» мо́нні. Чінäԓälбон аі о́ртä̂ч. Тінäтаԓ шоро́мо о́ртäідägä ӈа̑läмä а̑lä ла̑ідіі. Чо́буд-іŋі́лгä о́ŋоі̯ märі́ԓä̂ч. Jу́одäі — jо́бі пі́ä ӈу́т̂пäі. Таԓі́дä ко́бä̂ч. Хо́нут̂ jу́одägä а̑чäнԓä шоро́мох ка̑луԓ. А̑чäӈул шоро́мо тінäтаԓ ка̑луԓ -шоро́могälä ну́гум. Тінä ка̑лултаԓ а́нтä̂ч: «Ма̑тул äl і́ԓілäк, шоŋо́jä шоро́моԓоԓä.» Ну́гул-шоро́мо і́ԓі. Шо́ŋіäл-шоро́мо мо́нні: «Тäт̑ ну́моԓін хопі́тäк̑.» А̑чäӈултаԓ мо́нні: «Мäт а̑чägä іма̑х.» — «А̑lä іма̑täjä, мо́нні, а̑чägä і́мол а̑l ла̑ідіjä, jо́ндо. Но́ілä ка̑лтäjä.» Ну́моԓін кобаі̯ԓі. Шо́ŋіälбон мо́нні: «Ма̑туԓ тī по́ні̯к̑, тäт̑ ну́моԓін хонк̑, мäт̑ тī ӏа̑чä, чуго́н ка̑луk̑, по́ӈход-а̑чägа̂т ӏа̑ ка̑чік.» А̑чäӈул шоро́мо ну́моԓін ко́бä̂ч. Нумо́гä ӏа́хадäллä і́ркін по́ӈход-а̑чäк мі̀ӈмälä. Ті́пäтаԓ шоро́моԓін хо́пні, ӏа́хаі. Шо́ŋіälбон мо́нні: «А̑чä кудя̑дäк̑, ха́ргі, ӈа́чä-ха́ргі, о̑нмугі, ӈо́нхаргі ӈу́мдіт ӈа̑лбäтк̑. Та̑т̂ ӏīт, мо́рот, тäт̑ ну́моԓін ко́бäік, jа́лмаштä поԓäрхо́ŋо ка̑луk̑. Модо́лгä ма̑ткä кургом ну́мä äх.» А̑чäӈул шоро́мо ну́моԓін ко́бä̂ч. Jа́лмаштä поԓäрхо́ŋо ту́дä пу́могälä чу́му ка́удäім, ӏа́хаі. Мо́додоŋо кургом пу́мälä äга̑täм. Ну́мä ага̑täллä ча̑мä̂ч. Тінäтаԓ шо-

---

дьяволы, меня, когда (я) заблудился, взяли. Твой домъ весьма далеко. Я тебя въ твой домъ доставлю, къ морскому берегу пойдемъ.» Пошли. Рубившій свою грудь снялъ, на водѣ разложилъ. «На грудь сверху встань», сказалъ. Рубившій опять крикнулъ. Когда онъ кричалъ, тотъ человѣкъ ничего не знаетъ (все забылъ). На берегу моря стоя очнулся. Смотритъ— надъ берегомъ гора стоитъ. Туда пошелъ. Идучи, когда смотрѣлъ, съ оленемъ (оленя имѣвшій) человѣкъ пришелъ. Оленный человѣкъ того пришедшаго человѣка нашелъ. Давеча пришедшій сказалъ: «Меня не бойся, (я) заблудившійся человѣкъ.» Нашедшій человѣкъ боялся. Заблудившійся человѣкъ сказалъ: «Въ твой домъ отведи.» Оленный (оленя имѣвшій) сказалъ: «На моего оленя садись.» — «Не сяду, сказалъ, сидѣнія (какъ сидѣть) верхомъ на оленѣ не знаю, забылъ. Ногами пойду.» Домой пошли. Заблудившійся сказалъ: «Меня здѣсь оставь, въ свой домъ иди, я здѣсь буду, скоро приди, бѣлаго оленя приведи.» Оленный человѣкъ домой пошелъ. Домой пришедши, одного бѣлаго оленя взялъ. Къ упомянутому человѣку пошелъ, дошелъ. Заблудившійся сказалъ: «Оленя убей, его шкуру, съ головы кожу, рога его, съ ногъ кожу цѣликомъ опусти. Такъ (это) имѣя, одѣну, ты домой пойди, на третій день приди. (Я) какъ сижу, кругомъ меня домъ ставь.» Оленный человѣкъ домой пошелъ. На третій день свой домъ (т. е. семью) весь повелъ, дошелъ. Когда тотъ сидѣлъ, кругомъ (его) урасу поставилъ. Урасу (домъ) поставивши, кончилъ. Упомянутый блудившій чело-

ŋiäл шорóмо нóіл-будíä äгíäі. Jуоцам шорóмо-міáбäнул-тíтä кýдäлäл. Áчäнултаң jýом: «Мäт чáча!» мóнні. Шóŋiäл-шорóмо тäрíкäгі, уóрпäнкі аі тä läі. Тäрíкäгі jýом: «Мáт пóлут!» Шóŋiäлуогі jан нáмолŋiлцот кýдäлäл, тáцдіät шорóмоцот кýдäі. Аі íч áцi, лíгämут ámдäі.

Разсказано В. Шалугинымъ 30-го ноября 1896 г., на р. Ясачной.

вѣкъ на ноги всталъ. Смотрятъ съ человѣческой наружностью сдѣлался. Оленный смотритъ: «Мой старшій братъ!» говоритъ. Заблудившагося человѣка жена, дѣти его тоже тамъ были. Жена его смотритъ: «Мой мужъ!» Его блужданіе три года продолжалось, послѣ того человѣкомъ сдѣлался. Еще долго жилъ. Состарившись, умеръ.

69.

Автобіографія юкагира Ивана Спиридонова.

Ämáігäт тíң läбіáгä, тíң поцäрхóңін ýläлцä, укáілäлцä. Мät äчíä анíлä, чолгóроло, нáтläбіälä кýдäдäллä ämáін кäчíнулäлум. Ämáі табýнгälä лáңnум. Тáбун íцälä íбічäгі лíдіäннуі. Мáткälä íбічäшнум, мáткälä тáт áндäм. Íркін нáмолŋілгä лáллä, äгýріäjä. Íркін нáмолŋілгä лáллä, ацý лáідäчіjä. Átахун нáмолŋілгä ацý áімундäгі чýму лáітä. Jáн нáмолŋілгä лáллä ацý кíттäгäн лáітä, óдуд ацý, jáхад ацý чýму лáітä.

Тáт ämáігä äчíäгä лájä. Íнŋанбоцä нáмолŋілгä кудájä, äчíä мóнні: «Шар áңчік, кудáдäтäjäбон áңчік, кодíн кудájäх.» — «Äчíä, нýмун áңчітäм?» Мät äчíä мóнні: «Анáбучкäлä унýңгä jóуjä надíäх, áніл íгáтäі.» Поjýолäікä jóуjä пáт. Огоjáлмä jýojäі. Jуонäңіт, мät jóуjä бцi мóлŋодòŋо шáлгä íгáілäл.

Отъ матери на этой землѣ, на этотъ свѣтъ родился, вышелъ. Мой отецъ рыбу, зайцевъ, куропатокъ убивавши, матери приносилъ. Мать то ѣдала. Тѣмъ сокомъ груди ея наполнялись. Мнѣ сосать давала, меня такъ кормила. Одного года будучи, ходить началъ. Одного года будучи, слова (языкъ) сталъ понимать. Двухъ лѣтъ — словъ половину, все зналъ. Трехъ лѣтъ будучи, слова (языкъ) до конца зналъ (выучилъ), юкагирскій языкъ, якутскій языкъ—все зналъ.

Такъ у матери-отца живу. Пяти лѣтъ сталъ (сдѣлался), отецъ говоритъ: «Чего нибудь ищи, убиваемаго ищи, настоящимъ (человѣкомъ) сдѣлался.» — «Отецъ, чѣмъ буду искать?» Мой отецъ сказалъ: «Въ стружкѣ на рѣкѣ сѣть закидывай, рыба запутается.» Когда вечеръ насталъ, сѣть (я) закинулъ. На завтра утромъ смотрѣть пошелъ. Осматривая (вижу), моя сѣть въ серединѣ воды за дерево зацѣпилась. Ту потянулъ, оторвалась.

Та́бун а́чі, пу́ļіґäч. Пу́ļіґäідäґä, та́ а́лбäjä. Ä́чіä нумо́ґät ча́ндäім, ма́ткälä мі́ļум, jо́білаņі орпу́шаім, мät а́набучка̄ґälä ка́чім, мǟт jо́уjäґälä полу́дäм, ані́лä і́ŋ̡аŋ̡бол і́ґдäм. Ну́моņін кобäча́ili. Нумо́ґä шо́уjäili, ма́ткälä мі́ļум, ша́рум, ŋ̡а́нмälä мі́ļум, та̄т ко́ņдіäм: «Ла́ітäк, jо́уjä па́діäдä, ша́лґä а́jудäунä а́lä шіцінулäк, ма́дік! Ті́нді та́тул кічмä. О̄ці — а́мдалäх, ма́дік.»

Та̄т jа́н ŋ̡а́молŋ̡ілґä а́набучка̄ґä а́lä імäjä. Та̄т lа́jä. Jа́лäхläштä на́молŋ̡ілґä а́набучка̄lä äґу́ріäjä. Та̄т jо́уjä па́діänä. Чіа́ļäņот ку́дäдäунä ша́ші у́іннy, чолго́ро, ŋ̡а́тläбіä і́кчінny. Мät табу́дä ä́мäі ä́чіä лäґі́тä. Мät ä́чіä аі і́кчіннум шашіґät чолго́роло, ŋ̡а́тläбіälä. Табу́дä äнļа́ili. Та̄т а́ļут ку́näl пуркіін ŋ̡а́молŋ̡ілґä laха́jä, ха́діч. Тіņ лäбіа́ будіä норхо́хojобон, а́ļул, па́рі-äнļä но́ддо чу́му ку́дäчі. Jа́локун-но́інäjäбон ку́дäчіjä шоро́моņот куда́jä. Та̄т а́урäjä. Пу́ґäņот ку́дäдäунä ка́рбач у́інäjä шоро́моņот куда́jä. А́тахун ку́näl ŋ̡а́молŋ̡ілґä laха́jä—мät ä́чіä а́мдäі. Jа́н ŋ̡а́молŋ̡ілґä а́кчä. Jа́н ко́joļä а́мļälä а́мļäнļä, і́ркін па́іпälä а́мļäнļä, мät ä́мäі läі, ма́täк, ма́лŋ̡ijалот äнļа́ili. Мät а́мļä чо́молтаņ тäрі́käді. Та̄т äурäili.

Jа́локун ŋ̡а́молŋ̡ілґä lа́ллä, мǟт тäрі́käчä. Тäрі́käтälлä, мät ä́мäіґǟт, мät а́мļäпулґǟт лонда́jä. Мǟт тäрі́ка ä́мäіґä, ä́чіäґä ку́дäчічä. Ку́дäчідälлä чолго́ро, толо́бок ку́дäчішумä. Та̄т lа́ili. Пу́ґäņот ку́дäдäунä, па́ŋ̡унунļа́ili. Чіа́ļäņот

Когда оторвалась (сѣть), тамъ (я) опрокинулся. Отецъ изъ дому спустился, меня взялъ, на берегъ вытащилъ, мой стружекъ пригналъ, мою сѣть вынулъ, рыбъ пятокъ добылъ. Домой пошли. Въ домъ вошли, меня взялъ, придавилъ, талину взялъ, тутъ драть началъ: «Учись, закидывая сѣть, на дерево если (она) упадетъ, не рви, слушай! Это тебя учу. Вода—смерть, слушай.»

Потомъ три года въ стружокъ не садился. Такъ живу. На четвертый годъ въ стружкѣ ѣздить началъ. Потомъ сѣть закидывать началъ. Лѣто когда наступало, пасти дѣлаю, зайцевъ, куропатокъ промышляю. Я тѣмъ мать-отца кормилъ. Мой отецъ тоже промышлялъ изъ пастей зайцевъ, куропатокъ. Тѣмъ (мы) жили. Такъ живя, семнадцати лѣтъ достигъ, вотъ. На этой землѣ движущееся, живое, пернатыхъ птицъ — все убивалъ. Четвероногихъ-убивающимъ человѣкомъ сталъ. Такъ ходилъ. Лѣто когда наступило, карбасъ-дѣлающимъ человѣкомъ сталъ. Двадцати лѣтъ достигъ, мой отецъ умеръ. Три года ходилъ. Трехъ младшихъ братьевъ имѣлъ, одну младшую сестру имѣлъ, моя мать была, я — вшестеремъ жили. Мой младшій братъ, самый большой, женился. Потомъ ходили (кочевали).

Четыре года прошло, я женился. Женившись, отъ своей матери, своихъ младшихъ сестры-братьевъ отдѣлился. Къ моей жены матери-отцу присоединился. Присоединившись, зайцевъ, оленей убивалъ. Такъ жили. Лѣто когда наступало, (мы) неводили. Зима когда наступала, пасти дѣлалъ,

ку́дӓдӓунӓ, шашӣлӓх у́инумӓ, чолго́ролох, нӓ̂тӓбіӓк і́кчінумӓ. Табу́дӓ ӓнцӓ́ili. Тӓ̄̂ лӓ́лукӓ ја́локун нӓ́молӷілӈот ку́дӓі. Мӓ̄̂ мархлу́о ӯі. Тӓ̄̂ лӓ́лукӓ і́нӷанбоцӓ нӓ́молӷілӈот ку́дӓі. Мӓ̄̂ тӓрі́кӓ ӓчі́ӓгі а́мдӓі. Тӓ̄̂ мо́дојӓili, ӓ́уріӓнујӓili. І́нӷанбоцӓ нӓ́молӷілӈот ку́дӓі, табӯ́ллаӈі ӓ́урӓili, мӓ̄̂ тӓрі́кӓ а́мдӓі, мӓ̄̂ тӓрі́кӓ ӓмӓ́ігі ӓі а́мдӓі, мӓт ӓмӓ́і ӓі а́мдӓі.

Мӓ̄̂ тӓ̄̂ мӓт у́онӓ кобӓчӓ́ili. Мӓт а́мцӓпулӈін lахӓ́јӓ. Мӓт а́мцӓпулгӓ ку́дӓчічӓ. Мӓт а́мцӓпулгӓ лӓ́јӓ, ја́н нӓ́молӷілгӓ лӓ́јӓ, ту́болаӈі лӓ́јӓ. Ја́лоцӓ а́лӓ по́іно, поцӓрхо́ а́лӓ по́іно, ӓмі́чӓгӓ лӓ́јӓ. Чу́ӈдӓ шӓ́рум мӓ́ткӓлӓ. Ја́лӓхлӓштӓ нӓ́молӷілгӓ агу́рпӓ̂ lахӓ́јӓ. Чу́ӈдӓ а́урӓш: «Моро́до лӓм? мӓт шоро́могӓт у́іцӓбоӈо́цӓ! І́ӈлугӓ! Моро́до лӓ́лӓлум?» Чу́ӈдӓ а́урӓш: «Мӓт ӓі тӓрі́кӓтӓјӓ.» Тӓт ӓгу́ріӓјӓ, пӓ́іпӓлӓх а́ӈчӓмӓ. Тіӈ мӓ̂ тӓрі́кӓ ну́ммӓ. Ју́о, по́долболӓх, а́тахун у́олӓ у́онӓі. Мӓ́̂тӓ іркі́ӓі. Чу́ӈдӓ а́урӓш: «Аі омо́чӓ, у́оӈоцӓ! Хо́дӓ а́лӓ лӓгі́тӓчӓ, а́ндӓчӓ?»

Тӓ́чілӓ хо́нцӓ. Хо́ндоллӓ мӓ̂ јо́улӓч: «Тӓті́ӓк по́ӈоцӓх, мӓті́ӓк по́ӈоцӓ. Мӓ́тін кӓлтӓ́јӓх?» — «Омо́ілӓ, мӓ̂ тӓ́тін кӓ́лулгӓ́нӓ і́лӓтӓтмік, ко́удӓтмік, мӓт уо́рпӓ ӓрі́ӓтӓмік?» Мӓ̂ мо́цӓ: «Мӓт у́о ӓрі́ӓтӓмік?» А́̄l а́ннӓ. Мӓт, ӓ̄l а́ннӓдӓгӓ, пӓ́ні, укочӓ. Мӓ̂ ну́моӈін хо́нцӓ. Огӧ́јӓтаӈ ӓмі́лгӓ аі хо́нцӓ, аі јо́улӓч: «Lӓ́і, хо́до чу́ӈдӓк?» Мӓ́тін мо́нні: «Мӓ́тул а́лӓ і́лӓтӓлгӓ́нӓ, а́лӓ ко́удӓтӓлгӓ́нӓ,

---

зайцевъ, куропатокъ промышлялъ. Этимъ жили. Когда (мы) такъ жили, четыре года прошло. Моя дочь родилась. Когда (мы) такъ жили, пять лѣтъ прошло. Моей жены отецъ умеръ. Потомъ сидѣли (жили), ходили (кочевали). Пять лѣтъ прошло, до тѣхъ поръ ходили; моя жена умерла, моей жены мать тоже умерла, моя мать тоже умерла.

Я потомъ со своимъ ребенкомъ пошли. До своихъ младшихъ сестры-братьевъ дошелъ. Со своими младшими сестрой-братьями соединился. У своихъ сестры-братьевъ живу, три годи живу, до тѣхъ поръ живу. Солнце не свѣтитъ, день не свѣтитъ, въ темнотѣ. живу. Печаль задавила меня. До четвертаго года, мучась, дошелъ (дожилъ). Думаю (*буквально:* умъ тащу): «Чѣмъ сталъ? Я (вѣдь) отъ человѣка рожденное (существо)! Страсть! Чѣмъ сталъ!?» Думаю: «Я опять женюсь.» Потомъ ходить началъ, бабу сталъ искать. Эту мою жену нашелъ. Смотрю — вдова, двумя дѣтьми дѣтна́ была. Мое — одно. Думаю: «(Я) еще хорошъ, молодъ. Какъ кормить, пропитывать не буду?».

Потомъ пошелъ. Пошедши, я спросилъ: «Ты тоже вдова, я тоже вдовъ. Ко мнѣ пойдешь?» — «Не знаю, я къ тебѣ еслибъ пошла, ругать (меня) будешь, колотить будешь, моихъ дѣтей не любить будешь?» Я сказалъ: «Моего ребенка не любить будешь?» Не отвѣтила. Я, когда (она) не отвѣчала, бросилъ, ушелъ. Въ свой домъ пошелъ. На завтра ночью опять пошелъ, опять спросилъ: «Ну, какъ думаешь?» Мнѣ сказала: «Меня

мăт уóрпä мăт тíтä jóyläтlälгăнä, кăлтäjä.» — «Кăлтäлгăнä, пугомä хóiл мítул lóхтодăунä, хóидäŋajägä мóродочăili. Тăбун óнмägä lĭк, íŋi нăŋa ălä läчăili».

Таŋ чíäŋä улумуі, пугоцот кудäі. Ăрăт Лучі-нумóгä хóiн-нумóгä laхá- 50
jäili. Хóнцä аі: «Lăі, мóродочăili?» Мóнні: «Тăт lăili.» Хóін-нумоцін хонŋăili. Мăт хóідäŋajäцін мóŋä: «Мăтул морóтох.» Хóідäŋajä мóнні: «Кíнтăк морóтодін lăмä?» Мăт мóŋä: «Тíнді läл, тіц пáiнä морóтодін lăjä.» Табунгä хóідäŋajä мóнні: «Тубăн, тíц паі — álман тäрíкäх. Нóмоцол морóтодін lăjăк, мóŋäх.» Мăт мóŋä: «Álман тäрíкäцòŋon!» Хóідäŋajä мóнні: «Кукупägі тăтін 55
кăлтäі.» Мăт мóŋä: «Мăт ălä нíänujä.» — «Ălä нíänулгăнä, морóтот.»

Морóтом. Нумоцін кобăчăili. Мăт täрíкä нумóгä шóгijäili (*вм.* шóujäili). Jálміŋä ämímalŋäili. Тăчilä, мăт кáрбачнäjä, кáрбачкä уóрпä ímдаллä мóроŋäjäili Прóрубоцін; тă laхájäili, тă мóдojäili мiт кänăпăнă. Модóтäллä, модóтäллä, мóроŋäjäili; тĭ laхájäili, тĭ мóдojäili. Нádäбăцот кудäі нумälăх 60
ámä. Нумä ădäллä, чăмăräі, нумóгä шóгijäili. Таŋ ámä нумóгä málŋijälокун нăмolŋilгä модójä. Тіц нумóгä мóдот нăходіміäŋä ărчägä ălä laхájä, нă ălä лăндуolŋä, нă ălä jóläjä.

Тăт ómоч модójä. Мăт нумä ăрулбäі, хáŋіч лóндо. Jăllăк ámä нутнуодägä. Ădäллä átахун нăмolŋilгä модójä. Модóтäллä, ханájä. Шорómопул 65

если ругать не будешь, если бить не будешь, моихъ дѣтей, какъ меня, если любить будешь, пойду.» — «Если пойдешь, лѣтомъ, если Богъ насъ донесетъ, у попа повѣнчаемся. Это въ умѣ имѣй, теперь вмѣстѣ не будемъ (жить)».

Та зима кончилась, лѣто наступило. Плывя внизъ до Верхнеколымска, 50
до церкви добрались. Иду опять: «Ну, вѣнчаться будемъ?» Говоритъ: «Такъ будемъ.» Въ церковь пошли. Я священнику сказалъ: «Меня вѣнчай.» Священникъ говоритъ: «Съ кѣмъ вѣнчаться хочешь?» Я сказалъ: «Вотъ здѣсь есть, съ этой бабой вѣнчаться хочу.» На это священникъ сказалъ: «Эта вотъ, эта баба — шамана жена. Зачѣмъ жениться хочешь, говори.» Я сказалъ: «Пускай шаманская жена будетъ!» Священникъ сказалъ: «Его дьяволы къ тебѣ при- 55
дутъ». Я сказалъ: «Я не призываю.» — «Если не призываешь, вѣнчать буду».

Повѣнчалъ. Домой пошли. Въ домъ моей жены вошли. Трижды переночевали. Потомъ я съ карбасомъ, въ карбасъ дѣтей посадивъ, вверхъ сталъ плыть на Прорву; туда доѣхали, тамъ жили съ нашими товарищами. Поживъ, поживъ, вверхъ поплыли; сюда доѣхали, здѣсь жили. Осень 60
настала, домъ сдѣлалъ. Домъ сдѣлавши, закончилъ, въ домъ вошли. Въ томъ сдѣланномъ домѣ восемь лѣтъ жилъ. Въ этомъ домѣ живя, никакое зло не постигало, не голодалъ, не болѣлъ.

Такъ хорошо жилъ. Мой домъ состарился, вотъ бросилъ. Другой сдѣлалъ, на мѣстѣ гдѣ тотъ стоялъ. Сдѣлавши, два года живу. Поживъ, 65

мāт̆ нумäгäлä пāдäтцам. Тī кіāчä jāлгонгä. Тац чіāцäгä āлнумä кудājä, шоромон нумäпäгä шóуjä. Тāт агурпäjä. Пон пугāлбіäч—хапājä, мāт̆ käпāпанä āурäjä. Пугāцот кудāі тī іахāja. Анілʼ ніцуо ігдāі. Мāт̆ тāрікäнä нумäлāк āл.
69 Ӈці тā шоɣоцāiili.

Записано на устьѣ р. Нелемной, притока Ясачной 12 ноября 1895 г.

кочевать пошелъ. Люди мой домъ сожгли. Сюда пришелъ въ прошломъ году. Въ ту зиму безъ дома сталъ, въ домъ людей вошелъ. Такъ мучился. Теплѣе стало — кочевать началъ, со своими товарищами брожу. Лѣто настало, сюда добрался. Рыбы много промышляли. Со своей старухой домъ сдѣлали. Теперь тамъ поселились.

Примѣчанія къ № 69.

1 *(стр. 1)*. Этотъ текстъ былъ напечатанъ мною уже въ статьѣ: «Образцы матеріаловъ по изученію юкагирскаго языка и фольклора» помѣщенной въ Извѣстіяхъ И. А. Н. 1898. IX, на стр. 158 слл. Разсказчикъ Иванъ Спиридоновъ былъ изъ Ушканскаго рода на р. Ясачной, и юкагирами именовался Чокорóп-äчіä, т. е. «отецъ Чокорóн» (это прозвище его старшей дочери), а якутами Тӳлāх, т. е. «мохнатый».— Въ этомъ текстѣ я ставлю на концѣ словъ ч, а не ч̌, потому что старикъ Спиридоновъ такъ произносилъ этотъ звукъ.

2 *(стр. 5)*. Кіттäгäн (*см.* кічілдäгäн): кічіл — конецъ, дäгäн — падежъ орудія съ притяжательнымъ элементомъ.

3 *(стр. 9)*. Анабучка — стружокъ; это челнокъ выдолбленный изъ ствола тополя, растущаго въ верховьяхъ Колымы и ея притоковъ.

4 *(стр. 17)*. Шāші — пасть, по якутски баст; такъ называется снарядъ для ловли звѣрей, см. Труды Якутской Экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. Отд. III, т. X, ч. 3: В. И. Іохельсонъ. Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Спб. 1898, стр. 7.

5 *(стр. 20)*. Пāріäнцä — пернатый, отъ русскаго перо.

6 *(стр. 22)*. Кāрбач — карбасъ, большая лодка. Юкагиры научились ее строить у русскихъ, но теперь они снабжаютъ русскихъ рыбаковъ этими лодками. Дно лодки состоитъ изъ стружки (см. выше примѣч. 2), къ бокамъ котораго пришиваются въ два ряда доски (набои). Набои тоже главнымъ образомъ дѣлаютъ изъ тополя при помощи одного топора, такъ какъ употребленіе пилы у юкагировъ еще неизвѣстно. Пришиваются они къ стружку молодыми березками, въ пазы кладутъ мху и заливаютъ ихъ сѣрой лиственницъ.

7 *(стр. 28)*. Пāɣунунцäiili — неводили, отъ пāɣулʼ — неводъ. Въ старину этимъ именемъ называли родъ невода, сплетеннаго изъ тальничныхъ вѣтокъ.

8 *(стр. 54)*. Жена Спиридонова была вдовой шамана Кäрāкä-полуʼ (см. № 39).

9 *(стр. 59)*. Прóрубä — Прорва — есть рукавъ р. Колымы, соединяющій Колыму съ ея притокомъ р. Ясачной. Прорва вливается въ р. Ясачную въ 15 в.

выше ея устья, и вмѣстѣ съ Ясачной и Колымой образуетъ дельту. Рыболовное мѣсто юкагировъ на р. Ясачной при устьѣ Прорвы тоже называется Прорвой.

10 *(стр. 60)*. Тī lахájäilі—«сюда доѣхали» т. е. на устье р. Нелемной, въ 70 верстахъ по Ясачной выше Прорвы.

11 *(стр. 62)*. Ѝä . . . . ѝä несомнѣнно руссицизмъ: *ни . . . . ни*.

12 *(стр. 65)*. Шорóмопул̓ мäт̓ нумäгäлä пäдäтңам — «люди мой домъ сожгли». Это былъ рубленный изъ бревенъ домъ, въ каковыхъ юкагиры на Ясачной проводятъ нѣсколько самыхъ холодныхъ мѣсяцевъ. Домъ сгорѣлъ отъ лѣтняго пожара, происшедшаго отъ неосторожности охотниковъ, не потушившихъ своего ночлежнаго костра. Въ другихъ случаяхъ упоминаемый въ текстѣ домъ означаетъ кожаную урасу.

70.

Разсказъ о кочевкахъ ясачныхъ юкагировъ ранней весной.

Пон пугáлбіäігä ханáнунңäіlі Чáхадäнгäн, Óібонгäн, Ѝáт̓бäнгäн, Óпмунгäн, Áңңäкäлгäн. Пукóлä чáгінмоǫонä, чáгінмогäн jóуjä пáннуі. Íлäгä jóуjä átахлòннуі, íлäгä іркíäннуі. Íдä (*см.* íлä) чáгінмогä áніл läі, íдä чáгінмогä óілä. Áніп-лájä чáгінмогä átахун jóуjäѝултаң анíлä íгдäм. Пóінäjä jóуjäгä угýрчіä аі äl ігóінуі; шáхаläніоңä jóуjäгä, jáлокун нýгäн шáчäбонгä чомóл угýрчіä ігóіjі. Jýкуолтаң кáдäгäн хóннуі. Тудá угýрчіä чомóннуі, íңі тің ѝáмолǧілпäгä áнілңолäт чýмут̓ jукýомуі. Лäбіá тáѝѝäгä тáңнугі áнілңолäт чóмоі. Íңі jóуjäѝултаң анíлä íгдäдäунä табýдäк äl jóуjäѝултàңпäңін хартáпунуі. Íркін jóуjäѝултаң іркíäчі, átахлол, íдäунäдä нíңуо íгдäм, íдäунäдä ѝáлämäлä äl íгдäі. Átахун jóуjäѝултаң íгдäдäунä, табýдäк чýмут хартáнунуі.

Когда тепло становится, (мы) кочевать начинаемъ по рр. Ясачной, Омулевкѣ, Поповой, Колымѣ и по Переносицѣ. Если снѣгъ глубокій (*т. е.* ходить трудно), въ глубокихъ мѣстахъ (подо льдомъ) сѣти спускаемъ. У кого бываютъ двѣ сѣти, у кого одна. Въ одной чёпкѣ рыба есть, въ другой чепкѣ нѣтъ. Въ рыбной чепкѣ двѣ сѣти имѣющій (человѣкъ) рыбу промышляетъ. Въ бѣлую сѣть харіусъ опять не попадаетъ; въ красноватую сѣть, въ четыре пальца шириной (ячеи), большой харіусъ попадаетъ. Маленькій насквозь проходитъ. Въ прежнее время харіусъ большой былъ, теперь же, въ эти годы, рыба вся мелчаетъ. Когда земля богата была, тогда рыба большая была. Теперь если сѣти имѣющій рыбу упромыслитъ, это не имѣющимъ сѣтей подѣлитъ. Одну сѣть имѣющій одну, двѣ (рыбы), иной разъ много поймаетъ, иной разъ ничего не поймаетъ. Двѣ сѣти имѣющій если поймаетъ, это все (промыселъ) дѣлитъ. У кого много людей,

Ни̇ӈäjä-шорóмоӈултàӈін ни̇ӈуо тадíjінуі, чäjä-шóромоӈултàӈін чäлуо тадíjінуі. Íдä-чäгінмогä äл íгдіäнунӈäіli. Ӈäлäмä äл íгдäӈìдä äл лäгуӆ ханäнунӈäіli тобóконут, шорóмоӈут. Чäгінмогä áніл óілäгäпä—jан, jäлокун поӈäрхóӈо äл лäгун (*вм.* лäгул) äгýӈунунӈäіli. Тíтäлät íркін шорóмо анíлä íгдäдäунä кáшпäі шорóмо-ájі лáхід-íчäӈол, кóкäӈол хартáнунуі. Тобóкопул бóбчä äл лäгун лäнунуӈі, хамýндä поӈäрхóӈо лäнунуӈі. Тäт лäллä áпіл íгдäӈідä лäӈдäjäіli; áніл äл íгдäӈідä ӈäлäмä äл лäуjäіli. Пукóлä-пудäбä alýojадä-лáӈі тíтäт лäндуоліт агýрпät äгýӈунунӈäіli. Пон óмоч пугóлбіäігäнä, куӈýгäт кäлíӈä лóудугäпä, тáӈнугі áпіл чумýчілä мäінунум. Áніл чумýчілä óмоч мäінудä, ӈäмолӈіл пугóлбіäігä, тáӈнугі лýбогäнунӈäіli тобóконут, шорóмонут. Тáӈнугі, пóн пугóлбіäігä, кýдäчіболтаӈпä jóбілаӈі піäӈін тóлоу áӈчіт агýӈунуӈі. Пóн пýгогäнä тóлоуӈолät jýко холíлä äлä мäдінунуі. Кýдäчібол-кóіпä, нýмä-ájіт іркíänут, jóбілаӈі піäӈін тóлоу áӈчіт äгýӈунуӈі. Тíтäт äурät íркін, átахун толóугälä кудäдäӈідäунä табýдä чýмуӆ хáртät äӈіänунӈäіli. Тóлоу-áӈчілтàӈпä íӈäр äгýӈуӈі; чäгінмогä jóуjä-падíältàӈпä, чýмучілтаӈпä jäрха-чýлӈолтаӈпä аі íӈäр äгýӈуӈі. Анíпäjä чäгінмогä íч мадäнунӈäіli. Тíтäт мóдолукä нíпор чäгінмот äjудäунä, таӈ нíпор ӈäнäрàідäунä, пукóлä тáӈнугі íлімунуі, шорóмолä пajáінум. Моӈídä, пукóлä чäгінмоі, тáӈнугі jóбілаӈі піäӈін ханä-

---

(тому) много даютъ, у кого мало людей, (тому) мало даютъ. Въ иной чепкѣ (ничего) не промышляемъ. Ничего если не промышляемъ—безъ ѣды ходимъ съ собаками, съ людьми. Если въ чепкѣ рыбы нѣтъ — три, четыре дня безъ пищи бываетъ ходимъ. Такъ живя, одинъ человѣкъ рыбу если поймаетъ, каждому человѣку по хвосту, по головѣ дѣлитъ. Собаки вовсе безъ ѣды бываютъ, нѣсколько дней бываютъ. Такъ живя, рыбу если промышляемъ, ѣдимъ; если рыбы не промышляемъ, ничего не ѣдимъ. До таянія поверхности снѣговъ (до наста) такимъ образомъ голодуя (и) мучась, ходимъ (кочуемъ). Когда хорошо грѣть начнетъ, съ неба когда черви падаютъ, тогда рыба удочку хватаетъ. Если рыба хорошо удочку хватаетъ, въ теплый годъ, тогда (мы) сыты бываемъ съ собаками, съ людьми. Тогда, въ теплое время, промышленники въ лѣса и горы дикихъ оленей разыскивая ходятъ. Если время теплое, олень далеко звука не слышитъ. Промышленники парни съ каждаго дома по одному, въ лѣсъ, на горы дикаго оленя разыскивая ходятъ. Такимъ образомъ ходя, если одного двухъ дикихъ оленей убьютъ, ихъ всѣмъ раздѣливъ, живемъ. Дикихъ оленей ищущіе отдѣльно кочуютъ; въ чепкахъ сѣти ставящіе, удящіе, ледъ долбящіе тоже отдѣльно ходятъ. У рыбной чепки (мы) долго сидимъ. Такъ когда сидимъ, если осенній снѣгъ глубоко выпалъ, тотъ снѣгъ если осядетъ, тогда затвердѣетъ, человѣка поднимаетъ. Скажемъ, снѣгъ толстый, тогда въ лѣсъ, на гору

нунцäilі. Ханáдäллä jóбі нýмоцäллä тóлоу áңчіт äгýцунунцäilі. Тóлоу шáгä-шäіңідä íркін поцäрхóҕо áңнумä лíгäлтаңпäк кájонунуңіl, кájот лáідіт ojýко-нýгачінуңам. Лíгäлтаңпä чíлäбкі улýмуңідäунä поцäрхóд-óрцä пóмдäігänä, лíгäлтаңпä тā пóнōнунуңі, ýолңолтаңпä, кóіпäптіä, мíт хáдíч, чáндрäінунуі. Пон ämídäулаңі хáңінунуі. Толóугäт jáлуол jáлäхлол кудáдäңідä, тáңнугі áцiänуцäilі. Кудáдäлтаңпä хáрдäулä áлä мáінунуңі. Чáідуолтаңпä, älнáрнäл-бонпä хáрдäулä líнунуңам. Кудáдäлтаңпä кóкäпкі мáінунуңімäлä. Тің чул чумýтаҕі пáілңol хартáнунуі. Тің лáнңіллä тóлоу óцiлгäлä, чýму óцiлпäдä нóдäллä, шахáлäштäллä пукóлägä шобýлä шáрнуі.

Разсказано Ал. Долгановымъ въ сентябрѣ 1895 г., на р. Ясачной.

ходимъ. Кочуя, на верху (*т. е.* не на берегу рѣки) дома ставивши, дикаго оленя ища ходимъ. Если дикаго оленя подняли (*т. е.* погнали) въ одинъ день, сначала старики впереди идутъ, предводительствуя приближаются. Стариковъ сила когда кончится, когда полдень пройдетъ, старики тамъ остаются, юноши, молодые парни, мы, вотъ, гонимся. До ночи гонимся. Дикихъ оленей трехъ, четырехъ если убьемъ, тогда питаемся. Убившіе шкуръ не берутъ. Нуждающіеся, безъ одежды люди шкуры имѣютъ (т. е. получаютъ). Убившіе ихъ (оленей) головы берутъ. Это мясо всѣмъ паями дѣлятъ. Это съѣвши, дикихъ оленей копыта, всѣ копыта выскобливши, собравши на снѣгу вѣтками лиственницы закрываютъ.

Примѣчанія къ № 70.

1 *(стр. 1)*. Óібон — Омулёвка, притокъ р. Ясачной, впадающій въ нее въ 70 в. выше Нелемной.

2 *(стр. 2)*. Áңцä-кáлгä (переходъ между глазами) т. е. переносица. Такъ называютъ хребетъ между притоками Колымы Поповой (Нáтбäн) и Ясачной (Чáхадäн).

3 *(стр. 2)*. Такія глубокія мѣста или ямы Колымчане-русскіе называютъ чепками.

4 *(стр. 15)*. Ájі — каждый, якутское слово; по юкаг. — óнмун.

5 *(стр. 18)*. Очевидно это пáдаютъ съ деревьевъ личинки и куколки насѣкомыхъ, которыя разноситъ вѣтеръ по снѣгамъ.

6 *(стр. 22)*. Разрѣженный воздухъ — плохой проводникъ звука, поэтому слухъ оленя лѣтомъ и весной притупляется.

7 *(стр. 27)*. Нíпор называется или новый оленній снѣгъ или весной вновь выпавшій мягкій снѣгъ, надъ настомъ. Колымчане его называютъ порóха. Понятно, что въ мѣстности, большую часть года покрытой снѣгомъ, для различныхъ его видовъ имѣются различныя названія. Вообще снѣгъ — пукóлä т. е. бѣлое; цѣлика — áбут; снѣгъ сверху покрытый ледянóй коркой (настъ) — шíнlä; твердый спрессо-

ванный вѣтромъ снѣгъ — та́у; снѣгъ на вѣтвяхъ деревьевъ — чіу; не тающій лѣтомъ снѣгъ — чу́ола́ пука́ла́.

8 *(стр. 36)*. Интересно, что изъ оленьихъ костей только самыя безполезныя предаютъ погребенію, именно копыта. Всѣ же остальныя кости съѣдаются людьми и собаками.

71.

Разсказъ о собраніи ясачныхъ юкагировъ передъ весенними кочевками, въ формѣ бесѣды князца со своими родовичами.

«Мі́т ка́на́пä номо́хо, ја́ло̨ä-пу́дäн ку́дäчіч̌! О́т-ку́дäлäчäili. Ха́н̨ідäдä о́т-ого́рпäјіјäili. Ку́дäлäн̨ік! Мäт ка́на́пä ча́ма̀чäмäт?»—«Чäма̀чäili.»—«На̀чобіä-тобоча̀ili. Тäт хан̨ідä чу́н̨дäк хана́лн̨ін?»—«Мät Уну́н̨äн хана́мо̨ііä.»—«Кіä, та́т-таң хон чу́н̨дäк?» — «Тін̨ мät ка́на́пана̀ äгу́ртäјä.» — «Тіт хан̨ідä чу́н̨-дämät?» — «Мі́т јобілан̨і арпа́ітäili.» — «Та́т-таң хан̨ідä чу́н̨дäк?» — «Мät -таң О́нмунгäн-уну́н̨äн мідо́тäјä шашідäлн̨ін.»—«Мо́дін̨ік, ілä уну́нгäн кäба́чä-мät іркід-о́нмälä а́ураніік, јобілан̨і арпа́ілтан̨па, іркін о́нмälä а́ураніік.»

Разсказано Ив. Спиридоновымъ въ сентябрѣ 1895 г., на р. Ясачной.

«Мои друзья, какъ солнце высоко (уже) поднялось! Наряжались бы. Куда нибудь, охотясь, мучиться пошли бы. Собирайтесь! Мои друзья, (вы) готовы?» — «Приготовились (кончили).» — «Посовѣтуемся вмѣстѣ. Ты куда думаешь кочевать?» — «Я по рѣкѣ (т. е. по Ясачной) кочевать намѣренъ.» —«Другъ, ты вотъ куда думаешь?»—«Съ этими моими товарищами ходить буду.» — «Вы куда думаете?» — «Мы на гору поднимемся.» — «Ты вотъ куда думаешь?» — «Я вотъ по Колымѣ рѣкѣ покочую къ ловушкамъ.» — «Слушайте, которые по рѣкѣ пойдете, однимъ умомъ (согласіемъ) ходите, на гору поднимающіеся, однимъ умомъ ходите.»

Примѣчанія къ № 71.

1 *(стр. 2)*. На̀чобіätобоча̀ili — руссицизмъ.

2 *(стр. 3)*. У́нуң — рѣка; такъ называютъ часто Ясачные юкагиры свою главную рѣку — Ясачную, вмѣсто Ча́хадäн.

72.

Разсказъ о «кочевкахъ ранней весной» ясачныхъ юкагировъ.

Ја́локун-ноі-мя́ӆік, ја́н-ноі-мя́ӆік. Ја́н-ноі-мя́ӆігӓ куніід анілӓх імдӓпул, пу́мӓн-кутіӓх імдӓпул, а́тахун тобо́кох пра́гаінул. Ја́локун-ноі-мя́ӆігӓ а́тахун ку́нӓl анілӓх імчінул, пу́мӓн-кутіӓх імчінул, јап тобо́кох прага́інул. Міт а́нӓ-пујӓili (*вм.* а́дӓнујӓili) тобо́конӓ на́ӈа. Тӓт а́ӆут а́ӈуріӓпунӆӓili. Тӓт, а́ӈурӓ́т міт ла́гул улу́мупупуі. Іркіп на́т̂lӓбіӓ, пу́гдӓ, табу́дӓ́к ла́ӆпунул чу́мут; іркіп то́лоу кудя́дӓдӓ, табу́дӓ́к ла́ӆпунул чу́мут. Јоујӓ па́діӓдӓ, іркін угу́рчіӓк ігдіӓпупу́л, табу́дӓ́к чу́мут̂ ла́ӆпупу́л. Тӓт о́гојӓлмӓ ханя́нунӆӓili мідојӓili. Пон јуолӓіко јоујӓ аі па́ттӓі, ја́рха јуогӓн кіт̂нӓнуі. О́гојӓлмӓ іркіп ара́ујӓк ігдӓту́л. Та́бун чумут̂ ла́ӆпунуі. Тӓт аі ханя́тӓili, таӈ поӆӓрхо́ӈо мідотӓili јуолӓмӓ. По́јула́іко, аі јоујӓ па́ттӓі, о́гојӓлмӓ јуотӓі, јоујӓ іркін а́тахун угу́рчіӓк ігдӓту́л. Та́бун чу́мут̂ ла́ӆпупу́л. Та́бун па́ннунуі, ја́ӆліӆӓні́т̂ ла́ӆпунуі, о́ӆӓпунуі. Табу́нгӓ́т̂ мі́т̂ тобо́ко іркіӓт а́тахлот а́мчінуӆі. Тӓт аі ханя́тӓili, тӓт аі пу́моӆӓчӓili, пујуолӓіко јоујӓ па́ттӓі. Тіӈ о́гојӓлмӓ ко́іпӓ пу́мӓ-јӓкліи кобя́іӈі, пујуолӓіко ка́лӈі. Толобо іркіӓл а́тахло́л ку́дӓдӓллӓ ка́лӈітӓі — та́бун о́гојӓлмӓ па́іпӓпу́л му́мдӓіӈітӓм. Ӓмі́лӈот ку́дӓтӓі, ӓмі́д-о́рӆӓгӓ ка́чіӈі-

---

Трехъ-копыльная парта, четырехъ-копыльная парта. На трехъ-копыльной партѣ десять рыбъ складываемъ, покрышку для урасы складываемъ, двухъ собакъ впрягаемъ. На четырехъ-копыльной партѣ два десятка рыбъ кладемъ, покрышку для урасы кладемъ, трехъ собакъ впрягаемъ. Мы тянемъ съ собаками вмѣстѣ. Такъ живя, кочуемъ. Такъ кочуя, наша ѣда кончается. Одну куропатку найдя, ее ѣдимъ всѣ; одного дикаго оленя убивъ, его ѣдимъ всѣ. Сѣть закинувъ, одинъ фаріусъ попадется, его всѣ ѣдимъ. Такъ на завтра (въ слѣдующій день) кочуемъ, переходимъ. Вечеръ настанетъ, сѣти снова спускаемъ, ледъ по поясъ стоитъ. На завтра одного ленка поймали. Его всѣ ѣдимъ. Потомъ снова пойдемъ, въ тотъ день кочуемъ до вечера. Когда стемнѣетъ, опять сѣти спускаемъ, на завтра посмотримъ, сѣть одного, двухъ харіусовъ поймала. Это всѣ ѣдятъ. Это варимъ, съ ухой ѣдимъ, пьемъ. Отъ того (т. е. оттого что не кормятъ) одна, двѣ изъ нашихъ собакъ пропадаютъ. Потомъ опять пойдемъ, потомъ опять дома поставимъ, вечеромъ сѣти спустимъ. Въ этотъ (примѣрно) день парни на промыселъ пошли, вечеромъ пришли. Одного, двухъ дикихъ оленей убивши, придутъ—ихъ (это) завтра утромъ женщины взять пойдутъ. Ночь насту-

тäм чу́лä. Табу́дä чу́мут̆ ла́унунул. Табу́дä а́дiäнунцäili. На́ңаңiä jуолäмä
17 па́дул jóуjäгäт̆ jуотäi — нàлäмä óiлä.

Разсказано Ив. Спиридоновымъ въ сентябрѣ 1895 г. на р. Ясачной.

питъ, въ полночь привезутъ мясо. Его всѣ ѣдятъ. Этимъ питаемся (живы бываемъ). Вчера вечеромъ поставленную сѣть посмотримъ — ничего нѣтъ.

Примѣчанія къ № 72.

1 *(стр. 2)*. Прäга́инул — руссицизмъ: впрягаютъ.

2 *(стр. 8)*. «Ледъ по поясъ стоитъ» — т. е. такой толстый ледъ, что нужно долбить, чтобы спустить въ воду сѣти.

3 *(стр. 11)*. Jа́ңiцä называется всякій поваръ отъ мяса или рыбы т. е. бульонъ и уха.

73.

Разсказъ о промыслѣ бѣлокъ.

Jан шоро́моңот jо́доңубä а́ңчijäит käбáiңiдä jан тобо́кох, мит̆ tol, jан ку́нäl о́муl, jа́н-ноi-мáңiк, ai лäбiа́дук̆ то́лңол, тобо́ко ла́гулңол а́тахун ку́нäl iңа́лкäк ма́iнунуi. Тит̆ кобáiңiдä а́тахliцä а́ммалдäллä пiа́ңа jа́ханунцäili. Пiа́ңа jа́ханiдä iркíät мäңíгä а́нäi (*вм.* а́дäi), иркíät тобо́ко-киäjі́jä чуго́лäк
5 а́мäлä, иркíät jо́доңубäлäк а́ңчijäинумлä. А́ммалуол-моңу́гä о́рңiäллä, jу́колаңi хо́ннунуi. Кäна́пäпкi а́ммалуол-моңу́гä jа́хадäллä, а́ммалбä а́дäллä, ма́да̄нуцi. Jуолäмä кäлу́нунуi. Jо́доңубä ла́гäнä, ку́нälуол ку́дäдäллä кäлу́нунуi. Jо́доңубä о́iлäгäнä — пуркíjол ку́дäдäллä кäлу́нунуi. Та̄т̆ jо́доңубä нiркiäчiт о́iлäдäунä, иркíäл ку́дäдäллä кäлу́нунуi. Моңíдä, jо́доңубä läi — та̄т̆ хана́дäллä, на́га-

---

Три человѣка бѣлокъ искать отправившись, если пойдемъ, трехъ собакъ, нашъ дорожный запасъ, тридцать омулей, трехъ-копыльную нарту, также икры запасъ, собачьяго корма двадцать юхалъ беремъ. Отсюда отправившись, два раза ночевавши, до горы доходимъ. До горы дошедши, одинъ нарту тянетъ, другой впереди собакъ дорогу проложитъ (на лыжахъ),
5 одинъ бѣлокъ искать идетъ. Мѣсто для ночлега указавши, далеко уходитъ. Товарищи его до мѣста для ночлега дошедши, ночлегъ устроивши, ждутъ. Вечеромъ приходитъ. Бѣлка если есть, десятокъ убивши приходитъ. Бѣлки если нѣтъ — семь убивши приходитъ. Такъ если бѣлки совершенно нѣтъ, одну убивши приходитъ. Скажемъ, бѣлка есть — такъ кочуя, вчера нарту

ӆіäлмä мäӆíгä áнäлтаӆік jóдоӆубä áӆчіjäіт кóбäіл, áммалуол-моӆýгä óрӆіäллä. Áммалуóл-моӆýгä jáхадäллä, áммалдä áдäллä, jýолäмä jóдоӆубä áӆчіл шорóмо поjýоläікä кáлдägä käпáпäпкі jóулошäӆам: «Кíä, лáі jóдоӆубä, хóдімä? Нáӆік.» — «Äl чíчто óілä, шоромончіі.» — «Кíä, чугóнäjä чугóгі лáі? Тіӆ поӆäрхóӻо хáмлол кудáдämік?» — «Кýнäl íнӻаӆä-будí кудáдä.» — «Тáнä лáläл jóдоӆубä. Чýго íӆäр, jáпбон чýго äl jýojäк?» — «Óілä, чýолä чýго jýo аі.» — «Тáнä тáбун хóдо уjáтajäбоуäк?» — «Íнӆлугä, тáтмäӆäбон алíн áлä хóнтäіli.» — «Äрýläл тáнä, тíтäмäӆідä. Хóдä нýмä-jäклíн äгýӆунумáт тáтмäӆідä, пáіпä-тíтä шорóмо!»

Разсказано А. Долгановымъ въ сентябрѣ 1895 г. на р. Ясачной.

волочившій бѣлокъ искать отправился, мѣсто для ночлега назначивъ. На мѣсто для ночлега пришедши, ночевье устроивъ, вечеромъ, когда бѣлокъ искавшій человѣкъ придетъ, товарищи его спрашиваютъ: «Другъ, есть бѣлка, какъ? Сказывай.» — «Совсѣмъ чтобы не было — нѣтъ, есть немного.» — «Другъ, дорога ея со слѣдами есть? Сегодня сколько убилъ?» — «Двадцать пять убилъ.» — «Однако, есть видно бѣлка. Особый слѣдъ, *другого* (т. е. медвѣдя) слѣдъ не видѣлъ? — «Нѣтъ, видѣлъ также *старый* (т. е. медвѣжій) слѣдъ.» — «Однако съ этимъ что сдѣлаемъ?» [скажетъ одинъ]. «Страшно, къ этакому близко не пойдемъ» [скажетъ другой]. «Худо, если такъ, если (мы) такіе. Какъ (вы) на промыселъ ходите такими будучи, какъ бабы люди!» [скажетъ третій].

Примѣчанія къ № 73.

1 *(стр. 3)*. Íӻал называется костякъ рыбы съ остатками мяса, вяленный на солнцѣ и служащій собачьимъ кормомъ. Въ старину называли áнід-áмун т. е. рыбья кость.

2 *(стр. 3)*. Тіт — отсюда, т. е. съ устья р. Нелемной, гдѣ находятся зимніе срубы ясачныхъ юкагировъ.

3 *(стр. 4)*. Когда снѣгъ глубокій, впереди собачьихъ нартъ отправляются люди на лыжахъ дорогу дѣлать. На Колымѣ такіе передовые люди называются «бродовщиками».

74.

Разсказъ А. Долганова о своей поѣздкѣ лѣтомъ 1895 г. въ г. Средне-Колымскъ.

Лу́чі-нумо́га̄т ма̄т кіӈӑшӈӓ, мі́ноӈол-лучі́нӓ, Мі́шка-таршіна́ӈӓ, шоро́могі Па́ба̄lчан, та̂чіlӓ аі і́ркін шу́ктаӈік, пі́угі І̂чпірідон, ку́на̄l і́ӈаӈӓ-буді́ ка́рабаҵӓ пу́ҵтоі по́рохох ходо́толлä jăрӓшул. Jăрӓili ті́та̄т мі́но-кіäjі́jä. Чуго́гіä jăрӓлукä ті́нätаӈ мі́ноӈол-лу́чі мо́нні ма̄т кіӈӑшӈін: «Кӑлуk̆, ма̄т мі́ноӡо і́ма̄х, лӑі́діӈӓцох!» Ма̄т кіӈӑш хо́нні, та̄ і́ма̄і, мӑтін кӑпмäӈол і́ркіп jахадіäк кӑіӈілä. Jăра̄т Ро́чібагä а́ммалӈäili. О́гоjälмä аӈуоӈ jăрӓчäili. Jăрӓлукä у́пуӈ тото́бо ӑілумуі о́лмоӈ чо́бул̆ ті́тämäi. Jăрӓлукä, мі̂т-jола̂т і́ркіп карба̂ҵтіäк jăрӓл, мі́ткälä ша́рум, мінóӡо шоро́мо і́ма̄і. Таӈі́дä а́набуҵка̄lä хо́ӈцä. Jу́о — і́ркіп лу́чі-полу́дӑk̆ кӑlӓлул, чі́тнäjä лу́чі-полу́дӑk̆, ӈа̂чäгі мо́̂тlорхоі, но́ігі чі́тнäi. Мі́ноӈол-лучі́нӓ ӈа́ӡа та̄̂т ӈӑӈіӈі; ма̄̂т хо́ллумä ма̄̂т ка́рбачӈін ӈа̂чäдäчä. Jăрӓili, і́ркіӈä а́ммалӈäili, о́гоjälмä аӈуоӈ jăрӓчäili. Чуо́тä jăрӓili. Jăрӓлуко і́ркін тага́näjä карба̂ҵак мо́роӈол. Таӈі́дä Мі́шкä-таршіна́ хо́нні. Хо́ндälлä, кіäҵ: «Lăi, кі́нтӑk̆?»—«Jáхапäлӑk̆.» — «Хо́дімäjä jахäлӑk̆?»—«Jáхан-кіӈӑшіäк.» — «Лӑмдіk̆ пу́ндумлä?» — «Ӑ, пу́ндум: Jа́рмангät і́ркіп

Изъ Верхне-Колымска съ моимъ княземъ, съ плотъ (павозокъ) имѣвшимъ русскимъ, съ Мишкой старшиной, человѣкъ его Павелъ, потомъ еще одинъ якутянинъ, по имени Спиридонъ, въ двадцать пять карбасовъ одного пороха положивъ, сплавляли. Плыли такимъ образомъ впереди павозка. Въ дорогѣ когда спускались (внизъ плыли), упомянутый имѣвшій павозокъ русскій сказалъ моему князю: «Иди, на мой павозокъ садись, ты опытный (человѣкъ).» Мой князь пошелъ, тамъ сѣлъ, мнѣ въ товарищи (грести) одного якутенка дали. Спускаясь на Родчевѣ ночевали. На завтра рано поплыли. Когда мы плыли, ложе рѣки расширялось просто какъ море. Когда мы плыли, сзади насъ одинъ карбасикъ опускался, насъ нагналъ, на павозокъ человѣкъ поднялся. (Я) туда въ стружкѣ поѣхалъ (т. е. къ павозку). Смотрю — одинъ русскій старикъ пришелъ (пріѣхалъ), длинный русскій старикъ, лицо его худощавое, ноги длинные. Вмѣстѣ съ имѣвшимъ павозокъ русскимъ такъ разговаривали; я сейчасъ на свой карбасъ вернулся. Поплыли, однажды ночевали, завтра рано поплыли. Все (постоянно) плывемъ (внизъ). Когда мы плыли внизъ, одинъ карбасъ съ таганомъ поднимался вверхъ. Туда Мишка-старшина поѣхалъ (въ вѣткѣ). Поѣхавши, пріѣхалъ: «Ну, кто?» — «Якуты.» — «Какой якутъ?» — «Якутскій князецъ.» — «Что разсказываетъ?» — «Э, разсказываетъ: изъ Средне-Колымска

анíцäк кáлтäл.» — «Ханíн кáлут?» — «Кáлуодä-моцý јан поцäрхóŋо пóнол.» — «Lái, јáхал монóŋоді? Омóчä шорóмох?» — «Íцi јуодäгä, омóчä анíцäк.» — «Хацídä хóнні?» — «Óдун-мáчтäцiн хóнні.» — «Хоíл тýдiн омóчäд óнмäгäлä тадíгäн. Кацáкнäі?» — «Á, кацáкнäі.» — «Кацáк хóдомä? Омóчä шорóмох?» — «Á, уолáк.» — «Чóмоі?» — «Јукуоі.» — «Јáхал-тíтä ацýбä лáíдім?» — «Лáíдім.» — «Óнмäјä шорóмох?» — «Јубóі, óнмäні — тýдäгäлä кíлläідім (*см.* кiн лáíдім)? Áјі јуотäі кáлцідäгä.» Јáрäili, ái áммалцäili. Óгојälмä ацуóн јáрäчäili. Пóјуолäгä јáрälукä átахун карбáчäк морóцол, átахун јахáлäк áніäл, кáíјол карбáчкä пóлохнäцiн тагáнäјä. Тагáн-íчäгä кáíläјäбодäк јäрхýцäл. Јóлуол карбáчкä íркiн јахáлäк áніäл. Мät анíцä Мíшка-таршінáнä átахлот анíцä нýгдiн кобáіцi. Мíт тáндіáт хóллумä јáрäili. Пójуолäікä áммалцäili. Јуолäмä кáлцi. Кáлцідäгä мät анíцäгáт јóулáч: «Lái, нáцік, омóчäд-анíцäк?» — «Омóчäд-анíцäк, óмоч! Мíт нýгонпäгäлä чýму мáінум, мíткälä чаі óцäшум, бінóлä óцäшум, чахарáк лáгул, лýчід-лáгулáк лáгул, мíткälä (*см.* мітін?) мóнні: чугóн кáлцік.» — «Кацáккі óмоч?» — «Á, óмоч.» Áммалцäili. Óгојälмä ацуóн јáрäчäili. Јáрälукä кáшнäі шáулгä лучíпä пацýнуцi. Мíт ýнбутін чýотä јáрäili. Íркiн мáчтäгä јáрälукä íркiн карбáчäк

одинъ начальникъ (или господинъ) пріѣдетъ.» — «Когда пріѣдетъ?» — «До его пріѣзда три дня осталось.» — «Ну, якутъ что говоритъ? Хорошій человѣкъ?» — «Теперь какъ выглядитъ, хорошій начальникъ.» — «Куда ѣдетъ?» — «На юкагирское мѣсто ѣдетъ.» — «Пусть ему Богъ хорошія мысли дастъ. Съ казакомъ?» — «Э, съ казакомъ.» — «Казакъ какой? Хорошій человѣкъ?» — «Э, юноша.» — «Большой?» — «Маленькій.» — «Якутскій языкъ знаетъ?» — «Знаетъ.» — Умный человѣкъ?» — «Глупый ли, умный — его кто знаетъ? Ужо посмотримъ, когда пріѣдутъ.» Поплыли, опять ночевали. На завтра рано поплыли. Вечеромъ когда плыли, (видимъ) два карбаса вверхъ ѣдутъ, два якута тянутъ, передній карбасъ съ пологомъ (палаткой), таганомъ. На верхушкѣ тагана красная штука болталась (флагъ). Задній карбасъ одинъ якутъ тянулъ. Мой князецъ съ Мишкой старшиной вдвоемъ начальника встрѣчать поѣхали. Мы послѣ этого сейчасъ (дальше) поплыли. Когда стемнѣло, ночевку устроили. Вечеромъ пріѣхали (князь и старшина). Когда они пріѣхали, у своего князя (я) спросилъ: «Ну, сказывай, хорошій начальникъ?» — «Хорошій начальникъ, хорошъ! У насъ всѣхъ руки бралъ (жалъ), насъ чаемъ поилъ, виномъ угощалъ, сахаръ ѣли, русскую ѣду (сухари) ѣли, намъ сказалъ: скорѣе пріѣзжайте.» — «Казакъ его хорошій?» — «Э, хорошъ.» Ночевали. На завтра рано поплыли. Когда мы плыли, на каждой дресвѣ русскіе неводили. Мы по серединѣ рѣки все плыли. Въ одномъ мѣстѣ когда мы плыли, одинъ карбасъ подъ каменистымъ берегомъ вверхъ

пиӑ́д-а́лбӓгӓп моро́ӈол. Мі́ткӓлӓ jу́оӈам, ку́куд-а́jӓлӓ пӑ́иӈиӈам. Мі́нон шоро́-
мопул аі пӑ́иӈиӈам. Та̄ ӓгі́ӓjӓili. Тото́бо ті́ба̄і — іӈлі́чӓбодӑ́к! Ка́рбаӈ-мо́лӷо
хо́доӈӓili. Чо́кчӓм оӷу́нбӓjӓili. О́гоjӓлмӓ ӓгі́ӓлукӓ ті́бо шобо́ліӓлӓл. Jа́рӓчӓili.
Jа́рман-а̄л jа́хajӓili. Мі́по-шоро́мопуӈ ку́кудӓjӓлӓ пӑ́иӈиӈам. Jа́рмангӓ̄т ні́р-
кіӓчїт ку́кудӓjӓлӓ а̄́л пӑ́шӓіӈі. Мі́но ӓгі́ӓі. Ӓгі́ӓӈі. Ну́мопӓ чуму́таӷі шӑ́улӓ-
о́кно-а́ӈіӈӓӈі. Таӈ ну́мопӓгӓ̄т лучі́пӓ по́лон о́ндӓіӈі. Чуму́таӷі мино́ӷо шо́ннӈі.
Мӓ̄т таӈі́дӓ хо́ннӈӓ. І́лӓ а́ӈа-пуга́лбіӓӈӓӈі, і́лӓ а́ӈа-пуга́лбіӓпӓгі jӓру́оі, і́лӓ
поіӈӓӈі а́ӈа-пуга́лбіӓпӓгі. І́ркіӓл jу́о, jóylӓгіӓлдӓ̆гӓ поӈӓӷо́jӓбодӑ́к то́туоӈ.
Мо́ӷогі jо́н-кічі́лдӓгӓ по́ӈӓрхоні. Ча̂м чомо́ӈӓ шоро́мох. Та́бун мїт іӵпра́б-
шікӈолӓл. Та́ӵілӓ іркіӓт лӓі, jóylӓгіӓлдӓгӓ ка́ілӓjӓбодӓ по́ӈӓрхо̀jӓбодӑ́к то́-
туоӈ. Та́ӈ мо́ӷодӓгӓ поӈӓрхо́гі о́ілӓ. Та́ӵілӓ аі jукуо́ӈӓ лучі́лӑ́к, jóylӓігіӓлдӓгӓ
ка́ілӓjӓбодӑ́к то́туол, ӵӓра́уронӓі бі́ппӓ, мо́ӷогі jо́н-кічі́лдӓгӓ по́ӈӓрхонӓі,
ӈа́ӵӓгі по́іпӓі омо́ӵӓ шоро́мохӈолӓл: та́бун мїт помо́ӵнікӈо̀лӓл. Чуму́таӷі
Кали́нкін іркі́ӓп мі́ноӷот арпа́іӈі. Ті́пӓтаӈ шӑ́улӓ-о́кно-а́ӈіӈӓл ну́мӓпӓӈіп
шо́ннӈі. Мӓ̄т по́логнін ӈа́чадӓчӓ. По́локкӓ jа́хадӓлӓ, ло́чіл пӑ́дӓ̄т, мӓн ча́інік
ло́лгош. Та̄ модо́лго і́ркін лу́чі-полу́дӑк, ӈа́ӵӓгі пуго́лбіӓнӓі, чу́муӵ по́іпӓі,
ӈа́ӵӓгі іӈлі́чӓбодӑ́к, ча̂м мо́̂тлорхоі, мӑ́тін а́ннӓі. Ні́ркіӓӵі аӈу́гі а̄́л мӓді́jӓ.

плылъ. Насъ увидѣли, изъ ружья стрѣляли. Съ павозка люди тоже стрѣляли. Тамъ остановились. До того (?) началъ идти дождь — страшно! Въ серединѣ карбаса лежали. Совсѣмъ промокли. На завтра утромъ когда встали, дождь видно пересталъ. Поплыли. Подъ Средне-Колымскъ доѣхали. Съ павозка люди изъ ружей палили. Изъ Средне-Колымска ни изъ одного ружья не выстрѣлили. Павозокъ остановился. Встали. Дома всѣ каменныя (стеклянныя) окна имѣютъ. Изъ тѣхъ домовъ русскихъ полно (много) спустилось. Всѣ на павозокъ пошли. Я (тоже) туда пошелъ. Одни съ мохнатымъ ртомъ были (бородатые), другихъ борода рѣдкая, другихъ бороды бѣлыя. Одного смотрю, на плечахъ его блестящее что-то наклеено (погоны). Шапка его на лбу со солнцемъ (кокарда). Самый большой человѣкъ. Это нашъ исправникъ видно былъ. Потомъ одинъ есть, на его плечахъ красное блестящее что-то приклеено. У того на шапкѣ солнца не было. Потомъ еще маленькій русскій, на плечахъ его что-то красное приклеено, серебренное видно, шапка его на льбу имѣетъ солнце (*или*: со солнцемъ), ... это нашъ помощникъ (исправника) видно былъ. Всѣ съ Калинкинымъ вмѣстѣ съ павозка спустились. Въ тѣ съ каменными окнами дома вошли. Я въ палатку вернулъ. Въ пологъ пришедши, огонь развелъ, свой чайникъ вскипятилъ. Тамъ когда (я) сидѣлъ, одинъ русскій старикъ, лице его мохнатое (бородатое), весь бѣлый, лице его страшное, самъ худощавый, мнѣ говоритъ. Ни одного слова его не

Мäт̆ тудін а́ннäjä, мät аңу́гäлä ту́дäл аі äl ма́дii. Лу́чідаңу́ мät ча́jäбон
ла́іді, та́ŋанä-тіт аңу́гі ӑl мäдíjä. Ту́бäн хо́домä па́jiличä шоро́мох — 50
и́ңлугä! Тāт а́тахliңä а́ммалңäili. О́гojäлмä агiäjäili. Jо́ңчäлä ко́удäңам
хо́ін-нумо́гä. Хо́ін-ну́моңін мäт̆ хо́ңä. Хо́ін-нумо́гä шӑшпäд-а́ңілдägä и́ркін
полу́дäк о̆ŋо̆л̆. «Мäт̆, по́лут̆, хо́ін-ну́моңін шо́удін кіӑчä.» — «Шо́кк», мо́нні.
Мät шо́уjä. Чу́ңдäдä мо́ңä: хо́домäбоннпӑк бі́ннä па́іпäд-омо́чä, мо́ңä, ха́діч
jуо̆т̆! Хо́ін-нумо́гä шо́уjä. Лу́чі ні́ңäjäбоннпак о̆ŋо̆ңil. И́лä jу́о омбну́і. И́ркін 55
лу́чі jу́о — joŋу́лдä ӑімундä о́ілä. Хо́ідäңajä о̆нмурäі, ті́тāт jу́о, а́тахун
хо́ідäңajä о̆нмурäңі. Ту́лугудäлāгāт̆ ңугора́ңіи jу́одäjä — лу́чі-па́іпä по́лон
о́ŋоңі. Тāт̆ мі́ланідä jу́одäjä: чу́мут jóулäгiäлпäдäгä по́ңäрojäбоннпак о́ŋо̆ңil.
Та́бун иркіäт чо́молтаң jу́о, міт iчпра́бнік бі́ннä. Лу́чі-па́іпä тото́бо тамі́лäлңі,
чі́ннä омо́нуңі. Таң па́іпä мо́лŋодо̆ŋо и́ркін лу́чі-паі о́ŋоі, нӑргі чомо́н о́мочˇ.
Та́бун чу́ңдäдä мо́ңä: мо́родämä паік, та́ніпä нӑчägі хоно́хо jу́олуоˇл̆? Таңідä
хо́ңä. Хо́ндолля а́ldägä ägiäjä. Крӑчˇідäлля хо́ілңін нӑчä-уjӑі. Уjа́іңіт чӑіңіä
нуго́пä jа́рiраі. Та́бун jа́рiраі нуго́нä чӑіңіä, нӑчäдä jу́одін läт. Та́бун мӑт̆
-ла́ңін jу́одӑчˇ — jо́ңі (*вм.* joŋу́лгі) мі́бäдägäн о́ілä! Та́ңдіät шӑурäчä. Иркăіңіт
начӑˇілä палӑjä. Тāт̆ хо́ілңін нӑчäjäili. Хо́ідäңajä мі́ткäлä крӑˇчӑ jо́гіңäшум,

---

понялъ (не слышалъ). Я ему говорю, моей рѣчи (слова) онъ тоже не понимаетъ. По русски (русскій языкъ) я немножко знаю, тѣмъ не менѣе его рѣчи ничего не понялъ. Это какой чудной человѣкъ — страсть! Такъ 50
дважды ночевали. На завтра утромъ встали. Въ колоколъ звонили въ церкви. Въ церковь я пошелъ. Въ дверяхъ церкви одинъ старикъ стоялъ. «Я, старикъ, въ церковъ чтобы войти пришелъ.» — «Войди», говоритъ. Я вошелъ. Въ умѣ говорю: какихъ (сколькихъ) видно женщинъ красоту, говорю, вотъ увижу! Въ церковь вошелъ. Русскихъ много стояло. Одни смотрю, красивы. Одного русскаго смотрю — отъ носа его половины 55
нѣтъ. Священникъ служитъ, потомъ смотрю, два священника служатъ. На лѣвую сторону посмотрѣлъ — русскихъ женщинъ полно стоитъ. Потомъ на право смотрю: все съ блестящими штуками на плечахъ стояли. Изъ нихъ одинъ большой, смотрю, нашъ исправникъ видно. Русскія женщины до того разодѣлись, очень красивы были. Среди тѣхъ женщинъ одна рус- 60
ская женщина стояла, одежда ея очень красива. Это въ умѣ говорю: разодѣтая (?) женщина, однако лицо его каково выглядитъ? Туда пошелъ. Пошедши, вблизи ея сталъ. Крестясь, Богу поклоны кладу. Кланяясь, нарочно рукой оперся (или толкнулъ). Ту (ее) толкнулъ рукой нарочно, лице ея чтобы посмотрѣть желая. Она (та) въ мою сторону посмотрѣла — носа ея до основанія не было! Послѣ этого я убѣжалъ. Вздрогнувъ, наспу спасся. Потомъ Богу кланялись. Священникъ намъ крестъ цѣловать далъ, святой 65

хо́идӓ-о̄ҷілӓ пукіҷӓшум. Хо́ілӓ чумӯтаӈі укӯтӓіҷам, чохоча́л-ла́ҷі ушӯҷіи о́ндӓіҷам. Ӯнуд-іӈі́лгӓ ја́хадӓллӓ тӓ о́нмурӓҷі. Тӓ̂ ј̣о́білаҷі хо́ін-нӯмоҷін арпа́іҷі. Та́ҷдіӓ̂ мӓт і́ркін а́ҷа-пуго́лбіа̀нӓ лучі́нӓ пӯмӓлаҷі кобӓ́ӣli. Ӯпуҷдіӓгӓ і́ркін лӯ́чік корба́ч̀нӓт мо́дол̀, мі́ткӓлӓ а̄́імӓгудӓ ча́ӈӓшум. Ча́ӈӓдӓллӓ кобӓ́ӣli. Ті́нӓтаҷ а́ҷадӓ-пуго́лбіа̀нӓл лӯ́чі тӯ́дӓ нӯмоҷін ко́бӓч̂. Мӓ̂ по́логҷін кобӓ́чӓ. Чуго́гіӓ хонӯ́лгӓ і́ркін лӯ́чі-полӯ́пдіӓк ка́лул̀. Мӓ̂ мо́ҷӓ: «Доро́бо!» Мӓт аҷӯ́гӓлӓ бо́бчӓ а̄́l ма́ді, тӓ о̄ӈоі. Н̀а́чӓгі ј̣ӯо мо́̂тлорхоӈӓбодӓк, а́ҷадӓ-пуга́лбіа чолго́ро-хар ті́тӓ по́інӓі. О́нмоп мо́ҷіраі. Аҷӯ́гі піркіӓчі а̄l мӓді́ӓ. Мӓ̂ та́ҷдіӓ̂ кобӓ́чӓ, мӓ̂ по́локкӓ јахӓ́ӓ. Мӓт чомо́ҷӓл мо́нні: «Кіа́, lа́і, лӯ́чі-па́іпӓ ј̣ӯомік̂?» Мӓ̂ мо́ҷӓ: «Омо́нуҷі. І́ркін лӯ́чі-паі ј̣ӯо, іркӓ́іҷіт паӯ́ілӓ палӓ́ӓ.» Мӓ̂ чомо́ҷӓл та́ҷдіӓ̂ ма́ткӓлӓ чӓ́ніӓм.

водой окропилъ. Иконы всѣ вынесли, къ берегу, къ рѣкѣ спустились. Къ берегу рѣки спустившись, тамъ служили. Потомъ на гору въ церковь поднялись. Послѣ этого я съ однимъ бородатымъ русскимъ по направленію къ дому пошли. На рѣчкѣ одинъ русскій съ карбасомъ спдѣлъ, насъ на другую сторону переправилъ. Переправившись пошли. Упомянутый бородатый русскій въ свой домъ пошелъ. Я въ палатку пошелъ. Когда (я) по дорогѣ шелъ, одинъ русскій старичекъ пришелъ. Я говорю: «Здорово!» Моей рѣчи вовсе не понимаетъ (не слышитъ), тамъ стоитъ. Лице его, смотрю, сухощавое, борода его какъ заячья шерсть бѣла . . . . . Словъ его ни одного не понимаю. Я послѣ этого пошелъ; до своей палатки дошелъ. Мой князецъ сказалъ: «Другъ, ну, русскихъ женщинъ видѣлъ?» Я говорю: «Красивы. (Но) одну русскую женщину видѣлъ, вздрогнувъ, на силу спасся.» Мой князецъ послѣ этого меня сталъ высмѣивать.

Примѣчанія къ № 74.

1 *(стр. 1)*. Юкагирскій князецъ, его помощникъ Мишка, или Михайло Тайшинъ, старшина объюкагирѣвшихъ ламутовъ, живущихъ съ Ясачными юкагирами, и Долгановъ нанялись изъ Верхне-Колымска въ Средне-Колымскъ плавить для подрядчика якута изъ Якутска въ лодкахъ казенный порохъ. Въ одно время съ ними спускался по рѣкѣ навозокъ съ товарами, который велъ служащій торговой фирмы «Амурскаго товарищества» — Калинкинъ. Въ то время, когда они спускались съ Средне-Колымскъ я поднимался въ лодкахъ вверхъ, направляясь къ Ясачнымъ юкагирамъ. О встрѣчѣ со мной разсказывается какъ о встрѣчѣ съ «начальникомъ».

2 *(стр. 9)*. Лӯ́чі-полӯ́дӓк̂ — русскій старикъ; это государственный ссыльный Даниловъ, жившій тогда на якутскомъ урочищѣ Родчевѣ, въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ устья Ясачной.

3 *(стр. 12)*. «Таганомъ» русскіе на Колымѣ называютъ четыре шеста, нижные концы которыхъ приклѣплены къ бортамъ лодки въ серединѣ (по два шеста съ каждой стороны), а верхные концы связаны вмѣстѣ. На таганъ натягивается палатка.

4 *(стр. 14)*. Средне-Колымскъ называютъ Já́рман, т. е. ярмарка, потому что въ XVII-омъ вѣкѣ въ немъ собирались въ извѣстные сроки для торга.

[5 *(стр. 43)*. Переводъ фразы нáчäгі пóінäі омóчä шорóмохӈолäл пропущенъ въ рукописи; они, кажется, значатъ: «лице его бѣлое, хорошій человѣкъ видно былъ» *К. З.*].

6 *(стр. 55)*. На Колымѣ сифилисъ такъ распространенъ, что безносыхъ и съ обезображенными лицами людей можно встрѣтить весьма часто.

7 *(стр. 65)*. Упоминаемая тутъ рѣчка есть рѣчка Анкудинъ, впадающая въ р. Колыму и раздѣляющая городъ на двѣ части. Лѣтомъ для сообщенія между ними содержится на рѣчкѣ человѣкъ съ лодкой.

[8 *(стр. 72)*. Слова óлмон мóӆціраі также выпали въ переводѣ. *К. З.*].

75.

Нáӆіл.

Íркін шорóмо läі тäрíкäні, íркід ýолä ýонäі. Тіӈ шорóмо нýмä-jäклíн áýräі, поӆäрхó-óнмун áýräі, ˆíлäгі улýмуі. Чýотä áýрät нýӈоі хáӆіˆ. Jóндоӆäгä абýдаі. Тäрíкäгі чäбíчäӆін äгýріäі, чäбíчäлäк кáчінумлä, табýдä лäгítäм. Тýдä полýдгälä (*также* полýткälä) íбічäшум, тýдä ýогälä аі íбічäшум. Тýдä ýогälä кудáдäм. Полýткі мóнні: «Тäрíкä, міт ýо нóмоӆол кудáдämік?» —«Пóлут, мóнні, äl лукóнä ýо хаӈíдä хóнут?» Чібíшäӈін äгýӆуі. Кáчідälлä, тýдä полýткälä табýдä лäгítäм. Чібíшäӈін áýрат мáмäчäн нýмок нýммälä. Нýмоӈін кóбáˆ. Хóнут улáгäläх jáлдämлä. Кáчідälлä нумóгä кáілäшум. Огójä агíäі, тíнäтаӈ улáгälä укутáідälлä кутíäгä jодýтаім. Пajáідälлä мáмäчäн

Разсказъ.

Одинъ человѣкъ жилъ женатый, одного ребенка имѣлъ. Этотъ человѣкъ на промыселъ ходитъ, каждый день ходитъ, силы его кончились (истощились). Постоянно бродя, вотъ упалъ. На постель легъ. Жена его за плодами шиповника ходила, плоды шиповника приносила, ими кормила. Своего мужа грудью кормила, своего ребенка тоже грудью кормила. Своего ребенка убила. Мужъ ея сказалъ: «Жена, нашего ребенка зачѣмъ убила?» —«Мужъ, сказала, если насъ не будетъ, ребенокъ куда пойдетъ?» По плоды шиповника ходитъ. Приносивши, своего мужа этимъ кормитъ. По ягоды шиповника идучи, медвѣжью берлогу нашла. Домой пошла. Идучи, травы нарвала. Принесши, дома высушила. На завтра встала, упомянутую траву вынесши въ кутіä завернула. Поднявши, до берлоги медвѣдя дошла.

пумо́гӓ ла́хаі. Ло́ч̂іділӓ лочі́лӓ уку́тӓім, лочі́лӓ̆к пӑ́дӓтмӓлӓ. Тінӓтаӈ по́јӓмӓлӓ ула́̆гӓгӓ лочі́лӓ ша́̆урӓм, ша́̆д-ічӓгӓ ӓлӓтӓм. Ма́̆мӓчӓн ну́мод-аӈі́лгӓн чінӓшаім та́бун та́̆т̂ па́̆дӓч̂ ула́̆гӓ̆к. Ма́̆мӓчӓн о́ру̯л. Ша́̆урӓч̂, ту́дӓ нумо́гӓ ла́хаі. Ту́дӓ полу́ткӓ ла́хаі, чі́бішӓлӓ лӓгі́тӓм аі, аі і́бічӓшум. Јо́ндӯӈі. О́гојӓлмӓ ӓгі́ӓӈі, паі ма́̆мӓчӓн ну́моӈін ко́бӓч̂. Ла́хаі, јуом: ма́̆мӓчӓн пуго́лбіӓгі чу́мут па́̆діӓілӓл, алӷа́р-хо́дої, а́мдӓлӓл. Ха́нба-ка́̆нбунӓл тітӓ̀мӓӈабодӓк чо́ӈмӓлӓ, пу́моӈін хоннітӓм. Ту́дӓ полу́ткӓ ло́хтом. Чі́бічӓшӓлӓ лӓгі́тӓм. Чі́бічӓ чомо́л-тітӓ̀мӓӈӓ чоӯу́олӑ̆к та́дімӓлӓ. Полу́ткі ла́̆гум, тӓт аі чі́бішӓлӓ та́дім, тӓт аі чубо́нбӓ чоӯу́олӑ̆к та́дімӓлӓ; табу́нгӓлӓ кӓрі́лӓшум, ла́̆гум. Мо́нні: «Тӓрі́кӓ, ма́̆тін ла́̆млӓ ка́̆інумӓ, мі́т̂ ну́ман-мо́лӷо номо́хо ја́̆дӓі?» — «По́лут, ла́̆млӓ ка́̆ітӓмӓ, чі́бішӓлӑ̆к ка́̆інумӓ.» Тӓт аі та́дім. Та́бун ла́̆гум, мо́нні: «Тӓрі́кӓ, ма́̆тул ӓга́̆тӓк, мада́̆јӓ.» Тӓрі́кӓгі ӓга́̆тӓм, модо́том. Модо́толло, чі́бішӓлӓ та́дімӓлӓ. Ла́̆гум. Аі та́дім чубо́нбӓ чо́ӈуолгӓлӓ. Ла́̆гум. Јо́ндӯӈі. О́гојӓлмӓ ӓгі́ӓӈі. Аі лӓгі́тӓм. Та́̆чілӓ кі́шӓм ма́̆мӓчӓн-чубо́нбӓгі. Табу́нгӓлӓ ла́̆гум. Та́̆чілӓ ту́дӓ полу́ткӓлӓ мӓ̀ӈі́гӓ а́дӓт ма́̆мӓчӓн ну́моӈін хоннітӓм, ло́хтом, ну́моӈӓі тӓ, полу́ткӓлӓ нумо́гӓ ша́̆урӓм. Тӓ полу́ткӓлӓ куді́ӓт лӓгі́тӓм, но́ідӓгӓ ӓга́̆тӓм. Коі пу́дӓлугудӓ у́кчіӓі ту́дӓ-а́̆ілӓ. Та́ӈділлӓт шоӯу́рпӓі (= омо́лбоі). Ну́мӓ-јӓкліи ӓгу́ріӓі, толо́бо кудӓчіӓм. Та́ӈдіӓт омо́лбоӈі.

Разсказано Ив. Спиридоновымъ 29 ноября 1896 г. на р. Ясачной.

Огнивомъ огонь высѣкла, огонь зажгла. Въ ту принесенную траву огонь положила, на конецъ дерева (жерди) подняла. Въ отверстіе медвѣжьей берлоги просунула такимъ образомъ горящую траву. Медвѣдь кричалъ. Убѣжала, до дома своего дошла. Къ своему мужу пришла, ягодами шиповника кормила также, также грудью кормила. Легли спать. На завтра утромъ встали, баба къ медвѣжьей берлогѣ пошла. Дошла, смотритъ: медвѣжья шерсть вся обгорѣла видно, голый лежитъ, умеръ видно. Какъ ладонь широкую такой (кусокъ) отрѣзала, домой понесла. До своего мужа дошла. Плодами шиповника покормила. Величиной въ ягоду шиповника, такой кусочекъ дала (медвѣжины). Мужъ ея ѣлъ, потомъ опять плодъ шиповника дала, потомъ опять кусочекъ сала дала; это жевалъ, ѣлъ. Сказалъ: «Жена, мнѣ что даешь, въ нашемъ домѣ въ серединѣ что видиѣется?» — «Мужъ, что буду давать, плодъ шиповника даю.» Потомъ опять дала. То ѣлъ, сказалъ: «Жена, меня подними, сяду.» Жена его подняла, посадила. Посадивши, плодъ шиповника дала. Ѣлъ. Еще разъ дала кусокъ сала. Ѣлъ. Легли спать. На завтра утромъ встали. Опять кормила. Послѣ этого показала медвѣжье сало. То ѣлъ. Потомъ (она) своего мужа на нартѣ потащивъ къ медвѣжьей берлогѣ повезла, привезла, домъ тамъ поставила, мужа въ домъ внесла. Тамъ мужа, помѣстивъ, кормила, на ноги поставила. Парень на улицу началъ самъ выходитъ. Послѣ этого выздоровѣлъ. На промыселъ сталъ ходить, дикихъ оленей началъ убивать. Съ тѣхъ поръ поправились.

Примѣчанія къ № 75.

1 *(стр. 10)*. Кутíä — назыв. нѣсколько сшитыхъ оленьихъ кожъ, замши.

76.

Импровизація Алексѣя Долганова.

Мiт̂ лäбiа́гäт̂ тiӈíдä кäлу́оӆ-моцу́, туда́ ја́ндоцiт ӓ́лä ја́ндоцiјä — мät ämа́iгät, äчíäгät тiӈíдä ка́луоӆ-моцу́. Пу́гуд-анíцä ч̂íлä ч̂íлäні!

Изъ нашей земли сюда чтобы придти могъ, раньше и во снѣ не снилось (мнѣ) — отъ матери, отца сюда чтобы придти могъ. Солнечнаго владыки (государя) сила велика!

Анíцäнä пiäрíнäјä но́до-тíтä О́нмуп-ämа́iгä läду́дä ма́рäјäili. Тíӈ лäбiа́гä Омоло́н-аӈíлгä мада́јäili. Шо́ӷäјä ма́iлiцä-тíтä, äгу́рiäјä äl ла́iдiмä шоро́мопуӆ мо́лӷодо̀ӷо.

Съ начальникомъ пернатой птицѣ подобно внизъ по Колымѣ-матушкѣ (мы) полетѣли. На этой землѣ, на устьѣ Омолона поселились. Блужу какъ годовалый олень, шатаюсь среди чужихъ людей.

Примѣчаніе.

Ясачный юкагиръ Ал. Долгановъ по прозвищу Чербейго *также* хаӷäл (гагара, какъ зовутъ и его отца) ѣздилъ со мной, въ качествѣ учителя юкагирскаго языка и находился при мнѣ почти два года. Онъ знаетъ около 200 русскихъ словъ, которыми искусно пользуется. Эту пѣсню онъ пѣлъ на устьѣ Омолона въ 1000 верстахъ къ сѣверу отъ его родины р. Ясачной.

77.

Мархíпä ко́iпäлä хо́до ја́хтäрiнуцам.

Какъ дѣвушки воспѣваютъ парней.

I.

Ча́хада́н ämа́i! Íлäд-уко́чä о́пмiäдiä тíтämäi аму́нгi. Пíбiл-тíтä па́рпägi шахáлäнӈi. Јо́глугä јóо! Ја́лоцä тíтämäi!

Ясачная матушка! Его кости точно недавно выросшая молодая лиственница. Какъ хвоя одежда его красна. Милашка! Точно солнце!

А́ӈӈäлä ма́ткäлä јуолуопägi, ӷоiјō! Шубóцä о́лмоӈ ја́цоі (=ја́роі) о́цi-тíтä.

Взгляды его глазъ на мнѣ, гоіюй! Сердце просто плаваетъ какъ вода (таетъ).

Записано отъ Алексѣя Долганова.

II.

Амло́јібол полу́ндіä гріб нägі рäбі́нä-тітä шахáлäjä нäрä морíäм, äгу́ ц̣унуі. Долга́нупугät íлäд-укóчä пукóлäоц̣ä тітämäі.

Лігäл̂ кінäк̂ гріб нägі мітін äl jу́онц̣і (= jуоі), о́нмägі шäул-тітämäі.

Ныряющаго старика гривна какъ рябина красную одежду одѣваетъ, ходитъ. Отъ Долгановыхъ вновь выросшій какъ молодая талина.

Стараго князя гривна на насъ не смотритъ, сердце (чувство) его точно камень.

Примѣчаніе.

Подъ ныряющимъ старичкомъ подразумѣвалась гагара (хаӈäл), прозвище отца Долганова. Самымъ краснымъ металломъ юкагиры считаютъ серебро и гривна-монета служитъ сравненіемъ для красоты. Дѣдъ Долганова былъ княземъ. Эту пѣснь пѣли дѣвушки не равнодушныя къ Долганову, но къ которымъ онъ не былъ расположенъ.

78.

Мáрхil-jáхтäк̂.

Омніна нäкобіäрäіlі. О́мні кобáігä jу́одäjä: Jогóра рäбі́нä-нономо ку́ дäллä мóдіч̂. Jу́олгä jóуlägіäдä—бу́ діäн манáілägі jодоц̣убä-láхil-тітä кáнбунäі.

О́мні амлáігä ну́моц̣ін шóуjä. Пóралä-поц̣äрхó чомóн чáіlіч̂! Пон jу́олäч̂ хáдіч̂. Пóн-jу́олäікä холíлäк̂ мáдул̂.

Кутíäн-хóндägän ägáдäчä — лáмдік̂? Мäт̂ Jогóрä кáлул̂! Ніц̣іä мóлі ку́дäчігä шіц̣ілц̣ін абу́дäjä....

Пѣснь дѣвушки.

Съ людьми (мы) въ разныя стороны разошлись. Когда люди пошли, (я) смотрѣла: Jогóра (Егоръ?) точно молодая рябина ставши, виднѣется. Когда (я) смотрѣла—на его плечахъ волоса какъ бѣличьи хвосты распустились.

Когда люди скрылись изъ виду (погрузились), въ домъ вошла. Весенній день страшно длиненъ! (Но) вотъ вечеръ насталъ. Когда стемнѣло, шумъ услышала.

Черезъ отверстіе въ покрышкѣ урасы выглянула—что же? Мой Jогора пришелъ! Со взволнованнымъ сердцемъ (внутренностью) (я) къ нижнему краю урасы припала....

Диктовала юкагирка на Коркодонѣ Ф. Сонцева въ октябрѣ 1896 г. Тоже №№ 79 и 80.

79.

Ад̓ін-ја́хтӓк̓.

Ма́тул а́l чӓн мӓ̀ӈілӓк̓. Мӓт̓ по́ӈхо угу́рчӓ-буді̓ӓ ӓгі̓ӓдӓллӓ, мӓ́т̓ то́пбӓјӓ мо́lӷіл і̓ӈібуоl̓-моӈу́ а́lӓ ка́ӈдӓчӓ. А́lӓ о́рпаlӓлі̓ч̓ іркӯ́шаіт.

Пѣ́сня юноши.

Меня не долго ждите. На свои бѣлыя лыжи ставъ, я (своихъ) крѣпкихъ суставовъ, чтобы устали, не буду жалѣть. Не предупредивъ (о своемъ приходѣ) испугаю.

80.

Ко́іпӓ-ја́хтӓк̓.

Ча́хадӓнгӓ́т̓ ка́lіӓдӓ, абу́чӓпӓ ла́ітӓӈідӓ О́іӈӓ-піӓ, Оро́јӓк-а́лбӓпул, Моно́ӷо-а́лбӓпул і̓ркілӓӈол ӓгі̓ӓріӓну.

Чомо́-чубо́ӈӓ ја́дӓіӈідӓ, ча́рӓбро а́ӈӈӓд-а́ібі-ті́тӓ ја́дӓінуі. Чі́ӈӓнціӓ ја́дӓіӈідӓ, ча́рӓбро ма́lун поӈӓрхо́-ті́тӓ ја́дӓінуі.

Лі́гӓ́l, ма́тул јоло́нlӓрі̓к̓! По́ӈхо-поӈӓрхо́ ча́нчӓ, нічӓ́ч̓ по́ӈхо-поӈӓрхо́ ча́нчӓ ча́нгім (*вм.* ча́нгіт)!

Отъ Ясачной отправившись, дѣвушекъ вспоминая, (я) подошвы горъ Ойдже, Ороекъ и Горный-Баранъ однимъ духомъ прошелъ.

Когда Большое сердце (вершина) показалось, точно серебренные очки блеснули. Чингеджіе когда показалось, точно серебренное грудное солнце блеснуло.

Старость, позади меня оставайся! Солнечнаго свѣта веселіемъ, (хоть) на время солнечнаго свѣта веселіемъ давай повеселюсь!

Примѣчаніе.

«Серебренное грудное солнце»—украшеніе на груди дѣвушекъ.

81.

Старинная пѣсня парня по адресу дѣвушки, которую хулитъ за измѣну.

Ма́рхілпӓдіӓӈін мо́ӈӈік:
Мӓт ӓчі̓ӓпӓ ја́хтӓ ла́і̓дімӓ́т̓?

Дѣвочкамъ скажите:
Моихъ отцевъ пѣсню знаете?

Хо́діät а́lä і̨нїма̄т̆?
Шо́ң̈ціlä-а́рнабуjä тітä мäң̈ämа̄т̆!
Ні̨ңäjäд-о́мні шахáläң̈ідäгä тіт іхlä-
оң̈ä па́і̨ңä уil.
Тіт аjа́бо̄л̆ тіткäн мо́іні̨к!

Отчего не боитесь?
Вы похожи на весеннюю россомаху!
Когда много людей собирается, ваша
твердая рука работаетъ.
Вашихъ гулящихъ (распутныхъ
бабъ) для себя держите!

Записано отъ Ник. Самсонова на р. Коркодонѣ 1 окт. 1896 г.

Примѣчанія къ № 81.

1 *(стр. 1)*. По старинному юкагирскому обычаю не говорить прямо обидныхъ словъ пѣвецъ обращается къ дѣвушкѣ во множественномъ числѣ.

2 *(стр. 4)*. Т. е. не красивы, какъ линяющая весенняя россомаха.

3 *(стр. 5)*. Ваша твердая рука работаетъ = воруете.

82.

Пѣсня дѣвушки.

Хаң̈і́дäң̈і, нà́чäдаілң̈ін lа́ң̈і, та̄ ма́-
дäң̈і. Таң̈ шоро́мо jа́хта̄і. Jа́хтäт
мо́нні:
«Тің̈ у́нуң̈ jугу́лгі нўӷоі міт а́ң̈ңä іру́-
гушнумлä.»
Па́іпä та̄т̆ нà́чäдаің̈і.
Ка́нмäгіlä ка́нмäң̈ін мо́нні:
«Па̄, лäма́гäт̆ му́ран-хо́ң̈ä äl і́кчінук̆?
Та́täк jа́хтäрімлä.»

Провожали, возвратиться хотѣли,
тутъ присѣли. Тотъ человѣкъ (муж-
чина) запѣлъ. Напѣвая сказалъ:
«Этой рѣки высокое дерево упало,
наши глаза прокололо.»
Бабы потомъ вернулись.
Одна другой говоритъ:
«Другъ, отчего (своихъ) торбасовъ
(обувь) не зашиваешь?
Тебя (это) пѣлъ.»

Записано отъ Н. Самсонова на Коркодонѣ 1 окт. 1896 г.

Примѣчаніе.

Суть пѣсни заключается въ слѣдующемъ. Парень гостилъ въ семействѣ въ которомъ были двѣ дѣвушки, одна изъ нихъ—его возлюбленная. Когда они провожаютъ парня, послѣдній замѣчаетъ, что обувь его возлюбленной распорота и изъ нея выглядываетъ солома, служащая стелькой. Онъ хочетъ укорять ее въ нехозяйственности, но дѣлаетъ это не прямо, а аллегорически.

83.

Лігя́jä-шоро́мон-jя́хтя̈к̆, тя̈рі́кя̈нця̈бодя̈к̆.

Пѣсня старика женатаго.

Уо́рпя̈, мя́ко ку́дя̈цік, кія́пда, мі-ноншя̄ пajя́ілцін lя́jä, мя́ко ку́дя̈цік, мя́тул jу́оjя̈іцік: Лу́чі-нумо́гя̈ лу́чі пі́мя̈цічя̈ о̆цік ля́ітямя̈.

Ребята, приблизьтесь, сухое дерево, для плота дерево поднять хочу, приблизьтесь, на меня посмотрѣть идите: въ Верхне-колымскѣ русскую горькую воду (водку) вспоминаю.

Записано отъ юкагирки Ф. Сонцевой на Коркодонѣ 6 окт. 1896 г.

Примѣчаніе.

Верхне-Колымскъ юкагиры называютъ Лу́чі-нума, т. е. «русскіе дома»; нума въ ед. числѣ, но это само собой понятно, что говорится не объ одномъ домѣ.

84.

Пѣсня парня ѣдущаго свататься.

Мя̈т̆ ка́ijол-тобо́ко,
мя́тул о́моч̂ хонні́тя̈к.
О́нмуп-я̈мя́і чоӈу́пнӓі,
Jя́рхад-аӈі́лä ял ко́удя̈ля̈к̆,
мя́тул Ня́тбя̈н-я̈мя́і аӈі́лгя̈ о́моч̂ lо́хтох.

Моя передовая собака,
меня хорошо веди.
Матушка Колыма мелка,
устья Ледяной не пропусти,
меня на устье Поповой р. матушки хорошо доведи.

Записано отъ Ф. Сонцевой на Коркодонѣ 6 окт. 1896 г.

Примѣчаніе: Ледяная—притокъ Коркодона.

85.

Пѣсня старика.

Мя́ткя̈ лі́гумул̆ кі́я̈ч̂,
ніӈо́jя̈ шял ті́тя̈ пі́ӈдям,
пя́дян-ко́ікіl-ті́тя̈ куда́jя̈.

Ко мнѣ старость пришла,
какъ упавшее дерево свалила (меня),
словно обгорѣлый пень (я) сталъ.

Записано отъ Ивана Спиридонова на р. Ясачной 29 ноября 1896 г.

86.

Пѣсня оскорбленной парнемъ дѣвушки.

Мі́ткälä то́нӈälукӧнä лäгі́täӈітäм.
Мі́т у́нуӈ А́lчäн, jу́гулмінін (= jу́гул
-мо́лӷон) чу́гопäгі пу́нäдäті.

Насъ, если обжорами будемъ, кормить будутъ. По нашей рѣкѣ Балыгычану, среди высокихъ лиственницъ по ихъ дорогѣ слѣдовать будемъ.

Ті́тä а́ӷін-чу́ӈдälä ма́тмäінуӈічäн,
мо́лотä ні́гäländälläчу́гопäгі пуна́дäті.

Ихъ тайными мыслями пусть сами давятся, молотомъ тяжелыми сдѣлавши, дороги ихъ будемъ преслѣдовать.

Записано отъ старухи Ф. Сонцевой на Коркодонѣ 26 окт. 1896 г.

Примѣчаніе.

Отвѣтъ на пѣсню № 81. Дѣвушка говоритъ что не нуждается въ парнѣ, что ѣды для нея достаточно въ родительскомъ домѣ. Слова насчетъ «дороги» — это угроза заколдовать слѣдъ парня, «навлечь на него» несчастіе.

87.

Пѣсня вѣрной жены.

Тätа́ilä, lі́ноӷа-тäрі́кä, та́täк ка́луӈ?
«Тäт то́lоу ха́ӈілгänä мäт по́луі та́т
-кіäjі́ä куда́дätум.

Ты сама, ревниваго жена, ты пришла?
«Если ты гнаться будешь за дикимъ оленемъ, мой мужъ раньше тебя убьетъ.

Тät äру́лбоӈäк, та́тул О́нмун
-чäбі́лгän каудаі́täмä, о́ӈінäjä по́lбіäлгän, шолӷу́näjä іга́jälä іга́jäштämä,
jо́лоӷуланӈдät чаӷіті-на́нмälä ко́удätмä.

Ты худой, тебя по Колымскимъ тундрамъ поведу, по болотнымъ кочкамъ, твердымъ ремнемъ связавши, сзади ольховой талиной бить буду.

Омоло́нгä lо́хтотмä, та lо́хтоллä
та пäша́itämä. Чу́olä ну́мануолпäгä
jо́ӷулät а́ігä äӷу́ртäjäк.»

До Омолона доведу, туда доведши, тамъ покину (тебя). Старыя пепе́лища обнюхивая, (ты) все будешь бродить.»

Записано отъ юкагирки Ф. Сонцевой 3 ноября 1896 г. на р. Коркодонѣ.

Примѣчаніе.

Сонцева пѣла эту пѣснь въ молодости. Въ ней предполагается, что молодая женщина пришла въ чужую урасу. Парень, которому она нравится, обращается къ

ней, высмѣивая ея мужа, но она даетъ отпоръ, говоря, что мужъ лучше его, и осыпая его цѣлымъ потокомъ оскорбительныхъ словъ, въ формѣ фантастическихъ дѣйствій, которыя она совершитъ по отношенію къ нему.

88.

Пѣсня парня ѣдущаго свататься.

Мітъ о́млӓ̨і (= чу́олӓд-о́мпі) а̨у́-ні́дул Ачу́одӓн-Но́до-јоӈу́лгӓ̄т мӓт а́ллуо лӓіта́ітӓмӓ. Хо́рходонгӓ-лӓду́дӓ, мӓ̄т па́нӈухуӈӓ (= хо́dol) іма́дӓллӓ, ка́ібӓјӓ ті́бід-а́мун ӓӈу́муӈӓмуӈуо-моа̨у́ а́лӓ а́а̨арачітӓјӓ.

Мітъ древнихъ людей пѣснею по р. Разсохѣ съ вершины Нодоіорулъ (Птичій носъ) мою милую вспоминать буду. По Коркодону внизъ, въ свою лодочку сѣвъ, я не буду жалѣть, чтобы мои тонкія плечевыя кости устали.

О́пмун-ӓма́ігӓ ла́хадӓллӓ о́іl-ӈа́чін ӓгі́ӓ̨ідӓ, Laӈа́јӓк-а́лбӓ, Ку́пцӓдабудіӓ-а́лбӓнул і́ркінлӓ̨ол толі́ӈатут (= ӯшӓт).

До Колымы-матушки доплывши, противъ быстраго теченія ставъ, (я) подошву горы Ларајек, подошвы Ку́нджебудіе однимъ взмахомъ (весла) прогребу.

Пілатіххӓ Піа́-јоӈул јӓда́ідӓ — по́рӓлӓ пу́гуд-уко́чӓ ті́тӓ јӓда́інунуі.

На Филатихѣ когда вершина Піеіорулъ (Каменный носъ) покажется — точно весенній лучъ солнца показывается.

Мӓт ӓчі́ӓ, мӓт ӓма́і ма́тін о́моч чу́ӆдӓіӆік.

Мой отецъ, моя мать, обо мнѣ хорошо думайте.

Куа̨у́гӓ Ма́мдӓјӓд-ӓчі́ӓ ма́тін Мару́хӓгӓлӓ шорі́лӓшкӓн. Мӓт ӓма́іпӓ мӓт омо́ӈ чу́ӆдӓіӆік. Мӓ кобачӓ.

На небѣ Отецъ огня (Богъ) пусть мнѣ Маруху запишетъ. Мои матери, ко мнѣ хорошо думайте. Вотъ отправляюсь.

Записано отъ юкагирки Ф. Сонцевой 4 ноября 1896 г. на р. Коркодонѣ.

Примѣчанія къ № 88.

1 *(стр. 1)*. Въ пѣсняхъ какъ въ шаманскихъ текстахъ часто встрѣчаются не разговорныя, древнія слова, какъ въ этой пѣснѣ: о́млӓ̨і, па́нӈухуӈӓ, ӓӈу́мунумуӈуо, а́а̨арачі и др.

2 *(стр. 5)*. Ті́бід-а́мун — плечевая кость, также крыло.

3 *(стр. 11)*. Филатиха — притокъ Колымы выше Коркодона.

4 *(стр. 15)*. Мару́хӓ — очевидно русское имя.

89.

Мáрхін-јáхтäк̆. Пѣснь дѣвушки.

Мíтріäбíч Толбá-аџíлгäт̆
мýњоџäд-óíliäгäн áрäіт,
äмíбäјä њáџубälä íɣілāт, амлáіллä
мóдíч.
Моно́ɣон-бо́јä (бо́јä = піä), Ко́џädäн-
бо́јä áлбäпулгä нýмуд-о́нмälä áрäчäк?

Ніџäјäд-óмпі шáхаџібäгä
улáгäчóрхоɣо лáхадälлä,
јōпóɣоткä абýдādälлä, мáтуӈ лáітäк̆.

Мíтріäбíч мáтін мóнні:
«Äl íлугäläläк̆, кáібäјä лýџудіä-јáрха
-будíäн кáлтäјä.»
Тáбун-лáџі, тíбіл-пáдäі-лáџі, нýмуд
о́нмälä лахáтäм?

Чáілугä! Хáдібонлáџі íлугälätум?

Њáдäџот пóн кýдäі:
Лýџудіä-јáрха-будíäн Мíтріäбíч пóњ-
ходä-кáіјол тобóкогі лáхач̆...
Чубóџä-кóџіäгä нýмоџіи ámлäчä.

Дмитріевичъ, отъ устья р. Столбовой
по тихому теченію спускаясь,
(и) черпымъ платкомъ махая, пзъ
виду скрылся (букв.: нырнулъ).
Подошвы горъ Дикій-баранъ и Код-
жеденъ какими мыслями проплы-
вешь?

До собранія многихъ людей,
до травяного поля дѣхавши,
на подушкѣ улегшись, меня вспо-
минай.

Дмитріевичъ мнѣ сказалъ:
«Не тоскуй, по тонкой плёнкѣ пер-
вого льда приду.»
До тѣхъ поръ, до того, какъ иглы
лиственницъ пожелтѣютъ, съ какимъ
чувствомъ доживу?
Далеко! До какихъ поръ тосковать
буду?

Осеннее время настало:
По тонкому льду бѣлая передовая
собака Дмитріевича показалось...
Съ замираніемъ сердца (я) въ домъ
скрылась.

Записано отъ Ф. Сонцевой на р. Коркодонѣ въ ноябрѣ 1896 г.

Примѣчанія къ № 89.

1 *(стр. 12)*. Лýџудіä полагаю = лýдул + діä = желѣзо + уменьшительный суффиксъ.

2 *(стр. 17)*. Њáдä — время между рѣкоставомъ и приблизительно Михайловымъ днемъ.

90

Ади́н-jахтäк.

Óмні ӈа́кобäрäгä, íркін а́діл́ jóндоцäгä абу́дāі; хóдоі.

Jäдíäгі мóнні:
'Мä-ла́ӈдуолцäк, хóдіäт́ хóдох?'
«Äдíä (= jäдíä), хóдіäт́ ла́ӈдуолiт ходóтом? Па́іпä кобā́ігä — табу́пгät абу́дājä!
Хóдо а́lä та́т́lätум?
Мäт́ jу́олгä оӈóгі — омóчäд-óнмäдіä тітäма́і; ӈа́чäгі jу́олгä — па́дäчä пíбіл́ тітäма́і.

Хóдо äl ámділätум?
Кодíн óнмä шору́шä,
мäт́ хóдолуол-цóлуо а́lä ла́ідіjä нумудóнмäлä а́ӈтäм.
Äдíä, мät óнмä чóлох:
Чу́годäгäн кобā́ітäjä?»
Äдíäгі мóнні:
'Кóбāік па́і-jола́!'

Пѣсня юноши.

Когда люди разошлись (въ разныя стороны), одинъ юноша на (свою) постель легъ; лежитъ.
Невѣстка его сказала:
'(Ты) голоденъ, отчего лежишь?'
«Невѣстка, зачѣмъ голоднымъ будучи лежать буду? По причинѣ ухода дѣвушки — вотъ отчего легъ!
Да какъ не буду такимъ?
Когда я смотрѣлъ ея ростъ — точно стройная молодая лиственница; лицо ея, когда смотрѣлъ — точно пожелтѣвшая хвоя.
Какъ не буду изнывать?
Совсѣмъ умъ потерялъ,
я чѣмъ сталъ, не знаю, какимъ чувствомъ жить буду?
Невѣстка, мой умъ направь:
По дорогѣ за ней пойду-ли?»
Невѣстка его сказала:
'Ступай вслѣдъ за дѣвушкой!'

Записано отъ Ф. Сонцевой 28 окт. 1896 г.

Примѣчанія къ № 90.

1 *(стр. 4)*. Jäдíä или äдíä — жена старшаго брата, старшаго двоюроднаго, троюроднаго и т. д. брата.

2 *(стр. 11)*. Желтый цвѣтъ поблекшихъ иглъ и листвы считается красивымъ; смуглое же лицо считаютъ некрасивымъ.

91.

Пѣсня старика Тюляха.

Норхóхojол Шарí-шарá!
Кíнтäк тāт-нíунäл?
Мáтäк áлä порхóхojол—
Чáндалул Шарí-Шарá.

Вертлявый Шарй-шарá!
Кто съ такимъ именемъ?
Я не вертлявый—
(Я) удалой Шарй-шарá.

Примѣчаніе.

Эту пѣсню часто пѣлъ ясачный юкагиръ Иванъ Спиридоновъ, по прозвищу Тӱлāх, т. е. по якутски мохнатый: онъ единственный юкагиръ изъ видѣнныхъ мной, имѣющій довольно большую бороду.

92.

Загадки.

1. Чóпчäд-бӧ̈нäi, äl амӱ́нпäjä анíннäi, лӱ́дулä порхójäні пóмпäjä jáлӷілäк.

Со вкусной водой, съ безкостной рыбой, съ желѣзными берегами — круглое озерое.

Жиръ, аладьи и сковорода.

2. Äl jӧ́näjä áлma jалӷíнäт пiáлä jӱ́ргушнум.

Безголовый шаманъ, шаманя, камень буравитъ.

Сверло.

3. Jӧнóӷот мóлӷодӧӷо нáчäjä áмуп -чоӷójах хóдол.

Среди подушки острый костяной ножъ лежитъ.

Óнмäлäк—дума.

4. Áтахун алӷáрпäjä
шорóмопул нäкíäjінi,
нáхаділä äl мӱ́дäінуі.

Два голыхъ
человѣка въ запуски бѣгутъ,
(но) никто другъ друга не опережаетъ.

Не помню точно, вѣроятно: ноги.

Въ разное время сообщены мнѣ юкагиромъ Алексѣемъ Долгановымъ.

ОТДѢЛЪ III.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

НА ДВУХЪ НАРѢЧІЯХЪ ЮКАГИРСКАГО ЯЗЫКА,

ИСПРАВЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ ФРАЗЪ,

ИЗДАННЫХЪ АКАДЕМИКОМЪ А. ШИФНЕРОМЪ,

И

ТАБЛИЦЫ СИСТЕМЫ РОДСТВА.

93.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Ша́ун-паі-чу́оля̈ӆі.

Полу́ндіä ля́чі, тäрі́кäні. А́тахун мархлу́олä мархлу́онäі. Ја́лмаштäгі јукуо́ӆа́д у́ок аі мархі́ля̈к.

Абу́олтаӆгäлä äчіäгі ша́рморіäда́гä о́ӆіӆін па́чäшäім.

Полу́ндіä täрі́кäдäнä а́мдäӆі. Ну́мäпäда́гä а́тахун па́іпя̈к поно́ӆіl. Чо́муолтаӆ ло́чілӆін ко́бӓч.

Лукуо́очілбон нумо́гä по́но̄і. Паба́гі ну́моӆін кіä̈ч — а́мӆäгітаӆа о́ілä!

Іба́лät ма́дäі. Іба́лät мо́додäгä а́мӆäгітаӆа шо́гі.

— «Па́ба̄, хо́діät іба́лäк?».

Паба́гі мо́нні:

— «Та́тäк шоӆу́шäмä!»

Ја́ндуӆі. Огоја́лмä äгіäӆі. Ту́дä а́мӆäгälä ко́ікілӆін ігя́јälä јо́дом.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Ана̄н-ма́рхіl-коро́вал̓.

Па́лдудіä ля́чі, а́паналя̄нäі. Кін мархі́лäк мархі́лнäі. Ја́лмäштäгі јукуду́ок̓ ваі па́дідуок̓.

Чо́молол̓ мархі́ля̈ амя́гі во́лмäӆмубодаӆа ля́уjäӆін шу́шäім.

Па́лдудіä а́паналя̄да̀нäӆ ма́јобäӆі. Німапäдаӆа кін паіпя̈к̓ пани́аӆуl. Чо́мололтаӆі ля́чілӆін ка́бäч.

Лукуо́очілдаӆі німя̈ӆа па́на̀ai. Äкы̓ягі німя̈ӆін ма́kolуі — а́мӆäгітігі́jä о́ілä!

О́ра̀нäра̀ӆ ша́ӆанаі. О́ра̀нäра̀ӆ ша́ӆа̀нädаӆа а́мӆäгітігі́jä ма́шогуі.

— «Äкы̓ä, хо́діар о́ра̀нäк?»

Äкы̓ягі мо́нні:

— «Та́täк шоӆу́шämäӆ!»

Ма́равя̄ӆі. Огоjя́гіндäӆ мо́рогоӆі. Ту́дä а́мӆäӆälä jя́нбараӆа ігя́jälя̈к і́рäм.

О каменной дѣвкѣ сказка.

Старичекъ жилъ, женатый. Двухъ дочерей имѣлъ. Третій его маленькій ребенокъ тоже — дѣвушка. Старшую (ея) отецъ, во время его камланія, въ воду бросилъ. Старичекъ съ его старухой померли. Въ ихъ домѣ двѣ бабы остались. Старшая по дрова пошла. Маленькая дома осталась. Ея старшая сестра домой пришла — младшей сестрички нѣтъ! Плача, сѣла. Когда сидѣла и плакала, младшая ея сестричка вошла. — «Старшая сестра, отчего плачешь?» Старшая сестра ея сказала: — «Тебя потеряла.» Заснули. На завтра утромъ встали. Свою младшую сестру къ столбу ремнемъ при-

Верхне-юкагирскій текстъ.

Ло́чілӈін ко́бäч̂ jо́додäллä. Ло́чілгäт̂ кіäч̂—моліш ігäjä-jо́дуол, äмӈägі о́ілä!

Äімäптägä чомо́ӈäд ібо́лäк̂ läл. Ту́дä äмӈägälä тäт äӈчіjäім.

Чохоча́ллаӈі о́ндäч̂. О́ндäідägä jäрха чу́мут̂ хо́ндоі. Тінätаӈ jäрхан хо́ндуол і́болӈін ӈу́т̂näі.

Паі ібо́лгä лáхаі. Äмӈägі і́болмолӷот ібäлäллä мо́діч̂. Паі тä лáхаі і́болӈін мо́лло мо́діч̂:

— «Мäт äмӈä кäіk̂!»

Ібо́лгät̂ шоро́мод аӈу́ мо́діч̂:

— «Мäт̂ кäнмä, älä кäітäjä. Тäт̂ тітä мätäік пáіпаӈоӈä. Мäт̂ кäнмä, мät архі́н älä кäллäк̂, älä шоро́мо тітäмäӈä, іӈlячäк.» Паі мо́ппі:

— «Älä кобäітäjä, мät äмӈä кäіk̂.»

Паі jу́ом: тінätаӈ äннälбон ібо́лгät äгäдäч̂, joӷу́лгі шäулäк̂, у́нämäпкі чомо́ӈä шäупäк̂.

Тінätаӈ шäулä-у́нämäнуl̂-паі ібо́лгät äгäдäллä кäнмäläк jуoліämälä. Ту́дä äӈӈägälä тібо́ӷотум. Äӈӈälä тібо́ӷотägä і́бол̂ хо́ндорі чокчäм. Паі іӈläі.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

І́рäläӈ ла́чілӈін ко́бäч̂. Ла́чілӷат̂ мäколуі—áхтä ігäjä хо́доläл, äмӈägі о́ілä!

І́мäпадаӷа чомо́ӈäд äнäк̂ läл. Ту́дä äмӈäӷälä тадäт вóӈчічäм.

Jо́ілӷа мäшахшäч̂. Шáхшäідаӷа jäрхаӈ jáунäр мäкоіläі. Туӈ jäрхан кóіläол̂ jäмälгудäӈ äнälаӈудäӈ о́ӷоп̂.

Пáіпäӈ äнäӷа ко́ткäч̂. Äмӈägі äпäдудуӷу́т̂ о́рäнägі мо́річ̂. Пáіпäӈ тадäкóткäч̂ äпäӈін мо́нул̂ мо́річ:

— «Мät äмӈä кік̂!»

Äнäӷат̂ ко́дäд-аруу́ мо́річ:

— «Мäт̂ ко́нмä, äl кі́тäjäӈ. Тät тітä мätäік̂ пáіпäӈоӈäӈ. Мäт̂ ко́нмä, мät уál äl käлу́läк, äl ко́дä тітäбäнцä, іӈіätämäк̂.» Пáіпäӈ мо́ннi:

— «Äl ковäітäjä, мät äмӈä кік̂.»

Пáіпäӈ мäjуом: туӈ äннäірукуп äнäӷат̂ мо́рägäдäч̂, joӷу́лгі хäілäӈ, у́нämäпулгі чомо́ӈä хäілпäläӈ.

Туӈ хäілäк-у́нämäнiл̂-пáіпäӈ äнäӷат̂ огóдäірäläӈ кäнмäläӈ ічу́омälä. Ту́дä jуодіӷälä тівóӷошум. Jуодіlä тівóӷоштаӷа äпäӈ кóіläі jáунäр. Паіпäӈ óӈуoläі:

вязала. По дрова пошла (въ лѣсъ), привязавши. Изъ лѣсу пришла — одинъ узелъ отъ ремня (остался), младшей сестры нѣтъ! Насупротивъ ихъ большая скала стояла. Свою младшую сестру потомъ пошла искать. Къ берегу спустилась. Когда она спустилась, весь ледъ раскололся. Та щель льда до самой скалы дошла. Дѣвушка до скалы дошла. Свою младшую сестру слышитъ изъ горы плачущей. Дѣвушка туда дошла, скалѣ сказала: — «Мою младшую сестру отдай.» Изъ горы человѣческій голосъ раздался: — «Мой другъ, не дамъ. Какъ ты я тоже женщина. Мой другъ, ко мнѣ близко не подходи, я не человѣкоподобна, бояться будешь.» Дѣвушка сказала: — «Не пойду, мою младшую сестру дай.» Дѣвушка посмотрѣла: та говорившая, изъ горы выглянула, носъ ея — камень, уши — большіе камни. Та, съ каменными ушами баба, изъ горы выглянувши, на подругу смотрѣть стала. Своими глазами мигала. Когда мигала глазами, гора раскололась совсѣмъ.

*

Верхне-юкагирскій текстъ.

Тінäтаӈ шäун-паі кäнмäӈін шоро́мон-па́іӈін мо́нні:

— «Тäт ä́мӈä о́т ä́лä мінӈä. Тіт äчіä о́ӈіӈін тіӈ пабä́гälä пä́чäшäімälä. Тіӈ па́бä о́ӈігä ä́рälлä а́лмаӈот ку́дäі; тіт ä́мӈägälä мäтін ту́дäл јалӷінäт ка́ілуогі. Ка́бäіӄ, тät ä́мӈä ä́лä ка́ітäјä.»

Шоро́мон паі тäт упу́ӈгä лäду́дä ібä́лäт ко́бäч. Чу́отä хо́нні. Хо́ннут јуодäдägä омні́пä ну́мäнälлä мäду́ӈі.

Паі хо́нні, ла́хаі. Ја́лӷін ко́удäӄ мäду́л. Тä ла́хаі — моná́ілägі ја́доӈä паіӄ нумо́гät у́коч. Тінäтаӈ ка́лул паігälä ну́гондägä мі́ндälлä пу́моӈін шäурäм. Тінäтаӈ моná́ілädä-ја́дуол-паі полу́тнäі. Полу́ткі адіlä ä́мӈäні. Тінäтаӈ ка́лул паігälä тіпäтаӈ а́діл-alä́ модо́том.

Моná́ілädä-ја́дуол-паі ка́лул-па́іӈін мо́нні:

— «Мäту́л лäідімі́ӄ?»

Тінä ка́лул-паі мо́нні:

— «Тäтäк ä́лä лäідімä.»

Моná́ілädä-ја́дуол-паі мо́нні:

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Ті́даӈ хäіл-па́іпäӈ ко́нмäӈін ко́дäн-па́іпäӈін мо́нні:

— «Тät ä́мӈä ät äl мäнӈäӈ. Тіт амä́ ла́уjäӈін тіт äкы́äӷälä шушäімälä. Тіт äкы́ä ла́уjäӷа ваіӷäіpäläӈ во́лмаӈолаі; тіт ä́мӈäӷälä мäтін ту́дäл lіркäjäӈір кіjі́олгі. Ка́вäіӄ, тät ä́мӈä äl гітäjäӈ.»

Ко́дäн па́іпä тадät äну́ӷа а́лӷудäӈ о́рäпäрäӈ ка́бäч. Охо́l ӯі. Ӯрäӈ jу́одаӷанä чі́пäӈ пімäнäӈі.

Па́іпäӈ мäруі, ко́ткäч. Lіркäjäӈ мо́ӈорäӄ мäрӯ́л. Тада́ мäкоткäч — мо́пілädä віätoӈä па́іпäӄ пімаӷат пу́лгäч. Ті́дäп ка́лул-па́іплä ча́lӈädaӷa мäндäläӈ німäӈін шäурäм. Ті́дäн мо́пілädä-віätуолол-па́іпäӈ па́lурнäі. Пäлу́ргі адіläк ä́мӈäні. Ті́дäн ка́лул-па́іплä ті́дäн а́діл уо́l шäӷанäшум.

Мо́пілädä-віätуолол-па́іпäӈ ка́лул-па́іпäӈін мо́нні:

— «Мäту́л куріlі́мäӄ?»

Ті́дäн ка́лул-па́іпäӈ мо́нні:

— «Тäтäк äл куріlі́мäӈ.»

Мо́пілädä-віätуолол-па́іпäӈ мо́нні:

---

45 Дѣвушка испугалась. Та каменная баба подругѣ, человѣческой бабѣ, сказала: — «Твоей сестры я бы не взяла. Вашъ отецъ въ воду вашу старшую сестру бросилъ. Ваша старшая сестра, по теченію плывя, шаманкой сдѣ-
50 лалась; вашу младшую сестру она мнѣ, шаманя, дала. Ступай, твоей младшей сестры не дамъ.» Человѣческая баба потомъ вдоль по рѣкѣ внизъ по-
55 шла, плача. Все идетъ. Идучи, когда смотрѣла, замѣтила людей съ домомъ. Баба пошла, дошла. Отъ бубна бой слышенъ. Туда дошла, — съ распущенными волосами баба изъ дому вышла. Ту пришедшую бабу, за руку
60 взявши, въ домъ повела. Та съ распущенными волосами баба замужняя была. Мужъ ея парня младшимъ братомъ имѣлъ. Ту пришедшую бабу возлѣ того парня посадила. Съ распущенными волосами баба пришедшей бабѣ
65 говоритъ: — «Меня знаешь?» Та пришедшая баба сказала: — «Тебя не знаю.» Съ распущенными волосами баба сказала: — «Твоя старшая сестра я. Мой

Верхне-юкагирскій текстъ.

— «Та́т паба́ңоңä. Мät ä́чіä туда́ ша́рморіäлгä о́ңіңін па́чäшäім. Таң тät паба́ңоңä.»

Та́чіlä тінäтаң а́діl тінä ка́луl па́ігäлä тäрікäңол мі́ңум. Тāт модо́ңі.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

— «Тät äкы́äоңäң. Мät ама́ во́лмамулӈа ла́уjäңін шу́шäім. Та́ң тät äкы́äоңäң.»

Тада́т таң а́діл тідāп ка́луl-па́іплä мірі́jōл ма́ңім. Тада́т ша́ӷана̀ңі.

отецъ давно, когда шаманилъ, въ воду бросилъ. Та твоя старшая сестра я.» Потомъ тотъ парень ту пришедшую бабу въ жены взялъ. Потомъ жили.

Верхне-юкагирскій текстъ записанъ на р. Коркодонѣ 16 окт. 1896 г. отъ юкагирки Федосьи Сонцевой, по прозвищу Jукӯпаі (маленькая баба). Переводъ на тундренное нарѣчіе сдѣланъ 19 февр. 1897 г. на границѣ лѣсовъ, въ Якутскомъ урочищѣ Карактахѣ, между Алазеей и ея притокомъ Разсохой, при помощи юкагира съ р. Ясачной, Алексѣя Долганова, бывшаго князца тундреннаго тунгузскаго Бетильскаго рода Третьякова и теперешняго князца 2-го Алазейскаго тундреннаго юкагирскаго рода Слѣпцова. Долгановъ переводилъ послѣднимъ двумъ верхнеколымскія слова, при помощи якутскаго и ламутскаго языковъ, а они потомъ передавали то же самое на тундренномъ нарѣчіи юкагирскаго языка. О точности перевода я могъ самъ судить.

Этотъ текстъ, на обоихъ нарѣчіяхъ опубликованъ мною въ Извѣстіяхъ И. А. Н. IX (1898), стр. 164 сл.

94.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Äпіä-мо́jä-ку́рчäкіä-чу́оläңі.

Полу́ндіä läі, тäрікäні, jан мархlу́олä мархlу́онäі. Полу́ндіä тäрікäда̀нä а́тахлу а́мдäңі. Jо́білаңі хоннітäңам. О́гоjäлмä äгіäңі. А́мңуолтаңік ло́чілӈін хо́ннуl. Кіа̀ч, лочі́лä ка́чім. Jа́ндуңі. О́гоjäлмä äгіäңі. О́рңуолтаңік ло́чілӈін аі ка́бäіl. Лочі́лä ка́чім. По́н jу́олäікä jа́ндуңі.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Разсказъ про Эпіэ-моіе-курчекіэ.

Па́лдудіä läі, ма́мірijäні, jан мархі́läк мархі́lнäі. Па́лдудіä мірі́jäда̀нä кі́jілäӈ ма́jāбäңі. Чу́мурӈін ма́рӯшäңа. Ого́jä мо́рогōңі. А́мңуололдаӷі ла́чілӈін ко́бäч. Ма́kolуі, лачі́лä ма́кäчім. Ма́равāңі. Ого́jä мо́рогōңі. О́рңуололдаӷі ла́чілӈін ваі ма́кобäч. Лачі́лä ма́кäчім. А́вijаӷандäӈ ма́равāңі.

Старичекъ жилъ, женатый, трехъ дочерей имѣлъ. Старичекъ со своей старухой оба умерли. Въ лѣсъ (ихъ) вынесли. На завтра утромъ встали. Младшая по дрова пошла. Пришла, дровъ принесла. Спать легли. На завтра утромъ встали. Средняя по дрова тоже пошла. Дровъ принесла. Вечеромъ

Верхне-юкагирскій текстъ.

Óгоjäлмä äгíäӈi. Áбуолтаӈ лóчiлӈiн аi кóбäч̂. Пóн jу́олäiкä кíäч̂. Íркiн шáлäк̂ кáчiмäлä. Аi jáндуӈi. Óгоjäлмä äгíäӈi. Áмӈуолтаӈ мóнні:

— «Мáтäк̂ хóнтäл̂ лóчiлӈiн.»

Áбуолтаӈ мóнні:

— «Мáтäк̂ хóнтäл̂!»

Кóбäч̂. Пон äмíдäiгä кíäч̂. Íркiн шáлäк̂ кáчiмäлä. Аi jáндуӈi. Óгоjäлмä аi äгíäӈi. Óрӈуолтаӈ мóнні:

— «Мáтäк̂ хóнтäл̂!»

Áбуолтаӈ мóнні:

— «Мáтäк̂ хóнтäл̂!»

Кóбäч̂. Пóӈäрхòмо áтахун пáiпä модóӈi, áнӈä шáулбулäк̂ мiӈӈiмäлä. Áбуолтаӈ кíäч̂ пóн jу́олäiкä, лочíлäк̂ кáчiмäлä. Тíнäтаӈ шáулбулгäлä нàлаӈiдä пáiӈiйiӈам, тāт̂ нýoliäӈi.

Jу́оӈам: тíтä пáбāгäлä тóдiнкiäдàгäн óӈӈä-чýпäк̂ мóрōӈil. Jáндуӈi. Óгоjäлмä äгíäӈi. Áбуолтаӈ аi лóчiлӈiн кóбäч̂.

Таӈ пáiпä jáлум пáрiäӈӈi. Тíтä пáрiäпулгäлä пáрiäд-абýдгä (*или* абýткä) шóгiäӈам. Тíтä пáбā пáрiäпулгäлä пáрiäд-абýдгä шóгiäӈам. Тíтä пáбā пáрiäпулгäлä пáрiäд-абýдгä шóгiäӈам.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Огójä мóрогōӈi. Чóмуололдаӷi лáчiлӈiн ваi мáкобäч. Áвijаӷандäӈ мáкоlуi. Мáрхоӈ шáлäк̂ кäчíмäлä. Ваi мáравāӈi. Огójä морогōӈi. Áмӈуололдаӷi мóнні:

— «Мáтäк̂ лáчiлӈiн ýтäл̂.»

Чóмололдаӷi мóнні:

— «Мáтäк ýтäл̂!»

Мáкобäч. Тíӈiчäрläлдаӷа кólуi. Мáрхоӈ шáлäк̂ кáчiмäлä. Ваi мáравāӈi. Огójä ваi мóрогōӈi. Óрӈäлäлдаӷi мóнні:

— «Мáтäк ýтäл̂.»

Чóмололдаӷi мóнні:

— «Мáтäк ýтäл̂.»

Мáкобäч. Чáiлäмäӈ кíн мáрхil шаӷáнäӈi, áнӈä шалíläк мáiнӈумлä. Äкы́äӈäӈ áвijаӷандäӈ мáкolуi, лáчiлäк̂ кáчiмäлä. Тíдäӈ шолíӈäлä нàлóӈлоӷо шýӈдiйiӈа, тáӈуӈат мáрарàвāӈi.

Мájуоӈа: тíтä äкы́äӷалä шáӈäрi óniӈäн óӈӈä ӈýпäк̂ пýлгōлул̂. Мáравāӈi. Огójä мóрогōӈi. Äкы́äӈäӈ ваi лáчiлӈiн кóбäч.

Таӈ мáрхilпäӈ jáлмаӈ ýjäнäӈi. Тíтä ýjäпулӷалä ýjäд-авýрӷа шóгiäӈа. Тíтä акы́ä ýjäӷалä лачíӈа мáрäндäӈа.

спать легли. На завтра утромъ встали. Старшая по дрова тоже пошла. Вечеромъ пришла. Одно бревно принесла. Снова легли спать. На завтра утромъ встали. Младшая сказала: «Я пойду по дрова.» Старшая сказала: «Я пойду!» Пошла. Когда стемнѣло, пришла. Одно бревно (дерево) принесла. Снова легли спать. На завтра утромъ снова встали. Средняя сказала: «Я пойду!» Старшая сказала: «Я пойду!» Пошла. Днемъ обѣ дѣвушки сидятъ, живую мышь поймали. Старшая пришла вечеромъ, дровъ принесла. Ту мышь другъ дружкѣ перебрасывали, потомъ стали смѣятья. Смотрятъ: у ихъ старшей сестры между зубами сырое мясо торчитъ. Спать легли. На завтра утромъ встали. Старшая опять по дрова пошла. Тѣ бабы (всѣ) трое крылья имѣли. Свои крылья въ футлярахъ держали. Своей старшей сестры крылья (младшія) въ

Верхне-юкагирскій текстъ.

гäлä лочíлгä пáдäтäңам.

Тíтäлäпулгäлä мóроңам. Лочíлгä чубóнбäлäк̆ пáдäтңímälä. Тíтä пáріäпäгälä (=пáріäпулгälä) лóчіл-будíäн ýшäңам. Мáräіңі. Мáräіңіт пýдäн лахáңі; jýодäллä мóнңі:

— «Мíт̆ пáбä мíт äчíäліä jóд-амýн (jóд-амýнäк̆?) нäңímälä.»

Тíнä óрңуолтаң шáд-íчägä jóмгоі, áмңуолтаң пýдäн óлгōңін jäді.

Тíнäтаң пáіпä тíтä пáбäңін мóнңі:

— «Äпíä-мójä-курчäкíä, мíтул áлä мíнтäjäк, тät ámдäjä-шорóмон-кóкäд-ámун нäңіт пóнōх, мíтул áлä кудá-дäчäк! Чобýлгä áімулäгäт̆ полýндіä адýоңін мá-кобäчáіli.»

Пáбäпägі ájі нáріңälät чáндä jýочім. Чáндä jýочідäллä тýдä чоҕójäд-абýдгälä шашáхадаім. Шашáхадаідäллä чáндä пáчäшäім (=пáшäім), мóнні:

— «Мät чоҕójäд-áбут̆ тóттук̆!»

Чоҕójäд-абýдгі мáхлуолтаңä тóттíч̆, пáігälä лóудäм, тä лáгум.

Чоҕójäд-абýдгälä чáндä пóіңінум

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Тíтälапулҕälä мóроңоңа. Лачíлҕа нàніräң áндäңумлä. Тíтä ýjäпулҕälä лáчіл-бýräн ýшäңа. Мáчäндäіңі. Чáндäр пýräн кóткäіңі; íчуоңудаҕа мóнңі:

— «Мíт äкыíä мíт амá-jóд-амýн нáрінумлä.»

Тíнä óрңäололдаҕі шáд-óічäгäн помóгоі, áмңäололдаҕі пýräн áлгодідіä кýräліоǹ.

Тídаң пáіпäпул̆ тíтä äкыíäін мóнңі:

— «Мíтул äl бýǹтäjäк . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Чóвуд-áімäндаҕа пáлдудіäд-адýоңін мáкобäічäіli.»

Äкыíäпägі вájі нáрінuräң чáндä jýочім. Чáндä jýочіräлäк̆ тýдä чоҕójäд-авýрҕälä мáшäшàҕaräім. Шáшаҕaräіräлäк чáндäң мáшушаім мóнні:

— «Мät чоҕójäд-авýр шугýräк̆!»

Чоҕójäд-авýргі мíлгалäлтавунҕа мáшугýräі, пáіпälä мáкäріäшум, тáдä мáлäум.

Чоҕójäд-авýрҕälä чáндä мáшуң-

огнѣ сожгли. Свои (собственныя) одѣли. Въ огнѣ сало жгли. Своими крыльями надъ огнемъ махали. Полетѣли. Полетѣвъ, на верхъ поднялись; посмотрѣвши, сказали: «Наша старшая сестра черепъ нашего отца грызетъ.» Та средняя надъ вершиной дерева крутилась, младшая высоко чуть виднѣлась. Тѣ дѣвушки своей старшей сестрѣ сказали: «Эпіэ-моіе-курчекіэ, насъ не возьмешь, твой черепъ покойника грызя, оставайся, насъ не убьешь! По ту сторону моря къ сыну старичка отправляемся.» Ихъ старшая сестра, еще грызя, на верхъ взглянула. На верхъ взглянувши, ножны своего ножа рванула. Оторвавши вверхъ бросила, сказала: «Ножны моего ножа прилѣпись!» Ножны ея ножа къ передней (которая была ниже) прилѣпились, дѣвушку сбросили (стянули на землю), тамъ съѣла (старшая сестра среднюю). Ножны своего ножа вверхъ бросала (многократно). Ножны ея ножа

Верхне-юкагирскій текстъ.

(= пäіцінум). Чоӈójäд-абýдгі äl lахýjі. Тýдä äмцäӈін мóнні:

— «Полýндіä адýогä lахáтäjäк, íркін кóіjоцäд-ýолä ýоӈäчäмäт, пýдä лóкіl пóіціт (= пäіціт) äгýріätäi— таӈнугі кäлтäjä.»

Äмцуолтаӈ кóбäч, полýндіä адýогä láхаі, тäрíкäдуот кýдäі, кóіjоцäд-ýолä ýоӈäӈі (= ýодäӈі), чомóмучіі, äгýріäі, лóкіl пóіціт äгýріäі нýмä-пудäліäп. Полýндіä адýо мäлӈіjан-нóілä нóінäjä нíбojäк äмälä.

Полýндіä адýо тýдä чобíнägä íмот мäріänуі. Нýмä-jäклíн чýотä äгіч. Ýогітаӈа пýдä лóдоі, нýмоцін шóгі— нäмалоӈудä пäjägі лäпкудäі. Äмäігі мóнні:

— «Ходóлäк?»

Ýодіä мóнні:

— «Чäммäіпä мäтул jóгілуол.»

Тäчілä пäбäпägі шóнӈі. Äмäігі тýдä ýоліäӈін мóнні:

— «Чäммäіпä лägітäдін лäгул lä шäурäjäік.»

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

дійім. Чоӈójäд-авýргі äl пäлулбун. Тýдä äмціäін мóнні:

— «Пäлдудіä адýоӈа кóткäітäjäк, мäрхоӈ кóцäд-ýолäк ýоӈäчäмут пýдä нóндōjä шýндіjінаläлдаӈа — таӈнігі кóltäjäӈ.»

Äмцäололдаӈі кóбäч, пäлдудіä адýоӈа кóткäч, мäмірìjäӈолаі, кóцäд-ýолäк мäруоӈäӈі, мäчомомучі, äгýріäі, нóндōjälä, мäшундіjінам нíма-пудäліäн. Пäлдудіäд-адýо малáіläн-угýрчäнцä шäрäік віäмälä.

Пäлдудіäд-адýо тýдä jýол-дóічä пýрä áнмарäläн чáндäн мäчäнгýруі. Нíмä-jäклíjä охól äуріänунуі. Ýогі пýдä jóроі, нímаӈа мäшäуі—мäлоӈун пójägі чіäмäні. Äніä мóнні:

— «Ходóлäк?»

Ýодіä мóнні:

— «Чäмíjапä мäтул íцíjолпägі.»

Тäдāт äкыäпägі мäшäуӈі. Äніägі тýдä ýоліäн мóнні:

— «Чäмíjапā лägітälӈін лägýлӈат шäуріäчäк.»

не настигаютъ. Своей младшей сестрѣ сказала: «Къ сыну старичка доберешься, одного мальчика родите, на дворѣ, стрѣлы метая, (когда) ходить начнетъ (мальчикъ) — тогда приду.» Младшая пошла (полетѣла), до сына старичка дошла, женой его сдѣлалась, мальчика родила, немного выросъ, ходить началъ, стрѣлы бросая ходить началъ на дворѣ передъ домомъ. Сынъ старичка шестиножный нибой сдѣлалъ. Сынъ старичка, на своемъ копьѣ верхомъ сидя, леталъ. На промыселъ постоянно ходилъ. Сынишка его на дворѣ игралъ, домой вошелъ — съ обѣихъ сторонъ щеки его окровавлены. Мать его сказала: «Что съ тобой?» Ребенокъ сказалъ: «Тетки меня цѣловали.» Потомъ ея старшія сёстры вошли. Мать своему ребенку сказала: «Чтобы тетушекъ накормить изъ ѣды принеси (что нибудь).» Ребенокъ вы-

Верхне-юкагирскій текстъ.

Ӯодіä ӯкоч̌. Пӯдäт̆ тӯдä ämäĭн мóннi:

— Ämǟ, лäмдік шäурäтмä?»

Ämäĭгі ӯкоч̌, тӯдä ӯoliäгälä хäшід -äлбäгäн мíндälлä тíпätaң пíбojäцiн ärpaч̌, пäĭдубädäулä äчім, тǟ модóңi.

Тíнä пäбäпägі пумóгä модóңi, мiäдäт̆ модóңi. Äбуолтаң мóнні:

— «Паі лäмдік ämälä, ханíн лäктäм? лäңдуoläjä.»

Нäjолǟ укäiңi, jӯoңam, мóнңi:

— «Паі нібójä - будíä мóдолло мóдiч̌.»

Äтахун нóілäк̆ нäңiäңimälä. Нібójä -будíä мóдоl̆ паі óрнäi. Äтахун нóігälä äтахлу чóнңam. Аі äтахунлäк̆ нäңiäңimälä. Паі чӯотä óрнäi. Пäбäпägі аі äтахун нóігälä äтахлу чóнңam.

Äтахун-нóілңот кӯдäi—täңнугі коі кíäч̌, чобíнä-будíä íмот̆ мäрäт̆ кíäч̌, тӯдä täрíкägä мäдäi. Мадäдälлä, кäнмägiңin мóнні:

— «Мäт̆ täрíкä пäчäшäĭтämä, äңa loҕóҕodaiк̆!»

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Ӯодіä мäпулгäч. Пӯдäт̆ тӯдä äніäн̆ мóннi:

— «Äніä̆, нäмälä шäурäтмäң?»

Äніäгі мäпулгäч, тӯдä ӯoliäҕälä хäдалäҕан мäндäläк тíдäн шарäій хӯдоч, тӯдä огóібäҕала мóвäräім, тäдǟ мäшаҕанäңi

Тíдäң äкы̆äпägі нímaҕa мäшаҕанäңi, мар мäшаҕанäңi. Äкы̆ägі мóнні:

— «Пäіпä нäмälä віäмälä, ханíн лäутälҕа? мäт̆ тóн̆убунäjäң.»

Нäjолǟ пӯлгäiңi, мäjуоца, мóнңi:

— «Пäіпäң шарäі-бӯрä шоҕänälгін íчуор.»

Кīд угӯрчäк нäрiңумlä. Шäраі -бӯрä шаҕäн̆ал пäіпäң мäрорнäi. Кīд угӯрчаҕалä кíji чóнңa. Ваі кíjол пäрiңa. Пäіпäң охól óрнäi. Äкы̆äпägі ваі кīд-угӯрчаҕалä кíji чóнңa.

Кīд-угӯрчäңolаі — täңнігі кóнгі кólуi, jӯолдоічä-бӯрä äн̆mäрäн, чäнгурурäн кólуi, тӯдä мірíjäҕa мäшаҕанäi. Шаҕänäрäläк̆ кäнмägінін мóнні:

— «Мäт̆ мірíjä шушäĭтämäң, äңa вочäҕaраік!»

шелъ. Со двора своей матери сказалъ: «Мама́, что принесу? (что долженъ принести?)» Мать его вышла, своего ребенка подъ мышку взявши, на упомянутый помостъ поднялась, лѣстницу потянула (на верхъ), тамъ спдѣли. Тѣ старшія ея сестры въ домѣ спдѣли, ожидая спдѣли. Старшая (сестра) сказала: «Баба что дѣлаетъ, когда кормить будетъ? ѣсть хочу (голодаю).» Другъ за дружкой вышли, посмотрѣли, сказали: «Баба на помостѣ спдитъ.» Двѣ ноги (два столба) грызть начали. На помостѣ сидѣвшая баба кричитъ. Двѣ ноги вдвоемъ перерѣзали. Еще двѣ начали грызть. Баба все кричитъ. Старшія ея сёстры еще двѣ ноги вдвоемъ перерѣзали. Двухножнымъ сдѣлался (помостъ) — тогда парень пришелъ (прилетѣлъ), на копьѣ верхомъ сидя прилетѣлъ, къ своей женѣ сѣлъ. Сѣвши, одной (изъ старшихъ сестеръ жены) сказалъ: «Мою жену спущу, ротъ открой!» Старшая ротъ открыла.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Áбуолтаң áңалä лоӈóӈодаім. Тýдä чобíнälä áңа-ірýгін áјім, тің áңадäгäн јоӈóтом, ірíлніт нáјäкліä лäбіáңін тýкпäшум. Тä кудáдäм.

Аі кáнмäгілін мóнні:

— «Áңа лоӈóӈодаік, мäт лóудутäјä.»

Áңалä лоӈóӈодаім. Јоӈóтілä áјім, átахун јоӈóтілä нáјолä áјім. Átахлу кудáдäм.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Äкыíäгі áңалä мóвочāӈараім. Тýдäл јýолдоічäläк áңадäдудурун áјім, áңадäдудурун äјíтäм мóнäдоно-јáхладäгä пýкітäраім. Тáдä мáпунім.

Ваі кáнмäгінін мóпні:

— «Áңа вочáӈараік, мäт мáкäріätäјäң.»

Áңалä мáвочāӈараім. Човýрäк áјім, кін човýрäк нáлоја áјім. Кíјі пýнім.

Верхне-юкагирскій текстъ записанъ отъ Н. Самсонова на р. Коркодонѣ 11 окт. 1896 г. Переводъ на тундренное нарѣчіе сдѣланъ на р. Алазеѣ, въ стойбищѣ бывшаго Бетильскаго князца Третьякова, въ январѣ 1897 г.

Свое копье въ отверстіе рта пустилъ, ротъ ея прокололъ, черезъ брюхо къ землѣ пригвоздилъ. Тутъ убилъ. Другой тоже говоритъ: «Ротъ открой, я брошусь.» Ротъ открыла. Стрѣлу пустилъ, двѣ стрѣлы одну за другой пустилъ. Обѣихъ (женщинъ) убилъ.

Примѣчанія къ № 94.

1 *(стр. 1)*. Äпíä-мójä-кýрчäкіä — имя старшей дочери, означаетъ: Бабушка-хозяйка-стерхъ. Потому ее такъ называли, что у нея были крылья стерха.

2 *(стр. 35)*. Пáріäпул — крылья, отъ русскаго слова *перо*; по верхне-юкагирски крыло — тíбі; тíбід-áмун — кости крыла и крыло. На тундренномъ нарѣчіи крыло — ýjä.

3 *(стр. 49)*. Это мѣсто оказалось у меня въ тетради непереведеннымъ.

4 *(стр. 50)*. Кóкäд-áмун = jо̄д-амýн — головнаа кость, т. е. черепъ.

5 *(стр. 74)*. Нíбоі — помостъ на высокихъ столбахъ.

6 *(стр. 82)*. Чáммäі (большая мать) = старшая сестра матери.

7 *(стр. 92)*. Пáідубä — бревно съ зарубками, замѣняющее лѣстницу.

95.

Тундренный текстъ. **Верхне-юкагирскій переводъ.**

Преданіе о приходѣ на р. Алазею и о происхожденіи тунгузскаго Бетильскаго рода.

Ӓ́лiiн ма́халдäiңi пу́чкiйiн го́дäк̆. Ма́рхäн-у́олмäңi (=во́лмäңi). Ча́шкäнä кiрíйäгi. Та́дä ну́моңäллäң мäлiркä́йäшнуңа: ка́йäгудäн тíтä йäво́лгäлä йу́очiдiн лiркä́йäшнуңа. Ха́ңiр ма́лiркäйäңi. Лiркä́йäндä мо́нні:

— «Тíтäбаӈңä, тíтäбаӈңä лу́кубурубäк läл.»

Та́т̆läллäң ха́ңiр ма́ханäңi. Ў́ңудаӷанä та́тбаӈңä лу́кунбурубäк̆ ну́ңумлä. Ха́ңiр та́дат у́ротäлäң а́хтат лiркäйäшлäк у́ңi. Ха́ңiр даң у́лäк̆ туң Чо́мод-äну́ӷä ко́ткäiңi.

Та́дат а́лiчiйä ма́шаӷаӈäңi. Шаӷа́нäлäң ваi ма́лiркäйäшңа. Лiркäйäңiр ма́йуочiм, йу́очiрä мо́нні:

— «Тäн ка́йäгудäн Чомо́ңäд-а́нук̆ па́нул̆, та́ңудäн у́йäli».

Ма́ханäңi. Ў́ңудаӷонä а́нмä (=та́дат) Чомо́ңäд-а́нук̆ па́нул̆. Та́дä ма́рӯңi. Йа́мäлгудäн ма́-чаӷа́ңi.

Ка́йäн ша́уräңi пу́ркiйiн шоро́мох. Iркiд-а́лмаӈңi. Чашкäнä нiугi. Та́т̆ ну́моңäллä йалӷíтäнуңам: ка́йäгудä тíтä чуго́гäлä йу́одiн йалӷíтäнуңам. Ха́дiч̆ йалӷíнäi. Йалӷíӈат мо́нні:

— «Тíтäма̀ңä, тíтäма̀ңä läбiа́к läл.»

Та́т̆ллä ха́дiч̆ хана́ңi. Хо́ӈңiдагä та́тма̀ңä läбiа́к̆ ну́ӈңiмäлä. Ха́дiч̆ та́т̆ кiчiäдäллä iркiлаңi йалӷíнäшут хо́ӈңi. Ха́дiч̆ та́т̆ хо́ннут̆ тiӈ Чо́мод-уну́ӈä йаха́ңi.

Та́т а́лiчiйä модо́ңi. Мо́додäллä аi йалӷíтäңам. Йалӷíӈат йу́ом, йу́от̆ мо́нні:

— «Ти́т̆ ка́йäгудä, Чомо́ңäд-уну́ӈäк läл, таңíдä хоӈңа́ili.»

Хана́ңi. Хоӈ̀ңiдагä та́т Чомо́ңäд-уну́ӈäк läл. Таңíдä хо́ӈңi. А́iмäгудä ча́ӷа́ңi.

Впередъ убѣжали семь человѣкъ. Одного шамана имѣли. Чэшкэнэ его имя. Потомъ домъ (урасу) поставивъ, заставили его шаманить: чтобы напередъ ихъ дорогу посмотрѣлъ, заставили его шаманить. Вотъ началъ шаманить. Шаманя, сказалъ: «Такая-то, такая-то земля есть.» Послѣ этого вотъ укочевали. Когда шли, такую-то землю нашли. Вотъ такъ узнавши (напередъ), постоянно шаманить заставляя, шли. Вотъ такъ идучи, къ этой Большой рѣкѣ (Алазеѣ) подошли. Потомъ немного сидѣли. Посидѣвши опять заставили шаманить. Шаманя (шаманъ) увидѣлъ, видя сказалъ: «Отсюда впереди Большая рѣка есть, туда пойдемъ.» Укочевали. Когда шли, такъ Большая рѣка показалась. Туда пошли. На ту сторону переправились. Когда

Тундренный текстъ.

Чаӈа̄ӈудаӈанӓ а́нмӓ а̄̆l омо́. Та́да̄тӓ ваі тітӓ о́лмаӈалӓ ваі ма̄̆ліркӓ̄̆јӓшӈа. Ліркӓ̄̆јандӓ мо́нні:

— «Ма̄̆лӓ̄̆к па̄̆ӈӓчӓ̄̆ili, ка̄̆јӓгудӓдӓ ӓl ӯjӓli, а̄̆l омо́.»

Ма̄̆пӓӈӓіӈі. Та́да̄т па̄̆ӈӓірӓ Чо́мод-ӓпӯӈа ко́луӈі. Тіӈічӓлмӓӈ нӯӈнӓнір мо́нні:

— «Тӓн а́лваі о́ічӓӈа ханӣлӓк шаӈа̄̆нӓлӈа нігідӓӣlӈанӓ мӓ̄̆т пӯгачӓ лӣдӓч.» Та̄̆тӓлӓр мо́нні:

— «Ма̄̆лӓ̄̆к та̄̆ні lа̄̆ili, ӣдӓрӓнӓ јо̄̆даӈанӓ міт уо́рпӓ та̄̆ні лӯкунбурубӓр-мора̄̆іӈі.»

Та̄̆тӓлӓр та̄̆ні ха́ӈір, та̄̆нідӓн лӯкунбурубӓрӈӓлӓ ха́ӈір; та́да̄тӓ ха́ӈір, шалланнӯдӓӈ ха́ӈір ма̄̆рӓурӓӈі ха́ӈір.

А̄̆урӓӈудаӈанӓ ха́ӈір а́нмӓ јохон-ма́рхілӓк нӯӈумӓлӓ о́лмӓпулгі. Нӯ́рӓлдӓ чомо́чоӈојӓ о́ічӓдӓлӓк ніӈіндаӈа нітӓгӓрӓімӓлӓ, нітӓгӓрӓімӓлӓӈ тӯ́дӓ німіа̄̆ӈ во́гіӓрӓн ка́урӓім. Тӯ́дӓ німӓӈа ха́ӈір ма̄̆рӯ̆шӓм ніа́луол ма̄̆ӈім.

Ма́рхоӈ ко́іӈіӓд-ӯолӓк ӯоӈа̄̆і. Та́ӈун мірӣjол та́дім. Та́да̄т ого́jӓ таӈ јохон

Верхне-юкагирскій переводъ.

Ча̄̆ӈа̄̆ӈідӓгӓ о̄̆нмӓптӓгӓ а̄̆l омо́. Та̄̆чілӓ аі тітӓ а́лмагӓлӓ аі јалӈітӓӈам. Јалӈіӈӓ̄т мо́нні:

— «Хо́додӓ ӈа́чӓдӓчӓ̄̆ili, ка̄̆јӓгуда а́лӓ хоӈа̄̆ili, а̄̆l омо́.»

Ӈа́чӓдаіӈі. Та̄т ӈа́чӓдаідӓллӓ Чо́мод-унӯ́ӈӓ ка̄̆лӈі. Ӓмі́лмӓ јо́ндоӈа̄̆ӈут мо́нні:

— «Тіӈ пі̄̆д-ічӓгӓ ха́нілӈот мо́дот̆ нігідӓілгӓ мӓ̄̆т пуго́лбіӓ ло́удіч̌.» Та̄̆чілӓ мо́нні:

— «Ха́діч̌ ті lа̄̆ili, оно́ч̌лӓ апна́ко міт уо́рпӓ ті лӓбі̄̆ӓдӓ-моӈ̆ӈі.»

Табӯ́нгӓ̄т та̄̆нді ха́діч̌ (= ха́ӈіч̌), тіӈ лӓбі̄̆гӓ лӓбі̄̆ӓдаӈі ха́діч̌; та̄̆т̆ ха́діч̌, ша́л-лаӈі́дӓ ха́діч̌ а̄̆урӓӈі ха́діч̌. А̄̆урӓӈідӓгӓ ха́діч̌ та̄т ја́хан-мархі́лӓк нӯ́гумӓлӓ а́лмӓпкі. Нӯ́гдаллӓ чобіӈӓд-ічӓлӓ нӯ́гондӓгӓн кігім, кігідаллӓ тӯ́дӓ нӯ́моӈін ӓгіа̄̆т ка́удӓім. Тӯ́дӓ нумо́гӓ ха́діч̌ јохтом, тӯ́дӓ ніа́лӈол мі́ӈум.

І́ркін ко́ійоӈа̄̆д-ӯолӓ ӯонӓі. Та́бун тӓрі́кӓӈол та́дім. Та̄̆чілӓ о́гојӓлмӓ таӈ

переправились, они почувствовали себя не хорошо. Тогда они снова своего шамана шаманить заставили. Шаманя, (онъ) сказалъ: «Однако вернемся, впередъ не пойдемъ, не хорошо.» Вернулись. Такъ вернувшись къ Большой рѣкѣ пришли. Ночью сонъ видя, сказалъ (шаманъ): «На вершинѣ этой горы когда, орломъ сидя, (я) встрепенулся, мои перья выпали.» Потомъ сказалъ: «Вотъ тутъ будемъ жить, послѣ, очевидно, наши дѣти здѣсь поселятся.» Поэтому здѣсь вотъ, на этой землѣ поселились вотъ; потомъ вотъ, до лѣсовъ вотъ, пошли вотъ. Когда вотъ шли, такъ ихъ шаманъ якутскую дѣвушку нашелъ (*или* встрѣтилъ). Нашедши, остріемъ копья руку ея прокололъ, проколовши, въ свой домъ тащивши повелъ. Въ свой домъ вотъ привелъ, въ невѣстки (себѣ) взялъ. Одного парня сыномъ имѣлъ. Тому въ жены далъ. Послѣ этого, на завтра утромъ, той якутской дѣвушки отецъ

Тундренный текстъ.

мáрхäl амá мáвоӈчічäм, мáкälуі. Мархílгі мóннi:

— «Хóдодäӈ хáліч! Мáтхалä чомóчоӈоjä óічäлäк вóгіäрäн кáуräім.»

Тáтläр амáгі áӈуоläр тýдä мархílгälä мáтадім. Туӈ мархílӈат Вáӈарil хáӈір мáӈуолуолгі.

Верхне-юкагирскій переводъ.

jáхан-мáрхil-äчíä áӈчіjäім, кíäч. Мархлýогі мóннi:

— «Хóдолáллätіт íӈліч! Мáткälä чобíнäд-íчälä äгíät кáудäім.»

Тáтläт äчíägі áӈуoliät тýдä мархлýогälä тáдім. Тіӈ мархílгäт Бáӈарil хáдіч áнмуӈі.

Записано отъ бывшаго князца Бетильскаго тунгузскаго рода Данилы Третьякова на р. Алазеѣ въ концѣ янв. 1897 г. Переведено мной на верхне-юкагирское нарѣчіе при содѣйствіи Ясачнаго юкагира Алексѣя Долганова.

искать (ее) пошелъ, пришелъ. Дочь его сказала: «Какъ однако страшно! Меня остріемъ копья тащивши, повелъ.» Послѣ этого (такъ будучи) отецъ ея, убоявшись, свою дочь отдалъ. Отъ этой дѣвушки вотъ Вáгариль (Бетильцы) произошли.

Примѣчанія къ № 95.

1 *(стр. 1)*. Изъ маленькихъ бродячихъ родовъ тундры между Колымой и Алазеей Бетильскій тунгузскій родъ самый многочисленный. По сохранившимся преданіямъ онъ пришелъ изъ мѣстъ около Якутска. На Колымской тундрѣ онъ смѣшался съ юкагирами, измѣнивъ ихъ типъ и въ извѣстной степени обычаи, нравы и вѣрованія. Но тѣмъ не менѣе все указанное у нихъ носитъ довольно еще рѣзко юкагирскій характеръ. Что же касается языка, то въ этомъ отношеніи они вполнѣ объюкагирились. Тундренное нарѣчіе въ настоящее время, правда, включаетъ въ себѣ извѣстное количество тунгузскихъ основъ, но словообразованіе изъ нихъ подчинено законамъ грамматики юкагирскаго языка. Хотя по тундрѣ сохранилось смутное преданіе, что языкъ, которымъ теперь говорятъ Бетильцы, въ древнее время запмствованъ у Алазейскихъ юкагировъ, но теперь Бетильцы присвоили себѣ даже національное имя юкагировъ— Одул. Міт одулӈоӈälі — говорятъ Бетильскіе тунгусы т. е. мы юкагиры. Тундренныхъ же юкагировъ они называютъ Алájі т. е. «Алазейцы», а Омолонскихъ или верхне-колымскихъ юкагировъ они называютъ Кóӻімä. Верхне-колымскіе же юкагиры, отдѣленные отъ тундры 1000-верстнымъ разстояніемъ, называютъ обитателей тундры Алájі, но подразумѣвая подъ этимъ народность, которую якуты называютъ «Тонгусъ». О томъ, что на тундрѣ говорятъ юкагирскимъ языкомъ, верхнеколымцы узнали отъ меня. Когда же я имъ разсказалъ, что эти тундренные люди, которыхъ они называютъ «тунгусами», называютъ сами себя Одул, а ихъ, Одуловъ, — Кóӻімä, то до того возмутились, что князецъ воскликнулъ, сжимая кулаки, что онъ бы ихъ всѣхъ билъ за самозванство по лицу. Кóӻімä — по словамъ ясачнаго юкагира, старика Шалугина, былъ когда-то юкагирскій родъ на Омолонѣ. Съ другой стороны сѣверные, притундренные якуты называютъ Бетильцевъ «хангайцами» (Хаӈajылар) и тундренное нарѣчіе — не юкагирскимъ языкомъ, а хангайскимъ (хаӈáі-тылá). Колымчане же русскіе называютъ этотъ языкъ «тунгузскимъ». Послѣдняго мнѣнія былъ также баронъ Майдель. Изъ этого видно, какъ

трудно полагаться на опредѣленія сосѣднихъ племенъ, не изслѣдовавъ самого языка. Міт арӯ одуд-арӯк скажетъ тундренный обитатель—юкагиръ или тунгузъ—т. е. «нашъ языкъ юкагирскій языкъ». Когда я въ началѣ 1897 г. привезъ съ собой на тундру Верхне-Колымскаго юкагира Алексѣя Долганова, то онъ велъ весьма горячіе споры съ тундренными тунгусами, доказывая что Одул это онъ, а что они, Бетильцы, не имѣютъ права называться этимъ именемъ. Послѣдніе же доказывали, что они именно Одулы, а что онъ Кӧӷімӓ. Не смотря на горячность споровъ, надо было удивляться такту, съ которымъ они велись; обѣ стороны избѣгали личныхъ оскорбленій, хотя были пущены въ ходъ насмѣшки. Алазейскіе юкагиры говорятъ о себѣ какъ міт алӓ́јіӈоӈäіlі «мы Алазейцы», такъ и міт о́дуӈоӈäіlі «мы юкагиры». Первое названіе есть родовое, второе связано съ языкомъ, со всѣмъ племенемъ. Такимъ образомъ тунгусы Бетильцы усвоивъ юкагирскій языкъ, присвоили себѣ также имя племени, и какъ самый большой родъ на тундрѣ, гдѣ говорятъ на этомъ языкѣ, они, тунгусы, оказываются настоящими «одул'ами».

Другой варіантъ этого преданія, текста котораго я не записалъ, оканчивается такъ: Якутскую дѣвушку братья уступили самому шаману и отъ нея дѣтей не было. Потомъ они пошли вдоль по Алазеѣ отъ лѣсовъ на сѣверъ и на тундрѣ нашли ляшущихъ юкагировъ (Алаjі). Послѣдніе увидѣвъ тунгусовъ, стали готовиться къ бою. Тогда шаманъ приколдовалъ юкагирскихъ дѣвушекъ, которые перебѣжали къ тунгусамъ. Юкагиры послѣ этого заключили миръ. Отъ этихъ дѣвушекъ и произошелъ Вāӷарil. Весьма возможно, что родъ этотъ образовался изъ 3-хъ элементовъ—тунгузскаго, якутскаго и юкагирскаго.

2 *(стр 33)*. В-ю: опо́ч̂ӓ апна́ко = опослѣ однако.

3 *(стр. 38)*. «До лѣсовъ» т. е. съ сѣвера на югъ, до границы лѣсовъ.

96.

Текстъ на тундренномъ нарѣчіи. **Верхне-юкагирскій переводъ.**

Преданіе о борьбѣ тундренныхъ юкагировъ съ чукчами.

Чо́мод-а́ну шіӈіjіӈа чу́мурдіäк і́боніäчіjі läл. Та́ӈнӓгат̂ ну́jолгі ту́дӓ шаӷа́нäбулуол чу́кчäӷат во́рпäр І́ӈілвäі, ма́рхоӈ у́олäк адуо́нäі, А́лӈа кірі́jänäі, во́рвäjä ко́дäк̂; мät̂ мо́рілӷäпä ала́jіпläӈ.

Чо́мод-у́нуӈ чо́рхоӷо ко́лгänäjä пу́нкäк läл. Tät̂ ну́гум ту́дӓ мо́дібäӈол чу́кчägät а́рпат І́ӈілбäі, і́ркід адуо́лä адуо́пäі, А́лӈа ні́угі, то́нбäjä шоро́мох; мät̂ ма́ділгänä ала́jі-одуп̂äк.

Таӈ А́лӈа і́бодіаӷа шаӷа́нäбуlнäі, чу́кчäӷат а́ӈуolір.

Таӈ А́лӈа ка́лгälгä мо́дібänäі, чу́кчägät а́ӈуolіт.

Шаӷа́пädаӷанä чу́кчäпуl̂ ма́шом-

Мо́додäga чу́кчäпул аӷіӈіӈам. Ту́-

На Алазейской тундрѣ крутой холмъ есть. Тамъ нашелъ свое мѣстожительство, отъ чукочъ оберегаясь, І́ӈілбäі, одного сына имѣвшій, по имени Элнга, сильный человѣкъ; какъ я слышалъ, Алазейскіе юкагиры (это были). Тотъ Элнга на яру поселился, чукчей опасаясь. Когда онъ сидѣлъ, чукчи

Текстъ на тундренномъ нарѣчіи.

ци̧ца. Ту́да̄лӑ ма́јуом, ма́чаилијітäм:
«Ко́луцäк, мо́нні, ма́јуоц!»
Чу́кчäпул ма́рӯци̧, мо́нци̧:
«А́мохајäli, нäволбијäli.»
Ни́мäдаӈа ма́шоуци̧. Ма́лäгітäм, логі́тіäлäлдаӈа чу́кчäпул а́ндумархо̀чір ма́пулци̧ци̧. А́лца ваі чу́кчäн-хāли̧ä кі-јілäц пі́мäӈа ма́поно̀ци̧. Чу́кчäц мо́нні:
«Мät а́li у́лгäлäчäјäц.»

Чу́кчäц ма́пулгäч̂. А́лца ту́рäци̧ä ма́поно̀ăі. Ту́дä маӈі́лӈалä ма́кäріäшум, ша́шпаӈан ма́шушäім.

Шуша́ідаӈанä јблд-о́ічäлäц ма́лагуӈу́т ма́кігäца. Кі́гäцудаӈанä пу́рäдаӈан мä-ку́шаӈач. Ку́шäӈäідаӈапä ма́рäцуоläци̧. Чу́кчäн-ха́ли̧ä ма́хоца-цаі, мо́нні: «А́мохајäli.»

Мо́рämохāци̧. А́мохāрäлдä чу́кчäпул ма́ковäіци̧, ма́халдäіци̧. Чуоліци̧ та̂та̂лäр мо́нцуци̧: Ха́лдаіјолногі чу́кчäпул.

Верхне-юкагирскій переводъ.

дäл јуом, ка́рпäм:
«Ка́лӈік, мо́нні, ма́т̂ ју́о.»
Чу́кчäпул хо́нӈі, мо́нӈі:
«Ѝа́омолбора̀ili, ѝа́аӈìмајäili.»
Ну́мäдäгä шо́нӈі. Лäгі́тäм, лäгі́туодä-јола́п чу́кчäпул іркіäнучіт у́кчіци̧.
А́лца аі чу́кчäн-чомо́цäл а́тахлот нумо́гä по́но̄ци̧. Чу́кчä мо́нні:
«Мät а́ji ука́чä.»

Чу́кчä у́ко̂ч. А́лца ту́дäци̧ä по́но̄ві. Ту́дä маӈі́лгäлä ло́удäм, ша́шпäгäн па́шäім.

Пäша́ідäгä чобі́нäд-і́чäлä па́малоӈу-ла́ндäт̂ кі́гіцам. Кі́гіӈідäгä пу́дäдäгäн ма́нмäгäч̂. Ма́нмäгäідäгä і̧ліјäраца̧м. Чу́кчäн то́нбäјä ѝа́чäлä у́ци̧м, мо́нні: «Ѝа́омолбора̀ili.»

Ѝа́омолба̀ра̀ци̧. Ѝа́омолба̀рäлла̀ чу́кчäпул кобаі̧ци̧, ша́ура̀ци̧. Чуо́лäд-о́мпі табу́нгät̂ мо́нупуци̧: Чу́кчä-ша́ураіluол-лäбіа́к̂.

Записано отъ бывшаго князца Бетильскаго рода Данилы Третьякова въ февр. 1897 г. въ Якутскомъ урочищѣ Карактах'ѣ. Переводъ на верхне-колымское нарѣчіе сдѣланъ при содѣйствіи Ал. Долгалова тамъ же.

подкрадывались. Онъ видитъ, машетъ (рукой): «Идите, говоритъ, я вижу.» Чукчи пошли, сказали: «Помиримся, подружимся (побратаемся).» Въ домъ его вошли. Угостилъ, послѣ того какъ накормилъ (угостилъ), чукчи по одному вышли. Элига да чукотскій предводитель (старшій) вдвоемъ въ домѣ (урасѣ) остались. Чукча сказалъ: «Я ужо помочиться выйду.» Чукча вышелъ. Элига одинъ остался. Свой кафтанъ сбросилъ, черезъ дверь выбросилъ. Когда онъ выбросилъ, копьями со всѣхъ сторонъ прокололи (кафтанъ). Когда (чукчи) кололи, черезъ нихъ перескочилъ (Элига). Когда онъ перескочилъ, испугались (чукчи). Чукотскій богатырь кланяется, говоритъ: «Помиримся.» Помирились. Помирившись чукчи пошли, убѣжали. Древніе люди поэтому говорили: мѣсто бѣгства чукочъ.

Примѣчанія къ № 96.

1 *(стр. 1)*. Это преданіе особенно интересно тѣмъ, что какъ у Ясачныхъ, такъ и у Коркодонскихъ и наконецъ Омолонскихъ юкагировъ сохранились преданія, что они съ чукчами не воевали, ибо считались братьями.

2 *(стр. 18)*. У́лгäлä — какъ въ тундренномъ, такъ и въ верхне-колымскомъ нарѣчіи значитъ *мочиться*, но Долгановъ тундренное у́лгäлäчäjäң не перевелъ прямо у́лгäлäчä, а словомъ уко́чä, прямое значеніе котораго *выходить, выходить изъ дому*, а косвенное — *выходить на дворъ, выходить для отправленія нуждъ*.

3 *(стр. 20)*. Элига зналъ что чукчи ждутъ его съ копьями, поэтому онъ выбросилъ свой кафтанъ, который чукчи приняли за него самого и стали колоть копьями: въ это время онъ неожиданно перескочилъ черезъ чукочъ.

97.

Тундренный текстъ. **Верхне-колымскій переводъ.**

Легенда о томъ, почему второй Алазейскій юкагирскій родъ называютъ Ӑрбäткäн.

Ӑ́lіп міт чу́оліңіңа во́лмалäң läл. Та́да̄т̆ пojбңä чīк lа́ңyl. Пу́дäд а́ураңі мо́нңі:

«Пу́шкіjін у́dілäк у́чіл.»

Туң во́лмапулгі ару́ мо́рір пукірäч, ту́дä мо́ңоҕолä jархуräräім: «Ӑ́lі áräіңік.»

Та̄т̆lär у́dілпäң ма́шаҕапāңі. Таң во́лмаң ту́дä монілҕалä ка́ңіäрäлäк̆ ту́дä мірíjäін ма́̆tадім мо́ндäң:

«Туң мäт̆ мо́ніл омуту̂näң кудíäк̆, тäт̆ jу́оді тítälō.»

Ха́ңір омо́чä шуку́näк о́ңомälä.

А́ңпумä міт чу́oläd-омнíгä а́лмалäк̆ läл. Тāт піңäjäd о́мнік lа́ңil. Пу́дāн а́урäл о́мні мо́нңі:

«Пу́ркіjін ку́рчäңäк ма́räңil.»

Тің а́лмäпкі аңу́ ма́dіт̆ пукíңä̂ч, ту́дä мо́ҕоҕолä (*или* мо́ҕогälä) jäрху́ңäңäім: «Ӑ́ігäн äгä́іңік.»

Та́чilä ку́рчäңпä ма́dāңі. Таң а́лма ту́дä ірíлгälä ко́ңіädаллä ту́дä täрíкäңін та́dім мо́ндä:

«Тің мät íріл о́мо̂ч кудíäк̆, тät-áңңä тítälyo.»

Ха́ңіч̂ омо́чä ӈа́рäк̆ моро́мälä. Тің

Сначала (въ древнее время) у нашихъ древнихъ людей шаманъ былъ. Такъ много людей жило. На дворѣ ходившіе люди сказали: «Семь стерховъ летятъ.» Этотъ шаманъ сказанное (слово) услышавъ, выбѣжалъ, свою шапку .....: «Ужо остановитесь!» Тогда стерхи сѣли. Тотъ, шаманъ свое брюхо распоровъ своей женѣ отдалъ, говоря: «Это мое брюхо, хорошенько храни, какъ глаза свои.» Вотъ хорошую одежду одѣлъ. Этотъ

Тундренный текстъ.

Туӈ во́лманӈ ту́дӓ моніл̓ӷалӓ по́ніралӓ̄к ма̄пулгӓч, у́ділпӓӈін ма̄ковӓч, ма̄нігӓдӓч, ча́ндӓ у́ділпӓӈін ма̄чӓндӓч, у́ділпӓ̀ӓӈ ӈа́ӷа ма̄чӓндӓч, ні́мӓлӓ ја́лміӈӓӈ по́могорӓіӈа; мала́ілӓкун у́дільӈола̀рӓлӓӈ, кова̄іӈі.

Пу́гоӈӓмӓӈ ха́нілӈолдӓӈ ка̄́луі. Туӈ во́лманӈ пі́маӷа шаӷа́пӓӈудаӷапӓӈ пу́дӓ ша̄д-о́ічӓӷа ха́нілӓӈ шаӷа́пал.

Ха́ніл̓ ма̄́хахтаі, мо́нні:

«Пу́дӓ ла́чіл а̄́ндӓӈік, ӓl корі́jӓ -морі́jӓӈ, ма̄т̓ лава̄́ілӓ ма́ӷіл а̄́ндӓӈік. Омо́чӓ ко́дӓӷа̄т̂ lä ну́ӈік: ма̄т̓ мірі́jӓ чо̄́д-алі́лӓ̄к таӈ лачі́лӷӓн у́чілӷа па́іӷан.»

Пу́дӓ чі́пӓӈ лачі́лӓ ма̄́рӓндӓӈа, мо́ӈі: «Міт во́лмӓӈ ма̄́kälуі.»

Туӈ ха́ніл̓ лочі́лӷӓн ма̄́ручіч, туӈ о́молгодӓӈ туӈ чо̄́д-алі́лӓ̄к мо́паім. Туӈ ха́ніл а́нмӓ ко́дӓӈолаі. Ара́і а́нмӓ во́лмапулгі пу́дӓ о́ӷолдӓӈ мо́нні:

«Ӈа́ваід-і́лӓӷа̄т̂ lä пу́ӈік: чоӷу́лгі laӷа́läштäläӈ, шалӷаӷа̄́ірӓлӓӈ пі́маӷа лачі́лӷа шу́шäіӈік.»

Верхне-колымскій переводъ.

а́лма ту́дӓ ірі́лгӓлӓ по́нідӓллӓ у́ко̂ч, ку́рчӓӈпӓӈін ко́бӓ̂ч, нігі́дӓ̂ч, ча́ндӓ ку́рчӓӈпӓӈін ма̄́ріӓ̂ч, ку́рчӓӈпӓ̀ӓ ӈа́ӷа ма̄́ріӓ̂ч, ну́мӓлӓ ја́лміӈӓ јо́мгодӓіӈам; ма́лӷіjälокун ку́рчӓӈол ку́дӓдӓллӓ, коба̄́іӈі.

По́рӓмӓ ха́нілӈот кіӓ̂ч. Тіӈ а́лман нумо́гӓ мо́доӈідӓгӓ пу́дӓ ша̄д-і́чӓгӓ ха́нілӓ̄к ма́да̄л.

Ха́ніл̓ ја́хтаі, мо́нні:

«Пу́дӓ ло́чіл па̄́дӓтӈік, ӓl ло́удумоӈіjä, ма̄т̓ пу́голӓ ма́ӷіл̓ па̄́дӓтӈік. Омо́чӓ шоро́моӷо̂т lä ну́ӈік: ма̄т̓ тӓрі́кӓ лу́дул jӓрі́ӈägälä таӈ ло́чіл -будіäн хона̄́ілгӓ па́ігän.»

Пу́дӓ омні́пӓ лочі́лӓ па̄́дӓтӈам, мо́ӈі: «Міт а́лма кіӓ̂ч.»

Тіӈ ха́ніл̓ ло́чіл-будіäн хо́нäіч, тіӈ омо́чӓ шоро́мо тіӈ лу́дул jӓрі́ӈälä паім. Тіӈ ха́ніл̓ ха́ӈіч̂ шоро́моӈот ку́дäі. О́лмоӈ ха́ӈіч̂ а́лмапулгі пу́дӓ о́ӷо̂т мо́нні:

«По́ӈход-а́чägǟт̂ lä кудя́дäӈік: но́ігі на̄́лбäтäллӓ, ша̄́лгädäідäллӓ нумо́гӓ ло́чілӈін па̄́шäіӈік.»

шаманъ, свое брюхо (желудокъ съ кишками) оставивши, вышелъ, къ стерхамъ пошелъ, встрепенулся, наверхъ къ стерхамъ полетѣлъ, вмѣстѣ съ стерхами полетѣлъ, кругомъ урасы три раза облетѣли; восемь стерховъ сдѣлавшись, полетѣли. Весной орломъ прилетѣлъ. Когда въ домѣ этого шамана спдѣли (люди), на дворѣ на вершинѣ дерева орелъ сѣлъ. Орелъ пѣлъ, сказалъ: «На дворѣ огонь зажгите, не въ состояніи сбросить (птичій костюмъ), мою теплую одежду сожгите. Изъ людей хорошаго (человѣка) найдите: желѣзнымъ посохомъ моей жены, надъ тѣмъ огнемъ когда (я) пройду (пролечу), пусть бьетъ.» На дворѣ люди огонь развели, сказали: «Нашъ шаманъ пришелъ.» Этотъ орелъ надъ огнемъ (или черезъ огонь) пролетѣлъ, этотъ хорошій человѣкъ этимъ желѣзнымъ посохомъ билъ. Этотъ орелъ вотъ человѣкомъ сталъ. Такъ вотъ шаманъ ихъ, на дворѣ стоя, сказалъ: «Изъ оленей бѣлаго убейте: ноги его опустивъ, расколовъ

Тундренный текстъ.

Туӈ во́лманӈ ха́ӈір ма́шогуі, ту́дӑ мірі́jӓӈін мо́нні: «Мӓ́т мо́ніл кӣк!»

Мірі́jӓгі во́лманӈ о́ілӓдаӷа віа́д -аділа́к ча́ніämӓлӓ, та́тlӓр ту́дӑ па́lур -мо́нілӷалӓ ні́мрō ко́ілäшум.

Мірі́jӓгі ту́дӑ ко́дӑ ко́ілäшоӈӓ мо́нілӷалӓ ма́шäурäм. Туӈ во́лманӈ ту́дӑ мо́нілӷалӓ ма́jуом ма́роранäі. О́ранӓрäӈ мо́нні: «А́нгänägӓ, хо́удäӈ курі́äк!» Ха́ӈір ма́нäӈі, мо́нні:

«У́ділпäӈ ма́тхӓлӓ äl омо́ӈіӈу, мо́ндäӈ: мі́т ла́-улру́кун äl омо́ӈіjäк, ма́лак, ко́вäік. Та́tlӓр ха́нілӈоларäläӈ ка́läіjäӈ», мо́нні: «ілäӷат lä пу́ннік, мо́нігі во́räіӈік.»

Ілälä ма́пунӈа, мо́нідаӷалӓ омут́нäӈ во́räіӈа. Ті́дäӈ во́лманӈ ті́дäӈ ілäӈ -монілӷалӓ ту́дӑ ніӈіätудуру ча́ӈітäім. Німаӷат ма́пулгäч, ілäнäӈ на́ӷа ко́вäч, ілäӈ-но́рӈäк ла́умälä. Ва́jін ма́kolуі, ма́шогуі, мо́нні: «А́l омо́ ілäӈ-мо́ніл!»

Ту́дӑ монілӷалӓ ваі ма́ворвäім, ма́понім. Кäна́пägі мо́нӈі:

«Ко́дän-монілäк а́томол.»

Верхне-колымскій переводъ.

Тіӈ а́лма ха́ӈіч шо́гі, ту́дӑ тäрі́käӈін мо́нні: «Мät і́рі́л käік!»

Тäрі́кägі а́лма-о́ілäдägӓ jа́д-адіläк ану́рāмälä, та́tlät ту́дӑ по́лут-ірі́лгälä ну́мӈіт шаша́хатум.

Тäрі́кägі ту́дӑ по́лут шаша́хатуол ірі́лгälä ша́урäм. Тіӈ а́лма ту́дӑ ірі́лгälä jу́ом іба́liäі. Іба́lädä мо́нні: «І́ӈлугӓ, хо́doläк!» Ха́ӈіч на́ӈіäі, мо́нні:

«Ку́рчäӈпä ма́ткälä äl ану́räӈі, мо́нут: мі́т ла́гулбон äl ану́räjäк, jах, ка́бäік. Табу́нгат ха́нілӈот ку́дädälä ка́liäjä», мо́нні: «а́чägат lä кудадäӈік, ірі́гі полу́däӈік.»

А́чälä кудадäӈам, і́рідäулä о́моч полу́däӈам. Тінätаӈ а́лма, тінätаӈ а́чäд-ірі́лгälä ту́дӑ ніӈіämолӷодо̄ӷо шаураім. Нумо́гät у́коч, а́чäпулнä на́ӷа ко́бäч, а́чän-шоӷу́нмäк ламмälä (*см.* ла́гумälä). Хо́ллумä кіäч, шо́гі, мо́нні: «А́l омо́ а́чäд-і́рі́л!»

Ту́дӑ ірі́лгälä аі полу́дäм, по́нім. Кäна́пägі мо́нӈі:

«Шоро́мод-ірі́лäк о́томол.»

въ домѣ въ огонь бросьте.» Этотъ шаманъ вотъ вошелъ (въ домъ), своей женѣ сказалъ: «Мой желудокъ дай!» Жена его во время отсутствія шамана другого юношу полюбила, послѣ чего своего мужа желудокъ совсѣмъ разорвала. Жена (его) своего мужа разорванный желудокъ принесла. Этотъ шаманъ, свой желудокъ увидѣвъ, заплакалъ. Плача сказалъ: «Увы, что сдѣлала!» Вотъ говорить началъ, сказалъ: «Стерхи меня не полюбили, говоря: нашей пищи не любишь, ступай, уходи. Поэтому . . . . . говоритъ: «изъ оленей (одного) убейте, желудокъ его выньте.» Оленя убили, желудокъ его хорошо вынули. Тотъ шаманъ тотъ оленій желудокъ въ свое нутро всунулъ. Изъ дому вышелъ, съ оленями вмѣстѣ пошелъ, оленій мохъ ѣлъ. Тотчасъ же пришелъ, вошелъ, сказалъ: «Не хорошъ оленій желудокъ!» Свой желудокъ опять вынулъ, брссилъ. Товарищи его сказали: «Человѣчій желудокъ хорошъ былъ-бы.» Шаманъ ихъ сказалъ: «Оставьте,

Тундренный текстъ.

Во́лмапулгі мо́нні: «Ма́лăк, ӈа́піч! ла́мăӆ-мо́піл іӆа́іӷа.»

Ла́мăлă ма́пуӈӆа, таӆ ла́мăп-мо́нілăк ваі ча́ӆітăімălă. Ча́ӆітăірăлдă ко́дă пу́лгоідаӷанă — ӈа́ӷа пу́лгач, ко́дăн-ӈа́ӆăк ла́умălă, мо́нні:

«Хо́додăӆ југу́лвăліч!» Та́дăт мо́нні: «Омо́ӷа мăт ча́ілă!»

Ха́ӆір ла́măн-мо́нілӷалă ма́шушăім, ма́јобоі. А́паналăгі аділ̇ăӆ ті́ӆічілмăӆ ма́равăӆі, ӈа́ӷа ма́шучурăӆі.

Ха́ӆір ого́јă кăна́пăгі ăго́рălăӆ мо́ннӆі: «Ăго́ӈік!»

Ју́одіпăгі ӯі, тăп а́го̄lă ма́чантăірăӆа. Та́дăт і́т̇năӆ југу́лвăлăӆ ја́баӆі.

Верхне-колымскій переводъ.

А́лмăпкі мо́нні: «Јах, ӈа́ніч̇! тобо́код-і́ріл ју́онугă.»

Тобо́кălă куда́дăӆам, таӆ тобо́код -і́рі́лăк аі ша́урăмлă. Ша́урăллă шоро́мо ука́ідăунă—ӈа́ӷа у́кчі, шоро́мо -ја́ӆăк ла́ммălă, мо́нні:

«Чомо́н агу́рпăліч̇!» Та́чілă мо́нні: «Омо́ӷо мӑт̆ поӆărхо́!»

Ха́ӆіч̇ тобо́код-і́рі́лгălă полу́дăм, а́мдăі. Тăрі́кăгі аділ̇ăӆă ăмі́лмă ја́ндуӆі, ӈа́ӷа то́туӆі.

Ха́ӆіч̇ о́гојălмă канắпăпкі ăгі́ădăллă мо́ннӆі: «Ăгі́ăӆік!»

А́ӆӆăпкі у́іч̇, ха́ӆіч̇ ăгі́ălă ӏорхаіӆам. Та́чілă іч̇ агу́рпăллă а́мдăӆі.

Переводъ на Верхне-Колымское нарѣчіе сдѣлано при помощи Ал. Долганова.

грѣхъ! собачій желудокъ посмотримъ (попробуемъ)». Собаку убили, тотъ собачій желудокъ тоже засунулъ. Засунувъ, когда человѣкъ вышелъ (на дворъ)—вмѣстѣ выбѣжалъ, человѣческій калъ ѣлъ, сказалъ: «Очень тяжело (мучительно)!» Потомъ сказалъ: «Пропали мои дни!» Вотъ собачій желудокъ вынулъ, умеръ. Жена его съ юношей ночью спать легли, другъ къ другу прилипли. Вотъ на завтра утромъ товарищи ихъ, вставши, сказали: «Вставайте!» Глаза ихъ шевелятся, вотъ встать не могутъ. Потомъ, долго мучившись, умерли.

Примѣчанія къ № 97.

1 *(стр. 1)*. Второй Алазейскій юкагирскій родъ называютъ на тундрѣ э́рбеткенъ. Слово это ламутское—гусиный (ắрбăт̆ = гусь). Полагая, что въ этомъ названіи можетъ быть скрывается родовой тотемъ, я спросилъ у князца рода Константина Слѣпцова, почему ихъ такъ называютъ; онъ отвѣтилъ, потому, что ихъ древній шаманъ леталъ вмѣстѣ съ птицами, и при этомъ разсказалъ это преданіе. Интересно однако то, что изъ разсказа не видно, чтобы шаманъ имѣлъ какое либо отношеніе къ гусямъ: онъ леталъ вовсе стерхомъ и орломъ.

2 *(стр. 6)*. Переводъ слова јархуӆăӆăім (јăрхуӆăӆăім) въ рукописи пропущенъ. *К. З.*

3 *(стр. 36)*. Тутъ рѣчь идетъ о мозгѣ ножныхъ костей, бросаемыхъ въ огонь въ видѣ жертвы духу огня.

4 *(стр. 55)*. Переводъ начала этого предложенія пропущенъ въ рукописи. Можетъ быть «орломъ ставши (ср. 33) пришелъ»? *К. З.*

98.

Тундренный текстъ. **Верхне-юкагирскій переводъ.**

Преданіе о томъ какъ второй Алазейскій юкагирскій родъ вымеръ отъ оспы.

Мät чī вáвачäіӈ (*вм.* вáвачäӈін *или* вáвачäпäӈін), Алáјі-шан-нímäіӈ мáрӯӈі, мáнонрабуӈӈі. Вáлбäіӈі.

Тáӈудäӈ нóнралаулбушір вáвач-мíклäдаӷа ӯдаӷанä јóвул-бӯрä шáлäӈ шáідä хóдолäл. Тáронäјä вáӷаділлäк óготіälälӈумлä. Таӈ вáӷаділлäӷälä мáшäгушäіӈа. Гóрät-ā̆л̆ ӈámочäӈӈä вáӷаділлäӈ оӷóläл. Оӷóлӈудаӷа јáлгäрут вáвачäӈ ӈáчіӈ чáндäіӈа. Вáвачäӈ мóнӈі: «Хóдір кáлämут̆?»

Одӯлпäӈ мóнӈі: «Мáнопраӈ-бӯӌіli.»

— «Ăläп, ăл кĭtäili!»

Одӯлпäӈ мóнӈі: «Хóдір?»

Вáвачäӈ мóнӈі: «Јóбäлäӈ läл.»

Одӯлпäӈ мóнӈі: «Мáчомоноӌ пóпраӈ лáулбуӌäli.»

Вáвачäӈ чомó-чоӷójälä móірäӈ мóнні: «Мáјобатаімут̆!»

Одӯлпäӈ мóнӈі: «Хōлäм мă-чоӷójäд-

Мät óмпі лучíпäӌін Алáјі-шап-нӯмäӈін хóнӈі, табáхаӌӯолӈі. Аӷímäӈӈі.

Тā табáха-ӌӯоліт лӯчі-мäклíä хóнӌідäгä чӯго-будíä шăлäк шáідä хóдоӆ. Ăбíбäјä ӈăӌубäк ägăгіälälӈімälä. Таӈ ӈăӌубägälä пăшäіӈам. Гóрät-ā̆л̆ кăíläјä ӈăӌубäк óӷоӆ. Óӷоӈідägä јăхлägудä-лáӈдät̆ лучíпä ӈáчін шӯбоӌіäӈі. Лучíпä мóнӈі: «Хóдіät̆ кăлмät̆?»

Одӯпä мóнӌі: «Табáха-ӌӯолӌäili.»

— «Ăлă, ăл кăітäili!»

Одӯпä мóнӌі: «Хóдіät̆?»

Лучíпä мóнӌі: «Јóбок läл.»

Одӯпä мóнӈі: «Чомóн табáхаӌӯолӌäili.»

Лӯчі чобíнä моіт̆ мóнні: «Ámдäчämät̆!»

Одӯпä мóнӈі: «Хóдämä чоӷójäд-

Мои люди къ русскимъ въ Алазейское зимовье пошли, отъ безтабачницы страдали (курить хотѣли). Дружны были (съ русскими). Такъ курить желая, когда до русскихъ еще не дошли, на дорогѣ дерево поперекъ лежало. Черный платокъ выставили (флагъ). Тотъ платокъ бросили (юкагиры). Подъ городомъ красный платокъ стоялъ. Когда они (юкагиры) стояли, съ противоположной стороны русскіе на встрѣчу выбѣжали. Русскіе сказали: «Зачѣмъ пришли?» Юкагиры сказали: «Табаку желаемъ.» — «Нѣтъ, не дадимъ!» Юкагиры сказали: «Почему?» Русскіе сказали: «Болѣзнь есть.» Юкагиры сказали: «Очень отъ безтабачницы страдаемъ.» Русскій копье держа сказалъ: «Умрете». Юкагиры сказали: «Какъ бы кончикъ ножа

Тундренный текстъ.

óічäк, хóдä мíтхалä jáвно (jáуно) пýптäм?»

Хáцір чомó-чоӈójäд-óічäлäк шýмалä пóпралäц пíтäгäрäірäлäц шýшäім, мóндäці: «Тíт нímаӈаť лáучäцік, тáпітä ál лáулäцік!»

Тáдаť мáковäіці тíтä нímäіш. Нímаӈа кóткäіці, мáнäціці: «Нóпрац мáкачіі, вáвачäц мóнні: нóпра мáцір мäjóбатäjämут.»

Óдул мóнні: «Áпгänäгä хóлум jáупäр мájоботäіlі? Мäлäк лáуӈа!»

Хáцір мóлауца. Туц пýцралä лáурäлдä мáравäці. Täц áвалäк ýдäк мájабаці.

Áрбäткäн täťläр пáцірäjолпогі лýгоjäці пýндýjолпäгі.

Верхне-юкагирскій переводъ.

íчäк, хóдä мíткäлä чýму кудáдätäм?»

Хáцíч, чобíнäд-íчälä табáх-шогí-гälä кíгідälлä пáшäім, мóнуť: «Тíť нумóгät бцäjäіцік, тīт ál óцäцілäк!»

Täť кобáіці тíтä нýмоцін. Нумóгä jахáці, нáціäці: «Тáбах кáчіі, лýчі мóнні: тáбах мíцідä ámдäчämäť.»

Óдул мóнні: «Хóдä чýмуť ámдäтуок? Хáцíч бцäгä!»

Хáцíч бцäцам. Тіц табáхалä бцäллä jáндуці. Täт jóндот чýмут ámдäці.

Табýпгäť jáцдäці улýмуjäбонпäк лíгältацпä пýпдуопогі.

Записано отъ князца рода К. Слѣпцова. Переводъ на верхне-юкагирское нарѣчіе сдѣланъ при помощи А. Долганова. Теперь этотъ родъ состоитъ всего изъ 4-хъ семействъ и кочуетъ въ области р. Алазеи и къ западу отъ Алазеи. Сталкиваясь больше съ ламутами и юкагирами съ р. Индигирки, юкагиры этого рода говорятъ уже лучше по ламутски, чѣмъ по, юкагирски.

(табаку съ кончикъ ножа)! Какъ это насъ всѣхъ убьютъ?» Вотъ концомъ копья табачный мѣшокъ проткнувъ, бросилъ, говоря: «Къ себѣ домой курить идите, здѣсь не курите!» Такъ пошли въ ихъ домъ. Домой пришли сказали: «Табакъ принесли, русскій сказалъ: табакъ взявши, умрете.» Юкагиры сказали: «Какъ это всѣ помремъ? Вотъ давайте курить!» Вотъ курили. Этотъ табакъ покуривши, спать легли. Такъ заспувъ всѣ умерли. Отъ этого «гуспнные» люди окончились (вымерли), (какъ) старики разсказываютъ.

Примѣчанія къ № 98.

1 *(стр. 2)*. Alaji-шан-німä (Алазейскіе деревянные дома) — было русское зимовье на р. Алазеѣ къ сѣверу отъ станціи «Малое». Говорятъ, что тамъ еще сохранились остатки отъ часовни и домовъ.

2 *(стр. 34)*. «Гуспнные люди» — родъ Эрбэткэнъ.

3 *(стр. 35)*. Пýндуопогі — букв. «ихъ разсказываніе».

99.

Тундренный текстъ.

Коро́вая́.

Ма́рхоӈ ко́дӓ лӓі, мирӣ́јӓпі, ја́ручӓлӓӈ. Ту́дӓ міӈӣ́јӓӈалӓ (*другіе говорятъ*: міӈӣ́јӓӈанӓ) ла́уjӓлӓ ӓл ма́нчӓрштіну ја́улӓгір.

Ма́кобӓч німӓ-jӓклі́ӓ. Німӓдаӈа jап ко́дӓќ (*слышно* го́дӓќ) ка́луя́. Чомолӓя́ мо́нні:

«Тӓт́ ко́пмӓ ко́лдаӈа монќ: ‚ло́päili‘. Мо́нтӓі: ‚хо́дір ло́ротоӄ́? ті́дӓ ӈӓ́мӓӈӣ́ӓili, хо́-одір ло́ролбуніӄ́?‘ Монќ та́ӈанӓ: ‚а́ӈӣ́ӓ го́дӓ хо́дӓӈ ӓl лора́ну?‘ Мо́нтӓі: ‚хо́дӓӈ ло́ротоӄ́?‘ Монќ: ‚мола́ ло́päili‘.

Ту́дӓ мирӣ́јӓӈалӓ ча́лӣ́ӓдаӈанӓ і́рӓм.

— «Мола́ віа́тӓќ!» Віа́тӓм.

— «Мола́ та́туя́ мӓ пу́ішӓт.»

Ӈогӣ́јӓлӓ пу́ішӓм, мирӣ́јӓгі пу́ішӓм: «Мола́ хо́ллӓмут́ (= хо́н ла́мут́), ого́ӣ́ік!»

Чо́молӓлтагі аріла́к а́jім. Угу́рчӓ-

Верхне-юкагирскій переводъ.

Чуolӓӣ́і.

І́ркіп шоро́мо лӓі, тӓрі́кӓпі, хаӣ́чӓлӓќ. Ту́дӓ тӓрі́кӓгӓлӓ о́ӣ́ілӓ ӓла́іштілӓпуі jо́уlӓшlӓт.

Ну́ма-jӓклі́н ко́бӓч̌. Ну́мадӓгӓ jап шоро́мох ка́лӣ́іl. Чо́муолтаӈ мо́нні:

«Тӓт́ ка́пмӓ ка́лдӓгӓ мопќ: ‚ло́дӓili‘. Мо́нтӓі: ‚хо́діӓт lо́дотуоӄ́? туда́ ӈа́міӈӣ́ӓili, хо́діӓт̂ lо́дуolк?‘ Монќ та́ӈанӓ: ‚а́ӈӣ́ӓ шоро́мо хо́до ӓl lо́дӓпу?‘ Мо́нтӓі: ‚хо́дӓ lо́дотуоӄ́?‘ Монќ: ‚та́ lо́дӓili‘.

Ту́дӓ тӓрі́кӓгӓлӓ ну́гондӓулӓ у́лтӓм.

— «Тӓ пӓ́шӓік!» Пӓ́шӓім.

— «Тӓ мӓт́ тӓ́тул улӓ́тӓт́.»

Шӓ́урӓӣ́ӓд-ігӓ́jӓлӓ jо́дом, тӓрі́кӓгі jодом: «Тӓ хо́llӓмӓт́ (= хо́н lӓ́мӓт́), ӓгіӓӣ́ік!»

Чо́молтаӈ ӓ́jӓлӓ ӓ́jім, но́ілмуӣ́ін

Сказка.

Одинъ человѣкъ былъ, женатый, промышленникъ. Свою жену не заставлялъ воду носить, любя. На промыселъ пошелъ. Въ домъ его три человѣка пришли. Старшій сказалъ (женщинѣ): «Твой другъ когда придетъ, скажи (ему): ‚будемъ играть:‘ Скажетъ: ‚съ чего это будемъ играть? давно ужъ другъ друга взяли (женились), какъ это хочешь играть? ‚Скажи все-таки: ‚живой человѣкъ какъ не играетъ?‘ Скажетъ: ‚какъ будемъ играть?‘ Скажи: ‚ну, будемъ играть‘ . . . . . Руки своей жены связалъ. «Ну развяжи!» Развязалъ. «Ну я тебя свяжу.» Оленьимъ ремнемъ (которымъ ловятъ оленей, аркапомъ) связала, жена его связала: «Ну, гдѣ вы, встаньте!» Старшій лукомъ выстрѣлилъ, ногу его

Тундренный текстъ.

даӈалä äjítäm. Ӓ́мӌägi мóннi: «Нӓ́мäӌ ӈäläӈ віӓ́läлтаӈа ajímäk̆?»

Мӓ́ханäӌi, мірíjädaӈала кӓ́ураӌа. Таӌ кóдäӌ ходóдаӈа торójäӈа кólyi.

— «Мӓ́тул̆ торójäӈа віӓ́täk̆.»

— «Чоӈójäӈа мӓ́тул̆ лӓ́малäк іківіпа́пунмäk̆, кä, тät̆ хóдол jy̆omäӈ.»

Мӓ́рӯчіч. Тáлоу кólyi.

— «Тáлоу, мӓ́тул̆ віӓ́täk̆.»

Тáлоу мóннi: «Тät̆ хóдол íчуоӈ, лӓ́удäлӈа ájір мӓ́тул̆ нӓ́урijänупмäk̆.»

Мӓ́рӯчіч. Хáічіäтäгäk̆ кáлул̆.

— «Хáічіä, мӓ́тул̆ віӓ́täk̆.»

Хáічіä мóннi:

«Хáнӌämäӌ мӓ́тул̆ jóндолӈа мät шӓ́шпäд-áӌil шӓ́ругол шӓ́ругäшіänупмäk̆, мӓ́тул áвäтälӈанä мӓ́ӌцäшäінупмäk̆. Tät̆ хóдол íчуоӈ, кä!»

Мӓ́рӯчіч. Нät̂läläk̆ кálул.

— «Нät̂läӈ, мӓ́тул віӓ́täk̆!»

Нät̂läӈ мóннi: «Мӓ́тул̆ лӓ́малä іківіпа́пунмäk̆, tät̆ хóдол íчуомäӈ.»

Мӓ́рӯчіч. Шálilä кáлул.

Верхне-юкагирскій переводъ.

(*см.* пóілдäӈін) jaрóтом. Ӓ́мӌägi мóннi: «Хóдімä ӈáнӌä ádägä ajímік̆?»

Хáнäӌi, täрíкädäулä кáудіäӌам. Таӌ шорóмо хóдодägä піäӌäläк̆ кáлул̆.

— «Піäӌä, мӓ́тул̆ пäшäік.»

— «Шíllägä (*см.* шíнlägä) мӓ́тул̆ тобóколо íӌlіпумік, лäítäk̆, tät̆ хóдол jy̆omä.»

Мудäдäч̆. Толóбок̆ кáлул̆.

— «Тóлоу мӓ́тул̆ пäшäік.»

Тóлоу мóннi: «Tät̆ хóдол jy̆o, лäӌдäлгä ájіт мӓ́тул іркy̆шäіпупумік̆.»

Мудäдäч̆. Хахáлäк̆ кáлул̆.

— «Хáха, мӓ́тул̆ пäшäік.»

Хáха мóннi:

«Чіäӌämä мӓ́тул jäндолго мät шäшпäд-áӌil холíлä хóліпäпунӌäк, мӓ́тул jäндолгä мäрíӌäшäінунумік̆. Tät̆ хóдол jy̆o, лäítäk̆!»

Мудäдäч̆. Шахáлäлäк̆ кáлул̆.

— «Шахáлä, мӓ́тул̆ пäшäік.»

Шахáлä мóннi: «Мӓ́тул̆ тобóколо íӌlінунумік̆, tät̆ хóдол jy̆omä.»

Мудäдäч̆. Шäулбулäк̆ кáлул̆.

(связаннаго мужа) прострѣлилъ. Младшій братъ его (того который стрѣлялъ) сказалъ: «За какой сдѣланный имъ грѣхъ стрѣлялъ (ты)?» Укочевали (три человѣка), жену его увели. Когда тотъ человѣкъ лежалъ, лось пришелъ. «Лось, меня развяжи.» — «Весной меня собаками пугалъ, помни, твое лежаніе вижу (т. е. радъ, что ты лежишь).» Дальше пошелъ. Дикій олень пришелъ. «Дикій олень, меня развяжи.» Дикій олень сказалъ: «Твое лежаніе вижу, во время моей пастбы стрѣляя (ты) меня бывало въ дрожь приводилъ.» Дальше пошелъ. Дѣдъ (медвѣдь) пришелъ. «Дѣдушка, меня развяжи.» Дѣдушка сказалъ: «Зимой, когда (я) спалъ, у моей двери стукомъ (ты) меня оглушалъ, когда (я) спалъ, (ты) бывало будилъ меня. Твое лежаніе вижу, помни.» Впередъ пошелъ. Лисица пришла: «Лисица меня развяжи.» Лисица сказала: «Меня собаками пугалъ, твое лежаніе вижу.» Прошла. Мышь при-

Тундренный текстъ.

— «Ша́lil, омо́чä ша́lil, ма́тул̓ вія́тäк̓.»

— «Äi, вія́тät äl віätätчäң, а́lämдäр вія́täр і̯ңіäіт.»

Ногі̯jäӈälä чо́ӷäм, jан кіңäӈаң чо́ӷум. А́гоі, шаlі́lä чічädоңоіӈа ша́урäм. Ма́кобäч, пі́маніälӈа ко́ткäч̓, ма́рхоӈ ша́буӈäчäң а́пмургі хо́доӈ. Чо́ңолär о́räӈäi. Ваі ко́бäч.

Ні́мäніälӈа ко́ткäч кіпіäршчä ша́буӈäчäң а́пмургі хо́доӈ. Ваі о́räӈäi, чо́ңолär о́räӈäi. Ко́бäч. Jа́лмäршчä пі́маніälӈа ко́ткäч, jа́лмäршчä ша́буӈäчägі а́пмургі хо́доӈ. У́чіч, па́lум та́ңңіlä, а́рілä во́ӈчім, ту́дä арі̯ӈалä шуку́ӈа ну́гум. Ша́гуі ту́дä ні́маӈа.

Ті́дän ко́ппäң па́урур пу́лгäіңі ші-рі́лӈан. А́мңägі мо́ппі: «Ті̯т̓ ла́мäң ӈа́läң віа́lältаӈа а́jімк?»

Ма́тоңорäм ма́пälум, ту́дä арі́лäк а́jім, кіп ча́нмäңäпул пу́нім; ту́дä ні-маӈа мäко́lуі, ті́дäң ко́іпäң пу́ндäläк̓ ка́lуі, ту́дä мірі̯jäін мо́ппі: «А́мдур jáнуңік!»

Верхне-юкагирскій переводъ.

— «Ша́улбул̓, омо́чä ша́улбул̓, ма́тул̓ па́шäік!»

— «Äi, па́шäіт äl па́шäітäjä, кі́м-ңäшут па́шäіт jу́от̓.»

Ша́ураңäд-іга́jägälä чо́ӷäм, jан кіпі̯ңägä чо́ӷум. Äгі̯äі, ша́улбулä кар-ма́нгä ша́урäм. Ко́бäч̓, ну́маӈуолгä lа́хаі, і̯ркіп ша́ураңädä о́пмугі хо́доі. Чо́ңолот іба́läі. Аі ко́бäч̓.

Ну́маӈуолгä jа́хаі, а́тахläштä ша́ураңädä (= ша́уроңägіп) о́пмугі хо́доі. Аі іба́läі, чо́ңолот іба́läі. Ко́-бäч̓. Jа́лмаштä ну́маӈуолгä jа́хаі, jа́лмаштä ша́уроңädä о́пмугі хо́доі. Мудадäч̓, ша́рум таң о́мпігälä, а́jälä а́ӈчім, ту́дä а́jägälä піа́ргä ну́гум. Ту́дä нумо́гä шо́гуі.

Ті́нätаң ко́іпä і̯ркäіт̓ пукі̯ңäің шіңілгän. А́мңägі мо́ппі: «Хо́дімä ӈа́ӈңä а́дägä а́jімät?»

Ха́ңім, ша́рум, ту́дä а́jälä а́jім. А́тахун ча́чапädа́улä ку́дачім; ту́дä пумо́гä кіа́ч̓, ті́нätаң ко́іпälä ку́дачіллä кіäч, ту́дä тäрікäңіп мо́ппі: «Чуго́ӈ ку́däläік!»

шла. «Мышь, хорошая мышь, меня развяжи.» — «Эй, развязывая не развяжу, крѣпиться буду, чтобы развязать постараюсь.» Оленій ремень перерѣзывать начала, три мѣсяца рѣзала (грызла). Всталъ (человѣкъ), мышь въ карманъ положилъ. Пошелъ, до мѣста ночлега дошелъ, одного маньчика рога лежали. Всхлипывая плакалъ. Дальше пошелъ. До мѣста ночлега дошелъ, отъ втораго маньчика рога лежатъ. Снова плакалъ, всхлипывая плакалъ. Пошелъ. До третьяго мѣста ночлега дошелъ, третьяго маньчика рога лежатъ. Дальше прошелъ, нагналъ тѣхъ людей, лукъ искалъ, свой лукъ въ среди вещей нашелъ. Въ свой домъ вошелъ. Упомянутые парни, вздрогнувъ, выбѣжали черезъ низъ урасы. Младшій братъ сказалъ: «За какой сдѣланный имъ грѣхъ стрѣляли?» Погнался (мужъ), нагналъ, изъ своего лука выстрѣлилъ, двухъ старшихъ братьевъ убилъ; въ свой домъ пришелъ, тѣхъ парней убивши, пришелъ, своей женѣ сказалъ: «Живо со-

Тундренный текстъ.

Ту́дä а́мцäпулщін кін ша́буӈäчäк та́дімälä по́чäшäім. Туц ко́даӈ ма́ханäі. Ту́дä мірі́jäӻälä угу́рчälä́к мі́ротäм, ту́дä ні́маніälіп па́нгäч, ко́ткäч ші́маніälӻа. І́лälä ма́пупім, а́ндаӻан шалі́lä ша́урäм, мо́нні: «Ма́тул а́ціtämä́к, та́ні́t ла́удä́к.»

Верхне-юкагирскій переводъ.

А́мцäптін (*вм.* а́мцäпулда́ӈін) а́тахун ша́уräӈäк та́дімälä jа́дум. Тіӈ шоро́мо ха́näі. Ту́дä täрі́käгälä но́ілä мі́дошäм, ту́дä ну́маӈуолӈін ӈа́чäда́ч, jа́хаі ну́маӈуолгä. А́чälä куда́дäм, а́ндäгäн ша́улбулä ша́урäм мо́нні: «Ма́тул а́ціtämі́к, тубо́нга́т ла́ндä́к.»

Записано отъ юкагира 1-го тундреннаго Алазейскаго рода Ивана Ягловскаго на озерѣ Тоцор, на границѣ лѣсовъ, въ стойбищѣ князца рода. Переводъ на верхне-юкагирскій языкъ сдѣланъ при помощи Ал. Долганова.

бирайся (въ кочевку)!» Младшему брату ихъ двухъ маньчиковъ далъ, отправилъ. Этотъ человѣкъ укочевалъ. Свою жену ногами заставилъ кочевать, къ мѣсту гдѣ стоялъ его домъ возвратился, дошелъ до мѣста, гдѣ стоялъ домъ. Оленя убилъ, въ роть его мышь засунулъ, сказалъ: «Меня спасла (ты), отъ этого ѣшь.»

Примѣчанія къ № 99.

1 *(стр. 14)*. Разсказчикъ не счелъ нужнымъ передать какъ три человѣка спрятались, какъ пришелъ хозяинъ и т. д., а прямо началъ съ того какъ хозяинъ дома началъ играть съ женой.

2 *(стр. 25)*. Весна — время пасты, съ Егорова дня до рѣколома.

3 *(стр. 51)*. Карма́н — отъ русскаго *карманъ*.

4 *(стр. 54)*. Мѣсто почлега,—собств. мѣсто, гдѣ домъ (ураса) стоялъ.

5 *(стр. 55)*. Ша́буӈäчäц и ша́уräӈä, по мѣстному *маньчикъ*, называютъ хорошо выѣзженнаго быка-оленя, который служитъ вожатымъ въ дорогѣ и помогаетъ въ промыслѣ, приманивая дикихъ оленей. Такого оленя пускаютъ на ремнѣ впередъ и онъ показываетъ дорогу. За нимъ прячется также охотникъ когда скрадываетъ дикаго оленя. Герой разсказа заплакалъ, когда увидѣлъ, что его лучшихъ оленей убиваютъ чужіе люди.

100.

Текстъ сватовства Верхне-колымскихъ юкагировъ[1]).

Аӈу́д-а́уräштä:

«Ä́чіä-ämа́і тітін ха́мlуоӈä, Хоболо́ по́луt́ і́лугälälä jа́нум, мо́нні: і́ркін

Словоноситель (сватъ) стоя:

Отецъ, мать, Вашъ я слуга. Старикъ Хоболо́ (имя) поклонъ посы-

1) Сватовство очевидно институтъ позднѣйшаго времени заимствованный у пришлыхъ племенъ, пріобрѣтающихъ невѣсту куплей, а также у русскихъ.

ло́чін-пу́гоцäгä мо́дотäili.» лаетъ, говоритъ: у тепла одного огня будемъ сидѣть.

Отецъ невѣсты:

«Ма́тул ада́ц ацу́бä äl ну́ɣлäк (*или* ну́лäк).» Меня такими словами не встрѣчай (не находи).

Сватъ молча уходитъ [2]). — Сватъ снова приходитъ:

«Ӓчíä-ämа́i, мäт́ по́цоцäн уoliä тіт ібä́н-пу́гоцäгä хо́дiät а́lä кудíämät?» Отецъ-мать, моего юношу-сироту [3]) къ теплу Вашего очага отчего не пускаете?

Отецъ невѣсты:

Мät шоро́монцä, мät шоро́мопу́л хо́домäцäн ацу́бäк уку́täiцімälä. Моя родня, мои люди какія слова изрѣкутъ (не знаю [4]).

Сватъ уходитъ кланяясь и благодаря. — Еще разъ пришедшій сватъ:

Мät äчíä, мät ämа́i! Хо́домäцä ацу́бä, хо́домäцä чу́ндälä мо́домо́т? Тіт омо́чäд-ацу́ мо́дiлцін ка́лдälлä оɣо́цä. Мой отецъ, моя мать! Съ какими словами, съ какими мыслями сидите (вы)? Ваше хорошее слово услышать пришедши, стою́ (я).

Отецъ невѣсты сажа́етъ [5]) свата возлѣ себя и говоритъ:

Мät а́ннäчä: мät а́мдälaцi, а́цулгумiä ма́ткä lа́тätä, мät́ нумо́гät а́lä ука́iтätä — мät нумо́гä шо́ккät́! Я буду говорить: до моей смерти, до конца жизни если у меня жить будетъ, изъ моего дома если не уйдетъ—пусть въ мой домъ войдетъ!

Сватъ благодаритъ и уходитъ, а ночью когда всѣ уже спятъ женихъ тайкомъ, какъ это онъ давно уже дѣлаетъ, приходитъ въ пологъ невѣсты, но на этотъ разъ онъ приноситъ свое ружье и лукъ и ставитъ ихъ на видномъ мѣстѣ, а утромъ встаетъ поздно, на глазахъ всѣхъ, точно старый

---

2) Не принято давать сейчасъ согласіе, даже если очень желаютъ жениха. Бываетъ, что родня невѣсты тянетъ по различнымъ причинамъ нѣсколько лѣтъ.

3) *Юноша сирота*—фигуральное выраженіе: изъ первыхъ словъ свата видно, что у него есть отецъ. Тутъ въ сущности сватъ проситъ пріобщить его кліента къ культу предковъ, данной семьи — культу, весьма развитому у юкагировъ, и такъ какъ женихъ переходитъ въ домъ невѣсты, то въ этомъ можно еще усмотрѣть начало материнства.

4) Здѣсь важно указаніе что не кровные родители одни рѣшаютъ вопросъ, а вся родня, весь родъ.

5) Приглашеніе свата сѣсть означаетъ уже согласіе.

членъ семьи. Кромѣ своего носильнаго платья и оружія онъ ничего не приноситъ, ибо приходитъ на «готовую постель» и къ новому семейному очагу.

Если же не хотятъ принять юношу, то во время вторичнаго и слѣдующихъ приходовъ свата отецъ твердитъ:

Ма́тул а́дāң аңу́бä а́лä пугу́пулāк̓! Меня такими словами не отыскивай!
Ӣңі а́і тің аңу́бä а́і äl ка́ллāк̓, у́кäік. Отнынѣ такими словами больше не приходи, уйди!

Записано отъ Ивана Спиридонова, передавшаго въ этомъ текстѣ какъ онъ самъ ходилъ сватомъ.

101.

Текстъ сватовства на тундренномъ нарѣчіи.

Сватъ (ару́д-äурашчä) стоя у двери урасы:

Ӣлäгулäläң кäчӣмä. Поклонъ принесъ.

Отецъ невѣсты:

Кӣнӈа̄т̓ ко́lук? Отъ кого пришелъ?

Сватъ:

Ара́раӈа̄т̓ колу́jäң. Отъ Арары пришелъ.

Отецъ невѣсты:

Мӣт äl курилӣjäli, хоӣл̓ курӣлӣт. Мы не знаемъ, Богъ будетъ знать.

Сватъ молча ушелъ. Собрали всѣхъ родственниковъ.

Вновь пришедшій сватъ:

Тӣт чу́ңдäӈалä хоӣл lо́ңотäӣӈäн! Богъ пусть откроетъ вашъ умъ!

Отецъ невѣсты:

Ӣмоі: хоӣл lо́ңотäӣтäім, хо́дӣлäт? Не знаемъ: Богъ откроетъ ли, нѣтъ ли?

Сватъ, кланяясь всѣмъ сидящимъ въ кругѣ родственникамъ:

Хоӣл lо́ңотäӣӈäн тӣт чу́ңдаӈалä jа́унуо! Богъ пусть откроетъ всѣхъ вашъ умъ!

Уходитъ. Вновь пришедшій сватъ:

Ваі мако́lujäң. Тӣт чу́ңдä—хо́добäңңä чу́ңдäк хоӣл̓ кӣмälä? Снова вотъ пришелъ. Вашъ умъ —какой умъ Богъ далъ?

Отецъ невѣсты:

Мät а́l ку́рилӣjäң. Я не знаю.

Сватъ молча ушелъ. Отецъ старшему сыну:

Тäт̂ ӈа́ӆік—ма́піӆäіӈ-мобо́лгі мät äl ку́рілійäӆ.

Ты скажи — сватовства обычая я не знаю.

Старшій сынъ отвѣтилъ:

Тäт̂ міт ама́ӆоӆäк, та́т̂ пу́ран хо́дäӆ курілі́тӧќ? Та́діӆіп ма́тхäт̂ чу́ӈдä курілі́тмäктаӄі.

Ты нашъ отецъ, выше тебя какъ (мы) знать будемъ. Чтобы дать (*буке.* дать желая), отъ меня, видно, совѣта спрашиваешь.

Снова пришедшій сватъ:

Хоіл́ хо́добäӈä чу́ӈдäк тітіп ло́ӆотäімälä?

Богъ какой умъ вамъ открылъ?

Родственники кромѣ отца:

І́моі! Міт ама́ ку́рілітäм, ту́діп хо́добäӈä чу́ӈдäк хоіл ло́ӆотäітämлä.

Не знаемъ! Нашъ отецъ будетъ знать, ему какой умъ Богъ откроетъ.

Сватъ снова ушелъ. Одинъ изъ родственниковъ:

Јо́кот ко́lyi, ші́ӆäjäд а́пук чо́урäӆ ко́lyi. Ӈа́піч̂, lу́гоjä ко́дäк. Хо́дäӆ ті́ӆпітӧк? Ма́-тадітäjädäӄі? Тіт jа́унäр ма́паӄармуттоӄі?

Издалека пришелъ (Арара), много рѣкъ перерѣзавши, пришелъ. Грѣхъ, старый человѣкъ. Какъ будемъ жалѣть (дѣвушку)? Развѣ дадимъ? Вы всѣ что-же скажете?

Другой родственникъ:

І́моі. Ама́гі а́l ку́рілii, а́ӈägі ко́дäӆолашуол äl ку́рілii — міт ту́дä пу́ран äl курілі́jäli. Чу́ӈдägі хäjірічідäӄапä, а́урі ма́-та́дітäм, тіӆнітäм а́урі.

Не знаемъ. Отецъ ея не знаетъ, мать ее родившая не знаетъ — мы выше ея не знаемъ. Умъ ея если загнется, либо-вотъ даетъ, либо пожалѣетъ.

Снова пришедшій сватъ:

А́ӆäӆä, міт кäна́пä, хо́дäӆ чу́ӈдумут̂?

Какъ, друзья мои, что думаете?

Всѣ молчали. Сватъ постоялъ, постоялъ и удалился.

Черезъ долгое время снова пришелъ:

А́ӆäӆä, тіт ару́луоl̂ пу́лгäшур, пу́дä ілäдіäк ірämäӆ, мі́ӆärпäід-ігäjäк ірämäӆ.

Вотъ, ваше слово чтобы вытянуть, на дворѣ оленчика привязалъ, новымъ ремнемъ привязалъ.

Сватъ подошелъ поближе изъ-за пазухи вынулъ бобра, положилъ на столешницу (доска замѣняющая столъ) и снова отошелъ къ выходу сказавъ:

Ка́нмägінол ту́ӆпädіäк ку́дärämäӆ.

Другое вотъ это положилъ.

Долго сватъ стоялъ и всѣ молчали. Наконецъ мать сказала:

Ко́дäӆ äl jугу́лвошлäӆік. Та́дімо-

Человѣка не мучьте. Дать желая,

рірä ӓl ӓурäшläцік, поjóіпäц äl мірä-тäläцін. — не заставляйте сюда и назадъ ходить, много разъ не водите.

Тогда отецъ сказалъ свату:

Шаӈа́нäк. — Садись,

что означаетъ согласіе. Потомъ было установлено насчетъ количества оленей для мархіи волäӈ (калыма, выкупа за дѣвушку) и условлено, когда невѣста перейдетъ въ домъ жениха.

Прежде чѣмъ невѣста переѣзжаетъ съ приданнымъ и подарками въ домъ жениха, сватъ приходитъ къ родителямъ ея и говоритъ:

Чомо́д-ілäгулäк ама́гіпін, äна́гіпін. Мät а́ваӈоläрк äl мо́рчіі пу́ӈолӈа, ха́ӈір ха́ді ча́ілäӈа — а́т-мабу́jіjок та́іпінä. — Большой поклонъ отцу ея, матери ея. Мой сонъ не идетъ отъ радости, вотъ въ какой день — (я) бы приготовился тогда.

Подробно обрядъ переѣзда невѣсты въ домъ родителей жениха будетъ описанъ въ этнографической части работы.

Въ этомъ текстѣ, сообщенномъ мнѣ тунгусомъ объюкагирѣвшаго тундреннаго Бетильскаго тунгузскаго рода Макаромъ Третьяковымъ, разсказывается, какъ произошло сватовство стараго овдовѣвшаго богатаго чукчи Арары къ сестрѣ Третьякова, считавшейся самой красивой дѣвушкой на тундрѣ. Сватомъ ходилъ тунгусъ, и Арара подчинился всѣмъ свадебнымъ обычаямъ и церемоніямъ тунгусо-юкагирскихъ бродячихъ родовъ тундры. Даже послѣ торжественнаго переѣзда невѣсты въ его домъ, онъ три дня по тунгусо-юкагирскому обычаю носилъ новый, вышитый, сдѣланный для него невѣстой, тунгузскій костюмъ. Самъ Арара съ необыкновеннымъ комизмомъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ ходилъ въ неудобномъ по его мнѣнію тунгузскомъ костюмѣ. Послѣ же этихъ трехъ дней Арара вступилъ въ свои права, молодая жена сняла свой красивый тунгузскій костюмъ съ различными украшеніями, замѣнивъ его чукотскимъ мѣховымъ мѣшкомъ, и должна была подчиниться всѣмъ требованіямъ чукотской жизни, до обычая «перемѣннаго» брачнаго сожительства включительно.

Текстъ приведеннаго тутъ сватовства сохранилъ форму и духъ юкагирской формулы, но отношенія жениха къ роднѣ невѣсты подъ вліяніемъ тунгузскихъ обычаевъ уже измѣнились.

Какъ пережитокъ юкагирскаго обычая перехода жениха въ группу невѣсты, къ ея роднѣ и очагу ея предковъ, еще осталось обыкновеніе, что женихъ, прежде чѣмъ взять невѣсту въ домъ его родителей, отслуживаетъ нѣсколько лѣтъ въ домѣ родителей невѣсты. Вообще же невѣста покупается и переходитъ въ домъ жениха. Участіе родственниковъ (т. е. всего рода) въ дѣлѣ выдачи замужъ дѣвушки тутъ болѣе отчасти, чѣмъ въ верхне-колымской формулѣ сватовства.

102.

Разсказъ о старинномъ сватовствѣ у Верхне-колымскихъ юкагировъ.

Ха́діӈ ма́інуӌӓйӓӈ. А́діӆ полу́ндіӓӈіи мо́нні: «Хонк, ма́інуӌӓйӓік.» Полу́ндіä хо́нні. Хо́ндолло мо́нні: «Тӓт нумо́гä ша́урӓк тӓт у́оӈол.» Полу́ндіä а́лä а́нтаі. Ну́моӌік на́чӓшмälä. Ну́моӌі на́чӓштӓллä ко́бӓӈ, ка́іloӌä шӓх ніӈдämлä. Ну́моӈін кіäӈ, а́лä а́нтаі. Ті́нätаӈ аӌу́д-а́урäштä ну́моӈін ко́бäӈ. Ну́моӌін хо́ндолло мо́нні ті́нätаӈ а́діӆіӈіи: «Кі́мӌäшк, пая́йӓік.» Хо́нні, пая́іm. По́йӓт ка́чім. Ті́нätаӈ мархӆу́она̀л полу́ндіä йу́ом. Ну́мопädäгä ча́ра̀ӈ па́шäім ті́нätаӈ а́діӆ. Ну́мопägі чохча́м хо́ндäрі. Полу́ндіä тäрі́кädана̀ о́рна̀ӈі, мо́нӆі: «Ады́одäіlі, міт амы́нгälä о́мо̀ӈ по́німоӌім.» Йа́н ма́ӈтägä пу́моӌäӈі, ті́тä погі́lгälä таӈ нумо́гä ша́уräӈам.

Ӑ́ріäӈімälä шоромоӈо́дäунä, і́ӈліоӌä шäх ніӈдäӈімälä — äl паяа́ігäн. Йо́ylä̀ӆäӈімälä шо́ромоӈодäунä, ка́ібäйä шäх ніӈдäӈімälä.

Записано на р. Ясачной отъ объюкагирѣвшаго старика-ламута, по прозвищу Мі́чік (Дмитрій) въ декабрѣ 1896 г.

Вотъ свататься пошелъ. Юноша старичку сказалъ: «Ступай, сватать иди.» Старичекъ пошелъ. Пришедши сказалъ: «Въ свой домъ пусти своимъ дитятей (въ качествѣ сына).» Старичекъ (домохозяинъ) не отвѣчаетъ. Топоръ точитъ. Топоръ наточивъ, пошелъ, сухое дерево повалилъ. Въ домъ пришелъ, (ничего) не говоритъ. Тотъ слово-носитель (сватъ) домой пошелъ. Домой пришедши, сказалъ тому юношѣ: «Крѣпись, иди поднимай.» Пошелъ, поднялъ. Поднявши, понесъ. Тотъ дѣвушку имѣвшій старичекъ видѣлъ. Черезъ его домъ бросилъ (дерево) тотъ юноша. Домъ (урасу) ихъ совсѣмъ порвалъ. Старичекъ со своей старушкой вскрикнули, сказали: «Сына имѣемъ, наши кости хорошо уложитъ съумѣетъ (похоронитъ).» На другомъ мѣстѣ домъ поставили, своего зятя въ тотъ домъ приняли.

Если не любили человѣка (если не любимый ими человѣкъ былъ), толстое дерево валили — чтобы не поднялъ. Если любимый ими человѣкъ былъ, тонкое дерево валили.

Еще одинъ разсказъ о древнемъ юкагирскомъ сватовствѣ я слышалъ, но онъ мнѣ былъ переданъ при такихъ условіяхъ (во время почлега на снѣгу), что я не могъ записать текста. Впослѣдствіи я на память записалъ содержаніе разсказа по русски. Согласно этому разсказу древніе юкагиры не посылали сватовъ. Молодые люди справлялись съ этимъ дѣломъ безъ чьей либо помощи. Женихъ (фактически уже супругъ) три дня кололъ дрова, накладывая кучу выше урасы тестя. На четвертый день послѣдній начиналъ пользоваться дровами, если желалъ принять зятя, который въ этомъ случаѣ ночью являлся со своимъ лукомъ и стрѣлами и утромъ оставался въ домѣ тестя.

Исправленные мной фразы и тексты изъ статей академика А. Шифнера о юкагирскомъ языкѣ.

А.

Beiträge zur Kenntniss der jukagirischen Sprache. Von A. Schiefner: Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg T. XVI (1871) p. 373—399 = Mélanges Asiatiques T. VI p. 409—446.

103.

Записи Петра Суворова (pag. 429).

1) Ло́чіл́ па́дäі. 2) Ну́гоп јоч̌. 3) Јóулäгіäл јоч̌. 4) Мät íңäр іңа́ртä. 5) Ну́моңі ңа́чäшк. 6) Мät ңа́чäшут. 7) Мäт́ хóптäјä, та́дул ӑ́імäшут. 8) Мäт́ ло́чіл чíнä. 9) Мäт́ то́лоу кудӑ́дä (мät то́лоу ма́кудäчі). 10) Јáхтäќ. 11) Ло́чіл́ па́дäдäік. 12) Тäт́ пу́гуд-ани́цä анура́міќ (*или* joyläт̂ла́міќ)? 13) Мät ану́рä (*или* јóyläт̂lä). 14) Äгíätäili (*лучше* äгíädäллä), хóілңін ңа́чätäili. 15) Ма́тін ómolälдäупä, та́ңпугі óтläіді лу́чін міа́бä. 16) Ла́мäңол (ла́мäңол ӑ́мік)? 17) Та́ткä ха́мун јóујäк läл (*или* тäт́ ха́мун јóујäнк *или* јóујäнңäк). 18) Ніңäі. 19) Ómoч̌ а́ніл ігдӑ́мік? 20) Ómoч̌. 21) Та́ткä па́ӷул läі (*или* тät паӷуна́јäк)? 22) Läі. 23) Ма́тін а́ніл ӑ́імäгäн (*или* ӑ́імädäгäн) käіќ. 24) Ӑ́імäгäн а́ніл óілä. 25) Тät ómoч̌ та́ннät модójäх (*или* lа́јäк)? 26) Ómoч̌. 27) Ӑ́урäјäк піа́ңä ку́дäчідін (*или* кудӑ́діäпунудін, *или* кудӑ́дädін)? 28) Мät ӑ́урäjä. 29) Ма́тін хódol (*или* ӑ́кчil) ах. 30) Мäт́ ханíн ӑ́täм? 31) Кобäітӑ́ili піа́ңін то́лоу а́ңчідін. 32) Мät ӑ́lä хóптäjä. 33) Ма́тін по́ңхара јӑ́рäшк, ту́бäн äl јóндолох. 34) Хонќ, ма́тін чобíнä ка́чік. 35) Ну́ма

---

1) Огонь горитъ. 2) Рука болитъ. 3) Плечо болитъ. 4) Я копаю (*или* копалъ) яму. 5) Наточи топоръ. 6) Я наточу. 7) Я пойду, долгъ заплачу. 8) Я колю (*или* кололъ) дрова. 9) Убиваю оленя. 10) Пой. 11) Зажги огонь (*или* дрова). 12) Любишь ли ты Государя? 13) Я люблю. 14) Встанемъ, Богу поклонимся. 15) Мнѣ было бы хорошо, когда бы узналъ русскую вѣру. 16) Зачѣмъ (зачѣмъ дѣлаешь)? 17) Сколько у тебя сѣтей? 18) Много. 19) Хорошо-ли рыбу промышляешь? 20) Хорошо. 21) Есть-ли у тебя неводъ? 22) Есть. 23) Продай мнѣ рыбу. 24) Продажной рыбы нѣтъ. 25) Живешь ли ты очень богато? 26) Очень. 27) Ходишь ли ты убивать лосей? 28) Я хожу. 29) Сдѣлай мнѣ лодочку. 30) Я когда сдѣлаю (*или* долженъ сдѣлать)? 31) Пойдемъ на камень (въ горы) дикихъ оленей искать. 32) Я не пойду. 33) Сплавь мнѣ березу, не забывай этого. 34) Иди, при-

чу́гоӈ (*или* о́мдут) ӓга́тӓк. 36) Тӓт уо́рпӓ чо́моӈі? 37) Ті́тӓл чо́моӈі. 38) Тӓ̂т лучі́пӓ јуомі́к? 39) Мӓ̂т јуо, мӓ̂т ті́тӓл јуо. 40) Лу́чі ті́ткӓлӓ а́лӓ ајујіӈі? 41) Ӈа́рӓ мі́ткӓ̂т пі́ӈуо ма́іпуӈам. 42) Хані́н ті̂т јубу́олука кі́нтӓ́к хо́ілӈол ла́ідімӓ̂т? 43) Кукулӓ́к. 44) Мі́т аі шаі́тан шоро́моӈот ӓі, ті́тӓт: хані́н шоро́мо а́мдӓі, тудӓ́гӓ̂т ло́ндоӈам ха́рдӓулӓ, чу́дӓулӓ; а́мундӓулӓ і́ӈціпіт кіа́лӓшӈам, но́ідӓулӓ і́рідӓмолӈо по́ніӈам, ті́тӓ̀нӓ а́урӓшӈам, тубо́дӓ́к хоілӈоӈіӈімӓлӓ. 45) Аі а́ӈам шоро́мод-а́ібігӓлӓ (*или* ша́ітанӓ) ша́лгӓ̂т. 46) Мӓт та́тін ка́лтӓјӓ. 47) Тӓ̂т ма́тін ка́лтӓјӓк. 48) Ту́дӓл та́тіп ка́лтӓі. 49) Мі̂т ту́дін (= ту́дӓӈін) ка́лтӓіlі но́гдіӈаjӓӈот. 50) Ті̂т ка́лтӓjӓмӓ̂т мӓт уіl јуодін. 51) Ті́тӓл ті́тін ка́лӈітӓі му́чінбоп та́ннудін. 52) Чуоlа́ӈі пу́ндуќ (= пу́пӓдук).

песи мнѣ копье. 35) Поставь быстро урасу. 36) Твои дѣти большіе? 37) Они большіе. 38) Видишь ли ты (*или* видѣлъ-ли) русскихъ? 39) Я вижу, я ихъ вижу. 40) Русскіе васъ не обижаютъ? 41) Много шкуръ (мѣховъ) отъ насъ берутъ. 42) Когда вы были дики, кого богомъ считали? 43) Дьяволовъ. 44) Мы также шайтана изъ человѣка дѣлали, такимъ образомъ: когда человѣкъ умиралъ, съ него снимали кожу его и мясо; кости его вмѣстѣ съ жилами сушили, ноги его въ брюхо клали, съ собой возили и это Богомъ считали. 45) Также дѣлали человѣческія фигуры изъ дерева. 46) Я къ тебѣ приду. 47) Ты ко мнѣ придешь. 48) Онъ къ тебѣ придетъ. 49) Мы придемъ къ нему въ гости. 50) Вы придете смотрѣть мою работу. 51) Они къ вамъ придутъ, чтобы разныя вещи купить. 52) Разскажи сказку.

Примѣчанія къ № 103.

Замѣтки къ оригиналу. 7) та́дул та́діт (а не тадут) «долгъ отдали». 8) ло́чіл у́чік «огонь шевели». 9) то́лоу кі́гӓ́к «оленя коли». 15) ма́тін о́мо̂ч ӓга́тӓі, хонін мӓт ла́ітӓінік лу́чін мі́дол «мнѣ хорошо (мы) поставили, когда я помнишь русскую версту», а не: mir würde es gut werden, wenn ich kennen lernte den russischen Glauben. 17) ша́імӓ или ча́імӓ называютъ на Ясачной *неводной ставъ*, а не сѣть. 21) ло́ба̀л (а не láwol) называютъ неводъ Омаконскіе юкагиры, но это русское слово отъ *ловить*. 23) а́імӓгӓн, а́імӓдӓгӓн «за цѣну, за его цѣну, въ обмѣнъ». 33) ӓl а́ӈцӓлӓк «не воспитывай» (а не — не забывай).

44) Ша́ітан слово не юкагирское, а привезенное русскими, такъ назвавшими юкагирскихъ деревянныхъ идоловъ.

45) А́ібі значитъ *тѣнь*, а также изображеніе и портретъ. Дѣтскія игрушки, состоящія изъ довольно искусно вырѣзанныхъ (изъ дерева или бересты) изображеній животныхъ, тоже называютъ а́ібі.

51) Та́ннудін, многократная форма отъ глагола та́ді — *давать*, вм. та́днудін.

Я здѣсь не помѣстилъ 53-го номера оригинала (сказку о говорящей собакѣ), потому что этимъ разсказомъ оканчивается у меня сказка Чу́оläӆі-по́лут-чу́оläӆі (см. I, 20, стр. 49). Замѣчу только, что въ записи Суворова вм. чу́олäӆі-по́лу̯т фигурируетъ kózel. Слово это переведено Waldteufel (лѣшій), но kózel по всей вѣроятности есть ко́діäл моей записи (нѣкоторыя между прочимъ произносятъ ко́ӆіäл), что означаетъ не *лѣшій*, а *волкъ*.

104.

Фразы Бакмейстера (pp. 432 и 436).

1) Хоіл а́лä а́мдäӈ, шоро́мо а́лä і́ч а́нну. 2) Ämа́і ту́дä у́орпäгälä jо́гі-пум; туда́гä і́бічідäгä ні́ӆäjä і́бічік läл; полу́ткі ту́дäгälä jóyloтläм. 3) Тіӆ паі іріпäі; ту́дäл ма́lg̑і-jа́лмäштä поӆäрхо́-jола́н ко́̄jоӆäд-у́олä у́опäі; ту́дäл аі jо́̄läі; мархлу́огі туда́гä мо́доі, іба́läі. 4) У́о äl і́бішуol. 5) Тіӆ па́̄jоӆäд -у́ок а́jі а́лä äгу́ріä; і́ркін ӈа́̄молg̑іл-jола́н а́тахун кіпі́ӆälä ту́дäл ӯі. 6) Тіӆ jа́локуд-у́о чу́мут о́моӆі, а́ӆнумänlä шу́бонӆі, ка́̄нмägілä ма́̄пмänӆі, jа́лмäшкі jа́хтäі, jа́̄лохläшкі ну́оі (= хі́ӆілбäі). 7) Тіӆ шоро́мо äl jу́одіӈä. 8) Мät ча́ча ча́̄ӆнуі; тät па́бā̄ jо́ндоі; ту́дäл ла́̄ӆдäі, о́̄ӆäм ча́луо. 9) Jо́g̑ул ӈа́чäд-о́рӆägä ӈу́тпäі. 10) Мі́ткä а́тахун ноіk̑, му́чін пуго́нгä і́нg̑аӈбоӆä па́̄дічäк. 11) Мопа́ілä у́кчі jо́g̑о̄т. 12) О́пор, тодіпä а́ӆагä ла́̄ӆі. 13) Мі́лāгāт ну́гон ту́лугулагāт пуго́нгāт то́̄нбäі. 14) Мона́ілä чі́тпäі, ка́ібäі, ла́̄пул ка́іläні, а́мун і́клäоі (*другіе говорятъ*: і́хläоі) шāул-ті́тä. 15) Ані́лгä а́ӆäгі läі, у́нämägі о́ілä. 16) Тіӆ но́до ма́̄ріänуі ча́рӯӈ, ту́дäл лäбіа́гä мо́ӈӆі, ту́дäл па́̄ріägі па́̄ріäд -аму́нгі äбі́бäӆі, jо́ндägі чі́тнäі, lахі́гі jукуо́і; ту́дäл абу́дгä по́інäjä аіl хо́доі.

---

1) Богъ безсмертенъ, человѣкъ жпветъ не долго. 2) Мать цѣлуетъ своихъ дѣтей; у нея въ груди много молока; мужъ любитъ ее. 3) Эта женщина беременна (*или* была беременна); она шесть дней тому назадъ родила мальчика; она еще больна; дочь ея у нея сидитъ, плачетъ. 4) Ребенокъ не хочетъ сосать. 5) Эта дѣвочка еще не ходитъ; годъ и два мѣсяца какъ она родилась. 6) Эти четверо дѣтей всѣ здоровы, первое бѣгаетъ, второе скачетъ, третье поетъ, четвертое смѣется. 7) Этотъ человѣкъ слѣпъ. 8) Мой старшій братъ чихаетъ; твоя старшая сестра спитъ; онъ ѣстъ и пьетъ мало. 9) Носъ находится (стоитъ) въ серединѣ лица. 10) У насъ двѣ ноги, на каждой рукѣ пять пальцевъ. 11) Волоса растутъ на головѣ. 12) Языкъ и зубы находятся во рту. 13) Правая рука сильнѣе лѣвой. 14) Волосъ длиненъ и то́нокъ, кровь красна, кость тверда какъ камень. 15) У рыбы есть глаза, но не имѣетъ ушей. 16) Эта птица летаетъ медленно, она садится на землю, перья и крылья ея черны, клювъ длиненъ, хвостъ короткій, въ ея гнѣздѣ

17) Ша́лгӓ ша́халӓнцӓ пі́білӓк, іӈліоцӓ чі́лгӓпӓк лӓ́ціl. 18) Ло́чіл па́дӓі, міт jу́оі jу́л, ма́мдӓjӓ, у́гіl. 19)—. 20) Кіні́цӓ і́ргуцӓjӓгӓ̂т чо́моі, jа́лоцӓгӓ̂т (=пу́гугӓ̂т) jукуо́і. 21) Ӈа́гацijа jу́olӓмӓ ті́боі, тіӈ о́гоjалгӓ мӓ̂т jу́о пу́гуд-о́норӓ. 22) Ӓмі́лмӓ а́мі́ч (*или* ӓму́нунуі), поцӓрхо́мо по́інӓі (*или* поіӈа́пунуі).

лежатъ бѣлыя яйца. 17) На деревѣ желтыя листья, толстыя вѣтви. 18) Огонь горитъ, мы видимъ дымъ, пламя и уголь. 19)—. 20) Луна больше звѣздъ, меньше солнца. 21) Вчера вечеромъ шелъ дождь, сегодня утромъ я видѣлъ радугу. 22) Ночью бываетъ темно, днемъ свѣтло.

Примѣчанія къ № 104.

Исправленные №№ 1—22 (№ 19 пропущенъ) Бакмейстеровыхъ фразъ относятся какъ къ записямъ Клички, такъ и къ редакціи Boensing'a, но послѣдняя гораздо хуже записана. 5) ма́рхід-у́ок (marxilduek какъ сказано въ текстѣ) значитъ *дѣвичій ребенокъ* т. е. незаконно-рожденный, а дѣвочка (Mädchen) — ма́рхlуо или па́joцӓд-у́ок. 7) Теперь говорятъ ӓl а́ццӓӈ; jу́оді и а́ццӓ означаютъ «глазъ», первое старинное слово. — Вторая половина этой фразы: sein Weib hört nicht was wir sprechen, у меня въ тетради оказалось непереведенной. Думаю, что я сдѣлаю это теперь самъ вполнѣ правильно, именно: тӓрі́кӓгі (или по старинному о́лболӓгі) міт ӈа́цуолгӓлӓ ӓl ма́ді. 8) Глаголъ *пстъ* можетъ быть переходящимъ—ла́у (тудӓ́л лӓгум) и непереходящимъ—ла́ӈдӓ (тудӓл ла́ӈдӓі). 16) ті́бі̯л (Klitschka: tiwil) старинное слово «перья». 21) пу́гуд-о́норӓ (= оно́рдіӓ) букв., «солнечный язычекъ».

105.

Тексты Штубендорфа.

I.

Полу́ндіӓ тӓрі́кӓдӓ̂нӓ лӓ́ӈі. Ті́тӓгӓ адуо́ lӓі—кіні́цӓ-по́цӓрхо тітӓма́і, та́т о́моч̂. Му́цӓӈ-ха́рӓ то́ттіjӓнцӓ угу́рчӓні. «Ӓчіӓ, ӓма́і! ма́тін о́моч антаімік? тӓрі́кӓ-моцу́ а́цчіjӓімӓ.» — «Угу́рчӓ, хаӈі́дӓ ма́ту̯л хоппіта́мік омо́чӓд-і́мол-ті́тӓ?» А́ӈнумӓ lа́хаі: омо́чӓ о́дун-нума́пӓ о̯ӡоӈі пуко́лӓ-ті́тӓ по́інӓӈі. Ані́цӓн

I. Старичекъ со старушкой жили. У нихъ сынъ былъ — точно лунный свѣтъ, такъ красивъ. Лыжи имѣлъ подбитые мѣхомъ выдры. «Отецъ, мать! Благословляете ли меня? жены искать пойду.»—«Лыжи, куда меня понесете подобно верховому оленю?» Сначала доѣхалъ: красивые юкагирскіе дома

-мархíлгä мáдāi, тáчілä jáндунāi, тáчілä jáндуңі, тáчілä омóчäд-адíпä кáлңі, лóдоңі, тáчілä моӈóдäңі. Тáчілä älíбäгі пíңāi кобáіңі, тáчілä полýндіäгä, тäрíкіäдіäгä laxáңі.

II.

Омóчäд-áділ тäрíкäдäńä láңі. «Кíä, лáмдік чýотä jáндоläрімä?» — «Пóпбур óілä.» Кóбáч, áтахун íңічäбодáк кäчímälä. «Кíä, лáмдік jóндоläрімä?» — «Jáндоцä óілä.» Кóбáч, áтахун монóрох кáчімälä. «Кíä, лáмдік jóндоläрімä?» — «Шáräцäн-моцý óілä, шáräцäн пугáлбіä.» Кóбáч, áтахун чомóн-чýлäк (= піáцäк) кáчім.

стояли, бѣлые какъ снѣгъ. Къ дочери князца сѣлъ, потомъ спать легъ, потомъ заснули, потомъ красивые юноши пришли, играли, потомъ вѣнчались. Потомъ клади (приданнаго) много пошло, потомъ къ старичку-старушкѣ пришли.

II. Прекрасный юноша съ женой жили. «Другъ, отчего (ты) постоянно спишь?» — «Постели (шкуръ на постели) нѣтъ.» Пошелъ, двухъ медвѣдей притащилъ. «Другъ, отчего спишь?» — «Одѣяла нѣтъ.» Пошелъ, двухъ горныхъ барановъ принесъ. «Другъ, отчего спишь?» — «Нитокъ (жильныхъ) нѣтъ, шерсти для шитья (волосы лося или оленя) нѣтъ.» Пошелъ, двухъ лосей притащилъ.

Примѣчаніе къ № 105.

(стр. 11). Чомóн-чул — старинное названіе для лося, означаетъ «большое мясо».

B.

Über Baron Gerhard von Maydell's jukagirische Sprachproben von A. Schiefner: Bulletin de l'Académie T. XVII (1871) p. 86—103 = Mélanges Asiatiques T. VI p. 600—626.

106.

Фразы бар. Майделя (pag. 602).

1) Нáгацälмä мät áчäläк тáннумä (*или* áімädäгäн мің), огójä мät aі тáдіт. 2) Мät кунíjід áчäк áімädäгäн мің. 3) Огójä міт пýмä тадíтäі, міт тобóкопул чýму тадíтäі. 4) Мät пумóгät äl чáілу (*или* äl jýко). 5) Мät нýмо-

---

1) Вчера я купилъ оленя, завтра я (его) снова продамъ. 2) Я купилъ десять оленей. 3) Завтра мы продадимъ нашъ домъ, всѣхъ нашихъ собакъ продадимъ. 4) Недалеко отъ моего дома. 5) Недалеко отъ моихъ домовъ.

пäгäт äl чáйлу. 6) Мäт̂ пумóгä óкнод-аӈíлпä äl омóӈі. 7) Мäт̂ нýма шарíлгі óілä. 8) Мäт̂ нýмäпä шарíлпägі óілäӈі. 9) Мäт̂ нýмä-алá кýрул ā. 10) Мäт̂ нýма-алá ýпуӈ läi. 11) Мäт̂ нýмäпägäлä ýпуӈ чірýшäм. 12) Пájä мäт̂ нýмäн-шарíлгäлä мáріäшум. 13) Нýмä-будíä áніл̂ хóдоі, нýмапä-будíä áніл̂ хóдоі. 14) Ýнуӈ нýмälä jáшäräім, ýпуӈ нýмäпälä jáшäräім. 15) Тýдäл̂ мäт̂ пумóгä мóдоі. 16) Мäт̂ нумóгä ärпájäпул̂ модóӈі. 17) Мäт̂ нумóгä ĉáнäläх áмä, мäт̂ нýмапägä ĉáпäläх áмä. 18) Мäт̂ тобóко (тобóкопул̂) лägíтä. 19) Тýдäл̂ тобóколä (тобóкоплä) хóппі. 20) Тýдäл̂ тобóколä (тобóкоплä) óмоч̂ jóт̂нім. 21) Мäт̂ тобóкогät (тобóкопулгät) áлікä (áлікпälä) мін̂. 22) Тýдä тобóкä мäт̂ тобóкäӈін кíäч̂. 23) Тýдä тобóкäпул̂ мäт̂ тобóкäпулӈін кáлӈі. 24) Мäт̂ тобóкäпулӈін íӈілбälä-кáудäл óілä. 25) Jáлмаштä поӈärхóҕо мáтін täт̂ тобóкопул̂ кáілгänä, мäт̂ нýма käiт̂, чýму мät áніл, íкчінумä jóуjäпул̂ käiт̂. 26) Мäт̂ jóуjäпул̂ кáудäі áніл íгдäдін (*или* íкчілӈін, íкчідін). 27) Мäт̂ нáгаӈіä кобáчä чомóн омóчä тобóкоплä, täт̂ тобóкопул чомóп áруӈі. 28) Ханíн täт̂ кобáітäjäк óдуд-омнíпäӈін Óмолоннӈін? 29) Мät одýлгäт̂ (одýлпägäт̂ *или* одýпägäт̂) кобáчä. 30) Мät одýлӈін (одýлпäӈін *или* одýпäӈін) кіáчä. 31) Тýдäл одýпä-алá мóдоі. 32) Одýлӈä нáӈа, одýпäӈä нáӈа. 33) Кýдäӈіпä одýпäӈä кímӌіjіӈі. 34) Кýдäӈіпä одýпälä кудáдäӈам, кудáӈі одýлä (*лучше:* тіӈ *или* íркін одýлгälä) кудáдäм. 35) Óдул̂, кáлук̂ мігíдä! 36) Тіӈ

---

6) Въ моемъ домѣ плохія окна. 7) Въ моемъ домѣ нѣтъ крыши. 8) Въ моихъ домахъ нѣтъ крышъ. 9) Я возлѣ дома построилъ амбаръ. 10) Возлѣ моего дома есть рѣка. 11) Рѣка затопила мои дома. 12) Вѣтеръ снесъ крышу моего дома. 13) На домѣ (на крышѣ дома) лежитъ рыба, на домахъ лежитъ рыба. 14) Рѣка снесла домъ, рѣка снесла дома. 15) Онъ сидитъ (живетъ) въ моемъ домѣ. 16) Въ моемъ домѣ живутъ ламуты. 17) Я пристроилъ къ своему дому сѣни, я пристроилъ къ своимъ домамъ сѣни. 18) Я кормилъ собаку (собакъ). 19) Онъ поѣхалъ на собакахъ. 20) Онъ хорошо правитъ собаками. 21) Я взялъ алыкъ (алыки) отъ (своей) собаки (*или* отъ (своихъ) собакъ). 22) Его собака пришла къ моей собакѣ. 23) Его собаки къ моимъ собакамъ пришли. 24) Моимъ собакамъ нѣтъ отдыха. 25) Если ты мнѣ послѣзавтра (на третій день) дашь своихъ собакъ, то я тебѣ свой домъ дамъ, всѣ мои рыбо-промышляющія сѣти дамъ. 26) Я повезъ сѣти рыбу промышлять. 27) Я вчера пріѣхалъ на очень хорошихъ собакахъ, твои собаки очень плохи. 28) Когда поѣдешь ты къ юкагирамъ на Омолонъ? 29) Я отъ юкагира (юкагировъ) пріѣхалъ. 30) Я пришелъ (*или* пріѣхалъ) къ юкагиру (юкагирамъ). 31) Онъ живетъ возлѣ юкагировъ. 32) Вмѣстѣ съ юкагиромъ, вмѣстѣ съ юкагирами. 33) Воины сражались съ юкагирами. 34) Воины убили юкагировъ, воинъ убилъ юкагира. 35) Юкагиръ, иди сюда! 36) Домъ этого юкагира, дома этихъ юкаги-

о́дун пумо́гі, тіӈ оду́пä пу́мопägі. 37) Ту́дäл̂ нäгаӈіä кудäдäоі (= кудäдōі). 38) Мät шáхаӈібägä пíӈäjä кäíлäjä шахáлäк̂ тадíмä; мät шíнälгä пíӈäjä ч̂íбодушкäк, áрпамуjах, му́ӈаӈäк íгдуolмäбодäк̂. 39) Мäткä äбíбäjä шахáлä ӈäлдäíлäлдäулä, ніӈäjä по́ӈдох о́тміӈмä. 40) [Тī шахáлäпул̂ чомо́п о́моӈі; Омолóнгä О́пмунгä шахáлäпул тíӈäтä чомо́п о́моӈі.] 41) Тіӈ ӈäмолӷілгä Áнадäргä міт пíӈäjä толóбок̂ кíгіл̂, піäгä чáлуо пу́ӈӈам. 42) То́лоу пу́гämä чіäӈämä ägу́ӈунуі jóбіп чóрхоӷоп; ӈáдämä шоӈӈілämä чоӷójі Анáдäргäп. 43) Jукуо́л-Аӈу́ігä, чомóл-Аӈу́ігä ту́дä-таӈ ӈäмалӷілпägä то́лоу пíӈäjäбодäк̂, íӈі тä то́лоу улу́муі. 44) Оду́пä тудá-таӈ ӈäмолӷілпägä áтахуп Аӈу́ігä, О́молонгä лäjäбоппäк̂, тōнмуläт пíӈäjäд-о́мпі хáпäӈіl Áнадäрӈін. 45) Тіӈ шоро́мо jäлокуд-уóрпäні (*или какъ въ текстѣ:* тіӈ шоро́могä jäлокуд-уóрпä). 46) Мäт̂ пäгаӈіä áтахуп толóбок ájімä, огójä jáлмашкі о́т-áji! 47) Мäт̂ jап то́лоу чóрхоӷо кудäдä, jäлохлäшкі упу́ӈä ájімä. 48) Ärпäjä о́дуд-о́мні О́молонгä ӈáӈа лäӈі. 49) Омолóпгät Уó̂трогӈіп (= Крäпо̂ӈіп) хóпул о́мо̂ч, Омолóнгät Jármaшӈін хóпул áрі̂ч, чу́гä чомóн піäпäі, табу́нгäл̂ хóпул áрі̂ч. 50) Тіӈ ӈäмолӷілгä піäгä jодоӈубä чомóп пíӈäі, таӈ ӈäмолӷілгä jодоӈубä óілä. 51) Тудá-таӈ ӈäмолӷілпägä мі̂т піäга нóхша улу́муі. 52) Мäтін мóннӈі чу́кчäпул̂ кäлӈі. 53) Áji jóпдолукä чу́кчäпул̂ мíтін кäлӈі. 54) Мáін-у́нуӈ Анáдäрӈін мíланäт

ровъ. 37) Онъ вчера былъ убитъ. 38) Я на ярмаркѣ (*собств.* собраніи) продалъ много красныхъ лисицъ; я въ срубѣ (ловушкѣ) хотѣлъ бы поймать много сиводушекъ, россомахъ и выдръ. 39) Еслибъ мнѣ черная лисица попала, я бы много денегъ получилъ. 40) Здѣсь лисицы весьма хороши; на Колымѣ лисицы въ сравненіи со здѣшними очень хороши (*т. е.* значительно лучше). 41) Въ этомъ году на Анадырѣ мы много оленей кололи, въ горахъ мало нашли. 42) Дикій олень ходитъ лѣтомъ, зимой по лѣсамъ, по тундрамъ; осенью, весной переходитъ (*или* переплываетъ) черезъ Анадыръ. 43) На Маломъ Анюѣ, на Большомъ Анюѣ въ прежніе годы было много дикихъ оленей, теперь тамъ дикій олень исчезъ (копчился). 44) Юкагиры жили въ прежніе годы на обоихъ Анюяхъ, на Омолонѣ, вслѣдствіе голодовокъ много людей перекочевали на Анадыръ. 45) У этого человѣка четверо дѣтей. 46) Я вчера двухъ дикихъ оленей застрѣлилъ, еслибъ завтра третьяго застрѣлилъ! 47) Я убилъ на тундрѣ трехъ дикихъ оленей, четвертаго я застрѣлилъ на рѣкѣ. 48) Ламуты и юкагиры (юкагирскіе люди) живутъ на Омолонѣ вмѣстѣ. 49) Отъ Омолона до Нижнеколымска ѣзда хорошая, отъ Омолона до Среднеколымска ѣзда худая, дорога очень гориста, оттого ѣзда плохая. 50) Въ этомъ году очень много бѣлки въ горахъ, въ прошломъ году бѣлки не было. 51) Въ прежніе годы соболь исчезъ изъ нашихъ горъ. 52) Мнѣ сказали, что чукчи пришли. 53) Когда мы еще спали, чукчи къ намъ пришли. 54) Рѣка Майнъ впадаетъ въ Анадыръ

кі̆ӑч̌, По́н̂ход-у́нуң Ана́дăрңін ту́луңдăт̂ (= ту́лугулаңдăт̂) кі̆ӑч̌. 55) Ана́дăр-јому́лгă о́нда läi, Ма́ркобкă моліи но́лудăк, на̀и̂мăлăк läл. 56) Ту́дăл̂ ку́куд-ă̆jăлă о́моч̌ а́јінум, ă̆jăлă ајі́нудăулă ăl лӑі̆ді. 57) Тітăл а́јіпуңалңіп кобă̆іңі, чу́мут а́тахун ку́куд-ă̆jăплăк̂ мі̀и̂ңам (мі̀и̂ңімălă?). 58) Măt̂ нă̆гаңіă jă̆локун толо́бок̂ кудă̆дăмă, тің поңăрхо́ŋо і́и̂ŋаи̂біăшкі кудă̆дă. 59) Măт ă̆імăгăн мі̀и̂ а́тахун ку́нăl тобо́ко, тітăгăт̂ јан тобо́кок а́мдăңі (а́мдăңіl?). 60) Мӑт̂лăгăт̂ ја́н-кунӑ́лгăт а́тахун тобо́кох ă̆імăгăн тадімă, ја́лмăшкі а́мдăі, і́ңі а́тахун ку́нăl пуркі́ји-буді јо́ломуі. 61) Măт̂ кӑ́нмă на̀дăмă ні́ңуо кі̆гăм толо́бо (*или*: ні́ңăjă толо́бок кі̆гămălă), нумо́гă хо́долбон чу́мут пӑдă̆ч̌, тудă̆гă і́ңі лӑктăмлăбон о́ілă. 52) Мӑт̂и̂ă кӑ́лул-омні́пă мӑ́ткă лӑ́ңі (*или*: ха́ді о́мніпăнă кӑ́лул-таңпă мӑ́ткă лӑ́ңі). 63) Мӑ́ткă омо́чă ӑ́нăjоңă тобо́кох а́мдă̆л̂. 64) Тің поңăрхо́ŋо і́и̂ŋаи̂бăштă поңăрхо́ŋот куңу́ ха́рна̀т о́ŋоі. 65) Пу́гомă а́тахун ку́нăl поңăрхо́ŋо тібо́нăі, а́тахун ку́нăl поңăрхо́ŋо чомо́н јăду́lнăі. 66) Нӑгаңіă кіні́ңă у́ко̆ч̌, пуко́лă-ті́богі шобо́лăі. 67) Măt̂ куні́јін ăбі́бăjă омо́чă шаха́лăпул ă̆імăгăн мі̀и̂: му́ңăң ні́lгіңă ӑ́lă пу́jă. 68) Кіні́ңă а́ji ӑ́lă у́кăі; кіні́ңă укӑ́імăбіі (*или* укӑ́ідіllăі). 69) Măt̂ нумо́гă̆т̂ јӑ́дăгудă хо́ңңă ајі́нуңалңін, по́н-омо́ŋăнă а́ммалтăjă. 70) Ту́дăл јо́ylă̆t̂lăм ту́дă чо́муол-ады́огălă ту́дă јуку́ол-ады́огălă ӑ́lă јо́ylă̆t̂lăі. 71) Лу́чін-та́ннуңаjăпулгă улắга а́тахун ку́нăl помýркăк пу́дгі (*или* чо́муол-орпо́lгі), пу́гачă о̆́ңі а́тахун помýркăк пу́ндгі. 72) Ја́дуо ајі́нуңалңін ко́бӑ́ч̌, о́лболă о̆́ңіңін пі́гăна̀т хо́нні, тітă ады́огălă ло́чілңін ја́дңам

справа, рѣка Бѣлая впадаетъ въ Анадыръ слѣва. 55) Въ верховьяхъ Анадыра есть лиственница, у Маркова только красный топольникъ и тальникъ есть. 56) Онъ стрѣляетъ хорошо изъ ружья, изъ лука стрѣлять онъ не умѣетъ. 57) Они пошли чтобы стрѣлять, всѣ по два ружья взяли. 58) Вчера я убилъ четырехъ дикихъ оленей, сегодня пятаго убилъ. 59) Я купилъ двадцать собакъ, изъ нихъ три собаки пропали (издохли). 60) Изъ моихъ тридцати я двухъ собакъ продалъ, третья издохла, теперь двадцать семь осталось. 61) Мой товарищъ много дикихъ оленей кололъ осенью, что дома осталось все сгорѣло, у него теперь пищи нѣтъ (не будетъ). 62) Пришедшіе со мной люди у меня суть. 63) У меня хорошая пряговая собака умерла. 64) Сегодня пятый день, какъ небо покрыто облоками. 65) Лѣтомъ двадцать дней дождь идетъ, двадцать дней сильный громъ гремитъ. 66) Вчера луна вышла, снѣгъ пересталъ падать. 67) Я десять черныхъ хорошихъ лисицъ купилъ; выдры ни у кого не нашелъ. 68) Луна еще не вышла; луна хочетъ выдти (скоро выйдетъ). 69) Изъ дому въ поле иду чтобы стрѣлять, если погода хорошая будетъ, переночую. 70) Онъ любитъ своего старшаго сына, своего младшаго сына не любитъ. 71) У русскихъ купцовъ табакъ (сто́итъ) двадцать рублей пудъ, чай два рубля фунтъ. 72) Мужъ ушелъ на стрѣльбу (мѣсто стрѣльбы), жена пошла съ котломъ по воду,

(= jáпцам). 73) Мäт мóімä кýкуд-ájä äрýлбäi. 74) Мät áчäпул шáуräіӈі. 75) Мäт мóімä пíгä jýругуді. 76) [«Мáцін-нумóгä» тобóко-лáгул ходójäбон, тáчілä «мáцін-нýма» чóӷōі; чóӷушä лáгулгälä.] 77) Кíн óло, тýдäл хонóхо пýгуол! 78) Мáтін кíшäк олýпубол шорóмо (*или* олýнujä шорóмо). 79) Мäт пýгулгänä täт мáтін лáмдік кáітämä? 80) Täт пýгулгänä мäт тáтін куníjін óрпоläк кáітämä улáгä. 81) Мät адýо кíäч, áлä кäл? 82) Тýдäл áji áлä кäл табýнгät áчäпкі íцулбоцi, мäцíгі шáлгäч. 83) Тýдäл ханíн кáлтäі? 84) Тýдäл мáткäт пíänум тáтін мóндін: малӷíjälокун поцäрхó мýдädäігä мäт кáлтäjä, íлібу куníркілäцуоцä поцäрхó мýдädäігä мäт кáлтäjä. 85) Мäт тобóкопул тäтläгät óмоці. 86) Мäт нýмä тäтläгät чóмоі. 87) Мät íнӈаńбоцä áннäjоцä тобóкох áімäгän мíнмä. 88) Мíт пýгämä läili кáілäjäд-áніl íкчіт, нáдämä пóнход-áніл íкчіт, íркін чіáцämä мíт нáлämä áлä íкчіäili. 89) Пóрämä чýoläбодä läili, íлläбоп (= íплäбон) óілä. 90) Jän-нáмолӷілгä мíт нáлämä áлä нýгіäili, чіáцämä чомóн тóнмyläili. 91)—111). . . . . .

своего сына они послали по дрова. 73) Употребляемое мной ружье испортилось (сломалось). 74) Мои олени убѣжали. 75) Употребляемый мной котелъ получилъ трещину. 76) На нартѣ лежалъ собачій кормъ, потомъ нарта (кожа, въ которую завернута пища) оказалась прорѣзанной (*или* прорванной), я потерялъ кормъ (ѣду). 77) Кто укралъ, еслибы (я) его нашелъ! 78) Покажи мнѣ вора. 79) Если я найду, ты мнѣ что дашь? 80) Если ты найдешь, я тебѣ десять фунтовъ табаку дамъ. 81) Мой сынъ пришелъ, или нѣтъ? 82) Онъ еще не пришелъ, потому что его олени пристали и нарта сломалась. 83) Онъ когда придетъ? 84) Онъ просилъ меня тебѣ сказать: черезъ восемь дней я пріѣду. 85) Мои собаки лучше твоихъ. 86) Мой домъ больше твоего. 87) Я купилъ пять ѣздовыхъ собакъ. 88) Лѣтомъ мы жили красную рыбу промышляя, осенью бѣлую рыбу промышляя, только зимой мы ничего не промышляли. 89) Весной мы жили старымъ (старыми запасами), новаго не было. 90) Въ прошломъ году мы ничего не нашли, зимой сильно голодали. 91—111) *Я не успѣлъ исправить на мѣстѣ.*

Примѣчанія къ № 106.

15) Вм. мóдоі можно сказать шóӷоі или чóӷоі (какъ у Майделя), но это страд. форма отъ шогі — вошелъ (введеннымъ, поселеннымъ быть).

18—19) Въ приведенныхъ фразахъ будетъ ли тобóкä или тобóкäпул, предполагается много, ибо на одной сабакѣ не поѣдешь. Вообще, если по смыслу само собой понятно, что говорится о многихъ предметахъ, то нѣтъ надобности вводить элементы множ. числа. Точно также, если понятіе множественности заключается въ одномъ словѣ предложенія, то всѣ остальныя могутъ быть употребляемы безъ элемента множеств. числа.

21) Алыкъ — сбруя, ременная шлея собаки.

25) Шаймä или чаймä — сѣть или неводной ставъ; это омолонское слово, на Ясачной говорятъ jóyjä.

26) Это и есть переводъ фразы: Ich fuhr (Verb. act.) die Netze zum Fischfang. Мät käбáчä шáймäjäлä áнiй íкчiлцiн = ich fuhr (Vb. n.) mit den Netzen zum Fischfang.

33) Кýдäцiпä неправильно переведено у Майделя: die Tschuktschen.

40) Эта фраза пропущена въ моей тетради, но я могъ поправить ее самъ, тѣмъ болѣе что исправленіе коснется только транскрипціи.

42) Эту фразу надо понять такъ: дикій олень ходитъ лѣтомъ по тундрѣ, а зимой въ лѣсахъ, и т. д.; ибо дикій олень тамъ весной изъ лѣсовъ, спасаясь отъ комаровъ, переплываетъ Анадыръ, направляясь на сѣверъ, къ берегамъ моря, а осенью (на зиму) онъ обратнымъ ходомъ черезъ Анадыръ идетъ въ лѣсъ. Относительно слова jóбi надо замѣтить, что это терминъ географическій, какъ чохочал. Чохочал — спускъ у рѣки, береговая линія, мѣсто у воды; jобi — все, что выше рѣки: подъемъ, гора, лѣсъ. Оба эти слова рѣдко принимаютъ падежные суффиксы, а больше предшествуютъ глаголамъ въ видѣ префиксовъ. — Переводъ бар. Майделя: Das Rennthier geht im Sommer und Winter längs den Bergen und Tundren aufwärts, im Frühling geht es über den Anadyr — не передаетъ содержанія юкагирской фразы, и слово шоңцiлäмä у Майделя не переведено. Времена года у юкагировъ не соотвѣтствуютъ нашимъ. Весны есть три: пóрä — первая весна, время когда солнце показывается на горизонтѣ; послѣ Срѣтенія; шäljä — время наста; шóңцiлä — время рѣколома, послѣ Николы (9 мая), см. № 28 прил. 1.

53) Въ текстѣ чукчи названы Solilowjipa. Верхне-колымскіе юкагиры Шолiлау называютъ чубанцевъ.

55) Онда = одунша (т. е. юкагирское дерево). Запись барона Майделя: Anádür jamúldagat odúnča ämúl lei (Анадäр jомулдäгäт одунша äмуl läi) значитъ: отъ верховьевъ Анадыра лиственничный островъ есть, а не: auf den Höhen der Anadyr ist Lärchenwald.

61) Лáктäмлäбон — будущая пища; «настоящая» было бы лáгумлäбон, или просто лäгýлгi.

64) Хáрңäт означаетъ собственно: «со шкурой будучи».

66) Лáудугi (lowdúgi Майделя) — переводъ съ русскаго.

69) Jáдäгудä означ. собств. «другое мѣсто», но этимъ словомъ обозначаютъ также все что внѣ домашняго крова, все что подъ открытымъ небомъ — поле, лѣсъ, пустыня, тундра. Колымчане русскіе называетъ это *сытуха*.

71) Настоящее значеніе нѣкоторыхъ словъ въ этой фразѣ слѣдующее: улáга — трава (табакъ); чóмуол-орпоl — большой вѣсъ (пудъ); пýчагä бцi — горячій напитокъ (чай).

73) Кýкуд-ájä — «дьявольскій лукъ».

76) Вмѣсто пропущенной въ моей тетради фразы помѣщенъ здѣсь текстъ барона Майделя въ исправленной мной теперь транскрипціи. Слово мáцiн-нýма для меня непонятно, какъ и переводъ барона Майделя — Schlittenhaus. Можетъ быть, такъ на Омолонѣ называется внутренность нарты съ боковинами, среди которыхъ кладутъ завернутый въ оленью кожу собачій кормъ.

78) Нукк (а не пугiк, множ. число — пущiк) какъ сказано въ текстѣ барона Майделя = найди.

81) Частицы *или*, *ли* въ юкаг. языкѣ нѣтъ; она выражается вопросительно интонаціей. У Майделя она передается руссицизмомъ äli (ср. ílibu отъ русск. либо, въ фразѣ № 84), а на р. Ясачной юкагиры усвоили якутское *ду*: мäт адýо кíäч-ду, áлä кáл-ду, говорятъ теперь.

82) Ломаться: о полозьяхъ говорятъ шálгäi, а о нартѣ больше кóндäрi.

84) Мýдäдäігä — «когда пройдетъ».

91—111) Я не успѣлъ исправить.

107.

Молитва «Отче нашъ» на Верхне-юкагирскомъ нарѣчіи.

Переводъ съ якутскаго Алексѣя Долганова.

Хóілцін-нáчуол-хóід-ацý.
Куцý-будíä läл міт äчíä мíтlä,
Чбäтóі тäт нíу тáтlä,
Кáлул тäт чáрчбä тáтlä
Куцý-будíä-тáцін тітäмäгäн.....
.....,
Тіц поцäрхóбо лáктäлбон käiк,

Міт тáдул мітін пóпік, міт хóдä тáннäлтацпägä понíнуок тáцінтітä пóпік.

Äl шáурäлäк мítул áрчägä, хатá кімдáнägät полýдäк.

Täт чáрчбä, täт тóнбäл, täт члáба läi, áцул-áцулпädä-чíчкін, ámін!

Исправленный мной переводъ согласно со смысломъ славянскаго текста.

Куцý-будíä läл міт äчíä,
Täт нíу чомбгäн (чбäтóігäн)
Täт чáрчбä калýгäн,
Läбíä-будíä аі куцý-будíä täт чомóл лáгäн,
Тіц поцäрхóбо лáктäлбон мítін käiк,
Міт тáдул мítін пóпік, міт хóдо тáннäлтацпägä понíнуок, тáцін тítä пóпік,
Äl шáурäлäк мítул áрчägä, кімданнägät полýдäк.

Примѣчанія къ № 107.

1) «Отче Нашъ», другія молитвы и богослужебныя книги были переведены по якутски протоіереемъ Хитрово, который впослѣдствіи былъ Уфимскимъ епископомъ. Долгановъ, учившійся нѣсколько лѣтъ въ Верхнеколымской церковной школѣ и единственный изъ ясачныхъ юкагировъ грамотный (т. е. онъ съ трудомъ складываетъ слоги по печатному, не понимая смысла словъ), знаетъ наизустъ «Отче Нашъ» по якутски, и этотъ переводъ на юкагирскій языкъ я писалъ подъ его диктовку. Ни тогда, ни теперь я не имѣлъ подъ руками якутскаго текста для справокъ, но знаю, что переводъ якутскій весьма плохой, что отразплось на юкагирскомъ переводѣ Долганова. Переводъ же сдѣланный Витсеномъ, какъ и попытки его исправленія (см. Bull. Tome XVI, p. 393—394 = Mél. As. VI, p. 438—9), имѣетъ весьма отдаленное сходство съ юкагирскимъ языкомъ, такъ что исправлять нѣтъ возможности.

2 *(стр. 3)*. Чомо́гäн = да возвеличится. Да святится, святой по юкагирски передать нельзя.

3 *(стр. 4)*. Царство по юкагирски можно было бы перевести словомъ jо́-ла́і-діл (голову знающій) = правленіе и управитель, глава.

4 *(стр. 12)*. А́рчäгä = во зло. Кímдаӈäгäт = отъ обмана, отъ лжи. Отъ лукавого можно было бы перевести = куку́лгäт (отъ дьявола). Хата́ въ переводѣ А. Долганова заимствовано изъ якутскаго и замѣняетъ русское *но*.

108.

Юкагирская система родства.

Шоро́мїмäбонпä (люди рода), шоро́моӈулпä (родственники), ла́пул (кровь, родня).

Названіе степеней родства.		
На верхне-юкагирскомъ нарѣчіи.	На тундренномъ нарѣчіи.	
ха́ха	ха́ічіä	Дѣдъ, братья дѣда, братья бабушки (какъ со стороны отца такъ и со стороны матери); старшій братъ матери (дядя), старшій двоюродный братъ матери, старшій троюродный братъ матери и т. д.
äпíä	абу́чіä	Бабушка, сестра дѣда или бабушки (какъ со стороны отца такъ и со стороны матери); старшая сестра отца (тетка), старшая двоюродная, троюродная и т. д. сестра отца.
äчíä	ама́ц *	Отецъ.
ämäі	äӈä́ *	Мать.
чомо́чіä = чомо́ӌäд-äчíä (большой отецъ)	чомо́чіä	Старшій братъ отца, старшій двоюродный, троюродный и т. д. братъ отца.
ча́ммäі = чомо́ӌäд-ämäі (большая мать)	ча́ммія	Старшая сестра матери, старшая двоюродная, троюродная и т. д. сестра матери.
хо́ӌа *или* хо́ӌäдіä	хо́уӌäідіä	Младшій братъ матери, младшій двоюродный, троюродный и т. д. братъ матери.
ідіäтäк	о́чідіä	Младшій братъ отца, младшій двоюродный, троюродный и т. д. братъ отца.

Названіе степеней родства.		
На верхне-юкагирскомъ нарѣчіи.	На тундренномъ нарѣчіи.	
нímдіäтäк	jáдіä	Младшая сестра матери, младшая двоюродная, троюродная и т. д. сестра матери.
ä́мцуодіä	áіцуо	Младшая сестра отца, младшая двоюродная, троюродная и т. д. сестра отца.
чáча	ака́*; коідіä (въ Алозейскомъ юкаг. родѣ)	Старшій братъ, старшій двоюродный, троюродный и т. д. братъ.
пáбä, *также* абýца, абуі	äкы́ä *	Старшая сестра, старшая двоюродная, троюродная и т. д. сестра.
ä́мцä	ä́мцäц	Младшій братъ, младшій двоюродный, троюродный и т. д. братъ; младшая сестра, младшая двоюродная, троюродная и т. д. сестра.
ä́мцäпул́	ä́мцäпул́	Братья и сёстры вмѣстѣ (Geschwister), двоюродные троюродные братья и сёстры вмѣстѣ, собственно говоря: данное поколѣніе рода.
пóгil	ніál	Отецъ и мать жены (тесть, теща); отецъ и мать мужа (свекоръ, свекровь); мужъ дочери (зять); мужъ младшей сестры (зять); старшій братъ жены (шуринъ); мужъ дочери младшаго брата; мужъ дочери младшей сестры; старшій братъ мужа (деверь).
пýлäі	пулájä	Мужъ старшей сестры, мужъ старшей двоюродной и т. д. сестры (зять); младшій братъ жены (зять); младшій братъ мужа (деверь).
ніál	піál	Жена сына (сноха); жена младшаго брата (невѣстка); жена сына младшаго брата или младшей сестры.
jäдíä *или* äдíä	ідíä	Жена старшаго брата (невѣстка), старшаго двоюроднаго, проюроднаго и т. д. брата.

Примѣчаніе къ № 108.

1) Нѣкоторые родственники по обычаю не должны между собой разговаривать или обращаться прямо другъ къ другу; напр. тесть или теща съ зятемъ или невѣсткой, старшій братъ съ женой младшаго и наоборотъ, братья (родные, двоюродные, троюродные и т. д.) между собою, братья съ сестрами. Въ случаѣ же надобности обращаются въ 3-мъ лицѣ, но глядя на лицо, къ которому относится обращеніе, или во вмножественномъ числѣ, или въ безличной формѣ; или выражается желаніе и данное лицо пойметъ, что оно должно его выполнить.

Jóуjä jуojäiцik — «пойдите сѣти смотрѣть», или: jóуjä jуodin óткобäitäi — «сѣти смотрѣть (онъ) пошелъ бы», скажетъ тесть ни къ кому прямо не обращаясь, и зять поднимется и пойдетъ къ сѣтямъ. Или тесть скажетъ: мäт бцуol — «я пить хочу», и невѣстка подастъ ему воды не смотря на него. Этотъ обычай, въ объясненіе котораго я здѣсь входить не буду, называется нäхíjiцi т. е. «взаимно стѣсняются».

Въ отношеніяхъ нäхíjiцi состоятъ слѣдующія группы кровныхъ родственниковъ: áмцäпул (впрочемъ на р. Ясачной сестры между собой говорятъ прямо), погílпä и ніálпä.

Во всѣхъ объясненіяхъ названій степеней родства подъ именемъ «брата» или «сестры» слѣдуетъ понимать не однихъ родныхъ братьевъ и сестеръ, т. е. въ прямой линіи, но и таковыхъ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ.

Знакомъ (*) я въ названіяхъ степеней родства на тундренномъ нарѣчіи обозначилъ заимствованныя у тунгусовъ названія. По тунгузски амá, äнá, акá, äкá значатъ: отецъ, мать, старшій братъ, старшая сестра. Но дальнѣйшее образованіе этихъ словъ въ тундренномъ нарѣчіи уже чисто юкагирское. Заимствованіе изъ тунгузскаго языка именно этихъ четырехъ названій родства, а не другихъ, можно объяснить тѣмъ, что въ тунгузской системѣ родства они имѣютъ тоже значеніе какъ и въ юкагирской. Не то съ другими названіями степеней родства у тунгусовъ. Система родства послѣднихъ рѣзко отличается отъ юкагирской. Напр. старшій братъ отца по юкагирски — «большой отецъ» (чомóчіä), а по ламутски — кíäӈа т. е. «дѣдъ»; старшая сестра матери по юкагирски — чáммäi т. е. «большая мать», а по ламутски — уупä т. е. «бабушка». Для всѣхъ степеней родства по свойству обнимаемыхъ въ тундренномъ нарѣчіи однимъ словомъ ніál, а въ верхне-колымскомъ — пóгil и ніál, имѣются въ діалектахъ сѣверныхъ ламутовъ и тунгусовъ различныя наименованія, въ зависимости отъ характера родства. Такъ, мáтах значитъ: мужъ дочери и мужъ младшей сестры; áткі — отецъ жены и старшій братъ жены; áткі — мать и старшая сестра жены; отецъ мужа — кíäӈа-амáні; старшій братъ мужа — áтікäн акáні; старшая сестра мужа — áтікан äкáні; жена сына — кутäн-нулгäн; ладшаго брата — кукäн, и т. д.